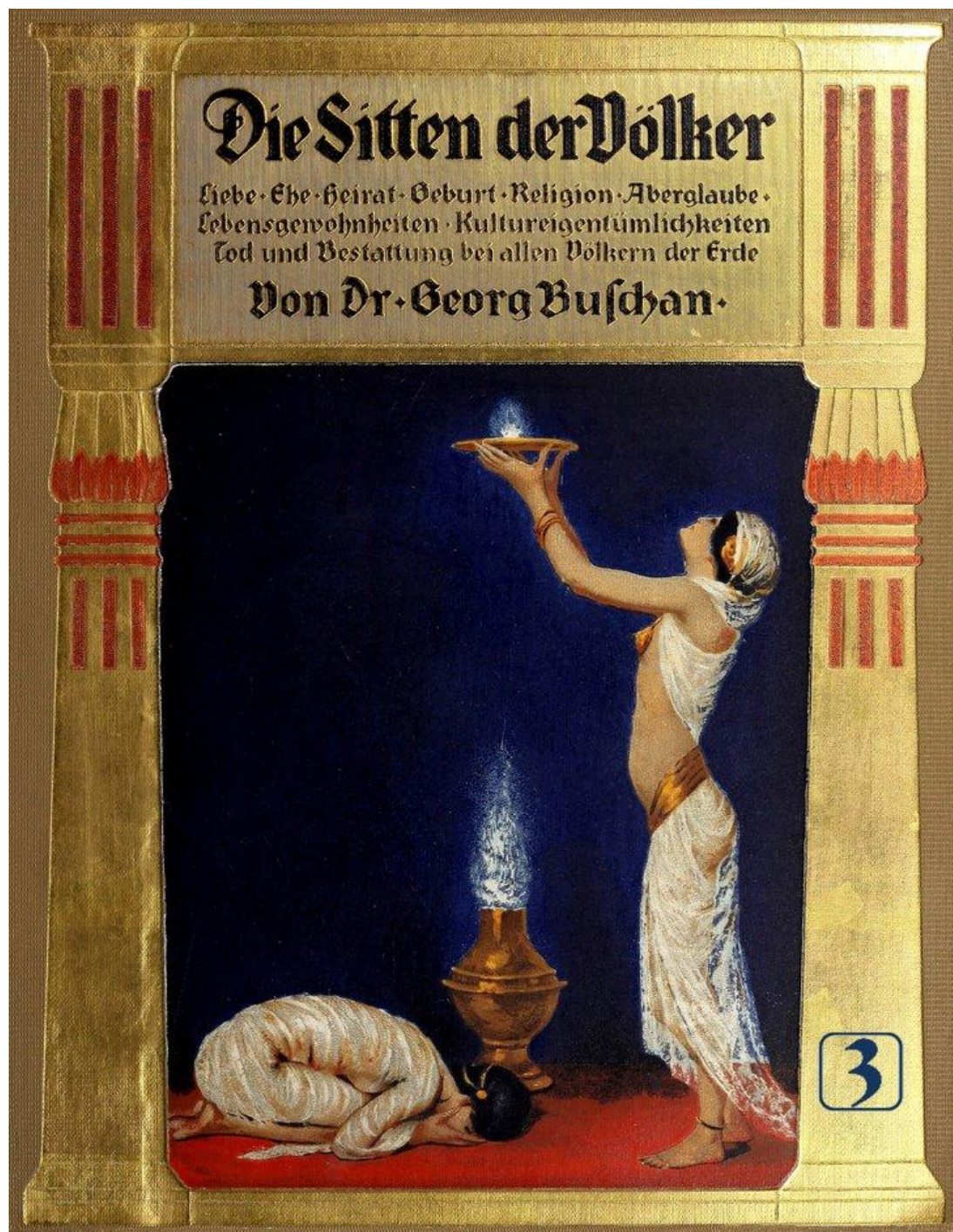

Обычаи народов, третий том , автор Георг Бушан

Содержание

[Обычаи народов](#)

[Содержание](#)

[Африка \(завершение\)](#)

[Западная Африка.](#)

[Судан.](#)

[Бассейн Конго.](#)

[Америка](#)

[Арктическая Америка.](#)

[Остальная часть Северной Америки.](#)

[Центральная Америка и Вест-Индийские острова.](#)

[Южная Америка.](#)

[Европа](#)

[Германская культурная зона.](#)

[Романские народы.](#)

[Славянские народы.](#)

[Неславянские народы Балкан.](#)

[Остальные племена, представленные в Европе: лапландцы, финны, баски, цыгане.](#)

[Указатель.](#)

[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ](#)

Электронная книга Проекта Гутенберга « » («Обычаи народов») Том третий

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и в большинстве других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой электронной книге или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Обычаи народов, третий том

Автор: Георг Бушан

Дата выпуска: 20 марта 2022 г. [электронная книга № 67666]
Последнее обновление: 18 октября 2024 г.

Язык: немецкий

Оригинальное издание: Германия: Union Deutsche Verlagsgesellschaft, 1916

Благодарности: Петер Беккер, Райнер Руф и команда онлайн-корректоров <https://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, любезно предоставленных The Internet Archive)

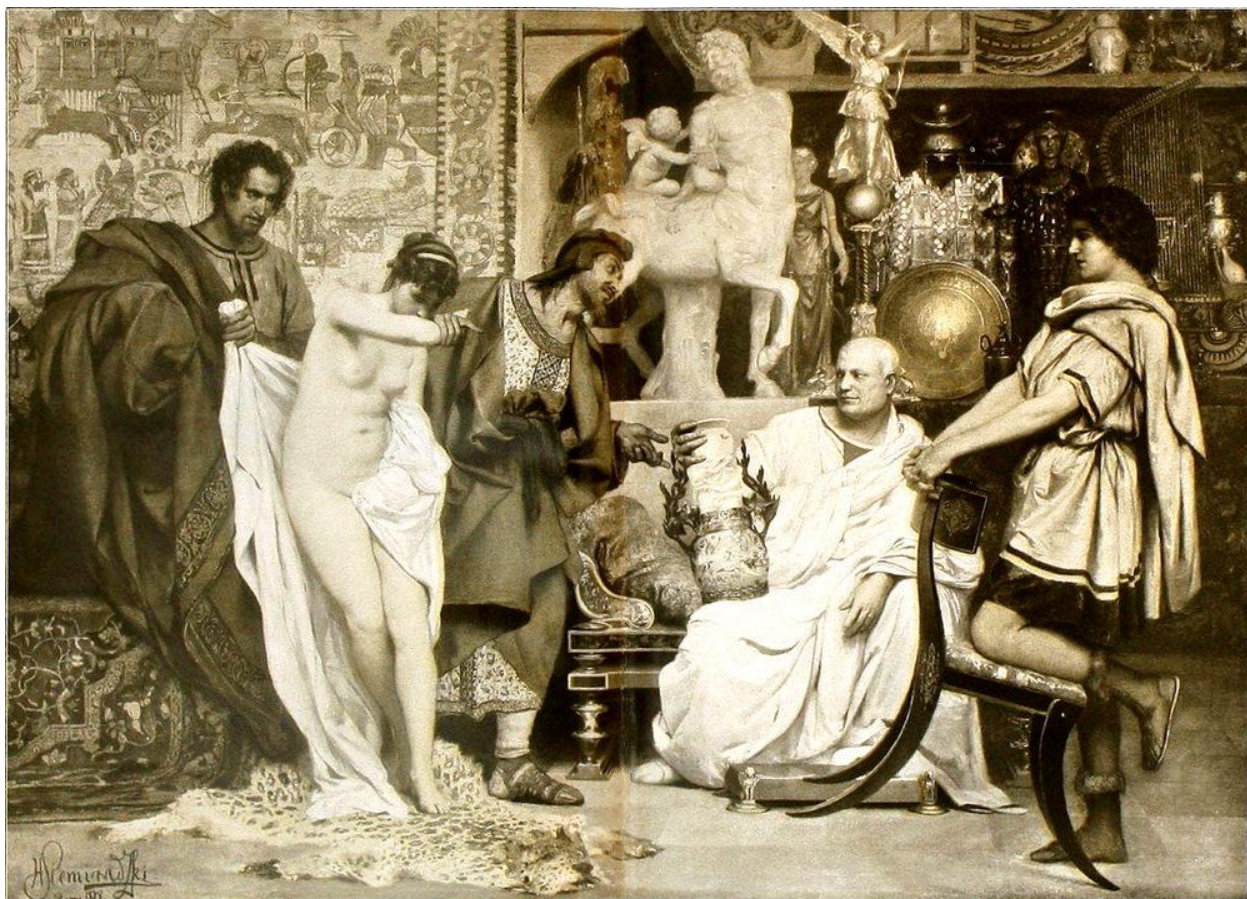
*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА GUTENBERG «ОБЫЧАИ НАРОДОВ», ТРЕТИЙ ТОМ ***

Примечания к транскрипции

Настоящий текст был воспроизведен в максимально возможной степени в соответствии с оригиналом, опубликованным в 1916 году. Типографские ошибки были исправлены без указания на это. Необычные и более не используемые сегодня написания, а также варианты написания остались неизменными по сравнению с оригиналом, если это не влияет на смысл текста.

Оригинал был набран шрифтом Fraktur; фрагменты, набранные *шрифтом Antiqua*, в данном тексте выделены курсивом. В зависимости от шрифта, установленного в соответствующем устройстве для чтения, фрагменты, напечатанные в оригинале с засечками, могут отображаться с засечками, без засечек или и с засечками, и без засечек.

Нумерация книг на обложке была добавлена редактором. Это изображение было помещено в общественное достояние. Авторские права не заявляются. Изображение может быть использовано любым лицом без ограничений.

С разрешения Photogr. Gesellschaft в Штерглице-Берлине.

Женщина или ваза?

По картине Х. Семярадского.

Обычаи народов

**Любовь Брак Рождение Религия Суеверие Образ жизни Культурные
особенности Смерть и погребение у всех народов земли**

Подготовлено на основе материалов выдающихся ученых

Д-р Георг Бушан

Третий том

**С 477 иллюстрациями в тексте, 6 цветными художественными
приложениями
и 9 художественными листами в двухцветной печати**

Штутгарт, Берлин, Лейпциг * Union Deutsche Verlagsgesellschaft

Перепечатка запрещена

Все права защищены

Печать: Union Deutsche Verlagsgesellschaft, Штутгарт

Содержание

	Страница
Африка (конец)	1
Западная Африка	1
Судан	69
Бассейн Конго	94
Америка	127
Арктическая Америка	127
Остальная часть Северной Америки	138
Центральная Америка и Вест-Индийские острова	174
Южная Америка	189
Европа	223
Германская культурная зона	227
Романские народы	321
Славянские народы	363
Неславянские народы Балкан	390
Остальные племена, проживающие в Европе: лапландцы, финны, баски, цыгане	408

Список художественных приложений

	По	Соответствующий
	странице	Текст
	(из	Страница
	названия)	
Женщина или ваза?		360
Высокопоставленный чиновник племени бабенде, называемый «макенге»	96	98
Церемония флейты или «Ленья» индейцев хопи	144	147
Торжественное шествие во время посадки (рождественский обычай в Мексике)	176	180
Индейцы тариана из Рио-Негро (Бразилия)	184	190
Женщина из числа коренных народов Южной Америки, несущая своего ребенка на голове в корзине, высланной мехом, называемой «шихунджу»	192	190
Танцор в маске из племени Опайна, проживающего на берегах реки Апапорис в Бразилии	200	196
Сельская свадьба на Альбе	296	300
Вендская подружка невесты перед домом, где проходит свадьба	304	301
Крестьянская свадьба в Верхней Силезии	312	307
Королевское путешествие у словаков	368	375
Невеста и жених из Влтшнова у Унгарского Брода	384	382
Боярская свадьба	392	387
Детская помолвка в Греции	400	400

Бдение над умершим, обычай испанских цыган	432	438
--	-----	-----

Фото. Объединенная миссия Судана.

Рис. 1. Участницы боританца (округ Бенуэ)

для умиротворения злых духов, бори, которые приносят людям несчастья.

Западная Африка.

Западная Африка, под которой я понимаю прибрежные районы от Сенегала на юг до Конго, в основном заселена западными суданцами, а в ее южной части (Камерун) также племенами банту. Над этими низшими слоями в широком пространстве, но с неодинаковой плотностью, расположились пришельцы из севера и востока, хамиты и арабы, так что в некоторых местах произошли разнообразные процессы смешения. Этими пришельцами были фульбе и хауса, о которых будет сказано более подробно в разделе, посвященном Судану. Оба народа играли в прошлые века большую политическую роль: фульбе в XIX веке, а хауса уже в XVII и XVIII веках, и основали могущественные государства, которые, однако, уже давно утратили свое величие.

Наиболее важной группой западных суданцев являются мандинго, многомиллионная масса людей, проживающая от Сенегала в широкой полосе вдоль всего западного побережья и его внутренних районов до Того и объединенная общим языком (мандинго). В XIII веке мандинго образовали мощное независимое государство. Сегодня к ним относятся такие

важные племена, как сонки на побережье Сенегала, бамбара в верхней части Сенегала и Нигера, волофы между Сенегалом и Гамбией, баланте в Португальской Гвинее, сусу в южной части реки Уа , менди и тимни в Сьерра-Леоне, веи и кру в Либерии, ашанти и коренные жители Дагомеи, а также племена, говорящие на языках чи и эве, йоруба и народы тим (чауджо, бассари, лоссо, кабури и т. д.) на Золотом и Рабском побережьях. Последние уже относятся к гвинейцам, к которым в Камеруне добавляются еще бали, бамум, тикар, вуте, джамба, мусгу и канури как наиболее значимые племена. Под этими небесами мы одновременно встречаем мигрировавших с юга банту, среди которых я бы назвал наиболее важными племенами фанг, мака, бакоко (вместе с дуала) и бакунду. Наконец, следует упомянуть остатки карликовых народов (бангиелле) в южной части Камеруна.

Фото С. Н. Firmin.

Рис. 2. Девушка корама (северная Нигерия)

с поясом верности, достигающим колен. Он сплетен из ниток и окрашен в черный цвет.

Тип (рис. 2) западноафриканских негров в целом похож на тип суданских и банту-негров, который мы уже описывали, поэтому мы можем не повторяться здесь. Конечно, в результате многолетнего смешения с фульбе и хауса, а также с португальцами,

иммигрировавшими в предыдущие века, он претерпел много изменений, часто в лучшую сторону.

Одежда западноафриканских негров очень различна в зависимости от степени влияния на них европейской культуры. В глубине материка мужчины по-прежнему часто ходят в райском состоянии, как и женщины, если не считать украшений, которые они надевают (рис. 3 и 4). Однако в большинстве случаев они уже носят небольшой набедренный покров; дети же, как правило, появляются на публике полностью обнаженными. На побережье, напротив, люди уже покрывают большую часть тела накидками или платками (рис. 5) по типу тоги (рис. 6 и 7), во многих случаях они уже приспособились к европейской одежде (рис. 9) и следуют даже последним модным тенденциям; так наряженные чернокожие выглядят просто смешно.

Повсюду носят украшения в виде бус из жемчуга или металлических колец на шее, руках и теле (рис. 8, 10 и 12). Также мы часто встречаем расширение губ и мочек ушей путем введения все более и более прочных предметов, пока они не смогут удерживать целые диски () (рис. 15 и 16), которые часто украшены семенами, жемчугом и оловянными накладками. Также в различных случаях носят украшения для носа (рис. 11), жемчуг, кораллы, птичьи когти и т. д. Очень популярны татуировки, как на лице, так и на теле. Эти узоры, состоящие из мелких точек или линий (рис. 3, 4, 13 и 14), служат частично в качестве знаков племени или происхождения, частично в качестве знаков определенных этапов жизни. Во многих племенах татуировки наносят уже в детском возрасте, а по определенным поводам (совершеннолетие, свадьба) добавляют новые узоры. У хауса по татуировкам можно определить, из какого города они родом и чем занимаются. Большие порезы на коже часто затрудняют раннее заживление в результате втирания различных средств, так что со временем на их месте появляются рубцы толщиной с большой палец, что тем легче достичь, чем больше кожа чернокожих склонна к буйному разрастанию (келоидное образование; рис. 17). Прически негров, особенно камерунцев, настолько своеобразны и разнообразны, что невозможно описать их все в деталях (рис. 18–27).

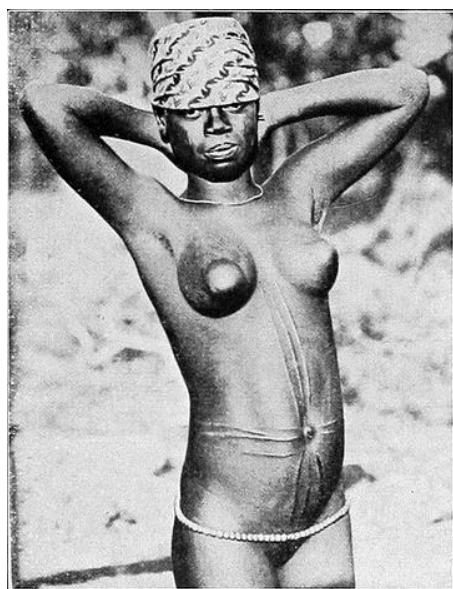

Фото д-р Г. Бушан.

Рис. 3. Западноафриканская негритянка со шрамами и набедренной повязкой.

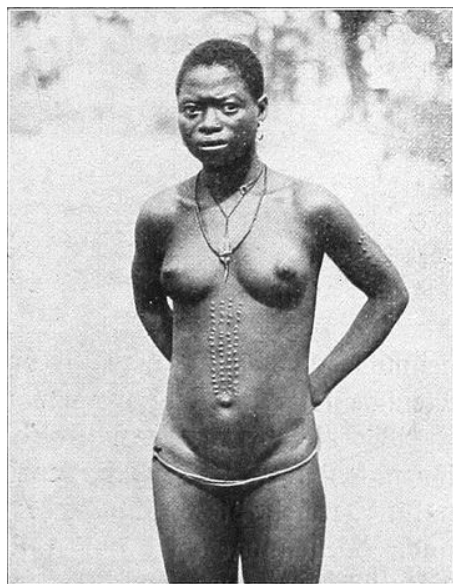

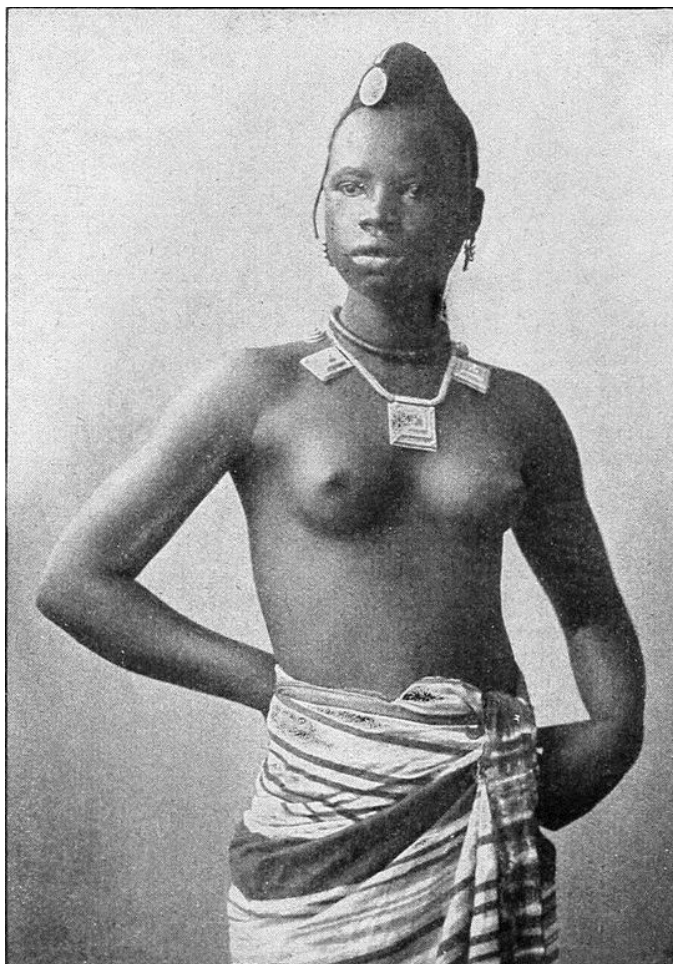
Фото: д-р Г. Бушан.

Рис. 4. Западноафриканская негритянка со шрамами и набедренной повязкой.

Все племена Западной Африки уже перешли к оседлому образу жизни. Они живут либо в круглых хижинах, построенных из сложенных друг на друга круглых колец из глины и увенчанных конической крышей (рис. 30), либо в прямоугольных домах с двускатной крышей, либо в переходных формах между ними. В отдельных районах усадьбы (хижины и хозяйственные постройки) превращены в своего рода крепости с помощью общей ограждающей стены (рис. 29). Отдельные усадьбы, замкнутые в себе, соединены между собой отверстиями в стенах, так что образуются настоящие лабиринты. В Того эти крепостные сооружения приобрели особую форму, известную как «замки Тамберма». Они характеризуются тем, что две такие огороженные усадьбы расположены одна над другой, причем нижняя содержит хозяйственные помещения, а верхняя — жилые (рис. 28). Подъем на платформы осуществляется по лестницам из глины или по вырубленным стволам деревьев. — Основным источником дохода негров является земледелие, но помимо этого они также занимаются скотоводством и, в целом, охотой (рис. 31). На побережье охота также распространяется на воду. Однако негры также развивают ремесленную деятельность. До появления европейских товаров домашняя промышленность процветала, но и сейчас в некоторых отношениях достигаются замечательных результатов. Добыча железа и кузнечное дело являются традиционными ремеслами в Африке; также довольно широко распространены ткачество и гончарное дело. — В некоторых областях изобразительного искусства западноафриканские негры также обладают большим мастерством. Известны бронзовые изделия и резьба по слоновой кости из Бенина; ашанти — превосходные ювелиры, йоруба — резчики по слоновой кости.

Пищу западноафриканским неграм дают урожай земледелия и охота. В прежние времена важным источником питания различных племен, в особенности уте и мака Камеруна, было также человеческое мясо. В то время как большинство каннибалов ограничивались употреблением в пищу убитых врагов, мака систематически откармливали своих жертв, даже продавая своих собственных родителей, когда те становились старыми и неспособными работать, соплеменникам. Те откармливали их как скот, а когда они набирали достаточно жира, отводили на скотобойню, обезглавливали и с удовольствием съедали. Особым лакомством считались мозг и глаза. Жирные части мяса жарили на открытом огне, а более сухие коптили и хранили. В Сьерра-Леоне в прежние времена существовало тайное общество, которое на своих собраниях практиковало каннибализм.

Члены общества приносили с собой какого-нибудь безобидного соседа, родственника или раба, убивали его на собрании и съедали. Собрания проводились в честь фетиша Боффима, который почитался в виде большого плода (по форме напоминающего страусиное яйцо). Он был наполнен таинственной массой и покрыт леопардовой шкурой, которую время от времени нужно было смазывать человеческим жиром, чтобы фетиш сохранял свою чудодейственную силу.

Из «Страц, расовая красота женщины».

Рис. 5. Пятнадцатилетняя девушка из Сенегала.

Фото Т. Дж. Олдридж.

Рис. 6. Вождь племени менди

в богато вышитом одеянии, изготовленном в самой стране. Обратите внимание на фетиши на лодыжках.

Что касается религиозных отношений западноафриканцев, то среди них, особенно в Судане, ислам давно нашел своих последователей, в результате чего обычаи местного культа, естественно, в целом обречены на исчезновение. Несмотря на это, они в различных формах сохранились, в основном тайно, но также и публично. Даже для хауса, обращенного в ислам, мир населен всевозможными духами или бори, которые, по его мнению, в большинстве своем злобны или, по крайней мере, при малейшем вызове причиняют вред, поэтому он старается их умиротворить (, [рис. 1](#)) или, по крайней мере, избегает всего, что может привлечь их внимание. Большинство этих бори — это духи болезней, некоторые из них, возможно, были привнесены арабами, но многие имеют древнеязыческое происхождение. Большую роль среди них играли дух, приносящий лихорадку, и дух, приносящий оспу. Особенно интересны меры защиты ([рис. 33](#)), которые, например, негры Золотого берега применяют против заражения оспой. Для защиты от этого

духа, который, как крадущееся животное, приносит болезнь в деревню, особенно ночью, они ставят у входа в деревню стража, но не в виде живого человека, а в виде амага, то есть идола, который изготавливается приходским художником за счет деревенской общины. Когда призрак оспы приходит ночью, он натывается на этого стража, сидящего под небольшим навесом, пугается и возвращается назад. Кроме того, у входа в деревню ставят один или несколько заборов высотой около трети метра поперек дороги, о которые призрак должен споткнуться и также из-за испуга быть вынужден отступить. Бывает также, что всем петухам в деревне, которые громко кукарекают, перерезают горло, полагая, что тогда призрак оспы, проходя мимо деревни ранним утром, не сможет обратить на нее внимание из-за кукареканья. Еще более детским является другое средство отвлечь внимание призрака, а именно дать траве разрастись на главных дорогах, ведущих в деревню. На каждой часто используемой дороге трава обычно растет очень мало. Если дух оспы обнаруживает, что дорога заросла травой, он предполагает, что по ней никто не ходил, а значит, она не может вести ни к какому населенному пункту, и проходит мимо.

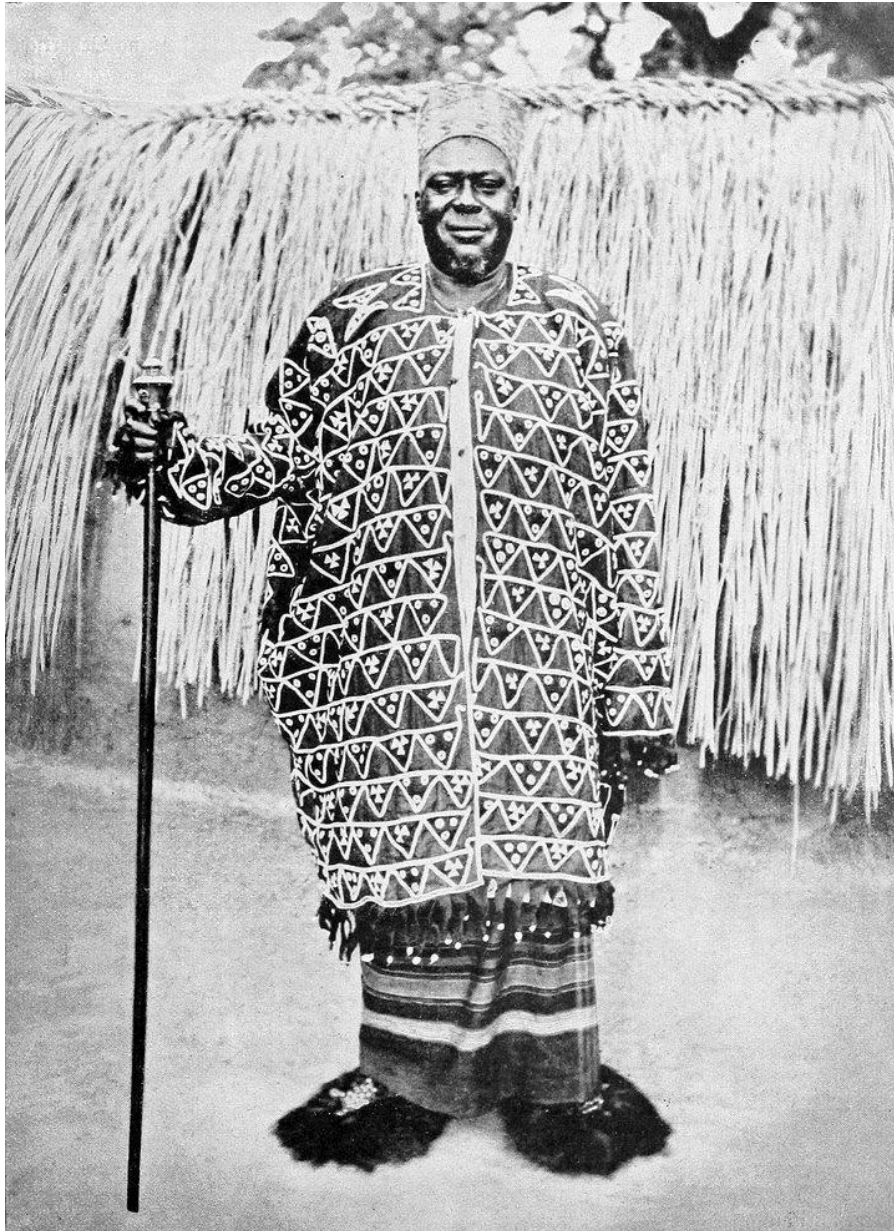
Из книги «The Tailed Head-Hunters of Nigeria».

Илл. 7. Эмир Илорина со своими четырьмя подчиненными вождями

Из «Kolonie und Heimat» (Колония и родина).

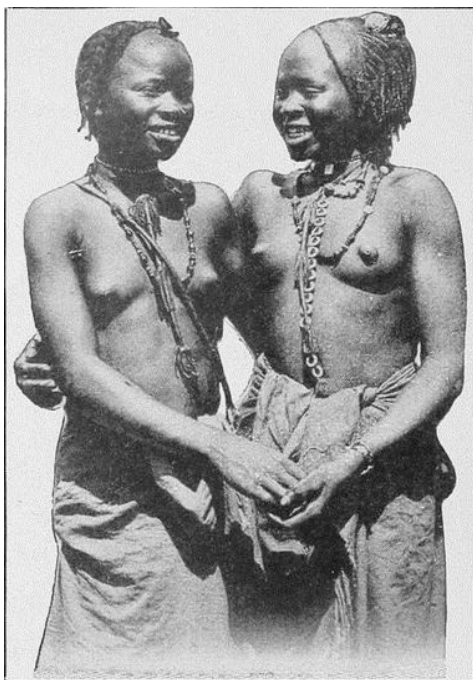
Илл. 8. Женщина из племени кану из Борну

Фотография: The Sudan United Mission.

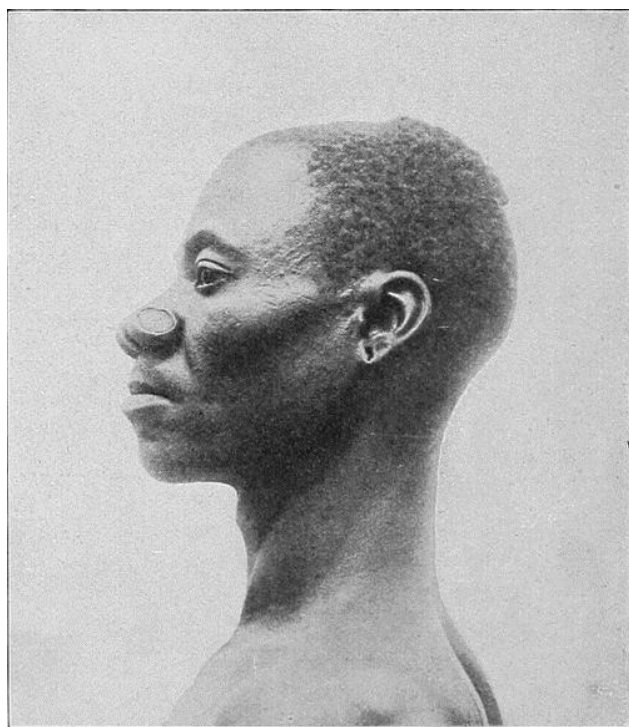
Илл. 9. Вождь племени Якун (округ Бенуэ).

Возвращаясь к уже упомянутым бори, хауса, который является последователем ислама, признает, что Аллах стоит над всем и бори не могут ничего сделать без его разрешения; тем не менее, с другой стороны, он довольно часто верит, что молитвы к ним сопровождаются большим успехом, чем молитвы непосредственно к Аллаху. Банбара также верят в Всевышнего Бога (), Аллаха, создателя и повелителя всего мира, а также в ангелов и, наконец, в гнена (Gnena) или джиннов (Dschinn), которые живут, радуются и страдают точно так же, как и люди. Они подчиняются Аллаху и, как и бори, не могут ничего сделать без его воли; тем не менее, в другом отношении они считаются всемогущими, поэтому банбара обращаются с просьбами непосредственно к ним. Наконец, этот же народ знает еще гна или боли; это очень злые духи, которые находятся в постоянном открытом противоречии с Аллахом, поэтому он приговорил их к смерти в огне. Их представляют себе совершенно черными, уродливыми и с рогами. Этим злым духам приносят в жертву кур и коз, а кроме того, по этому поводу выпивают огромное количество пива.

Из «Колония и родина».

Илл. 10. Девушка из провинции Каджор (Сенегал).

Из «Колония и родина».

Илл. 11. Кабуриман (Сокоде).

Илл. 12. Украшения (пояса), сумки, мечи, пороховницы и амулеты из Нигерии.

Фото С. Н. Firmin.

Рис. 13. Мужчины из Ибадана с татуировками на груди и предплечьях.

Христианство также проникло в разные части побережья Западной Африки, и это произошло уже несколько веков назад, когда в XV веке португальцы из Канарских островов расширили свои экспедиции по открытию и завоеванию новых земель вдоль побережья. Это обстоятельство, вероятно, также способствовало тому, что в религии языческих племен Западной Африки мы неоднократно встречаем отголоски христианского учения, прежде всего, мы постоянно сталкиваемся с почитанием высшего существа, которое в большинстве случаев считается создателем и правителем всей вселенной, обычно наделено добрыми качествами и рассматривается как господин над другими, более или менее многочисленными, низшими или местными божествами. Ибо называют это высшее существо Чуку, эдо — Оса, южные племена Золотого берега — Бобовисси, акпосо в Того — Уволу, народы эве — Маву, аналеуты — Буку, бакоке в Камеруне — Ололуме и так далее; экои даже почитают двух высших божеств: Обасси Осав (то есть «с неба») и Обасси Нси (то есть «с земли»). Помимо этих главных божеств, западноафриканские негритянские племена почитают еще низших божеств, в основном предков, а также особых божеств-покровителей и многочисленных духов. Именно поклонение духам в Западной Африке достигло таких масштабов, как, пожалуй, нигде больше (рис. 32, 34, 35, 36 и 38). Этот вид религиозного поклонения называется фетишизмом. Фетиш (от португальского слова *feitico* = амулет) — это не настоящий бог или идол, и не душа предка, а дух, живущий в соответствующем предмете, который в свою очередь также называется фетишем, магическим средством, которое проявляет свою силу с помощью этого предмета (рис. 39). Ведь западные африканские негры () считают, что любой предмет, который для нас является неодушевленным, одушевлен духом, и с помощью такого духа занимаются магией. Таким образом, фетишем может стать любой предмет; соответственно, среди них мы встречаем

вещи, которые по нашим понятиям являются самыми бессмысленными. Так, главный фетиш племени аделе в Переу (Того) состоял из небольшого деревянного табурета, к которому были приклеены куриной кровью птичьих перья и на котором висели маленькие металлические колокольчики. О фетише Боффима в Сьерра-Леоне, покрытом леопардовой шкурой клубнеплоде, мы уже упоминали на странице 4. Фетиш Легба, который часто встречается в Дагоме и в странах эве и считается очень эффективным магическим средством для усиления любовного влечения и плодovitости, представляет собой грубо вырезанную сидящую фигуру с явно развитыми половыми органами. У женщины с Золотого берега, чьему фетишу приписывали смерть нескольких родственников, под прической была найдена небольшая медная кастрюля с глиняным комком, в который были вставлены перья попугая. Особый интерес представляют фетиши побережья Лоанго. Это человеческие, а также животные фигуры из дерева, которые, как правило, по всей поверхности усыпаны кусками железа или гвоздями (рис. 40). Вбивание гвоздей преследует двойную цель. Во-первых, тот, кто производит эту операцию с фетишем, хочет таким образом доказать свою невиновность; он как бы клянется своим фетишем. Дух в дереве должен чувствовать боль, вызванную вбиванием гвоздей, точно так же, как человек, и отомстить тому, кто причинил ему эту боль, если тот, кто вбил гвозди, дал ложный клятву, потому что он тогда безбожно причинил ему боль. В другом случае, когда речь идет о наказании вора или убийцы, дух, испытывая боль, должен заставить вора или убийцу понести наказание.

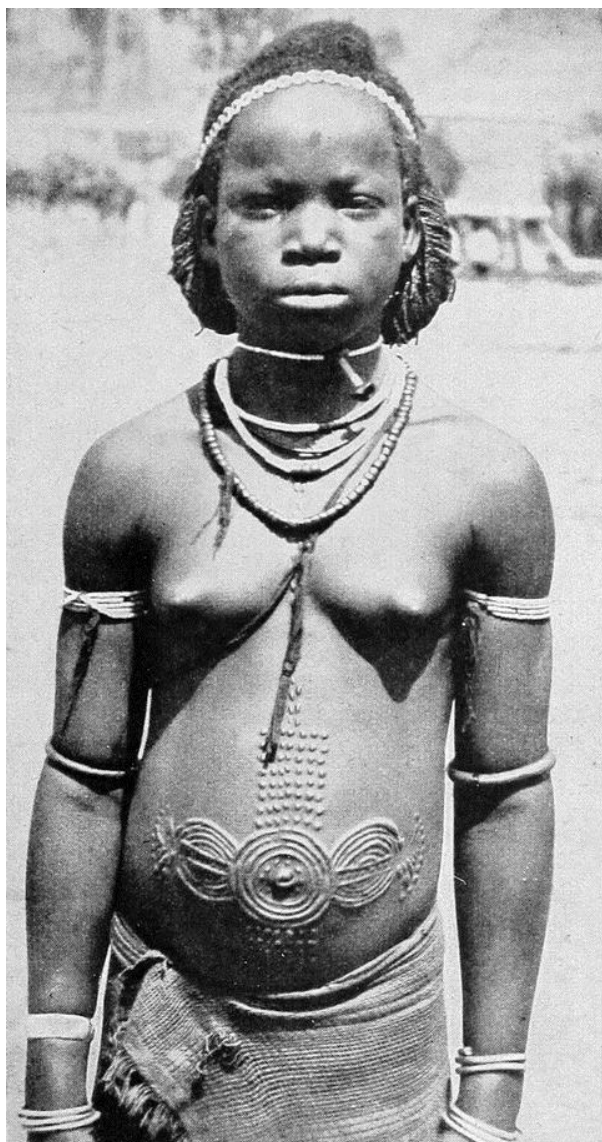

Фото. Объединенная миссия Судана.

Илл. 14. Девушка из племени мунчи
с великолепными татуировками на животе.

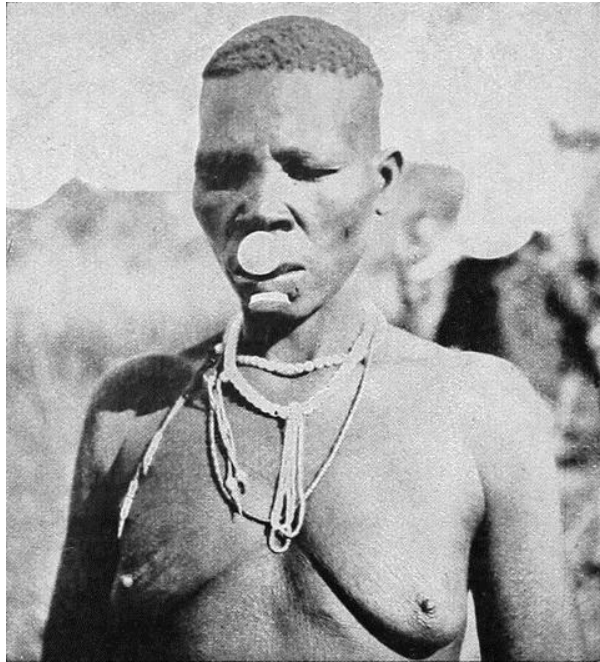

Фото. П. Амори Талбот.

Рис. 15. Женщина из племени банана с реки Логоне
с зажимами на губах. Их вставляют в губы уже маленьким детям и со временем заменяют на все более крупные.

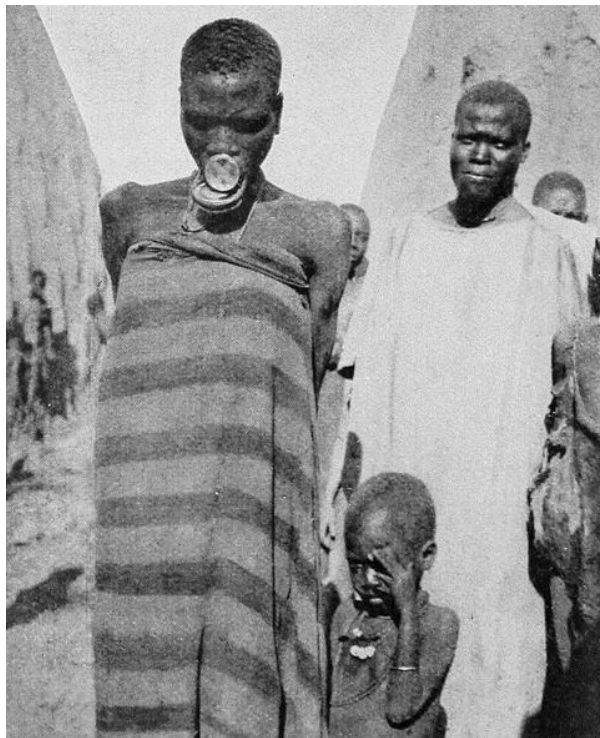

Фото: С. L. Temple.

Рис. 16. Женщина из племени бананов с зажимами на губах.

Сбоку эти женщины выглядят так, как будто у них морда или клюв.

Очень трудно разобраться в сложных религиозных отношениях западноафриканских негров. Дело усложняется тем, что они считают все, что их окружает, одушевленным и

различают среди бесчисленных сверхъестественных сил высших и низших божеств. Помимо главных божеств () существует еще бесчисленное множество духов, божеств предков, местных домашних или покровительствующих божеств и т. п. Иногда их представляют в виде людей, иногда в виде животных или человекоподобных фантастических чудовищ. Недалеко от Нсана в Экоиланде находится небольшое озеро, которое, по преданию, населяют духи умерших экои в образе многочисленных крокодилов и змей. Особый бог-покровитель ашанти называется Тандо; он сообщает членам племени о тайных заговорах их врагов. Раньше он иногда принимал облик мальчика и позволял врагам схватить себя; как только он таким образом попадал в их страну, он опустошал ее принесенной им чумой. Для него священна муравей-гонщик. Напротив, крокодилы находятся под защитой его жены Катарвири, речного духа, которого описывают как очень злого и толстого. Очень страшным духом ашанти является Сасабонсум, красный монстр, который обитает под землей в глубине лесов, в местах, где земля красная, или в хлопковых деревьях. Он злобно нападает на путников, захватывает их в плен и пожирает; красная земля происходит от их крови. Он также валит деревья, чтобы убить прохожих (), поднимает землю, чтобы дома, стоящие на ней, рушились, и совершает другие жестокости. — Культ, который посвящен этим многочисленным богам, чтобы поддерживать их в хорошем настроении или снова примирить, в целом такой же, как мы уже знаем по другим первобытным народам. В основном им приносят в жертву продукты питания, например, зерно, напитки, кур, коз, реже крупный рогатый скот, пальмовое масло и так далее (рис. 75). Обычно животных забивают и обмазывают их кровью идолов, которые должны представлять собой божеств, а также натирают их маслом, или же жертвы ставят перед ними. В конце года женщины ибо приносят Аро, божеству года, старые кастрюли, одежду, корзины и т. д., веря, что таким образом они смогут отвратить от себя боль, болезни и несчастья в наступающем году. — В Дагоме поклонение змеям составляет важнейшую часть религии; питон считается символом счастья и процветания. Среди местного населения существуют различные священнические секты, в которые должен быть принят каждый ребенок, соприкоснувшийся с одним из этих пресмыкающихся. Океану также приносят жертвы в виде зерна, ракушек и пальмового масла, раньше по важным поводам ему приносили и человеческие жертвы. Последних — сегодня этот ужасный обычай, пожалуй, уже не практикуется — одевали в дорогие одежды и просто бросали в воду из каноэ. Также злему духу Сасабонусу ашанти ранее приносили в жертву людей в качестве примирения после землетрясения; при восстановлении домов для укрепления фундаментов использовали человеческую кровь. Особенно ужасная ситуация сложилась в бывшем королевстве Бенин в дельте Нигера. Здесь божествам солнца, дождя () и года приносили в жертву людей, причем в таких количествах, что это можно было назвать настоящим человекоубийством. По описаниям очевидцев, в кровавом городе Бенин каждый квартал имел глубокую яму, полную убитых и умирающих. Повсюду можно было найти человеческие жертвы, в частности, распятых на специальных деревянных конструкциях, или же их черепа, или, по крайней мере, следы крови на дороге. Также при смерти вождя или если позже хотели передать ему в загробный мир вести о его родственниках, переправляли тысячи жертв. В 1897 году, после того как последний король Бенина приказал убить английскую делегацию, город был взят штурмом, и описанным бесчеловечным деяниям был положен конец.

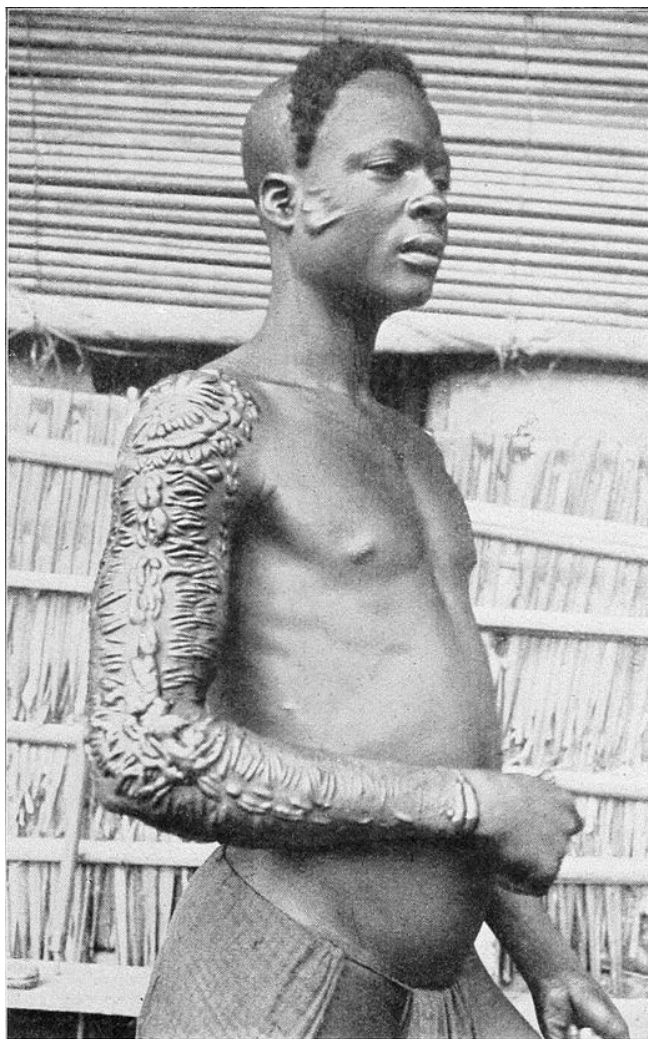

Фото: Gebr. Naeckel.

Илл. 17. Банганегер из высокогорья Маненгуба
с татуировкой, отдельные части которой разрослись до толстых рубцов.

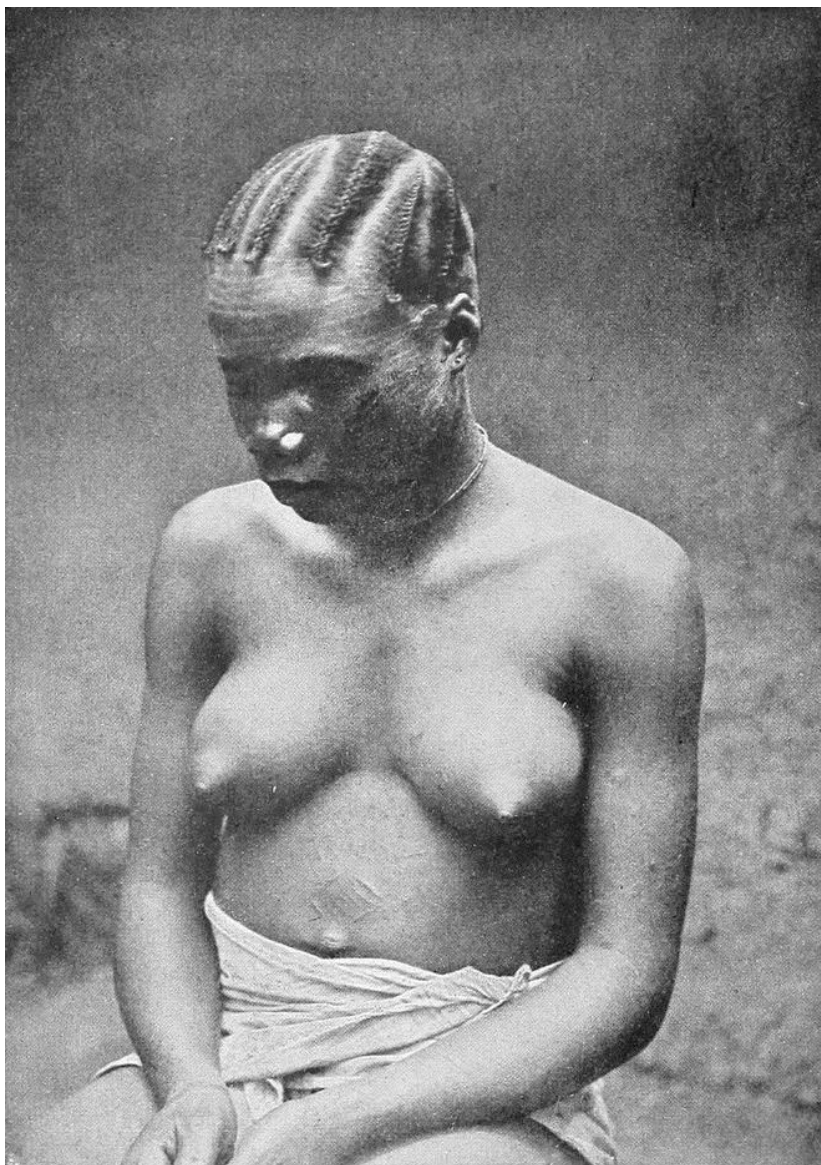

Фото: С. Н. Firmin.

Рис. 18. Прическа менди.

Руководство культом, как правило, находится в руках главы семьи или вождя деревни, но во многих случаях оно также является прерогативой особой группы людей, священников или знахарей (рис. 37, 41, 43 и 44). Кроме того, на них возложена задача вызывать или предотвращать дождь, лечить болезни (рис. 42) или находить тех, кто вызвал засуху или болезнь. Часто эти люди используют настоящие лекарства, о полезном действии которых они знают по опыту, но чаще всего они используют многочисленные магические средства, состоящие из самых разных компонентов, частей растений и животных, а также человеческого тела, которые часто сжигают до пепла и разминают в кашу, которую либо дают больному, либо натирают на пораженные части тела, а также зашивают в мешочек или наполняют рог козы или антилопы (рис. 45), а также маленькие тыквы, которые предписывают носить в качестве амулетов. Вера в эффективность этих средств связана с фетишистскими представлениями негров. Эта вера в духов имеет естественное следствие: определенным мужчинам и женщинам приписывают более высокую степень способности общаться с сверхъестественными существами, чем их ближним, благодаря чему они могут приносить несчастья и даже смерть, если пользуются помощью таких духов. Задача жрецов теперь состоит в том, чтобы выявлять этих колдунов (рис. 46), а также преступников и воров, а также предсказывать будущее. Обвиняемые в

колдовстве, естественно, должны подвергнуться божественному суду, который во всей Западной Африке заключается в том, что они должны выпить ядовитое зелье перед собравшимся народом. Если обвиняемый выплевывает зелье, это считается признаком его невиновности, и в качестве компенсации для него устраивают пир и танцы; обвиняющий, со своей стороны, должен покрыть расходы и выплатить штраф невиновному подозреваемому. Если после употребления яда обвиняемый заболевает, но не умирает, то к нему относятся с определенной подозрительностью и изгоняют из деревни; но если смерть все же наступает, то его считают виновным, и знахари часто прибегают к желаемому, а именно к его гибели. В случае менее тяжких преступлений испытание заключается в том, что подозреваемый должен достать кольцо из сосуда с кипящим маслом. В Нигерии для поиска украденных вещей используется своеобразная процедура, которая в определенной степени напоминает божий суд. В сосуд кладут небольшую миску с ракушечным деньгами и другими атрибутами культа Аке и дают ее девушке, которая носит ее на голове по деревне; владелец утраченного имущества идет с ней и звонит в колокольчик, напевая: «Пусть боги убьют того, кто взял мою курицу (например), если он не вернет ее мне». Определенные классы знахарей имеют право как выявлять, так и наказывать колдунов и ведьм. У племени гребо в Нигерии существует особый союз, Kwi-iru, цель которого — наказывать тех, кто приносит несчастье другим с помощью фетишей. Глава «тайного союза детей умерших духов», под которыми, однако, понимаются только взрослые, или отец этого союза, известен только членам союза (); когда он появляется на публике, он хорошо замаскирован, чтобы никто не мог его узнать. Члены Kwi-iru обычно действуют ночью; когда они находят предполагаемого преступника, они берут его в плен и на следующее утро заставляют пройти испытание.

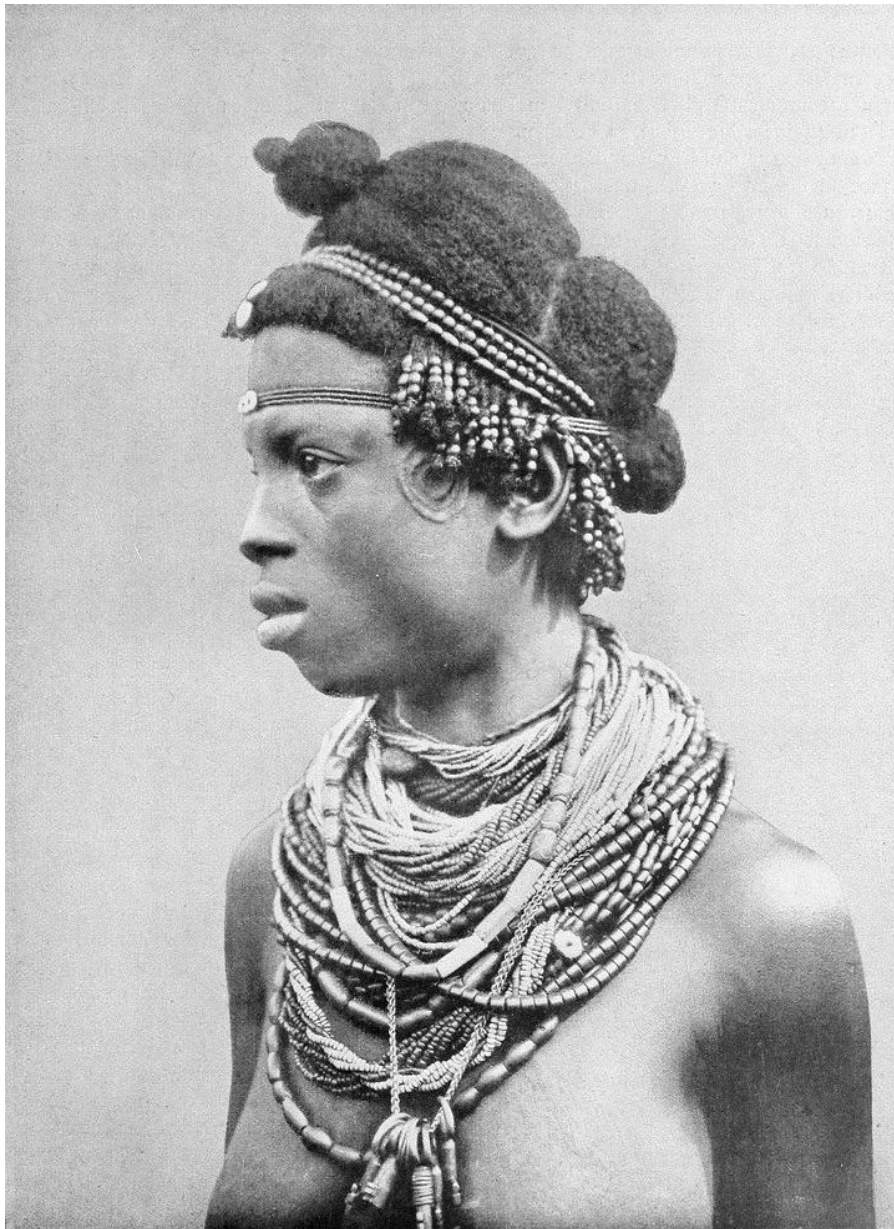

Фото: д-р Мансфельд.

Илл. 19. Женщина из Кросс-Ривер с необычной прической.

Таким образом, мы подошли к главе о тайных обществах (рис. 47 и 48), которые пользуются огромной популярностью, особенно в Западной Африке. Особенно Сьерра-Леоне и Камерун являются, так сказать, центрами этих обществ, о структуре которых чрезвычайно трудно узнать что-либо подробнее, учитывая большую секретность, которой руководствуются их приверженцы. Однако о целях этих обществ известно столько, что они, по-видимому, преследуют частично политические цели, как, например, в Камеруне, частично содействуют образованию мальчиков и девочек, частично связаны с культом мертвых или служат лишь светским целям, как, например, исполнение танцев по особым случаям, как у баконго и укуку. Создание тайных обществ на западноафриканском побережье имеет давнюю историю, поскольку уже в 1668 году географ Даппер упоминает о подобных обычаях у коренных жителей Перечного побережья.

В Сьерра-Леоне двумя наиболее важными тайными орденами менди являются Поробунд для мужчин и мальчиков и Бундубунд для женщин и девочек. Оба они представляют собой, так сказать, братства и сестринства, члены которых приносят клятву и ведут свои дела в условиях абсолютной секретности; однако иногда они все же появляются на публике, так что исследователи-путешественники смогли даже сделать их фотографии.

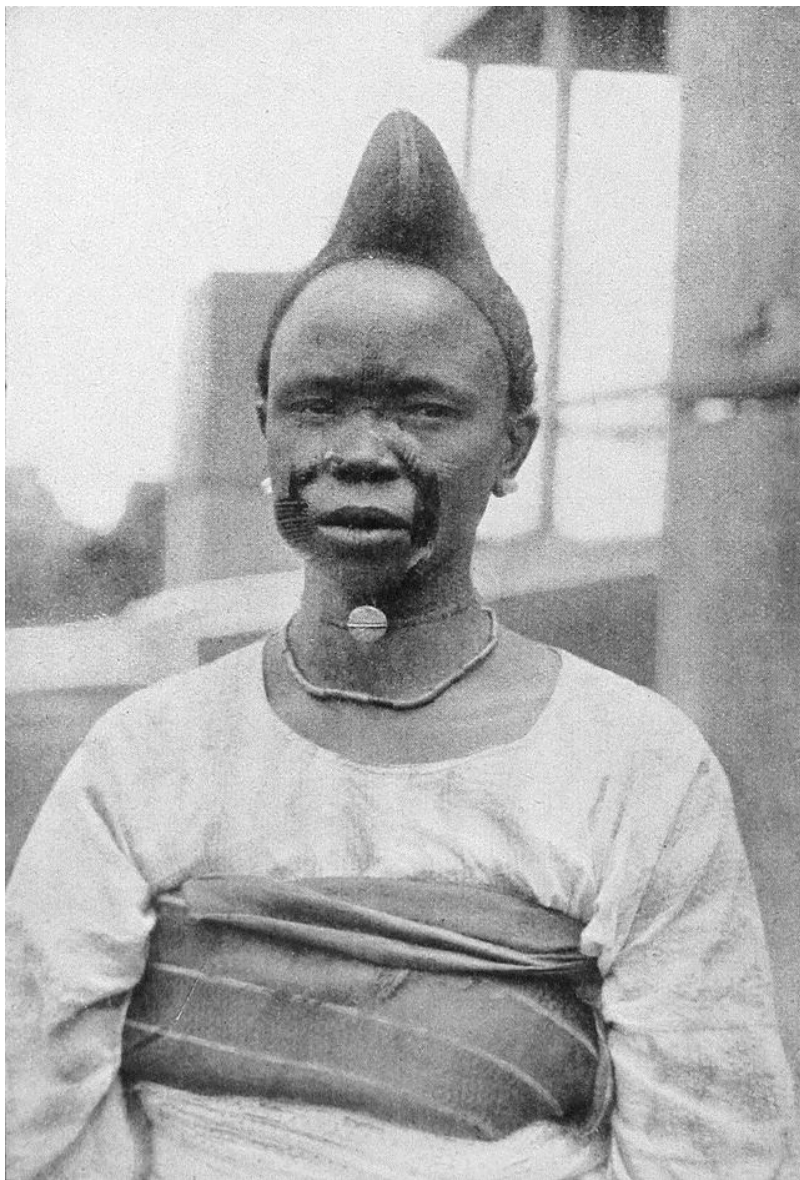

Фото С. Н. Firmin.

Рис. 20. Женщина из Ибадана с раскрашенным лицом.

Фото С. Н. Firmin.

Рис. 21. Прическа женщины из племени корама.

Волосы укладываются на каркас из растительных волокон, как на расческе; так они остаются в течение недель, а то и месяцев.

Полобский союз контролирует всю местную жизнь в стране менди; раньше его власть была практически неограниченной. Подобно средневековой Святой Феме, перед его судом любой человек мог быть допрошен и осужден, приговор немедленно приведен в исполнение, а его тело похоронено в «поробуше», без того чтобы внешний мир узнал о подробностях дела. На собраниях « » (Братья Поро), которые проводятся на поляне в лесу в

Поробуше недалеко от города, обсуждаются и решаются все вопросы политического и социального характера. Доступ к ним имеют только полноправные члены, которые предварительно должны пройти строгое обучение со стороны ордена. Различают три степени: Yuira или «одно слово» для низших классов, Binni и Missi для мусульманских мавров и «дьяволов» и, как высшая степень, Kaimahun или степень вождя. Последний является исходной точкой всех правил Поро; в его Высшем совете кабинет Поро принимает решения, которые должны выполняться низшими степенями. — Поскольку менди не знают письменного языка, они используют в качестве средства общения надежных посыльных, называемых व्याс; таких посыльных всегда можно встретить в братстве поро, все члены которого принесли присягу «национальной медицине» в том смысле, что для них будет губительно, если они раскроют какой-либо секрет.

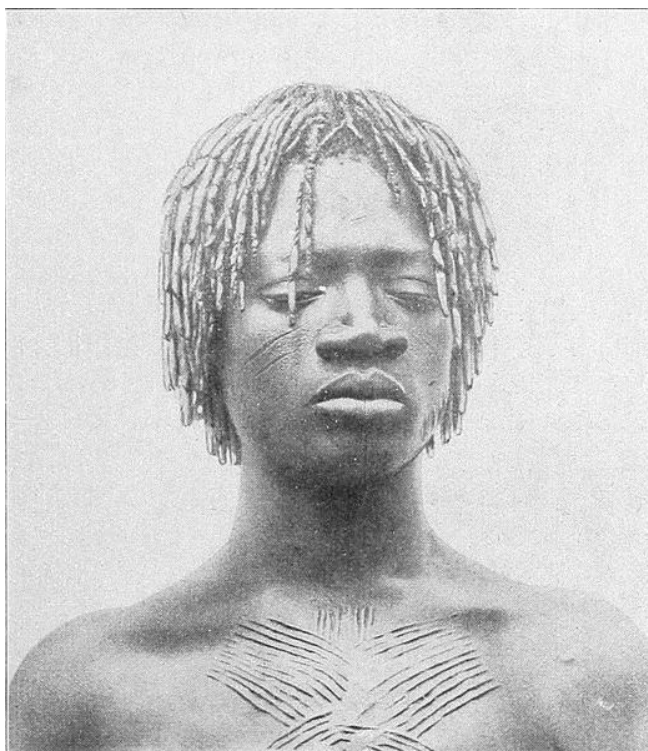

Фото Ф. Р. Робертс.

Илл. 22. Девушка-фулла из Французской Гвинеи.

Подрастающие молодые люди вступают либо в поро, либо в бундуб, в зависимости от пола. Их принятие происходит в обстановке строжайшей секретности в уединении специального куста поро или бундуба. Обучение, необходимое для принятия в братство, может проходить в любом возрасте от семи до двадцати лет, но длится всего несколько месяцев. Мальчик не имеет собственного имени до тех пор, пока не войдет в куст Поро; он получает его только при приеме. В знак этого на обеих сторонах позвоночника ему наносят узор в виде рыбьей кости, который он носит постоянно, так что члена Поро можно сразу узнать по нему. Формальности приема (рис. 49) требуют большой строгости и самоотречения; однако иногда адептам предоставляется возможность отдохнуть за пределами буша, обычно в виде танцевального вечера в ближайшем городе. Последняя

формальность приема называется «изгнание дьявола». Дьявол Поро, как утверждается, находится в кустах, и мальчики должны изгнать его определенным образом, прежде чем им будет позволено покинуть кусты, поскольку, хотя он и является всего лишь человеком, он, как утверждается, обладает всевозможными магическими силами. Поэтому в назначенный день они сплетают длинную веревку из папоротника «кане», символизирующего поро, и ночью перекидывают ее с верхних ветвей дерева в кустах на соседние деревья. Жители города и окрестных деревень просыпаются от громких криков, им показывают веревку и сообщают, что по ней дьявол поднялся на небо. Затем мальчики ходят по городу и после дальнейших тайных церемоний становятся членами ордена Поро.

Из «Колония и родина».

Илл. 23. Кабуриман (Сокоде).

Бинни (рис. 50) — вторая степень союза; доступ к ней открыт для мусульман. Дьявол этой степени особенно могущественен, поскольку он объединяет в себе фетишистское влияние язычника и магию мусульманского мавра. Соответственно, его костюм также составлен из этих элементов. Тело покрыто длинной одеждой из растительных волокон, голова — кожаной шапкой; лицо полностью закрыто, но через пару маленьких отверстий можно видеть. По бокам головы торчат несколько боковых клапанов. Настолько далеко простирается влияние язычества. К этому добавляются строгие мусульманские знаки на груди и спине бинни: много маленьких деревянных табличек с арабской письменностью, обладающих магической силой; они висят на одежде. При движениях бинни все на нем дрожит, и стук табличек усиливает общее жуткое впечатление, которое уже вызывают у зрителей радостные крики участников и звук полусотни маленьких бамбуковых палочек, которые непрерывно ударяют сопровождающие музыканты.

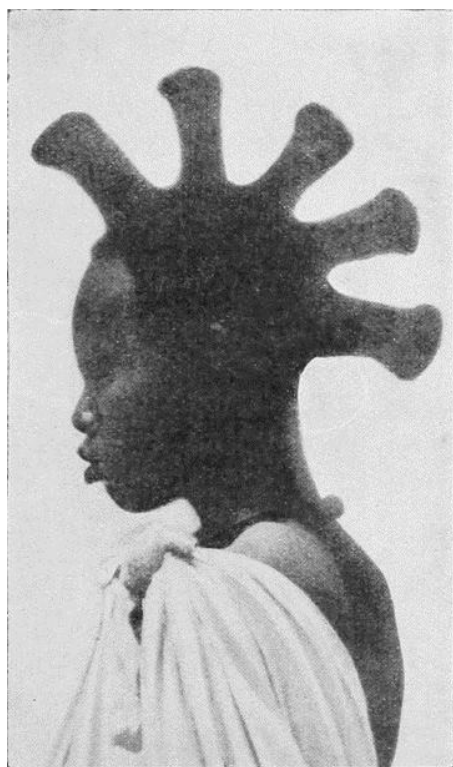

Фото Г. Н. Мурхиг.

Рис. 24. Суданская девушка.

Бунду в э с е н ведется еще более тайно, чем поровесен мужского пола; но одно можно сказать наверняка: цель этого ордена — воспитание молодых девушек и их подготовка к будущей профессии жен и матерей. Каждая семья, располагающая необходимыми средствами, имеет право отдать своих дочерей в Бундубунд, как бы в пансион; за уже обрученных девушек плату вносит жених. Присоединяться к Бундубунду не обязательно, но большая часть женщин вступает в него, поскольку членство дает значительное социальное положение с соответствующими привилегиями. Церемонии Бундубунда также проходят в укромном месте в лесу недалеко от города, в «Бундубуше». Чтобы запретить доступ посторонним, тропы, ведущие к кустарнику, обозначены знаками запрета. При вступлении в союз, которое происходит в возрасте от восьми до десяти лет, а иногда и позже (даже со стороны уже замужних женщин), молодые девушки должны принять лекарство, которое не причинит им вреда, если они сохраняют в тайне доверенные им секреты, но убьет их, как только они их раскроют; они также носят его с собой в роге антилопы (рис. 45). Более того: это фетиш-лекарство действует на расстоянии на третьих лиц, то есть на каждого, кто осмелится раскрыть тайны союза, будь то приблизившись к кусту или пытаясь завязать знакомство с девушками. Этого предполагаемого воздействия достаточно, чтобы отпугнуть посторонних. Если же кто-то все же осмелится проникнуть в тайны союза, демоны союза имеют право убить злоумышленника дубиной или выдать его вождю, который продаст его в рабство.

Фото С. Н. Firmin.

Илл. 25. Западноафриканец с необычной прической.

С помощью растительных волокон волосы на висках заплетены в длинные косы и уложены в петли. На боку лба для защиты от злых сил находится кожаный амулет, внутри которого хранятся стихи из Корана.

Собрание бунду обычно проводится во время созревания риса. Сначала каждой девушке дают особое имя, которое она должна носить в дальнейшем. Во всех обществах бунду имена повторяются одно за другим в одном и том же порядке. Номер один всегда называется Кхма, номер два — Туломе и так далее, например, Банди, Джасса, Соко, Намо. Затем каждую новичку обмазывают белой глиной, дают большой платок в качестве накидки (рис. 52), обрезают и делают татуировку в области пупка. В Либерии каждая обрешанная девушка носит высушенный кусочек своего клитора, привязанный к шее, в знак своей девственности. Во время выхода из дома девушки носят особый наряд, под которым подразумеваются многочисленные амулеты или «лекарства» (рис. 51 и 73), которыми они украшают свое тело, раскрашенное белой глиной, как одежду. Очень важным является уже упомянутый рог маленькой антилопы, «лекарство» которого должно убить девушку, если она раскроет свои секреты; кроме того, этот амулет не должен касаться ни один мужчина. Пока девушки носят его, им строго запрещены любые половые сношения, даже замужним с мужем. Иногда девушек выводят на публику, и они должны исполнять танцы перед членами своей семьи и друзьями; при этом каждая девушка носит особо богато украшенное платье (). Они танцуют изящные танцы под аккомпанемент сегуры (Segura) — полыхающей сеткой полый бутылочной тыквы, на которой висят маленькие сушеные семенные коробочки,

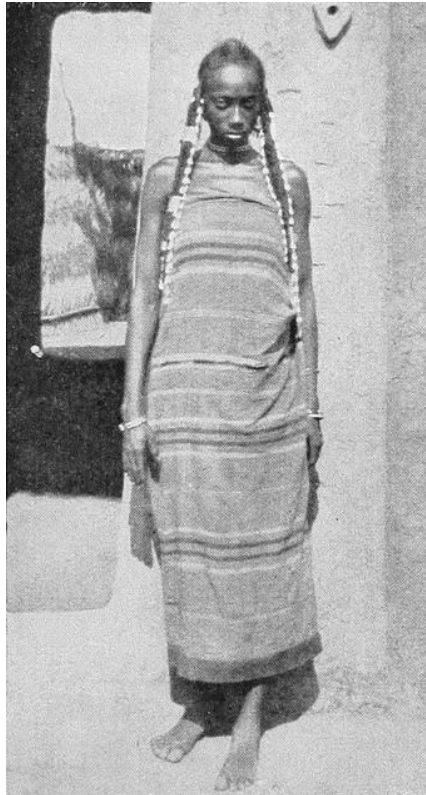
которые при встряхивании издают звук. Лучшие танцовщицы получают признание; под бурные аплодисменты пожилые женщины обнимают их, дарят подарки и обильно смазывают пальмовым маслом.

Из «Колония и родина».

Илл. 26. Идиллия из округа Сокоде.

Ребенку бреют голову.

Фотография Х. С. Эдвардса.

Илл. 27. Девочка из племени филани,

кочевого пастушьяго племени с явно семитской внешностью.

Во время подготовки (рис. 53 и 54) ученицы в Бандубуше обучаются практическим навыкам домохозяйки (), таким как готовка, шитье, плетение, прядение, окрашиванию тканей, сотканных мужчинами, а также знанию лечебных трав, танцам и сопровождающей их музыке, играм и, наконец, практике половой жизни. Надзор за девушками и их обучением возлагается на ряд пожилых женщин, которые, в свою очередь, делятся на подчиненные друг другу степени. Как и в случае с Rogobund, здесь также существует три степени. Самая низкая — это Digbas, вторая — Normehs или Bunduteufel, а самая высокая — Sowehs или руководительницы (рис. 57). Последние выполняют функции надзора, готовят лекарства и в случае заболеваний выступают в роли врачей. В этой области они пользуются большим уважением, поскольку даже импотентные мужчины и бесплодные женщины обращаются к ним за помощью. Подчиненными Совех являются Нормех или собственно Бундутеуфель. Во время публичных шествий они сопровождают их в фантастических костюмах (рис. 56), состоящих из окрашенной в черный цвет одежды, обшитой длинными мохнатыми, также черными волокнами, которая покрывает все тело, за исключением головы. На голове они носят маски (рис. 55). В руках Нормех держат связки прутьев, с помощью которых они пытаются объясниться, поскольку им запрещено говорить. Самый низший чин ордена Бунду составляют Дигба, или служанки, которые должны помогать Нормех, а также, поскольку те должны быть немymi, сообщать народу их желания или сообщения.

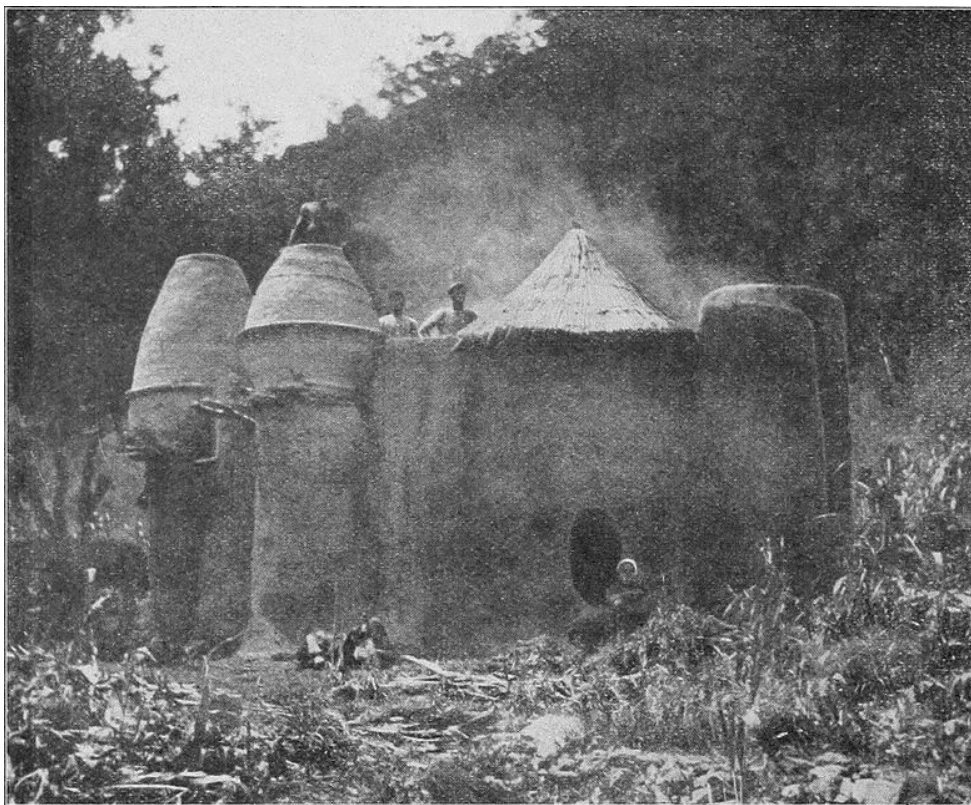

Фото: Gebr. Haeckel.

Рис. 28. Замки Тамбермабурга племени Сомба (из глины).

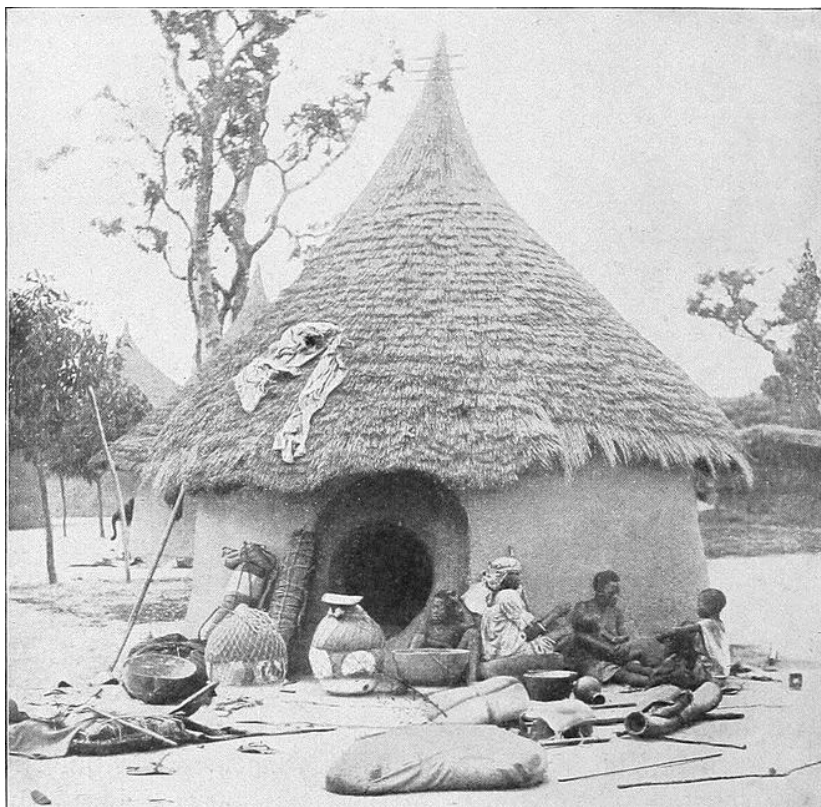
Фото: П. Амори Тальбот.

Рис. 29. Дома бананов из племени мусгум.

Они имеют форму конуса, высотой около тридцати футов и покрыты ребрами, которые одновременно служат лестницей.

По истечении испытательного срока молодые девушки из племени бунду «уносятся» и подвергаются медицинской «очистке», как это принято называть (рис. 57). Этот выход из буша обычно заканчивается праздником, в котором участвует все население деревни, по крайней мере в качестве зрителей. Для тех, кто был помолвлен до этого, эта церемония выхода из леса обычно сопровождается свадебным торжеством. «Очищение» начинается с большого шума и шествия бундутов в своих орденских костюмах по городу. На следующий день после обеда многочисленные женщины, все с ветками или пучками травы в руках, во главе с Совехами и сопровождающими их дьяволами Бундуге отправляются в деревню и проходят по ней с большим шумом, в котором ритм задают трясущиеся Сегуры (). Дьяволы, оставаясь в совершенно неподвижном положении, принимают многочисленные подарки, которые будущие супруги избранных невест приносят в знак благодарности за заботу и усилия, которые орден приложил к ним. При этом женихи часто пытаются превзойти друг друга в щедрости, добавляя все новые и новые подарки. В день омовения все девушки, независимо от того, помолвлены они или нет, выводятся из кустарника Бундуб вместе со своими родственниками и дьяволами и ведут шествие по городу, во главе которого идет высшая знахарка или Машу (рис. 61). Эта процедура называется Тиффех по листьям, которые носят женщины, следующие за шествием. После такой демонстрации претендентки возвращаются в другую часть куста, где получают свой соборо или шапку дьявола; она состоит из покрытия головы большим количеством черной грязи, приготовленной по медицинскому рецепту (). Они должны пойти с ней к воде и смыть шапку дьявола. Однако только помолвленные девушки получают шапку дьявола и должны пройти связанное с ней омовение; остальным просто моют лицо лекарством бунду. Если немытая девушка позже

обручается, она должна вернуться в куст бунду, получить шапку дьявола и пройти омовение. Этим действием девушки заканчивают свое обучение в бунду и становятся полноправными членами ордена. Однако прежде чем они вновь обретут свободу, им необходимо провести три ночи в бари, украшенном разноцветными тканями заднем дворе вождя, который был специально оборудован для этой цели, чтобы они могли отдохнуть от своих усилий, поскольку там они наслаждаются комфортным покоем. Днем им разрешается ходить по городу в ярких нарядах, навещать своих подруг и получать подарки. Существует общее поверье, что если девушка после возвращения из буша будет вести себя неподобающим образом с мужчиной, то особые «лекарства» наведут на преступника болезнь, которую смогут вылечить только совехи.

Из «Колония и родина».

Илл. 30. Круглая хижина из района Сокоде.

Другим тайным обществом в Сьерра-Леоне является о р д е н Я с с и (рис. 58), который занимается в основном исцелением больных с помощью медицины Ясси и колдовством. У него есть особая организация. Кажется, что для тех женщин, которые хотят вступить в него, существует обязательное условие — сначала быть членом союза Бунду; но, наоборот, не все женщины из Бундубанд обязаны вступать в общество Ясси. Также и союзы Поро должны поддерживать отношения с Яссиорденом. Главой Яссибанд является Мама Беку; ближе всего к ней по значимости стоит Ямама; затем следуют Камбех или члены второго уровня с Камбех Мама в качестве меченосца. Также в ней участвуют три мужчины-барабанщика. Медицина Ясси в основном представляет собой специально приготовленную кашу из трав и листьев, которая хранится не в кустах, а в деревне, в доме Ясси, глинобитной хижине, отмеченной пятнами. Эта медицина не принимается внутрь, а действует другим способом. Магию практикуют женщины ясси с помощью минсери (рис. 60 и 63), то есть деревянных фигурок, всегда женского пола, которые устанавливаются рядом с лекарством, отделенными от него матом. Бог Минсери натирается лекарством, благодаря чему его способности переходят к нему. Если кто-то хочет воспользоваться помощью лекарства Ясси,

он сначала обращается к Ямаме или Камбе, которая управляет оракулом. Она входит в святилище, закутанная в белую одежду, но сразу же снимает ее, так как в присутствии лекарства она должна быть обнаженной. Через некоторое время она возвращается в белом одеянии, но идет задом наперед и несет с собой Минсери, передняя часть которого обращена к мату. Затем она обращается к людям, обратившимся к ней за советом, и раскачивает идола из стороны в сторону; одновременно задавая ему определенные вопросы, например, если речь идет о больном мужчине, который, вероятно, был поражен яссифским фетишем, не видел ли он, как яссифские женщины готовили лекарство. Если минсери хочет дать благоприятный ответ, он наклоняется к груди камбе, что означает, что этот человек ничего не видел. Но если идол остается неподвижным, то судьба спрашивающего решена — он должен умереть. В большинстве случаев судьба сбывается: он либо умирает от страха, либо его убивают каким-то тайным образом. Все, как говорят, довольны таким решением; приговор Минсери или Камбе считается непогрешимым.

Фото С. Н. Firmin.

Рис. 31. Нупе (Северная Нигерия) при подкрадывании к дичи.

На голове у него деревянная копия птицы-носорога.

Фото: Т. Дж. Олдридж.

Рис. 32. Роща из кола-деревьев, используемая в фетишистских целях.

Здесь обычно хоронят умерших; родственники посещают их могилы и молят умерших о помощи.

У эдо есть б р а т с т в о О в и а , которое, согласно легенде, было создано женой короля, которую очень любил ее муж, но которую ненавидели остальные женщины, и поэтому при его основании было решено, что в это тайное братство могут вступать только мужчины. В начале сухого сезона все мужчины отправляются в лагерь Овиа и спят там в течение месяца. Время от времени они появляются в деревне то днем, то ночью и могут носить свою орденскую одежду, самой яркой частью которой является большая шляпа, украшенная перьями попугаев. Женщины, со своей стороны, посещают лагерь только во время церемониального танца, но могут сопровождать своих мужей, когда те находятся в деревне. Говорят, что обычаи Овиаского союза способствуют сохранению жизни людей.

Фото П. Амори Тэлбот.

Илл. 33. Защита от болезней,

которую экои (район Обан, южная Нигерия) каждые семь лет устанавливают в своих деревнях в виде человекоподобных фигур.

Распространенным тайным обществом в Камеруне является Э к о н г о л о . Оно вступает в действие, когда умирает один из его членов. Сразу после похорон члены общества Эконголо () появляются в масках, украшенных всевозможными блестящими украшениями, с рогами на головах среди толпы, которая развлекается песнями, танцами и пиршеством, и бегает по деревне с широкими рукавами, распростертыми как крылья. При их появлении все кричат «Эконголо, Эконголо» и с визгом разбегаются; но как только пришельцев умиротворяют подарками, они мирно смешиваются с веселыми участниками праздника, но время от времени все же пытаются шуметь и прогонять людей. Только в конце праздника, когда родственники умершего дарят им козу, они уходят. — Мунгибунд, который распространился до реки Калабар и, вероятно, связан с богом Мунги, имеет целью взаимную защиту своих членов и, при необходимости, осуществляет своего рода самосуд. Как только большой барабан мунго издает сигнал о помощи, «мунги выходит». Тогда ни один не член ордена не может покинуть свою хижину, иначе он рискует, что мунги заберет его и утащит в лес, чтобы больше никогда не вернуться. На звук барабана все члены ордена, одетые в сухие пальмовые листья, спешат на ночное собрание в кустах; один из них изображает Мунги. Он фантастически наряжен перьями, рогами, колокольчиками и всевозможными блестками; с помощью простого устройства он может то удвоить свой рост, то снова уменьшить его, опустившись на колени. Колонна движется с Мунги в центре под страшный шум по улицам к лесу. Здесь союз выносит свой приговор; люди, занимающие более высокие должности, выкрикивают из кустов решение « » со словами: «Мунги здесь и говорит то-то и то-то». Один из них получает задание немедленно привести в исполнение приговор « ». С мощным кнутом в руке он в сопровождении шумной свиты спешит в деревню к дому осужденного, из которого никто не смеет выйти, пока наказание не будет исполнено и, как правило, весь дом

не будет снесен. Затем барабан союза объявляет, что мунги снова ушел в лесную одиночество. На этом деятельность союза заканчивается.

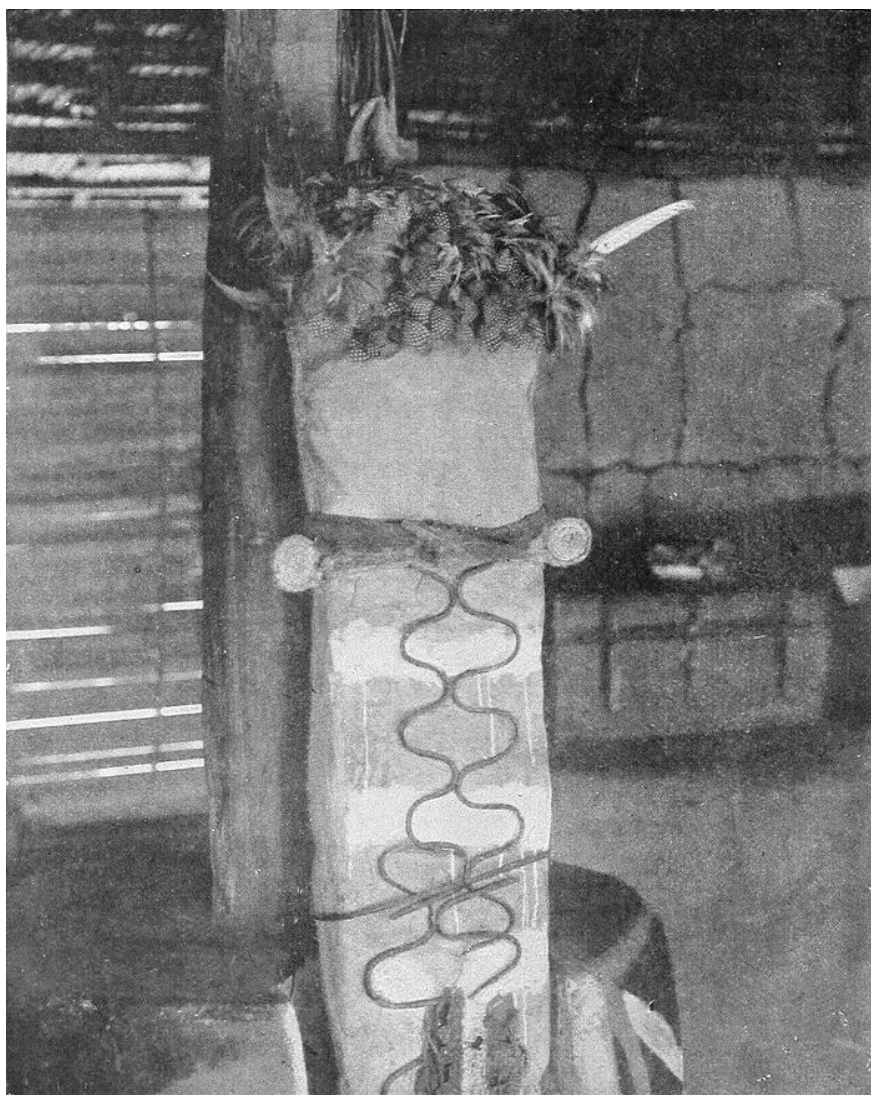

Фото д-р Мансфельд.

Илл. 34. Фетиш из района реки Кросс.

Он украшен перьями, рогами, косметикой — все три предмета имеют отношение к религии — и латунными стержнями (которые используются в качестве денег).

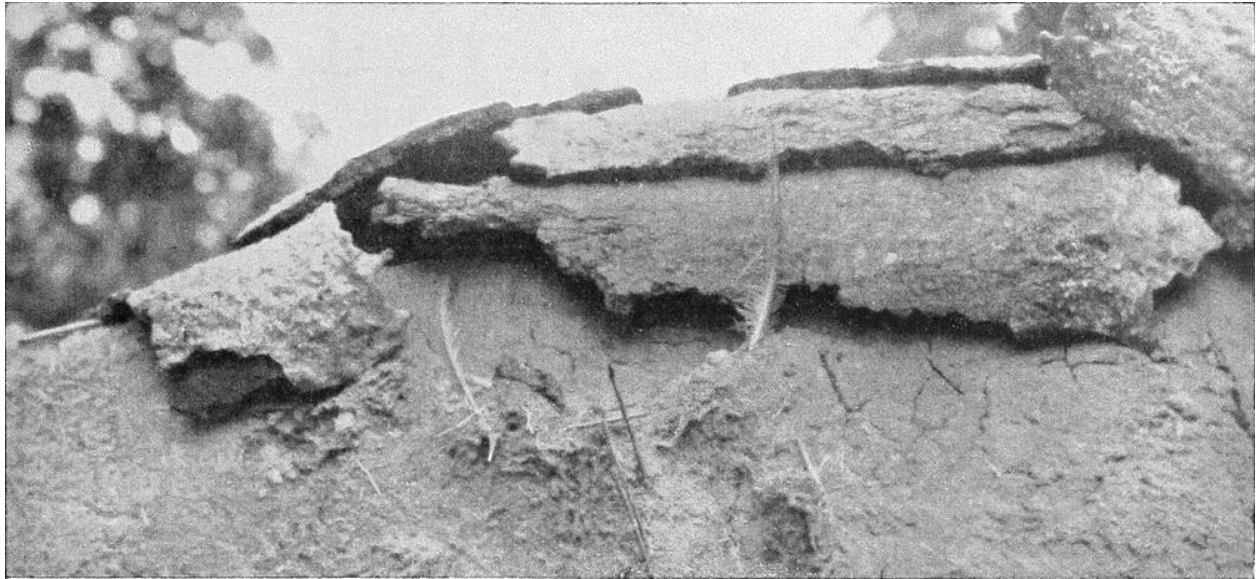
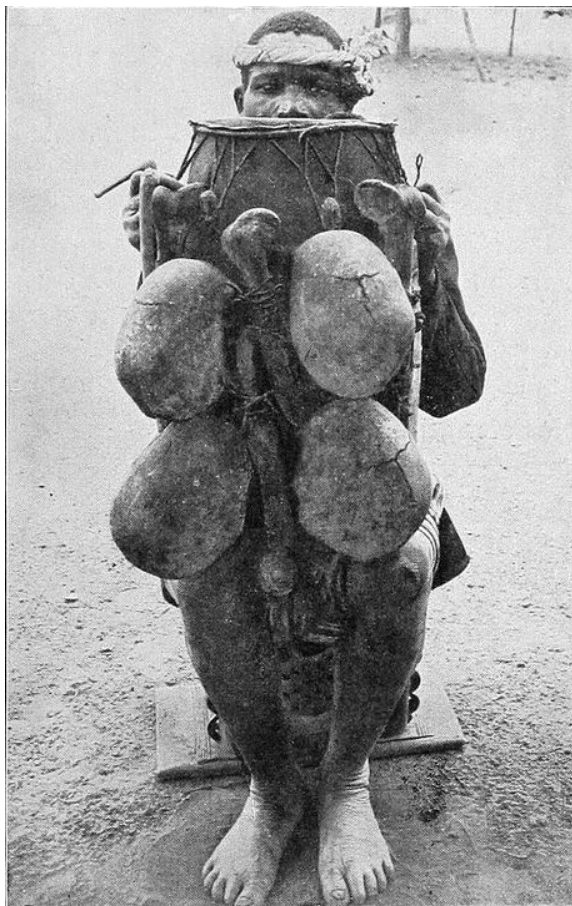

Фото. Объединенная миссия Судана.

Рис. 35. Магические знаки на печи для плавки железа,

которые наносят, чтобы уберечь добычу железа от злых влияний и не подвергнуться в некотором смысле наказанию за добычу железа со стороны злых сил.

Из «Kolonie und Heimat» (Колония и родина).

Рис. 36. Фетиш-барабан из Того (с человеческими черепами).

Любовь к музыке (рис. 59), танцам (рис. 62, 64–67, 69) и играм (рис. 72 и 79) у негров, как мы уже слышали в другом месте, является врожденной. Западноафриканские чернокожие также в значительной степени склонны к этому. Племена менди обожают звуки

сегуры и санбои; повсюду можно услышать звуки этих двух музыкальных инструментов каждый день и даже ночью. Сегура, выдолбленная тыква с гремущими камешками, особенно нравится женщинам, которые так искусно встряхивают ее, что создают до определенной степени мелодичный звук, который даже европейцы, привыкнув к нему, принимают с восторгом. Поэтому сегура присутствует ни в одной из многочисленных местных церемоний, ни в частных или публичных празднествах. Мужчины, напротив, в восторге от санбои (рис. 74) или там-тама. Этот музыкальный инструмент представляет собой не что иное, как выдолбленный кусок хлопкового дерева, обтянутый кожей, как барабан, и отличающийся от него только тем, что на нем играют руками. Кстати, у всех негров очень популярен барабан (рис. 68) как музыкальный, или, лучше сказать, шумовой инструмент. Он состоит, как правило, из более или менее длинного деревянного цилиндра (выдолбленного ствола дерева), который бывает открытым с обоих концов () или только с одного, и имеет барабанную мембрану из кожи или кожи ящерицы; она обычно прибивается деревянными или металлическими штифтами, но в некоторых регионах (Камерун) также натягивается ремнями. Особой разновидностью является барабан с прорезью, который мы часто встречаем в Камеруне. Он также изготавливается из круглого куска твердого дерева таким образом, что по его длине делается прорезь, а от нее внутрь выдалбливается все, как кормушка; при выдалбливании следят за тем, чтобы одна стенка была тоньше другой, чтобы при ударе она издавала более высокий звук, чем другая. Эти барабаны используются для взаимного общения, для барабанного языка. Барабаны ударяют двумя деревянными палочками, подобно тому, как играют на ксилофоне. Язык барабанов, который пользуется особой популярностью в Камеруне и Того, служит для быстрого распространения новостей, поэтому негры называют используемый для этого инструмент «ящиком сообщений». На барабанах играют на большие расстояния, чтобы, например, сообщить о важном событии, таком как прибытие незнакомца, приближение врага и т. д., и даже чтобы обрушиться друг на друга ругательствами, в результате чего затронутый этим человек «отвечает» телеграфом. Благодаря врожденной склонности к ссорам, например, народ дуалале часами, днем и ночью, до изнеможения ругается таким образом. Однако не все знакомы с этим языком барабанов, обычно им владеют лишь немногие в деревне. Чтобы его выучить, требуется бесконечное терпение и много времени. Каждое племя имеет свой особый кодекс барабанных знаков; однако, похоже, существует и общий кодекс, который понимают все племена определенной области. Барабанщик кладет «ящик с сообщениями» перед собой на вытянутые ноги, сидя на земле, или, во время поездки на каноэ, на борту каноэ; если используются два барабана (покрытых кожей), как это обычно бывает в Того, то барабанщик ставит более высокий барабан, который эве называют мужским, справа от себя, а более низкий, женский, слева. В языке барабанов используются фиксированные фразы; таким образом, это язык предложений, основанный на музыкальных и динамических акцентах слогов. Поэтому нельзя использовать любые выражения, а только фиксированные фразы, относящиеся к различным значимым событиям.

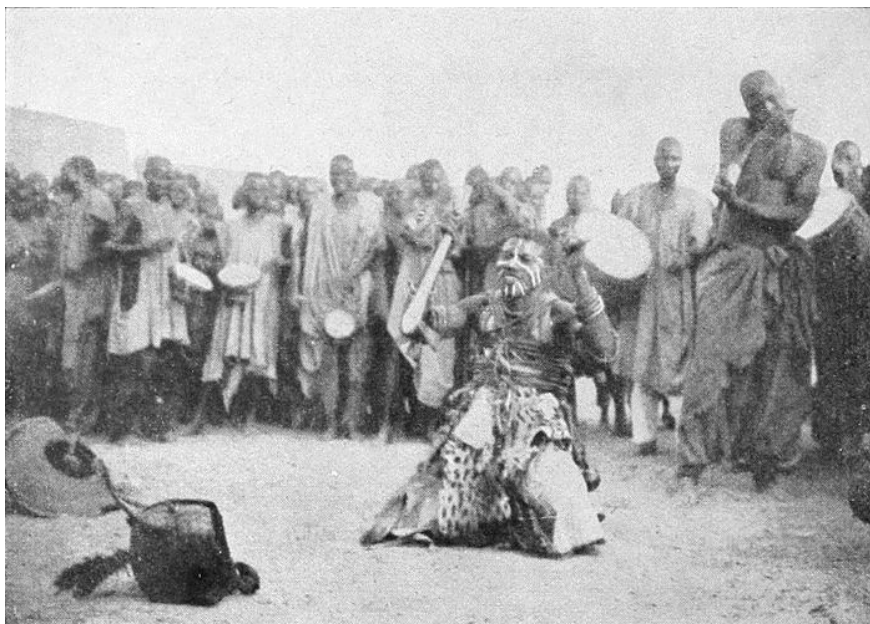

Фото С. L. Temple.

Рис. 37. Шаман из Фики.

Он несколько раз режет себя ножом, но кровь не течет. Эту и другие особенности приписывают ношению шкур.

Фото. Объединенная миссия Судана.

Рис. 38. Храм из глины

в округе Мунчи (недалеко от Бенуэ); жертвы кладутся перед ним в горшках или мисках.

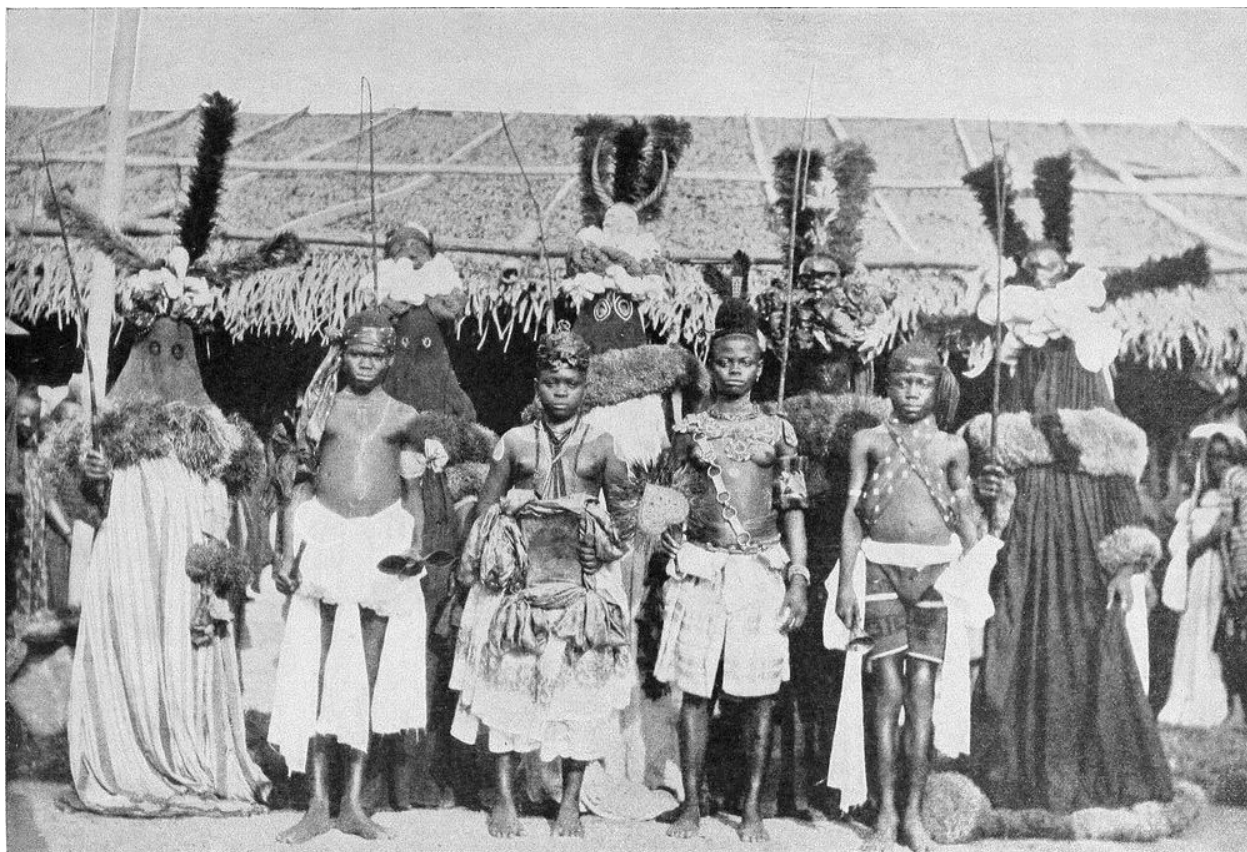

Фото. П. Амори Талбот.

Рис. 39. Изображения джуджу с их хранителями.

Название «джуджу», которое широко используется в Северной Нигерии, вероятно, происходит от местного слова «эгугу», под которым понимается священный знак, но сейчас оно имеет гораздо более широкое значение и, по-видимому, является синонимом слова «фетиш». Каждая деревня имеет джуджу, обладающие большей или меньшей силой; ими управляют жрецы или жрицы, которые время от времени демонстрируют их силу.

Илл. 40. Мангако и мангуко.

Два фетиша с гвоздями с побережья Лоанго.

Среди и г р , встречающихся в Западной Африке, мы находим ту же настольную игру, с которой уже познакомились в Восточной Африке. У народа менди, где она носит название «варри», она приобрела особую форму военной игры. Она требует большого размышления и большого мастерства. В нее играют два человека на небольшой доске, стоящей на низком основании и имеющей на поверхности по шесть отверстий на каждом длинном крае, настолько глубоких и широких, что в них можно поместить кончики первых двух пальцев правой руки. Эти отверстия называются «городами»; каждое отверстие или каждый город занимают четыре воина, обычно в виде фасоли. После того как двенадцать городов заняты войсками, каждая сторона стремится победить другую или «съесть» ее, как они это называют. Игра продолжается до тех пор, пока обе армии не ослабнут настолько, что ни на одной, ни на другой стороне не останется ни одного человека. Победителем считается тот, кто взял в плен больше всего людей. Каждый город обычно имеет свою доску для игры в вари, и менди настолько увлечены этой игрой, что играют в нее при каждой возможности. — Другой популярной игрой этого же племени является «Се» (рис. 82), в которой участвуют четыре человека. Она заключается в том, что каждый игрок крутит на мате маленький волчок, вырезанный из слоновой кости, и следит за тем, оттеснит ли он один или все волчки своих противников. Проигрывает тот, чей волчок уступил место волчку другого игрока (). В прежние времена ставкой в этой игре были сами люди. Если эта игра в некоторой степени

является азартной, то это еще в большей степени относится к игре «Jiggi». В ней используются четыре раковины кауру, выпуклая поверхность которых отшлифована. Игрок берет четыре раковины в руку и ловким движением подбрасывает их в воздух. В зависимости от результата броска он выигрывает или проигрывает; если все четыре раковины падают на землю закрытой или открытой стороной, игрок проигрывает; но если две раковины лежат на земле закрытой стороной, а две — открытой, он выигрывает. Наконец, в качестве серьезной научной игры менди следует упомянуть «ке»; в нее играют на твердом куске дерева, разделенном на черные и белые квадраты, с помощью конусообразных фигур двух размеров, называемых мужчинами и женщинами. Ходы такие же, как в нашей игре в шашки.

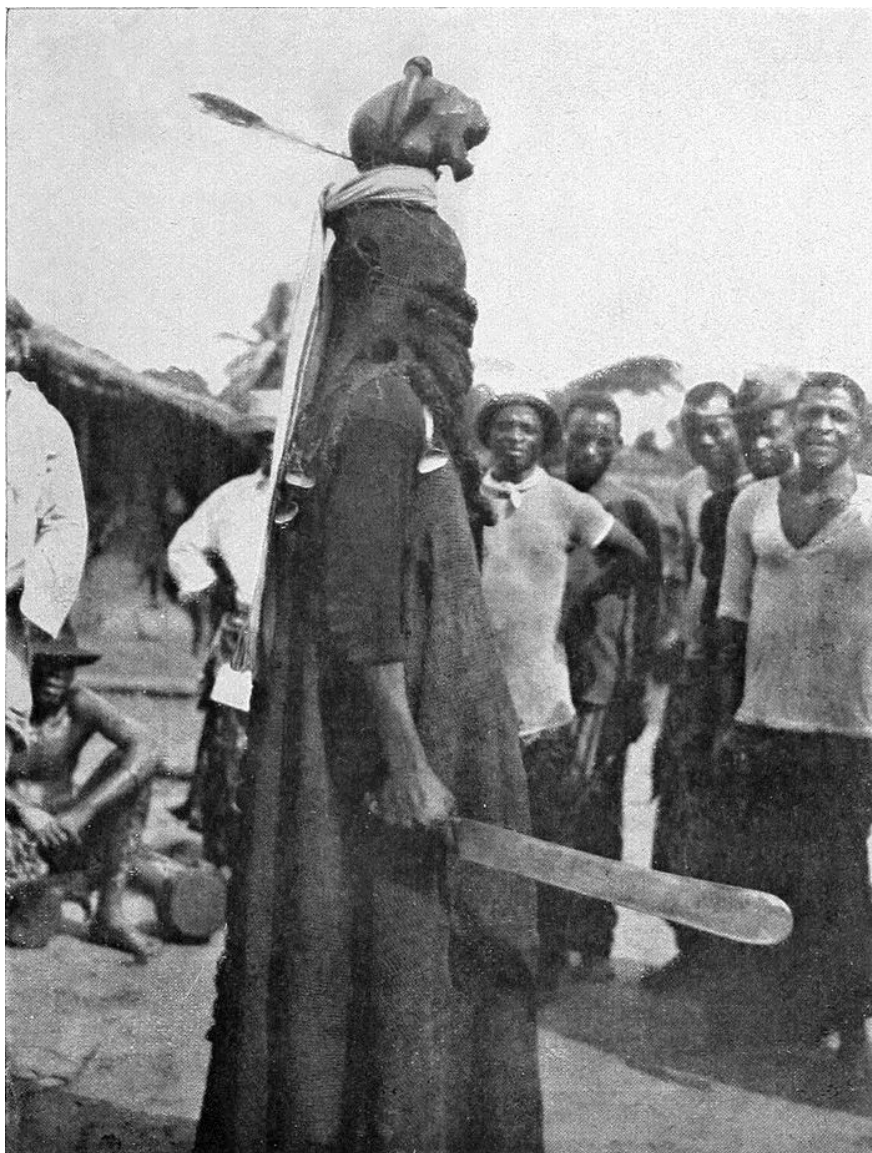

Фото П. Амори Тальбо.

Илл. 41. Носитель джу-джу из племени экои.

На свадьбе важных персон череп, служащий фетишем, несут к двери комнаты невесты и оставляют там, чтобы он до рассвета служил стражем. Это делается для того, чтобы обеспечить верность жены, потому что, если она позже попытается покинуть мужа, череп последует за ней и помешает ей.

Б е р е м е н н а я женщина аккра явно демонстрирует свое состояние, меняя свой наряд. Она отращивает волосы, перестает наносить макияж и снимает коралловые украшения; вместо этого жрица в первый месяц обвязывает ее запястья, затем колени, а в последние

месяцы — лодыжки толстыми манжетами из рафии, с которых свисают узлы, — все это для облегчения родов. Чем ближе становится ее тяжелый час, тем больше ее обвешивают амулетами. В последние восемь дней жрица еще и покрывает ее голову мягкой массой, которая покрывает ее как толстая шапка и может быть снята только после родов. Если негритянка с Золотого берега беременеет впервые, ее гонят в море, бросая в нее экскрементами и ругая, где она должна погрузиться под воду. С того дня, когда женщина экои замечает, что станет матерью, она должна соблюдать особые меры предосторожности, несоблюдение которых может привести к беде. Например, она не должна приближаться к определенному дереву, кора которого используется при рыбной ловле; она не должна есть ни листья тыквы, ни мясо дикобраза, ни мясо ватикуна, ни мясо слона; ее муж подвергается тому же табу в отношении последнего деликатеса. Кроме того, беременная должна приносить жертвы своему домашнему фетишу; для этой цели она обычно наполняет горшок или калекбасу едой и протыкает все это копьём (). Эвенгерка также приносит жертвы фетишам родов и священники обвешивают ее все тело всевозможными амулетами. Существует много средств, которые должны облегчить роды. У Агитоме в Того перед предстоящими родами перед деревней были установлены небольшие глиняные фигурки, которые, по-видимому, должны были препятствовать проникновению злых духов. Женщины племени Маланге всегда носят с собой небольшую калекбасу, наполненную арахисом и пальмовым маслом, чтобы роды прошли легко.

Фото Т. Дж. Олдридж.

Рис. 42. Сабомедицина.

На переднем плане видна хижина близнецов, построенная женщиной, чтобы получить помощь сабомедицины для своего больного ребенка. Лечение может проводиться только близнецами.

Рождение нового члена общины обычно с радостью приветствуется не только родителями, но и остальными жителями деревни, особенно в плодородных районах, где нет недостатка в пище, потому что мальчик означает усиление защиты, а девочка — рабочую

силу. Поэтому детоубийство, как правило, встречается редко и обычно ограничивается близнецами или уродцами. Однако представления о рождении близнецов у разных негритянских племен различаются. Одни считают их хорошим предзнаменованием — у хауса даже тройняшки означают счастье, — другие же — несчастьем. Второе представление встречается чаще. Поэтому близнецов обычно безжалостно убивают. В Старом Калабаре мать обязана положить обоих детей в сосуд и оставить их в лесу на съедение муравьям. Дагомецы раньше бросали обоих детей в воду, пронзали мать колом и разрезали ей грудь. Ибо ядят близнецов или оставляют их в джунглях (). В других местах иногда убивают мать, потому что считают близнецов признаком неверности. В других племенах оставляют в живых хотя бы одного из близнецов. Бассари хоронят более слабого из детей, причем мальчик имеет приоритет, заживо в горшке и кладут туда половину принесенной в жертву курицы, а другую половину хоронят в втором сосуде рядом. Эта жертва должна умиловать дух брошенного ребенка, чтобы он не мстил оставшемуся в живых. Родители, которым подарили близнецов, должны подчиниться обширным формальностям, так называемым *Venovidzidziförmlichkeiten*, прежде чем они смогут покинуть свою хижину (), что не разрешается до двадцать пятого дня. Эти обычаи могут выполнять только те люди, у которых самих когда-то были близнецы.

Рис. 43. Негритянка, обслуживающая джу-джу.

При этом необходимо соблюдать определенные правила.

Молодые родители сначала сообщают о появлении близнецов. Приглашенные собираются и сначала просят новых родителей близнецов прополоскать рот водой, обвязывают им шею, колени и руки и ноги, а затем купают близнецов в ванне рядом с выходом, после чего родители должны обратить свой взгляд в определенном направлении на место пребывания многих божеств () и исполнить два танца близнецов под аккомпанемент барабанов и флейт. Но перед этим они должны девять раз обойти барабаны и во время танца держать в руках лук и стрелы. Это особые барабаны, под звуки которых могут танцевать только люди, зачавшие близнецов, убившие леопардов или отрубившие кому-нибудь голову на войне. После танца близнецов заворачивают в новую набедренную повязку. Далее обычай требует, чтобы родители устроили перед своим домом своего рода водосточную канаву и пили только дождевую воду, собирающуюся здесь, а не стекающую с задней стороны крыши. Однако на этом формальности Venovidzidzi еще не заканчиваются. Мать должна постричь волосы на голове, оставив только три пряди, а отец — только две. Родителям близнецов также запрещено есть мясо красной обезьяны и многое другое. Только после выполнения всех этих и других предписаний им разрешается снова свободно передвигаться. Конечно, здесь также не обходится без праздничного застолья.

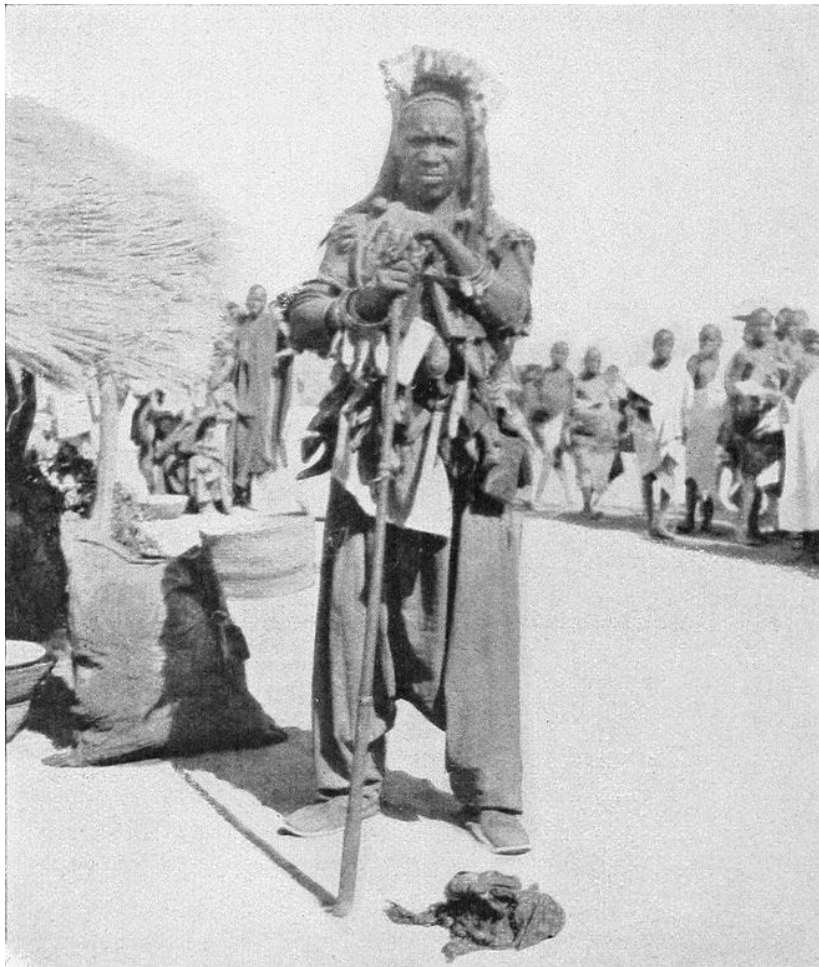

Рис. 44. Шаман из Майдугури,

надевший на себя множество амулетов.

Р о ж е н и ц а считается нечистой и может покинуть дом только через определенное время, обычно через восемь дней; до этого она остается в уединении со своим ребенком; нарушение этого правила принесет большую вред обоим. Н о в о р о ж д е н н ы й р е б е н о к у экои кладется между двумя пальмовыми листьями и должен быть отнесен к порогу дома либо самой матерью, либо бабушкой; здесь женщина из семьи выливает воду на крышу, и капли должны попасть на ребенка, чтобы он не заболел лихорадкой. Через неделю его покрывают белой мелом, что должно принести удачу, и носят по дому, чтобы друзья семьи могли его увидеть. Первый локон срезает бабушка, заворачивает его в тряпку и прячет в ящике. Позже делают надрез на запястье и втирают в рану волшебное лекарство; его изготавливают либо из указательного пальца шимпанзе, чтобы придать силы, либо из раздавленных черных муравьев, чтобы придать энергичность. — На следующее утро нгумба (Южный Камерун) в зависимости от пола новорожденного () оставляют его на большом листе, на который мать нанесла смесь из красного дерева (рис. 70) и коры дерева, разведенную водой, перед входной дверью дома, где его подбирает либо подросток, либо девочка. С помощью этого «лекарства» окружающие рисуют продольную линию на груди ребенка, а также на подошвах ног самого носителя. Кроме того, подобные линии рисуют на пороге и дверных косяках. Эта процедура проводится перед каждым домом в деревне. Иногда молодую мать после родов окуривают дымом, очевидно, чтобы отгонять от нее злых духов. Негры Золотого берега после родов приносят жертвы своему фетишу и вешают новорожденным амулеты на шею. — Негритянка постоянно носит своего малыша с собой и даже берет его с собой на работу (рис. 78).

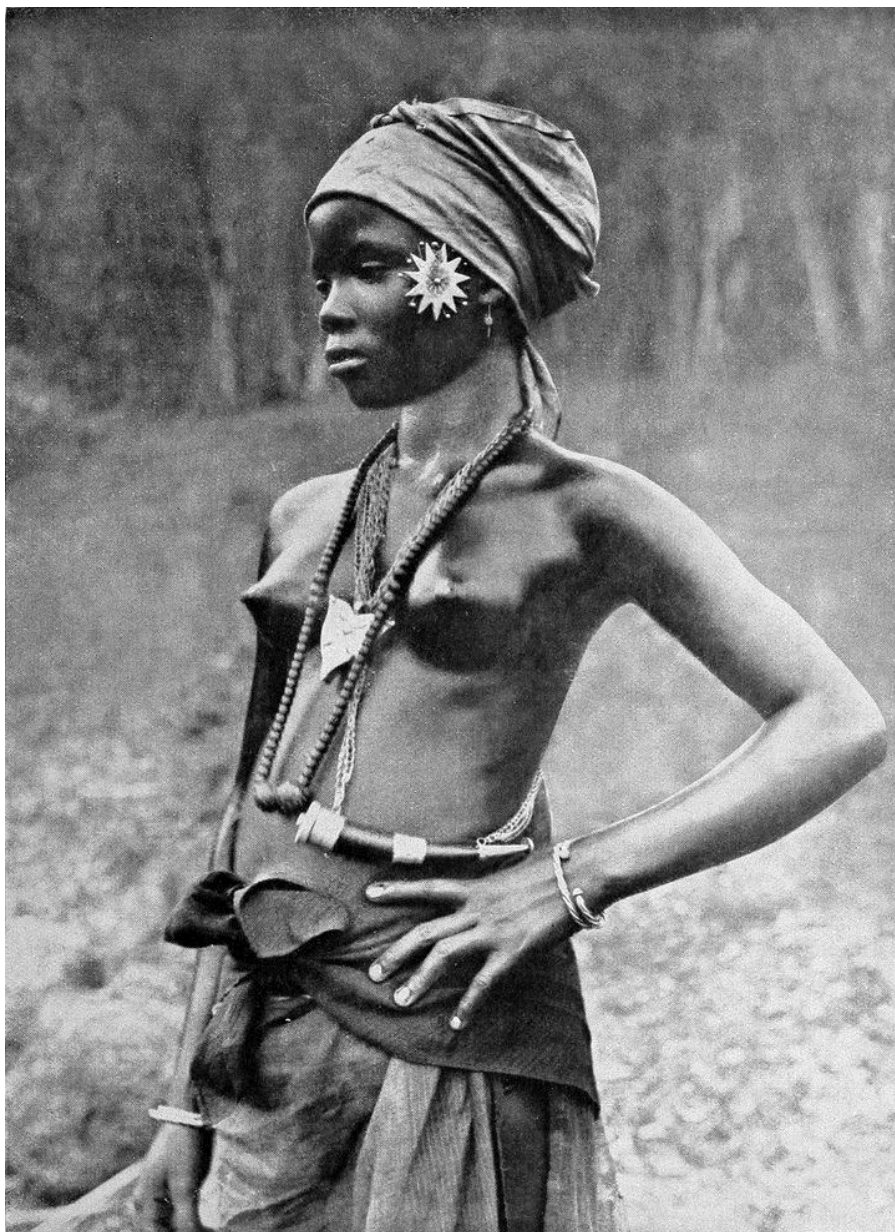

Фото С. Н. Firmin.

Рис. 45. Девочка из племени мэнди,
чистого негритянского племени в Сьерра-Леоне. Рог с серебряной оправой над левым бедром содержит фетиш-лекарство.

Фотография Х. С. Эдвардса.

Рис. 46. Заклинатель из племени нупе в Биде,

которые широко распространены в Северной Нигерии. С помощью всевозможных простых средств, которые, однако, не понятны обычным людям, они занимаются своим ремеслом, пытаются отвлечь внимание зрителей шумом барабанов и песнями.

У мандинго и м е н а дают в основном через восемь дней после рождения, у вей — сразу после рождения. Часто первоначальные имена позже меняются. У мандинго, например, имя меняют при обрезании (в двенадцать-тринадцать лет) и еще раз в двадцать пять лет, после чего оно остается неизменным. Негры Золотого берега также дают окончательное имя позже, на основании совершенных поступков. У мандинго имя часто берется из событий или обстоятельств, которые имели значение во время или после рождения, или, если ребенок был запрошен у духа-покровителя деревни, оно относится к его имени. Банбара и эве также дают своим детям такие имена (); у последних дети позже обязаны оказывать определенные услуги своему покровителю. Если отец уже умер, то у мандинго его имя (с соответствующим изменением для девочек) присваивается новорожденному. Это основано на вере в переселение душ. Подобное представление объясняет, почему супруги из племени того, если у них уже умерли дети, называют новорожденного «Никто не может купить жизнь» из страха, что с ним может случиться та же участь, или, если он похож на умершего родственника, «Возвращающийся». Негры Золотого берега и Сьерра-Леоне, как говорят, называют своих детей по дню недели, в который они появились на свет. Из этих немногих сведений видно, что в отношении присвоения имен существует большое разнообразие. Личность, которая дает имя, то отец, то другой, чаще всего выдающийся человек. Присвоение имени обычно становится для родителей и остальных жителей деревни праздничным днем, на котором не обходится без танцев и пира. — У хауса и других мусульманских племен на восьмой день собираются маламе, или священники, а также родственники; все получают орехи кола в качестве особого праздничного подарка. Иногда

забивают и съедают овцу или даже быка; акушерки получают голову, ноги и шкуру, а действующий малам берет себе спину. После того как ребенку сбривают волосы на голове, ему дают два имени; одно шепчут ему на ухо, а другое объявляют публично собравшимся. В конце маламы благословляют ребенка, моля Аллаха о защите, особенно от колдовства, а также грудь матери.

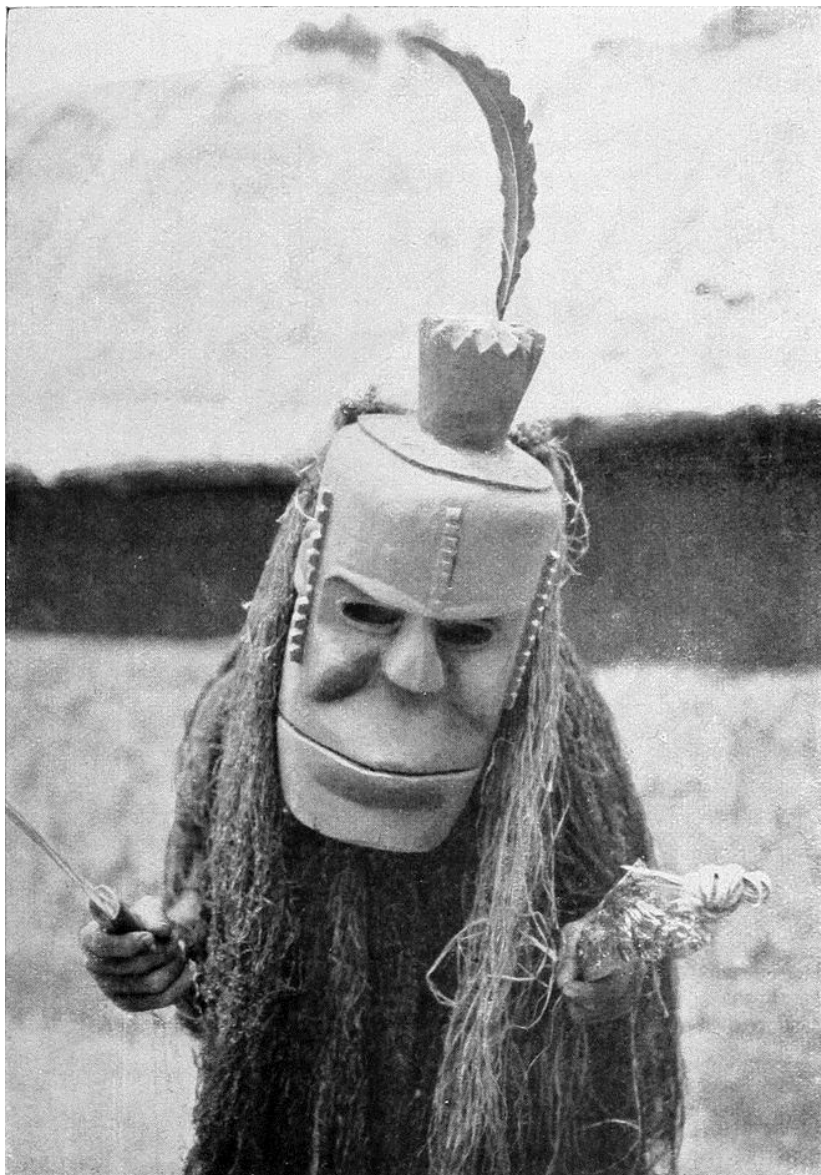

Фото д-р Мансфельд.

Илл. 47. Носитель маски тайного общества леопардов.

Такие общества существуют почти в каждом племени южной Нигерии. Их члены облачаются в шкуры животных, в особенности леопардов, и ночью совершают грабежи, подобные тем, что совершают эти животные.

Фото д-р Мансфельд.

Рис. 48. Носитель маски тайного общества в южной Нигерии.

В южной Нигерии существует множество обществ, в основном тайного характера, которые служат как религиозным целям, так и просто развлечению. Маски, которые носят отдельные члены, призваны наводить ужас на непосвященных.

Члены мужского пола, как правило, подвергаются обреза́нию. Возраст, в котором проводится эта операция, варьируется в широких пределах у разных народов. Так, дуала в Камеруне проводят ее уже в возрасте четырех-пяти лет, баквири, также проживающие там, только в возрасте двенадцати-четырнадцати лет, а дагомецы откладывают обрезание даже до двадцати лет. Однако, как правило, обрезание должно быть сделано до вступления в брак; женщины отказываются выходить замуж за необрезанных мужчин. Обрезание проводится специально для этого назначенными мужчинами таким же образом, как мы уже знаем. Как правило, обрезание юношей не сопровождается торжествами, испытаниями или другими формальностями. Только у мандинго эта процедура превращается в очень торжественное событие. Уже за два месяца до этого объявляется день проведения обрезания. С этого момента мальчики освобождаются от любой работы, объединяются в группы и ходят по деревням, поя и танцуя, где их везде щедро угощают. В сам день обрезания вся деревня празднично украшается (). У сонкине обрезанные посыпают обрезанную часть тела горячим песком или пеплом, остаются вместе в специальном доме на четыре недели и развлекаются бездельем; еду им приносят. — Точно так же в Дагомея

обрезание сопровождается определенными формальностями. Кандидаты передаются пожилым мужчинам и уводятся в уединенное место в лесу, где они должны жить в изоляции в течение длительного времени, обычно покрытые белой глиной, и посвящаются в определенные тайны. Затем им дают новое имя. Когда по окончании этих посвячительных церемоний они возвращаются в деревню, они делают вид, что не знают никого из своего окружения, даже своих ближайших родственников, и говорят на другом языке, которому их научили. Большой праздник завершает церемонию. У яунде обрезанные надевают женскую одежду, которую в конце срывают с них женщины. — Волуфы должны носить с собой свою крайнюю плоть в засушенном виде в течение всей жизни, потому что они надеются, что это сделает их особенно плодовитыми. — Мнения о значении обрезания расходятся; похоже, что в первую очередь оно проводится по религиозным причинам. Обрезание дает молодым людям право на половые отношения; одновременно с этим они принимаются в сообщество мужчин.

Фото Т. Дж. Олдридж.

Илл. 49. Поробанд, тайное общество для мужчин в Сьерра-Леоне.

Нечленам запрещено проникать в тайны союза, но иногда посвященные появляются на публике. На данном снимке изображены пять человек, которые должны быть приняты в союз, в своих танцевальных костюмах.

Фотография Т. Дж. Олдриджа.

Илл. 50. Внутренний дьявол

(вторая степень Porobund) в центре, Нефари или его глашатай справа от него, его спутники вокруг него.

Девочки также часто подвергаются обрезанию. У них эта процедура заключается в удалении части клитора; обычно она проводится по достижении половой зрелости, но в отдельных случаях и раньше. — Как только девочка в Того сообщает матери, что у нее впервые начались месячные, об этом событии сообщают всем родственникам. На следующее утро они и подруги сопровождают молодую девушку на общественный водоем; при этом она несет на голове, покрытой платком, маленький горшок. На месте еще не развитая девушка трижды окунает руку в воду и орошает ею голову подруги, что означает, что отныне вся нечистота ушла от нее и она сама стала женщиной. Примерно через восемь дней новообращенная купается, помазывается маслом и украшается жемчужными нитями; одетая только в них, она, в сопровождении многочисленных подруг, идет от дома к дому. Если она уже помолвлена, то приносит своему будущему мужу приготовленную ее матерью кашу и протягивает ему обе руки. Жених дает ей попробовать кашу, и девушка немедленно несет полученное в горшке домой, где она съедает его вместе со своими подругами, сопровождающими ее. Жених, со своей стороны, съедает остатки вместе со своими друзьями. — У ряда других племен побережья девочки с наступлением первой менструации должны некоторое время проводить в одиночестве в специальных хижинах, в которые не имеет права входить ни один мужчина (). Здесь старые женщины посвящают их в тайны половой жизни; однако о деталях того, что происходит в хижине, хранится глубокая тайна. — В Дагоме во время сбора урожая зерновых молодые девушки в возрасте от десяти до двенадцати лет забираются старшими жрицами, удерживаются в плену в течение

длительного времени и обучаются священным обрядам и танцам для поклонения змеевому богу, а также посредством изображений змей, вырезанных на их коже, посвящаются в собственность змеевого бога; они обязаны соблюдать строгое молчание о происходящем. Через некоторое время им разрешается вернуться к родителям, но они должны время от времени исполнять танцы в храме в честь своего божества и, достигнув зрелости, выходят замуж за священников. — У экои молодых девушек проводят курс откорма, поскольку полнота считается высшей красотой. Прежде чем отправить их в специально оборудованные для этой цели дома для откорма, их обильно украшают драгоценностями, очень искусно укладывают волосы, украшают их гребнями и густыми пучками перьев, расписывают лицо странными узорами и покрывают всю нижнюю часть тела от талии вверх красной краской. В домах для откорма их тщательно кормят и ухаживают за ними; они остаются здесь в течение длительного времени, от нескольких недель до двух лет. В это время им запрещено умываться, выходить на улицу или выполнять какую-либо работу, им разрешается только рисовать на стенах своей тюрьмы для развлечения. По истечении срока откорма устраивается большой праздник.

Брак (рис. 76 и 77) — это, пожалуй, цель каждого негра в Западной Африке. Лишь немногие туземцы остаются неженатыми на всю жизнь и поэтому подвергаются насмешкам со стороны окружающих. Для мужчин причина, как правило, заключается в том, что они не могут позволить себе невесту из-за бедности, а бедность, в свою очередь, является предметом насмешек для туземцев. — В некоторых случаях мы сталкиваемся с детскими помолвками. Родители договариваются о возможном браке, когда их дети еще маленькие. Молодой парень, как только достигает соответствующего возраста, работает на свою будущую жену и передает свои сбережения тестю и теще. В Камеруне существует обычай, согласно которому богатые негры покупают маленьких девочек для своих сыновей, которые еще находятся в детском возрасте. В некоторых племенах Кот-д'Ивуара мать, чтобы показать, что ее маленькая дочь уже обещана, надевает ей на правую руку веревочку. Эвееры обручают своих дочерей еще в утробе матери с сыном соседа; в качестве залога служат монеты из ракушек кауру. Если условие выполняется и рождается долгожданная девочка, молодой жених или его родители засаживают для будущей невесты плантацию, годовой урожай которой жених будет ей дарить. Но если, вопреки ожиданиям, рождается мальчик, то ранее взятое обязательство интерпретируется так, что оба мальчика должны оставаться хорошими друзьями. Однако во всех этих ранних помолвках окончательное решение в большинстве случаев остается за повзрослевшей девушкой.

Фото Т. Дж. Олдридж.

Илл. 51. Девушки-бунду из племени менди.

На своих искусно уложенных прическах они носят лекарства бундум, а на правом плече — медицинские амулеты.

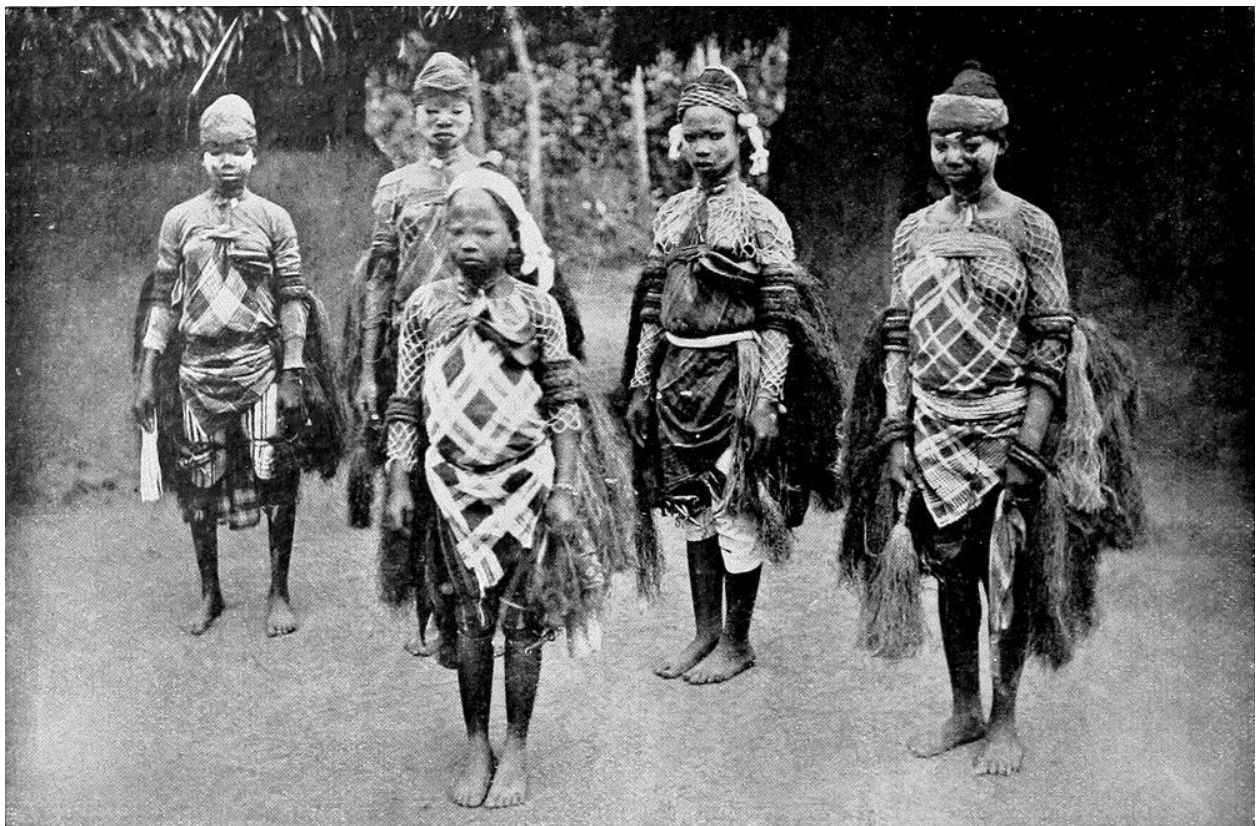

Фото: Т. Дж. Олдридж.

Илл. 52. Кандидатки на вступление в Бундубунд в танцевальных костюмах.

Он состоит из сетчатого платья, которое покрывает почти все тело. С локтей и запястий свисают пучки пальмовых волокон.

Фото Т. Дж. Олдридж.

Рис. 53. Члены Бунду в молитвенной позе.

Во время утренних и вечерних песнопений в буше они падают на землю.

Как правило, молодые девушки обручаются еще до достижения зрелости, примерно в восьми-десятилетнем возрасте, но пока не переезжают к мужу, а остаются в доме родителей. Брак заключается только после достижения зрелости. — Молодой человек обычно не обращается к девушке напрямую, а посылает нескольких своих друзей или специального посредника, чтобы сделать первые шаги; иногда для этой цели выбирают женщину. Эти посредники приносят с собой подарки в виде мяса, табака, фартуков, бренди, орехов кола и т. п. Иногда по прибытии они сначала говорят о совершенно посторонних вещах и только потом переходят к делу. У менди они формулируют это в вежливой фразе: «Мы видим в твоём доме красивый драгоценный камень и хотим его забрать; в обмен мы приносим тебе этот подарок». Если просьба принимается, молодой человек и его родители обычно лично обращаются к будущим тестям и тещам (), принося им новые подарки. У диамала из Кот-д'Ивуара с этим связана еще одна особая формальность помолвки. Жених передает одному из своих друзей пакет с орехами кола. Тот открывает его, выбирает двенадцать орехов и складывает их в особый узелок, а остальные раздает присутствующим. Таким образом, помолвка закрепляется в присутствии свидетелей. — Бамбара делают исключение из обычного порядка покупки невесты; у них отец невесты дает своей дочери приданое. Практически во всех остальных племенах Западной Африки невеста покупается исключительно; цена может быть самой разной и составлять от нескольких марок или франков до более чем тысячи. Во время помолвки девушка обычно остается в доме своих родителей, но в некоторых племенах она уже вступает в половую связь с избранником. У охотников за головами в Нигерии жених, после помолвки, может сразу же потребовать свою жену, если она разведена; но он должен ждать до следующего сезона дождей, если невеста еще девственна. В подходящее время семья жениха собирает большое количество проса и отправляет его в день свадьбы в дом отца девушки; там устраивается пир и танцы, и каждый участник танцует и пьет, пока есть пиво. — У хауса молодой человек сначала разговаривает с девушкой, потому что, хотя они и являются мусульманами, женщины у них не живут отдельно. Если она дает ему согласие, то запрашивается разрешение отца или дяди и выплачивается часть выкупа (). За четыре дня до свадьбы будущая молодая жена окружается своими родственницами и подругами, чтобы покрасить ей руки и ноги хной (рис. 71), при этом девушка должна сопротивляться или, по крайней мере, делать вид, что сопротивляется (). Она носит эту краску в течение четырех дней, а вечером последнего дня ее приводят в дом мужа. Однако она не встречает его, так как он несколько дней живет в доме жениха. По истечении этого срока жених приводит его обратно и вручает подружкам невесты, которые еще находятся в доме жениха, подарки, чтобы они ушли. Хозяйка дома никогда не произносит имя своего первого мужа, а просто

называет его «хозяином дома» или чем-то подобным, потому что настоящее имя — это больное место, если им пользуется злобная женщина.

Фотография С. Н. Firmin.

Илл. 54. Девушки из Бундубунда,
тайного общества для представительниц женского пола в Сьерра-Леоне.

Фото С. Н. Firmin.

Рис. 55. Маски дьяволов Бунду.

В некоторых частях северо-западной Нигерии родители стоят перед домом, когда входит жених; два его друга держат девушку за ноги. Если невеста еще девственна, то после брачного акта родителям показывают белую ткань с обычными знаками и дарят подарки. Но если выясняется, что молодая женщина уже лишилась девственности, то мужчина устанавливает перед своим домом шест, вешает на него девушку для вида и разбивает ее миски и кастрюли. Тем самым он дает понять, что женщина должна сама вернуться к своим родителям, потому что, если она уйдет от него по собственной воле, ее родители должны будут вернуть приданое, в то время как, если муж прогонит ее, они смогут оставить себе приданое. — У племени филани в конце года в лесу проводится обряд, который они называют гиревали. Юноши выстраиваются в ряд, девушки бросаются к своим избранникам и уводят их с собой; после праздничного пира соответствующие пары спят вместе. — У собо жена в первое время живет в доме своих родителей, а ее муж не живет с ней, а только навещает ее каждый вечер; на рассвете он уходит. Только через три месяца родственники приводят молодую жену в дом мужа. — У басса-комо все мужчины живут в одной части деревни, а все женщины — в другой; мужчины навещают своих жен или, наоборот, женщины — своих мужей, как удобно. У мбре на озере Чад еще существует групповой брак, но все мужчины должны быть братьями, а все женщины — сестрами. — У экои обязательной формальностью является то, что девушка принимает свадебный подарок как таковой; о принятии подарка жених объявляет всей деревне. Перед свадьбой девушка, как мы уже слышали, должна некоторое время оставаться в доме мужа; в это время она никуда не выходит и не работает. На девушек, которые не могут себе этого позволить, либо из-за нехватки денег, либо по другим причинам, смотрят свысока. Если будущий зять не нравится матери, она иногда пытается заставить его расторгнуть помолвку, угрожая ему, что перед свадьбой будет строго следить за дочерью, чтобы та не поправилась.

Фото С. Н. Firmin.

Илл. 56. Бундутеуфель в своем служебном костюме.

Бундутеуфель — это знахарки второго ранга ордена.

Фотография Т. Дж. Олдриджа.

Рис. 57. Сцена из церемонии в Бунду-Бунде.

После испытательного срока молодых девушек «уносят» и «омывают» с помощью лекарственных средств.

Слева сидят бундугефуэль, справа — совефруа.

На Золотом берегу, когда девочка достигает зрелого возраста, ее ведут на пляж, где ее моют другие девочки. На берегу реки члены семьи приносят в жертву вареную кашу из корней ямса и пальмовое масло, призывая местных богов и сообщая им, что их ребенок достиг брачного возраста. Затем девушке надевают на запястье браслет, состоящий из белой, черной и золотой жемчужин, нанизанных на белую нить, или рисуют на запястье белые штрихи, чтобы сообщить ее особому духу-покровителю, что она больше не нуждается в его защите. Затем ее заворачивают в шелковое полотно и украшают всевозможными украшениями, принадлежащими семье или ее друзьям; верхнюю часть тела покрывают белой краской с тонкими полосками. Так наряженная юная красавица прогуливается по всему поселку в сопровождении своих подруг, которые поют песни в честь ее девственности и одновременно намекают, что пора с ней заканчивать. Если девушка не была заранее обручена, то жених не заставляет себя долго ждать. Если семья молодой девушки согласна (), то жених платит выкуп и устраивает свадьбу. Для этого он посылает ром, бренди и другие спиртные напитки, а также табак в семью своей избранницы, или, если он особенно богат, он поручает множеству людей принести более ценные подарки, с которыми они, воспевая песни в честь этого события, маршируют по деревне. Затем невеста проводится в свой новый дом, где устраивается праздничный банкет. После этого молодая пара уединяется. Если в брачную ночь подтверждается девственность невесты, то на следующее утро счастливый муж посыпает ее сушеной измельченной глиной; после этого она может снова появляться на публике. Однако, если предположение о девственности девушки оказалось

неверным, то муж имеет право отвергнуть свою жену; в этом случае ему не только возвращают выкуп за невесту, но и возмещают расходы, понесенные им в связи со свадьбой.

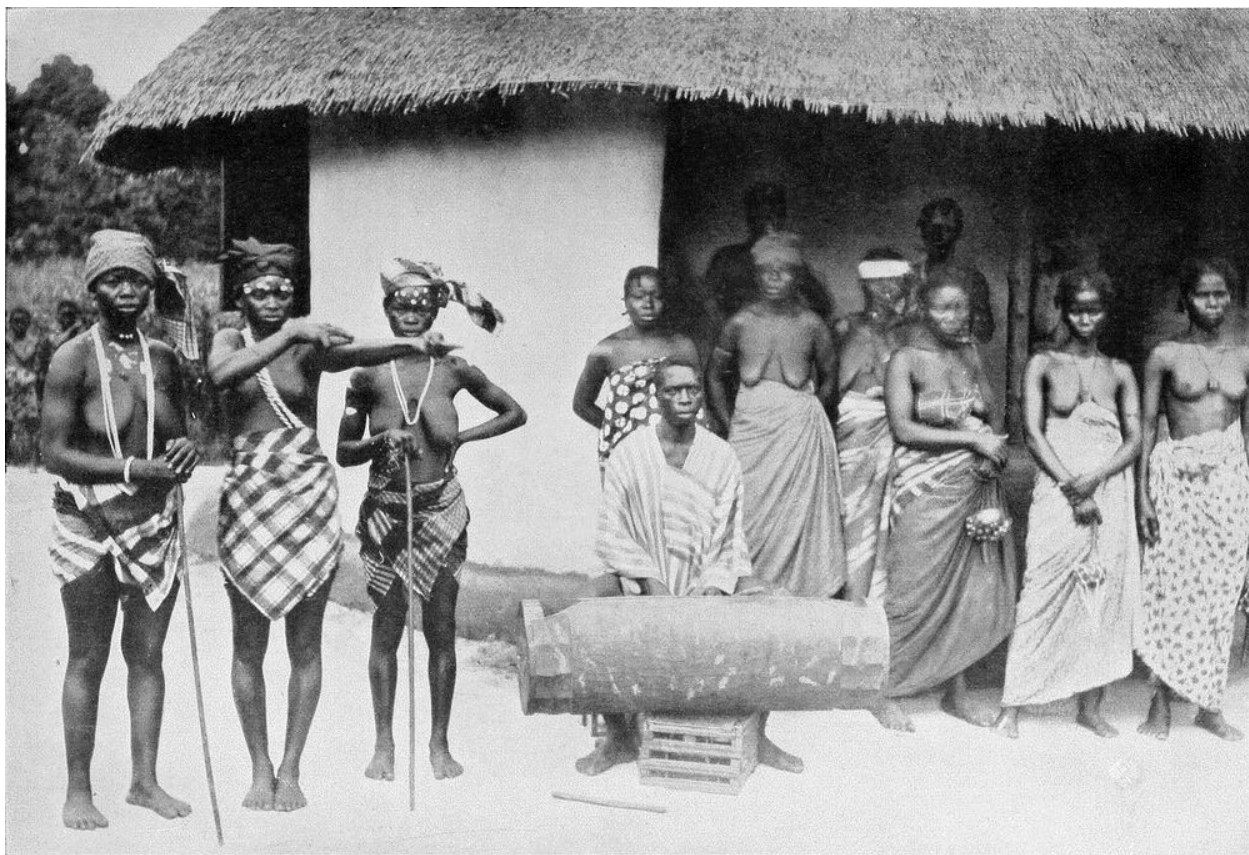

Фото Т. Дж. Олдридж.

Илл. 58. Члены союза Ясси,

общества, в которое входят только женщины, но которое также поддерживает отношения с Porobund. С помощью Minseri они изготавливают лекарства в хижине Yassihütte. На фотографии выше в центре находится барабан Yassitrommel, слева стоят три Kambehs или члена второго ранга.

Фото С. Н. Foulkes.

Рис. 59. Трубачи из Борну,

сопровождающие вождей в Северной Нигерии.

В Либерии, где девушка проходит через похожий ритуал, что и в Сьерра-Леоне (Бундубунд), после завершения предварительных переговоров невесту полностью обмазывают мазью из животного жира и пальмового масла, украшают специальными знаками, которые, как считается, обладают магическими свойствами, а затем отвозят в дом жениха, где следует обычное торжество. В западной Либерии мать сопровождает пару, чтобы узнать, все ли у молодого мужа в порядке. Если девушка оказывается не девственницей (), то свадебное собрание распускается, и семьи сразу же вступают в спор о возврате денег за покупку. В Дагоме на следующее утро, «когда калекс разбит» (что означает совершение брачного союза) и молодой муж остался доволен, он посылает своим друзьям полную бутылку спиртного; если же он остался недоволен, то только половину бутылки. У бамбара помолвка зависит от согласия боли, или семейного духа. Вечером в день свадьбы молодых людей и девушек сопровождают невесту в ее новый дом под танцы, песни и выстрелы из ружей. Пока она находится в пути, священник приносит туда боли и кладет его на ложе молодоженов, чтобы изгнать всех злых духов. Подружки невесты распускают волосы молодой женщины, снимают с нее девственный пояс и сопровождают ее в комнату мужа. Через некоторое время пара выходит, и после того, как муж убеждает гостей в девственности невесты, молодая женщина отправляется в хижину своей подруги и спит там, пока жених и его друзья пьянствуют. Матери каджи надевают на новобрачную дочь пояс, с передней и задней стороны которого свисают хвостоподобные придатки (рис. 77).

Фото Т. Дж. Олдридж.

Рис. 60. Священная хижина союза Ясси,

в которой хранятся минсери (священные изображения) и лекарства. Она отличается от других хижин тем, что ее стены покрыты разноцветными пятнами.

П о л и г а м и я очень распространена среди чернокожих, поскольку женщины являются признаком богатства и, кроме того, представляют собой рабочую силу. Особенно крупные вожди позволяют себе иметь значительное количество жен, насколько это позволяют их средства. Одноженство встречается реже. Первая жена пользуется особым уважением в семье и является начальницей остальных жен и детей; если мужчина желает взять себе других жен, она должна дать на это свое согласие.

Часто женщины живут отдельно в специальных хижинах. — **С у п р у ж е с к а я и з м е н а** встречается достаточно часто. Поскольку молодые люди не всегда обладают достаточным богатством, чтобы купить себе жену, они приобретают ее путем соблазнения. Во многих случаях прелюбодейка и ее любовник наказываются смертной казнью, в других случаях подвергаются только телесным наказаниям, в том числе избиению хвостом скаты, прокалыванию половых органов, бичеванию ножом. Бассари наказывают преступника, разбивая ему половые органы камнями и т. д. С ростом европейского влияния такие суровые наказания все больше и больше уходят в прошлое. Сейчас за прелюбодеяние наказывают скорее денежными штрафами. У экои есть любопытный способ обеспечить верность своих жен. Муж и жена высасывают друг у друга немного крови из запястий. Если женщина

изменит мужу, то кровь мужа, перешедшая в ее тело, сразу же взбунтуется и начнет так сильно течь по ее венам, что она мгновенно умрет. Развод — явление весьма распространенное, особенно после отмены телесных наказаний он стал встречаться чаще.

Фото Т. Дж. Олдридж.

Илл. 61. Члены Бундубанд.

После принятия в орден молодые девушки под присмотром старшего члена ордена в течение трех дней удерживаются в деревне; в это время они в красивых нарядах посещают друзей и знакомых, которые дарят им подарки.

В большинстве западноафриканских племен преобладает матриархальный строй. Дети принадлежат к семье матери и, в зависимости от того, является ли она рабыней или свободной, становятся рабами или свободными. После смерти матери они воспитываются ее родственниками. Они также наследуют имущество дяди по материнской линии. Достоинство вождя после его смерти переходит не к его собственному сыну, а к одному из сыновей брата матери или, в случае отсутствия таких наследников, к старшему сыну старшей сестры умершего. Наследниками считаются братья и сестры матери и т. п. Как только умирает человек из племени менди, его дух становится предметом страха, и люди стремятся умиловить его и помешать ему вернуться. Чтобы он не вернулся и не беспокоил оставшихся в живых или даже не убил их, применяется своеобразный метод защиты: оставшиеся в живых накладывают на себя на сутки блок на ногу (рис. 80). — Через несколько дней после смерти родственники проводят церемонию под названием «теведжама» (); они готовят умершему еду для его долгого путешествия в загробный мир, в который верят менди. Накануне третьего или четвертого дня, в зависимости от того, был ли умерший членом семьи женского или мужского пола, родственники и друзья отправляются к могиле, где глава семьи произносит примерно следующую речь умершему: «Мы пришли, чтобы ты знал, что мы не забыли тебя. Мы хотим дать тебе провизию в путь, когда ты

отправишься в долгое путешествие. Поэтому завтра утром ты должен ждать нас». Затем варят курицу с рисом и часть блюда кладут на могилу для умершего, а остальное съедают участники церемонии. Над могилами важных мужчин вешают гамак, чтобы их дух мог использовать его для путешествия.

Из «Tremearne, Hausa Superstitions and Customs».

Илл. 62. Такаи из Северной Нигерии во время танца,

представляющий остатки прежнего военного танца и до сих пор иногда исполняемый для вызывания дождя.

Вождь имеет привилегию быть похороненным в самом селении, а остальные умершие, как правило, хоронятся за его пределами, чаще всего в красивой роще. Могилы (рис. 81) часто покрыты всевозможными мелкими предметами, которые служили для сбора пищевых подношений, приносимых родственниками. Эти могилы, или «места молитвы», как их называют, часто посещают, чтобы пообщаться с умершими; люди взывают к их помощи, не только к недавно умершим, но и к духам предыдущих поколений. Таким образом, здесь практикуется своего рода культ предков или духов.

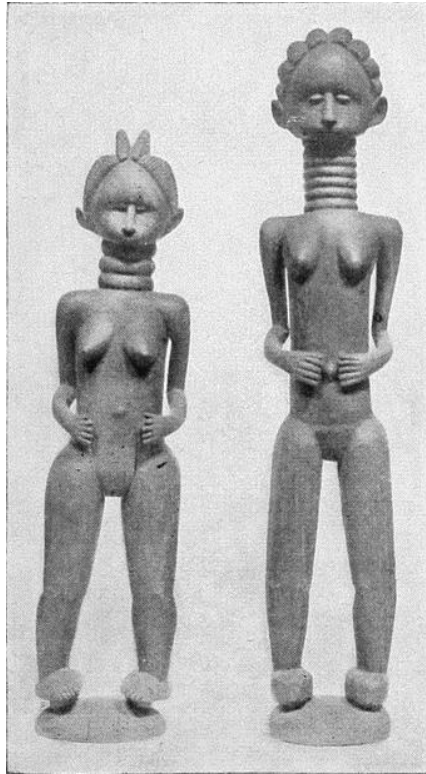

Фото Т. Дж. Олдридж.

Илл. 63. Фигурки монахов ордена Ясси.

Они всегда имеют женские формы.

Менди в целом верят в будущую жизнь после смерти (). Они помещают царство мертвых в гору, расположенную недалеко от определенного города своей страны. Туда должны отправиться мертвые после того, как они пересекут реку в ходе долгого путешествия. Вышеупомянутая церемония «Тewe-јата» имеет к этому отношение, поскольку буквально переводится как «перейти через воду». Из этого загробного мира, по слухам, слышались голоса, отвечавшие на плач оставшихся в живых и призывавшие их перестать плакать, поскольку умерший достиг своей цели. Также рассказывают, что часто видели, как умерший, с головой, укутанной в белый саван, поднимался вверх, и слышали, как, как только он исчезал из виду, ему в знак приветствия кричали громкие приветственные возгласы.

Фото С. Н. Firmin.

Илл. 64. Девушки из Менди танцуют,

который, как и музыка и пение, очень популярен среди менди. В качестве музыкальных инструментов используются барабан и сегура.

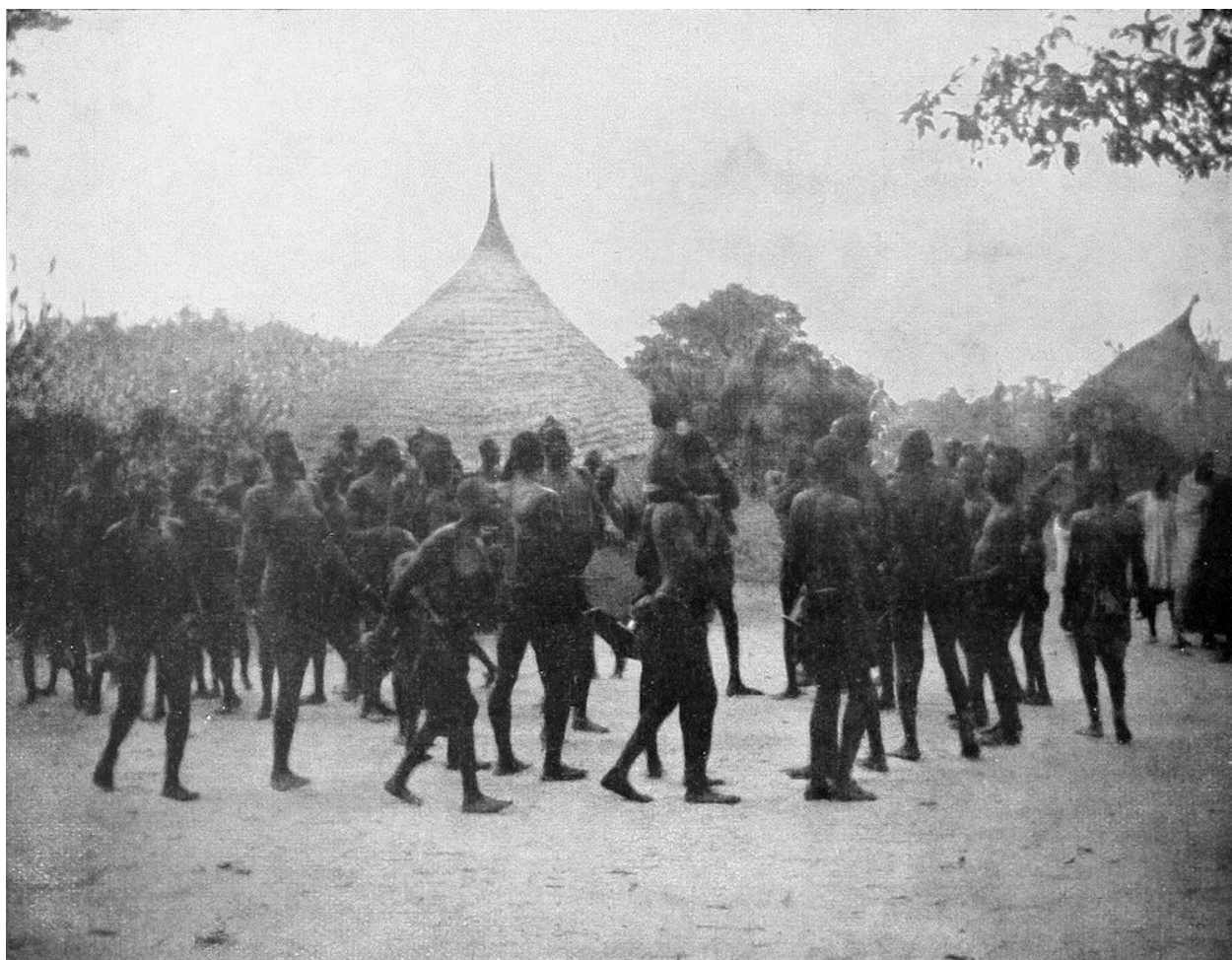
Из книги «Tremearne, The Tailed Head-Hunters of Nigeria».

Илл. 65. Танец на гамаке в Сьерра-Леоне.

«Танцор» выполняет движения в гамаке, натянутом на высоте от двадцати до тридцати футов между двумя шестами. Во время представления, которое может длиться несколько часов, играет музыка и поет хор.

Когда умирает член с о ю з а Я с с и , монахини несут тело, завернутое в ткань, на мате вокруг дома, танцуя и поя под звуки длинных деревянных барабанов и сегуры; мать Камбе, держа перед собой длинный меч, открывает круг, другая Камбе несет в роге лекарство Ясси. Все женщины одеты только в несколько жемчужных ниток, которые в результате тряски во время танца скоро спадают, так что в конце концов они оказываются совершенно голыми; кроме того, женщины-камбе имеют пятнистый макияж на лбу и плечах. Между смертью и похоронами всегда должна пройти одна ночь. Женщины ясси проводят ее в доме медицины, танцуя и поя. После окончания танца участники направляются в дом. Несколько женщин из числа участников должны приготовить из листьев и воды определенное лекарство ясси, называемое саве, раздавив их в деревянной миске. Затем забивают одну или несколько кур и окунают их с перьями в это «лекарство»; крыльями животных окропляют каждый дом в городе и всех людей, не принадлежащих к союзу ясси, чтобы дух умершей никого не беспокоил и чтобы избежать вредного воздействия лекарства ясси, которое несет мать камбе. Как только женщины выполняют описанные обязанности, тело передается определенным мужчинам-поромам, которые должны осмотреть тело и установить, имела ли покойная какое-либо отношение к колдовству. Для этой цели ее вскрывают, извлекают легкие и кладут их в чашу с водой; если легкие всплывают на поверхность, это является верным признаком невиновности умершего человека. Во время вскрытия тела, которое проводится в поробуше, все люди должны покинуть это место, но могут находиться поблизости. Если выясняется, что покойная не была виновна в колдовстве, то дьявол ордена, Бахун, который в это время всегда находится поблизости, издает странный крик,

после чего бьют в большой барабан, чтобы сообщить жителям города, что покойная успешно прошла испытание. После этого все немедленно возвращаются на место; женщины начинают плакать, танцевать и петь в течение трех дней. Тело умершей имеет право на всевозможное уважение, оно также может быть похоронено родственниками в городе. Похороны проводят мужчины, но перед этим остатки савехской медицины из чаши должны быть разбрызганы над покойницей. Если же выяснилось, что покойница не была невиновна, потому что ее легкие опустились, то никто не смеет плакать и скорбеть, а повсюду должна царить глубокая тишина. Нельзя ни танцевать, ни петь, ни играть. Тот факт, что умершая занималась колдовством, считается позором для семьи, и поэтому умершую просто хоронят обнаженной в кустах.

Из «Tremearne, The Tailed Head-Hunters of Nigeria».

Илл. 66. Каджинегеры во время танца.

Если экои считает, что его последний час настал, он просит жреца джу-джу Мфама принести ему ветки со священного дерева. Если еще есть вероятность, что час смерти действительно не приближается, больной надеется, что это сразу же исцелит его. Но если его жизнь действительно подходит к концу, жрец тихо проводит ветками по лицу умирающего, чтобы его дух без боли мог войти в царство Обасси Нси. После того как тело омывают, его кладут в гроб, выстланный тканью, а руки складывают на груди. Гроб хоронят в одной из хижин в яме глубиной около шести футов, которую засыпают землей. Затем устраивают различные танцы и приносят в жертву корову и козу. Часть мяса и напитков приносится в жертву предкам, а остальное распределяется между собравшимися скорбящими. Несколько дней, даже недель, проводится поминовение умершего. Если

умирает пришелец, его хоронят на пути, по которому он пришел в город, чтобы его дух мог без труда вернуться на родину или, по крайней мере, высматривать прибывающих друзей.

Фото Ф. Сменд.

Илл. 67. Танцоры из племени дифало.

Они выступают в основном на похоронах и носят особый костюм, в частности, весьма странный головной убор.

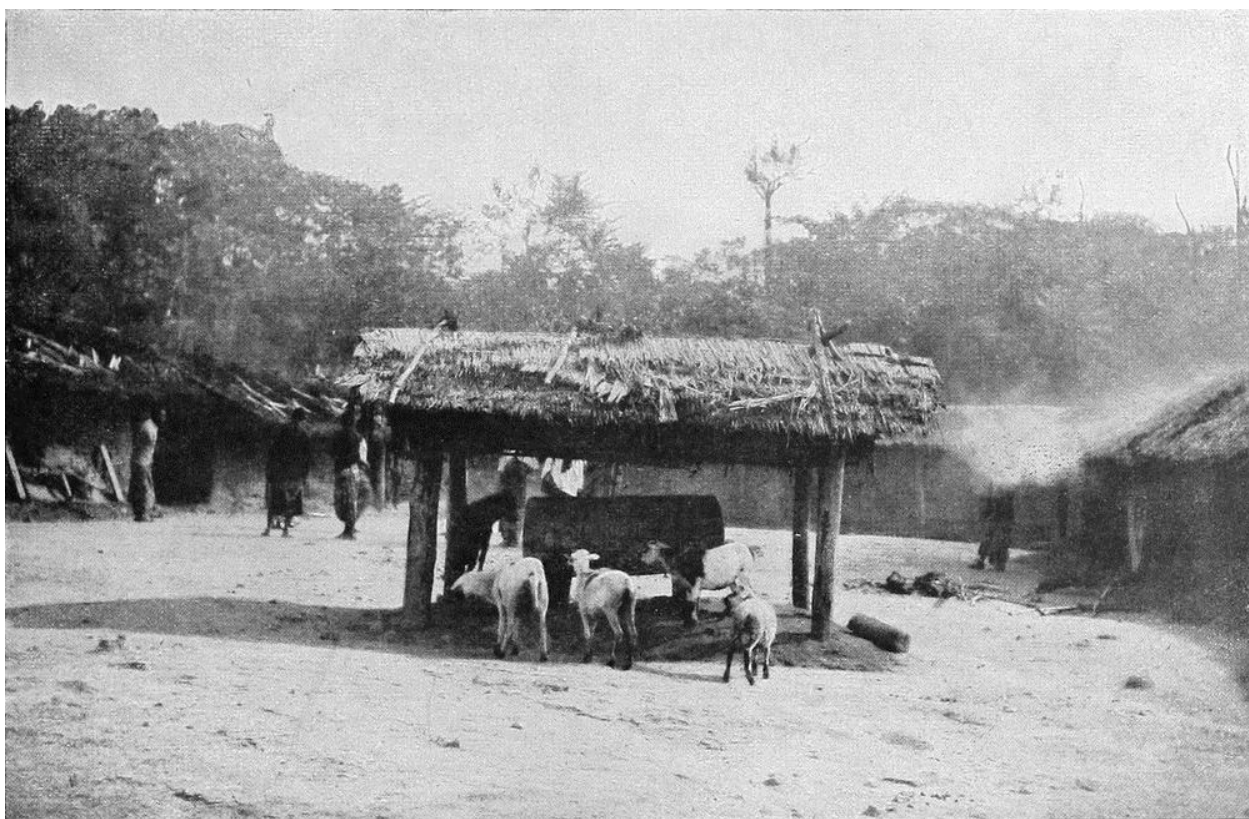

Фото П. Амори Тальбо.

Илл. 68. Священный барабан экои в Ававе Оффонге.

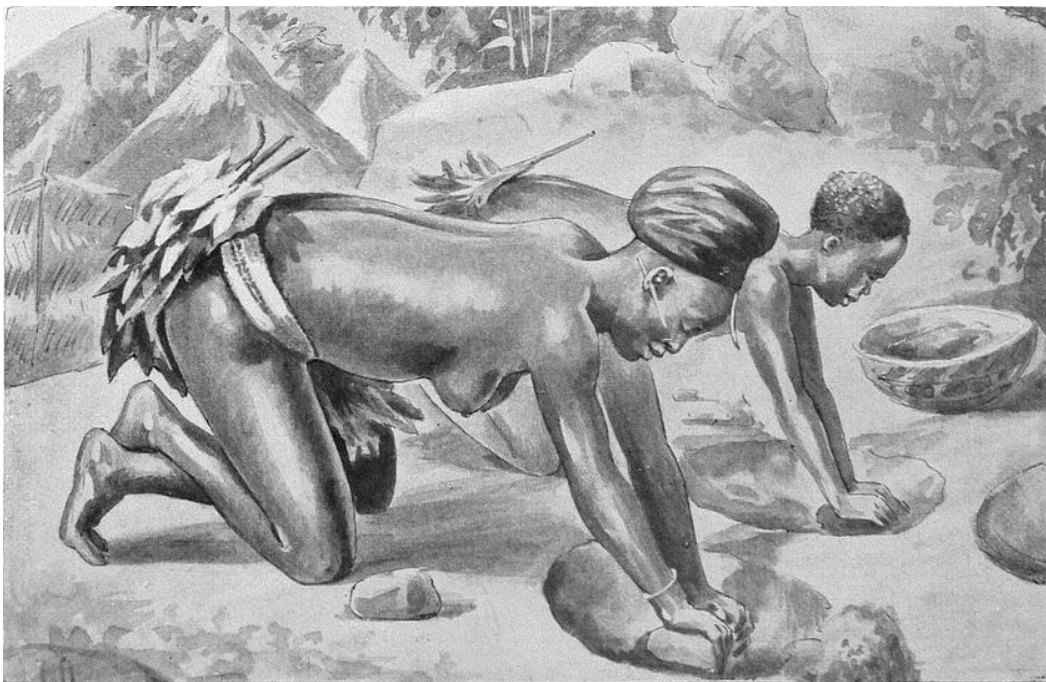
Согласно древнему обычаю, когда чужак посещает место в отсутствие вождя, он приветствует этот барабан в доме Эгбо, склоняясь перед ним так низко, что кончики его пальцев касаются земли.

Из книги «Tremearne, The Tailed Head-Hunters of Nigeria».

Илл. 69. Церемониальный танец женщин йоруба

в честь четырех вновь избранных подвождеств, которые также видны на фотографии.

Из «Kolonie und Heimat» (Колония и родина).

Илл. 70. Растирание красной косметики в Северном Камеруне.

У народов, говорящих на языке эдо, вид похорон зависит от того, был ли покойный бездетным или нет. Как правило, мужчина или женщина, умершие без потомства, не получают лучшего обращения, чем ребенок; и тех, и других просто выбрасывают в кусты. Но если речь идет о человеке с наследниками, то с ним обращаются более бережно. После того как тело омывают, заворачивают в белую ткань и кладут на кровать, у его ног приносят в жертву козу или курицу, чтобы дух умершего набрался сил и смог найти правильное место. На похоронах поют традиционные похоронные песни, а иногда, после того как могила засыпана, на ней приносят еще одну жертву. Затем могильщики очищаются водой или с помощью очищающего действия курицы. Каждый зять умершего должен принести в жертву

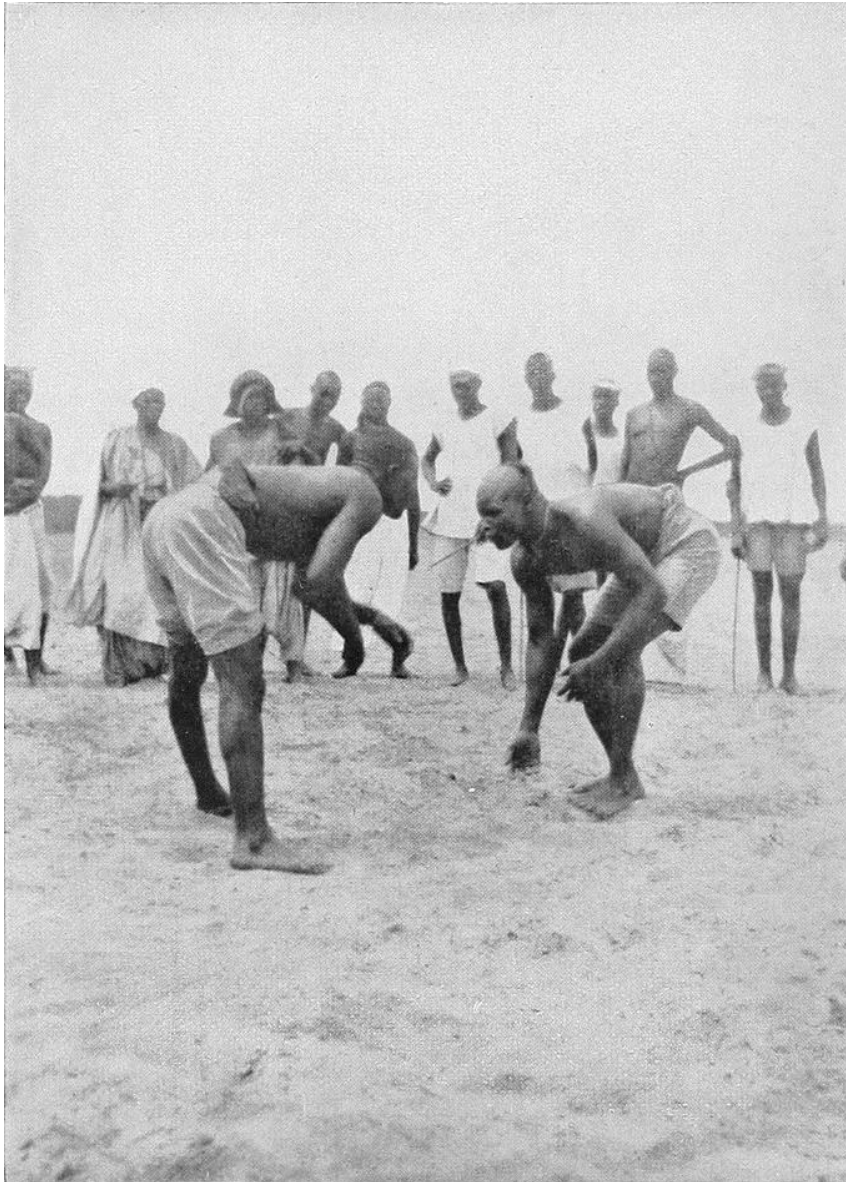
ткани, корни ямса, кокосы и другие предметы, не забывая о козе; чаще всего жертвоприношения продолжаются несколько дней и ночей. В последний вечер траурной церемонии один из членов семьи одевается как умерший и занимает его место. — Если кого-то съел крокодил, то на путь, по которому умерший покинул это место, приносят пальмовый лист и горшок. Сын или дочь призывают его вернуться, касаются земли листом, затем берут его и горшок с собой домой и кладут эти вещи на кровать умершего; здесь снова выполняются те же или похожие формальности. — В течение двух последних месяцев влажного сезона умерших нельзя хоронить; в случае смерти в это время тела уносят в кусты и оставляют там до окончания сезона дождей.

Фото С. Н. Firmin.

Илл. 71. Домохозяйка,

демонстрирует нанесение хны. В особых торжественных случаях, например, на свадьбе, хной натирают ладони и подошвы ног, а затем фиксируют краску с помощью повязок на несколько часов. Этот ритуал призван изгнать злых духов и очистить человека.

Из «Tremearne, Hausa Superstitions and Customs».

Илл. 72. Сцена из игры хауса в кольцо,
которая, как и спортивные состязания в целом, очень распространена среди них.

Илл. 73. Члены Бунду в танцевальных костюмах.

Все они носят фетиши с медициной Бунду.

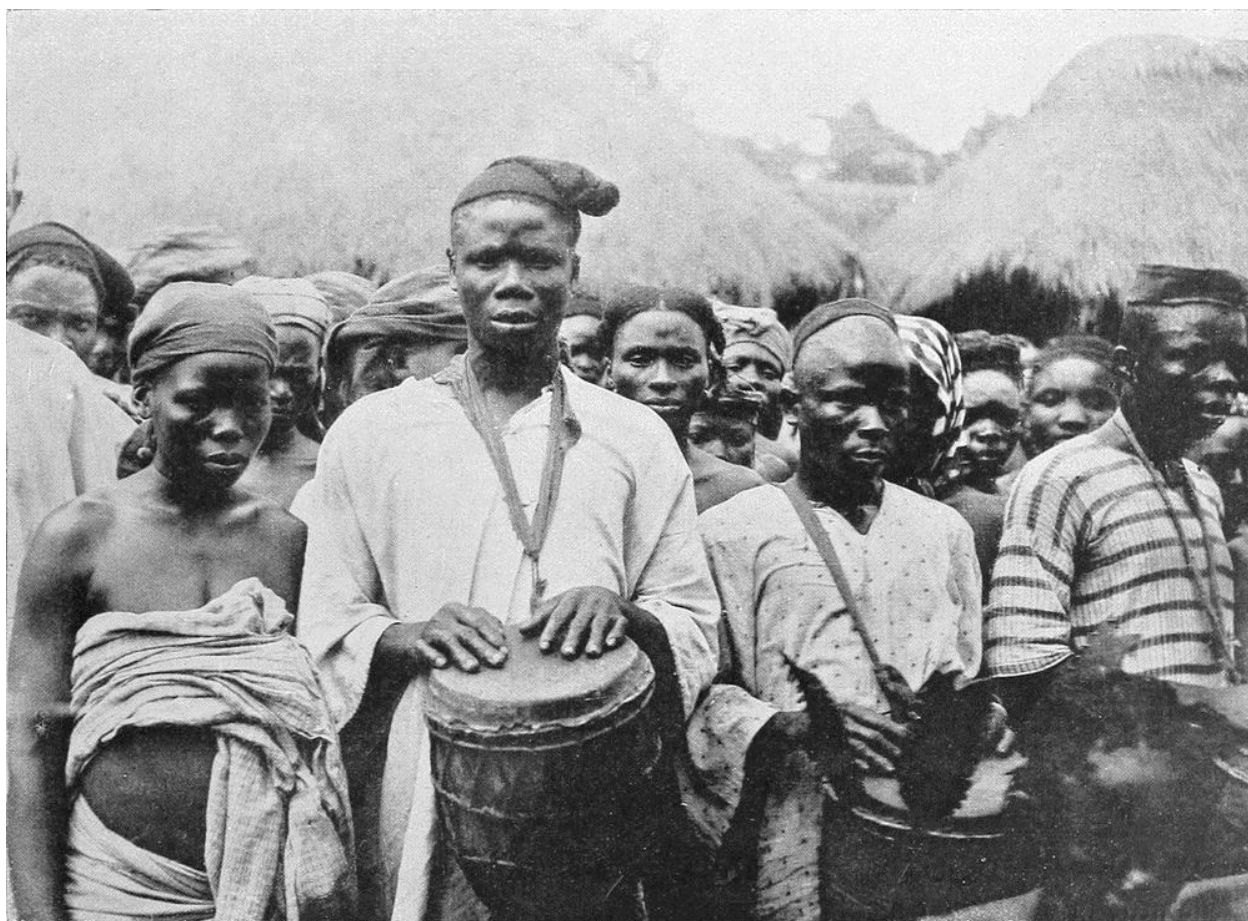

Фото Т. Дж. Олдридж.

Рис. 74. Менди с традиционным для мужчин музыкальным инструментом

сангболом, барабаном, изготовленным из выдолбленного хлопкового дерева, обтянутым кожей и ударяемым ладонями.

У народов Золотого берега, говорящих на языке чи, еще до того, как глава семьи испустит последний вздох, раздаются громкие рыдания, женщины выбегают из дома с растрепанными волосами и в беспорядке накинутых платках. Тело умершего моют, одевают в дорогие одежды и приводят в порядок, после чего кладут на постель или сажают на табурет; в таком парадном виде его посещают женщины, которые приходят на похороны и ругают умершего, чтобы он уходил. Родственники же готовят ему его любимые блюда и убеждают его еще раз их съесть. Снаружи мужчины сидят, готовые принять подарки, такие как золото, порох, опьяняющие напитки, еда и ткани, которые приносят друзья; их прибытие объявляется выстрелами из ружей и барабанным боем. С момента смерти родственники умершего и другие члены его семьи, пока они могут это выдержать, не принимают пищу, но зато пьют много опьяняющих напитков, так что в день похорон большинство из них бывают пьяны. Через день или два после смерти покойник выносится из дома через специально подготовленное отверстие в стене и кладется в могилу; ему приносят в жертву кур, овец или даже быков, чтобы их духи могли сопровождать его дух в следующий мир. Семья покойника также раздает гостям на поминках большое количество рома. Раньше поминки продолжались столько, сколько могли выдержать родственники (); сегодня же люди стали более экономными и значительно сократили торжества на похоронах. Кроме того, они больше не кладут в гробы золотые изделия и другие драгоценности, как раньше. — Если невозможно доставить тело, изготавливают очень

маленький гроб и накрывают его белой тканью. Если человек утонул, то этот гроб относят на пляж, брызгают на волны немного рома, трижды призывают покойного, насыпают в гроб песок и морскую воду и хоронят его. Если же он погиб в огне, то в гроб кладут немного его праха или праха дома, в котором он погиб, или же немного земли из его окрестностей. Каждый раз перед похоронами родственники громко восклицают, что умерший был искоман, но не найден, чтобы его дух не подумал, что его родственники были равнодушны к нему, и не наказал их за это. — В конце августа проводится общее празднование в память о тех, кто умер за последние два года. С раннего утра поднимается громкий плач по ним. Каждая семья отправляется к могиле своего родственника и приносит в жертву куриц, яйца, ром и пальмовое вино, льстит умершему и просит его о защите. Затем еще семь дней едят и пьют; на следующий день обычные предметы, которые использовались во время этих праздников, выбрасываются, а на их место берутся новые.

Фото: П. Амори Тальбо.

Илл. 75. Подношение для духов (Северный Эконг),

которые устанавливают у входа во все поселения экои на обочине дороги или закапывают в землю, чтобы расположить духов к себе и удержать их подальше.

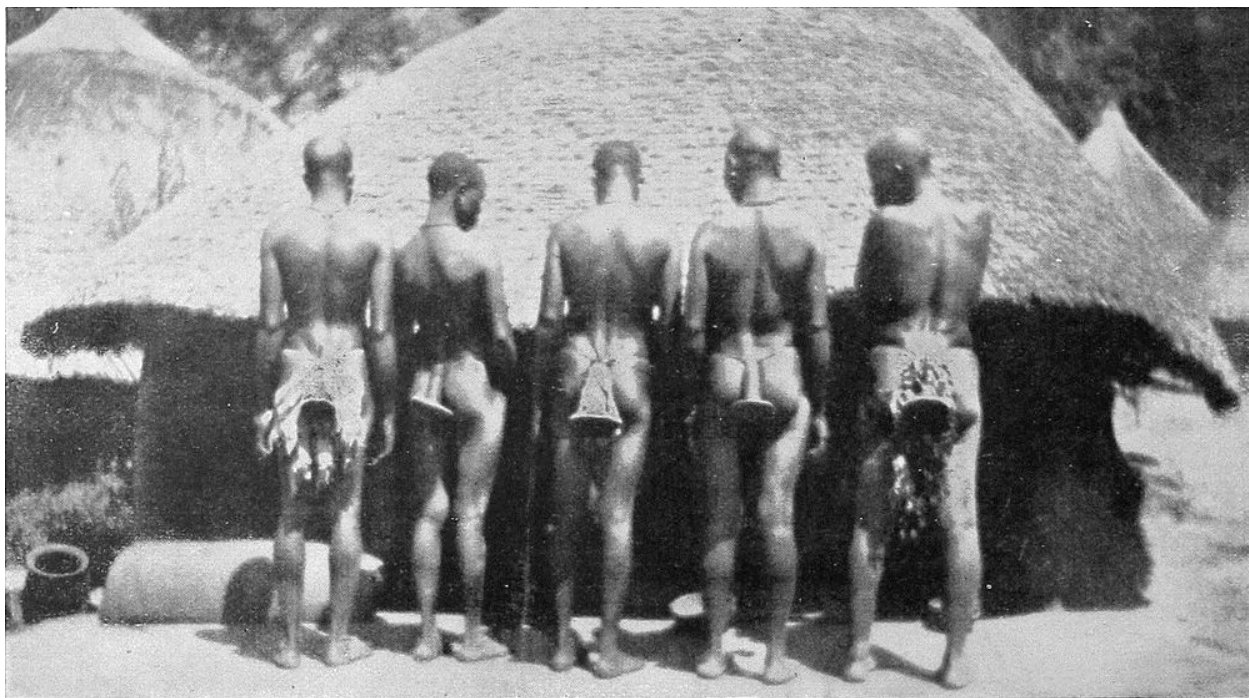

Фото. Британская ассоциация производителей хлопка.

Рис. 76. Южная нигерийка в свадебном наряде.

Платье изготовлено в самой стране, украшения состоят из кораллов и слоновой кости.

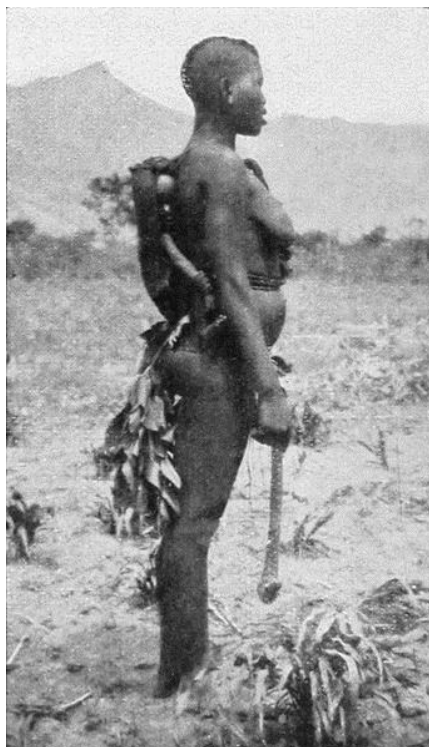
У ашанти раньше по случаю похорон короля приносили в жертву людей. У этого народа существовал обычай, согласно которому, как только король восседал на золотом троне (), для его постоянного обслуживания выбирали определенное количество юношей и девушек. Девушки были обязаны пробовать каждое блюдо, которое поступало на королевский стол, прежде чем оно подавалось правителю, а юноши составляли его личную охрану. Эти «души царя», как их называли, пользовались особыми привилегиями, пока царь был жив; но после его смерти их убивали и хоронили вместе с ним, с одной стороны, чтобы они продолжали служить ему в другом мире, а с другой — чтобы показать, что покойный действительно был могущественным правителем. Кстати, они были полностью согласны со своей судьбой и даже не пытались ей противостоять, поскольку считали само собой разумеющимся, что в загробном мире они займут такое же положение, как и в этом мире. Каждый раз, когда наступал день смерти короля, отправляли новых слуг, то есть убивали их, чтобы показать покойному, что его еще не забыли, а также чтобы предоставить обитателям загробного мира еще одно доказательство его величия.

Из «Tremearne, The Tailed Head-Hunters of Nigeria».

Илл. 77. Молодые женщины из племени каджи, охотников за головами.

После свадьбы мать молодой женщины снимает с нее пояс верности, который она носила до этого, и надевает на нее подвеску в виде хвоста из пальмовых волокон, которая свисает спереди и сзади с помощью ремешка.

Из «Austral-African Notes and Anecdotes».

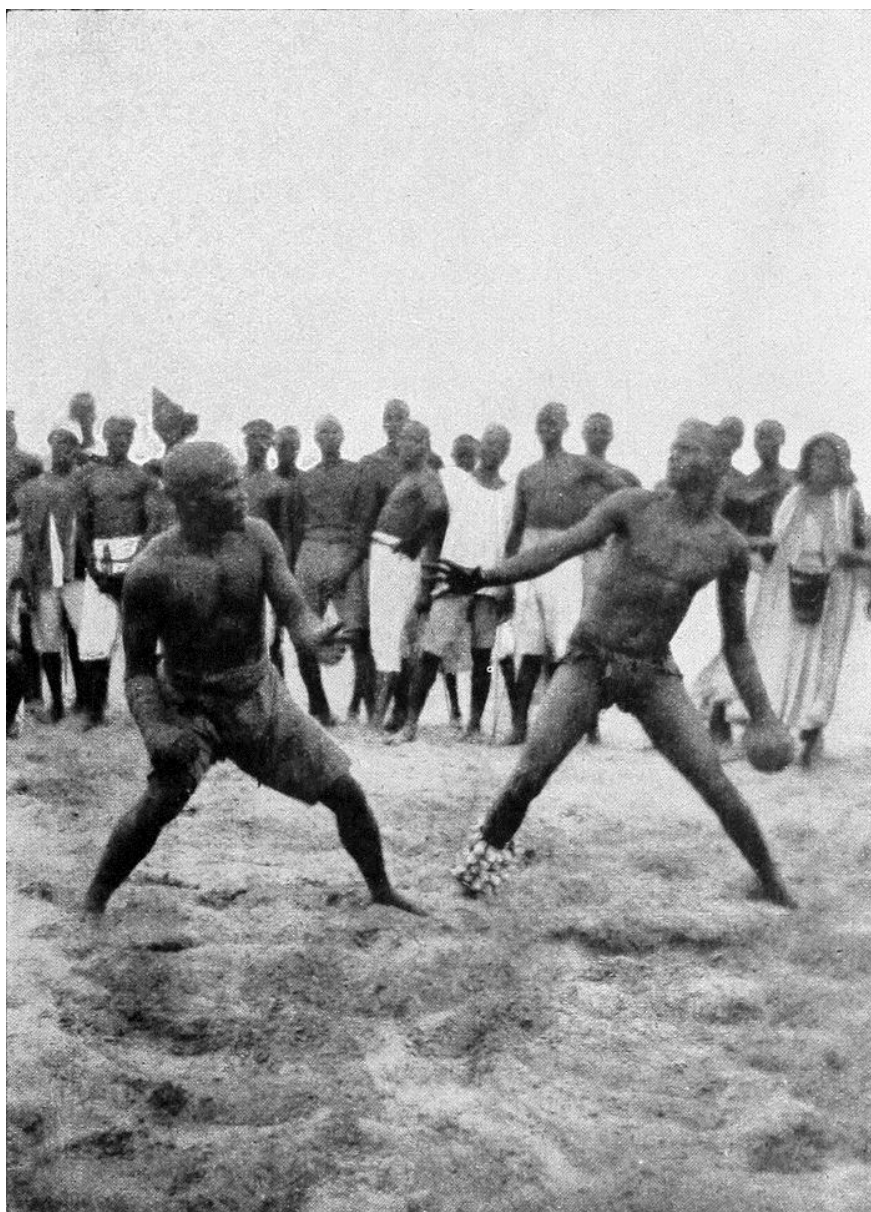
Илл. 78. Женщина из племени геркуа

по дороге на полевые работы. В руке она несет мотыгу, а на спине в сумке из плетения или козьей шкуры — своего ребенка.

Когда женщина умирает в глубине страны Кру, ее родители, если она была родом из другой деревни, требуют от мужа или вождя компенсацию; если им отказывают, они убивают всех домашних животных в деревне, а иногда им даже разрешалось грабить и

сжигать ее. Семья каждого умершего, если он был женихом, скорбит без перерыва в течение четырнадцати дней, остальные жители деревни — только два дня. Раб без каких-либо церемоний просто выбрасывается в кусты, где он разлагается или становится пищей для диких животных; тело умершего жениха выставляется на всеобщее обозрение на несколько дней, пока оно не разложится настолько, что находиться рядом с ним станет невыносимо. Только после этого тело зашивают в маты и хоронят. На могилу кладут всевозможные вещи (в зависимости от благосостояния умершего), в частности, его предметы быта, такие как трубка, а также различные торговые товары; на могиле также приносят в жертву напитки (пальмовое вино или ром). Обычно на могилу ставят пустую миску, которую время от времени наполняют спиртным напитком и рисом. Наконец, вей воздвигают над могилой флаг. Это племя устраивает могилы группами недалеко от входа в деревню; вожди также временно хоронят умерших в своих собственных жилищах.

В многих районах Либерии знаком траура являются кольца из сухой травы или пальмовой коры, которые носят на пальцах, вокруг руки и на голове, а также окрашивание тела в синий или зеленый цвет, в том числе обмазывание пеплом. Вдовец должен «выкупить» своих детей, отправив подарок семье своей умершей жены; тем самым он приобретает право на сестру умершей.

Илл. 79. Сцена из боксерского матча хауса.

Левая рука обернута, большой палец загнут. Удары наносятся рукой или ногой.

В Дагоме существует своеобразный способ определить, правомерно ли требование кредитора к умершему (). Вода, которой омывали тело, наливается в бутылку и предлагается кредитору, если он хочет взыскать свою задолженность, чтобы он ее выпил. Если он отказывается от напитка, это означает, что умерший ничего ему не должен; если же он принимает его, это означает, что умерший был у него в долгу, и семья должна его погасить.

Фото Т. Дж. Олдридж.

Илл. 80. Менди в палке,

который они создали, чтобы умиротворить дух своей умершей сестры. Он сделан из куска бананового ствола.

Фото Т. Дж. Олдриджа.

Рис. 81. Могила,

окруженная кругом пустых бутылок из-под джина, что является признаком значимости умершего.

Бассари Того редко верят в то, что человек умер естественной смертью, и чаще всего приписывают его смерть злему духу или колдовству враждебно настроенного человека. Поэтому они всегда обращаются к жрецу-фетишисту, чтобы тот решил, умер ли человек естественной смертью или стал жертвой колдовства или убийства. Если жрец высказывается в пользу второго предположения, он одновременно направляет подозрение на определенного человека; его вердикт считается священным и никогда не подвергается сомнению. Подозреваемый должен подвергнуться божественному суду, чаще всего выпив чашу с ядом. — У бассари тело умершего моют, часто натирают красным деревом, заворачивают в шкуру или ткань, несут по деревне на бамбуковых носилках и, наконец, на закате солнца хоронят под торжественные песнопения: тело вождя — в его усадьбе, тела других мужчин, женщин и детей — в кустах. Затем, как обычно, родственники умершего устраивают праздничное угощение для гостей, а также в течение трех-четырех дней стреляют из оружия, чтобы прогнать злых духов. Вдова должна оставаться в хижине без одежды в течение четырнадцати дней и покидает ее только после того, как примет ванну. В знак траура она надевает темно-синюю ткань. Тело умершего в некотором смысле принадлежит семье отца, которая и должна его похоронить, а волосы, которые ему срезают, принадлежат семье матери, которая, в свою очередь, также их хоронит. Как только распространяется весть об убийстве или непредумышленном убийстве, волосы покойного отправляются членам семьи со стороны матери, тем самым передавая им пожелание беспристрастно расследовать причину смерти. Если они принимают волосы, это считается знаком того, что они признают естественную смерть покойного. — Тела должников могут быть похоронены только с согласия всех кредиторов. В противном случае их вывешивают на дереве у общественной дороги, а рядом с ними выставляют их немногочисленные

пожитки. Однако, поскольку для семьи считается большим позором не предоставить своим родственникам достойные похороны, редко доходит до такого с телом должника.

Банджанг на реке Кросс в Северном Камеруне хоронят своих мертвых в так называемой позе сидя, которую мы уже знаем по другим народам. Перед тем, как труп застынет, его сгибают так, чтобы колени касались подбородка, а руки — лица, а затем крепко связывают. В честь своих умерших они также исполняют танцы смерти под ритм барабанов и песнопения; в них участвуют даже ближайшие родственники. Так, Конрау видел, как дочь вождя, увешанная мачете, охотничьей сумкой и пороховницей своего умершего отца, непрерывно танцевала и при этом постоянно издавала пронзительные стоны.

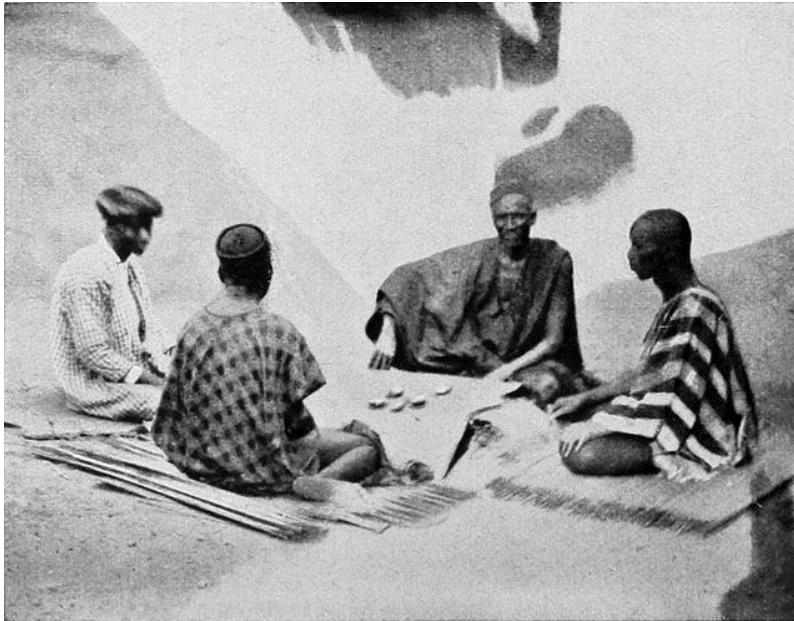

Фото Т. Дж. Олдридж.

Илл. 82. Игра западноафриканцев.

Игрок заставляет маленький волчок танцевать на общем коврике и выигрывает, если его волчок сбивает один или все волчки соперников.

В Южном Камеруне принято хоронить важных вождей, завернутых в маты, в дуплах деревьев в уединенных местах; здесь также отмечают это событие танцами, которые повторяются в течение многих ночей. Остальные люди хоронятся либо в кустах, либо в своих хижинах. Над могилой насыпают холм, который обычно покрывают лоскутками одежды, осколками и т. п. На поляне, вырубленной вокруг могилы в лесу, на деревьях часто вешают маленькие палочки, которые должны показывать, сколько жен, детей и рабов было у покойного и сколько людей, слонов и леопардов он убил. Если похороны проходили в хижине, ее закрывают кусками коры и палками, и с тех пор она остается незаселенной; снаружи устанавливают скамейки для посетителей. Маленьких детей часто хоронят рядом с хижинкой; таким образом мать защищает себя от бесплодия.

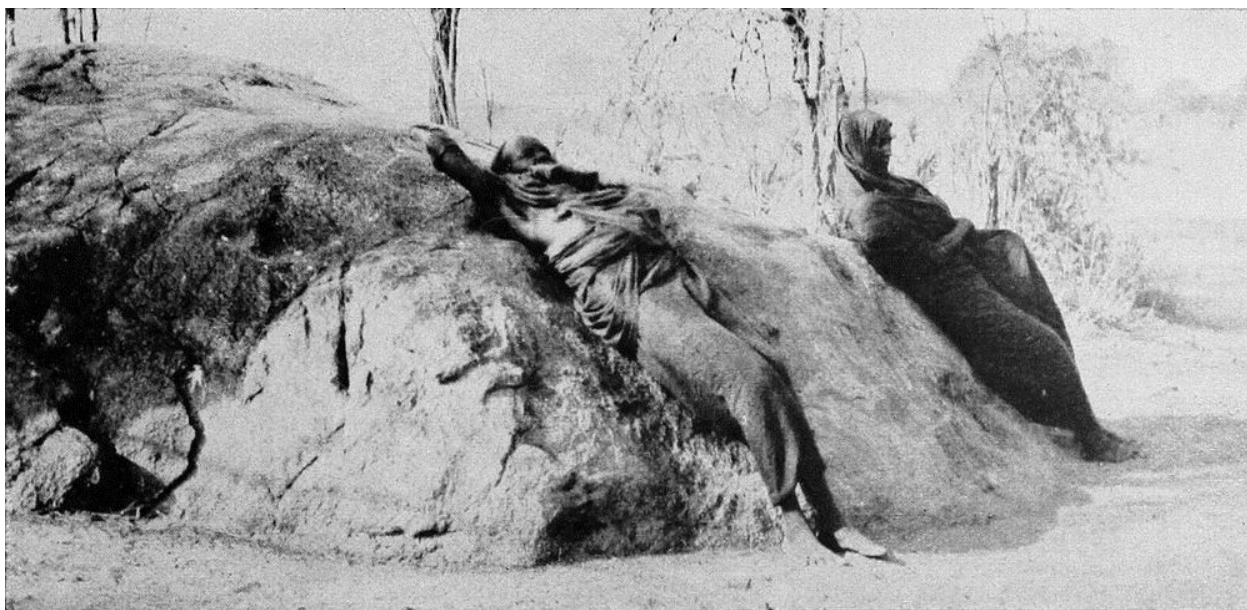

Фото С. G. Seligmann.

Илл. 83. Женщины-нуба из племени хамег,

которые, согласно древнему обычаю, прислоняются к выдолбленным камням (называемым «соба», предположительно в честь царицы Савской), чтобы отдохнуть.

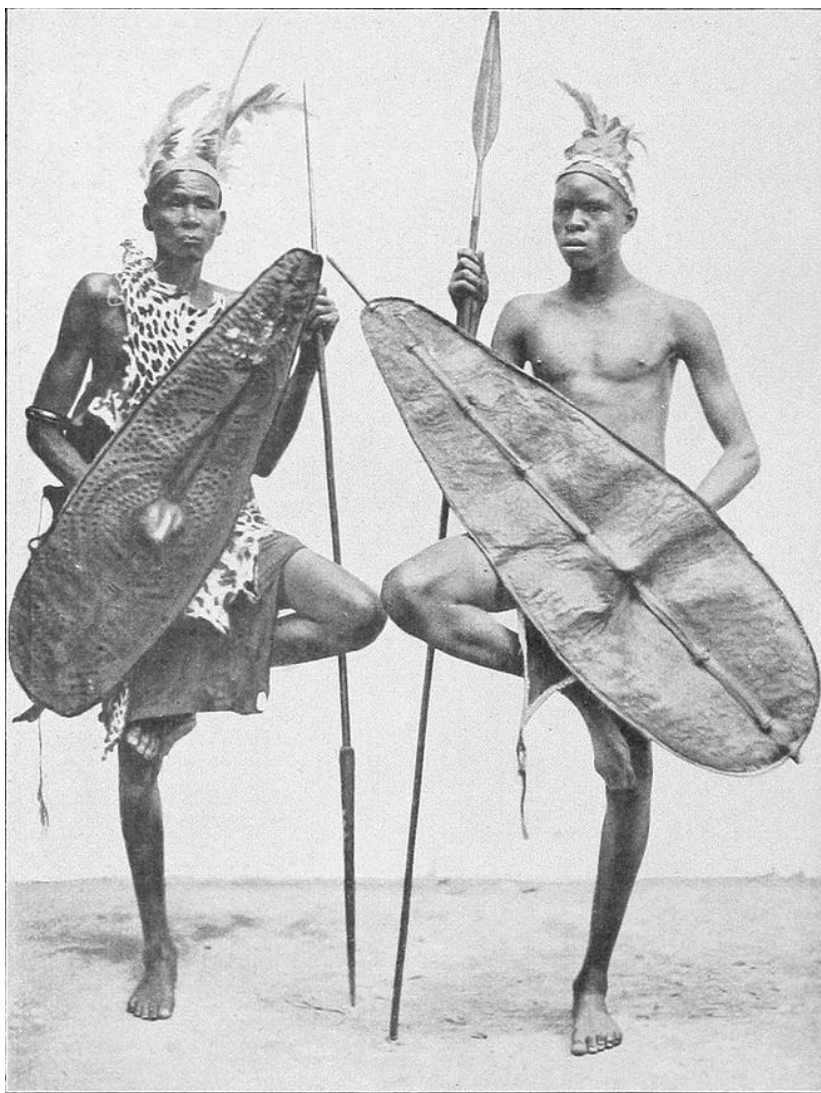
Судан.

Часть Черного континента, простирающаяся к югу от большой пустыни Сахара и простирающаяся от истоков Нила до верховьев Нигера, наука называет Суданом. Из практических соображений она делит эту обширную территорию на три части: Восточный, Центральный и Западный Судан. Первоначально население Судана, вероятно, составляли негры, названные в честь него, но вскоре на этот первоначальный слой наложились хамитские элементы, которые все больше проникали с севера и востока и постепенно достигли западного побережья Африки. К народам Судана относятся, если начать с востока, различные нилотские племена, такие как шули, динка, шиллук, джур, наэр, бари и другие, которые отличаются темной кожей, а также гораздо более светлые манбатту (монбутту) и ниям-ния (а-санде). Далее на запад, в Центральном Судане, к ним присоединяются жители Дарфура, Вадаи, Багирми, Борну и Канема, а также мусгу и народы штатов хауса. Среди негров Западного Судана, проживающих еще дальше на запад, мы уже встречаем старых знакомых, таких как мандинго, волофы, кру, веи и так далее. Поскольку мы уже рассматривали их в разделе «Западная Африка», то в данном случае мы не будем на них останавливаться. Мы также уже неоднократно упоминали жителей стран хауса, поэтому можем рассказать о них более кратко.

Еще в древности хамитские, или берберские, племена, по-видимому, проникли в Судан; в исторический период влияние оказывали прежде всего два больших племени: хауса и фульбе. Первые в XVII и XVIII веках нашей эры основали могущественные государства, вторые () столетие спустя также создали сильную империю, но оба их творения давно исчезли с тех пор, как европейцы захватили эти территории.

Эти различные волны иммиграции чужеродных элементов в районы, изначально заселенные суданцами, естественно, оставили свой отпечаток на населении и в антропологическом плане; повсеместно нельзя отрицать хамитское влияние,

которое у одного народа проявляется в большей степени, у другого — в меньшей. Наиболее явно хамитская кровь проявляется у негров Восточного Судана. Эти племена отличаются от чернокожих Центрального Судана своим высоким, стройным телосложением, худощавым, но мускулистым телом, очень темной, глубоко-коричневой, почти черной кожей и более вьющимися, чем кудрявыми волосами. Их особенностью является странная осанка, которая объясняется приспособлением к окружающей среде. Эти длинноногие люди могут часами стоять на одной ноге, а другую держать согнутой под углом к опорной ноге так, что подошва стопы касается колена (рис. 84). Эта поза напоминает позу болотных птиц, поэтому эти племена также называли болотными неграми.

Из «Die Hamburger Woche».

Рис. 84. Эфиопы в характерной для них позе покоя.

Они стоят на одной ноге, а другую держат согнутой под углом к ней.

Одежда нилотов в целом довольно скромная. Среди мужчин обнаженность является нормой, женщины же обычно прикрывают бедра дубленой шкурой или пучком листьев. У различных племен популярны в качестве одежды животные хвосты, которые свисают с пояса через ягодицы. Также привязывают искусственные придатки, напоминающие конские хвосты, изготовленные из тонкой бечевки и окрашенные в красный цвет охрой. Иногда эти хвосты настолько длинные, что волочатся по земле. В качестве украшений носят кольца на руках и ногах (рис. 85), а также в ушах и на губах, на шее — цепочки из ракушек, бивней носорога и прочего. Иногда кольца на ногах настолько тяжелые, что люди едва могут

передвигаться. У некоторых племен кольца на руках заканчиваются острыми шипами и поэтому используются одновременно как оружие (кастет). Носят также украшения для ушей, но мочки ушей никогда не удлиняют, вставляя в них крупные предметы (). Зато встречаются случаи увеличения губ с помощью деревянных дисков (рис. 86). Также мы находим различные проколы перегородки носа и вставленные в них маленькие палочки, в частности кварцевые штифты.

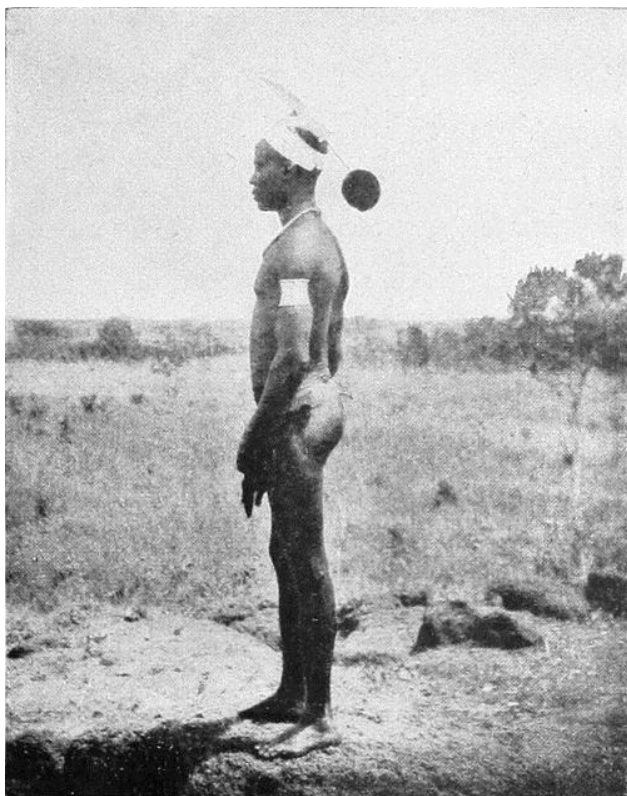

Фото Ф. Спире.

Рис. 85. Воин из племени ачоли,
племени на севере озера Виктория, говорящего на диалекте шиллук. Обращают на себя внимание сужения на туловище и
плече.

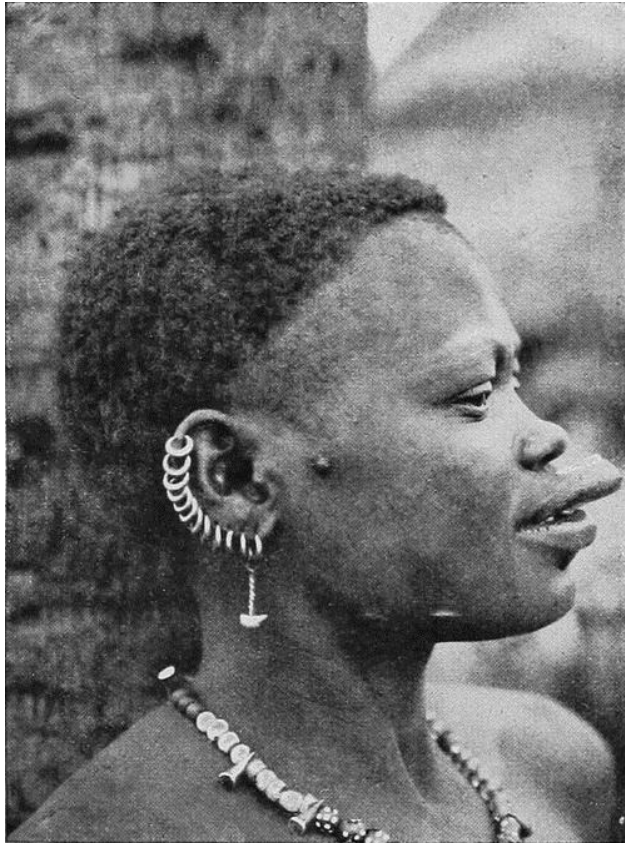

Фото: Х. Хедлам.

Рис. 86. Женщина из племени динка

с кольцом в губе и многочисленными кольцами в ушах.

Из прочих видов увечий следует упомянуть выбивание резцов и нанесение шрамов (рис. 93 и 103). Эти татуировки часто выполнены со вкусом и очень привлекательны по своему расположению. Шрамы служат для обозначения принадлежности к племени (у динка — специальные шрамы на лице). Шули раскрашивают лицо красноватой и серой краской. — Особое внимание жители Нила в Восточном Судане уделяют своим волосам. У отдельных племен можно встретить самые забавные прически, которые они создают, втирая в волосы глину, коровью навоз и каучук, чтобы получилась сплошная масса, которую можно спрессовать в самые разные формы. Например, динка (рис. 87) оставляют волосы небольшими пучками, торчащими со всех сторон головы, как лучи, но также стригут голову, оставляя только одну локон над лбом. Латука очень искусно подходят к своей прическе. Каждый из их племен имеет свою собственную меняющуюся моду, но все они сходятся в том, что формируют свои волосы в виде шлема (рис. 88). Чтобы довести эту прическу до совершенства, требуется несколько лет. Они переплетают свои густые шерстистые волосы тонкой нитью, пока они не становятся похожими на толстую войлочную мату, которую затем формируют в виде шлема. Край сшивают ниткой, образуя толстый обод. Кусок полированной медной жести в форме половины епископской шапки надевают спереди, как корону. Если владелец достаточно богат (), он еще и обшивает все синими и красными жемчужинами, распределяя их так красиво, что весь шлем выглядит как будто сделан из жемчуга. Медная корона в конце концов украшается страусиными перьями, а край вышивается рядом ракушек кауру, так что эта искусная конструкция действительно производит весьма величественное впечатление. Женщины латука, как ни странно, носят короткие волосы.

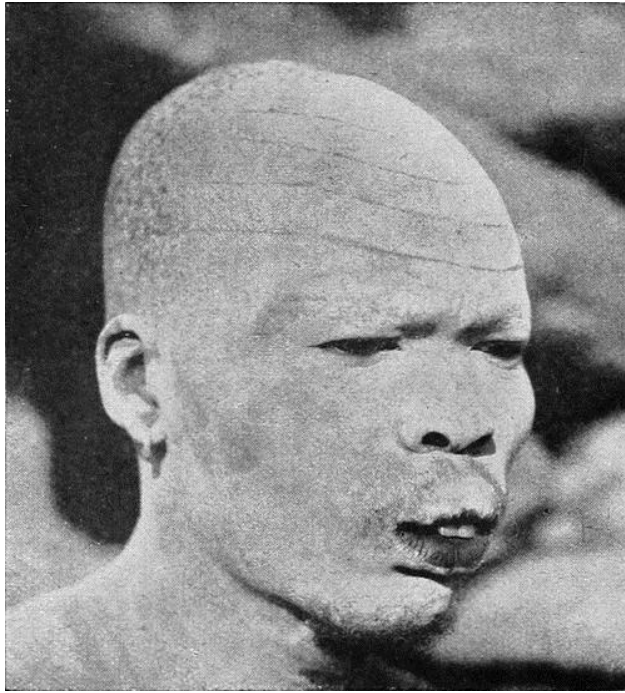

Фото Х. Хедлам.

Рис. 87. Динка,

который на ночь натер голову древесной золой, чтобы защититься от комаров.

Нилотские племена живут в цилиндрических х и ж и н а х , сужающихся кверху, как конус, которые построены из плетения и глины, иногда только из последней, и имеют травяную крышу (рис. 89). Вход в них часто настолько низкий, что пройти внутрь можно только на четвереньках. Хижины латука по форме напоминают колокола или, точнее, большие гасильники для свечей. Их стены имеют высоту всего около двух с половиной футов, зато крыша возвышается над ними на высоту более двадцати футов. Хижины бари (рис. 91) построены очень тщательно, красиво оштукатурены и всегда окружены небольшим двором, пол которого покрыт глинистой твердой смесью из муравейников, коровьего навоза и золы. Ачоли строят хижины, крыша которых доходит до земли. Внутренние стены они расписывают красными, белыми и светло-серыми рисунками, которые представляют собой либо геометрические узоры, либо традиционные фигуры людей и животных; совершенно своеобразны их хижины для сна (рис. 90).

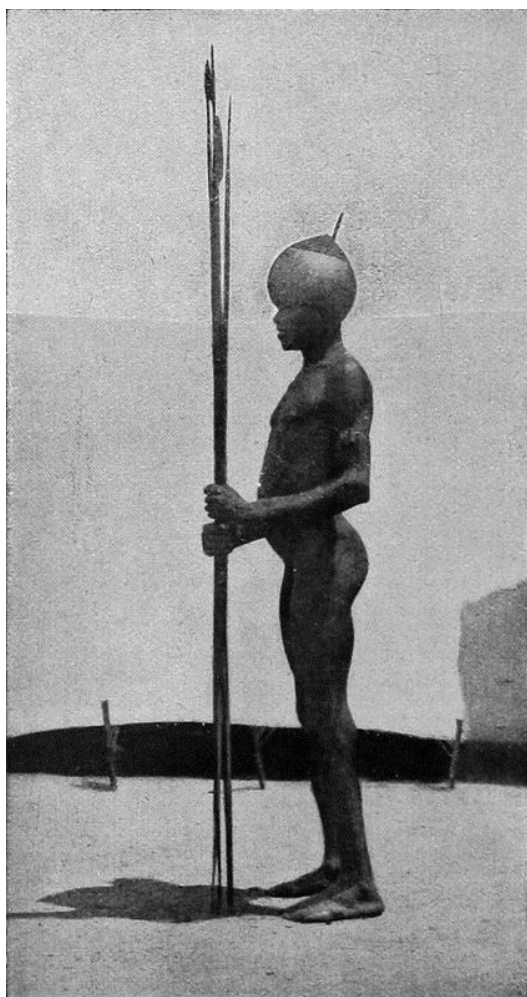

Фото: Дженнингс Брамли.

Рис. 88. Воин латука с характерной прической,
имеющей форму шлема и часто украшенной перьями.

Большинство нилотов в основном занимаются скотоводством и владеют внушительными стадами; особенно у динка они представляют собой большое богатство. Латука строят рядом со своими загонами для скота высокие платформы (рис. 92), с которых они могут наблюдать за окрестностями (), чтобы вовремя заметить врага, планирующего, например, грабительское нападение на их стада. Скот обычно считается валютой, и желание завладеть стадами соседей является, так сказать, обычным явлением и является причиной частых набегов отдельных племен, которые составляют их военное искусство; динка особенно часто воюют между собой. — Во время перемещений женщины арабских племен пользуются паланкинами (рис. 95 и 96), которые иногда бывают весьма ценными. Баггара также путешествуют на быках (рис. 108).

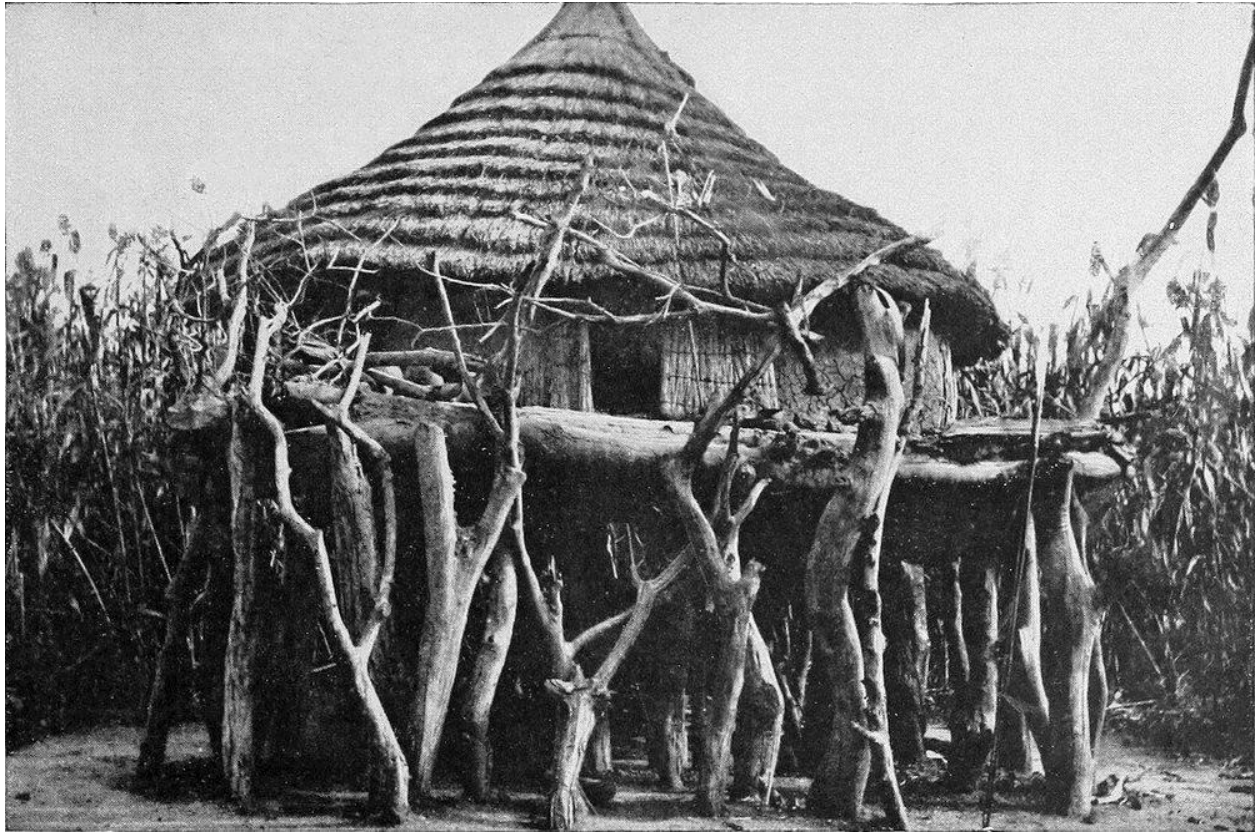

Фото Г. Х. Морхиг.

Рис. 89. Хижина динка в Лао, Бар-эль-Газаль.

Хижины динка имеют форму цилиндра, сделаны из плетения и глины и покрыты травой или подобным растительным материалом. В районах, подверженных наводнениям, они стоят на сваях.

Фото Ф. Спире.

Рис. 90. Спальное место ачولي.

Житель покидает его через небольшое отверстие.

В качестве о р у ж и я используются в основном копья и щиты (рис. 94), которые у ачولي снабжены небольшими латунными набалдашниками, расположенными на равном расстоянии друг от друга. Копья, как и стрелы, часто отличаются тонкой работой. Ведь лук и стрелы также относятся к оружию нападения у отдельных племен. Динка и шиллук имеют длинные палки, которыми они машут как дубинами. Бари (рис. 97 и 98) — отличные воины; уже мальчики учатся пользоваться луком и стрелами и таким образом со временем достигают большого мастерства в военном деле. Помимо скотоводства, нилотские племена также занимаются выращиванием сельскохозяйственных культур, в первую очередь проса; у некоторых племен земледелие даже является основным занятием. Другие занимаются охотой и рыболовством. Бари предпочитают охотиться на бегемотов, которых они пытаются добыть со своих плотов.

Д и н к а являются самым многочисленным народом, проживающим в Ниле, но до сих пор им не удалось объединиться в одну нацию. Многочисленные племена, называющие себя джиенг (отсюда и арабское слово «динкави», которое в свою очередь было англицизировано до «динка»), никогда не признавали высшей власти, как, например, сделали шиллуки, и никогда не были объединены силой военного правителя. Каждая община управляется самостоятельно под руководством вождя, который, в первую очередь, является духовным лидером и управляет деревней с помощью старейшин. В большинстве случаев в каждой общине этой важнейшей личностью является традиционный дождевой чародей; его совет

спрашивают при любой возможности, его желание для всех является законом. Согласно верованиям динка, каждый дождевой чародей несет в себе дух великого предка-дождевого чародея. Такой человек, как уже было сказано, обладает большой властью в общине; его советуют по всем важным вопросам, потому что, неся в себе дух великого предка, он дальновиднее и мудрее других людей. Дождь-делателей не оставляют доживать до старости, потому что если бы они умерли от старости или от медленно развивающейся болезни, то народ пострадал бы от этого; наступил бы голод, сократились бы стада, люди заболели бы и произошли бы другие бедствия. Поэтому некоторые племена динка не защищают своих дождь-делателей от насильственной смерти или участия в сражениях. Если он погибнет при таких обстоятельствах, его дух предков немедленно перейдет к подходящему преемнику. Если дождь-делатель чувствует, что он стареет и слабеет, он говорит своему народу, что для него настало время умереть. Тогда они роют ему большую могилу, в которую он ложится. В могиле он остается на много часов, не принимая пищи и питья; его родственники, близкие и друзья собираются вокруг него, и он рассказывает им о прошлом племени и о своих деяниях, а также дает им советы на будущее. Когда он высказывает все, что было у него на сердце, его засыпают землей и таким образом задушают. Одним племени рассказывают, что они задушили своего заклинателя дождя () в его собственном доме; после того как могила была готова, они омыли тело, забили быка, сняли с него шкуру, выставили ею могилу и, наконец, похоронили мертвого. — О некоторых племенах говорят, что они вместе со своим дождевым чародеем даже закапывают быка. Однако, как правило, принято поливать могилу молоком и класть в нее какой-нибудь предмет быта.

Фото Ф. Спире.

Рис. 91. Деревня бари

на холмистой местности вдоль берегов Белого Нила. Она окружена забором из реек.

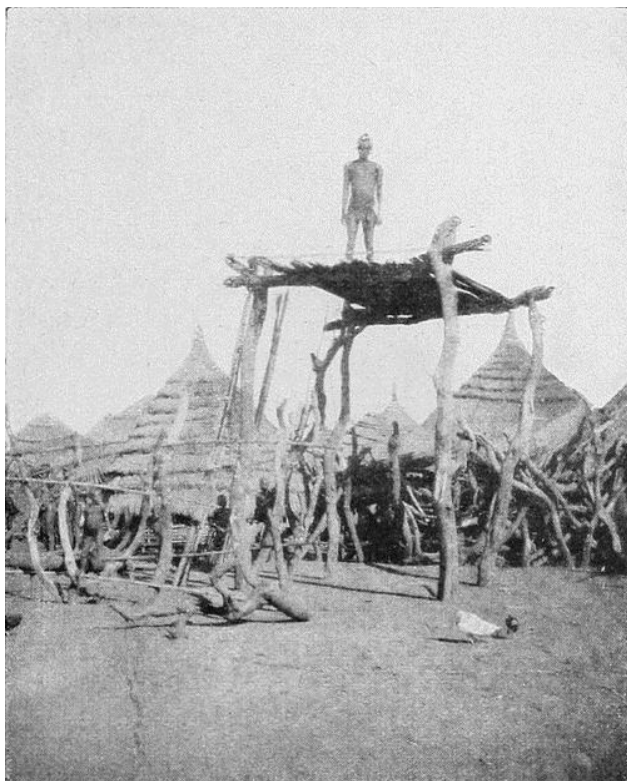
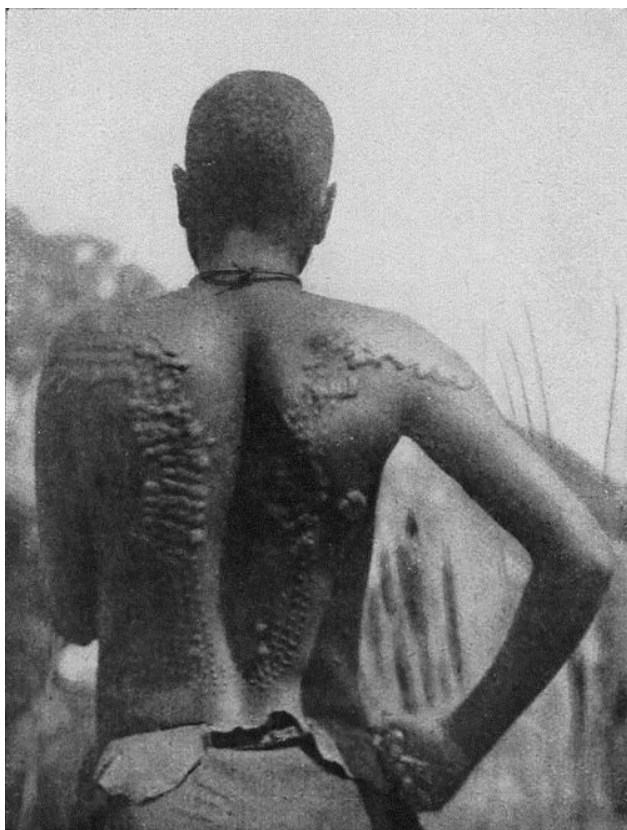

Фото Ф. Спире.

Рис. 92. Сторожевая башня латука,
с которой они наблюдают за окрестностями.

Фотография Дженнингса Брэмли.

Рис. 93. Мужчина из племени латука
с рубцовыми украшениями (келоидами) на спине.

Ш и л у к и , напротив, подчиняются королю. Он, его дети, внуки и правнуки составляют аристократию; королевское происхождение не признается более чем за четыре поколения. О короле заботятся во всех отношениях и относятся к нему с величайшим уважением. Раньше он даже не имел права участвовать в войне, и даже сейчас он никогда не передвигается без телохранителей из двенадцати-двадцати человек, которые хорошо вооружены и всегда готовы выполнить его малейшее желание. Его слово — закон, и налагаемые им денежные штрафы по понятным причинам оплачиваются незамедлительно. Свидетельством его огромного влияния на народ служит тот факт, что величественный холм, на котором стоит его резиденция (рис. 100), был возведен с большой поспешностью и без возражений, несмотря на присущую шиллукам врожденную леность. — Как только у королей появляются признаки плохого здоровья или преклонного возраста, люди боятся, что это может привести к несчастьям, таким как неурожай, массовые болезни, ослабление скота. Ведь чем старше и слабее становится король, тем больше теряет бодрость дух его предков, и люди боятся, что это может привести к всеобщей беде. Поэтому короля убивают, прежде чем он станет слишком старым; тогда его дух может сразу перейти в другое, более молодое тело. Для этой цели в древние времена короля приводили в специально оборудованную хижину вместе с девушкой, готовой к замужеству (говорят, одной из дочерей его брата), на колени которой он клал свою голову; после этого вход в хижину плотно закрывали, и пара оставалась там, страдая от голода и жажды. Через несколько месяцев хижину снова открывали, собирали останки обоих в шкуру и хоронили в специальной могиле. Над ней возводилась новая хижина, которая становилась святилищем богов. Этот обычай, как говорят, исчез примерно пять поколений назад из-за мучений, которые приходилось терпеть королю; тот, кто переживал свою спутницу на несколько дней, давал собравшейся снаружи толпе указание ни в коем случае не позволять его преемнику умирать таким мучительным образом. Публичного объявления о смерти короля, по-видимому, не было; весть о ней распространялась постепенно. В течение переходного периода, который таким образом возник, самые влиятельные вожди решали все мелкие вопросы, оставляя более важные новому королю, избранному вождями. — Избрание короля сопровождается многочисленными формальностями. Новый король сначала отправляется в деревню недалеко от столицы Фашода, а другие вожди отправляются на северные границы империи и сообщают священникам святилища в деревне Акурва, что они хотят получить священный четырехногий табурет и Ньяканг, грубо вылепленное изображение предка королей. Если Ньяканг не одобряет выбор нового правителя, то, согласно верованиям шиллуков, его изображение становится настолько тяжелым, что его невозможно унести из святилища. Но если он согласен, то люди уносят табурет и изображение. Как только они встречают нового короля и его свиту по возвращении, разворачивается имитация сражения, которое всегда заканчивается для них благополучно. Затем они сопровождают короля в Фашоду. Здесь священный предмет, Ньяканг, переносят в местный святилище, но вскоре выносят обратно и помещают на священный табурет перед входом. Новоизбранный король держит одну ногу Ньяканга, а другой — высокопоставленный вождь. Забивают быка, но его мясо едят только избранные. В конце концов Ньяканг возвращают в святилище, поднимают короля и сажают на табурет; здесь он остается сидеть некоторое время, иногда до заката, после чего его ведут к трем новым хижинам, построенным специально для него. Здесь он должен оставаться в течение трех дней, и только тогда его спокойно сопровождают в его королевскую резиденцию в Фашоде. После того, как еще один бык был убит и съеден, король наконец может впервые появиться на публике. Три новые хижины разрушаются, а их части бросаются в реку.

Б а р и делятся на группы, каждая из которых имеет вождя, признанного главой в общих делах. Он одновременно является и заклинателем дождя и пользуется большим уважением, пока в него верят, что он способен вызвать дождь в нужное время. Но если ему

это не удастся, то существует или, по крайней мере, существовала раньше вероятность того, что его убьют. Дождевики всегда строят свои деревни на склонах довольно высоких холмов, чтобы легче привлекать дождь, поскольку, как показывает опыт, влага из облаков в первую очередь оседает на горах. В начале этого века известным главным дождевиком был некий Леджу; ему также приписывали и другие способности: например, верили, что он может обеспечить женщинам многодетность, если только он выполнит над ними короткий ритуал с помощью небольшого железного прута. Он двигал этот прут над их головами, бормоча заклинания, при этом камни в шариках на его конце звенели.

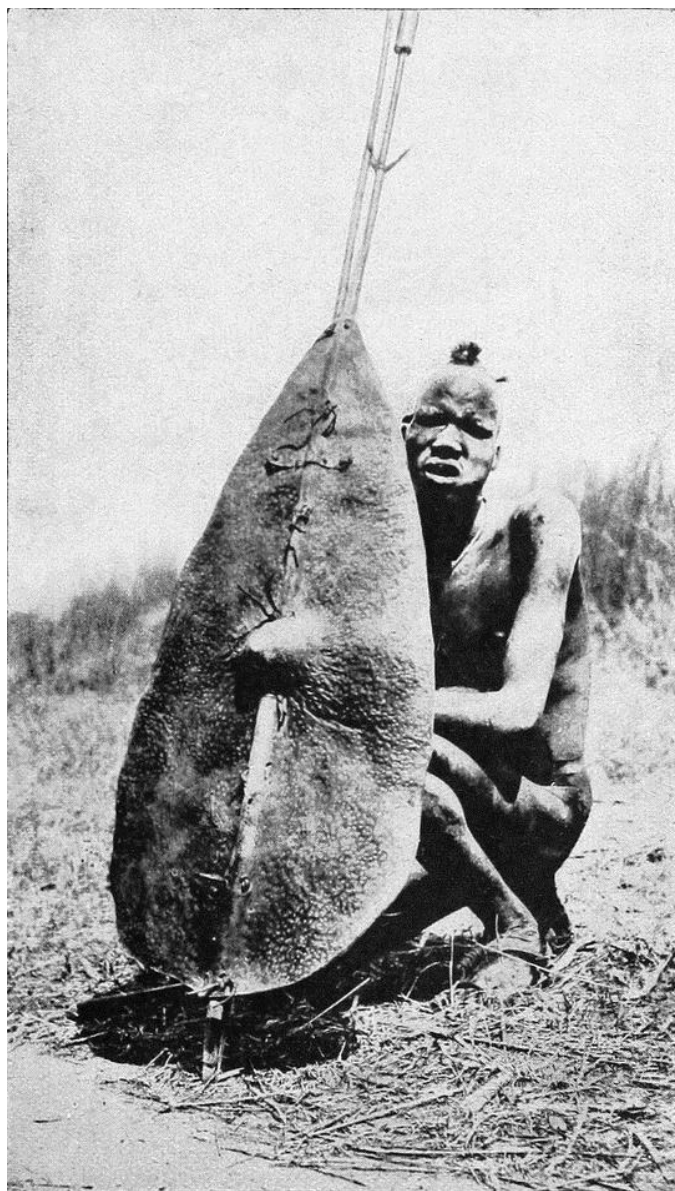

Фото Г. Х. Морбиг.

Илл. 94. Воин динка в своем снаряжении,
в котором примечателен большой щит из слоновой кожи.

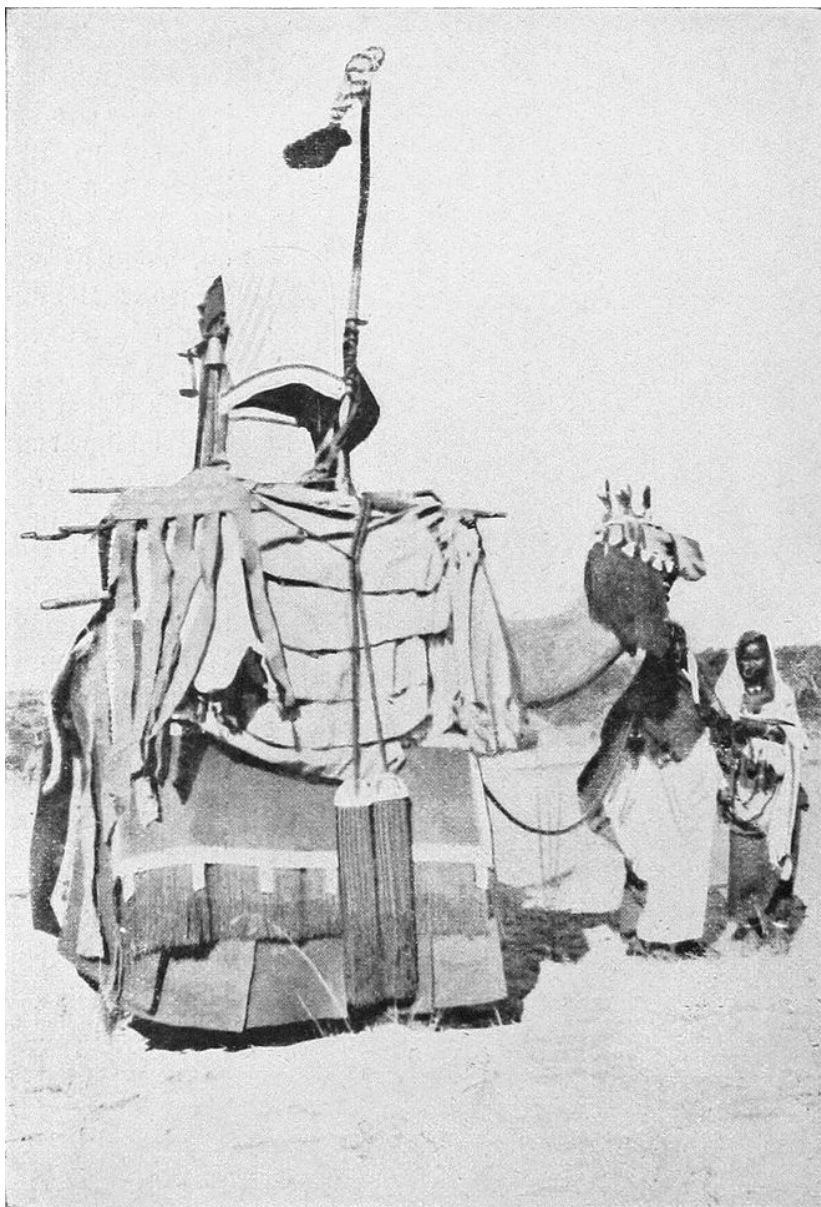

Фото: Х. А. МакМайкл.

Илл. 95. Верблюжья носилка для женщин кавاخла на марше.

В верхней части размещаются дети, если они уже достаточно большие, чтобы не нуждаться в постоянном присмотре.

Для проведения церемонии дождя бари используют в основном выдолбленные гнейсовые глыбы, которые напоминают точильные камни, обычные для негров. Их устанавливают в небольшом ограждении; каждая из них содержит в углублениях от двух до восьми кусков горного хрусталя или гранита конической или круглой формы. Рядом с камнями стоит большое количество глиняных горшков; в конце концов, на полые камни кладут много железных прутьев разного размера и формы (рис. 99). Просьба о дожде обычно передается дождевому чародею главой деревни и несколькими старейшинами; для этого они приносят подарок в виде кур, овец или коз, в зависимости от имеющихся средств. Одно или несколько из этих животных убивают и съедают все вместе, причем дождевые чародеи получают львиную долю. После еды помощники дождевого чародея подходят к ограде, снимают железные прутья и прислоняют их к натянутой над ними веревке. Затем

они вымывают маленькие камни и кристаллы из горшков водой и кладут их обратно в выдолбленные камни. У каждого помощника есть свои камни, которые находятся под его особой опекой и известны ему по имени; обычно это имена прежних дождевых чародеев. Теперь появляется главный дождевой чародей с маленьким горшком, наполненным жиром или растительным маслом. Присев на корточки, он наливает немного масла на руки, трет их друг о друга, берет кристаллы и маленькие камни по очереди из их отверстий и натирает их маслом, напевая или бормоча что-то про себя; это просьба о дожде для урожая. Он также берет один из железных прутьев, указывает им в сторону дождевого облака, которое хочет привлечь, и движет руками вверх и вниз, тем самым, как он полагает, притягивая облако к себе. Если оно не приходит, он берет прут, как воин, несколько раз ударяет им по земле, делает резкие жесты и громко произносит странные слова. Местные жители очень доверяют умениям дождевого чародея во время сезона дождей. Но если он не оправдывает их надежд, его жизнь может оказаться под угрозой, и он может быть вынужден покинуть эту местность. Камни дождя считаются чем-то священным и передаются из поколения в поколение. Каждый дождевой чародей также имеет освященное копье, которое хранится в специальной хижине (), но вынимается только в том случае, если необходимо заключить союз. Прежде чем копье будет возвращено в его дом, необходимо принести жертву. — У нуба-кордофанов, которые знают подобные способы вызывания дождя, этот копье извлекается из места хранения, чтобы убить животное, которое будет принесено в жертву во время церемонии.

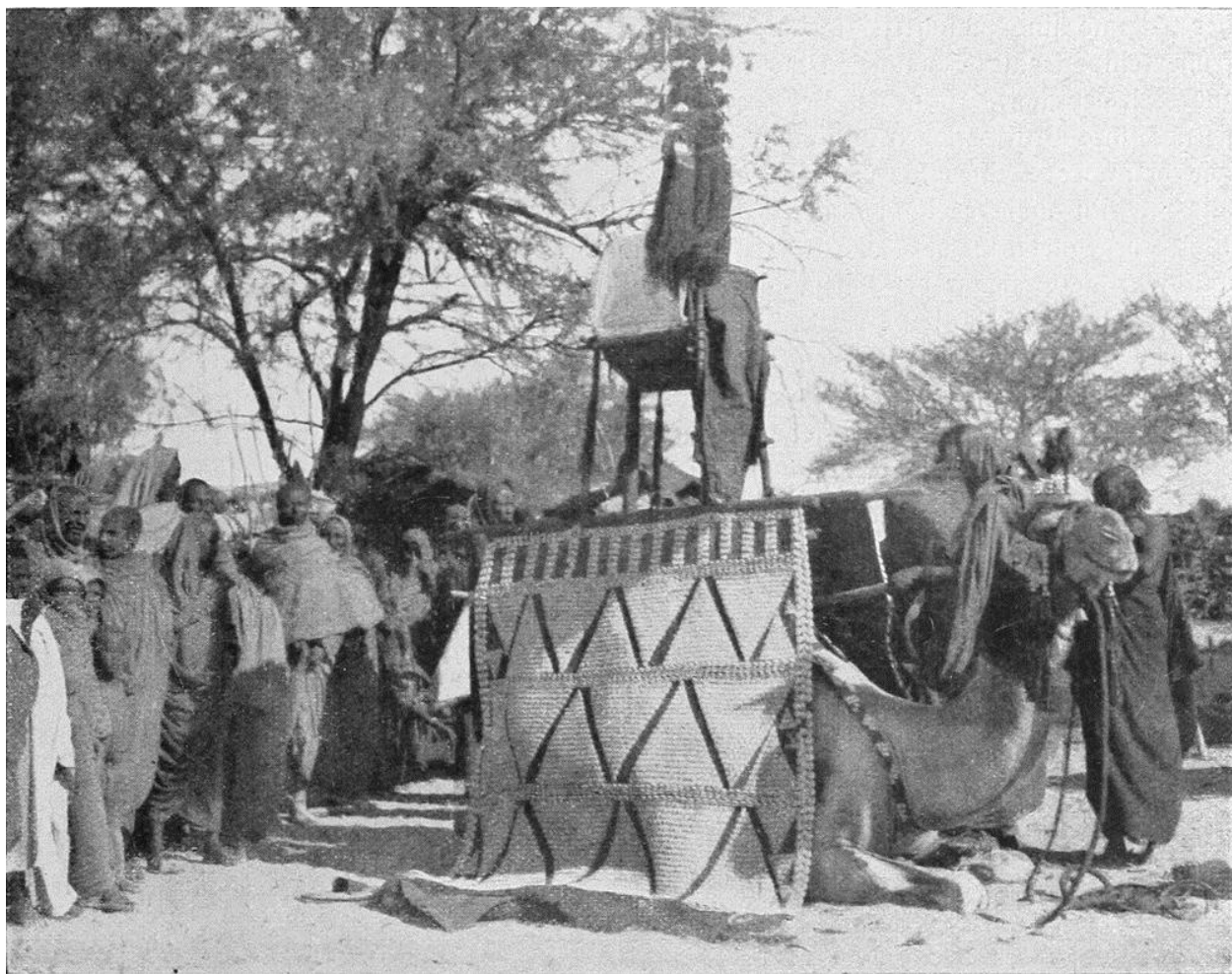

Фото С. G. Seligmann.

Илл. 96. Роскошная верблюжья паланкина,

которую обычно используют знатные женщины из племен кабабиш и кавахла (оба племени арабские в египетском Судане).

Фотография Дженнингса Брамли.

Рис. 97. Воины бари во время танца кунгу.

Религиозные обычаи нилотских племен уже были вкратце описаны выше. К этому следует добавить следующее. Динка считаются очень религиозными. Они поклоняются высшему существу под именем Денгдит, что означает «большой дождь», или Нялич, что означает «тот, кто на высоте», а также целой группе духов предков, которых они называют Джок. Денгдит считается верховным богом, создателем и хранителем всего во вселенной; именно он посылает дождь из «места дождя», где находится его особая родина. Однако в обычных ситуациях повседневной жизни к Джокам обращаются чаще, чем к Денгдиту.

Среди динка тотемное поклонение находится в большом расцвете. Каждый клан делится на несколько родов, каждый из которых имеет своего тотемного животного, а иногда и тотемное растение. Клан видит в тотемном животном своего предка, то есть он ведет свое происхождение от человека, который родился братом-близнецом этого животного. Ни один мужчина не имеет права причинять вред своему тотемному животному, напротив, он должен оказывать ему высшую честь. Хотя дети принимают тотем своего отца, они не менее уважают тотем своей матери, и это продолжается на протяжении нескольких поколений. Так, мужчина, чья бабушка по отцовской линии имела ядовитую змею в качестве тотемного животного, увидев, что кто-то убил змею этого вида, из уважения похоронил бы ее, поскольку она является джоком (духом) матери его отца. Кроме того, мужчина никогда не съест тотемное животное своей жены, и наоборот, женщина никогда не съест тотемное животное своего мужа. О происхождении тотемов ходит много разных историй. Люди-змеи рассказывают, что когда-то змея пришла в хижину мужчины и родила там своих детенышей, после чего обратилась к хозяину хижины и сказала ему, что он не должен причинять вреда ни ей, ни ее потомству, и что, если кто-то убьет животное ее вида, он должен, как в случае

смерти родственника (), повязать на голову траурную ленту из пальмового листа. Другой мужчина из племени змеиноготема рассказал, что, встретив змею в лесу, он посыпают ей на спину пыль в знак дружбы; таким образом он умиротворяет змею, если она настроена против него. Но если змея не умиротворяется и кусает его, то и он, и змея умрут. И наоборот: если змея укусит человека с другим тотемом, то он, вероятно, умрет, а змея останется жива. Мужчина из клана льва утверждал со всей серьезностью, что это животное не представляет для него никакой опасности, что он может безнаказанно спать под открытым небом, в то время как люди из других кланов должны защищать свои хижины от нападений львов. Если лев испытывает боль в лапе из-за занозы или в горле из-за кости, то он приходит к хижине этого человека и дает о себе знать рыком, чтобы избавиться от мучений. Другие кланы признают тотемами крокодила, слона, гиену, лису, бегемота и т. д. и рассказывают о том, как они пришли к своим тотемам, истории, похожие на ту, которую мы услышали выше о змеях. Существуют, по-видимому, и растительные тотемы, но они встречаются реже и имеют меньшее значение. Есть также клан, который считает реку своим тотемом. В качестве объяснения этого его последователи рассказывают следующую легенду. Давным-давно красивая молодая девушка была вынесена водой на берег. Несколько мужчин, которые наблюдали за этим, хотели отнести ее в деревню, но как только они попытались прикоснуться к ней, девушка стала жидкой, как вода, и исчезла в реке, унеся с собой теленка. Каждый год, когда заканчивается сезон дождей, этот клан приводит к реке корову с теленком и быка, убивает последнего на берегу и бросает его вместе с живой коровой и теленком в реку в качестве жертвоприношения.

Фото: Дженнингс Брамли.

Илл. 98. Воины-барики во время танца кунгу.

Они носят леопардовые шкуры на плечах, страусиные перья в волосах и раскрашенные лица.

Несмотря на большое почтение, которое динка проявляют к тотемным животным, нельзя сказать, что они их по-настоящему поклоняются. Похоже, что тотемные животные

часто смешиваются с духами предков, йок, культ которых особенно развит. Поэтому, возможно, иногда тотемным животным также приносят жертвы. В одной деревне находится святилище, сделанное из ствола небольшого дерева и вбитое в землю; на его пнях висят кусок позвоночника и рога козы, а также несколько концов веревки и несколько маленьких тыкв, а у подножия ствола сложены кости нильского бегемота (). По словам Селигмана, это святилище возникло следующим образом. Когда около четырех лет назад дети главы деревни заболели и не поправлялись, через несколько месяцев дух предка, пославшего болезнь, явился одному мужчине во сне и потребовал козу. Тот велел отцу вбить столб и принести в жертву жирного козла. Пень был подготовлен, выкопана яма, козел забит, а кровь и содержимое кишечника вылиты в яму, после чего столб был вбит в нее. Мясо козы съели, а кости, за исключением позвоночника и рогов, которые повесили на стволе, разбили и бросили в реку вместе с железным браслетом, потому что отец предка, который послал эту болезнь, был братом-близнецом определенной рыбы; этим его нужно было умиловить. После того как куски мяса были брошены в четыре стороны света, их также положили на землю перед стволом дерева и произнесли следующую молитву: «О мой дед, я принес тебе жертву; пусть мои дети больше не болеют».

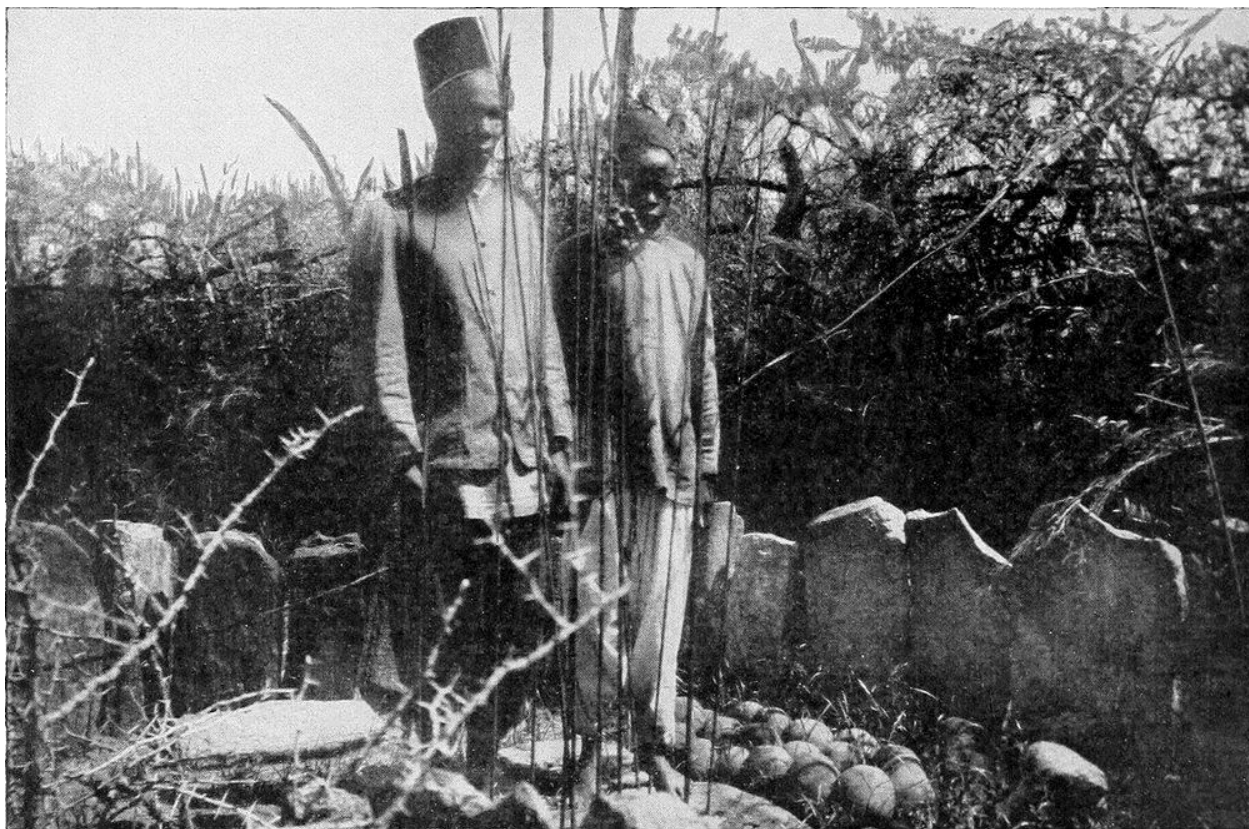

Фото Ф. Спире.

Илл. 99. Дождевой мастер из племени бари

с инструментами, необходимыми для церемонии (блоки гнейса с несколькими кусками горного хрусталя или гранита, глиняные горшки с водой и большое количество железных прутьев). Каждый из этих двух человек также несет освященное копье.

Особый вид святилища божеств обычно устанавливает вдова из племени динка в честь и для примирения своего мужа. В землю втыкают пару рогов быка и над этим местом формируют небольшой круглый холмик, из которого торчат рога; обычно в холмик еще втыкают палку или молодой побег, а на рогах вешают веревку для скота. Быков для этого предоставляют сыновья; они же готовят и сам святилище для матери.

Фото С. G. Seligmann.

Илл. 100. Резиденция короля шиллуков

на искусственно насыпанном холме. Король, пользующийся большим уважением, никогда не выходит без телохранителей из двенадцати-двадцати человек.

Фото С. G. Seligmann.

Рис. 101. Святилище Ньяканга,

первого короля шиллуков, который выступает посредником между народом и верховным богом Юоком, чтобы получить от него дождь и другие блага. Перед дверью в землю воткнуты слоновьи бивни.

Лерпиу — великий и могущественный дух предков; он, как считается, уже восемь поколений воплощается в каждом новом дождевом чародее и в настоящее время вселился в Бийордита, дождевого чародея предков. Ему поклоняются в хижине, которая представляет собой его святиню (рис. 102). В ней хранится особо священное копье, а снаружи, на столбе перед хижинкой, висят рога многих быков, принесенных в жертву Лерпиу; за хижинкой, наконец, стоит еще один освященный куст, в котором, как считается, во время большой церемонии вызывания дождя пребывают йоки. Эта церемония, которая проводится весной, через несколько дней после новолуния, состоит в жертвоприношении Лерпиу, чтобы тот побудил Денгдита послать дождь. Утром двух быков ведут к святилищу, после чего Биордит привязывает их к столбам, и все мужчины, женщины, мальчики и девочки танцуют вокруг святилища под аккомпанемент барабанов. Через некоторое время все, кроме стариков, уходят. Биордит пронзает быков копьем и перерезает им горло; пока готовят жертву, старики поют: «Лерпиу, наш предок, мы принесли тебе жертву; будь добр и пошли дождь». Кровь одного животного собирают в тыкву, варят и употребляют в пищу уважаемые старики клана. Часть мяса, приготовленного с большим количеством жира, остается на несколько месяцев возле священного куста для Jok и в конце концов съедается теми, кто не имеет собственного скота. Мясо другого быка сразу съедается целиком; его кости выбрасываются, а рога добавляются к тем, которые уже украшают столб.

Фото С. G. Seligmann.

Илл. 102. Святилище Лерпиу,
великого и могущественного духа, воплощающегося в соответствующем дождевом чародее племени динка. Рога,
прикрепленные перед ним, являются остатками жертв, принесенных духу во время церемонии дождя.

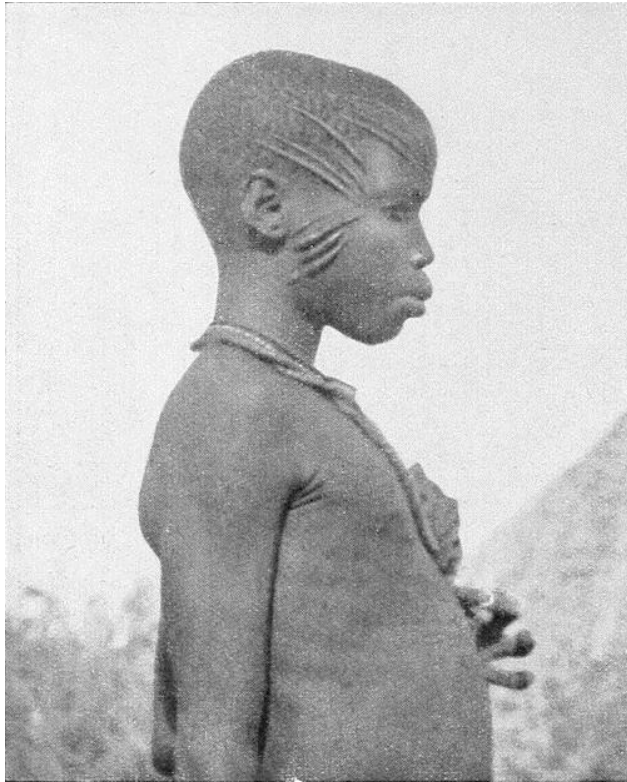

Фото: Дженнингс Брамли.

Рис. 103. Латукаман

с шрамами на лице.

Как мы уже слышали, у шиллуков большим почитанием пользуется Ньяканг. Ньяканг был их первым королем, полубожественным существом, поскольку он имел человеческий облик и другие человеческие качества, но никогда не умирал, а исчезал и продолжал жить в виде духа в своих потомках, королях, которые следовали за ним. С момента своего ухода он играет роль посредника между людьми и высшим богом Юоком, который, будучи бесформенным и невидимым, находится повсюду, создал людей и обеспечивает порядок во всей вселенной. Он стоит настолько высоко, что к нему можно обращаться с просьбами только через Ньяканга, его представителя. Ньякангу приносят жертвы, чтобы он убедил бога Юока послать людям дождь и другие блага.

Шиллуки, по-видимому, также верят, что духи умерших присутствуют повсюду и иногда появляются во сне своим близким, чтобы помочь им и дать добрый совет. Однако из этого нельзя делать вывод, что у шиллуков существует поклонение мертвым. Вся их религия сводится только к культу Ньяканга, полубожественного предка королей. Это поклонение привело к появлению многих святынь ([рис. 101](#) и [105](#)). Ньяканг имеет не менее десяти таких храмов, все из которых называются гробницами, хотя известно, что под ними никто не похоронен. Внешне они не отличаются от храмов других королей шиллуков, которые являются настоящими гробницами; в них, но особенно в храмах Ньяканга, проводятся торжественные церемонии.

Фото С. Г. Селигманн.

Илл. 104. Женщина-нуба из Джебель-Эхри
с татуировкой.

Фото С. G. Seligmann.

Рис. 105. Наружная стена святилища Ньяканга с росписями.

Ньяканг был первым королем шиллуков и почитается ими как божество.

Нуба (рис. 104, 107 и 109) из северного Кордофана уже приняли ислам; жители холмов южной части этой провинции, напротив, по-прежнему придерживаются своей старой религии (). Тем не менее, среди них часто встречаются могилы ортодоксальных шейхов или святых людей (рис. 110). Это круглые камни, покрытые овсяной кашей, вокруг которых кладут подношения. Кроме того, южные нуба сохранили многие из своих старых обычаев и суеверных традиций. Так, женщины отдыхают во время путешествия, прислоняясь к определенным открытым каменным массивам, называемым соба (рис. 83), возможно, в честь царицы Савской, которая когда-то правила здесь, а может быть, в память о Соба, столице древнего христианского королевства Аллоа, остатки которого еще можно найти на берегах Голубого Нила, немного южнее Хартума. Большую роль в жизни этих нуба, как и всех суданцев в целом, играет б о р ь б а (рис. 111, 112, 113). Ею занимаются как мужчины, так и женщины, первые — примерно до тех пор, пока у них не появится несколько детей, вторые — до замужества. Для ее занятий требуется большая ловкость и сила; поэтому самые сильные и лучшие борцы пользуются восхищением противоположного пола. Мужчины-соперники () выступают обнаженными, за исключением пояса, украшенного пучками перьев и овечьими хвостами. Потерпевший поражение должен подпрыгнуть в воздух

обеими ногами, а победитель, окруженный друзьями, обсыпается древесной золой и слегка избивается гибкими палками, якобы для укрепления здоровья и предотвращения болезней. Юношам не разрешается смотреть на соревнования девушек, однако часто они делают это с камня или дерева на некотором расстоянии. Победительницы, естественно, пользуются наибольшей благосклонностью в их глазах. Перед началом борьбы девушки, одетые только в пояса из листьев, становятся на колени в двух рядах (), лицом друг к другу. Старая женщина открывает борьбу, выводя из каждого ряда по одной девушке, которые теперь борются друг с другом по правилам. Каждая из них обхватывает руки соперницы за спину, скрещивает пальцы и с большим усилием пытается повалить другую. Поваленная девушка без единого слова встает и возвращается в свою очередь, а победительница встречается громкими криками своей команды и празднуется песнями и танцами. Танцы и игры вообще очень популярны у нилотов.

Фото С. G. Seligmann.

Илл. 106. Бездетная женщина из племени хамер из Джебель-Гуле,

которая несет камень на голове и надеется таким образом забеременеть.

О особых обычаях женщин-нилотов (рис. 114 и 115) в связи с беременностью, родами и послеродовым периодом мы практически ничего не знаем. Женщины нуба в южных горах Кордофана носят на голове камень (рис. 106), чтобы забеременеть.

Мы также ничего не знаем о детстве и воспитании в этих племенах. У динка имена даются без особых формальностей. Первого мальчика обычно называют в честь деда по отцовской линии, а первую девочку — в честь бабушки. Последующих детей можно назвать в честь коров, которые были заплачены за мать в качестве выкупа. Динка лепят для своих детей грубые глиняные фигурки, изображающие крупный рогатый скот (), что явно свидетельствует о большом значении, которое они придают скотоводству.

Церемонии посвящения, по-видимому, отсутствуют, но все динка и шиллук выбивают своим детям нижние резцы. Милое качество этих племен заключается в том, что они считают всех мальчиков, прошедших эту процедуру в одно и то же время, своими товарищами и обязывают их помогать друг другу на протяжении всей жизни. Принцам у

шиллуков, напротив, оставляют зубы, вероятно, с целью обойти этот обычай, который делает всех людей равными, и подчеркнуть разницу между сыном короля и простым народом.

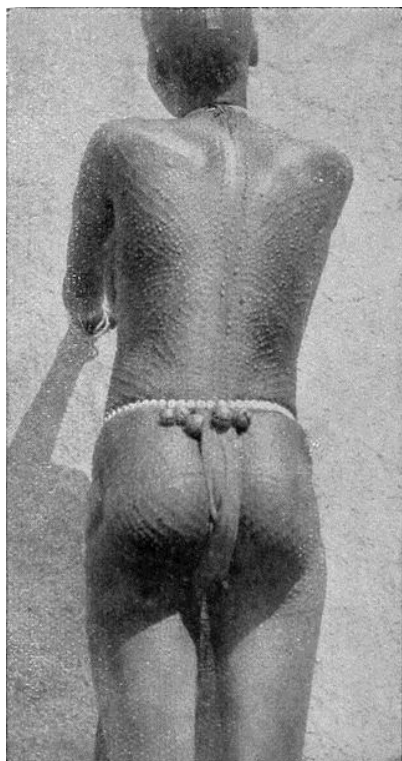
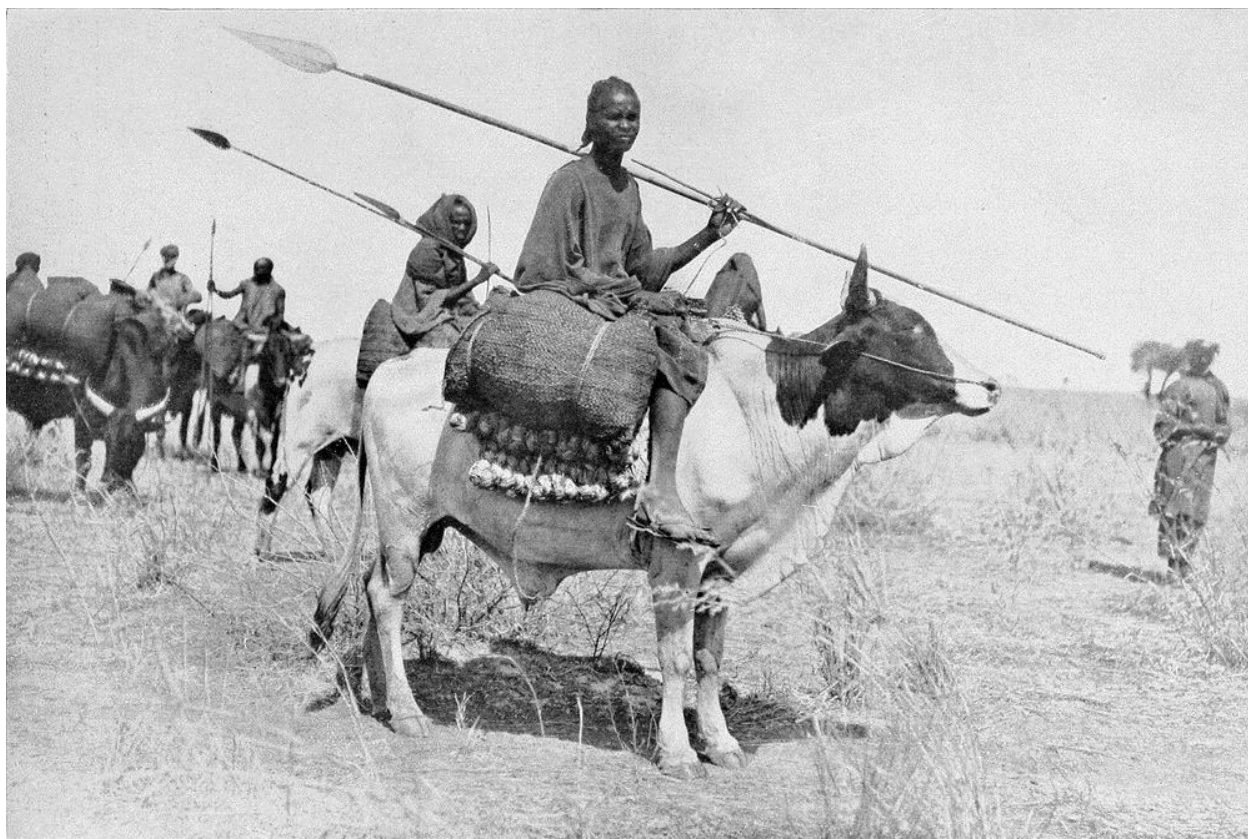

Фото С. G. Seligmann.

Илл. 107. Женщина-нуба из Джебель-Эхри
с татуировкой.

Фотография Р. фон Гольдсмида Ротшильда.

Илл. 108. Баггарские арабы из Южного Кордофана,

племя, в котором много негритянской крови. Они занимаются скотоводством, но также охотятся, чтобы добывать мясо и шкуры, а иногда и слоновую кость. Хотя у них есть хорошие лошади, в качестве вьючных животных они используют быков.

Во всех племенах принято покупать невесту; выкуп за невесту состоит почти исключительно из скота и у динка составляет около десяти коров. Чем богаче мужчина, тем больше женщин он может себе позволить; поэтому большинство женщин можно найти у самых пожилых мужчин, что часто приводит к супружеской неверности. Во время помолвки молодая девушка из племени динка остается в доме своей матери до тех пор, пока ее будущий муж полностью не выплатит выкуп за невесту. После завершения этой сделки отец девушки жертвует быка, которого забивают и съедают; по этому случаю также устраивают танцы. Вечером невеста отводится в дом матери жениха. Тот также забивает быка и мажет содержимым толстой кишки грудь и плечи девушки. На этом свадебная церемония, по-видимому, считается завершенной.

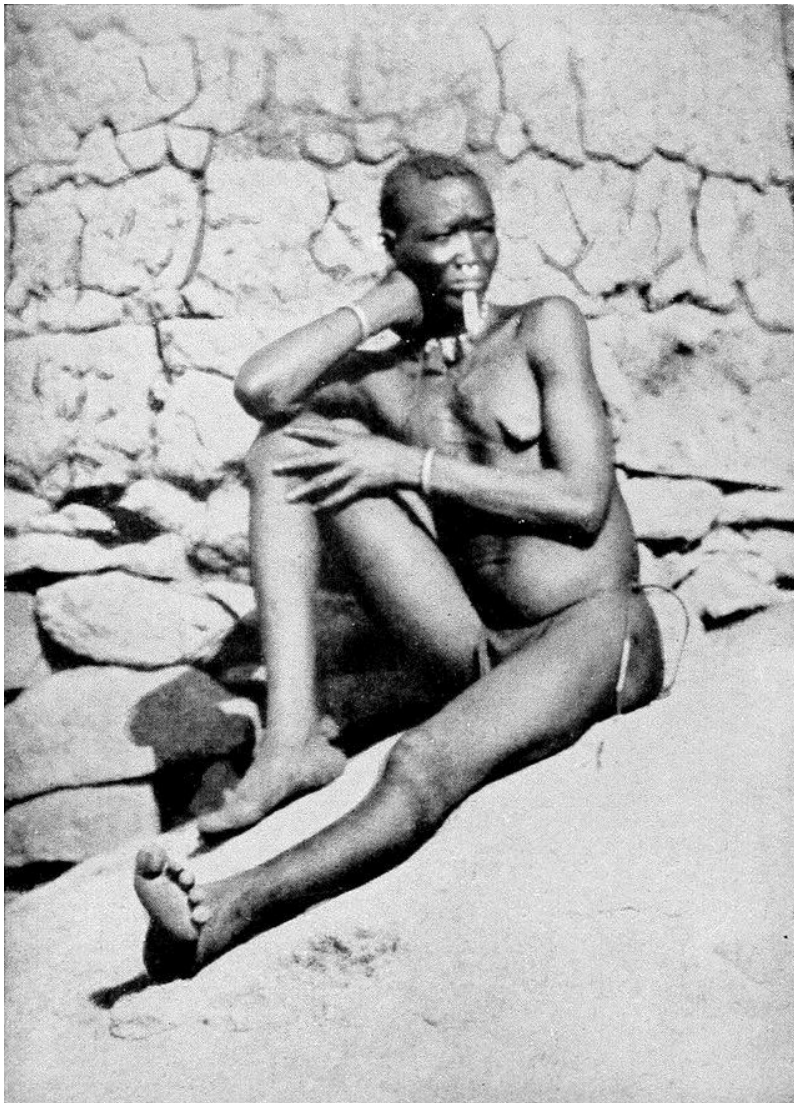

Фото С. G. Seligmann.

Илл. 109. Женщина-нуба из Тасуми.

Нуба, как и настоящие нилоты, вырывают детям нижние резцы и прокалывают нижнюю губу; в отверстие вставляется кварцевый стержень, который постоянно двигается при разговоре.

Фото С. G. Seligmann.

Илл. 110. Гробница святого в Джебель-Гуле.

Горные нуба, проживающие в районе между Белым и Голубым Нилом, еще не являются безусловными приверженцами ислама, но иногда они все же приносят жертвы на могиле мусульманского святого.

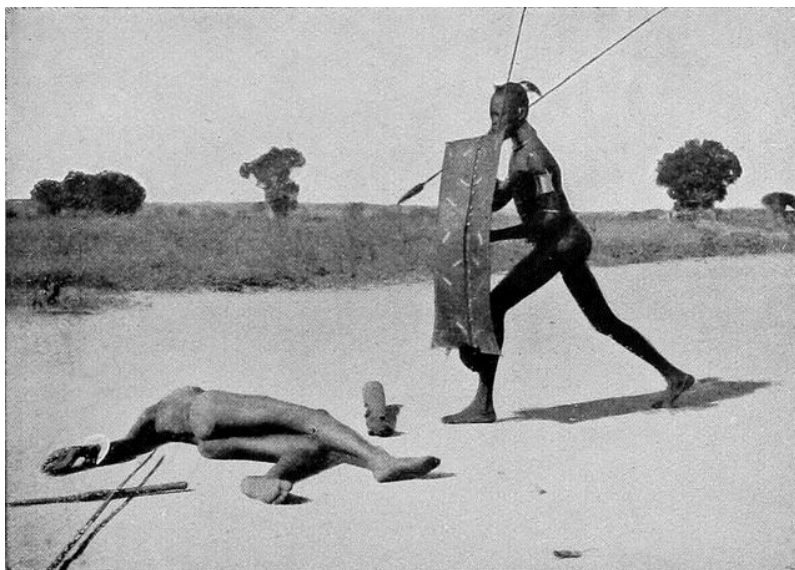

Фото Ф. Спире.

Илл. 111. Ахольские воины во время боевых игр.

У более арабизированных кабабишей часто встречаются детские помолвки. В этом случае родители мальчика посылают родителям девочки подарки, и обе стороны ждут, пока их дети достигнут необходимого возраста. Когда этот момент наступает, феки, человек,

пользующийся репутацией святого, назначает определенный день для свадьбы. Все договоренности относительно брака заключают между собой отцы обеих сторон, однако выкуп за невесту передается только матери. Мужчина счел бы для себя недостойным принимать его. Богатый кабабиш приводит к двери своей невесты двух-трех самок верблюдов и на следующее утро забивает их. Мать невесты и мать жениха получают по особому куску мяса, остальное откладывается для гостей свадьбы. Затем родственники девушки ставят в своей деревне небольшую палатку, в которой жених должен прожить шесть дней; в это время его будущая теща снабжает его едой. На седьмой день поблизости возводят временную палатку, в которую родственники невесты сопровождают ее. При этом женщины танцуют и поют. Жених едет на лучшей лошади, которую он смог достать, к этой палатке, но по прибытии отказывается слезать с лошади, пока отец не пообещает ему подарок, который у менее состоятельных людей обычно состоит из десяти-пятнадцати овец, а у более состоятельных — из пяти-ста самок верблюдов. После согласования подарка жених спешивается и входит в палатку в сопровождении маленького мальчика, который несет его меч. Невеста выходит, три раза обходит палатку и затем возвращается в нее в сопровождении охранницы. Эти четыре человека остаются в палатке на некоторое время, причем жених и невеста не имеют права произносить ни слова. Затем невеста возвращается в палатку своей матери, а будущий муж должен оставаться в той же палатке еще семь дней. Тем временем родственники невесты строят постоянную палатку на месте временной и обставляют ее всевозможными предметами из дома матери невесты. Жених жертвует голову скота, которую убивают перед входом в палатку, после чего он входит внутрь и ждет прибытия невесты, которая появляется богато украшенная и в сопровождении женщин. Когда она переступает порог, жених трижды открывает ее лицо, которое она каждый раз снова закрывает, затем он хватается за одежду, срывает с нее пояс, обшитый кожаными бахромами, и бросает его на ветку дерева, воткнутую в землю перед шатром; тем временем стоящие снаружи люди выкрикивают паре всевозможные пожелания.

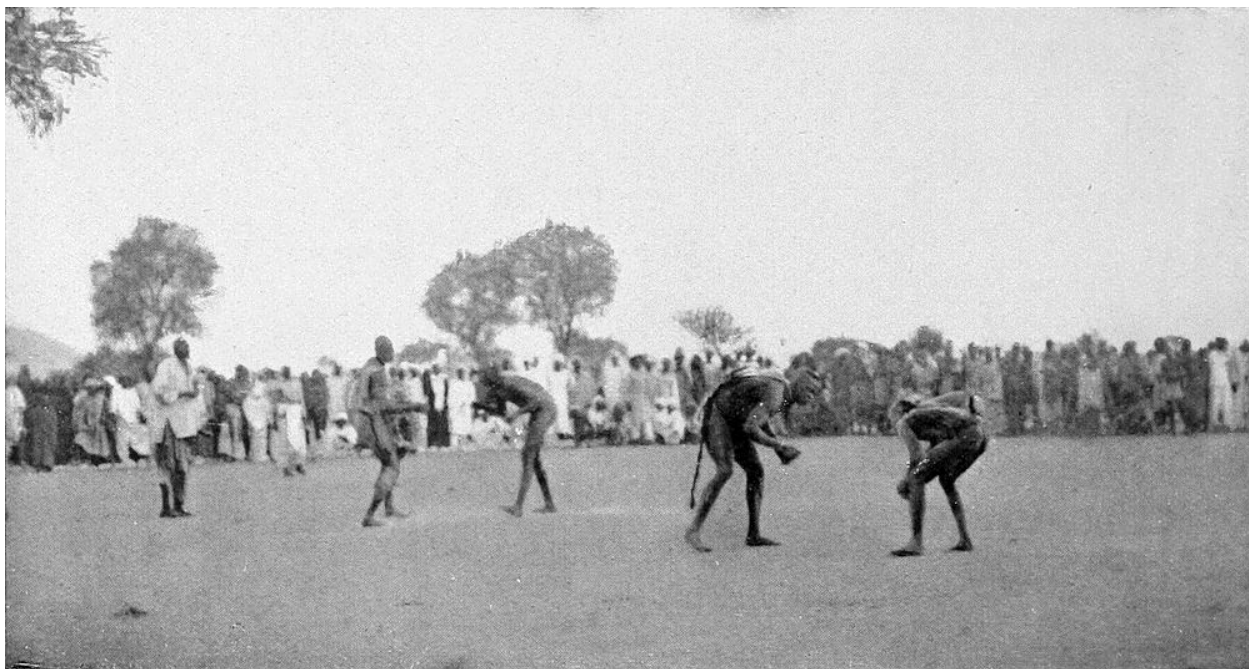

Фото С. G. Seligmann.

Илл. 112. Нуба во время борьбы,

очень популярном виде спорта среди обоих полов. На борцовских соревнованиях женщин, которые жители гор устраивают раз в год, мужчинам не разрешается присутствовать.

Фото С. G. Seligmann.

Илл. 113. Родственники победителя в борьбе в праздничной одежде.

Фото С. G. Seligmann.

Илл. 114. Негритянки во время танца (Кордофан).

Среди рабов кабабишей, арабского племени, проживающего на равнинах северного Кордофана и владеющего большими стадами крупного рогатого скота, довольно много потомков негров.

Фотография Х. Хедлам.

Илл. 115. Негритянки во время танца (Кордофан).

Участники хлопают в ладоши и бьют в барабаны.

В эту ночь молодая пара наконец остается наедине впервые. Она остается там на довольно длительный срок, который колеблется от одного месяца до двух лет; затем она переселяется в палатку, которая до этого принадлежала родителям жениха, где молодая пара поселяется навсегда, а старики обустраивают себе новую палатку.

Фотография Х. Х. Джонстона.

Илл. 116. Одежда тайного общества Нкимбоге.

Когда молодые люди проходят все посвящения и изучают тайный язык общества, им разрешается надевать специальное одеяние, похожее на кринолин и сделанное из травы или пальмовых волокон. Лицо и верхняя часть тела окрашиваются в белый цвет глиной.

Конголезская котловина.

Бассейн Конго, экваториальная часть Западной Африки, в основном заселен племенами банту, между которыми еще встречаются более или менее многочисленные племена пигмеев или карликов, вероятно, остатки коренного населения, которое когда-то, по-видимому, занимало всю Центральную и Южную Африку.

О физических особенностях пигмеев уже говорилось в другом месте, поэтому здесь нет необходимости подробно на этом останавливаться. Достаточно лишь нескольких слов об их современном распространении. О самых южных представителях этой расы, бушменах, мы уже подробно говорили выше. Далее на север, в девственных лесах Камеруна, проживают баджери или бояели, бекерелле и бако, а в глубине материка, вдали от побережья Лоанго, — бакке-бакке, донго и обонго. От западного побережья карликовые народы распространяются за пределы бассейна Конго, частично в многочисленных группах (бакоа, батуга, бопото и т. д.), до больших восточноафриканских озер, где они, по-видимому, достигают наибольшей плотности. Здесь они известны под именами, Tiki-Tiki, Akka, Wambutti, Ewé, Ituri, Batwa и другими. Частично они уже смешались с высокорослыми соседними неграми.

Из: Czekanowski, Исследования в промежуточной зоне Нил-Конго.
Илл. 117. Конго-пигмеи.

Центральноафриканские карликовые народы в основном ходят полностью обнаженными (рис. 119), лишь отдельные из них обвязывают бедра полосками коры или листьями. Примечательно полное отсутствие у них украшений. Они также не знают татуировок и раскраски тела, равно как и других способов украшения или уродования тела. Там, где такие украшения встречаются, они, по-видимому, имеют иностранное происхождение. Пигмеи живут в густых, почти недоступных девственных лесах и зарабатывают на жизнь охотой. При этом они демонстрируют восхитительную быстроту и ловкость, большую уверенность в использовании своего простого оружия, значительную изобретательность в обложении дичи ловушками и петлями, а также поразительную бесстрашность по отношению к крупным животным, таким как слоны, носороги и львы, с которыми они смело вступают в схватку. Их оружие состоит только из луков и стрел (рис. 117). Последние снабжены деревянными или костяными наконечниками, однако часто встречаются и железные наконечники, которые, однако, следует рассматривать как заимствование у соседних народов. Также в результате контактов с чужими народами в настоящее время они в большинстве своем уже обзавелись копьями. В обмен на добычу своей охоты пигмеи обычно путем молчаливого обмена приобретают продукты земледелия у своих высокорослых соседей. Сами они не занимаются земледелием. Их кочевой образ жизни соответствует и их жилищам, которые представляют собой либо простые ветрозащитные экраны, либо примитивные полукруглые

хижины (рис. 118), служащие им только для сна. Огонь они разводят, раскручивая вертикально стоящий твердый деревянный прут в более мягком горизонтально лежащем дереве или ударяя друг о друга два камня.

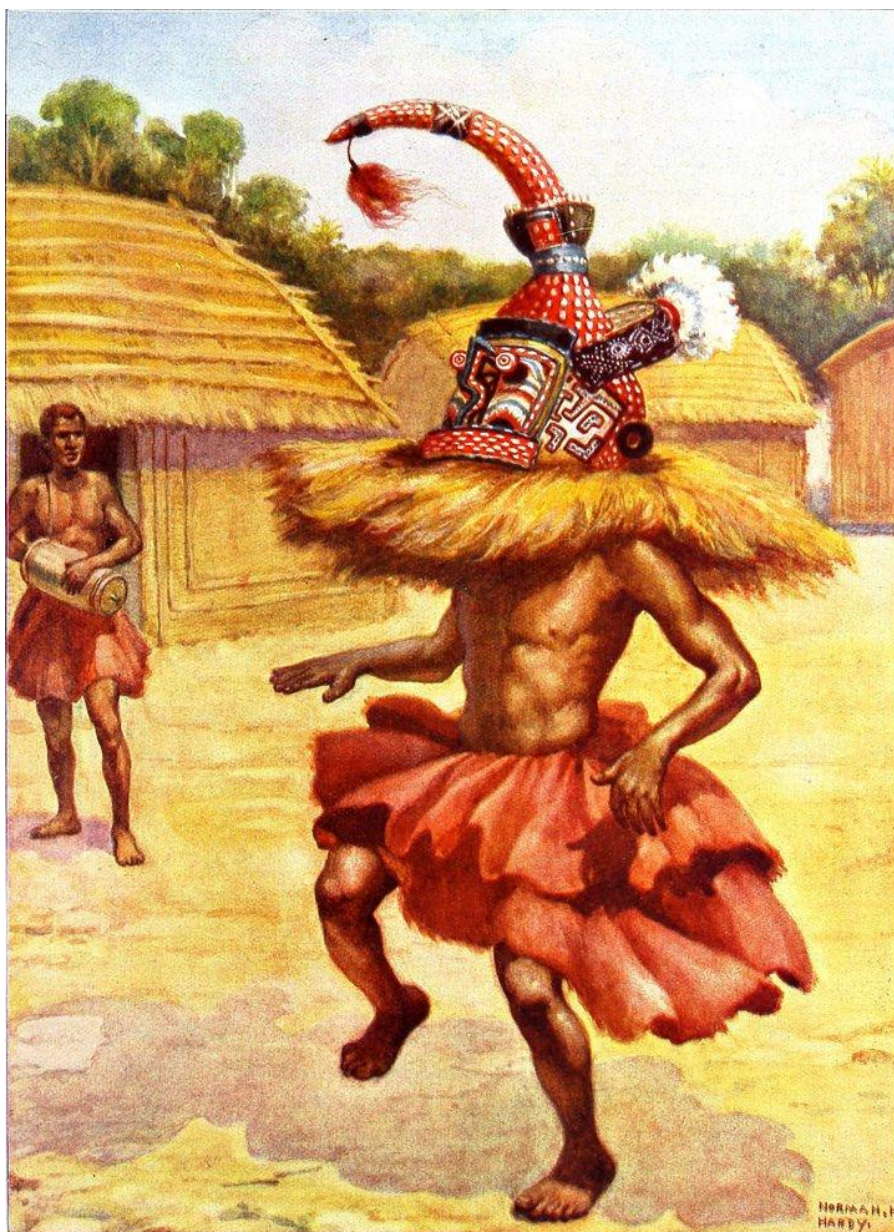

Из: Czekanowski, Исследования в межречной области Нила и Конго.

Рис. 118. Хижина конголезских пигмеев.

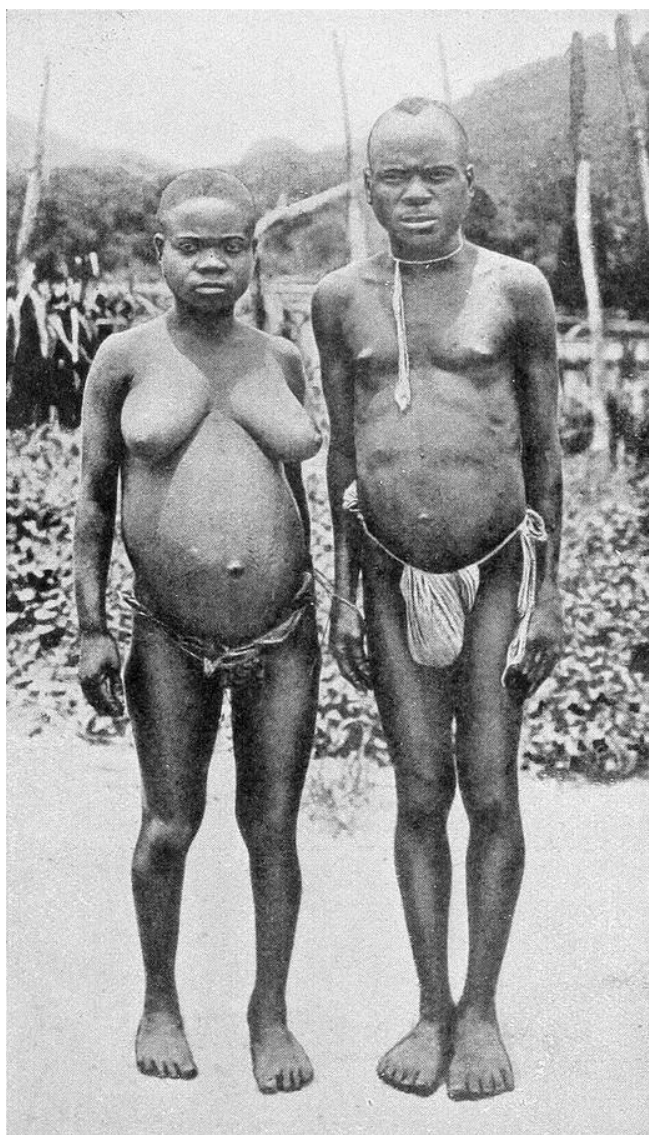
О нравственных представлениях пигмеев мы знаем очень мало. Похоже, что они не находятся на столь низком уровне, как окружающие их высокорослые племена.

Религия центральноафриканских племен пигмеев знает высшее существо, обитающее на небесах, которое они называют то Вака, то Нзамби, то Индагарра, которое является повелителем всего и, по-видимому, считается создателем всего мира. В его руках находится и судьба людей. Поэтому они стремятся расположить это существо к себе жертвоприношениями. Когда забитое животное разделывают, лучший кусок достается Вака; его сжигают на огне. Было замечено, что пигмеи во время совместных трапез откладывают часть своей доли в качестве жертвы своему верховному богу. Если кто-то находит в лесу мед, он не начинает его есть, пока не бросит немного в лес и в небо. Если он пьет пальмовое вино, то сначала выливает немного на землю. При этом он взывает к Вака и говорит ему, что тот получает свою долю, но в обмен на это должен даровать дарителю силу и здоровье и защитить его детей от бедствий. При сборе орехов Нкула () некоторые племена пигмеев приносят своему богу Нзамби (Nzambi) подобные первые плоды в жертву. Срывают один плохой и один хороший орех, причем тот, кто срывает их с дерева, должен спускаться вниз головой, кладет их оба в яму под печью и разжигает на ней новый огонь, взмахивая веником. Вокруг него все танцуют и поют богу песни благодарности. — Пигмеи не знают фетишей, среди них нет ни магии, ни священства. Единственное, что напоминает суеверие, — это определенные средства, с помощью которых они пытаются обеспечить себе удачу на охоте.

Высокопоставленный член общества бабенде, называемый «макенге».

«Бабенде» — это члены тайного общества среди бангонго, племени бушонго в нижней части Конго. Когда принимают новых членов, присутствуют три замаскированных высокопоставленных члена общества, из которых «макенге» является самым важным, и танцуют. Когда звучит барабан, все женщины и дети должны немедленно спрятаться; но говорят, что одного ребенка ловят и убивают.

Из: Czekanowski, Исследования в промежуточной зоне Нил-Конго.
Илл. 119. Пигмеи Конго.

Обычной формой брака у пигмеев является моногамия; у народов карликов редко бывает более одной жены. Некоторые племена сообщают, что девушки свободно выбирают себе мужа, но также и то, что он обычно приносит родителям своей избранницы подарок, вероятно, в качестве компенсации за потерю дочери. Остатки обычая похищения женщин, по-видимому, сохранились в свадебных обрядах. Когда жених приходит на свадьбу, он не встречается невесту в доме ее родителей, а должен искать ее в лесу, где она спряталась. О других формальностях ничего не известно.

Также не проводятся особые церемонии в случае смерти. Обычно умершего просто хоронят в яме. Батуа кладут ему в могилу определенные магические растения, которые должны позволить ему отомстить тем, кто виновен в его смерти. Другие племена кладут рядом с умершими луки и стрелы. Похоронные церемонии не проводятся; скорби по умершим тоже нет. Некоторые племена покидают место, где похоронили умерших, и уходят дальше. Причина этого, вероятно, кроется в страхе перед возвращением умершего. В целом, однако, у них в основном не известно поклонение духам или предкам. Только батуга все еще верят в появление умерших, которые затем во сне сообщают им свои желания. Они также строят небольшие хижины и ставят в них еду и напитки для умерших.

Высокорослые негры Центральной Африки являются банту. Их физические особенности (рис. 121, 123 и 136), одежда (рис. 127), способ украшать или уродовать тело (рис. 122, 124, 126, 129, 130, 131 и 144), жилище (рис. 120) и образ жизни в целом такие же, как у остальных банту, поэтому мы не будем на этом останавливаться. Однако в некоторых отношениях у них другие обычаи и традиции.

С разрешения министра колоний Бельгии.

Рис. 120. Дома ямбуя на реке Аруви.

Крыши имеют крутой уклон, чтобы дождевая вода стекала быстрее.

С разрешения министра колоний Бельгии.

Илл. 121. Вожди племени Локеле (на правом берегу Конго, ниже водопада Стэнли) в праздничных костюмах.

Их копья являются парадным оружием и не используются в военных целях. Плечевые ремни, на которых носят ножи, сделаны из леопардовой шкуры, а ожерелья — из леопардовых зубов.

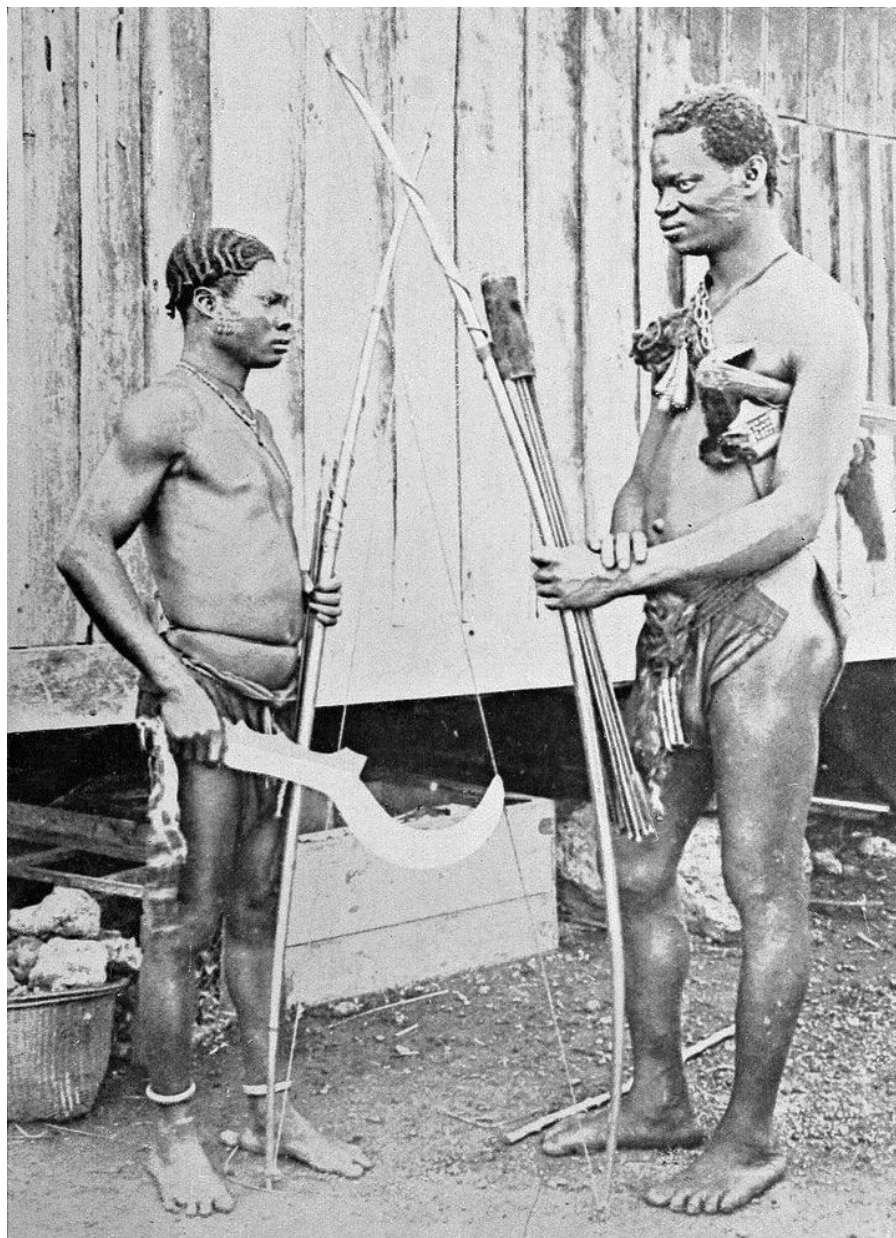
С разрешения Баптистской миссионерской общества.

Илл. 122. Два вождя племени байенги из племени нгомбе.

Вождь справа втер в волосы смесь пальмового масла и угольной пыли; вождь слева носит в качестве украшения для волос латунные бусины местного производства.

Среди племен Конго, как и в Западной Африке, мы встречаем самые разные т а й н ы е общества (см. цветной [художественный приложение](#)). В нижнем течении Конго наиболее распространенным является Nsi a Fwa, что означает «земля союза мертвых». Когда в этой местности распространяется какая-либо болезнь или резко снижается рождаемость, то колдун-доктор основывает ложу, в которую принимаются все желающие присоединиться к союзу, независимо от пола и возраста. Желающие вступить в ложу на рынках или на улицах впадают в состояние, похожее на судороги, и их несут в ложу, где они остаются от нескольких месяцев до двух или даже трех лет. Ложь находится в густой части кустарника и существует до тех пор, пока она приносит прибыль доктору и его помощникам. Говорят, что тела членов союза разлагаются до такой степени, что от каждого человека остается только одна кость. Семьи «мертвых» ежедневно приносят большое количество еды и оставляют ее снаружи ложи, чтобы доктор и его помощники получили необходимую силу для переворота костей мертвых. Члены секты ходят по ложе голыми и много танцуют; в качестве аккомпанемента они используют только струнный инструмент, без барабанов. Поскольку этот тайный союз является рассадником большой развратной жизни, он запрещен местными вождями в некоторых частях страны. — Другой союз называется Нкимбо ([рис. 116](#)); в него могут вступать только мужчины. Члены союза натирают себя белым порошком и носят кринолинные одежды из травы или пальмовых волокон. В этом призрачном наряде они пугают своих соседей странным трельюющим криком, так что те охотно удовлетворяют их требованиям денег и еды. Это братство, по-видимому, было создано в свое время торговцами, чтобы защитить себя от вымогательств чужих вождей во время своих деловых поездок и помогать друг другу в делах; со временем союз стал настолько сильным, что

осмелился требовать податей с проходящих караванов. Сейчас его власть идет на убыль. Вступительный взнос составлял около десяти шиллингов товаров. Тот, кто его заплатил, был так долго кружен вокруг себя, пока у него не закружилась голова, после чего его в бессознательном состоянии отнесли в ложу. Там он оставался до тех пор, пока не выучивал тайный язык союза. — Тайный союз в Касаи якобы выкапывает тела умерших и под покровом ночи лакомится ими. В него входят как мужчины, так и женщины.

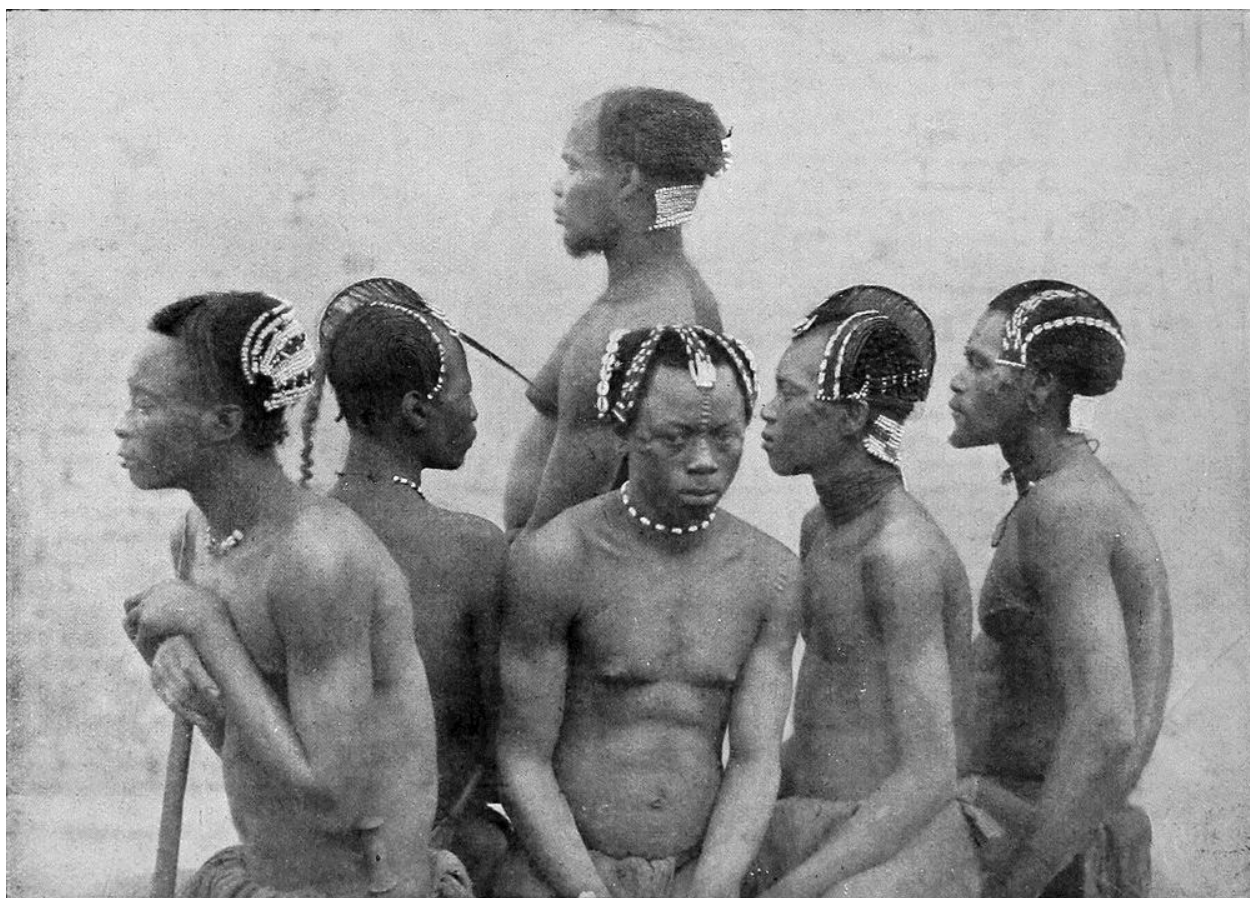
Фотография Джона Х. Уикса.

Илл. 123. Воины с озера Нтумба.

Это племя — одно из немногих, которые до сих пор используют луки и стрелы. Меньший из двух воинов держит в правой руке гала-топор, который вожди носят с собой во время визитов; более крупный носит нож и мухобойку под мышкой, а также три медицинских рога на груди.

Интересной областью является религия народов Конго. Во всех языках Конго есть название высшего существа, но представления о нем совершенно неясны. Оно считается главным создателем всех вещей, считается особенно сильным, богатым и добрым, настолько мягким и благостным, что никому не причиняет вреда. По этой причине не

считается необходимым приносить этому высшему существу жертвы или обращаться к нему с молитвами. Зато туземцы тем более занимаются многочисленными духами, которыми, как они считают, они окружены. К ним они обращаются, когда хотят чего-то добиться, будь то нанесение вреда врагам просящего или оказание ему самого добра, что зависит от силы особого фетиша, который можно купить у знахаря. Люди также опасаются ведьм, поскольку те обладают способностью приносить им несчастья, неудачи в делах, болезни и даже смерть. Конголезцы утверждают, что если бы не было ведьм, духов и фетишей, то не было бы и горя, несчастий, болезней и даже смерти; без ведьм люди вечно жили бы в своего рода раю на земле. Чтобы противостоять козням ведьм, существует множество фетишей и колдунов, задача которых — перехитрить эти злые силы и либо защитить людей от их злобы, либо наказать тех, кто из простой злобы и коварства становится посредниками для колдовства со стороны духов.

С разрешения министра колоний Бельгии.

Илл. 124. Прическа народа санго в верховьях реки Мобангри.

Эффект этой своеобразной прически усиливается белыми бусами и ракушками кауру.

Среди жителей нижнего Конго насчитывается более пятидесяти различных колдунов-[\(рис. 128\)](#), и каждый племя в верхнем Конго имеет свою собственную, более или менее многочисленную группу таких колдунов. Они изготавливают фетиши, с помощью которых люди пытаются защитить себя от колдовства и сохранить здоровье и счастье. Некоторые колдуны обладают фетишами, с помощью которых они могут как вызывать, так и лечить любые болезни; другие же могут защитить своих клиентов от любой опасности, которую только можно себе представить. Некоторые фетиши приносят удачу в воровстве и мошенничестве, а другие защищают владельца от воров; третьи передают такую ловкость в лжи и воровстве, что владелец такого магического средства никогда не может быть обнаружен. Колдун также обещает своему клиенту сделать его настолько популярным среди

других людей, что каждый сосед будет дружелюбно к нему относиться и помогать ему в его начинаниях, будь то в деловых отношениях или в борьбе, в спорах или в любовных делах. Если средство не срабатывает, то это потому, что у противника есть еще более эффективное противоядие. Но и эту неприятность колдун может исправить; его клиент должен только заплатить больше и получит от него более влиятельный фетиш. Таким образом, многие действительно разоряются, покупая волшебные средства и фетиши, и доходят до нищеты, только чтобы оплатить услуги колдуна.

С разрешения министра колоний Бельгии.

Илл. 125. Фетиш Нкинди из нижнего Конго.

Он полностью усыпан гвоздями, которые были вбиты в него в благодарность за полученные благодеяния.

Фетиши (рис. 125, 132, 133, 134 и 140) бывают разных форм. Каждый знахарь или колдун имеет у себя связку с магическими средствами, в которых, как он полагает, с удовольствием обитают духи, или мешочек с вещами, которые они любят есть. Чтобы порадовать духов, эти предметы помещаются в фетиш-изображение; таким образом колдун добивается того, что дух отныне обитает в фетише и находится под его особым присмотром. Каждый знахарь должен иметь такой мешочек с фетишем. Он содержит смесь всех магических средств, которые считаются эффективными в отношении определенного духа; в зависимости от болезни, на которую, как считается, он влияет, содержимое мешочка различается. Соответственно, он состоит из всевозможных предметов. Один из мешочков,

который исследовал доктор Бентли, содержал перья с груди и крыльев цесарки, два маленьких кусочка леопардовой шкуры, жука-оленья, несколько жемчужин, железные опилки, скарабея, два маленьких камешка и синюю фасоль калабар. Большинство колдунов нижнего Конго предпочитают фетиши, так как их удобнее носить с собой, чем мешки, которые часто бывают большими и довольно тяжелыми. Изображение представляет собой обычный кусок дерева, на котором вырезана грубо скульптурная фигура человека, мужчины или женщины, иногда животного, а внутри него находится частичка каждого магического средства из фетиш-мешочка; благодаря этому оно обретает свою силу. Если же мирянин желает приобрести магическое средство, он обращается к знахарю, который обладает фетишем, наделенным необходимыми свойствами, и приобретает его для себя. После того как он уплатил требуемую плату, знахарь берет крошечные частицы всех средств из своего мешка, тщательно смешивает их и помещает в маленький рог, раковину или идола; затем он передает этот предмет своему клиенту. Рог носится как средство защиты и стоит недорого. Раковина стоит дороже, потому что обладает большей эффективностью; ее владелец носит ее с собой в сумке через плечо или оставляет дома, так как она может действовать на него на любом расстоянии. Но самым дорогим является фетиш-идол, поскольку он обладает, так сказать, теми же способностями, что и сам фетиш-мешочек «доктора»; ему приписывают свойство выполнять все, что от него требует его владелец.

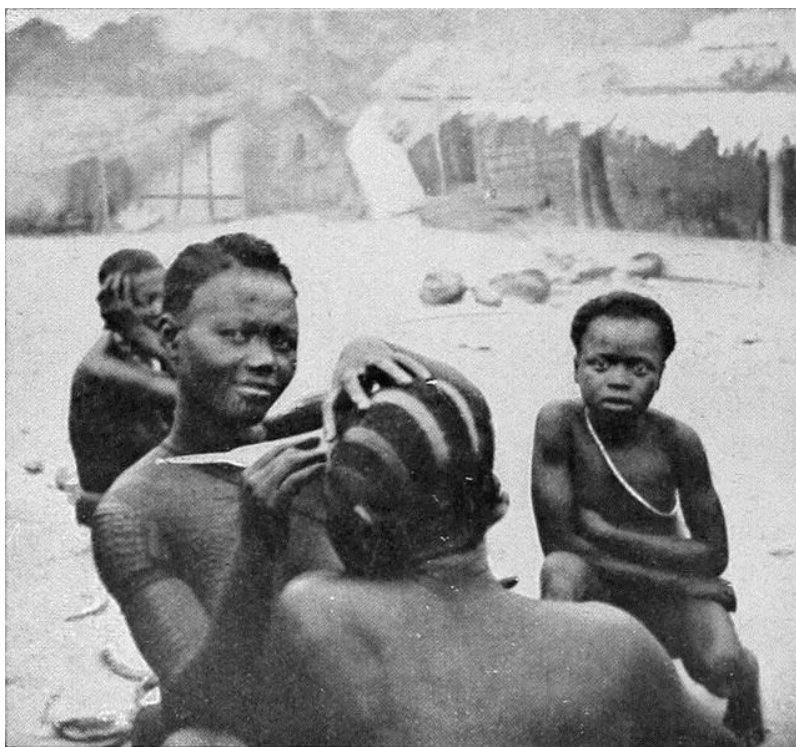

Фото: Х. Саттон Смит.

Илл. 126. Якусу при создании своей прически.

Узоры выбриваются с помощью небольшого бритвенного ножа местного производства.

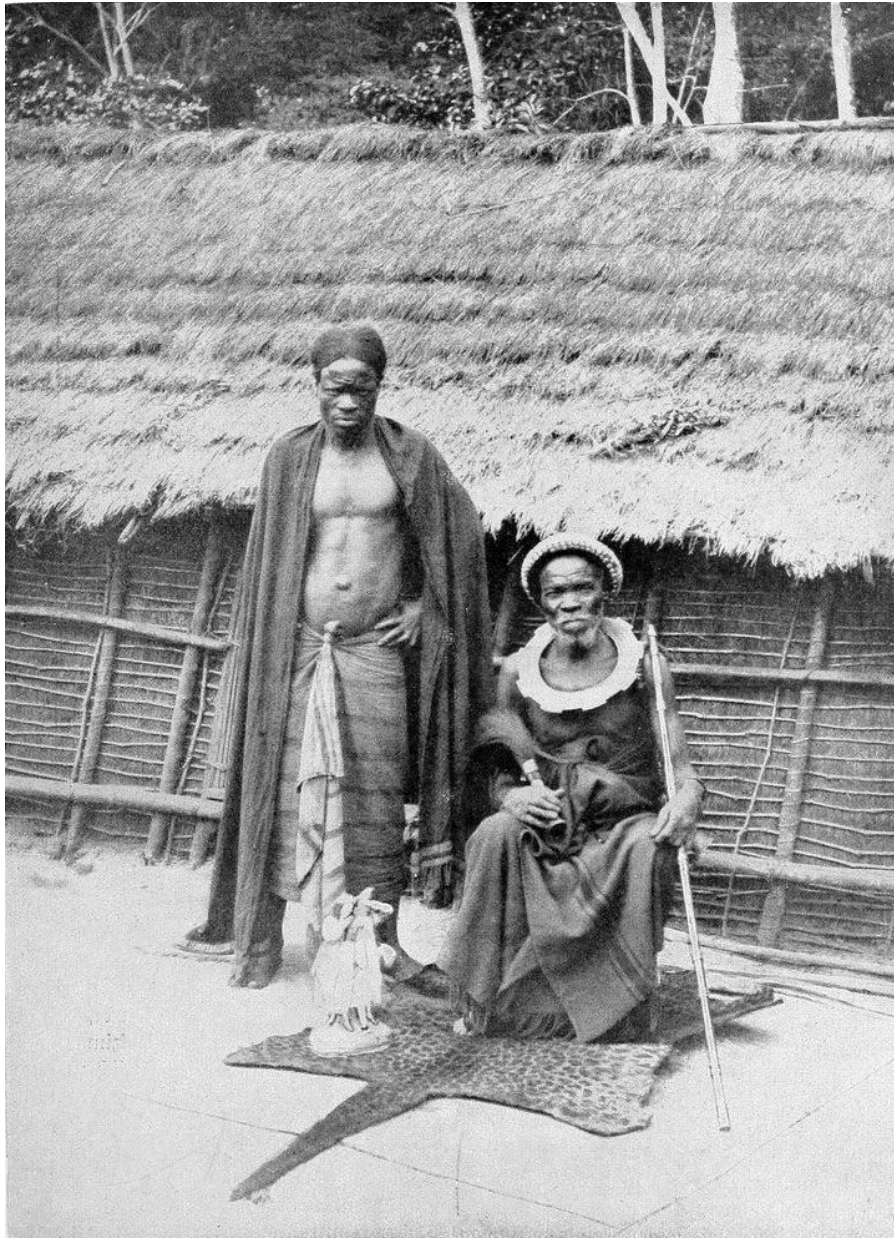

Фото А. Биллингтон.

Илл. 127. Вождь племени батеке.

Он носит головной убор из ракушек кауру и, как еще один знак своего достоинства, веер из буйволиных волос. Будучи богатым человеком, он сидит на леопардовой шкуре.

В нижнем Конго фетишам регулярно приносят жертвы; однако не следует полагать, что это означает какое-то поклонение, скорее, в основе такого жертвоприношения лежит идея, что оно каким-то образом обновляет силу в изображении фетиша или в связке магических средств, как бы освежает фетиш и позволяет ему более эффективно выполнять свою функцию защитника своего владельца, карателя его врагов и дарителя счастья. Жертвоприношение также должно умиловить разгневанного фетиша, чтобы он вновь приложил усилия для своего владельца. Оно заключается в том, что убивают курицу или козу и брызгают кровью на фетиш или связку; иногда также перерезают палец курице или лягушке и позволяют вытекающей крови капать на фетиш (). Чтобы фетиш сохранил всю свою силу, необходимо регулярно приносить ему жертвы, то есть всегда в новолуние или в определенные рыночные дни; чем большего одолжения от него ожидают, тем ценнее должна быть жертва. Время жертвоприношения обычно приходится на закат солнца;

жертвователю должен обратить свое лицо к солнцу. — Свиньи никогда не используются в качестве жертв, потому что они считаются нечистыми животными.

Фотография Джозефа Кларка.

Илл. 128. Шаман с озера Нтумба.

Его отличительными чертами являются шкуры, колокольчики, перья и раскраска.

Если фетиш, несмотря на регулярные жертвоприношения, перестает правильно работать, то есть его владелец терпит неудачи в самых разных жизненных ситуациях, то он возвращает его колдуну, у которого его купил, и просит придать ему новую силу. Меры, которые принимает знахарь в таком случае, различны; у каждого есть свой особый метод. Однако в большинстве случаев фетиш, который якобы стал бесполезным, обрабатывают следующим образом, чтобы оживить его: его бьют и при этом свистят в свисток, чтобы встряхнуть его, или взрывают порох вокруг него и держат его в дыму.

Теория и практика знахаря сводятся к тому, чтобы либо проклясть человека с помощью фетиша, либо успокоить фетиш и тем самым снять проклятие. Если кто-то считает, что известный или неизвестный враг причинил ему вред, и желает, чтобы этот человек заболел или умер, он идет к знахарю и пытается за деньги убедить его проклясть этого врага с помощью фетиша. Для этой цели фетиш бьют палкой, при этом ему дают указание сделать

то или это; затем его трижды поднимают в воздух, столько же раз опускают к земле и, наконец, вешают перед домом врага. Считается, что дух, обитающий в фетише, летит в указанное место, чтобы выполнить полученные им приказы. С помощью этого же простого метода любой непрофессионал может проклясть своего врага. Поэтому любой, кто не имеет собственного фетиша, достаточно мощного, чтобы удовлетворить свою ненависть, но не хочет нести большие расходы на приобретение нового или на услуги знахаря, может одолжить мощный фетиш по низкой цене и с его помощью проклясть своего врага. При этом не обязательно произносить имя человека; достаточно сказать: «Вор, который украл мою вещь», или: «Мой враг, который принес мне несчастье», или: «Тот, кто наложил на меня проклятие».

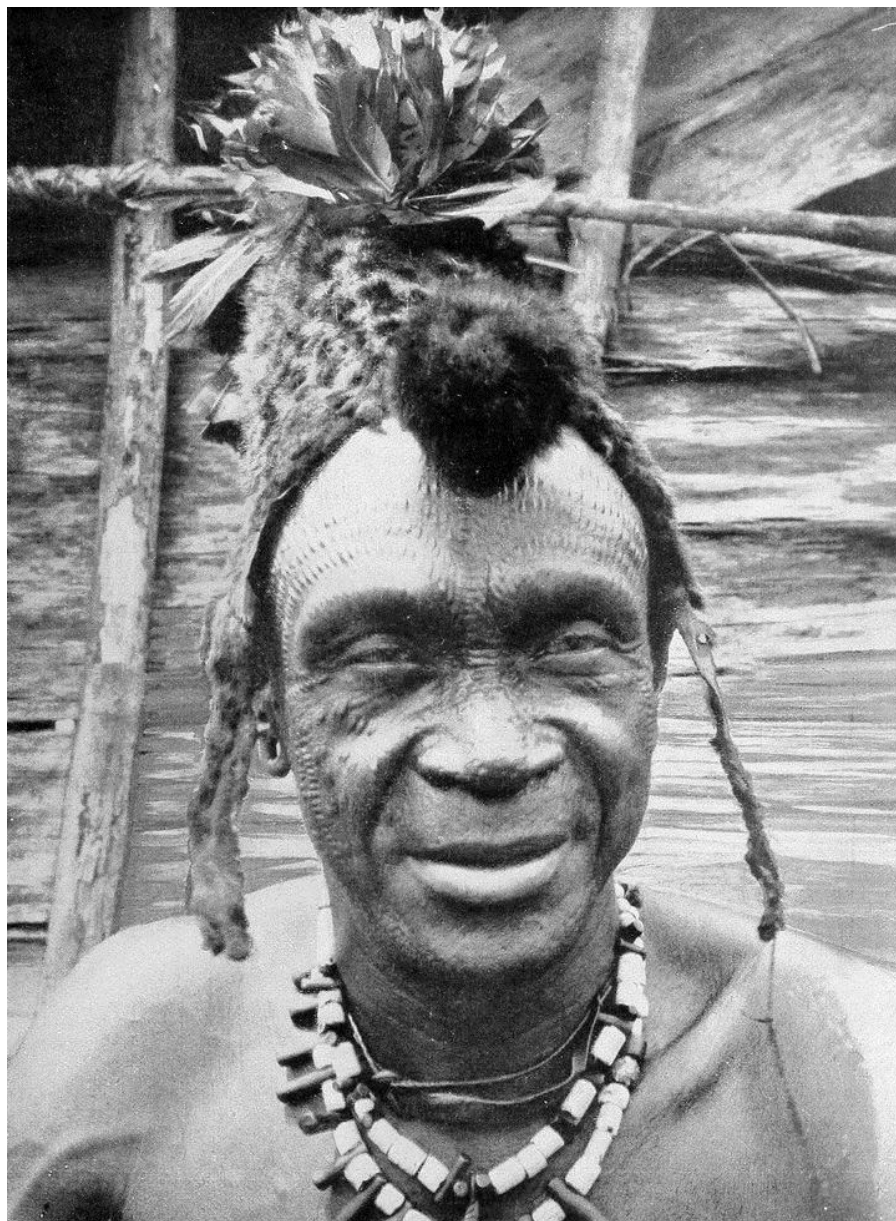

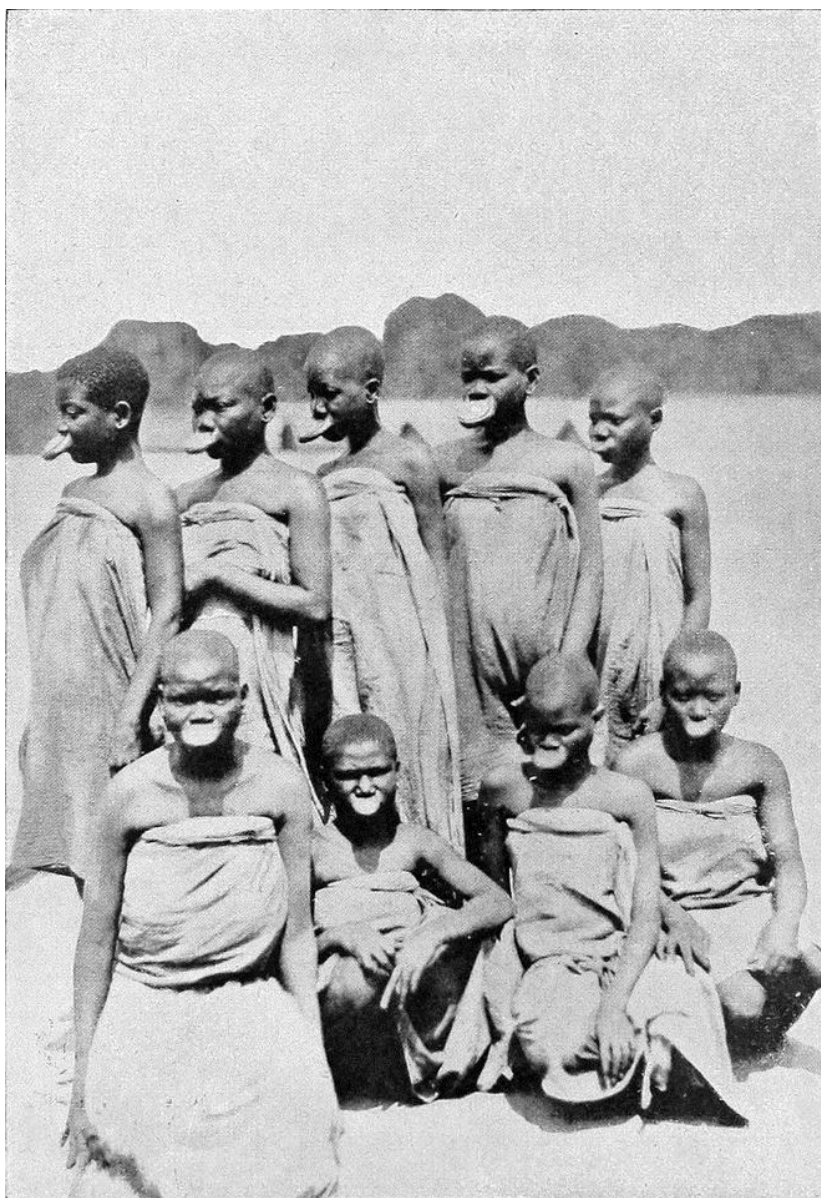
Фото С. J. Dodds.

Илл. 129. Вождь бопото.

Он носит шапку из шкуры дикой кошки и перьев. Ожерелье состоит из деревянных палочек, наполненных «лекарством» от всякого рода колдовства, и жемчуга. Татуировка с символом племени начиналась еще в детском возрасте и продолжалась в течение многих лет.

При таком широком распространении магии в районе Конго неудивительно, что ребенок еще до своего рождения окружен всевозможными магическими средствами.

Когда его рождение приближается, вызывают женщину-колдунью. Она варит различные виды мяса и рыбы и нанизывает жемчуг на ожерелье, в центре которого находится ракушка. В нее колдунья кладет немного мела, определенный лист, щепотку соли и часть приготовленной смеси. Будущая мать теперь обязана каждое утро лизать эту смесь, чтобы родить здорового ребенка, который впоследствии легко привыкнет к любой пище. После приготовления описанной пищи знахарка дает беременной немного поесть, а затем предпринимает еще одну очень странную меру. Она варит курицу и откладывает одну ножку для старшего ребенка будущей матери или, если она рожает впервые, для ее сестры или ближайшей родственницы женского пола. Эта женщина должна сделать вид, что хочет украсть ножку, после чего все присутствующие члены семьи пытаются ее поймать и кричат ей вслед «воровка, воровка».

С разрешения министра колоний Бельгии.

Илл. 130. Женщины мобали с зажимами на губах (Северный Конго).

Эти зажимы устанавливаются еще в детстве и время от времени заменяются на более крупные, пока их диаметр не достигнет примерно пяти сантиметров.

Новорожденного ребенка моют теплой водой, и в первый день за ним ухаживает одна из присутствующих женщин (но не мать). Когда через некоторое время он становится

способен принимать более твердую пищу, ему дают жареный маниоку или жареные арахисы, которые мать предварительно пережевывает; примерно через три года его отлучают от груди. В доме роженицы всегда находится котел рядом с огнем, и тот мужчина, который, будь он старым или молодым, бросит в него жемчужину в течение первых двух дней, может претендовать на ребенка, если это девочка, в качестве своей будущей жены; однако он должен быть мужчиной из клана, в который девочка может выйти замуж. Если посторонний человек или мужчина из клана, не подходящего для брака, бросает жемчужину в котел, она ему возвращается. Если жемчужина возвращается без веской причины, это считается серьезным оскорблением. Котел обычно строго охраняется, и только небольшая часть новорожденных девочек обещана таким образом. В этом случае никто другой не может жениться на этой девочке. Брошенная в котел жемчужина рассматривается как подарок ребенку и, как уже было сказано, дает дарителю исключительное право на его руку, как только он достигнет брачного возраста. Когда наступает этот момент, жених должен также выплатить приданое, размер которого зависит от социального положения девушки. Если требование слишком высокое, мужчина имеет право потребовать возвращения своих «подарков»; он также имеет право требовать соответствующую процентную ставку, что в некоторых случаях может привести к судебным разбирательствам.

Фото Х. Х. Джонстон.

Илл. 131. Бопото из северного Конго с татуировками на руках и заостренными зубами.

Примерно в возрасте пятнадцати лет мальчикам и девочкам заостряют зубы, это делает специально нанятый для этого человек, который использует для этого долото.

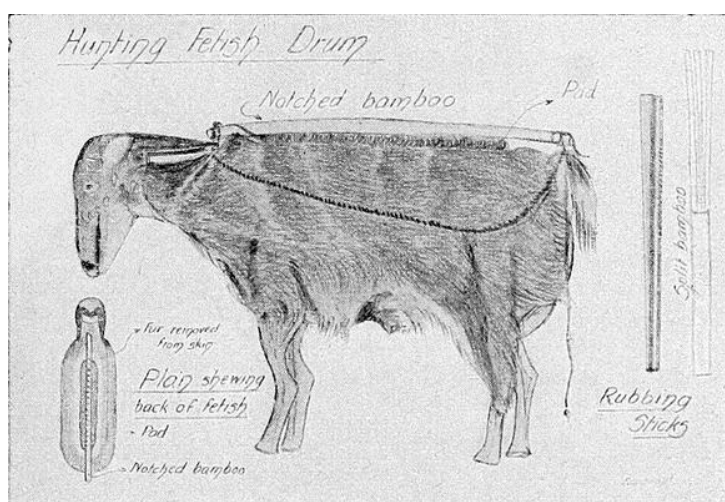
Фото: А. Биллингтон.

Илл. 132. Мужчина из племени чумби с своим фетишем.

Чтобы усилить его силу, его владелец плевал на него жеваный орех кола. Со временем фетиш приобретает округлую форму, что является признаком того, что его хозяин хорошо его хранит, за что, естественно, рассчитывает на его помощь.

Сразу после рождения над дверью дома крепится свежесломанная пальмовая ветвь, чтобы защитить ребенка от двойной опасности. Если в этом месте внезапно разразится сражение, то никто, даже враг, не осмелится потревожить дом, отмеченный такой пальмовой ветвью. Кроме того, ветвь запрещает любому, кто ест животное, на которое семья новорожденного наложила табу, входить в дом роженицы; если он все же это сделает, ребенок заболеет или даже умрет. В конце первого месяца пальмовая ветвь снимается, потому что к этому времени ребенок считается достаточно сильным, чтобы не подвергаться злым влияниям. — Если во время беременности женщина видела во сне текущую воду, змей или водных духов, она боится, что ребенок может быть реинкарнацией водного духа. Поэтому новорожденного сразу заворачивают в ткань, и никто, кроме знахарки, не узнает его пол, пока ему не дадут имя. Через несколько дней после рождения такого ребенка знахарка начинает танец, который длится всю ночь и сопровождается обильным пиром. Строят беседку из пальмовых листьев, в которой размещаются отец, мать и ребенок; все тарелки и миски, которые использовались при родах, ставят рядом с этой хижинкой. С наступлением рассвета «доктор» окунает несколько листьев в тарелку с пальмовым вином, орошает ими родителей и ребенка и трижды спрашивает собравшихся, знают ли они имя ребенка; те отвечают: «Нет, мы не знаем его имени». Тогда доктор громко восклицает: «Его зовут Ломбо». Люди сразу же поднимают шум, хлопая себя ладонью по рту. Услышав это имя, они сразу понимают, что ребенок — девочка, потому что если бы это был мальчик, колдун назвал бы его Этоко. Кроме того, по имени они понимают, что беременная мать видела во сне текущую воду, змей или водных духов. Духи обитают в реках, а змеи живут между камнями возле водотоков; поэтому нет разницы, снится ли вам непосредственно духи или вода и змеи. В качестве вознаграждения за свои усилия доктор получает курицу, пятнадцать жемчужных ниток и все орудия труда, которые находятся рядом с хижинкой. Все

девочки, которых называли Ломбо, и все мальчики, которых называли Этоко, считались перерожденными водными духами и, по слухам, могли не только дарить счастье, но и насылать несчастья, поэтому соседи относились к ним с большим почтением и дарили им много подарков. Подарки делались для того, чтобы расположить их к дарителю. Однако вскоре малыши начинают осознавать свое мнимое большое влияние, в том числе и по тому, что родственники и соседи боятся отказывать им в просьбах, и становятся очень надоедливыми для своего окружения. В Конго общепринято считать, что единственное новое в ребенке — это его внешнее тело, а его дух или душа представляют собой нечто старое и либо уже принадлежали умершему человеку, либо принадлежат еще живому человеку или водяному духу. К такому суевию привели две вещи: во-первых, тот факт, что ребенок рано начинает говорить о странных вещах, которым его не могла научить мать, и, во-вторых, то, что он похож на какого-то предка или живого родственника. В последнем случае это ни в коем случае не радует соответствующего человека, потому что тогда считается, что он скоро умрет. Поэтому никто, кому говорят, что ребенок похож на него, не испытывает от этого приятных ощущений. Также нельзя говорить, что ребенок толстый, потому что тогда может возникнуть предположение, что его хотят «поглотить в душе», что приведет к его скорой смерти; нельзя называть ребенка красивым, потому что тогда злой дух (Ндоки) услышит это и заберет ребенка, и он тоже умрет. Зато можно без опаски называть его сильным. Родители никогда не считают своих детей, боясь, что злой дух услышит их и унесет некоторых из них смертью.

По рисунку Фрэнка Лонгланда.

Илл. 133. Фетиш-барабан для охоты (нижний Конго).

Он имеет форму антилопы и является полым. Большим молоточком (справа) издаются глубокие звуки, а меньшим, расположенным рядом, — резкие звуки, похожие на стук. На маленькой картинке (слева) барабан показан сверху (с щелью).

Фото Х. Х. Джонстон.

Илл. 134. Фетиш вождя.

Он состоит из черепа обезьяны, в который вставлены раковины кауру в качестве глаз, и украшен жемчугом, раковинами и латунными колокольчиками.

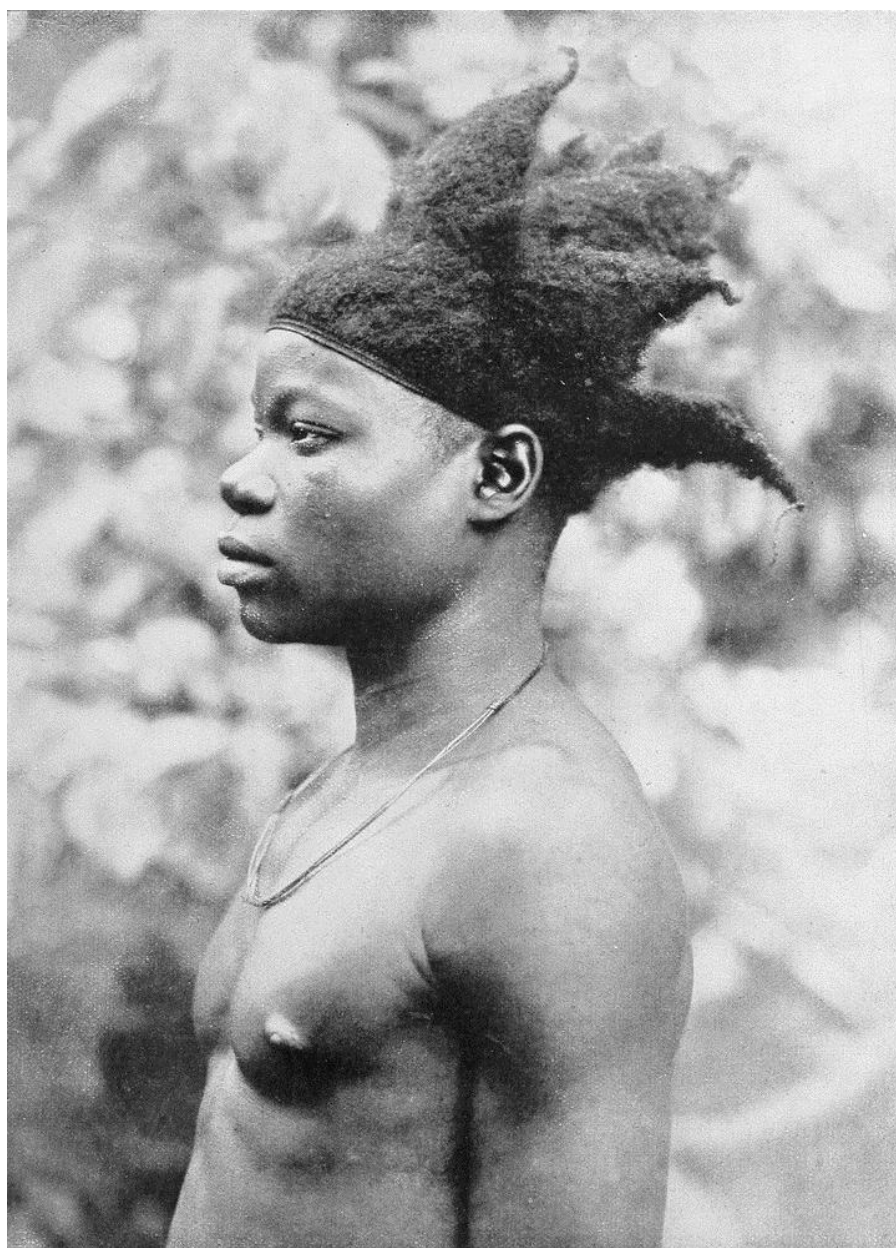
Фото Р. Х. Киркланд.

Рис. 135. Суеверный обычай народа бопото при рождении близнецов.

Два сосуда ставятся в ветвистые сучья двух столбов по обе стороны дороги, ведущей в деревню. Это должно отгонять любые злые силы, которые могут навредить близнецам.

Женщины Конго не любят рожать близнецов, потому что они создают им двойную нагрузку, поэтому они обычно оставляют одного из близнецов умирать от голода. Если один из детей умирает, естественным или неестественным образом, то из куска дерева вырезают изображение этого ребенка и кладут его рядом с живым, чтобы тот не чувствовал себя одиноким. Если этот ребенок тоже умирает, то изображение кладут в его могилу. Тело кладут на листья, накрывают белой тканью и хоронят на перекрестке двух дорог, где обычно хоронят самоубийц или убитых молнией, то есть бесчестных людей. Также бывает, что когда один из близнецов умирает, мать берет на время ребенка того же возраста и кладет его рядом с оставшимся в живых близнецом, чтобы тот не грустил. Первому ребенку из близнецов дают постоянное имя, так же как и второму, а также первому ребенку, рожденному после рождения близнецов. Также шестипалый ребенок получает определенное имя. — В верхней части Конго существуют определенные обычаи, предписываемые при рождении близнецов. Через три дня после рождения мать берет детей

на руки и танцует перед своим домом; соседи смотрят и поют определенный припев, а именно «Близнецы зовут тебя». Мать украшают зеленью по всему телу, а детям дают установленные имена, которые обычно дают близнецам. Они никогда не могут сменить имя, что разрешено другим. Первенец-близнец всегда носится на правой руке, а второй — на левой. Каждый раз, когда мать приветствуют, она должна благодарить дважды, по одному разу за каждого ребенка, и когда она сама кого-то приветствует, она должна делать это дважды, чтобы ни один из детей не остался без внимания. По той же причине она должна есть обеими руками, иначе один из детей будет отставать в питании (); она также получает двойные подарки, чтобы ни один из детей не чувствовал себя ущемленным, не заболел или даже не умер. Общепринято считать, что болезнь или смерть одного из близнецов является результатом такого пренебрежения со стороны матери. От самих близнецов ожидается, что они будут смеяться или плакать вместе и всегда демонстрировать одинаковое настроение. При рождении близнецов бопото ставят по обе стороны дороги, ведущей в деревню, по одному сосуду в разветвленной ветви столба, чтобы предотвратить возможные злые влияния, которые могут навредить близнецам (рис. 135).

С объяснением Баптистской миссионерской общества.

Рис. 136. Мужчина из племени батенде (между Болобо и озером Леопольд в верхней части Конго).

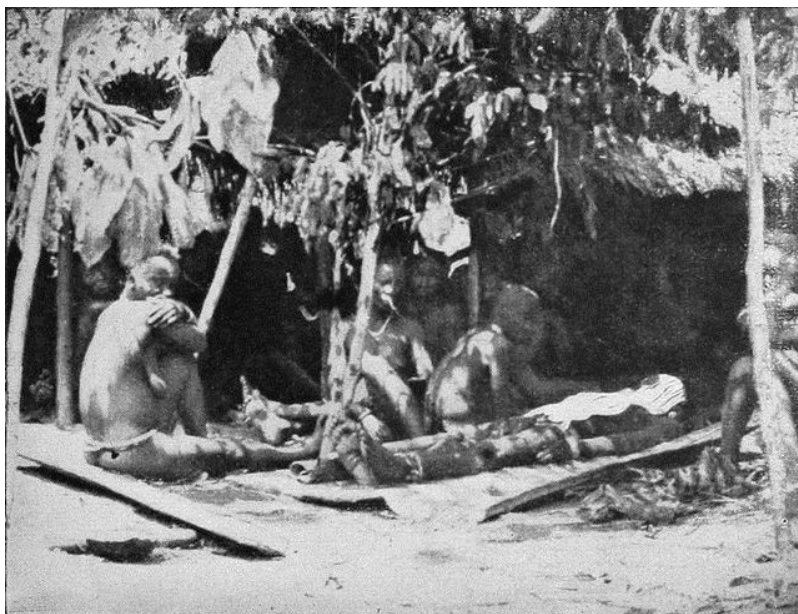
Ожерелье сделано из волос на хвосте слона, волосы на голове уложены в виде нескольких пучков.

Фото С. J. Dodds.

Илл. 137. Танцоры джола (бопото).

Женщина в центре с погремушкой в руке начинает танцевать, когда ее овладевает дух, и продолжает этот танец в течение семи дней. В это время она почти не ест.

Фотография В. Л. Форфейтта.

Илл. 138. Приготовленный к похоронам труп женщины-бопото.

Тело украшено жемчугом, который должен служить умершей в загробном мире в качестве денег.

С объяснением Баптистской миссионерской общества.

Илл. 139. Сцена из церемонии посвящения в зомбо из Кибоколо.

Молодые люди должны проводить месяцы в своих хижинах, но время от времени, замаскировавшись, нападают на деревни и рынки, где пугают женщин, чтобы те давали им еду и жемчуг.

Когда появляются падающие звезды, матери быстро запирают своих детей в хижинах, опасаясь, что падающие звезды, которые они считают играющими на небосводе духами, могут упасть на детей и войти в них, в результате чего дети, естественно, будут одержимы злым духом Ндоки. Первый зуб, который выпадает у ребенка, бросают в сторону восходящего солнца, произнося просьбу: «Принеси мне новый зуб, когда вернешься». Кроме того, кусок угля бросают в сторону запада со словами: «Унеси мой старый зуб, я не хочу его больше». Когда со временем появляется новый зуб, это приписывают влиянию солнца. — Если ребенок ведет себя очень упрямо или непослушно, его отец отрезает кусок своей собственной кожи, заворачивает в него немного своих волос и сжигает этот узелок с проклятием: «Ты никогда не станешь богатым, а будешь предметом несчастья». Дети очень боятся такого проклятия; любая беда, которая происходит после этого, например, рана, несчастный случай, болезнь или что-то подобное, приписывается ему. Иногда в таком случае мальчик меняет свое поведение и становится более доступным для желаний своих родителей (); тогда он просит, чтобы проклятие было с него снято. Отец делает это, положив три маленьких кучки пыли на каждое колено, заставляя мальчика преклонить колени перед собой и сдуть кучки, при этом отец говорит ему: «Я прощаю тебя. Я проклял тебя не сердцем, а только языком, и теперь ты станешь богатым». Если отец умирает, не сняв проклятие с сына, тот ищет человека с таким же именем, как у отца, с которым последний был в дружеских отношениях, приносит ему курицу и просит снять проклятие описанным образом. С другой стороны, конголезцы знают и б л а г о с л о в е н и я для своих детей, которые они произносят по особым случаям, либо когда те отправляются в долгое путешествие, либо когда они доставили семье особую радость. Это происходит таким образом, что отец или мать плюют на ребенка () и торжественно произносят (): «Да будет у тебя все, что должно быть у человека; да будут с тобой благословение и счастье, и да найдут твои слова признание у людей». Такое благословение очень желанно для молодых людей.

Мальчики и девочки из племени конго должны соблюдать определенные с е м е й н ы е т а б у: первые — на протяжении всей жизни, вторые — только до вступления в брак,

поскольку после этого они принимают запреты своих мужей. Эти унаследованные табу заключаются, например, в запрете на употребление в пищу всех птиц и рыб, имеющих пятна или отметины. Если такое семейное табу нарушается, то считается, что в наказание нарушитель будет поражен злой кожной болезнью. Помимо этих постоянных табу, существуют и временные. Например, знахарь накладывает табу на больного ребенка, а позже снимает его. Запрещенным к употреблению может быть свиной рыло, козья голова, определенная рыба или особый вид растений; предмет такого запрета является чисто произвольным и не имеет никакого отношения к болезни.

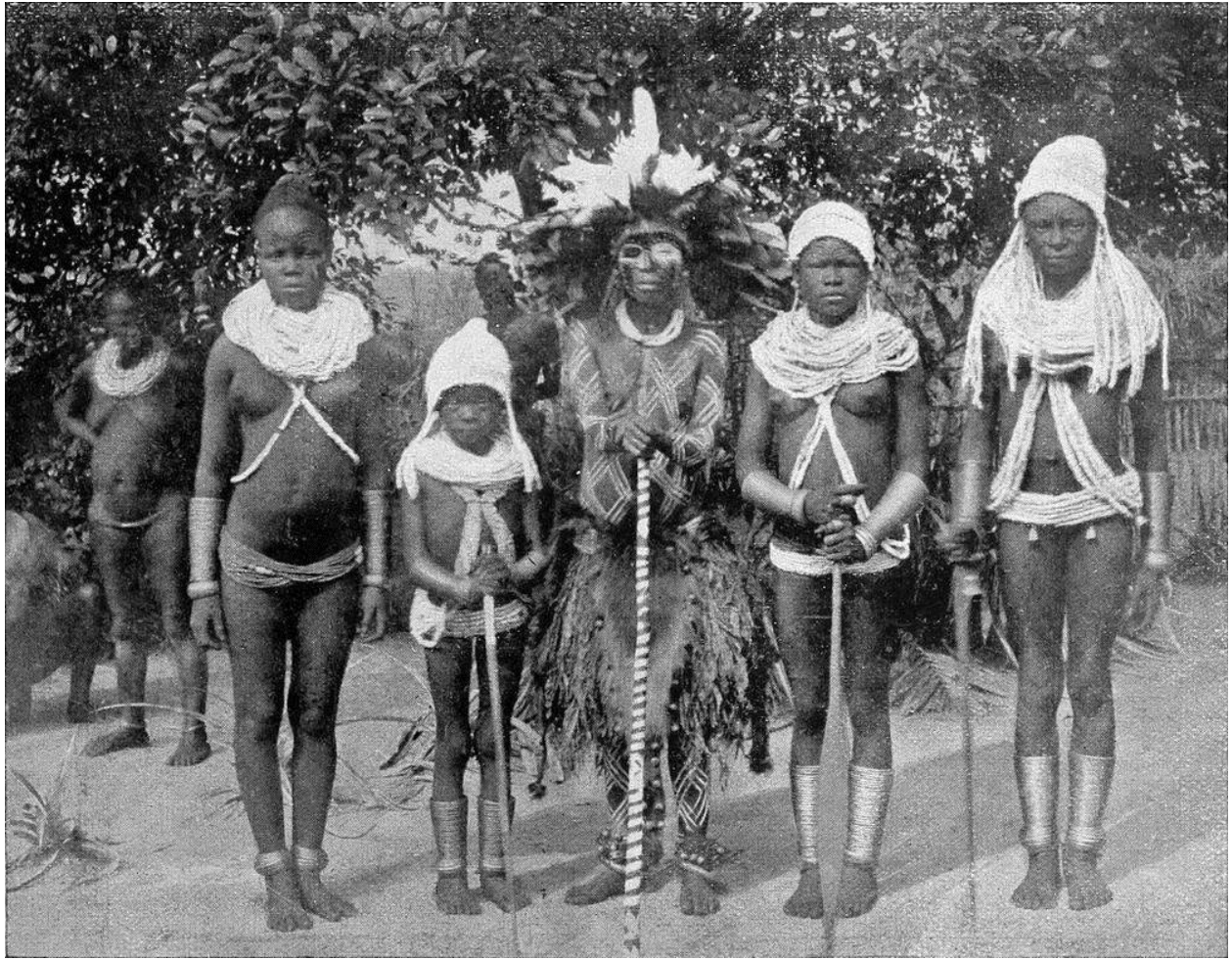

Фото Р. Х. Киркланд.

Илл. 140. Фетиш жителей озера Либинза (Верхний Конго),

который колдун установил за большую плату, чтобы повысить снижающийся уровень рождаемости.

На всей территории Конго подрастающие дети играют во всевозможные игры, подражая взрослым; они в шутку ходят на охоту, торгуют, готовят еду, дерутся друг с другом и т. п. Они мало знают других игрушек, кроме тех, которые сами изготавливают из доступных им предметов, таких как модели домов или каноэ, а также щиты и копья для своих сражений. В лунные ночи молодежь вместе со стариками участвует в танцах или устраивает собственные танцевальные соревнования; танцы всевозможных видов очень популярны повсюду и проводятся при любом удобном случае под шумную музыкальную музыку (рис. 137, 141, 143, 145 и 147–150). В темные ночи они сидят вокруг костра и, сопровождая свои рассказы оживленными жестами, рассказывают друг другу всевозможные истории о животных, которые в большом количестве бродят в их головах, или задают друг другу загадки. Игры с нитками (рис. 152) также очень популярны среди старых и молодых; большие и малые демонстрируют большую ловкость в снятии нитки, представляющей собой ленту длиной в несколько метров. Было насчитано до шестидесяти различных видов этой игры. — Молодые люди часто должны проходить церемонии посвящения во взрослую жизнь (рис. 139).

С разрешения министра колоний Бельгии.

Рис. 141. Танцовщица из племени бопото со своими служанками.

Украшения состоят из белых жемчужин, которые одновременно заменяют деньги, и латунных браслетов и браслетов на ногах.

Фото Ф. Олдриве.

Илл. 142. Надгробный памятник из района Нгомбе-Лутете.

Над могилой установлен стол, а над ним построена маленькая хижина; на стол положены всевозможные разбитые предметы быта покойного.

С объяснением Баптистской миссионерской общества.

Рис. 143. Профессиональные танцоры бопото,
которые обычно выступают на праздничных мероприятиях за плату.

Фотография Х. М. Уайтсайда.

Илл. 144. Женщины-монго из племени Лулонго (приток верхнего Конго).

Прическа получается путем втирания смеси пальмового масла с сажей или же с обжаренным арахисом. Ожерелье у одной женщины (слева) сделано из железа, у другой — из латуни; это латунное украшение иногда весит до двенадцати килограммов.

Брак среди конголезцев заключается по любви. Однако общепринятым обычаем является то, что вступать в брак можно только с представителем определенного клана. Степень строгости этого запрета сильно варьируется между жителями нижней части Конго, где еще сохраняется матриархат, и жителями верхней части, где уже действует патриархат. У первых молодой человек, сделавший свой выбор, не имеет права ни разговаривать с девушкой, ни дарить ей подарки. Чтобы завоевать ее, он должен сначала подарить дяде девушки по материнской линии калекбасу с пальмовым вином и изложить ему свои намерения. Если дядя склонен выслушать его, он благодарит молодого человека и выпивает принесенное ему вино; однако это лишь знак его благосклонности, не обязывающий дядю к дальнейшим действиям. Выпив вино, он предлагает юноше еду и назначает день, когда тот может прийти за ответом. В назначенный день жених приходит с еще большим количеством пальмового вина и, после того как дядя девушки выпивает его, получает ответ, согласен ли он на брак молодого человека со своей племянницей. Одновременно он договаривается с ним о цене, которая обычно составляет около тысячи, а в некоторых случаях и пять тысяч пакетов голубых жемчужин — в каждом пакете находится сто ниток по сто жемчужин по цене два шиллинга за пакет — в зависимости от положения и богатства семьи жениха. Часто ведется торг по поводу цены, и дядя, как правило, снижает ее. Теперь дело за женихом — собрать требуемую сумму, путешествуя по торговым делам. Если ему это удастся, он сообщает дяде, что сумма готова, либо в виде жемчуга, либо в виде соответствующего количества коз, свиней, тканей и т. д. Дядя отправляется в деревню, где живет молодой человек, и берет с собой пальмовое вино. Здесь он пересчитывает свадебные деньги и, если все устраивает его, назначает день, когда отец девушки сможет встретиться со своим будущим зятем и познакомиться с ним. По этому случаю дядя и отец девушки приносят жениху бутылки из тыквы, наполненные пальмовым вином. Юноша созывает своих друзей, и все вместе пьют вино, сначала дяди, затем тестя, после чего в присутствии свидетелей выплачивается выкуп за невесту. Отец получает лишь небольшую часть выкупа и вообще играет в этом деле совершенно второстепенную роль. Когда все подготовлено, необходимо получить согласие тещи, прежде чем свадьба сможет состояться. На свадьбе принято инсценировать насильственный похищение. В назначенный день жених отправляется с несколькими друзьями в город невесты; подойдя, они стреляют из ружей, кричат и стараются поднять как можно больше шума. Это делается не только для того, чтобы продемонстрировать социальное положение жениха, но и для того, чтобы почтить будущую госпожу. По прибытии в деревню происходит инсценированная драка, в результате которой невеста уводится. Компания возвращается в свой город, где в течение следующих двух-трех дней царит веселье. Собравшиеся пьют много вина, едят коз и свиней, стреляют, поют и танцуют под барабанный бой. За день до свадьбы невеста не ест.

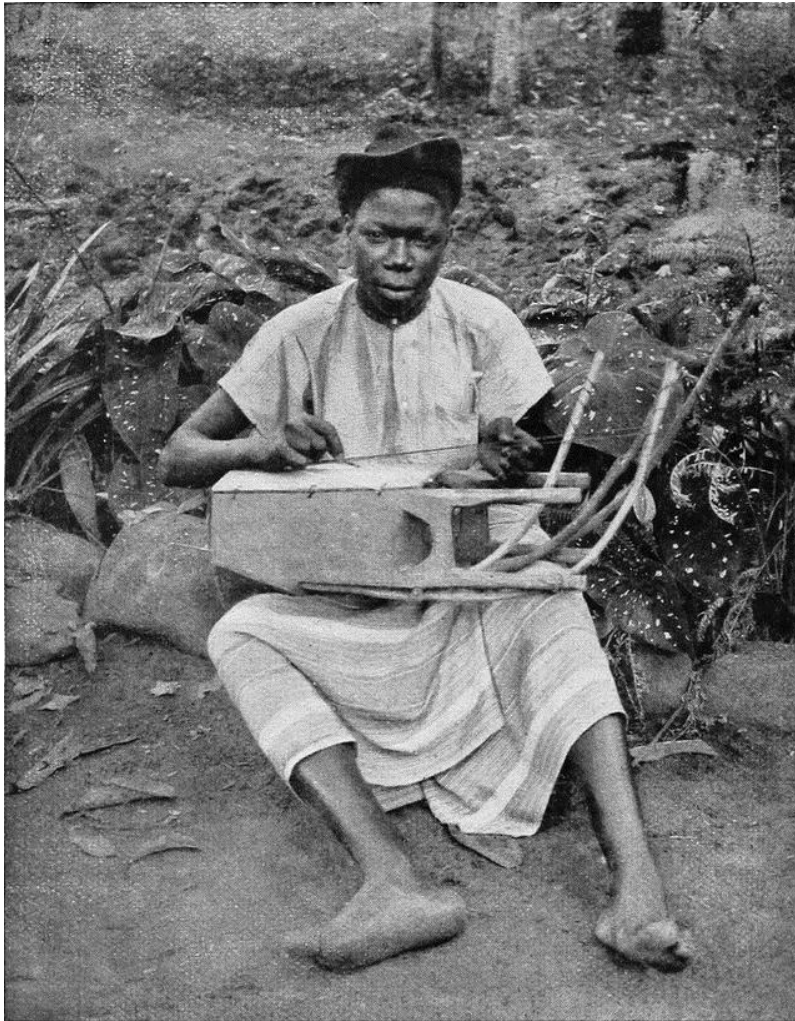

Фото Ф. Олдрива.

Илл. 145. Негр с нсамби, разновидностью гитары.

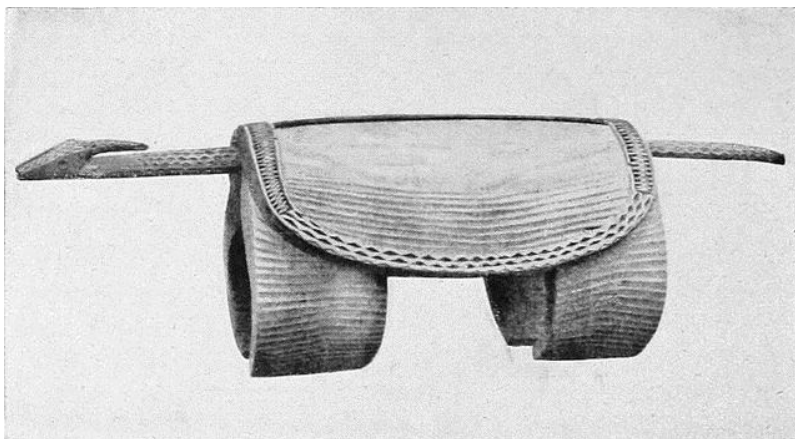

Фото. Х. М. Уайтсайд.

Илл. 146. Великолепно украшенный гроб монго.

После того как покойник был омыт своими рабами, его на месяц кладут в хижине, иногда в красивом гробу. Затем гроб проносят по деревне под погребальные песнопения и танцы.

Когда толпа расходится, старейшины передают девушку в руки молодого человека, давая ей серьезные наставления в присутствии свидетелей. Женщине они внушают: «Ты должна уважать своего мужа и его семью и вести себя достойно в своем доме», а молодому человеку они говорят: «Ты должен уважать свою жену и ее семью; ты не должен грубо обращаться с ней, не должен обращаться с ней как с рабыней, не должен топтать ее вещи, не должен топтать ее саму». Затем молодой человек берет одного из свидетелей за запястье, трет дробовую пулю в его ладони и говорит: «Я слышал все, что было сказано; если я разрушу семейную жизнь, пусть эта пуля поразит меня». Женщина дает ту же клятву, после чего старики входят в дом молодоженов, устраивают очаг и обучают невесту ее обязанностям как хозяйки. В конце концов, родственники молодой жены получают подарки и вежливо провожаются домой. — У менее состоятельных людей свадьба проходит с меньшей помпой; у них нет пиршеств, танцев и других торжеств.

Фотография Х. Х. Джонстона.

Илл. 147. Резной барабан балоев на реке Мобангри.

Резчик постарался придать инструменту вид антилопы.

С разрешения министра колоний Бельгии.

Илл. 148. Танцор в охотничьей маске.

Охотничьи танцы проводятся в Конго при изготовлении охотничьей медицины и в честь успешной охоты.

Фотография Х. Х. Джонстона.

Илл. 149. Танцевальная маска баяка,
используемая во время мистических танцев племени на реке Кванго.

Фото: Х. М. Уайтсайд.

Рис. 150. Руководительница сельского танца.

Из-за тяжелых колец на ногах она сама не может танцевать, а может только выполнять раскачивающие движения телом.

Среди негров верхнего Конго существуют другие обычаи ухаживания и бракосочетания, но в пределах этой группы они в целом совпадают, за небольшими местными различиями. Иногда даже совсем маленьких девочек, даже младенцев, обещают в жены молодым мужчинам. В знак этого жених в присутствии свидетелей надевает на руку ребенка латунный браслет, подтверждая свое обещание словами: «Это моя жена». Как только девочка достигает брачного возраста, ее передают мужу, даря ему в подарок сахарный тростник. — Среди взрослых формальности также очень просты. Если молодому мужчине нравится девушка, он может сначала поговорить с ней или с ее отцом. Если оба согласны на ухаживание, молодой человек зовет своих друзей, которые сопровождают его к дому тестя. После того, как девушка приведена, молодой человек выходит с копьем в центр группы, вонзает его в землю () и восклицает: «Если девушка любит меня, пусть вытащит этот копьё». Если девушка испытывает симпатию, она вытаскивает копьё и несет его своему отцу со словами: «Я люблю его». После этого признания выкуп, состоящий из топора, копья, немного ткани, зеркала и других мелочей,

передается отцу невесты или его представителю. Тем самым помолвка считается заключенной. Родители девушки следят за своей дочерью до тех пор, пока жених не сможет выплатить всю или по крайней мере большую часть свадебного выкупа — примерно в размере двухсот марок, что равноценно цене двух рабов мужского или женского пола. В это время он может дарить своей невесте подарки, на которые она иногда отвечает, готовя и посылая молодому человеку блюда. Довольно часто пара живет вместе еще до свадьбы, поскольку обе стороны считают себя связанными узами брака.

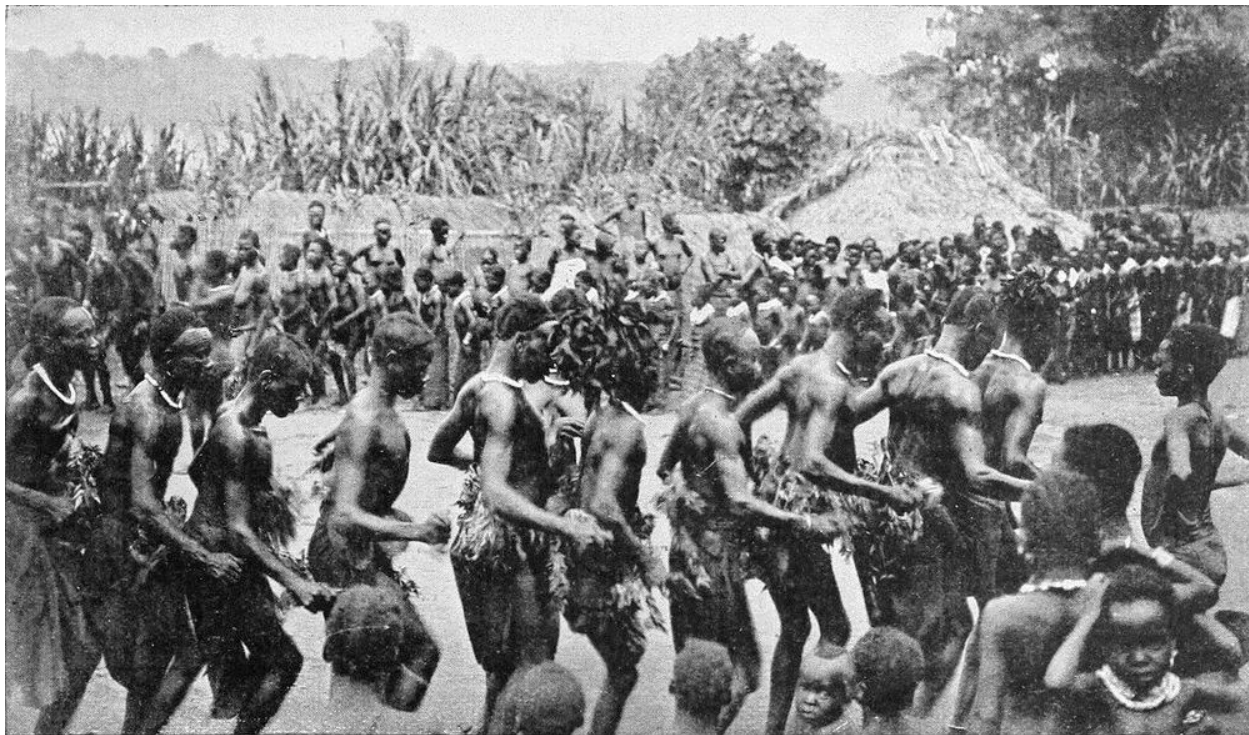
Если приданое выплачено полностью или в значительной части, родители невесты отправляются с ней, различными продуктами питания и калебасом, наполненным сахарным ромом, в дом своего зятя, где отец невесты в присутствии свидетелей передает свою дочь жениху. Участники получают свою долю еды и питья — принесение их родителями должно быть знаком того, что они продали свою дочь мужу не как рабыню, а как свободную женщину —, танцуют в честь молодой пары и сочиняют им импровизированные хвалебные песни. По окончании этого торжества молодая женщина натирается пальмовым вином, посыпается порошком красного дерева, украшает себя как можно большим количеством нарядов, которые она одолжила у своих подруг, а также перьями, и ходит с мужем по деревне, чтобы все могли видеть, что она теперь стала женой. Если у мужа уже есть другие жены, они украшают новую жену своими украшениями и сопровождают ее по улице. Этот медовый месяц длится около двух-трех недель, в течение которых муж обеспечивает свою жену необходимой едой. По истечении этого времени молодая жена, как и остальные женщины, участвует в полевых работах.

У конголезцев мужчина может иметь столько жен, сколько он может содержать; он обязан построить для каждой из них собственную хижину, время от времени дарить им ткани и предоставлять определенное количество рыбы или мяса в год. — Во всем Конго для женатого мужчины существует требование, чтобы он никогда не попадался на глаза своей теще. Как только он узнает, что она находится поблизости, он должен спрятаться, или один из них должен повернуть назад, чтобы избежать встречи с другим. Если невозможно избежать встречи обоих для обсуждения важного дела, они должны встать на некотором расстоянии друг от друга, спиной друг к другу, по разные стороны стены или дома.

Как было показано выше, конголезцы приписывают все несчастья, которые с ними происходят, колдовству; они приписывают ему даже смерть. Поскольку они считают себя бессмертными, пока на них не наложено заклятие, они мало беспокоятся о смерти при жизни. Ни один выстрел не может их поразить, ни один крокодил не может их ранить, и ни одна болезнь не может их убить, если только пуля, крокодил или болезнь не содержат в себе колдовства. Поэтому человек не может удержаться от того, чтобы пойти в бой, пока он знает, что это не несет в себе никакого злого предзнаменования, или переплывать реку, полную крокодилов, пока он верит, что они не причинят ему вреда, или без необходимости входить в дом больного оспой, пока он уверен, что сила его фетиша противодействует любой магии и защищает его от болезней.

Когда умирает конголезский негр, даже среди людей, не имеющих большого значения, принято, чтобы все женщины (рис. 138), принадлежащие к его семье, собирались из окрестных деревень, чтобы помочь с похоронами. Они бросают свои дела и толпами отправляются в дом скорби, где сидят день за днем, дают главным скорбящим всевозможные советы и воспевают поступки умершего в песнях. Странно выглядит бдение жены у тела своего мужа. Она спит рядом с ним на циновке и, кроме того, должна по возможности выдавливать пальцем выделяющуюся жидкость из тела; она делает это до тех пор, пока тело не сохнет. Муж должен поступать точно так же с телом своей жены, если

она была из хорошей семьи. Когда тело обработано, его кладут на доску и ставят над огнем, чтобы оно еще больше высохло. Иногда тело хранят два-три года или даже дольше, прежде чем похоронить.

Фотография В. Л. Форфейтта.

Илл. 151. Пляска смерти бопото,

в котором участвуют все друзья и родственники обоих полов. В зависимости от значимости умершего и щедрости оставшихся в живых в предоставлении участникам сахарного ромового вина, празднование длится до нескольких дней.

Похороны знатного человека (рис. 146 и 151) обходятся довольно дорого. Некоторые еще при жизни делают сбережения, чтобы обеспечить себе достойные похороны. В течение нескольких месяцев семья старается скупить на рынках окрестностей всех кур, коз и свиней по приемлемой цене. Когда собирается достаточное количество скота, рассылаются приглашения, к каждому из которых прилагается подарок в виде курицы или до двух коз, в зависимости от положения приглашенного. Каждый, кто получает такое приглашение, приводит с собой столько женщин, рабов и прочей свиты, сколько только может, потому что чем больше его свита, тем большее уважение он пользуется среди своих соседей. Если на самом деле приглашено только около сорока-пятидесяти человек, то на похороны приходят несколько сотен человек (), которых все принимают за счет семьи покойного. Кроме того, каждый приглашенный приносит скорбящей семье подарок, который в некоторых случаях может быть ценнее коз, сопровождавших приглашение; его величина зависит от авторитета, которым гость пользуется в деревне, и от его положения. Несмотря на эти подарки, родственники не окупают свои расходы на торжества, которые длятся несколько дней и требуют больших затрат из-за обильного питания и питья.

Тело вождя проносят по всем улицам и дорогам города и мимо всех домов, чтобы дух умершего мог попрощаться с каждым; каждый домовладелец стреляет салютом, когда похоронная процессия проходит мимо его дома.

Похороны происходят примерно на закате солнца; для этого времени суток существует суеверие, что дух, который до похорон пребывает в теле, может перейти в мир духов,

большой таинственный лес, только поздним вечером, потому что духи, уже находящиеся там, не имеют времени принять его по прибытии; они должны, как и при жизни, заниматься своими обычными делами в течение дня и возвращаться в город духов только к закату солнца. Прием, который ожидает умершего в царстве духов, зависит от его положения или от пышности, с которой его родственники провели похороны. Они делают все, что в их силах, потому что верят, что таким образом могут расположить духа к себе; в противном случае им пришлось бы бояться, что он вернется и принесет с собой болезни или несчастья. Из тщеславия люди желают себе после смерти великолепный прием в мире духов, который они представляют себе с большим шумом, трубными звуками, плачем и пушечным громом; чем ярче человек предстает там, тем величественнее, как он верит, будет его прием.

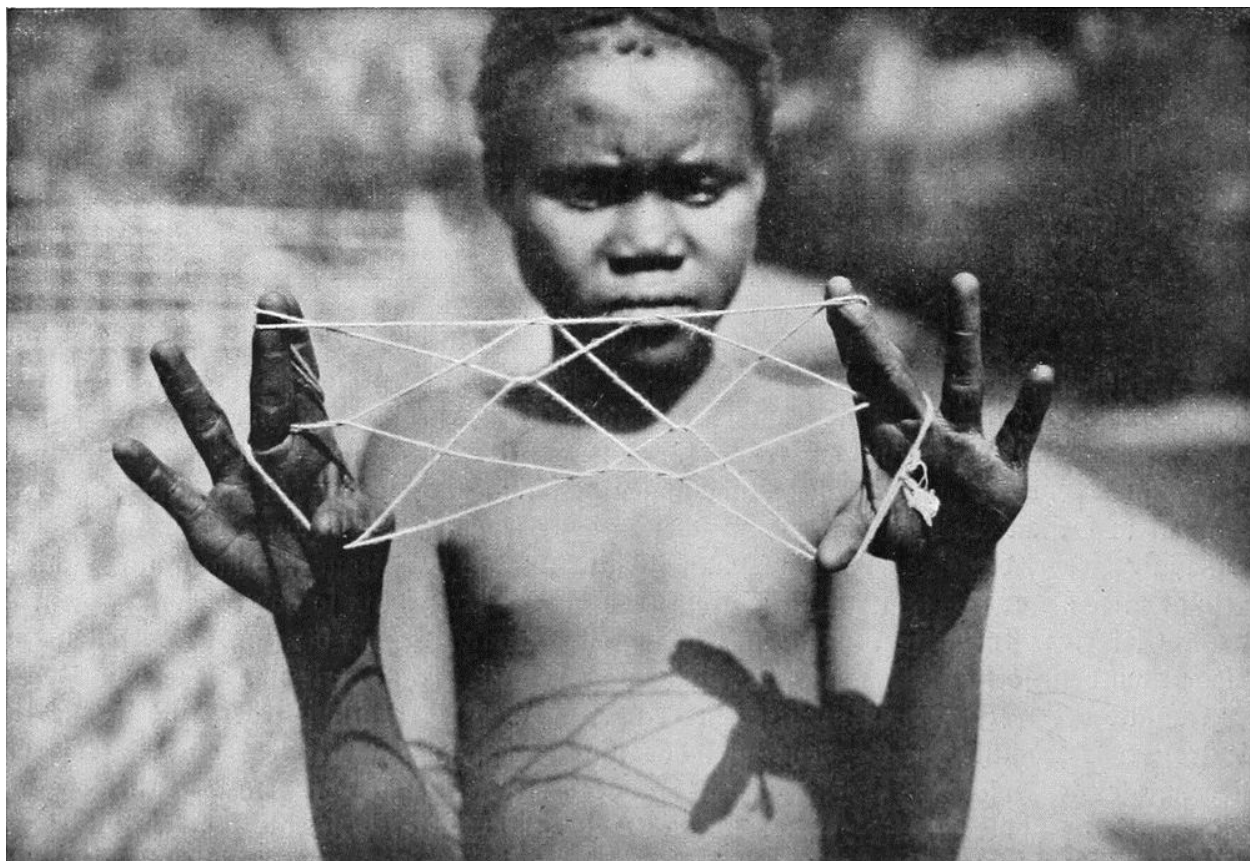

Фото проф. Фреда Старра.

Илл. 152. Негритянский ребенок играет в нитки.

Игры с нитками очень популярны среди племен негров Конго и распространены в многочисленных разновидностях.

Тело умершего заворачивают в множество тканей и кладут в могилу (рис. 142). На могилу кладут всевозможные вещи умершего в качестве памятных знаков: кувшины, миски, кружки, бутылки, кастрюли, табуретки и т. п.; они должны одновременно показывать богатство человека, с которым он начинает свою жизнь в другом мире. Однако все эти предметы должны быть разбиты, чтобы их духи могли последовать за духом умершего.

Америка

Фото д-р Арнольд Хейм.

Илл. 153. Эскимоски перед своей хижинкой,

построенной из шестов и шкур. Матери носят своих детей на спине в своего рода кошельке, что не мешает им работать. Когда они садятся, кошелек падает вперед, а вместе с ним и ребенок, которого мать ловко ловит.

Арктическая Америка.

Арктическая Америка в основном включает в себя эскимосов и некоторые североамериканские индейские племена, которые частично присоединились к их культуре.

Эскимосы или, как они называют себя, иннуиты, то есть люди, по своему внешнему виду представляют собой совершенно особый тип (рис. 155). Они среднего роста (мужчины около 157 см, женщины 149 см) и крепкого телосложения, что придает им огромную силу и выносливость. Нижние конечности короткие, руки и ноги довольно маленькие, но хорошо сложенные. Цвет их кожи светло-коричневато-желтый, открытые части тела имеют более темный оттенок. Густые волосы на голове толстые, грубые, жесткие, черного цвета. Борода у мужчин, как правило, довольно редкая и начинает расти только в относительно позднем возрасте. Череп довольно высокий, лицо круглое и широкое, нос очень плоский с широкими крыльями. Нижняя челюсть отличается особенно мощным развитием своей массы, мало выступающим подбородком и очень широкими ветвями. Скулы сильно выступают; темные глаза имеют монголоидную форму. По своему внешнему

виду эскимосы имеют явное сходство с североамериканскими индейцами, а также, что еще более очевидно, с некоторыми народами Северной Азии; с культурной точки зрения они демонстрируют явную связь с первыми. На основании этого факта Боас () выдвинул предположение, что их родиной следует считать территории к востоку от Берингова пролива, по-видимому, район между Гудзонским заливом и южной Аляской, откуда они распространились на запад, восток и север. Однако при выдвижении этой гипотезы не было уделено должного внимания физическим особенностям, которые побудили более ранних исследователей отнести эскимосов к сибирским народам. Возможно, обе точки зрения можно совместить, если предположить, что эскимосы вообще возникли в районах вокруг Северного полюса и что они, возможно, представляют собой остатки первобытной расы, которая возникла в этой области и, возможно, также дала начало желтой расе. Это предположение не исключает того, что несколько веков назад произошло новое пополнение эскимосов из Америки в Северную Азию, что, по-видимому, подтверждается историческими фактами.

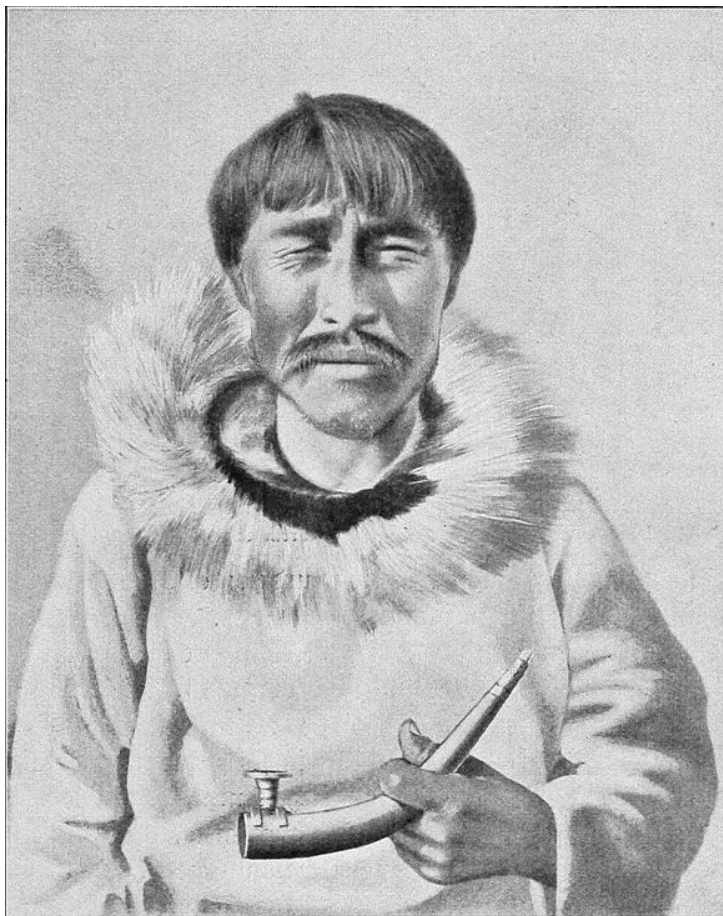

Фото д-ра С. К. Хаттона.

Рис. 154. Снежное жилище эскимосов в зимнее время.

Сегодня эскимосы населяют южные части восточного побережья и все западное побережье Гренландии, северный Лабрадор, южные острова архипелага, все северное и северо-западное побережье от Гудзонова залива до южной Аляски, северные острова Берингова пролива и мыс Чукотский на азиатском материке. Они ведут кочевой образ жизни вдоль морского побережья, поскольку их основное занятие ограничивается охотой и рыболовством. Летом они живут в палатках (рис. 153), сшитых из шкур тюленей или оленей и поддерживаемых веслами или обычными шестами; большой кусок ткани, изготовленный из кишок тюленя, служит дверным затвором. Зимой же они переселяются в постоянные жилища, которые выкапывают в земле и покрывают мхом или землей над крышей, изготовленной из деревянного каркаса или ребер кита, или в снежные

дома (рис. 154). Короткий низкий коридор, по которому в основном можно передвигаться только ползая, ведет к единственному внутреннему помещению, на стенах которого вдоль стены тянется деревянная скамья, служащая спальным местом для всей семьи. В этих постройках тесно живут мужчины, женщины и дети разных семей; в них рождаются люди, болеют и умирают; из них их также несут на кладбище.

Из: Транзакции Департамента археологии Университета Пенсильвании.

Илл. 155. Эскимос с острова Кинг (Аляска) с табачной трубкой.

Личная гигиена не является добродетелью эскимосов. Первобытные племена невероятно грязны в своем внешнем виде и привычках, и даже эскимосам, которые уже поселились под европейским влиянием, трудно привить самые простые понятия чистоты. Возможно, это связано с тем, что вода является труднодоступным ресурсом, поскольку ее приходится добывать из снега или льда с помощью дорогостоящего топлива, которое также труднодоступно, и поэтому она используется для более важных целей, чем мытье. В этих условиях эскимосы нередко моются собственной мочой.

Основным источником средств к существованию для эскимосов является охота (рис. 156 и 157) на тюленей, китов и других морских млекопитающих, а также на наземных животных, таких как олени, северные олени и птицы, а также рыболовство (рис. 158) (лосось, форель и т. д.). Они — морской народ, который редко удаляется от побережья. В своей тяжелой борьбе за существование они в первую очередь зависят от тюленей, которые дают им пищу и одежду, а также обеспечивают их светом и топливом. Они — настоящие мясоеды. Летом они отправляются на своих каяках в открытое море или охотятся на овцебыков и северных оленей. Каяк — это одноместная лодка, изготовленная из коряги и обтянутая плотно прилегающим чехлом из тюленьей шкуры; в нем остается только круглое отверстие, в которое полностью помещается сидящий на дне лодки человек.

Поэтому строитель подгоняет его заказчику, как одежду, и человек с лодкой образуют, так сказать, одно целое. К оборудованию каяка относятся так называемая птичья стрела, гарпун, копье и ловушка из тюленьей кожи, которая находится за гребцом. Для передвижения эскимосы используют двойное весло, управление которым требует особой ловкости. Другой тип лодок — это у м и а к и или женские лодки, названные так, потому что раньше ими управляли исключительно женщины (); это открытые лодки обычной формы, также состоящие из деревянного каркаса, обтянутого мехом.

Во время долгой арктической зимы эскимосы живут в тесноте в единственной комнате своих хижин, едят, пьют, спят, любят и веселятся. Между ними, кажется, никогда не возникает разногласий; терпимость и доброжелательность — вот выдающиеся черты характера эскимосов; более того, у них даже нет слова, обозначающего ругань, и нет слова, обозначающего войну. Вообще они экономно расходуют слова; их язык настолько беден, что одно слово выражает многое, для чего в других языках существуют разные обозначения. Если между эскимосами возникают с п о р ы, они обычно разрешают их весьма удачным способом. Тот, кто чувствует себя обиженным, выражает свою жалобу в песне; когда он заканчивает, его противник приглашается, чтобы выслушать песню. При этом возникает общее дружеское общение, в котором участвуют друзья обеих сторон. Оскорбленный исполняет свою песню под аккомпанемент барабана; если она встречает одобрение, это считается победой певца, и его жалобы признаются обоснованными; но если собрание выражает недовольство его песней, это считается наказанием. На таких собраниях принято также танцевать, что поднимает общее настроение. — Эскимосы также чрезвычайно г о с т е п р и и м н ы, особенно когда один племя посещает другое. При этом весьма любопытным явлением являются так называемые «д у э л и п р и в е т с т в и й», в ходе которых приветствующие друг друга участники устраивают настоящий поединок, нанося друг другу пощечины, что, по-видимому, является пережитком первоначальной неприязни к чужакам.

Фото д-р Арнольд Хейм.

Рис. 156. Эскимос разделяет тюленя.

Охота на тюленей — одно из важнейших событий в их жизни. На заднем плане слева — каяк.

Одежда эскимосов для обоих полов практически одинакова. Она состоит из верхней и нижней одежды; каждая из них состоит из куртки с рукавами, которая, однако, имеет только одно отверстие для продевания ног и поэтому должна надеваться через голову, и брюк. У женщин брюки короче, они похожи, так сказать, на плавки. Мужчины Южной Гренландии носят на куртке капюшон, а женщины (рис. 159) — высокий воротник из черной тюленьей шкуры, над которым надевают яркое широкое ожерелье из жемчуга. К этому добавляются камилы, чулки и сапоги из одного куска, которые у женщин из-за коротких брюк доходят до более высокой части тела. Они состоят из внутреннего носка из тюленьей шкуры, шерсть которой обращена внутрь, и внешней обуви из безволосой водонепроницаемой шкуры. Эскимосы любят украшать свои одежды яркими кожаными полосками. Их вырезают с помощью женского ножа (уло) в форме геометрических узоров (круги, ромбы, квадраты), окрашивают в яркие цвета и сшивают на одежду в изящном порядке. В этом женщины проявляют особую ловкость и хороший вкус. Пояс, изготовленный таким образом, даже является предметом активного экспорта.

Фото д-р С. К. Хаттон.

Илл. 157. Эскимос охотится на тюленей с плавучих льдин.

Иногда эти льдины отплывают от берега в море, и их обитатели гибнут медленной и мучительной смертью.

Волосы эскимосов из-за их жесткости нелегко уложить со вкусом; тем не менее, женщины умеют придавать себе милый вид. Мужчины обычно отращивают волосы, как им вздумается, и зачастую вообще не стригут их; волосы с лица удерживаются лентой или ремешком. Женщины, напротив, собирают волосы в узел на макушке и завязывают их лентой (). Этот узел является предметом большой гордости; главная цель его обладательницы — сделать узел как можно более жестким и высоким. Интересен разный

цвет ленты, которая удерживает косу. Девушки носят красную, незамужние матери — зеленую, замужние женщины — синюю, а вдовы — черную или белую в пожилом возрасте. Из украшений тела встречаются татуировки (рис. 160), кольца в нижней губе, пуговицы на щеках и серьги.

Фото д-р С. К. Хаттон.

Рис. 158. Эскимоска во время рыбалки.

Очки служат защитой от снежного сияния.

Эскимосы очень любят петь и танцевать под аккомпанемент современных музыкальных инструментов. Их современные танцы похожи на европейские. Взрослые и дети любят играть в игры (рис. 162 и 165), например, в своего рода футбол с мячом из кожи или в игру с кнутом, в которой нужно с помощью ударов кнутом переместить кость по гладкой поверхности (твердо замерзшему снегу или льду) в определенную цель. И старые, и молодые очень любят петь и нередко воспевают в песнях повседневные события.

Религия эскимосов состоит в вере в духов. Самый страшный для них дух — это дух смерти, называемый Торнгак. Он якобы живет в пещере в уединенных горах. Поскольку считается, что в его руках находятся жизнь и счастье людей, принимаются самые разные меры, чтобы его умиротворить. Посредником между ним и народом является шаман или ангекок. Шаман также является хранителем и повелителем семейных духов, откуда и происходит его великая сила. Когда молодой эскимос достигает зрелого возраста, он покупает у ангекока своего семейного духа. Стефансон очень драматично описывает такую покупку. Один молодой эскимос узнал, что старый шаман постепенно уходит из дела и хочет дешево продать несколько хороших духов. «Они мне больше не нужны, — сказал старик, — а тебе они пригодятся. Может быть, ты хочешь моего духа белого медведя?» «Я бы предпочел духа, разбивающего течения, — ответил другой. — Нет, он мне нужен до самого конца, — ответил старик. — Но ты получишь моего духа ворона. Это надежный и эффективный дух.

Он тебе наверняка доставит удовольствие». Тогда молодой эскимос купил духа ворона за новую лодку, двадцать свежих шкур, два кувшина с тюленьим жиром и несколько других полезных вещей. Если дух, приобретенный таким образом, не проявляет обещанной эффективности, шаман скажет в оправдание: «Я не могу тебе помочь; я передал его тебе с благими намерениями, и если ты принадлежишь к тем, кого духи не хотят знать, то мне тебя жаль». — Еще один пример того, насколько шаманы якобы близки с духами, рассказывает нам также Стефансон (). Одним из самых распространенных развлечений эскимосов в долгие зимние ночи является путешествие шамана на Луну. Вся деревня собирается в хижине: мужчины, женщины и дети; они сидят на скамейках внизу, а шаман сидит наверху, на крыше, рядом с единственным окном. Несколько мужчин крепко связывают его веревками, после чего комната полностью затемняется. Кроме того, все участники должны закрыть глаза, а детям их закрывают пожилые люди. Шаман держит в руке веревку, к которой привязан твердый предмет, молоток или камень, и крутит ее, одновременно напевая песню. «Я не чувствую себя таким тяжелым, как обычно, — начинает он, — мне кажется, что я не сижу на земле. Теперь я становлюсь легким, как перышко». Затем он продолжает измененным голосом, как будто он доносится с высоты: «Теперь я поднимаюсь, теперь я уже лечу, все быстрее и быстрее...» и, наконец: «Теперь я паря над вашими головами, теперь я лечу через окно» и так далее. Голос становится все более неясным, и в конце концов шаман шепчет, как будто из бесконечной дали. Затем он переживает всевозможные приключения на Луне, беседует с человеком на Луне и его женой о перспективах охоты, в то время как собрание пребывает в глубокой темноте и тишине. Наконец, примерно через полчаса, его голос снова становится громче, и в конце концов снова слышно, как шаман ясно кричит: «Теперь я снова лечу обратно через окно и приземляюсь на землю. Теперь откройте глаза и зажгите лампы». Затем он должен рассказать о своих приключениях на Луне, при этом давая волю своему воображению, а все внимательно слушают. Это кульминационный момент праздника. Так же, как и с Луной, шаман умеет общаться со всевозможными духами, будь то обитающие в глубинах моря или в тайных местах на суше. — На религиозных праздниках носят гротескные деревянные маски.

Из: Transactions Department of Archaeology University of Pennsylvania.

Илл. 159. Эскимоска из Нунивагмута (острова Нунивак, Аляска).

Языческие обычаи все больше и больше уходят в прошлое, поскольку эскимосы были очень восприимчивы к влиянию миссионеров, и многие из них без колебаний приняли христианство. В целом эскимосы проявляют большую склонность к освоению европейской культуры, поскольку убеждены, что это пойдет им на пользу.

Фотография Роальда Амундсена.

Илл. 160. Эскимоска с татуировкой на руке.

Татуировки встречаются только у части эскимосов.

Эскимосы не знают свадебных обычаев; брак для них — дело вполне прозаическое. Если мужчине нужна женщина, он просто берет себе ту, которая теперь выполняет по отношению к нему супружеские обязанности; никаких особых формальностей не происходит. Если мужчина недоволен своей женой, он отправляет ее обратно домой и пробует с другой, или же оставляет ее у себя, но берет себе вторую жену. В этом случае вторая жена получает статус наложницы, но в случае смерти первой жены занимает ее место. — Полигамия не является чем-то необычным. Также бывает обмен женами. Достаточным приданым считается, если женщина приносит с собой свою одежду, лампу и нож. Несмотря на описанную легкость заключения брачных союзов, эскимосы придают большое значение родству. — Судьба эскимосской женщины не является радостной, поскольку ее домашние обязанности включают в себя довольно много работы. Так, она должна обрабатывать шкуры, чтобы из них можно было делать одежду. Снятые шкуры тюленей сначала обрабатываются женским ножом и скребками, дубятся, валяются и размягчаются, причем женщины нередко жуют их зубами. Если женщины постоянно

обрабатывают таким образом труднообрабатываемый материал, как это часто бывает, их зубы часто стираются до досен. Затем шкуры разрезают на куски для одежды и сшивают их с помощью костяных игл и полосок кишок тюленя.

С объяснением Моравской миссии.

Илл. 161. Одинокая могила.

Скромное имущество умершего кладут рядом с могилой.

Фотография Underwood & Underwood.

Илл. 162. Спортивные состязания у эскимосов.

Эскимосы очень любят все виды спорта, такие как борьба, прыжки, метание копья.

Каждый женатый эскимос мечтает иметь сыновей. Родители очень любят своих детей; они относятся к ним с такой заботой и любовью, какой не ожидаешь в сложившихся неблагоприятных условиях. От колыбели до могилы эскимос должен бороться за свое существование, и тем не менее он делает для своих детей все, что в его силах. Даже не ограничиваясь своими собственными детьми, он охотно принимает сирот, даже если у него уже есть несколько детей, о которых нужно заботиться. К этим приемным детям он относится с той же добротой и заботой, что и к своим собственным. — Маленьких детей обычно носят на спине в виде сумки, представляющей собой удлинение верхней одежды, которая подбита шкурой тюленя или оленя и обеспечивает малышам уютное, теплое и безопасное убежище. Таким образом, мать не отвлекается от выполнения своей работы и других обязанностей.

С объяснением Моравской миссии.

Илл. 163. Открытая эскимосская могила.

Очень часто могилы обнажаются бродячими собаками или сильными бурями.

Фото д-ра С. К. Хаттона.

Рис. 164. Коматик или собачьи упряжки,

средство передвижения эскимосов по суше. Тягловые собаки управляются с помощью чрезвычайно длинных кнутов.

Эскимосы обречены на гибель. Как правило, они не доживают до преклонного возраста, поскольку их тяжелая борьба за существование и, в частности, часто

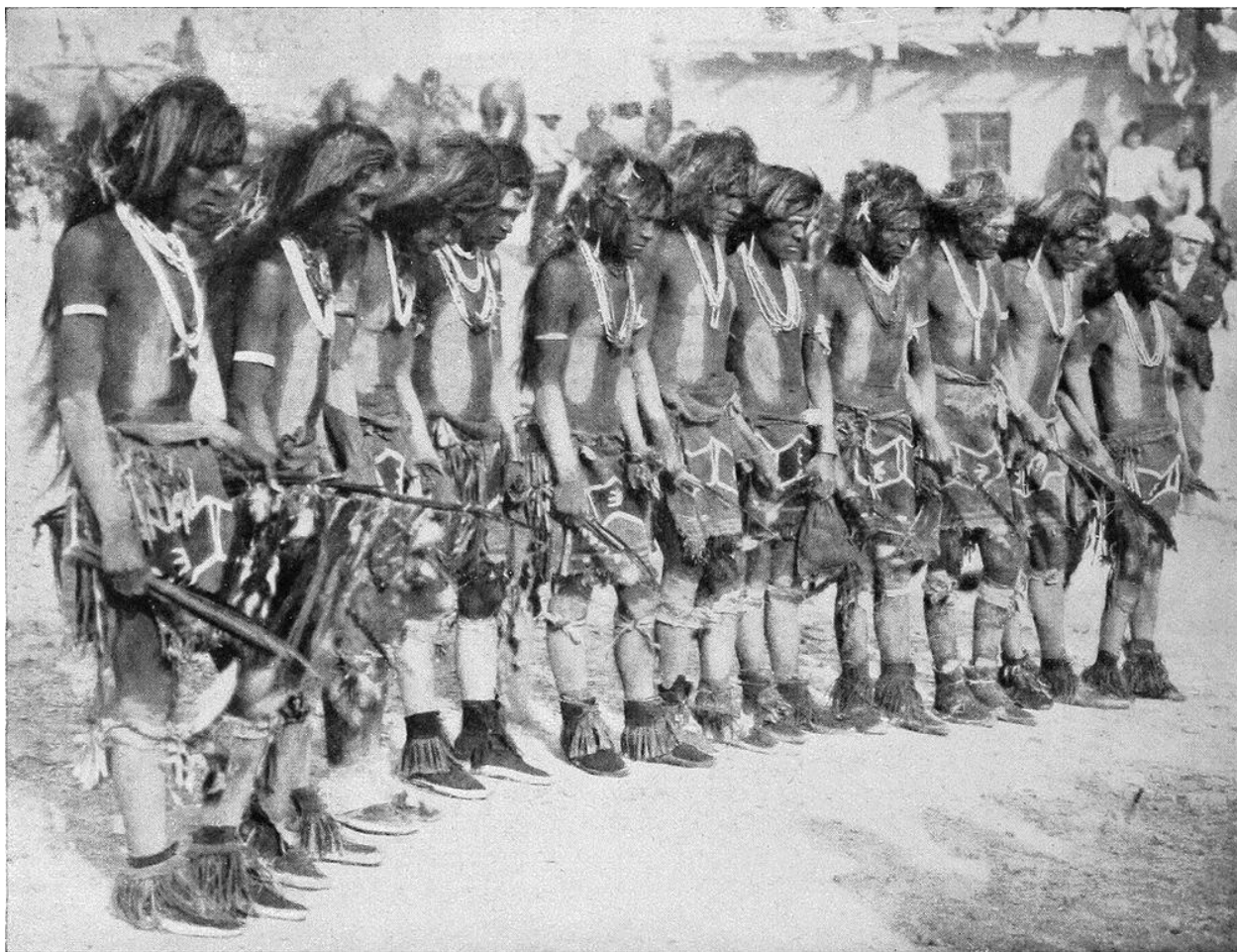
недостаточное питание уносят многие жизни. Туберкулез уже унес много жизней. — Т е л а у м е р ш и х либо закапывают в землю, либо бросают в море. Вещи умершего оставляют на берегу или на его могиле (рис. 161); это делается, во-первых, чтобы больше не вспоминать о мертвом, а во-вторых, потому что считается, что он сможет использовать свое имущество в мире духов. В древние времена тело заворачивали в шкуры и клали на голые скалы; одежду и простые предметы, которыми покойник пользовался при жизни, клали ему в гроб. У некоторых племен это обычай сохранился и по сей день. У более цивилизованных племен в качестве гробов используют деревянные ящики, которые приобретают у торговцев. Древесина у эскимосов очень редка и поэтому очень востребована; ее основным источником является коряги с затонувших кораблей. Гробы, изготовленные указанным способом, закапывают в землю неглубоко, поэтому нередко эскимосские собаки выкапывают их и, будучи прожорливыми, съедают трупы (рис. 163), тем более что им без труда удастся разгрызть слабые ящики, которые в отсутствие прочных гробов служат им временной заменой. Обычай кочевать приводит к тому, что эскимосы вскоре покидают место, где состоялись похороны, так что собаки могут быстро приступить к своей работе. Эти животные, наполовину волки, наполовину собаки, очень опасны и коварны и иногда нападают даже на людей. На протяжении целых поколений они были друзьями и товарищами эскимосов в Лабрадоре и использовались в основном для тяги саней (рис. 164), но в последнее время их все больше вытесняют олени, завезенные в страну правительством. Преимущество оленей заключается в том, что они не только хорошо зарекомендовали себя в качестве тягловых животных во время частых путешествий эскимосов, но и благодаря своему мясу предлагают им желанное разнообразие в питании.

Фото д-р С. К. Хаттон.

Рис. 165. Эскимосские дети катаются на санях.

При этом хорошо проявляется веселье, свойственное всему народу.

Фотография Джорджа Уортона Джеймса.

Илл. 166. Участники танца змеи у хопи (люди-змеи и люди-антилопы).

В руках они держат змеиные кнуты из орлиных перьев и молитвенные палки (бахос), на коленях у них подвешены погремушки из копыт животных или панцирей черепах. Символы, нанесенные на их тела, так же как и узоры на набедренных повязках, имеют символическое значение.

Остальная часть Северной Америки.

Североамериканские индейцы образуют удивительно однородную массу народов по сравнению с различными народами, проживающими на территории аналогичной площади в Старом Свете. По всей вероятности, они являются потомками представителей нескольких последовательных волн иммигрантов, которые в очень далеком прошлом прибыли туда частично из Азии, частично из Европы по мостам, существовавшим в более ранний период — в миоцене и плиоцене Северная Америка была еще тесно связана с обоими континентами. Эта иммиграция должна была произойти до того, как человек научился обрабатывать металлы; это следует из того, что, когда прибыл Колумб, большинство племен еще жили в каменном веке, и только некоторые из более продвинутых, такие как мексиканцы и перуанцы, дошли до использования бронзы (). Кроме того, во время этой иммиграции человек еще не добился больших успехов в области одомашнивания животных, поскольку последователи Колумба в Северной Америке встретили только собаку в качестве домашнего животного; в конце концов, человек в то

время еще не мог заниматься земледелием, поскольку известно, что те иммигранты не привезли с собой культурные растения из Старого Света, а только позже начали выращивать местное растение, кукурузу (из Центральной Америки), для своего ежедневного хлеба. Соответственно, первые прибывшие в Америку могли находиться только на уровне палеолитических охотников и рыбаков ледникового периода, возможно, принадлежавших к одному из межледниковых периодов. Проведенные до сих пор раскопки согласуются с этим предположением: они показали, что присутствие человека в Северной Америке восходит к теплему межледниковому периоду, который, по-видимому, совпал с тем же периодом в Европе. Наличие человека в Америке в третичный период еще не доказано. Когда он появился здесь, языки, вероятно, находились в таком изменчивом состоянии, что могли легко разделиться. Этнограф Дж. В. Пауэлл выделил только к северу от Мексики пятьдесят восемь отдельных языковых групп, которые, в свою очередь, делятся на бесчисленное количество различных диалектов. — В отношении Южной Америки различные признаки указывают на то, что сюда также должна была произойти иммиграция из южных морей. Исследования по этому вопросу находятся еще в начальной стадии.

Илл. 167. Вождь индейцев с характерным головным убором из перьев.

Из этих европейских и азиатских иммигрантов с течением времени под влиянием изменившейся окружающей среды и изолированности сформировался особый народ, который мы называем индейцами или (из-за красной раскраски тела) краснокожими. Как уже было сказано, он в целом очень однороден, но в некоторых деталях, особенно в росте и форме черепа, демонстрирует большое разнообразие. В соответствии с их различным составом, тип индейцев очень напоминает тип монголов, но отличается от него более крупным и сильно выступающим носом, более крупными глазами с слабым или полностью отсутствующим наклоном век и каштановыми волосами. С другой стороны, нельзя отрицать сходство с европейским типом, например, в строении лица, особенно в сильно изогнутом орлином носу, росте и некоторых других чертах. Индейцы (рис. 167 и 168) в целом имеют выше среднего роста, крепкое, пропорциональное телосложение, которое в некоторых случаях может быть очень низким (пуэбло), но в других — исключительно высоким (ирокезы, патагонцы). Цвет их кожи не красный, как ошибочно полагают непрофессионалы, а красновато-желтовато-коричневый; встречаются все оттенки от черно-коричневого до светло-коричневого (). Волосы на голове грубые, жесткие, черные с коричневатым блеском, часто очень длинные (даже у мужчин). На остальной части тела, как и на лице, волосы растут редко; борода, кстати, чаще всего удаляется (рис. 169). Форма черепа, как правило, короткая, но встречаются и племена с длинными головами. Лоб хорошо выпуклый, лицо широкое, овальное или круглое. Глаза всегда черные и глубоко посаженные. Нос всегда большой и выступающий, его спинка прямая или изогнутая (орлиный нос).

Североамериканских индейцев с экономической точки зрения можно разделить на три группы. Большинство из них находятся на уровне земледельцев, поэтому они оседлы и имеют хорошо построенные дома. Вторая группа, индейцы прерий — самые известные из которых суи — в основном занимаются охотой (на бизонов, лосей, бобров и оленей), поэтому они всегда находятся в перемещении и носят с собой свои жилища в виде разборных палаток из шкур (рис. 170 и 171). Наконец, третью группу составляют индейцы Калифорнии и Орегона; все они находятся на довольно низкой стадии развития. Часть из них уже имеет постоянные дома (круглые постройки), а часть — только ветрозащитные навесы. Они добывают пищу, собирая растения и фрукты (особенно желуди). Среди индейцев прерий в прошлом процветало кожевенное ремесло; соответственно, их одежда состояла исключительно из этого материала: известные леггинсы (ножные чехлы), мокасины (обувь), рубашка с рукавами и большой плащ из шкуры буйвола (рис. 172). Сегодня большинство индейцев уже одеваются по-европейски.

Фото: Рейнхольд и Тиле.

Илл. 168. Вождь чимчиан из Скина-Ривер (Британская Колумбия) в праздничном костюме.

Большая маска слева от него изображает Лтвоги, похитителя непослушных детей.

Пуэбло имеют совершенно особую культуру, для которой, среди прочего, характерна архитектура их поселений. Это так называемые деревенские дома на изолированных плато ([иллюстрация 173](#)) или на равнине, которые вмещают целый племя (поэтому и называются пуэбло) и поэтому состоят из множества отдельных ячеек, построенных террасами и одновременно рядами друг над другом, рядом и под собой; доступ к ним возможен только по лестницам. Пуэбло занимаются земледелием; некоторые племена обладают высокоразвитыми навыками в области плетения, ткачества и керамики (хопи) ([рис. 174 и 175](#)). Своеобразен способ укладки волос индейскими женщинами пуэбло ([рис. 176 и 177](#)).

Североамериканские индейцы, если они не приняли христианство ([рис. 178 и 179](#)), верят в мир духов, который, по их мнению, превосходит материальный мир, открывающийся пяти чувствам. Духи ([рис. 180](#)) находятся повсюду: в земле, в воздухе, в огне и в воде, как и вообще во всем, что окружено этими четырьмя стихиями. Тауншенд приводит в связи с этим интересное наблюдение. Однажды он попытался купить у индейца навахо () новый лук, который тот изготовил сам и уже успел использовать для удачного выстрела в оленя, но получил отказ. Индеец ни за что не хотел его отдавать, потому что, как

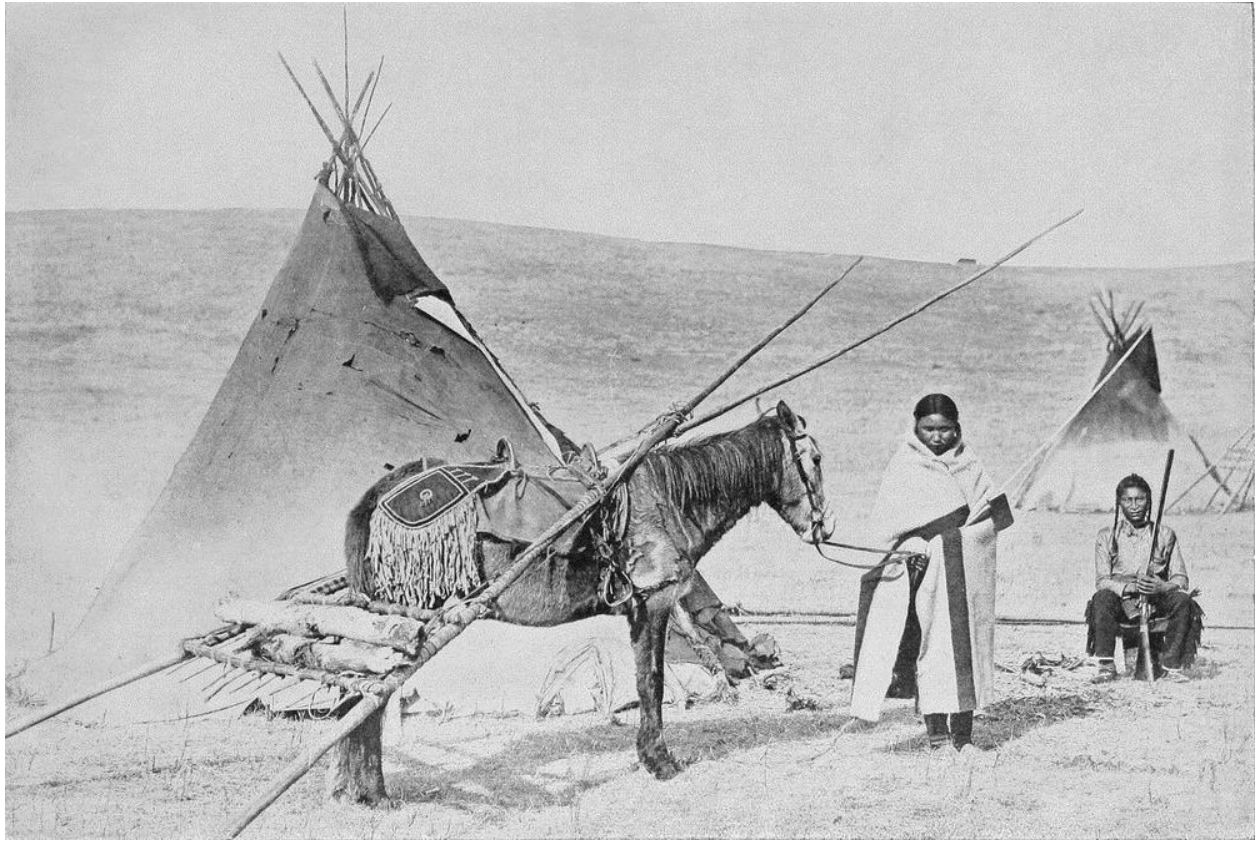
он сказал, его новый лук, хотя и был делом его рук, теперь обладал собственным духом (), и первый выстрел доказал ему, что этот дух ему благожелателен; поэтому он не смел расставаться с ним. Этот человек, конечно, признавал хорошие качества лука, такие как его удачная форма, прочность тетивы и эластичность, но за этим он видел в луке существо, обладающее чувствами, подобными его собственным, способное и готовое помочь ему на охоте, а в некоторых случаях и навредить. Подобным образом индейцы представляют себе весь окружающий мир населенным бесчисленными духами, поведение которых по отношению к ним совершенно непредсказуемо.

Фото д-ра В. Р. Шуфельдта.

Илл. 169. Пол Шоуэвей, вождь каюсов.

Каюсы — небольшой, но храбрый племя индейцев Орегона, которое в настоящее время в основном вошло в состав племен нез-персе и валлавалла.

Фотография В. Рау, Филадельфия.

Илл. 170. Индейский палаточный лагерь.

Для перевозки грузов используется своеобразное приспособление: две длинные палки, перекрещивающиеся перед седлом лошади, проходят по бокам животного и снабжены в задней части носилками, образованными из поперечных брусьев.

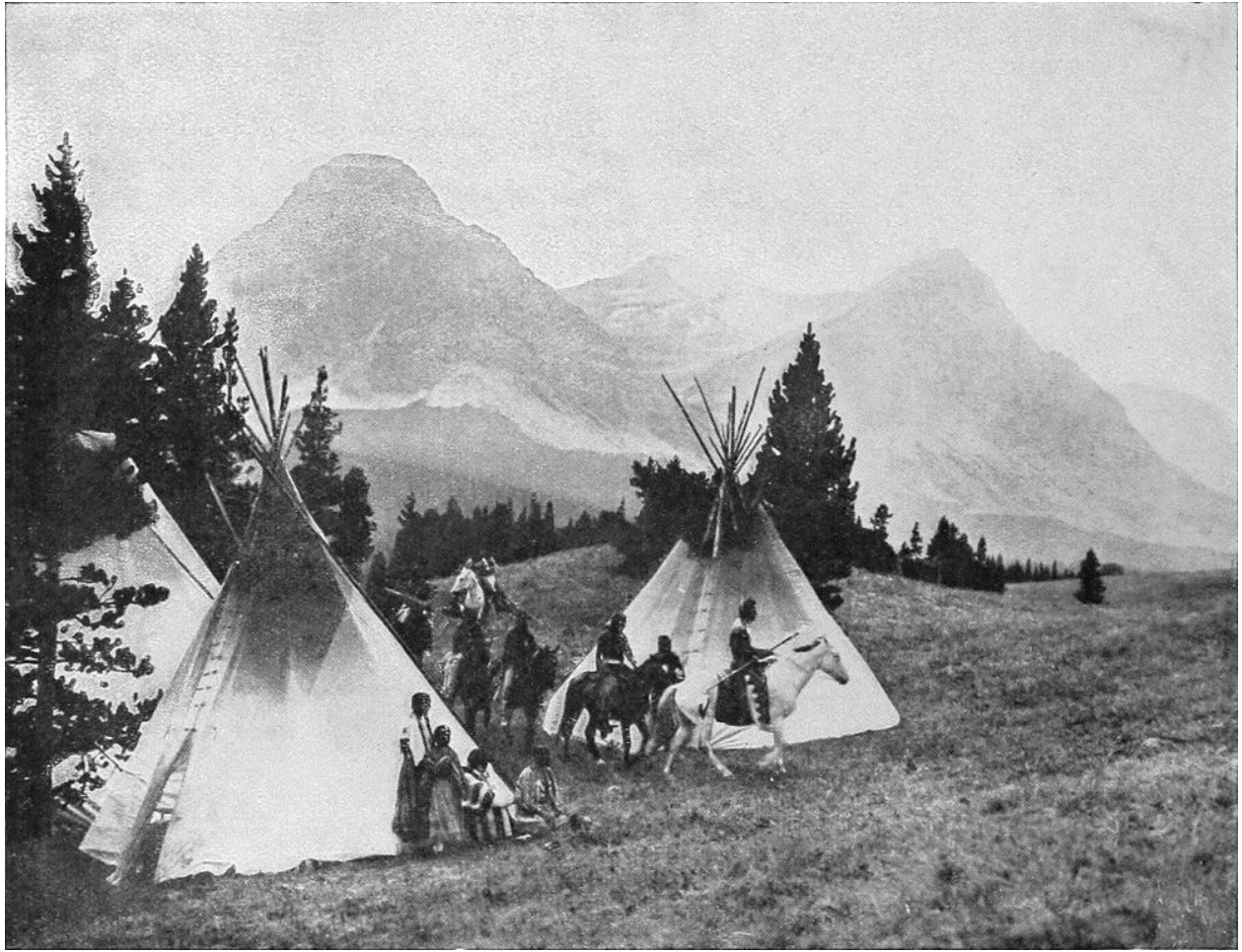

Фото. Эксклюзивное информационное агентство.

Илл. 171. Палатки индейцев черноногих.

Раньше они изготавливались из шкур буйволов, а теперь — из ткани; верхушки палаток почернели от поднимающегося из них дыма. На фотографии между палатками движется траурная процессия.

В языке алгонкинов есть слово *manito* или *manitou*, которое часто используется в качестве обобщающего термина для обозначения совокупности таинственных сил, стоящих за миром чувств. *Kitchi Manitou* или *в е л и к и й д у х* понимается как синоним Бога. Трудно сказать, в какой степени эта идея Великого Духа, включающего в себя всех остальных, восходит к христианским учениям, которые миссионеры передавали на протяжении веков. Однако представление о Великом Духе, несомненно, широко распространено среди индейцев, и чем выше уровень развития племени, тем яснее оно проявляется. Однако этот великий дух не всегда считается столь же благостным, сколь и могущественным. В своем великольном мифе о сотворении мира индейцы сиу и фокс описывают Китчи Маниту как существо, которое убило своих детей из страха перед их соперничеством и в наказание за это было изгнано в индейскую хижину на берегу Белой реки на небосводе (нашей Млечной дороге). Его выживший сын Ви-са-кае пережил обычные приключения культурного героя: он попытался на крыльях коршуна, который в то время был таким же красочным, как попугай, взлететь к своему другу-предку, Солнцу. Но коварный канюк ускользнул из-под него, и герой упал на землю, едва избежав опасности разбиться на куски. В наказание весь народ канюков был приговорен к земляным работам, чтобы подготовить землю для людей, которых Ви-са-кае намеревался создать. С тех пор канюки потеряли свои великолепные цвета и подверглись ненависти и презрению людей. Затем Ви-са-кае создал человечество из красной земли, научил его всевозможным искусствам и танцам, познакомил с охотой и выращиванием кукурузы, вообще со всем, что было необходимо для его счастья. Когда он

все это сделал, он попрощался с людьми и одновременно сообщил им, что уходит на север и хочет построить себе хижину во льду и снегу; но что он будет навещать их каждый год при первом снегопаде и однажды появится перед ними в своем собственном обличье, но в молодости и красоте, чтобы затем привести людей в счастливую страну на западе, где его брат правит духами их предков; после этого он сам вернется и уничтожит мир, из которого он их увел. Это ожидание возвращения героя существует почти у всех индейских племен. Так же, как в средневековой Европе мечтали о возвращении короля Артура, Карла Великого и Барбароссы (), индейцы Северной Америки почти ежедневно надеются на появление Виса-кае. Тауншенд наблюдал, как каждое утро пуэбло, укутавшись в одеяла, стояли на плоских крышах своих домов и смотрели на восток, откуда они ожидали возвращения Мессии, который покинул их. От Перу, Юкатана и Мексики до охотничьих угодий далекого севера индейцы ждут возвращения своего полубожественного героя, который научил их искусству мира и войны. Однако не всегда этот герой считается таким же благожелательным и справедливым, как тот, которого представляют себе сиу. Индейцы создавали своих богов по своему образу и подобию, и поэтому их герой слишком часто обладал теми же добродетелями и пороками, что и сами индейцы.

По картине Ф. Сета.

Церемония флейты или Ленья индейцев хопи.

Этот очень сложный священный обряд длится девять дней, последний из которых называется Тихуне, и проводится в Валпи, а также в четырех других районах Хопи.

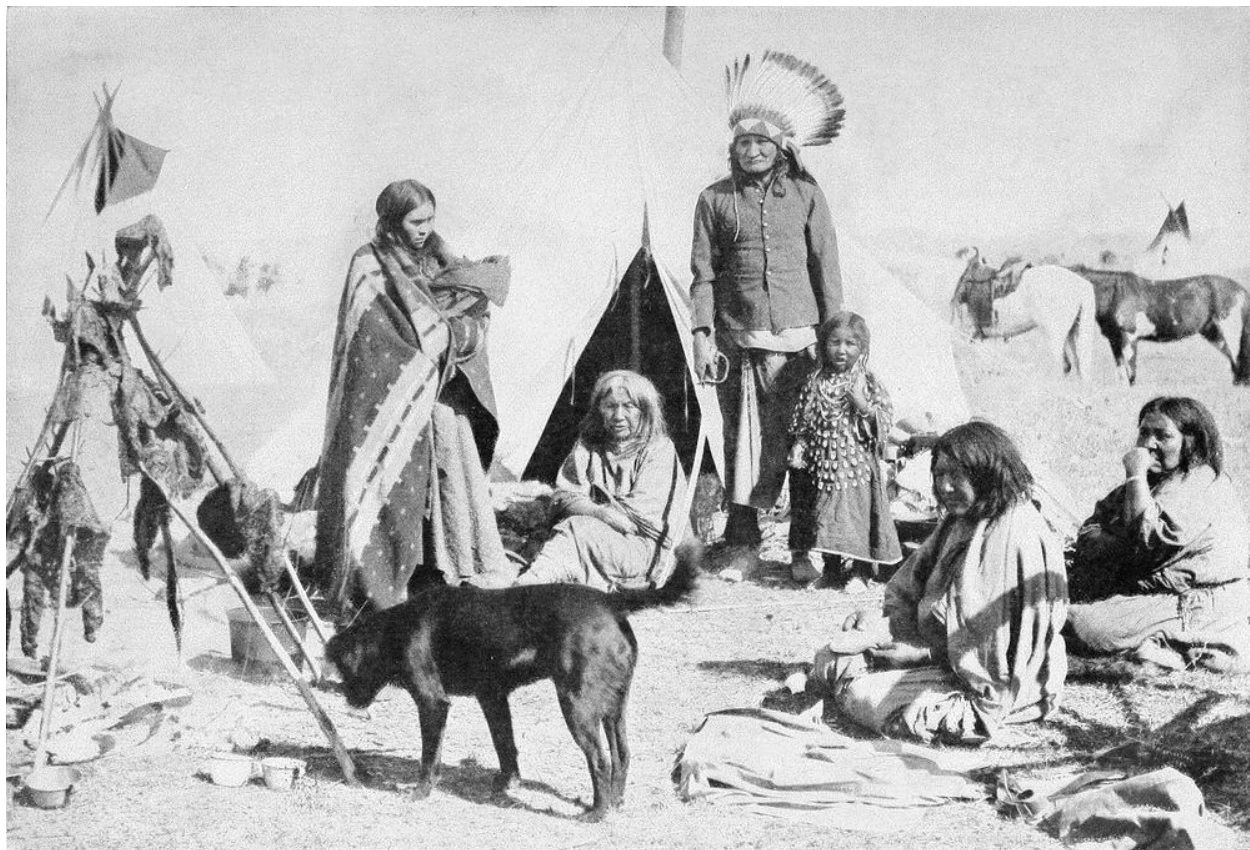

Фото М. А. Оуэн.

Илл. 172. Су на пути к танцу солнца, который проводится весной.

По этому случаю выполняются обеты, данные мужчинами в военное время, а женщинами в случае болезни. Круглый стол, вожди дают мудрые советы, а знахарки постятся и молятся за общее благо.

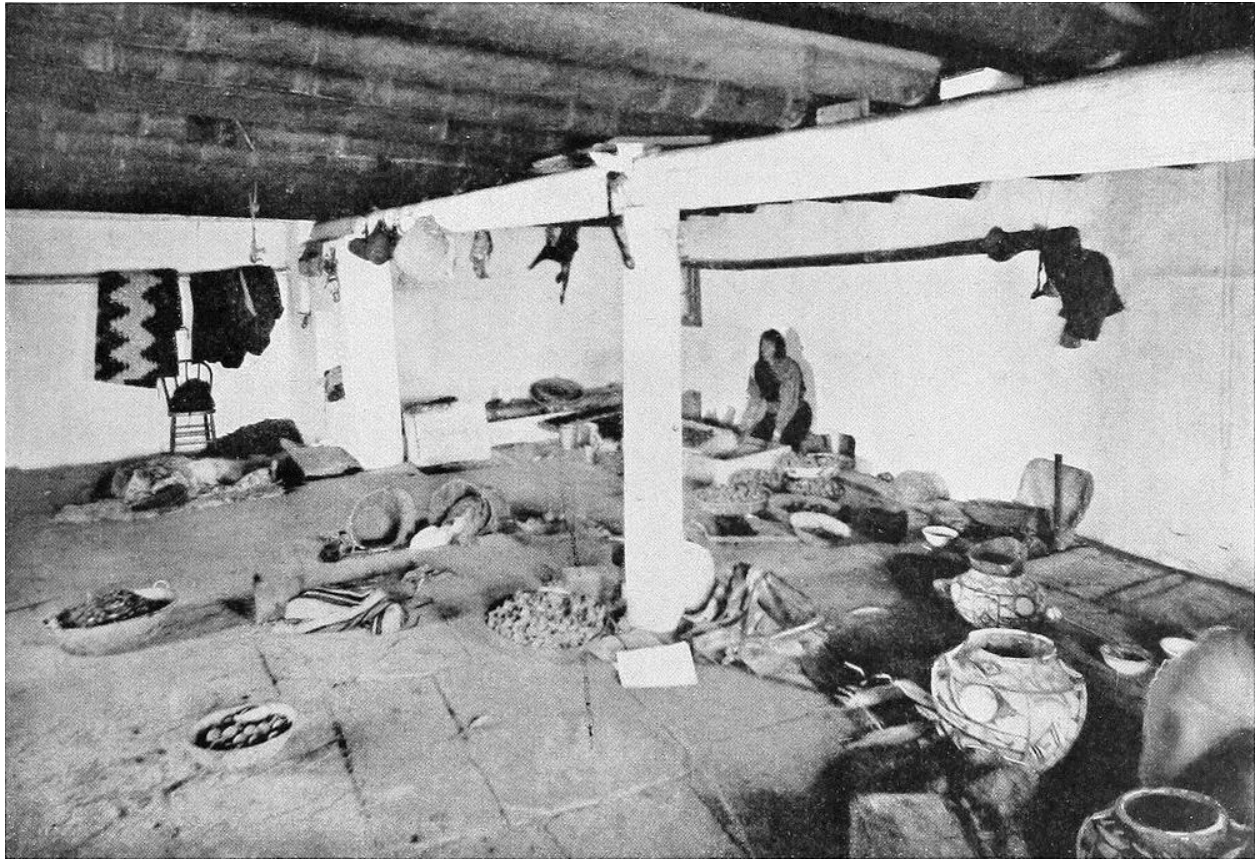

Илл. 173. Валпи, место проведения танца змеи племени хопи,

находится в конце узкого песчаникового утеса, возвышающегося на 600 футов над равниной.

Разумеется, ни один племя не смогло сохранить свои традиции в неизменном виде; поскольку они передавались из поколения в поколение, многое было забыто или неправильно понято, а поскольку образ жизни людей иногда менялся, сверхъестественные существа шли в ногу со временем и приспосабливались к новым требованиям, также меняясь. Например, навахо, кочевой народ пастухов, не имеют верховного вождя и представляют себе свой мир духов таким же демократическим, как и сами. Поэтому они верят во многих могущественных духов, которых необходимо умиловить, но не знают никакого высшего существа, которое бы управляло остальными. Интересно, что самый значительный из этих духов, Эстсанатлехи, то есть «молодая женщина», считается женского пола. Вполне вероятно, что это представление было заимствовано из природы, которая стареет к концу года и омолаживается каждую весну. Этот дух, также известный под именем Уайлахай, считается высшим существом в мире умерших, где он охраняет переправы через реки, которые необходимо пересечь, чтобы попасть в счастливые охотничьи угодья или пастбища духов (). Whailahay очень заботится о своем роде: навахо, который при жизни жестоко обращался со своей женой, вряд ли найдет у нее милость, когда захочет перейти реку, ведущую в рай его племени. Так, в отличие от женщин других племен, которые, по сути, являются лишь терпеливыми рабочими лошадками, женщины навахо в значительной степени участвуют в общественной жизни.

Какими бы ни были духи, чьей благосклонности добиваются индейцы, всех их необходимо в первую очередь умиловить с помощью особых торжественных обрядов, прежде всего танцев (рис. 182). Перед таким церемониальным танцем они обычно подвергаются очищению, либо путем длительного пребывания в потной хижине, либо путем поста; после чего они появляются обнаженными и раскрашенными, украшенными масками и бусами, а также лисьими хвостами и зелеными гирляндами, танцуют медленный, торжественный круг и призывают к духам, чтобы те даровали им солнечный свет или дождь, плодородие или удачную охоту. Пуэбло, и среди них особенно хопи, обычно исполняют танцы, в основном танцы в масках (рис. 181, 183, 184, 185 и 188, а также цветной художественный приложение), чтобы заручиться помощью своих племенных предков; кукурузная мука или пыльца рассыпаются, когда речь идет о привлечении духов урожая. Человеческие жертвоприношения, по-видимому, приносятся уже крайне редко. Сообщается, что пауни танцевали четыре дня и столько же ночей, прежде чем приносили в жертву своему высшему духу, Триаве, людей, чтобы получить от него удачу в войне и хороший урожай.

Фотография Джорджа Уортона Джеймса.

Илл. 174. Интерьер дома в Пуэбло.

В нем хранятся корзины с урожаем, красиво украшенные кувшины для воды, а также мельница для зерна, за которой работает женщина на заднем плане. На стене висит мешок, сотканный в доме, с символическими рисунками.

Однако танцы — не единственные религиозные обряды, с помощью которых индейцы приближаются к высшим силам. Например, навахо мало танцуют, зато их жрецы обращаются к богам с молитвами и поют благочестивые песни, а также приносят им в жертву украшения из жемчуга или перьев и сигареты, которые они расписывают по установленным образцам. Однако их самое своеобразное поклонение заключается в создании священных изображений на песке, который они рассыпают на полу своих медицинских хижин. На нем они изображают божества по традиционным образцам, рассыпая порошок разных цветов на гладкий песок. Кроме того, в качестве подношения на эти фигуры рассыпают пыльцу или кукурузную муку. В случае болезни щепотки священного песка дают в качестве лекарства, например, при хромоте ноги — немного песка, из которого сделаны ноги, при головной боли — песок с головы изображения бога и так далее. То, что остается от изображения, сметают.

Индейцы пуэбло во время своих религиозных обрядов выдувают в воздух пушинки, чтобы они вместе с их молитвами поднимались ввысь.

Фото С. С. Pierce.

Илл. 175. Индейка из племени пуэбло.

Она несет на голове оллу, пористый сосуд для воды местного производства весом около сорока фунтов; шерстяная юбка и мокасины из оленьей кожи также являются местными изделиями, в то время как хлопковая блузка и платок — промышленные продукты.

Фотография Джорджа Уортона Джеймса.

Илл. 176. Девушка из племени хопи, узнаваемая по круглым косам,

символом девственности, по обеим сторонам головы, со своей матерью, которая, как замужняя женщина, носит волосы, заплетенные в длинные косы.

Хопи исполняют особенно интересный танец — **т а н е ц з м е и**. Он проводится в августе и длится девять дней; его главным местом проведения является Валпи ([рис. 173](#) и [186](#)). Его участники — члены братств змеи и антилопы, которые, по-видимому, произошли от прежних семейных кланов и превратились в эти обширные общины. Священники посвящаются в свою работу в кивас, или священных камерах; это помещения, высеченные в песчаниковых скалах, в которые можно попасть только сверху, с помощью люка или лестницы ([рис. 187](#)). Перья орла, шкуры ласки и скунса украшают верхнюю ступеньку лестницы. В кива приносят цветной песок, который, подобно навахо, превращается в искусную мозаику из традиционных узоров и религиозных символов, образующих алтари и изображения ([рис. 189](#)). Вокруг таких алтарей устанавливаются священные знаки и фетиши. Кроме того, варят волшебное зелье из трав, меда и пыльцы василька и с большой торжественностью курят освященную трубку, обращенную в шесть сторон света. Хопи считают, что их шесть: северо-запад, юго-запад, юго-восток, северо-восток, зенит и надир;

каждому из этих направлений соответствует особый цвет и божество. Празднества (рис. 190 и 191) начинаются с охоты на змей. В начале церемонии жрецы-змеи, одетые только в набедренные повязки и мокасины, с распущенными волосами, выходят на сцену; они вооружены змеиной кистью (рис. 166), состоящей из одного или двух орлиных перьев на ручке, длинной палкой для копания или мотыгой и кожаным мешком. Они отслеживают всех змей, за исключением водных. Если они находят ядовитую змею, то проводят по ней змеиной кистью; это, по-видимому, оказывает на животное гипнотическое воздействие, поскольку оно после этого ведет себя спокойно. Затем они одной рукой хватают змею за шею или, если это невозможно, за хвост, а другой рукой быстро скользят к горлу и кладут ее в мешок. Когда мешки наполняются, священники относят их в киву, где ловкие руки кладут змей в большие глиняные сосуды. Здесь они остаются до конца праздника; священники омывают их святой водой, обваливают в священной кукурузной муке и вместе с фетишами катают по песчаной мозаике алтаря. Большую роль в торжествах играют бахо с, или молитвенные палочки. Это ярко окрашенные, украшенные перьями палочки или дощечки разной длины (от нескольких сантиметров до полуметра, в зависимости от их назначения), которые можно встретить повсюду, часто в группах, то вблизи деревень, то в открытом поле, в расщелинах скал или в песках; бахо имеют большое значение в жизни пуэбло. Чаще всего их можно встретить в непосредственной близости от поселений, где они лежат на конструкции высотой до одного метра, своего рода алтаре, рядом с обычными жертвоприношениями, в том числе речным щебнем, каменными буграми странной формы, обломками окаменевшего дерева, а также изношенными и разбитыми каменными орудиями. В более отдаленных от деревень местах бахо устанавливаются в скальных нишах. Как уже было сказано, бахо представляют собой палочки или дощечки, изготовленные из определенных пород дерева, которые раскрашивают яркими красками и украшают определенными травами, птичьими перьями, хлопком и мешочками из кукурузных листьев, наполненными мукой или медом для питания бахо. Изготовление происходит в соответствии с определенными формальностями (курение до и после изготовления, произнесение молитв). Эти молитвенные палочки должны представлять собой союз символов, значение которых во многих случаях неясно, и после освящения служить посредниками между верующими и богами. Сущность бахо — это, во-первых, подтверждение или воплощение устной молитвы, во-вторых, символическая молитва и, наконец, поклонение богам или жертвоприношение им. Часто два бахо связывают вместе, и тогда они символизируют мужчину и женщину.

Во время танца змеи индейцев хопи такие молитвенные палки устанавливаются на алтаре, и в течение всех девяти дней на них постоянно произносятся молитвы и совершаются другие торжественные обряды. Священники и змеи живут в киве днем и ночью. На шестой день в киве общины антилоп исполняется мистерия « » о происхождении братства змей. Для этой цели выбираются молодой человек из братства змей и молодая женщина из братства антилоп, которых специально наряжают; последней в руки вкладывают освященный знак из зерна. Оба встают перед алтарем. Вождь антилоп открывает торжественную церемонию молитвой, в которой он молит о обильном дожде для посева и хорошем урожае. Затем исполняются шестнадцать традиционных песен, посвященных легенде о происхождении клана змей. Согласно этой легенде, в древние времена молодой хопи по имени Тийо подошел однажды к краю Гранд-Каньона и увидел там бурлящие воды великой реки Колорадо. Он построил ковчег и сплавлялся по реке, пока не достиг соленого озера и не высадился на одном из его островов. Здесь он встретил Женщину-паука (которая одновременно является богиней Земли); она была очень дружелюбна к нему и провела его по радужному мосту через озеро в другую страну, а оттуда в змеиную киву. Там на стене висели змеиные шкуры, и люди были такими же краснокожими, как и сам Тийо. Но когда его попросили оглянуться, эти люди вдруг

оказались одетыми в змеиные шкуры и походили на змей. Женщина-паук помогла нашему герою заполучить для него в жены девушку по имени Теуамана и облегчить обоим возвращение домой. Но только после многих приключений пара благополучно прибыла в родной дом юноши хопи. От этой пары произошел змеиный клан хопи, и поэтому люди могут без страха обращаться с дикими змеями как со своими братьями и побуждать их нести свои молитвы о дожде в мир духов.

Фото д-ра Н. Леона.

Илл. 177. Женщина из племени сапотеков.

До прихода Колумба сапотеки были могущественным народом с высокой культурой; сегодня они все еще довольно многочисленны в Оахаке. Обращают на себя внимание тканевые ленты, заплетенные в волосы, которые составляют головной убор женщины.

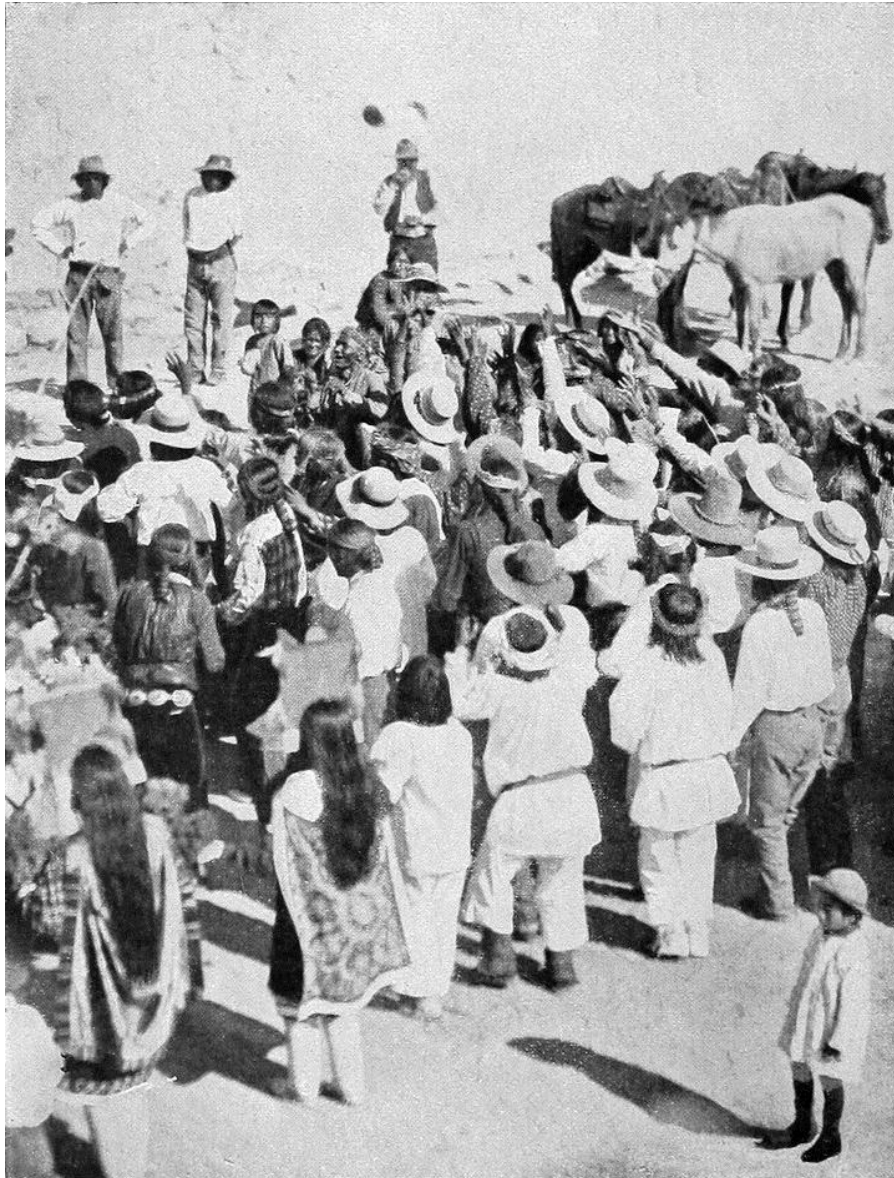

Фото: Джордж Уортон Джеймс.

Илл. 178. Раздача подношений народу в Акоме (Нью-Мексико).

В день святого Стефана христианизированные индейцы Акомы приносят своему покровителю всевозможные дары, такие как персики, дыни, зерно, перец чили, хлеб. В течение дня эти дары постепенно раздаются собравшейся толпе.

Многие другие формальности выполняются различными индейскими племенами, чтобы обеспечить плодородие своих полей. Однако обычно для достижения этой цели они используют танцы в масках. Ирокезы исполняют такие танцы в январе, называя их новогодними танцами. Маски (рис. 193), которые они носят при этом, в основном изготовлены из дерева и, по некоторым данным, используются уже от двадцати до ста лет. Они требуют табак в качестве жертвоприношения и злятся, если с ними не танцуют. Они похожи на человеческие лица с широко открытыми, широкими или воронкообразными ртами, в основном изготовлены из дерева и носят парики из волос лошадиного хвоста, полосы буйволиной кожи, плетение из кукурузных початков и прочее. Без сомнения, они должны представлять демонов растительности. Танцоры, одетые в эти маски, носят костюмы из рваных одежд или кукурузных початков, под которыми прикреплены всевозможные объемные предметы, так что они похожи на калек или уродцев; кроме того, они держат в руках погремушки и дубинки. Один из очевидцев описывает такой танец в масках следующим образом: танцоры появились перед домом, где собрались мужчины, и

стали бить своими погремушками и палками по стенам дома, издавая странные хрюкающие звуки. Удары становились все сильнее, а шум все более оглушительным. Вдруг дверь распахнулась, и танцоры появились; но они ползли на четвереньках, извиваясь, как калек, и трясая своими раскатывающимися и палками по полу. Только в середине комнаты они выпрямились. Танец длился недолго, после чего танцоры, по своему усмотрению, ходили по совещательному дому, пристально глядя на женщин через свои маски и вселяя страх в детей (). Время от времени руководитель праздника подзывал того или иного из них, давал им немного табака, который он уже раздал всем участникам в качестве подношения перед началом танца, и просил их танцевать еще одним определенным образом, имитируя различных животных, а также конькобежцев, локомотивы и тому подобное. При этом возникали довольно пошлые и непристойные шутки.

Фотография Джорджа Уортона Джеймса.

Илл. 179. День Святого Иоанна у индейцев таос-пуэбло (Нью-Мексико),
который торжественно отмечается шествиями.

Своеобразную церемонию вызывания дождя (рис. 194) знают зуни, которая проводится особым священническим сословием, десятью Коу-е-а-ма-ши, во время летнего солнцестояния в образе демонов, частично с масками, похожими на животных. Они выстраиваются в ряд, поют слова «Ду-ми-чим-чи, Ду-ми-чим-чи-а-а» и движутся, то идя, то бегом, под карнизами домов по всем улочкам и вокруг внешних стен деревни. Каждый кладет руки на бедра впереди идущего, а лидер процессии опирается на колени; люди идут, слегка наклонившись вперед, и, за исключением грубой и шероховатой темно-синей ткани

вокруг бедер, обнаженные. Пока эта забавная процессия движется под выступающими крышами домов, женщины стоят наверху с кувшинами, наполненными водой, которая не всегда является самой чистой, и выливают ее на головы и тела мужчин. Иногда, до прибытия процессии, пока женщины ждут ее, из кувшина черпают немного воды рукой и выливают ее, по предположению Фьюкса (), которому мы обязаны этим описанием, вероятно, в качестве своего рода жертвоприношения. Участники процессии всячески стараются как можно больше намочиться и, кажется, чем больше они промокают, тем больше удовлетворены. На протяжении всего процесса повторяются только слова, приведенные выше. Речь, очевидно, идет о демонах растительности, которые олицетворяют урожай и вместо него получают оплодотворяющую влагу. Жрецы Зуни из Кой-е-а-ма-ши также участвуют в священных танцах, танцах Коркокши, которые также имеют целью привлечь дождь и обеспечить хороший урожай. Вместе с Коко, главными танцорами, они входят в деревню и устраивают всевозможные шутки, в основном непристойного характера, которые вызывают явное удовольствие у зрителей. Хотя эти непристойные представления не имеют ничего общего с собственно целью торжества, они, безусловно, имеют более глубокий смысл; движения, напоминающие половой акт, которые в основном выполняются при этом, должны символизировать оплодотворение. Моки, другой племенной народ, также знают подобные религиозные танцы для процветания растений: анакачина, в которых исполнители выступают в масках. Один из этих танцоров, изображающий демона растительности Кокопели, оснащен огромным фаллосом и птичьим клювом.

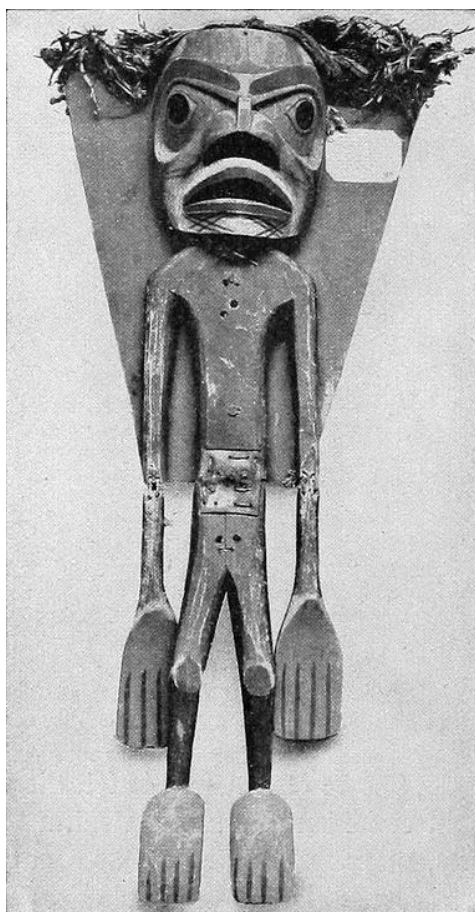

Фото Р. Б. Тауншенд.

Илл. 180. Индейский дьявол.

Деревянная фигура с подвижными суставами. (Река Скинар, Британская Колумбия.)

Краткий обзор религиозных представлений североамериканских индейцев, данный выше, далеко не исчерпывает эту тему; она слишком сложна и разнообразна, чтобы ее

можно было описать на нескольких страницах. Но этого должно быть достаточно, чтобы дать общее представление. В продолжение этого следует сказать несколько слов о тотемах и кланах северо-западных индейцев-охотников и рыбаков. У них каждый племя делится на ряд матриархальных кланов или родов, каждый из которых имеет свой тотем. Под тотемом понимается определенное животное (гораздо реже растение), с которым его обладатель считает себя связанным родственными узами, поскольку считает его своим предком. Изображения тотема, чаще всего медведя, волка, орла, ворона, бобра или кита, наносятся на всевозможные предметы быта, инструменты, лодки, дома и т. д. в виде росписи или рельефных изображений, а иногда даже татуируются на теле. Перед домами вождей возводятся мощные, высотой до двадцати и более метров, продольно разделенные стволы из кедрового дерева, которые на своей круглой стороне покрыты рельефными изображениями всевозможных животных, так называемые тотемные или гербовые столбы (рис. 192). Эти изображения относятся к предполагаемому прародителю и самым разным тотемным животным из легенды клана; верхнее изображение отражает тотемное животное владельца, а нижнее — его жены. Легенда клана, кстати, также находит свое выражение в драматических представлениях племен. Клань, имеющие один и тот же тотем, считаются родственными между собой (), даже если они принадлежат к разным племенам; их члены не могут вступать в брак между собой, а могут вступать в брак только с представителями других кланов (). Ребенок принадлежит к роду матери (матриархат).

Фото: Underwood & Underwood.

Илл. 181. Жрец хопи в костюме танцора качина.

Танец качина исполняется в честь предков. Маска с высоким налобником является характерной чертой этого танца; набедренная повязка имеет символическое значение. Справа танцор держит тыкву-гремушку.

Фото: д-р Н. Леон.

Илл. 182. Сцена из церемониального танца тотонаков

из района Папантла (в штате Веракрус, Восточная Мексика). В религиозных обрядах этого народа символизм занимает важное место.

Помимо своего гербового животного, каждый клан имеет еще ряд личных покровителей или демонов, которые наделяют его членов, если они посвящены в тайны, определенными дарами или способностями, такими как неуязвимость, способность есть человеческую плоть и т. п. Эти люди образуют тайные общества и, особенно в зимнее время, устраивают маскарадные танцы, в которых драматическим образом изображают завоевание демона и полученные благодаря ему способности. Религия имеет мало общего с этими тайными обществами, поскольку фактического поклонения защитным демонам не существует. Самым знатным из многочисленных тайных обществ является общество Хамец (Хамаца означает «людоед»), члены которого по-прежнему поклоняются каннибализму. Сразу же после приема кандидат должен укунить за руку первого встречного человека и высосать кровь из раны. В прежние времена Хамец ел рабов, сегодня они поедают высохшие трупы, которые в течение одного-двух лет вывешивались в деревянных ящиках на деревьях. Их мясо размягчают в воде, снимают с костей и затем съедают.

Фото: Джордж Уортон Джеймс.

Илл. 183. Подготовка к церемонии флейты у алтаря.

Один из участников несет символ солнца. Внизу лестницы родители украшают свою дочь, а маленький голый ребенок наблюдает за ними.

Мы не можем завершить описание варварских обычаев североамериканских индейцев, не упомянув о с к а л ь п и р о в а н и и, сдирании кожи с головы убитых врагов в знак победы, — обычае, с которым европейцы впервые познакомились в 1520 году во время неудачного похода Франческо де Гарая в Пануко. Скальпирование — название взято из английского языка; скальп первоначально означал черепную коробку, мозговую оболочку — было обычаем как у многих североамериканских племен, хотя и не у всех, так и у отдельных южноамериканских индейских племен (в Чако и Гайане); оно, по-видимому, зародилось в районах вокруг Мексиканского залива (Флорида). Европейцы с момента открытия нового континента в немалой степени способствовали его распространению, поскольку, как отметил Фридрици, их огнестрельное оружие, которое делало войны гораздо более кровопролитными, их стальные ножи, которые значительно облегчали скальпирование (), а также путем объявления вознаграждений за добычу скальпов, что значительно усилило

стремление к их захвату, вызвали огромный подъем соответствующих охот. Фридричи также доказал, что скальпирование произошло от охоты за головами, которая ранее была очень популярна; первоначальный трофей в виде черепа превратился в трофей в виде скальпа, потому что количество добытых голов, значительно возросшее из-за более легкой возможности и большого спроса, делало их транспортировку по трудным дорогам и на большие расстояния очень сложной. Поэтому пришли к мысли довольствоваться снятой кожей головы, поскольку, по мнению индейцев, как и всех диких народов, не только части тела равнозначны ему в целом, но и части части равнозначны целой части. Причины, которые привели к охоте за скальпами, были разнообразны; они в основном те же, что мы уже знаем из других источников, касающихся охоты за головами, а именно: стремление к славе и чести через приобретение этого знака доблести, вера в тайные силы, которые, как надеялись, можно было обрести, захватив голову или скальп врага, и, наконец, месть. Процесс снятия скальпа различался в зависимости от того, как жертва носила волосы. Несмотря на многообразие причесок индейцев, Фридричи выделил две основные формы: в одной случае скальп находился в центре головы, и его можно было снять только один; в другой случае волосы на голове были разделены на несколько частей пробором или двумя и более заплетенными косами, что приводило к разделению скальпа на несколько частей. Чтобы завладеть трофеем победы, индеец в первом случае ставил ногу или колено на грудь, шею или спину лежащей на земле жертвы, хватал левой рукой волосы и сильно тянул их, а правой рукой ножом делал круг вокруг головы выше или ниже ушей. Весь процесс снятия скальпа, в котором иногда помогали зубы, веревка или тетива лука, при некоторой ловкости выполнялся за одну-две минуты. Скальп, добытый таким образом, был относительно большим и, чтобы быть подлинным, должен был иметь макушку. Если волосы были разделены, то хватали горсть волос или одну из косичек, поднимали кожу и проводили ножом под ней; таким образом добывали несколько скальпов или один скальп из нескольких частей. Кровавый трофей победитель поднимал вверх с громким воплем, а затем прикреплял к своему поясу. Индейцы были настолько увлечены добычей скальпов, что не щадили ни усилий, ни расстояний, чтобы завладеть этим ценным добычей.

Во время беременности индейские женщины, как и везде среди первобытных народов, должны соблюдать определенные правила, чтобы не навредить ребенку, однако у североамериканских племен эти правила, по-видимому, не так строги, как у южноамериканских. Индианки Канады во время беременности вообще мало едят (), а индианки Юты в последние недели перед родами вообще постятся. — У индейцев тена Аляски беременная с третьего месяца должна каждую ночь два-три раза на полчаса прерывать сон и проводить это время сидя на своей постели, а также днем много двигаться, в частности, рубить дрова, что должно облегчить роды. Если роженица во время родов испражняется или мочится, это считается дурным предзнаменованием для ребенка. В этом случае предпочитают сразу убить новорожденного, задушив его после родов. Индейцы племени тена обычно заворачивают его в узелок, сушат и вешают на дерево в лесу, где оно остается на произвол судьбы. Только если женщина больше не хочет иметь детей, она закапывает плаценту в землю и оставляет ее там гнить; еще лучше, если она предварительно разорвет ее на дюжину кусочков. Слизистый слой, который может остаться на ладонках ребенка, оставляют, так как считается, что это была его пища в утробе матери и что, следуя этому предписанию, ребенок всегда будет иметь достаточно еды в своей дальнейшей жизни. Если первенцем является девочка, то тен'а считают это дурным предзнаменованием. После родов оба родителя в течение двух-трех дней должны воздерживаться от использования острых инструментов, таких как топор, нож, пила и т. п., поскольку существует опасение, что они могут случайно перерезать предполагаемую нить жизни ребенка. Поэтому в это время соседки и хорошие друзья приносят родителям дрова из леса, а также пилат и колют их.

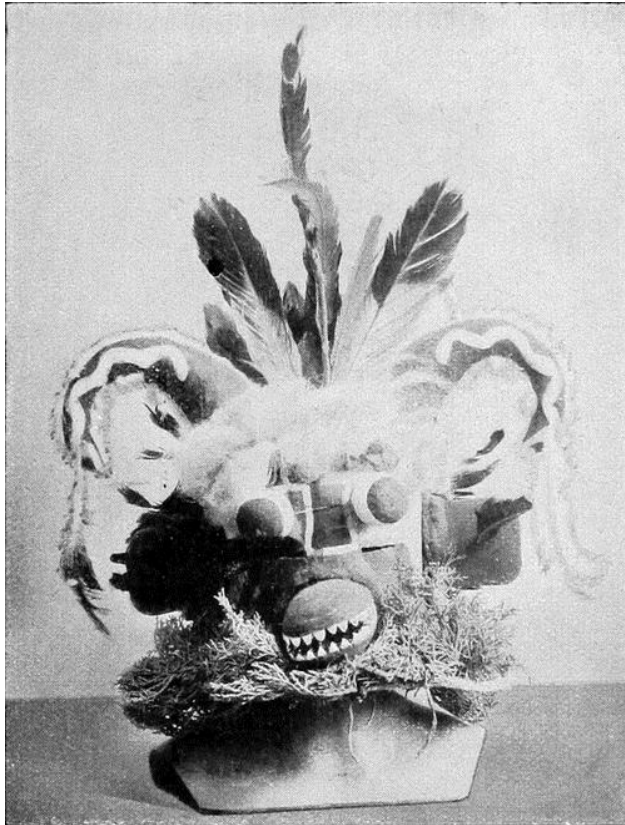

Фото: Underwood & Underwood.

Илл. 184. Маска для танца Качина племени хопи.

Этот танец проводится в период с января по июль в честь духов предков и божеств меньшей значимости. Считается, что после этого праздника духи покидают это место и возвращаются в свои обители в Шипапу.

Фото: Р. Б. Тауншенд.

Илл. 185. Маска, изображающая лицо колдуньи.

Размер колышка в нижней губе указывает на то, что у нее было много детей.

Пуповина часто просто откусывается, но также и перерезается; раньше для этого использовались исключительно каменные ножи. Чероки закапывают пуповину девочек под зерновым ступкой, чтобы ребенок стал хорошим пекарем (), а пуповину мальчиков вешают в лесу на дереве, чтобы они выросли хорошими охотниками. Кайовы вшивают пуповину девочек в маленькие мешочки с жемчугом, которые позже носят на поясе, а после смерти

прикрепляют к палке на могиле. Шайенны помещают тщательно сложенную пуповину в ящик или мешок, в котором также находятся предметы одежды и украшения, и утверждают, что ребенок не найдет покоя, пока не найдет в нем свою пуповину.

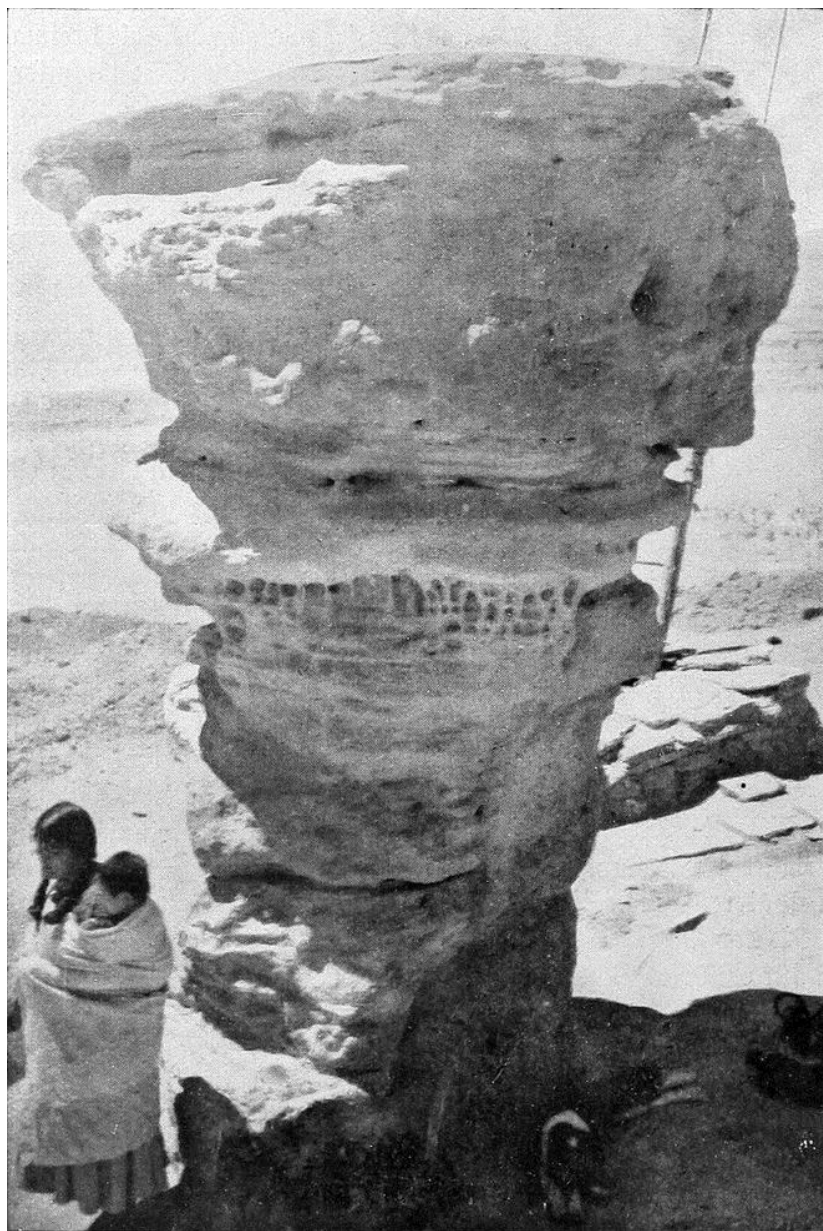

Фото: Underwood & Underwood.

Илл. 186. Песчаниковая скала высотой около 15 футов в Валпи,
вокруг которого хопи обходят во время церемонии танца змей, держа змей во рту.

У многих североамериканских индейских племен новорожденного сразу же окунают в холодную воду, даже в сильный мороз, что, как правило, идет ему на пользу, а затем натирают маслом, сливочным маслом и краской. Это делается для того, чтобы кожа стала более устойчивой к погодным условиям. — Близнецы считаются приносящими счастье. Дакота считают их сверхъестественными существами, пришедшими из другого мира, страны близнецов, и поэтому относятся к ним с особой заботой (). Индейцы нутка из Ванкувера связывают близнецов с лососем и считают рождение близнецов благоприятным предзнаменованием для богатого лосося в этом году. Родители строят небольшую хижину в лесу у реки, вдали от деревни, и ставят вокруг нее деревянные изображения и маски, представляющие птиц и рыб; в ней они должны прожить два года вдали от своих

соплеменников. Отец должен в течение целого года очищаться купанием и красить лицо в красный цвет. Во время купания он должен петь определенные песни, которые используются только для этой цели и содержат хвалу лососям, а также призыв явиться, чтобы увидеть близнецов. Когда животные слышат эти песни и видят многочисленные маски, они приходят большими стаями. Поэтому рождение близнецов считается предзнаменованием хорошего лососевого года. Однако иногда, долгожданные стаи лососей не появляются; тогда в этом видят предупреждение убить близнецов. Близнецам запрещено ловить лососей; они также не могут ни есть свежий лосось, ни даже прикасаться к нему. Точно так же родители во время их изоляции не могут ни есть лосось, ни прикасаться к нему. Близнецам приписывают особые силы, например, способность создавать хорошую и плохую погоду. Чтобы вызвать дождь, они наполняют небольшую корзину водой и брызгают ее в воздух; чтобы создать хорошую погоду, они раскачивают кусок дерева, прикрепленный веревкой к палке, а чтобы вызвать бурю, они сбрасывают с дерева побеги веток. Пока близнецы еще дети, их мать по их играм может определить, вернется ли ее муж с охоты с добычей или нет. Если они бьют или кусают друг друга во время игры, то муж будет удачлив в своем путешествии; если же они ведут себя спокойно, то он вернется с пустыми руками. Подобные представления о значении близнецов встречаются и у других североамериканских индейских племен.

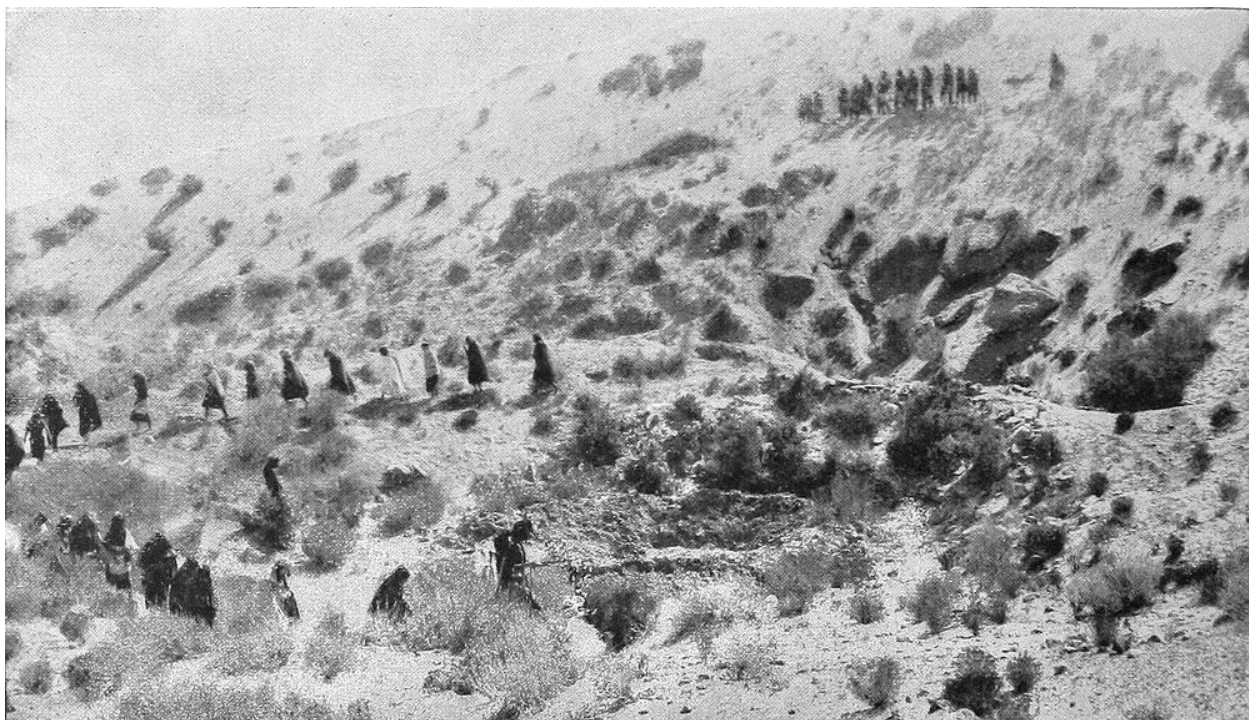
Фотография Джорджа Уортон Джеймса.

Илл. 187. Сцена из танца змеи в Валпи.

Жрец поднимается по лестнице в змеиную киву. С установленной над ней леса свисают орлиные перья, а также шкуры ласки и скунса. Впереди лежат кирки и копательные палки, которые используются не только для земледелия, но и для ловли змей.

Прерывание беременности довольно распространено среди индейцев, что привело к тому, что многие племена находятся на грани вымирания. Причины, которые приводят к прерыванию беременности искусственными средствами, в основном те же, что мы уже знаем из других источников: страх перед перегрузкой и дополнительной работой в многодетной семье, проблемы с питанием, опасения женщин потерять свою красоту из-за слишком большого количества детей и преждевременного старения, существующее в некоторых случаях предписание избегать любых половых отношений во время кормления грудью, которое в некоторых случаях длится довольно долго, а также страх незамужних девушек перед позором и многое другое. Своеобразным образом аборт производится у индейских женщин племен кранов и ассинибоин. Беременная женщина просит сильно разминать ей живот или катается на небольшом колу, вбитом в землю; она также ложится на землю, кладет на живот доску и просит своих подруг прыгать на ней вверх и вниз, пока плод не выйдет. Выбрасывание новорожденных детей из-за нехватки пищи также является обычной практикой у индейцев и ряда других индейских племен. — Индейские женщины кормят своих детей грудью довольно долго, в основном от двух до трех лет, но нередки и случаи, когда это длится шесть-семь лет.

Оджибве и другие североамериканские племена устраивают при рождении ребенка особую церемонию религиозного характера. Ребенок, родители и родственники собираются вместе с шаманами в храме-вигваме; последние танцуют вокруг и создают большой шум с помощью барабанов и калебасов, в то время как ребенок лежит в центре комнаты. По окончании этого торжества они дают отцу магические средства и амулеты, которые должны быть полезны для процветания ребенка, в частности, обеспечивая защиту от болезней.

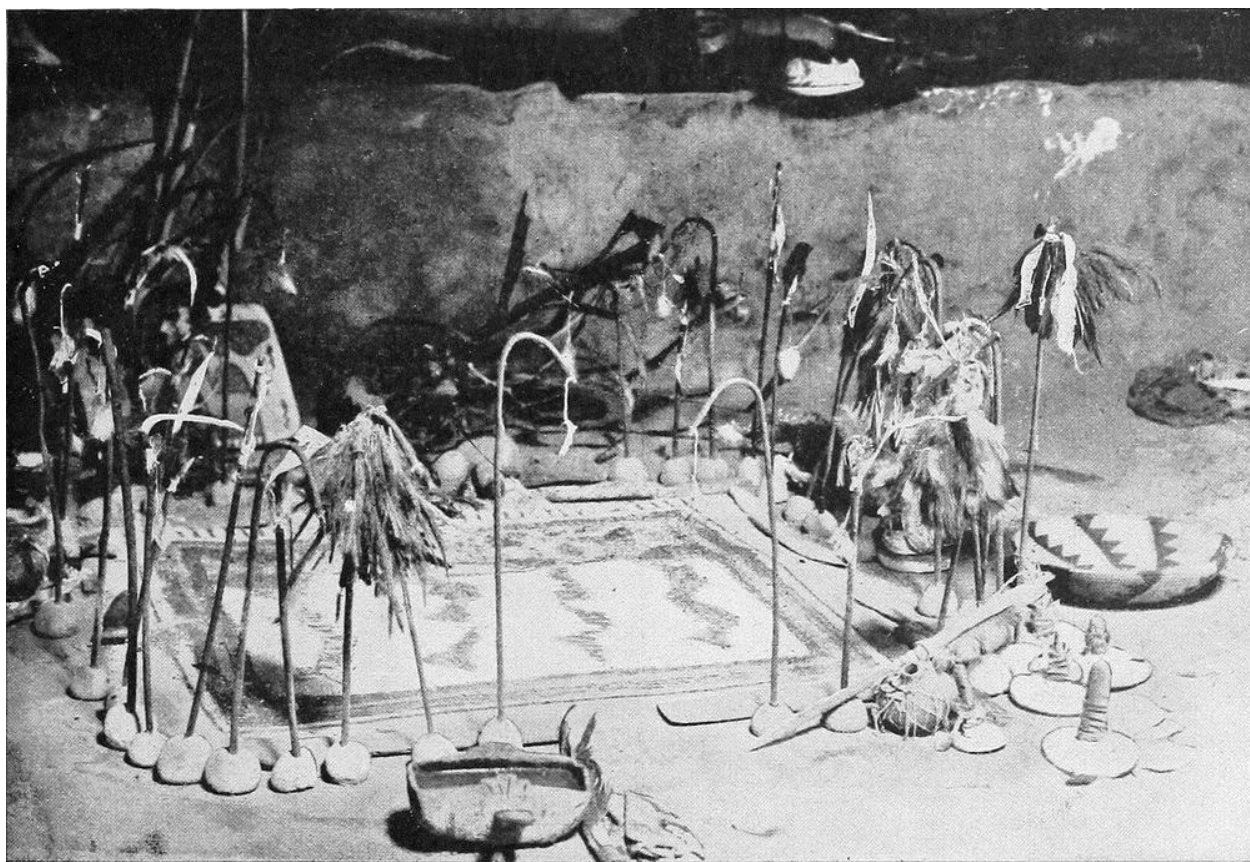

Фотография Джорджа Уортон Джеймса.

Илл. 188. Танец с флейтами у хопи,

который ежегодно чередуется с танцем змеи. Он длится девять дней и призван расположить богов к урожаю. Жрец ведет процессию женщин к святилищу.

Обычно индейцы дают своим детям имя сразу после рождения или вскоре после этого, но иногда только после отлучения от груди. Иногда первоначальное имя меняется, например, при вступлении в половую зрелость, при необычном событии или вследствие особо выдающихся качеств человека. Решающим фактором при выборе имени для ребенка являются либо строгие правила (в определенной последовательности), либо имена определенных животных или их частей и их характеристики, такие как красная лиса, белая куница и так далее. Индейцы племени фокс дают своим детям имена, связанные с племенем отца; например, если племя связано с орлом, то дети получают такие имена, как «Серый орел», «Ястреб», «Большое перо», «Большой клюв» и так далее.

Фотография Джорджа Уортон Джемса.

Илл. 189. Антилопный алтарь в антилопном кива в Валпи.

Он состоит из фигур, торжественно сложенных из коричневого, красного, белого, желтого, зеленого и черного песка. Зигзагообразные линии символизируют приносящую дождь молнию. Вокруг алтаря стоят символы, фетиши, бахо (две молитвенные палки, соединенные между собой пучком перьев), сосуды с освященной мукой, трещотки и подобные предметы.

Среди североамериканских индейцев очень распространена вредная привычка деформировать черепа детей. Однако зачастую это происходит непреднамеренно, а связано со специфической формой колыбелей, в которых женщины укладывают своих малышей и оставляют их надолго. В большинстве случаев эти колыбели представляют собой выдолбленные дощечки, на которых ребенка укладывают в вытянутом положении и привязывают ремнями или веревками. Один из этих поперечных ремней обычно проходит через лоб или через лежащую на нем подушку, а в качестве опоры для шеи ребенка служит

подушка из травы или треугольный брусок с поднятым краем. Мать обычно носит с собой ребенка, крепко привязанного в такой колыбели, привязывая его к ремню, проходящему по ее собственному лбу, или к ремням под мышками на спине; во время работы она ставит колыбель с ребенком рядом с собой или вешает ее на ближайшем дереве. Дома она ставит ее у столба хижины. В любом случае ребенок постоянно находится в вертикальном положении и, чтобы не соскользнуть, крепко привязан; мать вынимает его из перевязи только на короткое время. Очевидно, что такое устройство также влияет на форму головы ребенка, особенно если она дополнительно защищается от солнечных лучей жестким козырьком, который также плотно прижимается к черепу. В результате голова выглядит сдавленной спереди назад, уплощенной и удлинненной вверх в виде клина. Частично такое уродство даже намеренно усугубляют: по крайней мере, о ряде североамериканских племен (например, чинук, натчез, крик, маскоки, атакапены и других) сообщается, что они время от времени все сильнее затягивают повязки вокруг головы. Племя селишей, у которого деформация черепа была особенно заметна, раньше европейцы называли плоскоголовыми (Flatheads).

Фотография Джорджа Уортона Джеймса.

Илл. 190. Сцена из змеинового танца хопи.

Он подходит к концу. «Сборщики» с пучками змей в руках собираются отправиться к скале танца. Зрители — навахо и белые.

Индейцы в целом относятся к своим детям доброжелательно, отчасти потому, что они сами по себе довольно добродушны, отчасти же сознательно, чтобы не запугать будущих воинов и не сломить их волю. Поэтому индейские дети очень рано становятся самостоятельными, своенравными и непослушными своим родителям. Как и наши дети, они тоже играют в игры. Девочки любят куклы — такие куклы были найдены еще в доисторических курганах —, о которых они заботятся, как наши девочки, и качают в колыбелях; мальчики играют с мячами и волчками, луками и стрелами, обращаются с рогаткой и так далее. Их, как и всех детей, привлекает подражание действиям взрослых; часто их к этому приучают с раннего возраста отец и мать: девочек — к приготовлению пищи, разжиганию костра, уходу за палаткой или вигвамом, мальчиков — к обращению с оружием, охоте и верховой езде (у индейцев-воронов, как заметил Ирвинг, этому их учат уже в три года), к слежению за следами и пастушеству. Также очень популярны подвижные игры на свежем воздухе. У чоктоу раньше была очень популярна общая игра мужчин и мальчиков, в которой они с завязанными глазами переплывали широкую реку и выходили на

определенную цель или, завернувшись в шкуры и одеяла, скатывались с холма; победителем считался тот, кто первым достигал установленной цели. Одна из любимых игр детей омаха заключается в том, что они, примерно от десяти до двадцати детей, выстраиваются в ряд, мальчики до восьми лет обнаженные, за исключением веревки, обвязанной вокруг их гибких маленьких тел, девочки в коротких юбках, и каждый ребенок хватается за пояс стоящего перед ним, и все они утиным шагом уходят, в такт песне, исполняемой на белиберде. Во время шествия, которое проходит вокруг деревьев и между палатками (), они вытворяют всевозможные шалости. Например, они ждут подходящего момента, чтобы вырвать колосья у старой женщины, которая как раз занимается толчением кукурузы; когда она пытается поймать детей и наказать их, они разбегаются, чтобы найти укрытие в каком-нибудь тайнике. Очень популярной игрой среди индейцев чиппева является игра в мяч, в которой они ловят летящий мяч не с помощью полена, а с помощью сетки из кожаных ремней, размером в два раза больше мяча, и отбрасывают его обратно над головами игроков; при этом противник должен как можно быстрее изменить направление мяча. Иногда дети образуют круг вокруг очага в хижине, и дедушка рассказывает им истории из старых времен или поет песни, под которые они танцуют.

Фотография Джорджа Уортона Джеймса.

Илл. 191. Сцена из танца змеи племени хопи.

Человек впереди держит змею во рту и закрывает глаза; его сосед ведет его, обнимая за шею. Идущий позади обоих — собиратель змей с змеиным кнутом из орлиных перьев. Следующая группа составлена точно так же.

Будущие юноши индейцев подвергаются или, по крайней мере, раньше подвергались и с п ы т а н и я м на мужество, если они хотели быть приняты в круг воинов; для этой цели они должны были либо терпеть суровые лишения, даже мучения (их били розгами или колючками, и они не должны были даже вздохнуть, долгое время поститься, много бродить, не имея права отдыхать, подвергаться солнечным ожогам или сильному холоду), либо они должны были продемонстрировать свою ловкость и выносливость в укрощении молодых жеребят, стрельбе из лука и метании копья. Если они проходили эти испытания на мужество, то публично объявлялись воинами. Обычно с этим были связаны и другие торжественные обряды; так, новички должны были всю ночь танцевать танцы,

которым их заранее научили старшие мужчины. Конечно, торжество заканчивалось трапезой. Вот несколько примеров того, как трудно было молодым мужчинам стать воинами. Особенно ужасающими были пытки у манданов. После того как юноша четыре дня постился и не спал по ночам, два человека в масках вонзали ему в разные части тела острый нож с зазубренным лезвием и вставляли в раны острые деревянные колья толщиной с палец. К этим кольям привязывали веревки, а к ним привязывали истязаемого, которого, кроме того, утяжеляли, привязывая к нему мешочки с лекарствами, щит и несколько голов буйволов, и поднимали на такую высоту, что он не мог достать ногами до земли. Затем подвешенного вращали вокруг своей оси, сначала медленно, затем все быстрее, пока он не терял сознание. Через пятнадцать-двадцать минут его снимали и удаляли часть колеи из груди и плеч, а другие оставляли в теле. Но на этом пытки не заканчивались. Сначала в честь великого духа юноше отрубали мизинец, а иногда и указательный палец, а затем без пощады таскали его в диком беге вокруг хижины целителя, причем он должен был нести с собой все вышеупомянутые приспособления; наконец, их вместе с кольями отрывали. Как только он приходил в сознание, несчастный поднимался и полз обратно в свой вигвам, где ему перевязывали раны. У шайенов пытки были не менее жестокими. Мальчику также делали надрезы под кожей, через которые продевали ремни, которыми жертву привязывали к столбу за пределами деревни. Здесь его оставили на произвол судьбы. Теперь его задача состояла в том, чтобы освободиться от ремней, продетых под кожу. Большинство мальчиков терпели несколько дней, пока в результате нагноения кожа не ослабевала настолько, что кожные мостики с легкостью разрывались. Но те, кто был особенно смелым, решительно хватали ремни обеими руками и выполняли пилящие движения, пока через несколько часов не освобождались. Мальчик, который таким образом избавлялся от своих оков, заслуживал похвалы всех мужчин и считался предполагаемым будущим вождем на тропе войны. Как только мальчик освобождался, его с большими почестями сопровождали обратно в лагерь и здесь тщательно ухаживали за ним. Пока он был привязан к столбу, ему приходилось терпеть сильную жажду в жару; женщины подходили с кувшинами с водой совсем близко к нему, но ни одна из них не предлагала ему воды, чтобы утолить его невыносимую жажду. Конечно, он был полностью свободен в том, чтобы попросить воды, а также попросить перерезать ремни. Ему бы пошли навстречу, но тогда ему пришлось бы понести последствия своего трусливого поведения: его бы считали не мужчиной, а сквау (женщиной), он должен был бы выполнять женскую работу и носить женскую одежду; с другой стороны, он не имел бы права носить оружие, охотиться, участвовать в войне; еще одним следствием было бы то, что ни одна девушка не согласилась бы взять такого слабака в мужья. Эти позорные последствия почти всегда были достаточными, чтобы заставить молодых людей сносить жестокие мучения со спартанским великодушием. Тауншенд в свое время, около сорока лет назад, оценивал число таких мужчин-сквау в едва ли более двух-трех во всем племени.

Индианские девушки также должны проходить определенные обряды при вступлении в половую зрелость; в большинстве случаев во время первой менструации они должны уединяться в специальной хижине вдали от деревни и жить там в полной изоляции. Только мать или старая женщина могут навещать их; иногда к подготовке относится воздержание от еды и питья. В некоторых племенах девушке также чернят лицо и надевают старую шляпу с широкими полями (чтобы она не оскверняла небо своим взглядом) или надевают на нее совершенно отдельный костюм. По истечении этого уединения, которое у колушей и тинклитов раньше длилось почти год, девушку обычно моют, одевают в новую одежду, а у вышеупомянутых племен прокалывают нижнюю губу и вставляют в отверстие штифт или колышек в знак зрелости. Обычно в честь девушки устраивают праздники, на которых обильно едят. Например, у маскоков такой праздничный ужин включает в себя: жареную собаку, суп из индейки, курицы, говядины и свинины,

фасоль, картофель и кукурузу, а также пироги из вишен, молотых вишневых косточек и сала, кленовый сахар, пшеничный и кукурузный хлеб, сушеные сливы и смесь бычьей желчи и сахарной воды. Часто в честь этого события устраиваются танцы, на которые, как и на праздничный ужин, приглашается весь район. У племени хупа этот танец называется «Кин-Алкта» или «Танец девственников»; его танцуют мужчины с девушкой, а женщины участвуют в нем только сопровождающими песнями. В течение девяти вечеров мужчины танцуют без той, которая должна скрываться от них. На десятую ночь два молодых мужчины и две старухи из числа родственников приходят в хижину, чтобы найти девушку и вывести ее наружу. Молодые парни надевают ей на голову маску из кожи и тростника, напоминающую морского льва, и ставят девушку в центр; справа и слева от нее встают старухи. Так все пятеро направляются к собравшимся мужчинам и женщинам. Девушка делает десять шагов вперед и назад, поднимает руки на уровень плеч, и начинает петь песню; в последний раз она делает высокий прыжок. В конце собрание приветствует ее громкими возгласами. У винтунов дева, после того как она достойно подготовилась и, среди прочего, съела специально приготовленный священный суп, каждый раз, когда приезжают новые гости из других мест, должна спускаться с холма, на котором они появляются, и танцевать вокруг лагеря, напевая чувственные любовные песни. Как только все участники праздника собираются, что может занять два-три дня, они объединяются в один большой танец, который на самом деле является не столько танцем, сколько хождением по деревне в сопровождении хоров. В конце всего праздника вождь берет девушку за руку и танцует с ней вдоль всей ряды участников праздника, которые импровизируют песни. Эти песни иногда бывают довольно непристойными.

Фото: Thurrill & Miller.

Илл. 192. Тотемные столбы индейцев Британской Колумбии.

Эти знаки, установленные перед хижинами, украшены тонко вырезанными и великолепно раскрашенными резными фигурками, которые изображают тотем их владельца и иллюстрируют мифологические сказания его племени.

Нравственные представления североамериканских индейцев, как правило, не стоят высоко, по крайней мере, в настоящее время. О некоторых племенах, таких как манданы, чиппева, пуэбло и пима, сообщается, что они раньше придерживались целомудренной и добродетельной жизни незамужних девушек, но о других рассказывают, что они уже в очень молодом возрасте предавались развратной жизни и что добрачные отношения девушек не считались позором, но их возможные последствия; но понимали, как их предотвратить. Даже в некоторых случаях (у атапасков, нехавеев, индейцев Орегона) было принято, что брат и сестра, а также отец и дочь вступали в половые отношения друг с другом. У надвессов, племени сиу, молодые девушки во время «рисового праздника» добровольно отдавались мужчинам и даже гордились тем, что в этот день они вступали в половые отношения с как можно большим количеством мужчин. У некоторых индейских племен обмен женами считался проявлением дружбы.

Фото: Underwood & Underwood.

Илл. 193. Индейские деревянные маски.

Мы уже упоминали тот факт, что у племени шайеннов юноши, проявившие трусость при прохождении испытания на зрелость, одевались в женскую одежду и обращались с ними как с женщинами. Такие «мужчины-женщины» — отнюдь не редкое явление среди индейских племен; о них писали уже авторы XVI и XVII веков, добавляя, что они часто служили для сексуального удовлетворения мужчин и в некоторых случаях были специально воспитаны для этой профессии. Современные исследователи-путешественники встречали таких людей практически во всех североамериканских племенах. Они часто отличаются своим типом, который мало напоминает мужчин; к тому же они носят женскую одежду, ведут себя по-женски — некоторые даже наряжаются как щеголи — и выполняют женскую работу, полностью избегая мужских занятий: они никогда не ходят на охоту и не выходят на тропу войны. Некоторые из них, как говорят, проявляют большую ловкость в выполнении женских обязанностей. О чиппева рассказывают, что эти «агоква» были официально выданы замуж за мужчин; о подобном сообщают и об акагехемах Калифорнии. Похоже, что эти мужчины-женщины в большинстве своем являются молодыми людьми с извращенными наклонностями. Их ненормальные половые ощущения могут быть частично врожденными, а частично приобретенными; ряд племен специально обучают некоторых молодых людей таким извращенным половым практикам. Совершенно своеобразен способ, которым пуэбло Нью-Мексико «делают женщинами» соответствующих лиц. Самый сильный мужчина в деревне выбирается «мухерадо», и с ним ежедневно повторяют мастурбацию, чтобы вызвать сильную половую возбудимость, которая со временем, в результате слишком частых семяизвержений, приводит к атрофии половых желез; в конце концов, у такого человека полностью исчезает способность к эрекции. Эта искусственная кастрация сопровождается изменениями в душевном состоянии; мухерадо теряет интерес к своим прежним занятиям и все больше и больше отказывается от своей мужественности в физическом и духовном отношении. Он одевается по-женски, сначала избегает мужчин и ищет женщин, но в конце концов все же отдается гомосексуальным утехам.

Фотография Джорджа Уортона Джеймса.

Илл. 194. Танец дождя индейцев зуни, во время которого они носят маски.

На заднем плане видны их дома, построенные в виде террас из камня или кирпичей, высушенных на солнце.

Детские помолвки не являются редкостью среди североамериканских индейских племен; однако не всегда обещают друг другу детей одного возраста, а предпочитают выдавать молодых, десяти-двенадцатилетних девочек замуж за мужчин, которые уже полностью взрослые и способны содержать семью. — О ухаживаниях молодых мужчин () за девушками известно мало. У черноногих () родители заботятся о заключении брака, так как среди них не принято, чтобы незамужние девушки встречались с мужчинами. Как только родители девушки выбирают зятя, они просят его таким образом, что отец предлагает ему, чтобы его дочь приносила молодому человеку еду в его хижину. Если тот соглашается, то девушка делает это в течение целого месяца; в это время отец обучает ее обязанностям, которые она должна выполнять как жена. По истечении этого времени в хижине молодого человека устраивается праздник, на который приглашаются только родственники. Мать и дочь приносят еду к двери, невеста входит в палатку одна и, не произнося ни слова, садится справа от своего будущего мужа; затем она раздает вышитые мокасины всем гостям. После этого праздника обмениваются другими подарками. Мать девушки строит для молодых людей новую хижину и дарит зятю новый костюм из оленьей кожи, а дочери — шерстяные одеяла, одежды из шкуры буйвола и также платье из оленьей кожи. У черноногих девушка покидает родительский клан; дети также причисляются к семье мужа. — Считается хорошим тоном, что свекровь навещает дочь только в присутствии ее мужа, так как ему было бы очень неловко, если бы он неожиданно появился; если зять нарушит этот обычай, то он может исправить это, только подарив свекрови лошадь. В тех случаях, когда девушке в порядке исключения разрешается выбрать себе мужа, существует красивый способ ухаживания. Молодые воины, желающие жениться, ждут, укутавшись в одеяла, перед своим вигвамом, пока не появится девушка. Тот, кто ей нравится, накидывает ей на голову уголок своего одеяла; если девушка не согласна с женихом, она кричит, и его

сразу отпускают, после чего другой пробует свою удачу. Тому, кто найдет благосклонность в глазах молодой красавицы, она позволяет полностью накрыть ее своим одеялом, после чего они уходят вместе.

Главная церемония на с в а д ь б е состоит в подношении подарков. Молодой муж всегда дарит подарки родителям невесты (рис. 197), и он, а также его собственные родители, как правило, получают от них ответные подарки; однако во многих случаях этого не происходит. Там, где существует обычай, что подарки дарят только со стороны жениха, брак легко превращается в простую сделку купли-продажи. Если молодая пара сбегает, это сначала приносит позор семье, пока дело не исправляется последующими подарками.

У всех североамериканских индейских племен существует условие, что мужчина должен жениться за пределами своего клана, обычно также за пределами своего племени; бывают даже случаи, когда браки заключаются за пределами собственного народа. П о л и г а м и я очень распространена. В результате многочисленных войн, которые индейцы вели на протяжении веков, многие молодые мужчины погибли; в результате число женщин среди них превышает число мужчин. Таким образом, многоженство во многих случаях стало социальной необходимостью.

Среди чиппева существует братство, члены которого, как только достигают четвертой ступени ордена, должны уметь изготавливать порошок, действующий как сильное л ю б о в н о е з а к л и н а н и е . Он состоит из красной краски, порошка корня змеиноного дерева, небольшого количества крови девочки, у которой впервые начались менструации, и порошка женьшеня, который, однако, должен быть взят именно из того места корня, где он разделяется на две ветви (вероятно, отсылка к нижней части тела человека с двумя ногами). Однако смесь этих ингредиентов сама по себе еще не делает любовную пудру эффективной; к ней необходимо добавить жертву из табака, принесенную Kitshi Manido, которая должна сопровождаться пением и звуком волшебной погремушки . Чтобы средство подействовало, его необходимо положить под постель любимого человека.

Илл. 195.

Индийская могила на дереве.

Представления североамериканских индейцев о болезни и исцелении тесно связаны с их религией, и настолько, что «медицина» является традиционным словом для обозначения духовной силы, а «знахарь» — скорее священник, чем врач. Его эффективность зависит от способности изгнать злого духа, вызвавшего болезнь, и одновременно призвать на помощь добрых духов, которые, если захотят, могут исцелить больного. Хотя шаманы, чтобы поддержать веру в свое искусство, внешне используют всевозможные маски и костюмы, они в большинстве случаев достаточно умны, чтобы применять и настоящие лекарства, поскольку их должность является весьма ответственной и в некоторых случаях может подвергнуть их опасности со стороны родственников больного. Конечно, в случае неудачи их лечения они редко упускают возможность указать одну из многочисленных причин смерти больного, понятных для народа; тем не менее, бывает, что родственники возлагают вину на знахаря и в наказание убивают его вместе с семьей.

Как только наступает смерть, индейцы верят, что душа умершего переходит в мир духов, который окружает их повсюду. Существует множество мнений о том, где находится этот загробный мир и какая судьба ждет там умерших. В целом, будущая жизнь представляется похожей на земную, только в более счастливых условиях. Главную роль в ней играют богатые охотничьи угодья и мирное сосуществование племен друг с другом. О том, как навахо представляют себе загробный мир, уже говорилось выше. — Похороны у племени зун Кушинг описывает следующим образом. Как только умерший испустил последний вздох, женщины его клана омывали его и разбивали рядом с ним сосуд с водой, тем самым возвращая его солнцу. Затем четыре мужчины несли тело, завернутое в одеяла, под плач женщин к старому месту захоронения и опускали его в могилу, а один из них, обратив лицо к востоку, произносил молитву и посыпал тело мукой, едой и другими дарами. Через четыре дня скорбящие, умоляя от имени умершего, принесли в жертву прекрасные молитвенные палки, украшенные перьями попугаев, которые играют важную роль в их религиозной жизни. Похороны продолжились тем, что пятьдесят мужчин из племени зун во главе с раскрашенным и украшенным священником, за которым следовал бог огня с факелом, отправились на запад в паломничество, как говорили, «в город Ка-ка и в дом наших утраченных близких». Через четыре дня они вернулись, принеся с собой корзины с живыми черепахами, завернутыми в мягкие одеяла. Уставший мужчина принес черепаху в дом губернатора и поставил ее на землю, обращаясь с ней особенно нежно; но она как можно быстрее попыталась сбежать из дома. Родственники мужчины пошли за животным по всем углам и закоулкам, молились и посыпали его кукурузной мукой. Когда Кушинг спросил, почему животное не отпускают или хотя бы не дают ему воды, чтобы оно не умерло, мужчина медленно повернулся к нему, и на его лице отразились боль, возмущение и сострадание, и ответил: «Я говорю тебе, оно не может умереть; завтра оно просто сменит жилище и вернется в дом своих братьев». Затем он снова обратился к черепахе и обратился к ней ласковыми словами: «О, мое бедное, дорогое, потерянное дитя, отец или мать, моя сестра или брат, которым ты был!» При этом он начал трогательно плакать, его голос дрожал от рыданий; присутствующие женщины и дети тоже начали плакать. На следующий день бедная черепаха была бережно убита под молитвы и жертвоприношения; ее мясо и кости были переданы небольшой реке поблизости, чтобы они вернулись к вечной жизни в темном озере мертвых, а из ее панциря был изготовлен священный трещотка. Этот странный обычай объясняется легендой о том, что, когда люди впервые пришли в эту страну, им пришлось пересечь большую реку, и во время переправы многие женщины потеряли своих детей, которые соскользнули с их спин и превратились в черепах. Под

выражением «наши потерянные другие» подразумеваются члены племени, которые таким образом остались позади своих родственников и подготовили для них дом по ту сторону озера мертвых.

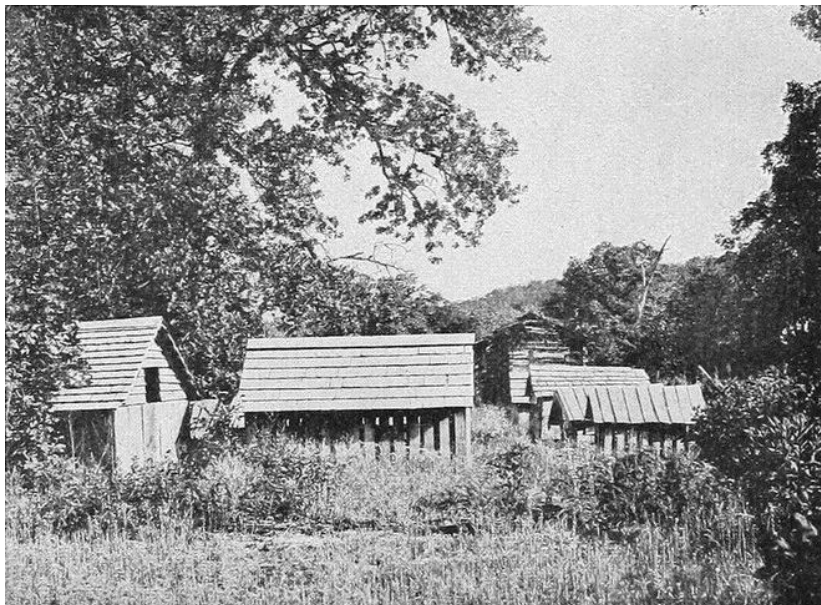
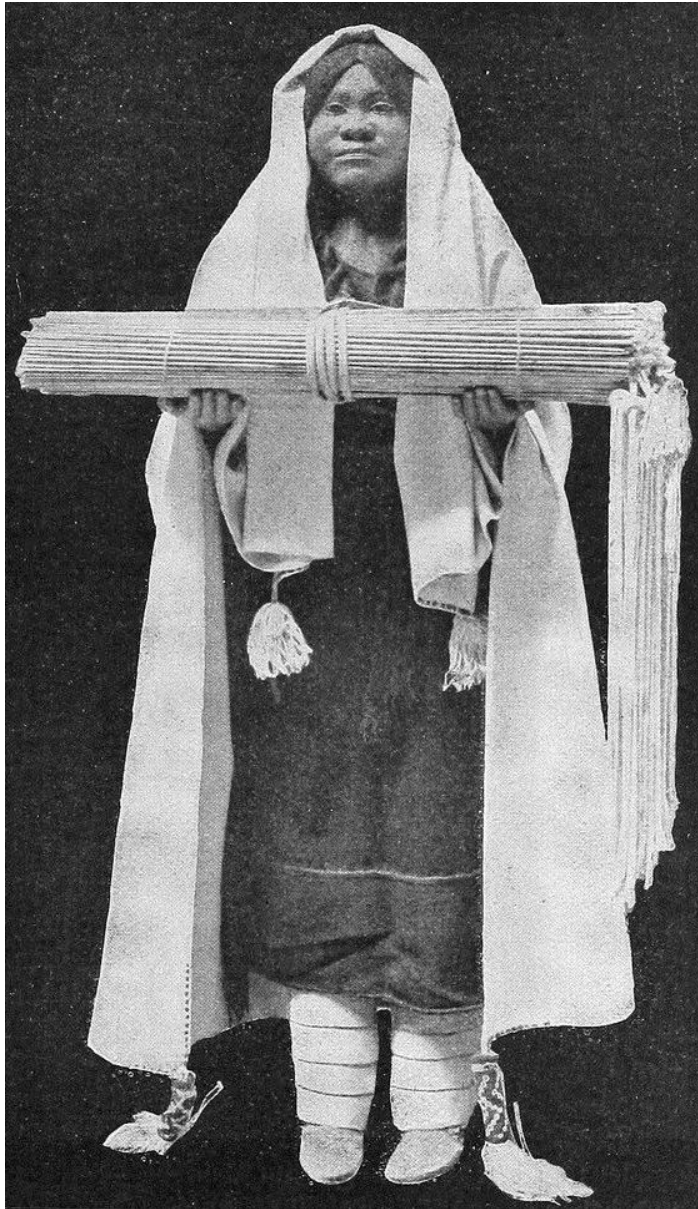

Фото д-р Арнольд Хейм.

Илл. 196. Индейское кладбище в Вельцелке.

Среди североамериканских индейцев существует много видов погребения. Иногда тело хоронят в земле (рис. 196), иногда выставляют на воздухе или помещают в урны; встречается также кремация. Наиболее распространенным был обычай выкапывать круглую яму и вертикально помещать в нее тело, завернутое в шкуры или ткани, со скрещенными ногами; иногда яму еще выстилали камнями. Если могила выкапывалась по всей длине тела умершего, то его обычно клали горизонтально на спину, но иногда и на бок с подтянутыми коленями. При погребении в гробнице не было ничего необычного в том, что одновременно хоронили несколько тел. Бывало также, что труп клали на землю, покрывали толстым слоем глины, разжигали над ним огонь, чтобы глина затвердела и образовала защитную оболочку, и, наконец, засыпали этот глиняный гроб землей. — Некоторые племена южного побережья Атлантического океана бальзамировали своих умерших, превращая их в мумии. — На большой равнине похороны тел часто проводились под открытым небом. Покойного осторожно заворачивали в одежду, которую он носил при жизни, и клали на подставку или носилки; затем их устанавливали на дереве (рис. 195) или на столбе над землей, чтобы волки и собаки не могли до них добраться. Умершему давали его оружие, правда, в разбитом состоянии, чтобы он мог им пользоваться в загробном мире, а также еду для путешествия туда. На побережье северной части Тихого океана индейцы-мореплаватели использовали в качестве гроба каноэ, которое устанавливали на столбе. — Погребение в урнах было редким явлением; такие случаи известны только в Аризоне, где в могилах были найдены глиняные кувшины с кремированными останками. — Навахо из Аризоны, которые испытывают сильное отвращение к прикосновению к трупам, иногда привязывали веревки к нижнему концу столбов, из которых были построены их зимние дома, и с помощью веревок опрокидывали их, так что весь дом рушился на труп и становился могилой для умершего; иногда они также поджигали огонь и сжигали все дотла.

Из «Deniker, Living Races of Mankind».

Илл. 197. Невеста хопи,

костюм которой полностью состоит из изделий местного ткачества.

Признаки траура различались от племени к племени. Широко распространенным выражением траура были плач и рыдания родственников, разрывание одежды и посыпание головы пеплом или пылью; также встречались случаи, когда выжившие наносили себе порезы на лице и конечностях. Часто уничтожали имущество умершего. У дакота вдова должна была в течение четырех вечеров поддерживать огонь на могиле своего мужа; кроме того, она должна была рыдать на восходе и закате солнца, частично поститься и изолироваться от внешнего мира на весь период траура, продолжительность которого варьировалась. По истечении этого времени семья покойного заново обставляла ее жилище, и она могла снова выйти замуж. У атапасков, которые сжигали своих умерших, вдова должна была сесть на погребальный костер и оставаться там до тех пор, пока ее тело не было полностью обожжено, а волосы на голове не сгорели.

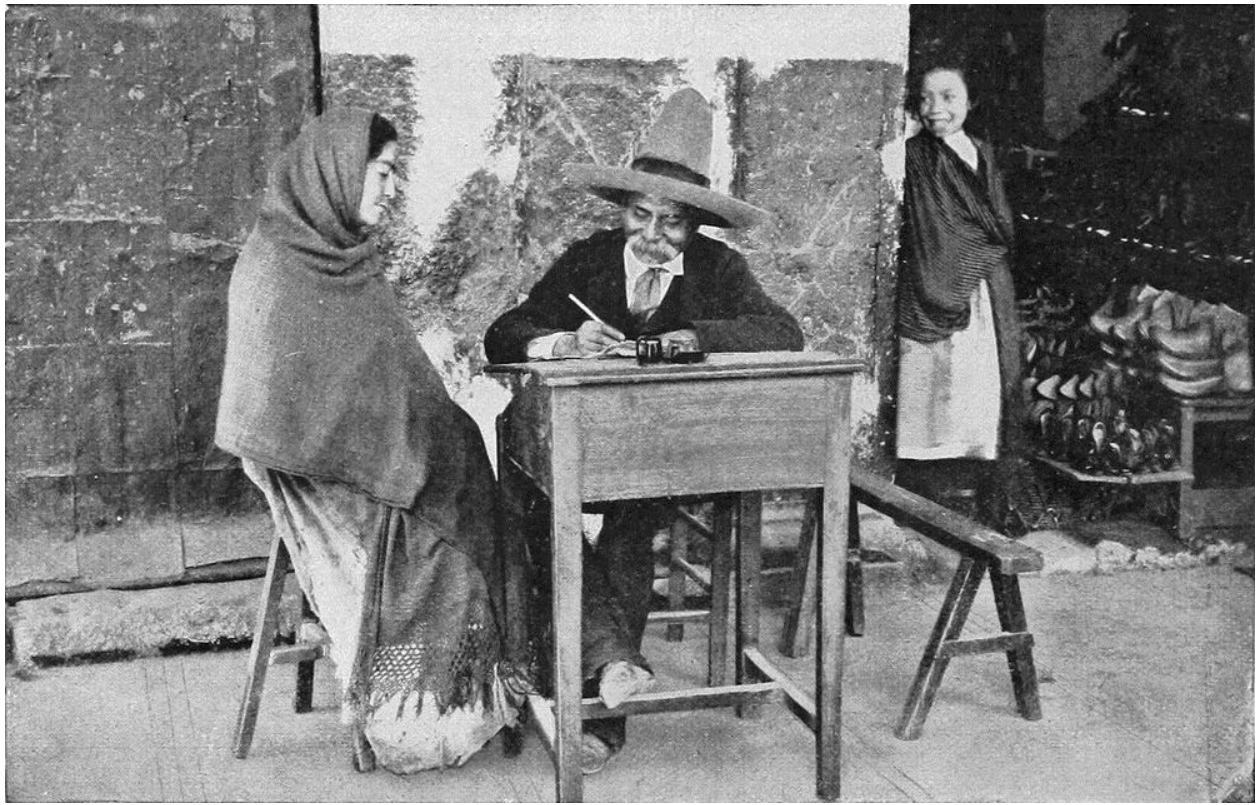

Фото С. В. Waite.

Илл. 198. Публичный писарь (*evangelista*),
который можно встретить на публичных местах по всей Мексике.

Средняя Америка и Вест-Индийские острова.

Центральная Америка. Нагорье Центральной Америки, простирающееся между перевалами Теуантепек и Панама, является древней культурной землей, которая пережила серьезный упадок под неэффективным управлением испанцев. Оно населено народами науа, языковой группой, которая в древности мигрировала из своих первоначальных мест обитания в более северных районах, продвинувшись до Гватемалы (пипилены), Сан-Сальвадора и Никарагуа и вытеснив коренные племена, проживавшие там до этого, такие как тотонаки, ольмеки, тараски, отоми, миштеки, сапотекы и майя. К этим народам науа относятся, среди прочих, ацтеки и их предшественники, тольтеки, которые, вероятно, прибыли в IV–V веках. Народы майя, которые, кстати, также не следует считать коренными жителями, развивали высокую культуру, к которой ацтеки добавили свою; обе культуры со временем все больше сливаются друг с другом и достигли вполне завидного расцвета. Оба народа образовали хорошо организованные государства с монархической, но в то же время довольно демократической формой правления. Искусство и наука, а также торговля и промышленность находились на высоком уровне. К сожалению, имеющееся пространство не позволяет более подробно остановиться на удивительных культурных достижениях древних мексиканцев; мы должны ограничиться описанием современных условий.

Фото С. В. Waite.

Илл. 199. Женщина из Теуантепека в праздничном наряде.

Наиболее примечательными элементами ее наряда являются юбка из ярких тканей, безрукавный лиф и большая накрахмаленная оборка.

Нечеловеческое правление, которое испанцы осуществляли в Центральной Америке с момента открытия этой страны до начала XIX века, способствовало не только истреблению первоначального образа жизни населения, его обычаев и традиций (), но и самих племен. В отдаленных районах, куда не дошла жестокость завоевателей, древняя индейская культура сохранилась в относительно чистом виде до наших дней. Тесное общение испанцев с индейцами постепенно привело к появлению населения, в котором доля индейской крови весьма значительна. В Мексике придают большое значение степени смешения к р о в и и поэтому имеют целый ряд обозначений для различных потомков, в зависимости от того, течет ли в их жилах индейская или негритянская кровь, или же метисы в более позднем поколении получили новую испанскую кровь. Если отец испанец, а мать индианка, то потомков называют метисами; детей от союза белого () с метиской называют кастицами; если кастица вступает в брак с испанцем, то их детей снова считают испанцами. Потомки испанца и негритянки называются мулатами; от союза такой мулатки с испанцем рождается

мориско; мориска рождает от испанца альбиноса, и только дети такой альбиносы от испанца, называемые торнатро, снова считаются испанцами. Метисы от союза индейца с негритянкой называются собо; собо от союза с негритянкой рождает чино; потомка чины и индейца называют камбухо, а потомка индейца и метиски — кайоте. Население в целом совершенно необразованное и не умеет ни читать, ни писать. Поэтому письменностью занимаются государственные писари (рис. 198). — Настоящих белых, прежде всего испанцев, которые остались полностью свободными от смешения с индейской кровью, встречается мало; по оценкам, не более одной шестой мексиканского населения может состоять из таких белых, к которым относятся также представители других народов, иммигрировавшие частично как купцы, частично как авантюристы. В основном эти европейцы полностью приспособились к обычаям испанцев, которые, в свою очередь, сохранили обычаи своей родины.

Фото С. В. Waite.

Илл. 200. Сцена из корриды у подножия Попокатепетля,

«дымящейся горы». Коррида — всеобщее развлечение мексиканского народа.

Мексиканские индейцы, составляющие около половины населения страны, отличаются от своих североамериканских братьев тем, что не занимаются военным делом, а стали миролюбивыми земледельцами. Их одежда меняется в зависимости от климатических условий: в прибрежных районах царит тропическая жара, в горных районах климат более умеренный, а на больших высотах даже холодный. Но всегда в одежде мексиканцев бросается в глаза яркость цветов и любовь к украшениям (рис. 199). Самым важным предметом одежды является сарапе, разноцветное покрывало, которое носится как накидка, но при этом служит и для многих других целей, а также ребозо, хлопковая лента

(шарф) длиной в несколько метров, часто с богатым узором синего, желтого или фиолетового цвета; богатые женщины носят такой же из шелка, который настолько тонкий, что, несмотря на свою ширину, его можно продеть через кольцо. Его накидывают на голову и шею для защиты от солнца, и он красиво ниспадает складками; но часто его также собирают и используют для переноски фруктов и других вещей, подобно нашему фартуку. Ребозо, по-видимому, произошло от испанского вуаля. На голое тело индианки надевают еще рубашку, доходящую до лодыжек, часто богато вышитую. Волосы, которым они уделяют много внимания, они либо заплетают в разноцветные косы и обматывают вокруг головы (), либо оставляют свисающими косами. Обычно по всей стране ходят босиком, но мужчины часто надевают сандалии из ниток.

Торжественное шествие во время посадки (рождественский обычай в Мексике).

Участники стучат в двери, прося приюта для двух святых, Марии и Иосифа.

Основное развлечение мексиканцев — музыка, пение и танцы; национальным танцем можно считать харабе. Существуют также мистические танцы, сочетающие в себе ацтекские учения и христианскую религию, которые напоминают о первых временах испанского завоевания; они исполняются в определенные времена года в

масках под аккомпанемент барабанов и свистулек и отличаются друг от друга в деталях в зависимости от местности. На юге самым заметным танцем является *danza de la conquista*, в котором изображается, как ацтеки при прибытии белого человека охватывает страх. Праздники церкви, а также имена святых, родственников и друзей отмечаются населением в веселой обстановке; танцы, азартные игры, петушьи бои и коррида составляют основное развлечение. Упомянутые бои животных (рис. 200 и 201), а также карточная игра (бараха) являются глубоко укоренившимися пороками. После кура, то есть деревенского священника, и курандеры, знахарки или деревенской ведьмы, наибольшее влияние на жизнь мексиканцев оказывает пульке, национальный напиток, изготовленный из агавы. Когда наступает подходящий момент, это мощное растение, похожее на алоэ (), срезают и извлекают из него медоподобную жидкость, которую оставляют бродить в течение двадцати четырех часов. В результате получается жидкость с сильным запахом, употребление которой вызывает сильное опьянение. По всей стране есть пулькерии, точки продажи этого напитка, за который мексиканцы отдают последний сентаво. Это также места, где у иностранцев появляется лучшая возможность понаблюдать за местной жизнью и суесть.

Фото С. В. Waite.

Илл. 201. Петушьи бои — еще одно широко распространенное в Мексике развлечение.

Деятельность мексиканских индейцев в сельской местности почти полностью сводится к сельскому хозяйству. Женщины изготавливают простые предметы, необходимые для жизни; они проявляют особое мастерство в изготовлении ткацких и гончарных изделий (рис. 203).

Религия (рис. 202, 204 и 205) мексиканцев по названию является религией римско-католической церкви, но на самом деле представляет собой культ, который является, так сказать, продолжением религии ацтеков и майя. Правительство отменило церковные процессии, но в сельской местности, в маленьких индейских деревнях, состоящих из бамбуковых хижин с пальмовыми крышами, они все еще проводятся. Они проходят довольно странно и, кстати, очень шумно. Барабанщики и дудочники открывают шествие верующих — все мексиканцы очень набожны —, которые несут на длинных шестах

таинственные фигуры из цветной бумаги. Что означают эти фигуры, никто не знает; никто и не спрашивает об этом, так же как никто не знает, что означают молитвы, произносимые на латыни. Но исследователь знает, что эти странные фигуры происходят из времен предков сегодняшнего населения, до завоевания европейцами. То же самое касается освященных жертвоприношений из цветов, которые кладут на каждом святилище по пути — они, скорее всего, заменили бывшие языческие алтари —, в деревенских церквях и городских храмах; они напоминают жертвоприношения человеку-богу Кетцалькоатлю древних ацтеков. Представители коренного населения чрезвычайно любят цветы. Помимо принесения таких подношений, эта любовь проявляется еще и в дни цветов, тех пышных праздниках, которые проходят в апреле на канале Вико недалеко от города Мехико; тогда ацтекские чинампы, или плавучие сады, превращаются в одно большое цветочное море, а Кетцалькоатль открыто почитается как бог природы.

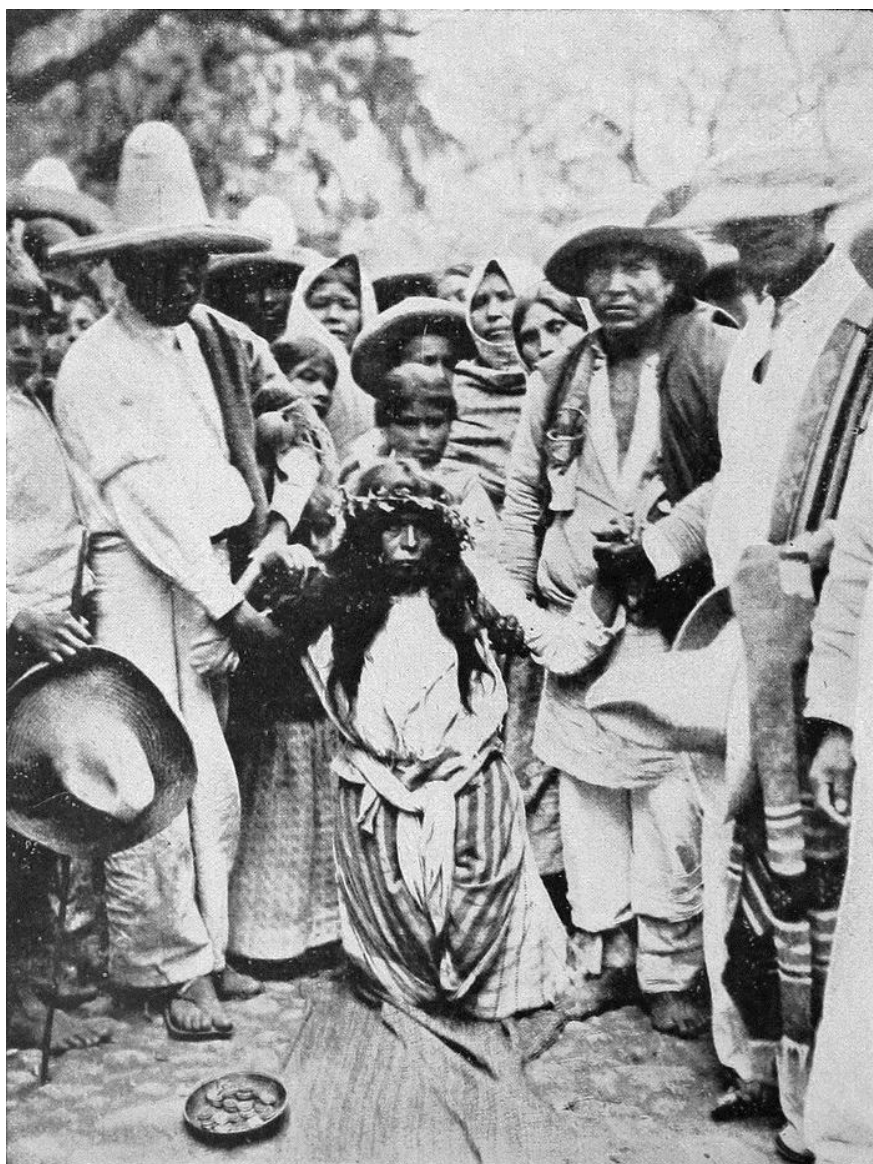
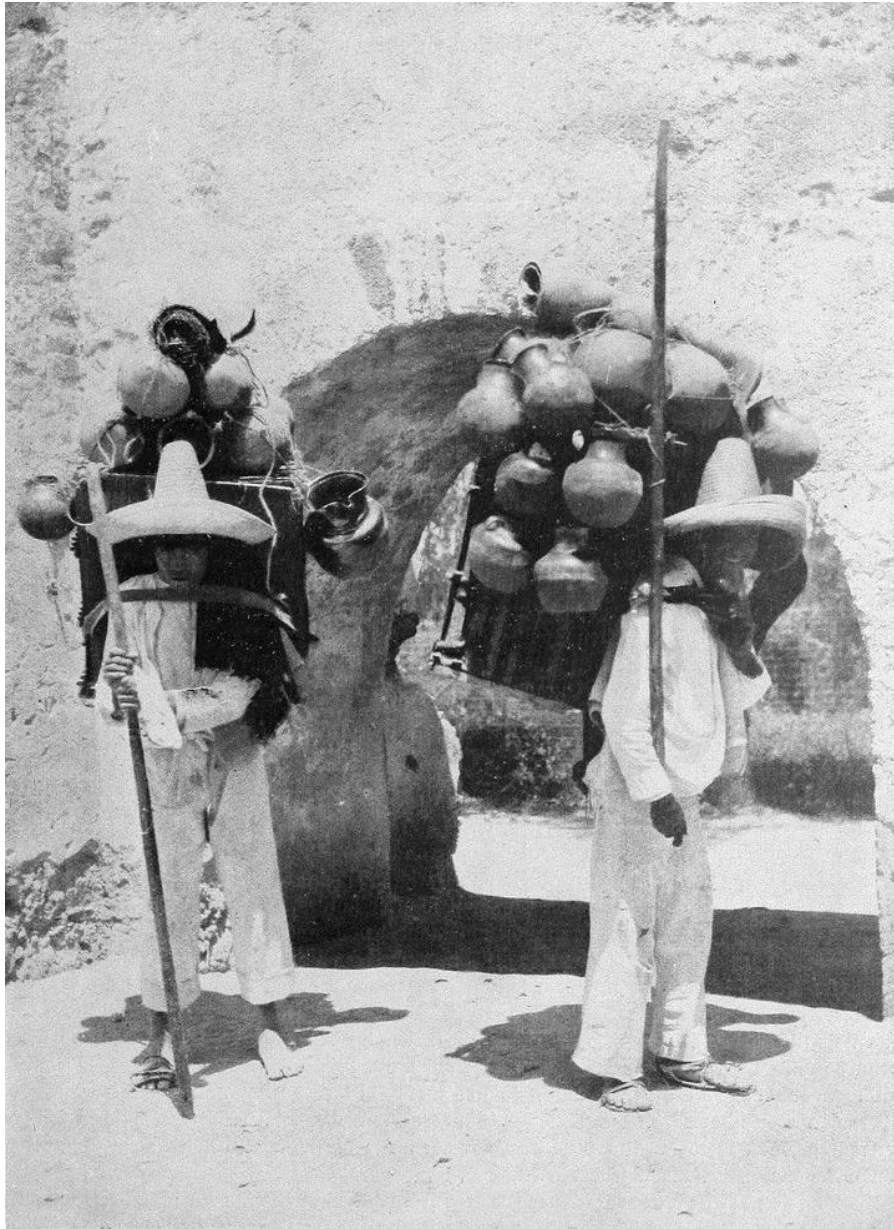

Фото. Фотоагентство Barratt.

Илл. 202. Покаяница в Великий пост,
поднимающаяся на коленях по святой горе Амекамика.

Фотография J. Castanos Flores.

Илл. 203. Продавец глиняной посуды в Мексике.

Гончарное дело — это ремесло, которым занимаются повсюду в стране, особенно женщины; их изделия свидетельствуют об артистическом таланте.

Еще одним праздником, который ежегодно отмечается с большим торжеством в течение восьми дней перед Рождеством, являются Посады, или «приют», названные так в память о приюте Марии и Иосифа в Вифлееме (). Семья или группа друзей собирается вместе, чтобы по очереди устраивать Посады, и выбирает определенный дом в качестве места проведения праздника. Дом украшается к празднику мхом и хенно, висящим растением, которое всегда должно быть присутствовать; помимо фонариков, на потолке и колоннах вешаются пиньяты, о которых пойдет речь ниже. Вечером участники Posada при свете факелов и под пение литании направляются в определенную комнату, где просят принять Марию и Иосифа (см. [художественный приложение](#)). Получив утвердительный ответ, организаторы шествия открывают дверь и ставят туда восковые фигуры этих двух святых. Затем все возвращаются в столовую и веселятся всю ночь напролет. Этот процесс повторяется в течение восьми вечеров подряд, обычно поочередно в домах участников; на девятый день к группе присоединяется фигура Спасителя в детском возрасте, а на следующий день пиньята

разбивается. Первоначально пиньята представляла собой кухонную кастрюлю, и даже в своем рождественском варианте она остается тем же: сосудом с толстым дном, в котором хранятся маленькие подарки; она заменяет нашу рождественскую елку. Конечно, кастрюля снаружи позолочена или, что еще чаще, украшена головой животного или человека и фантазийно одета в костюмы из шелковой бумаги, меховые накидки, ленты и бантики. Дети должны попытаться, с завязанными глазами, после нескольких обманных маневров во дворе дома (как в нашей игре «разбивание горшка»), разбить пиньяту палкой (рис. 206) и получить ее содержимое, состоящее в основном из сладостей.

Церковь и магия ни в коем случае не противостоят друг другу в представлениях туземцев, скорее одно дополняет другое. Индейка просто думает, что не может быть вреда, если она получает защиту с обеих сторон; тем сильнее будет эффект. Знак креста, конечно, защищает от сглаза, но то же самое делает и таинственный напиток курандеры, деревенской ведьмы; поэтому она использует и то, и другое. Если у нее когда-нибудь появится повод ревновать своего мужа, то ее молитвы Богу и святым станут еще более эффективными благодаря рецепту, который ей даст курандера. В целом курандера пользуется повсеместно значительной властью; к ней всегда обращаются и придают большое значение ее указаниям. Она также лечит болезни и нередко делает это успешно, поскольку в определенной степени хорошо знакома с лечебными свойствами растений, как и ее предки.

Слияние религии и суеверий особенно явно проявляется при появлении нового гражданина мира. Сначала его, конечно, нужно крестить, как того требует церковь; даже если родители не состоят в браке, это первая обязанность отца, от которой он, как правило, никогда не уклоняется. Кроме того, ребенка обвешивают всевозможными амулетами, которые должны принести ему удачу в дальнейшей жизни; знаток составляет ему гороскоп и произносит заклинания. Мать страстно любит своего ребенка, особенно если это мальчик; она всегда носит его с собой, когда выходит из дома или работает, привязывая его к спине с помощью ребозо. Как только ребенок начинает говорить, он должен сначала выучить молитву, а вскоре после этого его знакомят с народными преданиями и легендами, а также с другими вещами, частично языческими, частично церковными. Таким образом, старые ацтекские предания и легенды сохраняются от поколения к поколению.

Фото: The Exclusive News Agency.

Илл. 204. Водоносы черпают воду из колодца,
который был освящен церковью перед Пасхой.

Любовная жизнь мексиканцев начинается очень рано и не лишена романтики, свойственной жителям материковой Испании. В четырнадцать лет среднестатистическая девушка уже замужем или, по крайней мере, имеет любовника. Такие связи, как правило, не считаются аморальными; мексиканец слишком галантен, чтобы использовать отсутствие законного брака как повод для уклонения от ответственности, которая из него вытекает.

Жизнь женщины проходит в поле или в домашнем хозяйстве. Она возделывает землю и выполняет домашнюю работу; она прядет нить агавы и мелет зерно, чтобы испечь дома тортильи или плоские лепешки, любимое блюдо мексиканцев. Она стирает белье на берегу реки, присматривает за детьми и ходит на рынок, как для покупок, так и для продажи. Здесь она сидит в очень простой лавке под матом, который для защиты от палящего солнца держится на четырех столбах, и, напевая, предлагает свои товары, разложенные на втором мате, расстеленном на земле перед ней. Ее супруг же ничего не делает: он слоняется без дела и постоянно курит сигареты; кроме того, он усердно посещает

пулькери, где красный флаг сигнализирует ему о наличии свежего пульке. В остальном он, как и его лучшая половина, живет беззаботно и легко относится к жизни.

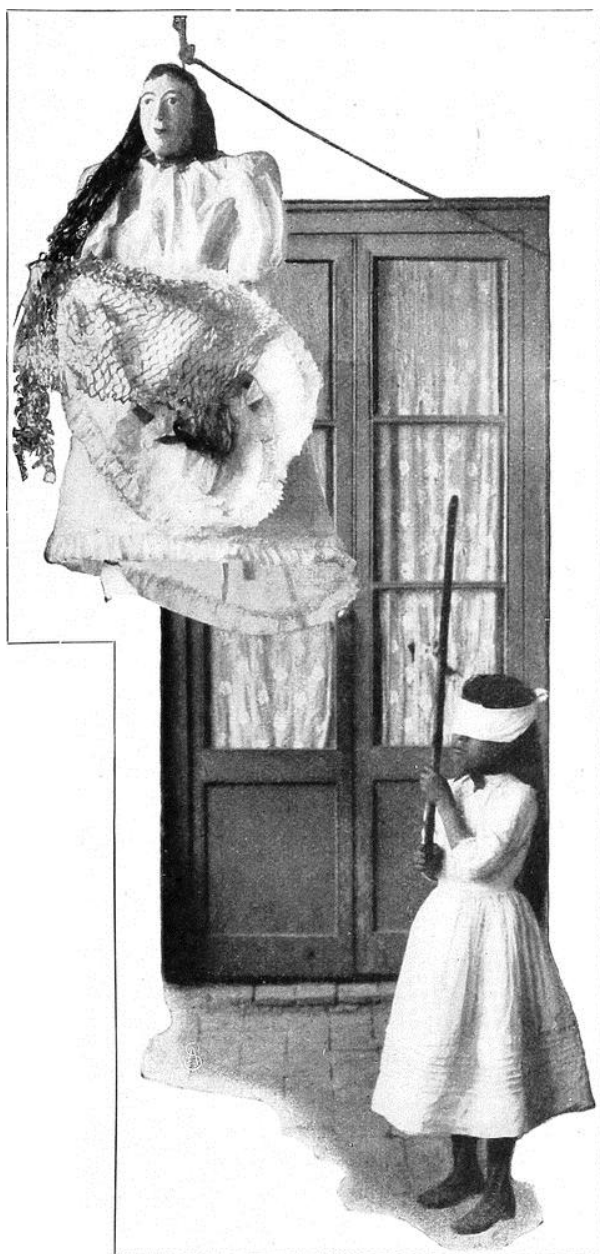

Фото: Underwood & Underwood.

Илл. 205. Сожжение Иуды, самое важное событие Страстной недели в Мексике.

По данному сигналу на всех площадях зажигаются ракеты и костры, в центре которых установлены фигуры, изображающие предателя. Иуда считается воплощением злого духа.

С м е р т ь лишь на мгновение бросает тень на его жизнелюбие. Бедные слои населения часто арендуют гробы для похорон; это всего лишь легкий контейнер, поскольку, как правило, кости умерших могут оставаться в земле только несколько лет, если только не вносить особые платежи церкви. Но всегда должна быть отслужена месса и принесено в жертву цветы (вместо обычных свечей); также принято внешне выражать скорбь, надевая черные или фиолетовые одежды. В отдаленных индейских деревнях, которые с момента завоевания практически не изменились, жители, по-видимому, по-прежнему соблюдают древние ацтекские обычаи при погребении (); они даже приносят в жертву собак, кур и других животных (). Курандера делает это каким-то таинственным и, вероятно, отвратительным способом, чтобы нейтрализовать всегда страшный сглаз.

Илл. 206. Разбивание пиньяты.

Мексиканский рождественский обычай.

В е с т - И н д и я . Вест-Индия или Антильские острова состоят из многих сотен островов с несколькими тысячами небольших и крошечных островков, все из которых имеют очень разные размеры; Куба и Гаити являются самыми большими из них. Во время открытия Вест-Индии испанцами население состояло из двух групп, которые, вероятно, заселили острова с материка в совершенно разное время: а р у а к и и к а р и б ы . Первыми, по-видимому, прибыли арауаки; когда это произошло, мы уже не можем установить, но, безусловно, задолго до прибытия Колумба. Карибы появились гораздо позже, по мнению некоторых исследователей, даже незадолго до захвата островов европейцами. Арауаки и карибы, по-видимому, прибыли из Южной Америки, из бассейна реки Сингу; первые были мирными иммигрантами, вторые же — очень воинственным народом, по сравнению с которым даже известные своей жестокостью испанцы казались мягкими. Сегодня это коренное индейское население, за исключением нескольких остатков (например, в Пароти-Пойнт на Ямайке, в Санто-Доминго, Сент-Винсенте и Тринидаде), полностью исчезло; испанцы истребили его. На их место пришли н е г р ы (рис. 207 и 208), которые с XVI по XIX век были привезены из

Африки в качестве рабов. Эти теперь освобожденные негры вместе с мулатами и креолами составляют основную часть населения Вест-Индии. Белое население составляет незначительное меньшинство; на Гаити и в Санто-Доминго его практически нет. На первом из упомянутых островов в Порт-о-Пренсе проживает лишь несколько белых семей; класс ростовщиков в городах Гаити составляют сирийцы, которых народ несправедливо называет египтянами. На Ямайку были завезены кули из Ост-Индии. Их собственные мирские и религиозные обычаи делают и без того красочную картину Вест-Индии еще более яркой и блестящей. Кроме того, на более крупных островах проживает более или менее значительное количество китайцев, которые в основном заняты в прачечных, но также занимаются другими, не менее прибыльными, хотя и весьма сомнительными видами деятельности.

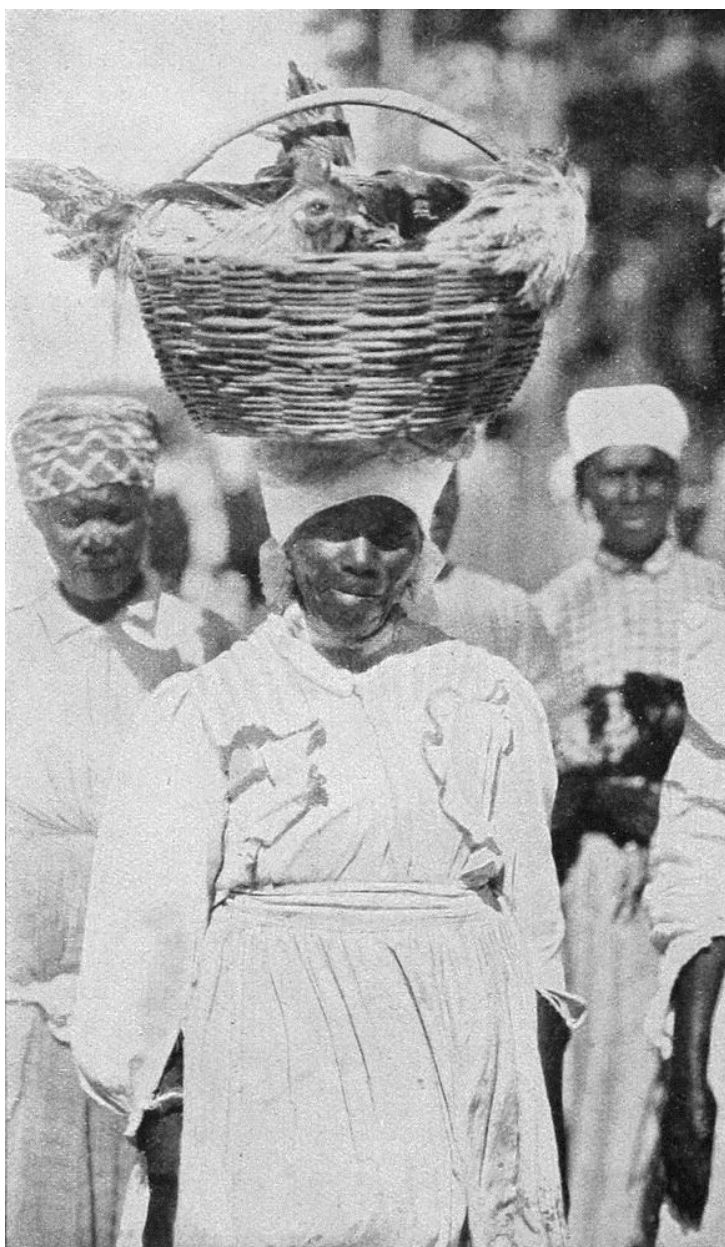

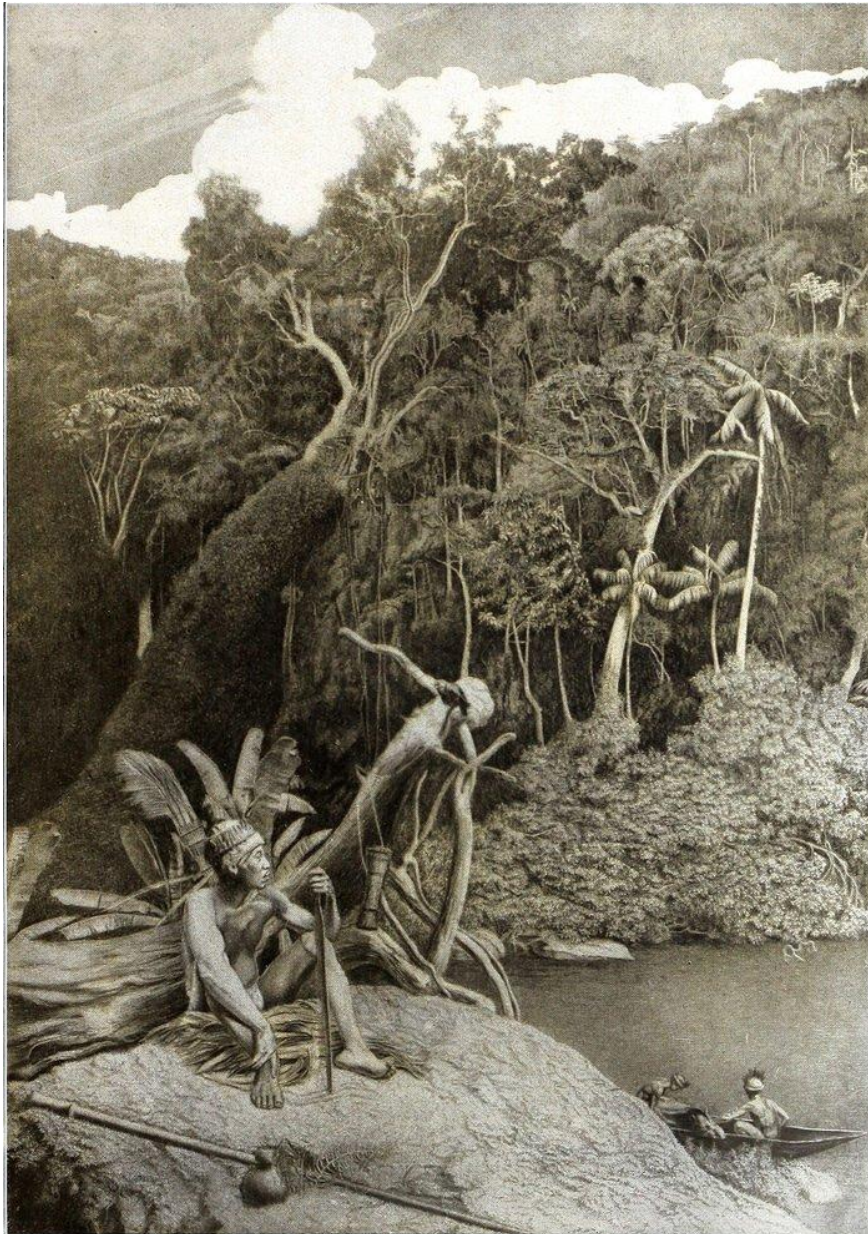
Фото: Х. Х. Джонстон.

Илл. 207. Негритянка из Барбадоса.

Чернокожие жители Вест-Индии придают большое значение ярким цветам в своей одежде.

Негры Вест-Индии, которыми мы будем заниматься исключительно в следующем рассмотрении, все еще находятся на том же уровне с у е в е р и й, что и их предки в Западной

Африке, в частности в районе Конго. Хотя на больших островах, где белые установили прочную администрацию, это явление довольно сдерживается, на островах, где они сами правят, особенно на Гаити, оно процветает с еще большей силой. Самая мягкая форма фетишизма (рис. 210) встречается на Ямайке, где негры номинально исповедуют христианство. Внешне они следуют этому учению, но в их душах все еще дремлет неискоренимый африканский инстинкт. Он находит свое выражение в культе фетишей, использовании магических средств, которые должны свести на нет все замыслы и интриги злых духов. Согласно преданиям негров Ямайки, каждый человек имеет двух духов: доброго и злого. Добрый дух после смерти возвращается в африканскую родину; поэтому родственники и друзья умершего дают ему поручения, которые он должен выполнить, пересекая море. Злой дух, напротив, остается в могиле с телом и по ночам появляется в образе дуппи (рис. 209). Эти дуппи проявляют наибольшую активность в два решающих момента человеческой жизни: когда человек появляется на свет и когда он уходит из жизни; поэтому в этих случаях принимаются особые меры предосторожности, чтобы сорвать планы злых духов. Шея новорожденного сразу же обвязывается ожерельем из зеленых жемчужин, что, возможно, связано с поклонением зеленому змею; кроме того, под его подушку кладут открытые ножницы (в форме буквы X) и Библию. До девятого дня ребенок не должен покидать дом, иначе дуппи овладеет им. Если кто-то умирает, всю воду, стоящую поблизости, немедленно выливают, иначе дуппи может поселиться в ней. Чтобы умиловить дуппи, ему дают ром и еду, чтобы он мог утолить голод и жажду. С помощью магии тоже можно бороться с дуппи.

Индейцы тариана из Рио-Негро (Бразилия).

По картине профессора Вильгельма Райхардта в Этнографическом музее Берлина.

Фото. Эксклюзивное информационное агентство.

Илл. 208. Негритянки Ямайки,

надевшие свои праздничные наряды на Рождество.

Борьба со злым влиянием дуппи — задача обита, которому приписывают особые знания и способности. При осуществлении своего искусства обзаман следует древним каббалистическим знакам и таинственным магическим формулам; он также занимается «захватом дуппи в бутылки» и натравливанием их на врагов, а также раздает своим клиентам магические средства, странные смеси из перьев, волос и растений. Обеа-мань иногда может стать опасным и непокорным, но правительство знает, как этому предотвратить. Если бы оно не осуществляло строгий надзор, то развитие этого явления было бы невозможно остановить, и вудуизм вскоре деградировал бы до той ужасной формы, с которой мы сталкиваемся на Гаити.

Фото: Х. Х. Джонстон.

Илл. 209. Могилы знатных негров на Гаити.

«Дуппи» или дух умершего продолжает жить в своей могиле и по ночам выходит, чтобы творить зло. Религиозные обычаи последователей вудуизма направлены прежде всего на то, чтобы удержать дуппи в могилах.

Между мягкой и строгой формами вудуизма (рис. 211) существует много переходов и отклонений, которые зависят от местной администрации, правящей на соответствующем острове (датское, голландское, французское и американское правительство). Например, в старых испанских колониях римско-католическая церковь сумела удержать культ фетишей в разумных пределах и принимала жесткие меры против него только в тех случаях, когда какой-нибудь слишком смелый обаятель выдавал себя за нового бога и пытался привлечь последователей. Вудуизм здесь представляет собой публичное поклонение зеленому змею. Как мы уже неоднократно узнавали от языческих богов, его необходимо умиловить, чтобы он отгонял злых духов. По этой причине жертвоприношения становятся необходимостью. Приносятся в жертву куры, козы и «козы без рогов», под которыми подразумеваются молодые люди. К священнослужителям этого культа в той форме, в какой он существует на Гаити, относятся лупогару или религиозные похитители детей. «Катающийся теленок» в фольклоре Ямайки, о котором матери предупреждают своих детей, несомненно, является воспоминанием о прежнем принесении детей в жертву. Его представляют в виде бестелесной головы теленка с большими катящимися глазами, которая облизывает детей, от чего они либо умирают, либо исчезают. На Гаити кровь жертвенного животного намазывают на лица адептов и пьют действующие священники. Курице откусывают голову и высасывают кровь из горла; козе вырывают сердце. Праздник проходит ночью в темных глубинах гаитянского леса, раздаются глухие удары там-тама, костры мрачно горят перед ящиком, в котором лежит или должна лежать зеленая змея, которой поклоняются во время праздников (). Сцена становится все более дикой и жуткой; зрители начинают танцевать лойлоичи, или танец живота, который в конце концов перерастает в настоящую оргию самого ужасного рода и продолжается до рассвета, или, по крайней мере, до тех пор, пока мужчины и женщины, опьяненные чувственным возбуждением и изнеможением, не падают на землю в глубокий сон. Самый большой из этих ночных праздников должен проходить на Пасху и длиться несколько дней. Великий пост

также дает повод для веселого карнавала, который в больших городах, таких как Порт-о-Пренс, отмечается в светлое время суток.

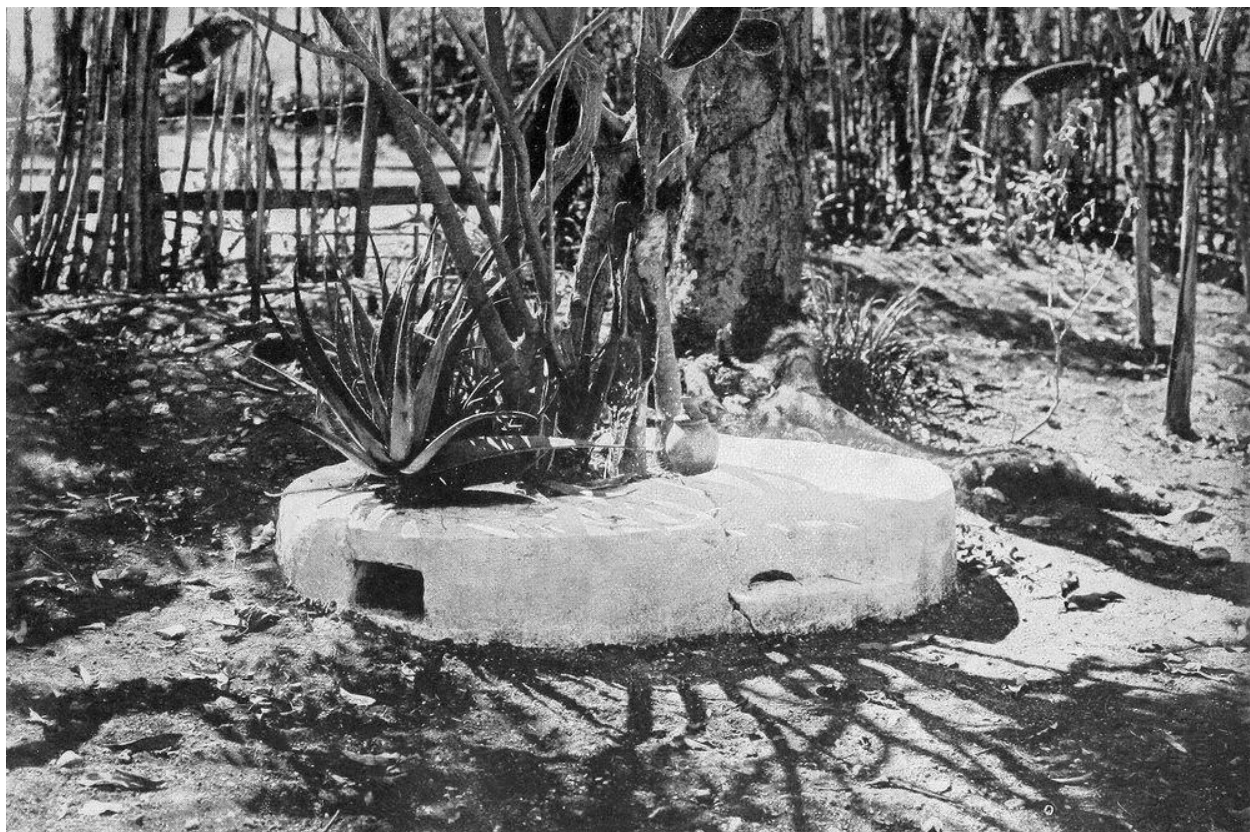

Фото Х. Х. Джонстон.

Илл. 210. Фетиш-дерево на Гаити.

По верованиям западноиндийских негров, духи умерших обитают в определенных деревьях; чтобы умиротворить их, в лесах Гаити проводятся дикие церемонии. На Ямайке хлопковое дерево считается фетишем, и его корни обрызгивают ромом, чтобы отпугнуть дуппи.

Любовь к музыке негритянской расы проявляется и среди населения Вест-Индийских островов. Ни один праздник не обходится без гитары, настоящего национального музыкального инструмента. Негры очень искусно играют на ней. Но настоящими музыкантами первого ряда являются креолы Кубы и Пуэрто-Рико. Музыка на этих островах полна глубоких чувств, предпочитает минорные тональности и отличается совершенно своеобразным ритмом, благодаря которому она легко отличается от музыки других стран. Она также стала очень популярной в Испании, где народ принял эти мелодии и слил их со своими собственными народными песнями. Танцевальная музыка «островов» распространилась почти по всему миру, и танго с его характерными движениями бедер и живота, по всей вероятности, происходит из Кубы или Пуэрто-Рико; через Аргентину, где оно было изменено в соответствии с особенностями жителей, оно затем проникло в Европу и здесь приобрело свои известные излишества.

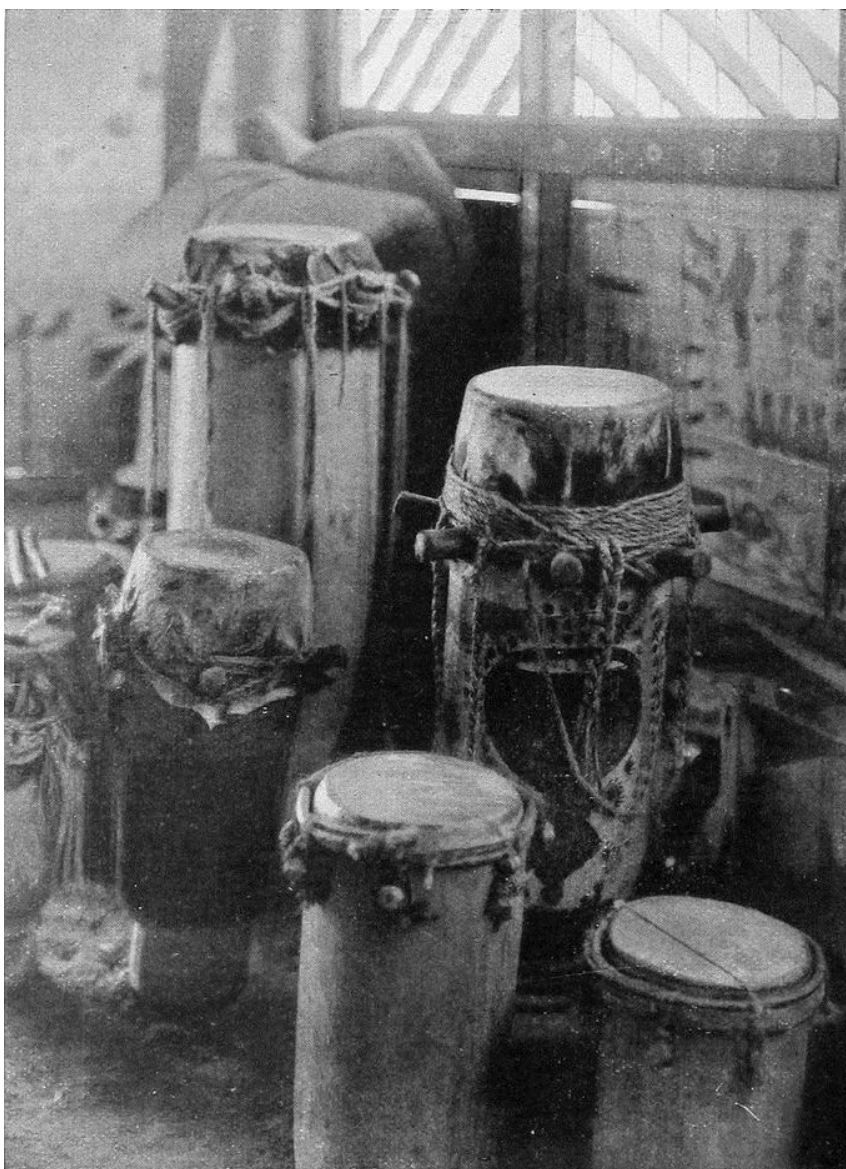
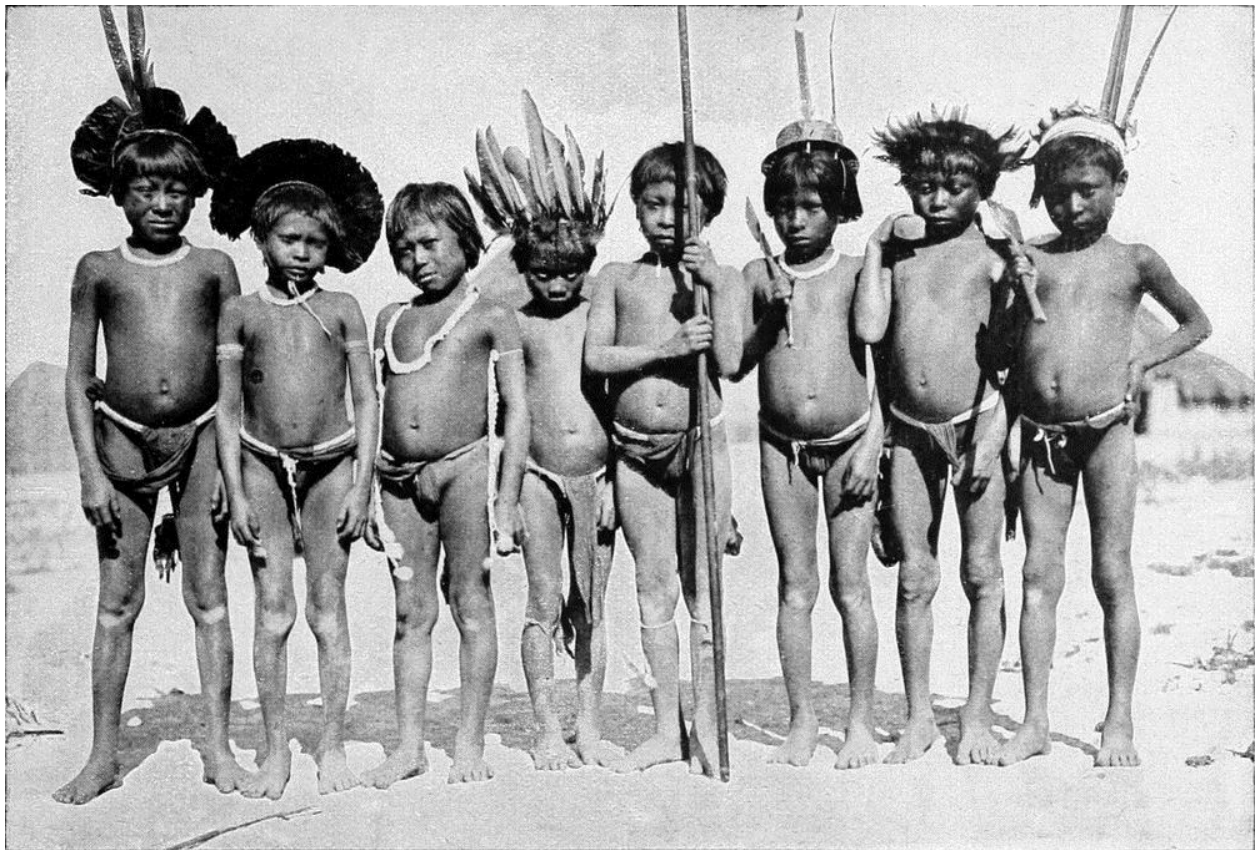

Фото Х. Х. Джонстон.

Илл. 211. Том-томы или барабаны вуду,
которые используются в языческих фетишистских танцах в Вест-Индии.

Фотография Т. Кох-Грюнберга.

Илл. 212. Мальчики-таулипан в праздничных костюмах.

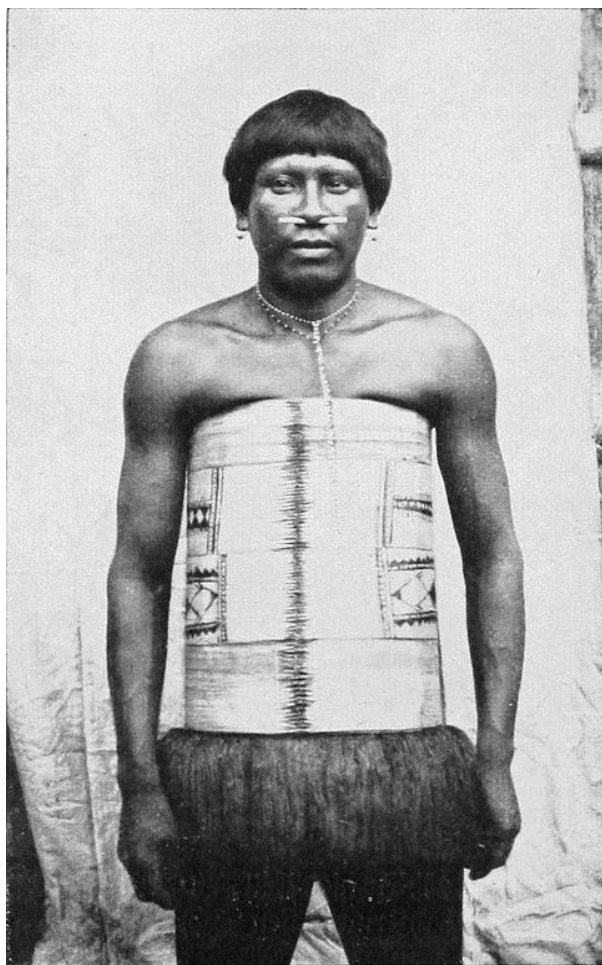
(Район Ророима на границе Бразилии, Венесуэлы и Британской Гвианы.) Мальчик в центре опирается на тростник, некоторые другие держат танцевальные дубинки над плечом.

Южная Америка.

Коренные жители Южной Америки также относятся к индейцам, хотя внешне они в некоторых отношениях отличаются от североамериканского типа. Без сомнения, североамериканские индейцы еще в далеком прошлом проникли на юг через Панамский перешеек и расселились там; позже произошла обратная миграция, которая, по-видимому, еще не завершилась к моменту открытия Америки. Мы уже знакомы с такими мигрантами, как карибы и аруаки.

С антропологической точки зрения южноамериканские индейцы занимают промежуточное положение между монгольской, кавказской и полинезийской расами. Мы уже упоминали в другом месте, что коренное население Америки, вероятно, произошло от иммигрантов из Азии и Европы; Кроме того, у нас есть основания полагать, что в более ранние времена малайские элементы мигрировали из Полинезии в Южную Америку по, вероятно, существовавшим в то время мостам между островами и, возможно, внесли свой вклад в состав местного населения. Тип южноамериканских индейцев отличается значительным разнообразием. Это видно уже по росту. Мы встречаем довольно высокие племена, такие как теуэльты или патагонцы и бороро, среди которых люди ростом от 191 до 192 см не являются редкостью; со средним ростом от 175 до 180 см () оба племена относятся к самым высоким народам Земли. С другой стороны, в Южной

Америке есть и индейские племена, которые отличаются заметной малорослостью, такие как туземцы Огненной Земли, рост которых составляет всего сто пятьдесят восемь сантиметров, которые, что любопытно, живут в непосредственной близости от самых высоких людей, а также трумай, пуру, карибы из Гайаны и другие. Цвет кожи южноамериканских туземцев, как правило, немного светлее, напоминает желтовато-серую глину; конечно, здесь и там встречаются и более темные оттенки. Волосы на голове обычно грубые, жесткие и блестящего коричнево-черного цвета; кроме того, у некоторых племен относительно часто встречаются тонкие, слегка волнистые волосы, даже кудрявые и даже вьющиеся; смешение крови с другими народами вряд ли может быть причиной этого.

Фотография Т. Кох-Грюнберг.

Рис. 213. Индеец умауа из реки Япура в Восточной Колумбии.

Костюм состоит из широкого нагрудного пояса, своего рода жилета, изготовленного из жесткой ликовой ткани и богато расписанного красной краской. Он плотно облегает грудь и живот. Лобковая область покрыта фартуком из тонких волокон коры.

Одежда соответствует уровню развития культуры; у многих племен она полностью отсутствует, у других она очень скудна. (См. [художественное приложение](#).) Как доказал Карл фон ден Штайнен, в первоначальном варианте она не была продиктована чувством стыда, а соответствовала потребности в защите от опасностей со стороны животного мира, в частности от клещей и мелких рыбок, которые любят проникать во время купания во внешние половые отверстия. На первоначальном этапе одежда мужского пола соответственно состоит из пояса на бедрах ([рис. 212](#)), или же просто связывается крайняя плоть, или же член покрывается чехлом; у женщин вместо этого используется небольшой треугольный кусок лико (улури), который завязывается над входом во влагалище и плотно

его закрывает. На более позднем этапе развития появляются набедренные повязки или более крупные фартуки из коры или лианы. Своеобразным предметом одежды являются широкие жесткие пояса (рис. 213) из коры, лианы или жемчужных ниток, которые плотно облегают туловище и затягивают его настолько, что плоть выпячивается по краям. Этот «шнур» снимается как можно реже и носится до тех пор, пока он не станет непригодным и не потребуются замена пояса. Аналогичным образом затягиваются конечности, плечи и голени, чтобы укрепить мышцы; у карибов это уродство является характерной особенностью племени, благодаря которой они уже привлекли внимание первых посетителей Америки. — Индейцы, живущие в более холодных районах, укутываются в шкуры животных (рис. 214) или одеяла (рис. 215; см. также художественный приложение).

Проколы на лице, в основном на ушах, носу и нижней губе, делаются большинством племен Южной Америки. В образовавшиеся отверстия вставляют всевозможные украшения, например, в мочки ушей — колышки, палочки, скрученные листья или разноцветные перья, часто такого размера и веса, что мочка уха свисает до плеча (например, у ботокудов); в перегородке носа (рис. 216), углах рта и нижней губе вставляют похожие предметы, в том числе ракушки, тонкие деревянные щепки и т. п. Очень популярным украшением тела является также раскрашивание, которое иногда принимает такие масштабы, что, как говорит Кох-Грюнберг, на первый взгляд люди выглядят так, как будто они носят красочные вязаные костюмы. Раскраска выполняется по торжественным случаям, на праздниках (рис. 220) и танцах, при приеме гостей и других особых случаях. Молодые люди занимаются этим как своего рода спортом; они стремятся придумывать все новые и новые узоры и проводят большую часть своего времени, украшая себя таким образом; в этом смысле они похожи на наших парикмахеров.

Татуировки (рис. 217–219) встречаются гораздо реже; как правило, они являются знаком принадлежности к племени. Женщины кадиуэ отличаются изящными узорами в виде арабесок.

Фото Х. Х. Джонстон.

Рис. 214. Семья индейцев она (Огненная Земля).

Их одежда изготовлена из шкур тюленей, выдр или гуанако.

Уходу за волосами, как правило, уделяется меньше внимания, но их любят украшать красивыми перьями. Украшения из перьев (рис. 221, 223 и 224) являются характерной чертой Южной Америки. Из них в кропотливом труде изготавливают красивые плащи, накидки на плечи и даже целые костюмы, которые, однако, из-за своей дороговизны носят только по особо торжественным случаям; в остальное время их тщательно хранят в плетеных ящиках. Материалом для них служат яркие птицы тропического мира: попугаи, ара, ибисы, цапли и другие.

Другие украшения чрезвычайно разнообразны; все три царства природы вносят в это свой вклад. Это могут быть зубы крупных млекопитающих (обезьян, кабанов, ягуаров и т. д.), куски челюстей рыб, когти броненосца, радужные крылья жуков-благородных жуков или рога жуков-олений, ракушки, то всевозможные косточки или плоды, то блестящие или разноцветные просверленные камни или жемчуг (рис. 222), которые носят в виде цепочек или лент вокруг тела.

Экономическая культура южноамериканских индейцев очень разнообразна; она зависит от степени их цивилизации и от окружающей среды, в которой они живут. Часть из них все еще ведет кочевой образ жизни, занимаясь собирательством или охотой; у них, как правило, нет постоянного жилья, они живут в простых хижинах из листьев или в землянках. Более оседлые племена строят настоящие хижины из травы (рис. 226), которые чаще всего объединяются в поселки, реже — в настоящие деревни. Известны также дома на

сваях; название Венесуэла, то есть Маленькая Венеция, происходит от сходства поселений, которые первые прибывшие увидели на лагуне Маракайбо, с изображением итальянского города на лагуне. Очень распространенным, особенно среди карибов и аруаков, является использование гамаков; английское слово hammock происходит от аруакского hamasa, которым обозначали это спальное место. Уаупес имеют родовые дома, в которых могут разместиться более ста человек. Эти более оседлые индейцы занимаются земледелием или рыболовством (с помощью луков и стрел, гарпунов, сетей или путем отравления воды); они также занимаются скотоводством (Гран-Чако, Гоахиро). Некоторые племена (Гран-Чако, южная Аргентина) после введения европейцами лошадей стали отличными всадниками.

Фото Е. Норденшельд.

Илл. 215. Танцоры ашлуслай.

Они одеваются в шерстяные одеяла и носят на лбу ленты, украшенные ракушками и страусиными перьями.

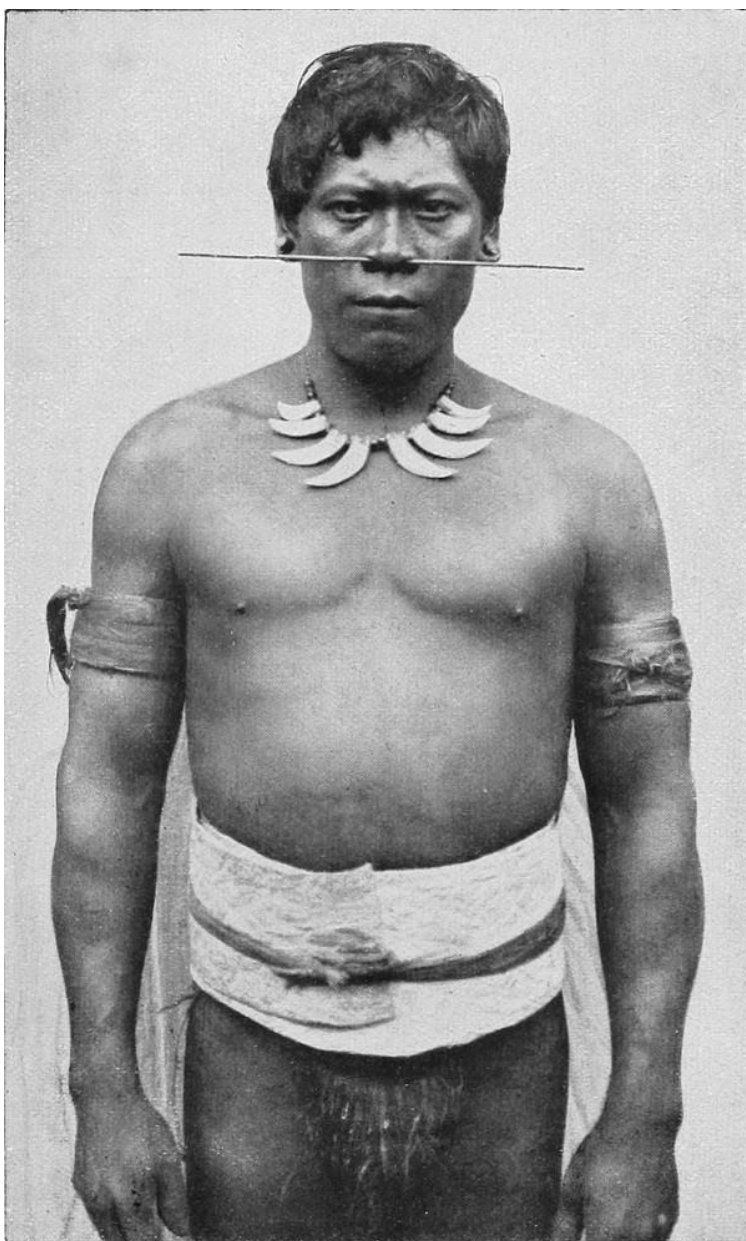

Фотография Underwood & Underwood.

Женщина-туземка Южной Америки, несущая своего ребенка на голове в корзине, выстланной мехом, называемой «шихунджу».

Когда корзина пуста, ее используют как шляпу.

Основным источником питания (рис. 225 и 228) обычно являются охота и рыболовство. Мясо и рыбу готовят на вертелах или шампурах, часто также в земляных ямах; собственно варка в основном неизвестна, поскольку во многих случаях кастрюли вообще отсутствуют. Карибы и аруаки из очень ядовитого корня растения маниота сложным способом производят муку, которая составляет их основную пищу. Отдельные племена до сих пор практикуют каннибализм (рис. 227). Среди продуктов питания на первом месте стоит табак. Его курят и нюхают. Курят табак либо в виде больших сигарет, обернутых кукурузными листьями, которые часто держат с помощью вилки (рис. 230), либо в деревянных или глиняных трубках. Совершенно странным образом поступают при нюхании: с помощью трубочек вдвывают нюхательный табак себе или друг другу в нос.

Фотография Т. Кох-Грюнберга.

Рис. 216. Индеец ябахана из Рио Апапорис (восточная Колумбия).

Через перегородку носа продета длинная палочка из блестящего черного пальмового дерева, а ожерелье состоит из зубов дикого кабана. Браслеты и набедренная повязка сделаны из лико.

Фото Е. Nordenskjöld.

Илл. 217. Татуировка на лице индейца хорати из Гран-Чако (Боливия).

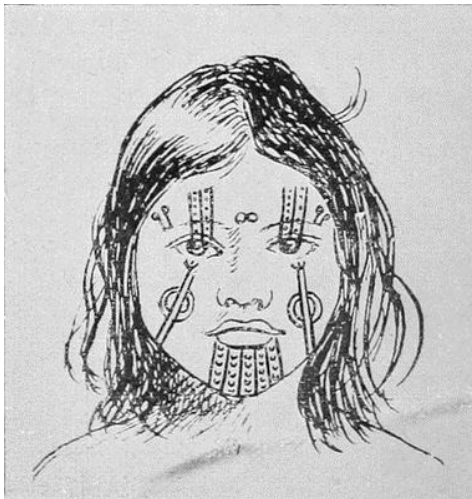

Фото Э. Норденшельд.

Рис. 218. Татуировка на лице индейцев чороти из Гран-Чако (Боливия).

Фото Э. Норденшельд.

Рис. 219. Татуировка на лице индейцев чороти из Гран-Чако (Боливия).

В качестве о р у ж и я (рис. 220 и 229) южноамериканские индейцы используют луки и стрелы, первые из которых часто богато украшены, а также метательные копья с наконечниками, обмазанными ядом, которые в некоторых районах метают с помощью

метательной доски, копья и, в особенности, булавы; в некоторых районах для охоты используется также духовая трубка (рис. 231) с заостренными стрелами, также пропитанными ядом. Кочевые племена степей предпочитают использовать лассо и бола, метательный шар. Оборонительные оружия состоят из щитов (рис. 232) из дерева или шкуры и доспехов, изготовленных из шкур или тканей. Особенностью, характерной в частности для дживаро, являются их трофеи победы в виде отрезанных и специально обработанных голов убитых врагов (рис. 233 и 234), так называемые *цацсы*. Кожа головы, срезанной как можно глубже, разрезается продольным разрезом на затылке и, включая кожу лица, искусно снимается с лежащих под ней костей, после чего варится в воде с добавлением определенных трав, вероятно для дезинфекции, и, наконец, натягивается на круглый раскаленный камень, который постепенно заменяется все более мелкими камнями до размера апельсина, в то время как мягкие ткани сглаживаются снаружи другим, также нагретым камнем, как утюгом (). Высушенная таким образом, как бы мумифицированная голова, внутрь которой, вероятно, для сохранения формы, еще засыпают горячий песок, подвешивается на веревке как знак победы. Получение *цаццы* воином сопровождается большим праздником (*цацца-тукуи*), к которому он должен достойно подготовиться. Это включает в себя длительное воздержание от употребления определенных продуктов (таких как любая дичь, убитая стрелой, и многие другие животные); он может употреблять только рыбу, юкку, бананы и некоторых мелких птиц, убитых с помощью духового ружья. Кроме того, когда он выходит на улицу, он должен оставлять свое копье дома, что для дикаря означает большую жертву, и воздерживаться от половых отношений. Кроме того, он раскрашивает свое тело черными линиями и рисует такую же полосу поперек лица от уха до уха. Эти правила воздержания он должен соблюдать от нескольких месяцев до двух лет, были даже случаи, когда их соблюдали от шести до десяти лет. Тот, кто нарушает эти правила, навлекает большое несчастье на себя и свою семью, потому что дух убитых не дает ему покоя. Такой длительный период подготовки необходим также потому, что молодой воин должен сначала добыть продовольствие для многочисленных гостей, которые соберутся на праздник; он должен посеять юкку и бананы и собрать их урожай, чтобы путем ферментации изготовить огромное количество *чичи*; он также должен организовать большую охоту, чтобы добыть необходимое количество мяса, которое затем специально готовят для длительного хранения. Из-за больших затрат обычно несколько молодых людей объединяются. На сам праздник съезжаются все родственники, даже те, кто живет в самых отдаленных районах. Старик, которому поручено вести торжество, принимает из рук воина, который снова появляется с копьем, *цаццу* и поочередно окунает его в отвар табака, в *чичу* и, наконец, в чистую воду; заставив героя дня сесть и напоив его этими различными жидкостями, он возвращает трофей герою и вешает его на главный столб своего дома, украшенный цветами, чучелами птиц и множеством других украшений. Теперь руководитель праздника произносит речь в честь молодого человека. Затем следуют танцы мужчин и пир, который обычно длится шесть дней; при этом участники с аппетитом лакомятся раздаваемыми блюдами. В последнюю ночь забивают несколько тучных свиней и готовят из их мяса питательный бульон, который на утро седьмого дня пьют все участники. Затем все возвращаются домой, получив по большому куску мяса. Этот праздник призван умиловить дух убитого и расположить его к себе. Отныне *цацца* становится своего рода фетишем, который обеспечивает своему владельцу и его родственникам богатство, урожайность полей, счастье в семье и победу над врагами.

Фотография Т. Кох-Грюнберга.

Илл. 220. Индейцы тукано из Уаупе (северо-запад Бразилии) в праздничных костюмах.

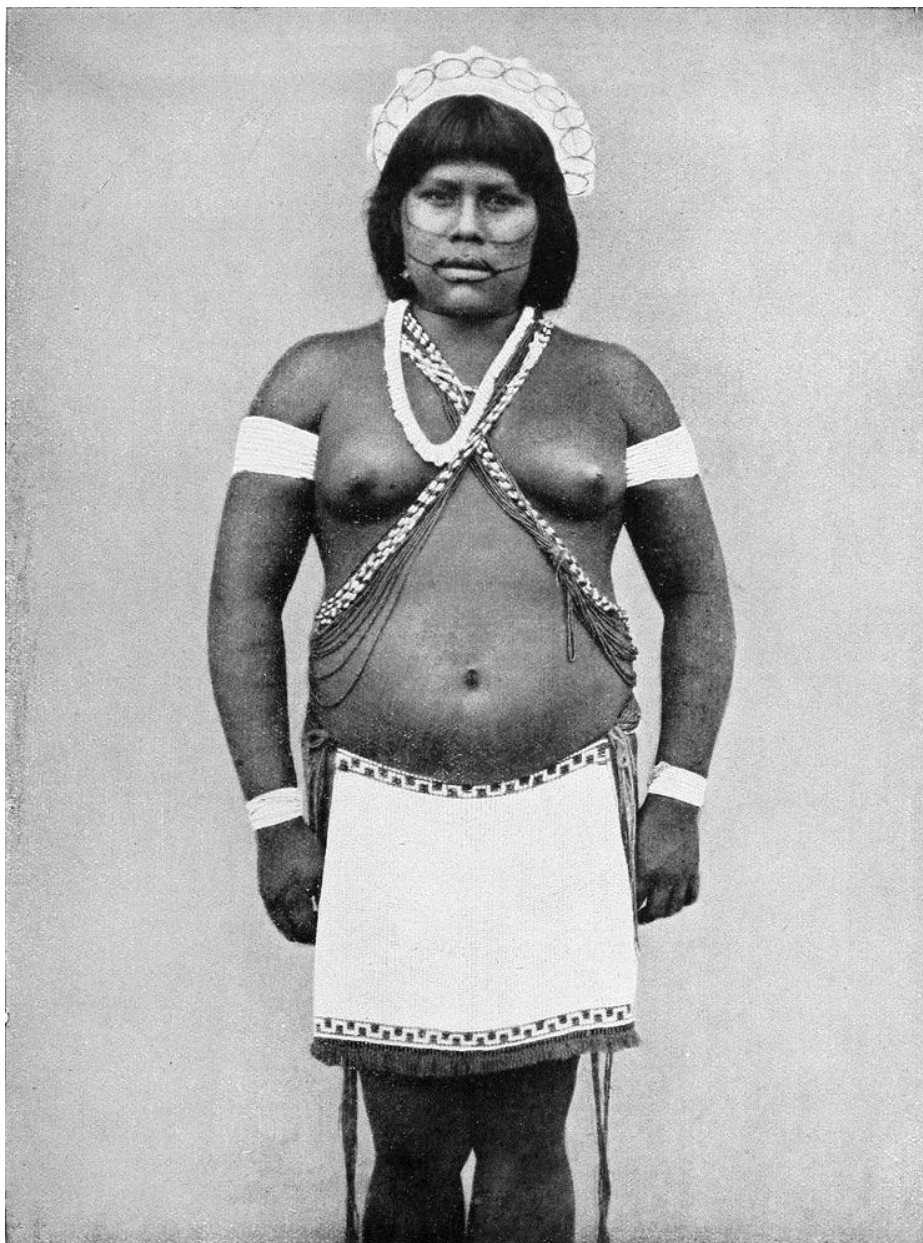
Копье, служащее только украшением, имеет на конце мозаику из крошечных перьев и человеческих волос, а на нижнем конце — своего рода трещотку. Левая рука держит щит из тонких палок, скрепленных лентой из вьющихся растений.

Фото Т. Кох-Грюнберг.

Илл. 221. Индейцы уанана из Рио Уаупе в праздничных костюмах.

Он носит повязку из окрашенных перьев, с заднего конца которой свисают до земли перья белого цапли.

Фотография Т. Кох-Грюнберга.

Илл. 222. Девушка из племени таулипанг (север Бразилии) в праздничном костюме.

Головной убор представляет собой сетчатую диадему из хлопка; остальные украшения состоят из жемчуга. Лицо расписано красными узорами.

Фото: Франклин Адамс.

Илл. 223. Праздничный танец боливийских индейцев.

Впечатляющий головной убор состоит из перьев. Сопровождающая музыка исполняется на больших пастушьих флейтах и барабанах.

О религиозных представлениях южноамериканских индейцев мы знаем очень мало. Однако из наблюдений, сделанных до сих пор, можно сделать вывод, что они основаны на анимизме и примитивной вере в демонов. Для индейцев видимый мир населен многочисленными злыми и добрыми духами, которые живут повсюду в воздухе, воде и на земле и оказывают решающее влияние на судьбу людей, в первую очередь на их смерть. С этим связан и культ предков. Поэтому и здесь стремление людей сводится к тому, чтобы умиловить или примирить злых духов. Это происходит в основном с помощью танцев, в которых особую роль играют маски (рис. 235, 237 и 240, а также цветной художественный приложение). Эти танцы, напоминающие наши карнавальные маскарады, повсеместно встречаются среди южноамериканских индейцев, живущих в лесах. Используемые в них маски очень разнообразны. У кобеуа, например, они состоят из покрытий из толстой белой лико, которые расписаны по определенному плану с различными изящными узорами, у тикунa — из похожих ликовых покрытий с человеческой или животной головой, сформированной из древесного воска на каркасе. У племени карая () маски представляют собой цилиндрические конструкции из тростника с изящными украшениями из перьев, которые носят на голове, а также плотный накид из листьев, который покрывает все остальное тело вплоть до пальцев ног. У других племен это настоящие танцевальные костюмы, сплетенные из одного куска, к которым относятся полные штаны, рукава, головной убор и т. п. Мы обязаны Кох-Грюнбергу, который во время

своих путешествий сумел проникнуться миром представлений и чувств ряда южноамериканских племен, увлекательными взглядами на значение этих маскарадных представлений. У кобеуа и кауа такие танцы исполняются в случае смерти (рис. 236 и 238). Примерно через восемь дней после похорон мужчины появляются в уже описанных костюмах и исполняют танец, который длится с трех часов дня до следующего утра; женщины и дети не участвуют в нем, а только смотрят. Считается, что каждая маска представляет собой демона; он находится в маске, воплощен в ней, но лишь временно овладевает танцором, пока тот носит маску. После окончания танца участники ранним утром несут свои маски на деревянную лужайку, ставят их на палки, связывают рукава одной маски с рукавами соседней и поджигают их. Пока длинный ряд фигур сгорает от одного конца до другого, все собравшиеся громко рыдают. Утверждается, что таким образом демоны вынуждены покинуть свои оболочки () и вернуться в свои обычные места обитания, которые, вероятно, находятся на каком-нибудь высоком холме или у водопада. Обычный смертный не может видеть этих демонов, но шаман способен это делать, поскольку он наделен сверхъестественными силами; он также может разговаривать с ними. Духи, которых пытаются умиловить этими танцами или удержать от дальнейших злодеяний, — это духи животных (рис. 242, 243, 244 и 248), более или менее злые духи в человеческом обличье, великаны (рис. 241) или карлики (рис. 239). Как ни странно, зачастую именно таким животным, которые являются особенно безобидными, приписывают довольно опасных духов. Так, большая лазурная бабочка таталоко считается одним из самых опасных демонов; о ней, которая, как считается, обитает в самом высоком водопаде Уаупе, всерьез утверждают, что она вызывает малярию, так что все, кто пьет воду из реки, — а она действительно довольно распространена именно в этом месте из-за застоя воды — заболевают.

Другие племена устраивают танцы в масках по другим поводам, например, племена юри, пассе и текуна — на свадьбах (рис. 246) или при вырывании волос новорожденному ребенку, а также по другим поводам. Однако почти всегда они связаны с религиозными (рис. 247) или мистическими представлениями. Так, представления кобеуа на верхнем Уаупе, в которых участвуют маски в виде птиц, рыб и ящериц, должны привести к тому, что мужчины при следующем походе племени принесут домой богатую добычу в виде дичи и рыбы. Танцы всегда сопровождаются музыкой. — Игры с перьями и другие игры также очень популярны среди индейцев Южной Америки (рис. 249 и 250).

Фотограф Т. Кох-Грюнберг.

Илл. 224. Таулипанг в праздничном костюме.

Головной убор состоит из черных и белых перьев, браслеты и пояс из плетеного хлопка; фартук европейского производства. Лук и стрелы используются для рыбной ловли.

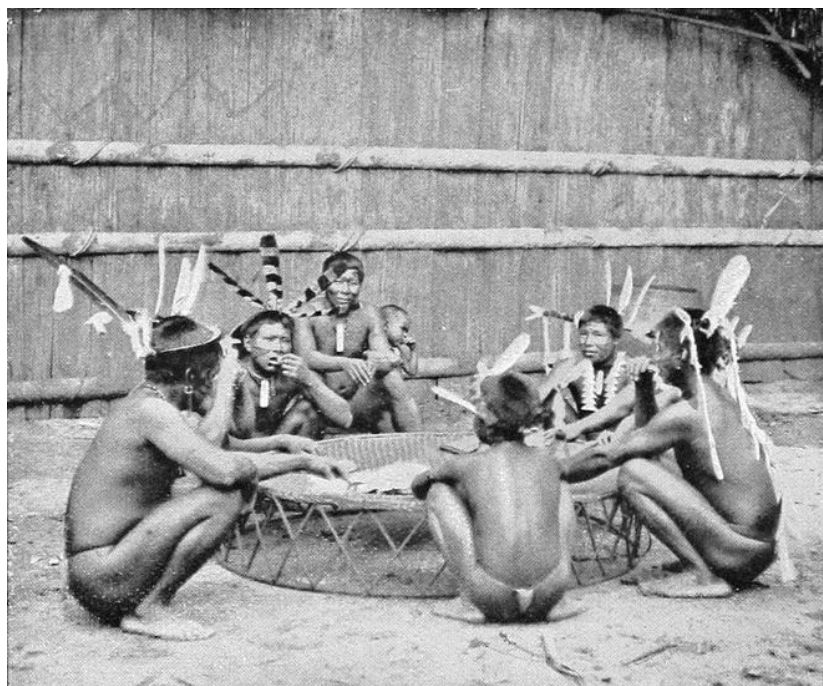
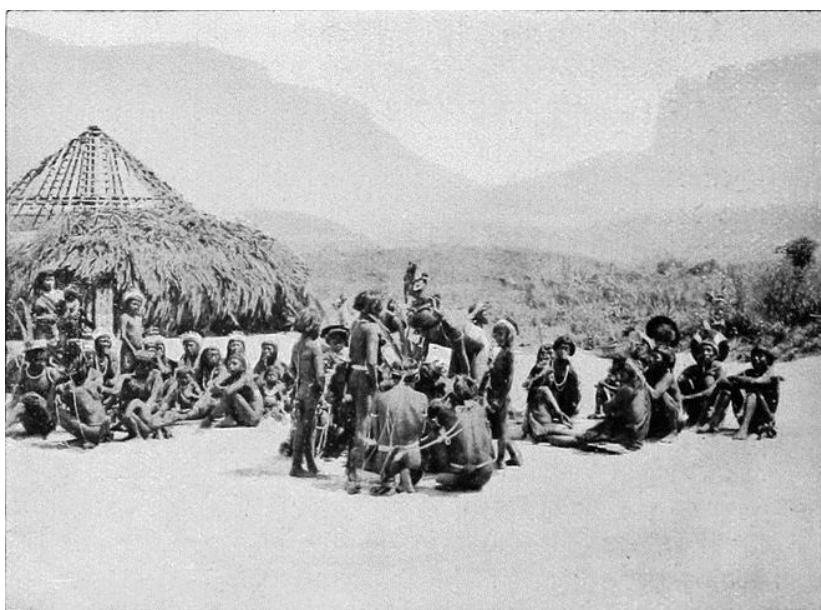

Фото: Т. Кох-Грюнберг.

Илл. 225. Индейцы тукано из Рио-Уаупе (северо-запад Бразилии) во время трапезы по случаю праздничного танца.

Фотография Т. Кох-Грюнберга.

Илл. 226. Сцена из танца Паришерат племени таулипанг.

Участники отдыхают. Некоторые из них носят накладки из жилок листьев пальмы инаджапа.

Знахарь играет важную роль в жизни южноамериканских индейцев и часто вызывает у них большой страх. Благодаря своему предполагаемому дару сверхъестественных сил он способен устанавливать связь между людьми и миром духов, в первую очередь общаться с демонами и духами умерших, которые часто появляются перед ним в образе животных, и использовать их либо для защиты, либо для нанесения вреда своим соплеменникам. Он делает это и в случае болезни, обсуждает болезнь, прислушивается к советам духов и одновременно узнает, чем закончится болезнь. С помощью магии он пытается приказать злему духу, который раньше жил в животном, но теперь вселился в тело больного, покинуть его и вернуться в свое прежнее жилище. С другой стороны, знахарь также способен насылать на человека болезнь и смерть, побуждая злого духа овладеть его телом. На этой таинственной силе основано влияние и власть, которые он оказывает на членов своего племени. Чтобы научить их верить в его сверхъестественное общение с миром духов и все больше укреплять эту веру, знахарь практикует свое искусство ночью в уединенной хижине, где он очень искусно имитирует всевозможные голоса животных и таким образом создает у посторонних людей впечатление, что он советуется с демонами, которые предстают перед ним в образе диких животных. Обычно он также обладает способностью чрево вещания; он заставляет два голоса разговаривать друг с другом, то как будто они находятся совсем рядом, то как будто они находятся далеко. Во время своих откровений и исцелений шаман, по-видимому, с помощью самосуггестии и других средств вводит себя в состояние экстаза или вынужденного сна. Например, он ужасно курит, употребляет большое количество нюхательного табака и различных наркотических средств, танцует и поет, а также часами без перерыва играет на своем магическом инструменте — обычно тыкве-гремушке — монотонную музыку, пока сам не впадает в состояние экстаза, в котором у него возникают всевозможные галлюцинации. За этим следует состояние полного оцепенения, в котором он видит обманчивые образы и слышит голоса. Как только он просыпается, он описывает их с помощью « » (слова, которые он слышал) с различными добавками « » (изображения, которые он видел) и украшениями. Индейцы принимают все, что он при этом рассказывает

и якобы видел и слышал во сне, за откровение. Кроме того, когда дело доходит до лечения больного, знахарь еще и занимается всевозможными фокусами: он окуривает его, дует ему в лицо или на больное место облаками табачного дыма, а также разминает его или плевать на него. Наконец, он сосет болезненное место и через некоторое время извлекает изо рта какой-нибудь предмет, который он предварительно предусмотрительно спрятал, например, кость, занозу, ракушку, кусочек дерева, песок, жука, многоножку и тому подобное; своим громким, непрерывным шумом, монотонным пением и другими выходками знахарь оказывает на больного своего рода усыпляющее воздействие, так что тот в конце концов сам верит, что причина его недомогания найдена и он теперь исцелен.

Танцоры в масках из племени Опайна, проживающего на реке Апапорис в Бразилии.

Значение этих танцев, сопровождаемых диким, монотонным пением, неясно. Они, по-видимому, служат религиозным целям, в частности, примирению духов. Часто они имитируют действия животных, например, ласточки или ягуара.

Фотография Джозефа Чемберлена.

Илл. 227. Молодые индейцы путумайо, поедающие убитых ими врагов.

Зубы носят как знак победы.

Обучение шамана начинается уже в ранней юности и часто длится годами. Кандидат должен доказать, что обладает способностью поддерживать доверительные отношения с миром духов. Для этого он уединяется в уединенном месте, постится там без перерыва в течение целого года, соблюдает молчание и другие ограничения, принимает сильные рвотные средства, пьет табачную воду и сражается с дикими животными, особенно с ягуаром, или, по крайней мере, делает вид, что делает это. Одновременно новичок посвящается старым членом братства во все секреты своего искусства. Считается, что знахарь может превращаться в животное — для многих племен это ягуар — и что после смерти его душа не отправляется в место пребывания душ остальных людей, а навсегда бродит по лесу в образе злого ягуара и становится опасной для людей.

Как мы знаем по другим коренным народам, у южноамериканских индейцев беременные женщины и, как правило, их мужья должны вести образ жизни в соответствии со строгими правилами; например, у племени маухе будущая мать () может питаться только грибами, муравьями и выпечкой из определенного растения. Обычно избегают мяса определенных животных, чтобы их плохие качества не передались ребенку.

Например, у карибов Британской Гвианы, если отец съест мясо небольшого четвероногого животного, то ребенок будет худым и тощим, если съест определенную мелкую рыбу, то ребенок родится слепым, если съест мясо дикого кабана, то у ребенка будет хобот, а если съест мясо определенной птицы, то ребенок останется немым.

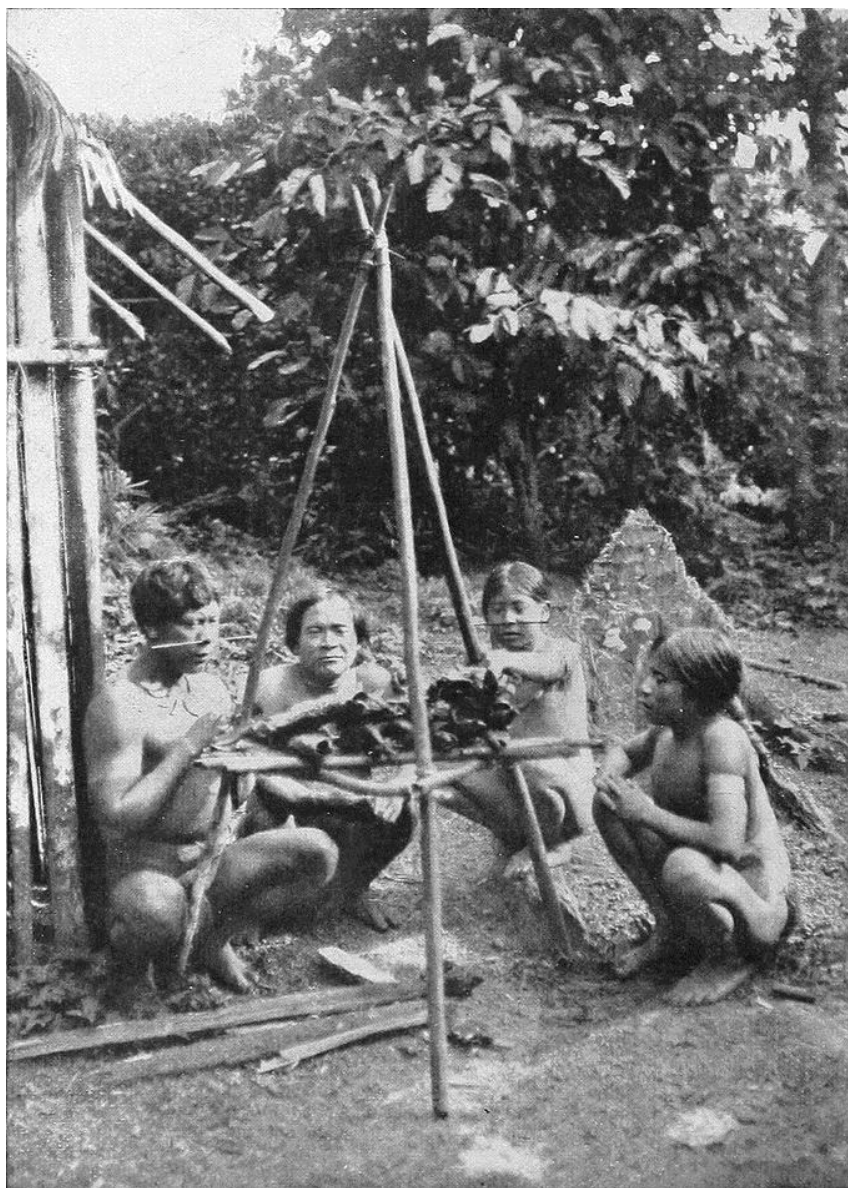

Фото: Т. Кох-Грюнберг.

Илл. 228. Индейцы из района реки Апапорис во время копчения дичи.

Рыба и дичь сушатся и копятся на простых решетках; таким образом достигается срок хранения в несколько дней и даже недель.

Фотография J. Brocherel.

Илл. 229. Боливийский индеец в охотничьем снаряжении.

Обычным оружием являются лук и стрелы, реже метательные копья и копья. Во время праздничных мероприятий в качестве украшений используются зубы или перья убитых животных.

Роды у индейских женщин проходят либо в доме родителей, либо в отдельной хижине, а иногда и на открытом воздухе в кустах. В северо-западной Бразилии и Гайане, где люди живут в больших родовых домах, часть дома, принадлежащая семье, которая ждет ребенка, отделена от жилищ остальных матами. Мать мужа помогает при родах, если роженица не может справиться сама; часто весь процесс проходит в присутствии всех замужних женщин деревни. Мужчины, как правило, не имеют права присутствовать при этом, даже отец будущего ребенка. Если роды затягиваются, то у племен пайагуа и мбая соседки прибегают с маленькими тыквенными чашами или трещотками и в течение некоторого времени трясут их как можно сильнее, после чего уходят. — Пуповина () откусывается зубами, особенно если женщина находится в одиночестве в своей хижине для родов и никто не может ей помочь (), или перерезается острым каменным ножом,

бамбуковой щепкой, ракушкой, а также может быть раздавлена между двумя камнями, что одновременно останавливает кровотечение. У макуси из Британской Гвианы перерезание пуповины осуществляет мать или сестра роженицы. В зависимости от пола новорожденного используется разный инструмент: для мальчиков — острый бамбуковый нож, для девочек — кусок трубки. Сообщается, что женщины разных племен раньше съедали пуповину или послед.

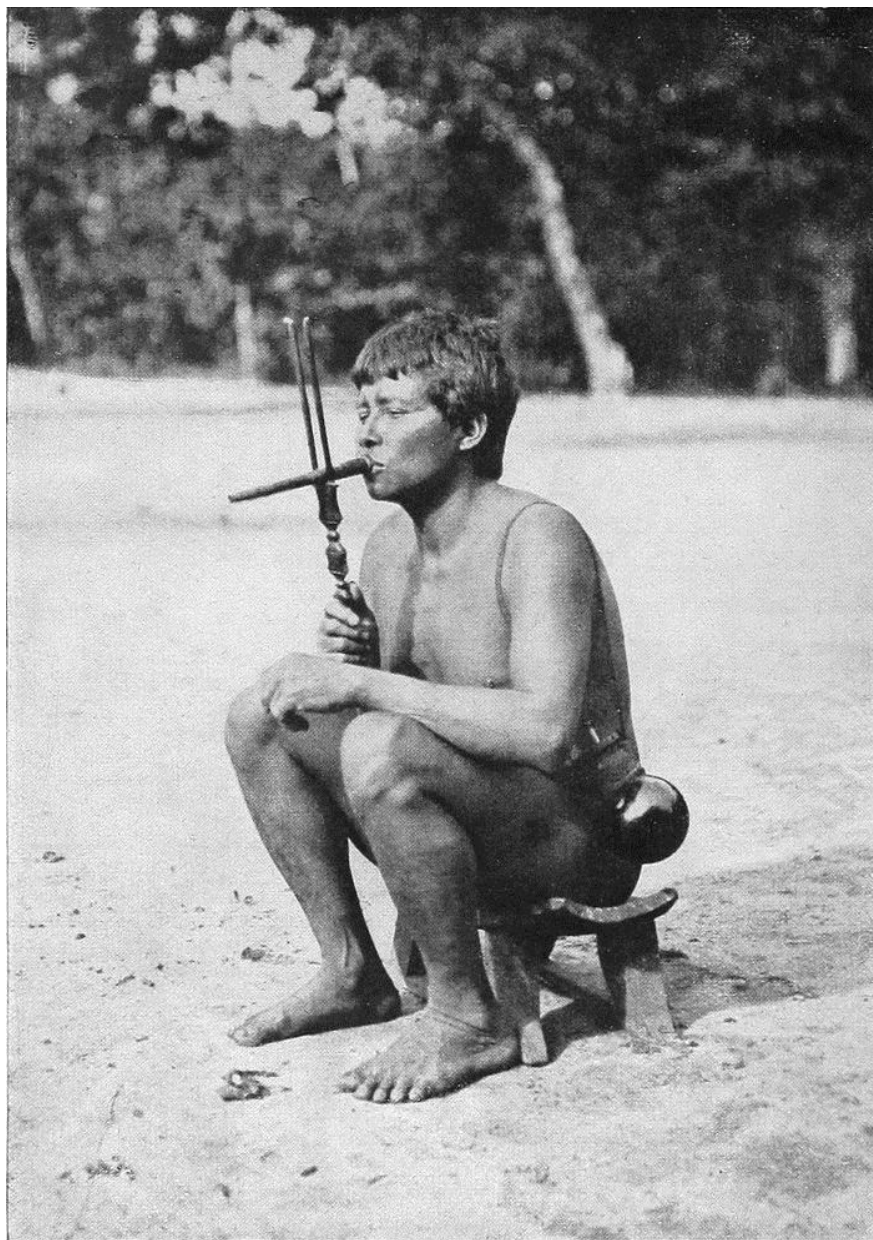

Фото Т. Кох-Грюнберг.

Илл. 230. Тукано-индеец из Уаупе во время курения.

В качестве держателя для большой сигары служит красиво вырезанная деревянная вилка, нижний конец которой заострен, чтобы держатель можно было воткнуть в землю. Шаманы также используют такие гигантские сигары для лечения больных.

Даже после родов родители в большинстве случаев продолжают вести строго регламентированный образ жизни. Сначала они снова придерживаются определенного

режима питания или даже полностью постятся в течение нескольких дней. У народов уаупе и исана их питание состоит исключительно из муки из корней маниока и жареных муравьев. Молодая мать должна оставаться в своей хижине в изоляции в течение примерно пятидесяти дней; ее муж составляет ей компанию. Ни один из них не имеет права выполнять какую-либо работу в течение определенного времени. У племени таулипанг период, в течение которого родители не имеют права работать, длится от трех до четырех месяцев. Женщина может ходить за водой, но не может готовить; этим занимается бабушка. Она также не может работать в поле. Ее муж не может брать в руки топор или нож, а также изготавливать стрелы и стрелять из лука, чтобы он не «порезал, ударил или попал ребенку в голову». Любое нарушение этих и подобных запретов, которые в некоторых племенах распространяются на несколько месяцев, а у ипурина даже на целый год, приносит несчастье новорожденному ребенку.

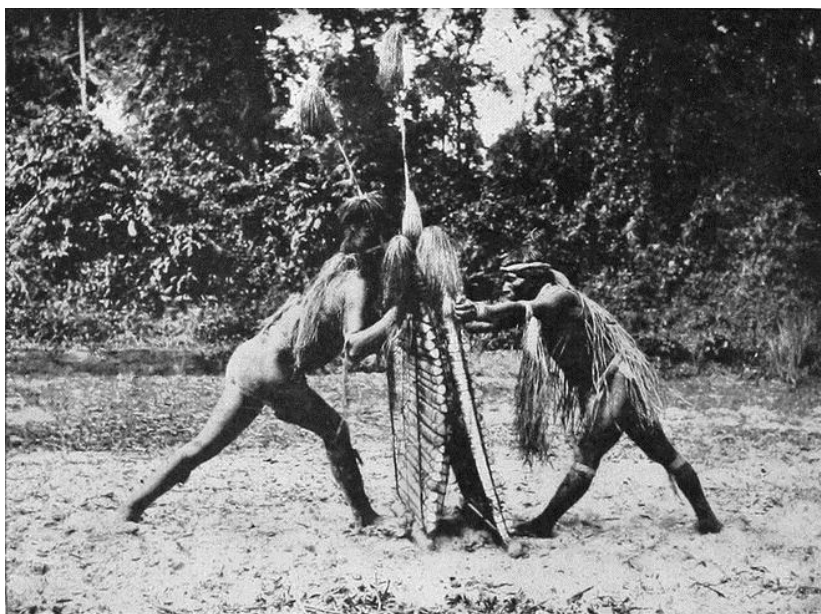
Фотография Т. Кох-Грюнберга.

Илл. 231. Индейцы бухагана из Рио Апапорис с духовым ружьем длиной от трех до четырех метров.

На груди висит колчан из красного дерева с отравленными стрелами. Длинные волосы удерживаются бахромой.

Довольно распространенным обычаем среди южноамериканских индейцев является мужское родовое ложе. В то время как женщина, зачастую сразу после родов, выполняет свои домашние обязанности, мужчина на несколько дней уединяется в комнате, где произошли роды, ложится, ждет и ухаживает за ребенком, а также соблюдает строгую диету для рожениц или даже полностью постится, все это из-за страха, что нарушение этих правил может привести к смерти ребенка или, по крайней мере, нанести ему серьезный вред. Так, индейцы Британской Гвианы верят, что если отец съест грызуна с сильно выступающими острыми зубами, то ребенок получит такие же зубы, а если он съест мясо пятнистого животного, то ребенок получит пятнистую кожу. Он также не должен курить, мыться, и, прежде всего, прикасаться к оружию, даже чесаться ногтями, если у него чешется кожа; в этом случае он должен использовать кусочек листа или стебель, которые специально для этой цели кладут перед его постелью. У пасса в Эквадоре мужчина во время послеродового периода окрашивается в черный цвет, а его жена в течение месяца находится в темноте.

Близнецы обычно считаются злым знаком, доказательством неверности жены или одержимости злым духом, который вступил с ней в половую связь, и поэтому убиваются; иногда убивают только одного из близнецов. В таком случае саливы также наказывают своих жен за их предполагаемое преступление. В древнем Перу после рождения близнецов родителям назначали строгий пост, во время которого они должны были по очереди лежать на одном колене, пока фасоль, положенная в подколенную ямку, не начинала прорастать под воздействием тепла. Затем пару публично водили на веревке за шею. Чтобы предполагаемая неверность не вышла на свет, женщина из племен Кампа и Анти в современном Перу, родившая близнецов, тайно закапывает второго ребенка заживо; только первый считается настоящим ребенком мужа.

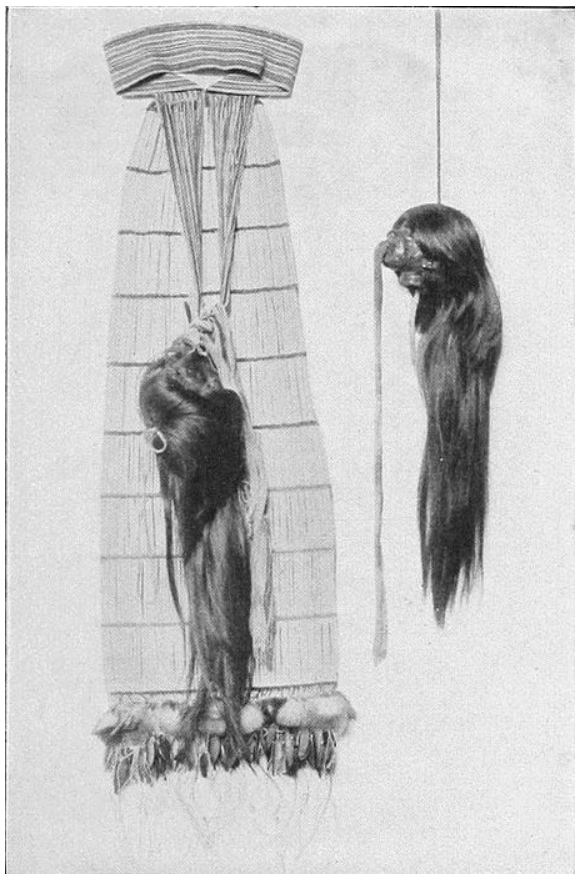
Фотография сэра Эверарда Им Турна.

Илл. 232. Игра в щиты у народа варау

(в устье реки Барима в Британской Гвиане), которые таким образом обычно разрешают споры. При этом их верхняя часть тела украшена растительными волокнами и покрыта окрашенной землей. Игроки прижимают щиты друг к другу и пытаются оттолкнуть друг друга.

В северо-западной Бразилии после рождения ребенка, когда заканчиваются пять дней уединения, оба родителя и ребенок принимают совместную ванну в реке, соблюдая очень странные формальности. У некоторых племен Бразилии (гуарани, тупинимба) отец обычно

вручает новорожденному мальчику небольшое оружие (лук и стрелы), наставляя его на мужество. Через несколько дней после рождения дед, реже отец, дает ребенку имя; у племен, проживающих в верховьях реки Негро, этот процесс сопровождается большим пиром, на который приглашаются все родственники. Мальчики почти все получают два имени, девочки — только одно. Имена чаще всего относятся к животным или растениям, рекам, частям тела, необычным событиям и местам или к именам предков или крестных родителей. В некоторых племенах перед присвоением имени мать ребенка подвергают окуриванию.

Илл. 233. Препарированная голова дживаро (знак победы).

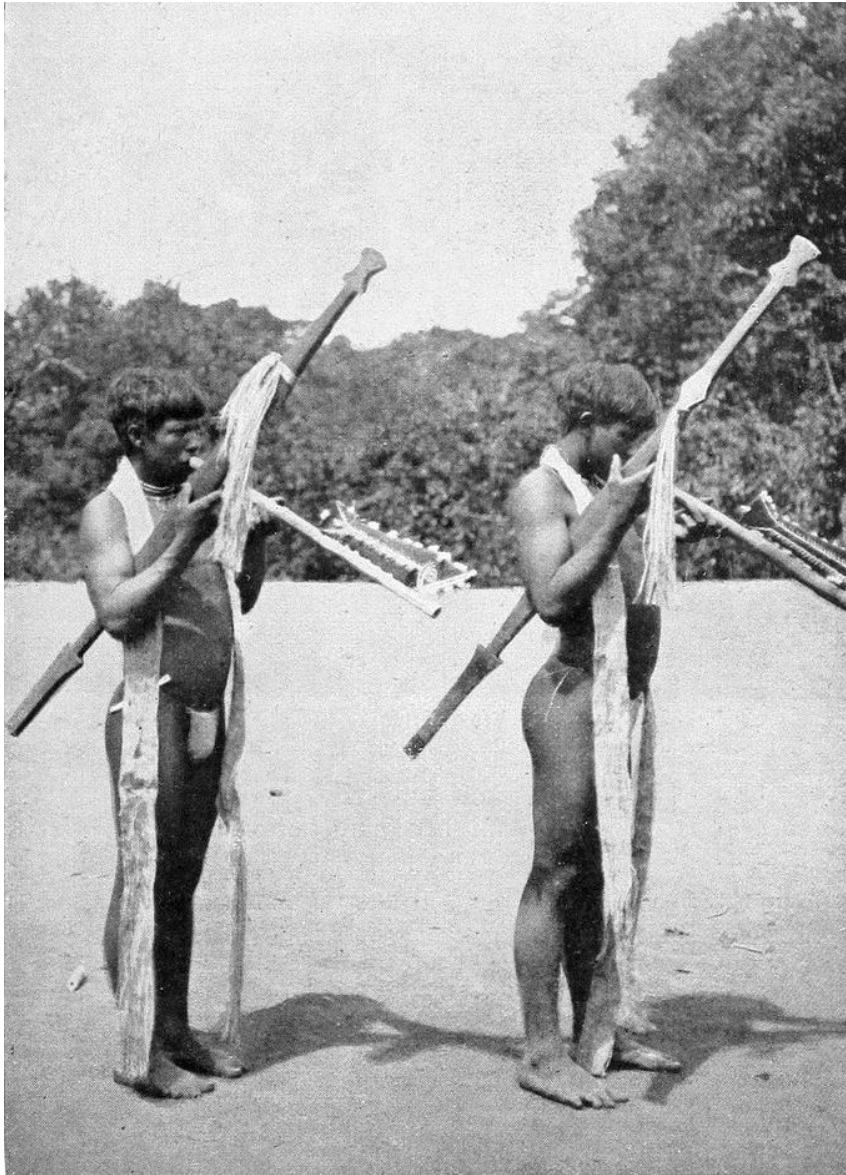
Илл. 234. Препарированная голова врага из племени мундруку.

Фотография Т. Кох-Грюнберга.

Илл. 235. Индейцы кобеуа во время танца.

Обратите внимание на странную форму шляпы, которая почти полностью закрывает лицо, и на трещотки, которые они держат в руках, чтобы отбивать ритм.

Фотография Т. Кох-Грюнберга.

Илл. 236. Пляска смерти индейцев кобеуа,

который проводится каждые десять-пятнадцать лет. Кости умерших родственников сжигают, измельчают в порошок и смешивают с напитками, которые употребляют участники праздника; они верят, что таким образом приобретают хорошие качества умерших. Танцоры носят вокруг шеи бахрому из лианы, под мышкой держат дубинку и играют на флейтах, украшенных фигурками рыб.

Деформация черепа также встречается у некоторых южноамериканских племен (пампа, арауканы, патагонцы); она также основана на особой форме колыбели (укладка ребенка на плоскую доску и закрепление головы кожаной полоской, обернутой вокруг доски), которую матери, как и североамериканские индианки, во время путешествий носят на спине или в состоянии покоя подвешивают вертикально к ветке дерева или втыкают в землю обоими концами, которыми заканчивается доска колыбели. — Кормление грудью продолжается очень долго, до трех-четырех лет. Кох-Грюнберг наблюдал у уаупе, как примерно трехлетний мальчик внезапно вынул сигарету из рта своей матери, сделал несколько затяжек, а затем сел ей на колени, чтобы она покормила его грудью.

Как только наступает возраст зрелости, мальчики и девочки подвергаются определенным испытаниям, чтобы проверить их мужество и послушание. Эти испытания, как правило, довольно суровы () () и в некоторых племенах носят характер настоящей

пытки. Племена северо-западной Бразилии и Гайаны бреют девочкам волосы на голове совсем коротко. В верховьях Негра это делают и с молодыми мужчинами; они тщательно хранят срезанные волосы и надевают их обратно в особо торжественных случаях. После стрижки волос следует длительный четырехнедельный пост, во время которого девушке запрещается есть мясо крупных рыб и теплокровных животных; после поста следует торжественное омовение. На следующее утро, до восхода солнца, отец поет длинную, однообразную мелодию и объявляет список всех растений и животных, которые девушка может есть с этого момента. — У банива из Гайаны девушка в течение первых четырех дней своего первого недомиогания сидит на циновке посреди дома; она может есть только небольшие кусочки маниокового хлеба, которые ей время от времени подает мать или женщина-родственница, при этом они должны избегать непосредственного контакта с девушкой. Вечером четвертого дня весь клан собирается вокруг знахаря, который всю ночь напролет монотонно поет; присутствующие подпевают ему хором. Время от времени он дует на напиток из маниока, чтобы снять с него заклятие. На следующее утро девушке дают выпить этот напиток, и с этого момента она становится женой племени. Затем она садится на табуретку, и самый старый или уважаемый член клана () наносит ей два удара. Для этого используется плетень из плетеных пальмовых волокон, на конце которой прикреплен острый зуб рыбы, так что каждый удар причиняет кровоточащую рану. Прежде чем старик наносит удар, он произносит торжественную речь, напоминая девушке о ее обязанностях перед родом. В конце всего торжества мужчины и женщины устраивают массовую драку, которая обычно бывает очень жестокой. На следующий вечер все мужчины-участники собираются на праздник, чтобы потанцевать и, прежде всего, чтобы хорошенько напиться яраки, слегка опьяняющего местного напитка, который варят из корня маниока. При этом все снова становятся хорошими друзьями и веселятся. Праздник начинается с танца в масках. Все участники носят маски разных животных и имитируют их голоса и походку; при этом издается оглушительный шум с помощью барабанов, труб и флейт. Таким образом, люди хотят умиловить верховного из всех злых духов по имени Мауари и его дьявольских последователей. Женщины не имеют права присутствовать на этом танце в масках; если женщина увидит Мауари, ее ждет смерть: ее отец, муж, сын или брат, а если никого из них в живых не осталось, то ближайший родственник обязан убить ее. — У таулипангов обряд посвящения девушек в зрелость превращается в настоящее мучение. Им кладут на ладони, руки, поясницу и подошвы ног больших черных муравьев, попавшихся в сеть; боль, вызываемая укусами разъяренных животных, чрезвычайно сильна и длится несколько часов. Бабушка девушки, в редких случаях мать, татуирует ей уголки рта знаком племени, используя в качестве краски уголь из сожженного тела медоносной пчелы; они делают это, «чтобы весь кашири», который они готовят из тертого корня маниока, «был сладким, как мед». Кроме того, девочке обрезают волосы на затылке. Она должна оставаться в гамаке, отделенном от остальной части жилища семьи перегородкой, в течение нескольких дней. В это время она может видаться только со своими ближайшими родственницами, чтобы не «потерять чувство скромности». Бабушка делает ей сандалии из пальмовых стеблей и покрывает все ее тело красной краской. Затем старик, обычно дед, бьет девочку пальмовым плетнем (), концы которой натерты красным перцем, чтобы образовавшиеся раны сильно болели. Кроме того, в течение нескольких месяцев девушка должна соблюдать строгий режим жизни: она может есть только очень мелкую рыбу и блюда, приготовленные из маниока; она не может приглаживать волосы рукой, а должна использовать для этого стебель пальмы; она также не может участвовать в полевых работах, носить корзину, брать в руки нож или топор, потому что в противном случае у нее возникнут боли в голове и руках; ей запрещено даже громко говорить; равно как и раздувать огонь дыханием, потому что в противном случае у нее может закружиться голова (она может использовать только веер). По прошествии пяти или шести месяцев такого

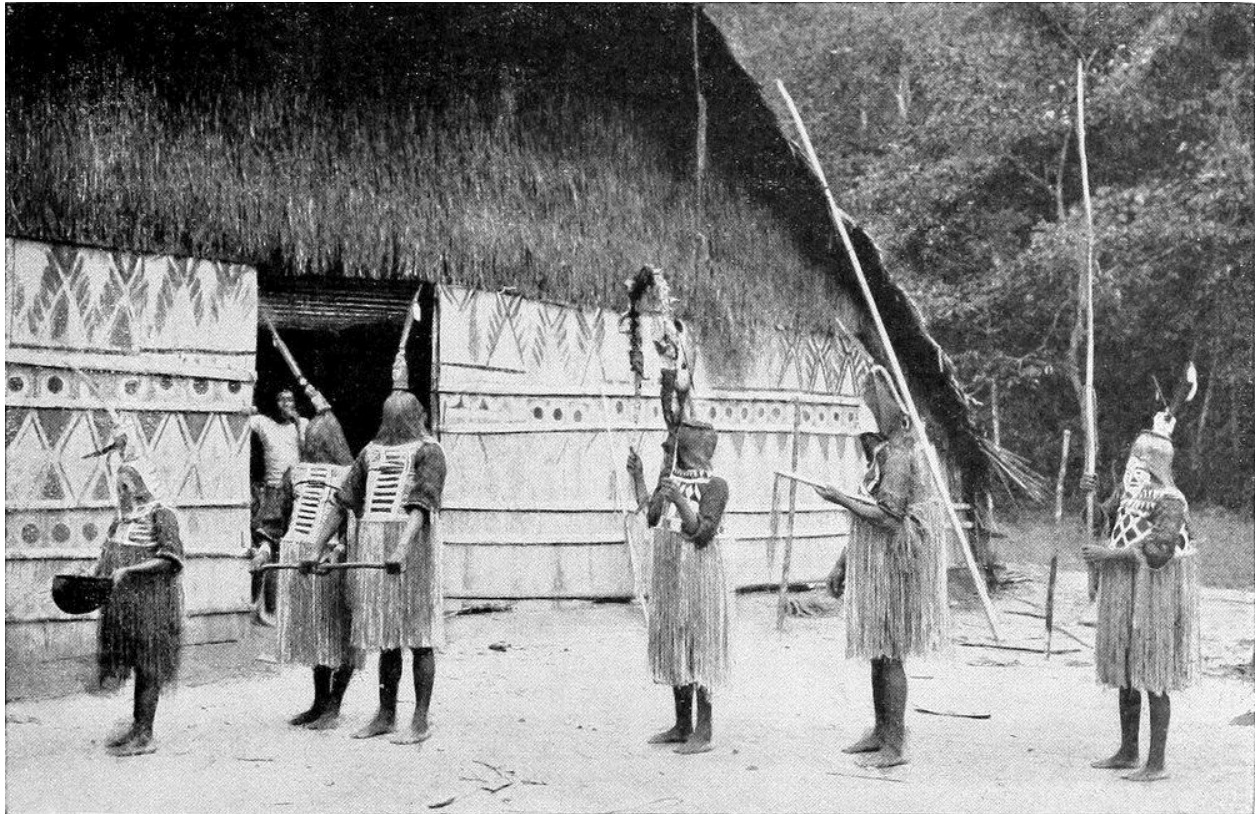
образа жизни бабушка обдувает все предметы, принадлежащие девушке, произнося строго предписанные таинственные формулы, чтобы предотвратить возникновение какого-либо несчастья от использования этих вещей. Подобные мучения, как только что описанные, мы встречаем у карибов Британской Гвианы, а также у различных племен Амазонки, таких как мундуруку, текуна, а также у племен на реке Уаупе. В Гран-Чако такие обычаи неизвестны; здесь первое вступление в правила отмечается только танцами. Например, у ашлуслай девушка стоит с закрытым лицом, а пожилые женщины танцуют вокруг нее с палками в руках, к которым привязаны трещотки из когтей животных, а мужчины отбивают ритм калексами, в которые положены зерна. — У чане и чиригуано девушка, приближающаяся к зрелому возрасту, запирается в сарае родительской хижины, своего рода шкафу, и ей коротко стригут волосы. Только когда волосы отрастут до средней длины, она вновь обретает свободу. В течение этого времени она может покидать свою «тюрьму» только в сопровождении матери, чтобы сделать самое необходимое, например, помыться; во время заключения она получает в пищу исключительно вареный кукурузный кашу (). Как только срок ее уединения истекает, девушка считается готовой к замужеству.

Фото: Т. Кох-Грюнберг.

Илл. 237. Танцевальная маска индейцев яхуна.

Она изображает злого духа Ноколидияуа.

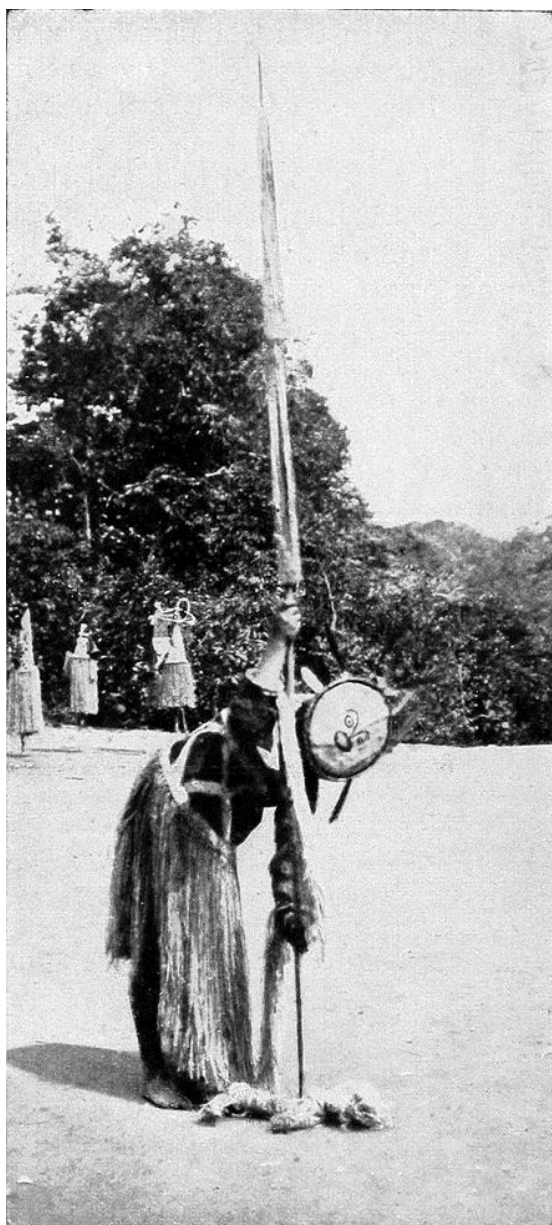

Фотография Т. Кох-Грюнберга.

Илл. 238. Пляска смерти индейцев кауа из Рио-Айари, северо-запад Бразилии.

Все эти маски изображают демонов.

Молодые парни также должны пройти суровые испытания на мужество, если они хотят получить право быть признанными мужчинами. Во многих племенах это связано с принятием в тайное братство мужчин. Например, у таулипангов все мальчики в это время получают порку от старейшины племени, часто от собственного деда, и в течение целого года должны соблюдать строгий режим питания. Кроме того, старейшина наносит им порезы на разных частях тела, которые он смазывает различными растительными соками, якобы для того, чтобы мальчик был успешен в охоте или рыбалке с помощью лука, стрел и духового ружья. С той же целью молодому человеку продевают через нос кусок пальмового волокна, смоченного в тех же соках. Наконец, он должен подчиниться божественному суду и позволить муравьям укусить себя по всему телу. Особенно тяжело эта «проба муравьями» дается мальчикам-оянакам. Они настолько мучаются от укусов насекомых, что в большинстве случаев теряют сознание и их приходится нести в гамаках, где они затем на одну-две недели привязываются веревками, а под ними еще и разводят костер. Все это время им разрешается есть только небольшую порцию копченой рыбы и хлеб из маниока, но, несмотря на сильную жару, они не могут пить воду. После пыток следует большой танцевальный праздник, длящийся несколько дней, на котором гости снова появляются в масках и с обширными головными уборами; мальчиков здесь снова бьют. Обычно принято, что мальчики, подвергающиеся такой процедуре (проба с муравьями (также используются осы) очень распространена среди различных племен Бразилии), не должны издавать ни звука жалобы или боли на протяжении всего процесса. Тот, кто все же это делает, должен при следующей возможности пройти всю процедуру заново.

Фотография Т. Кох-Грюнберга.

Илл. 239. Танец в масках индейцев кобеуа из Рио Кудуиари (Восточная Колумбия).

Танец призван умиловить карлика Макуко.

У карая молодые люди переселяются из родительских хижин в специальные дома, построенные для холостяков деревни. Здесь они живут до своей женитьбы и ведут беззаботную жизнь, поскольку вся община щедро вносит свой вклад в их содержание; здесь юноши также принимают девушек. Время они проводят, занимаясь охотой и рыбной ловлей. Девушки, как правило, пользуются наибольшей свободой и распоряжаются своим телом по своему усмотрению; раньше, по-видимому, царила большая скромность. У племен ашлуслай и чороти в Гран-Чако проституция девушек не является чем-то необычным; девушка чороти обычно делает первый шаг в любовных приключениях: она просто уводит парня, которого хочет сделать своим любовником на ночь, с танцпола в лес. Когда девушки ухаживают за мужчинами, часто возникают сцены ревности. С помощью боксерских перчаток из кожи тапира или других прочных предметов, а в худшем случае даже с помощью костяных шил, две ревнивицы набрасываются друг на друга, чтобы завладеть любимым мужчиной. Обычно девушка из племени чоротов после первой менструации выбирает мужчину, который на несколько месяцев становится ее

возлюбленным, затем она меняет его и живет несколько лет беззаботно и радостно. Позже она решает выбрать постоянного спутника жизни и становится трудолюбивой хозяйкой, верной женой и заботливой матерью. Девушки из племен чороти и ашлуслай никогда не целуют своего возлюбленного; их влюбленность выражается в царапинах и плевках в лицо. Совершенно иначе обстоит дело с нравами девушек из племен чане и чиригуано, которые, однако, живут совсем рядом с этими племенами в Чако. Их матери боязливо охраняют и держат дома, пока для них не найдется мужчина.

Фотография Т. Кох-Грюнберга.

Илл. 240. Маскированные танцоры индейцев яхуна из Рио Апапорис, Восточная Колумбия.

Они изображают мужского и женского злого лесного духа Уадийялеру. Куртка и повязка на лице сделаны из красного листа, головной убор из дерева и раскрашен; нижняя часть тела покрыта фартуком из желтого листа.

Фото Т. Кох-Грюнберг.

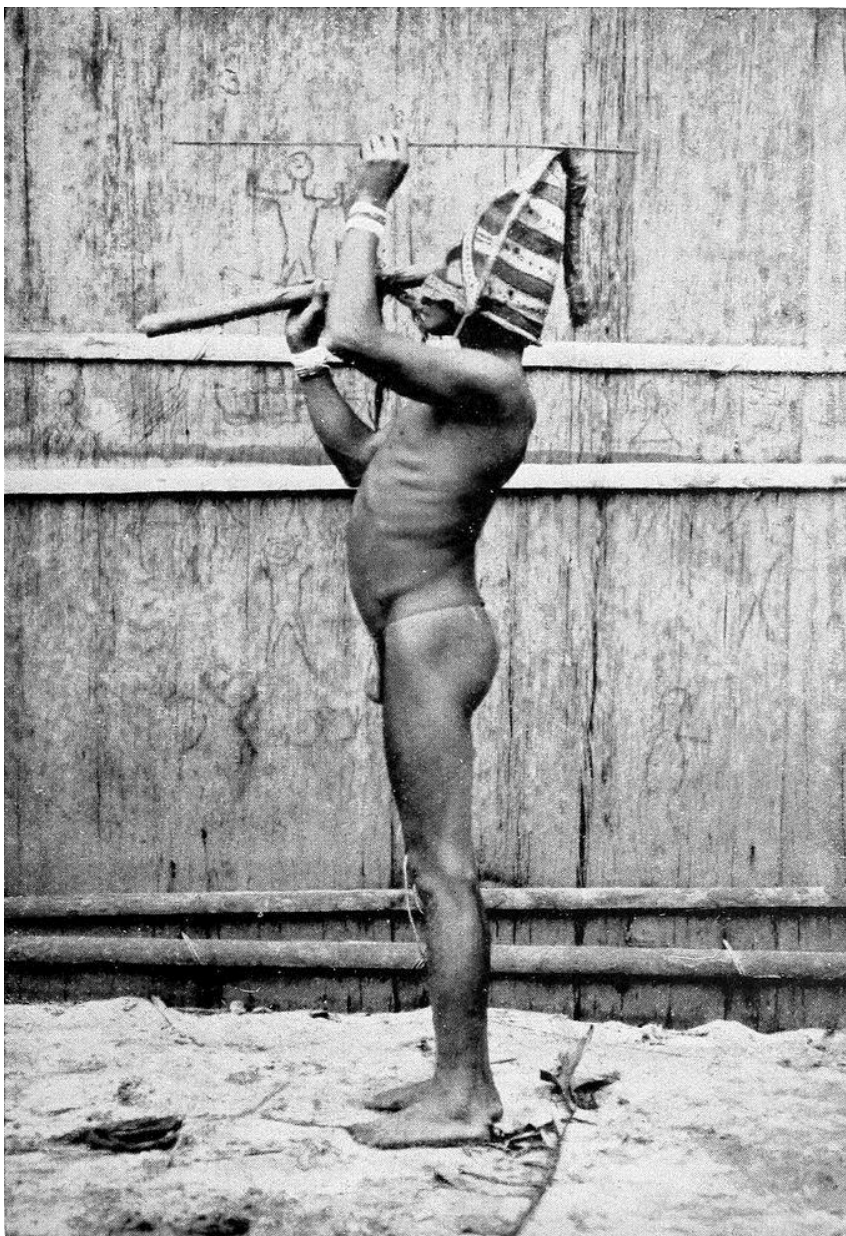
Илл. 241. Масковый танец индейцев кауа из Рио-Айари.

Танец призван умиловить великана Кохако.

Илл. 242. Танец бабочек индейцев кауа.

В целом свобода для молодых девушек длится недолго, поскольку, как правило, они выходят замуж очень рано. Кох-Грюнберг видел среди индейских женщин племени кауаинд () из Британской Гвианы одиннадцати-двенадцатилетних девушек, которые уже были матерями. Во многих племенах до сих пор существует обычай покупки женщин, например, у племени тоба, некоторых племен Гвианы, Колумбии и некоторых других. Отец девушки, за руку которой ухаживает юноша, определяет цену, которая обычно состоит из определенного количества скота. Как только юноша выплачивает эту сумму, он получает женщину, которая с этого момента становится его собственностью. Своеобразно ухаживание юношей из племен чане и чиригуано. Если он положил глаз на девушку, он посылает родителям всевозможные трофеи охоты или собирает перед их домом дрова в качестве подарка. Если они принимают его и используют, это означает, что родители согласны; но если дрова остаются нетронутыми, молодой человек понимает, что ему будет отказано, если он лично попросит руки девушки. Если его подарок понравился, он обращается к матери девушки с просьбой выдать ее за него. Она отвечает ему, что не может знать, хороший ли он человек и способен ли он должным образом обеспечить свою жену. Чтобы доказать это, он вступает на целый год в службу к своим будущим тестю и теще. Таким образом, брак и здесь является своего рода браком по расчету. Кстати, у самых разных племен мы встречаем требование, чтобы молодой человек, прежде чем получить согласие своих будущих тестя и тещи, доказал, что он способен прокормить свою жену, то есть что он может добывать достаточное количество пищи охотой и рыбной ловлей. Если он приносит домой богатую добычу, то отец дживаров, особенно если жених силен и особенно ловкий, не колеблется доверить ему двух или трех своих дочерей (). Если жених приветствуется, будущий тесть обвязывает руки молодой пары коричневой хлопковой лентой шириной около дюйма, которую сама девушка соткала; жених проделывает между губой и подбородком небольшое отверстие, в которое вставляет украшение из разноцветных перьев, и дарит своей избраннице тарачи (кусочек хлопчатобумажной ткани для платья) и несколько других женских украшений. В конце концов пара накрашивается и наряжается, как может. Старик из племени, который, по-видимому, выполняет функции жреца, дает ему выпить отвар табака; торжество заканчивается танцами, песнями и пиром, длящимся два-три дня. Это единственная возможность, когда мужчины и женщины танцуют вместе. Прежде чем жениться, молодой человек должен обработать участок земли, посадить бананы или юкку, а также построить и обустроить хижину. В браке ему нужно только обеспечивать семью пропитанием, занимаясь охотой или рыболовством.

Фотография Т. Кох-Грюнберга.

Илл. 243. Танец совы индейцев кауа.

Танцор движется, как сова, короткими прыжками от дерева к дереву, пытаясь имитировать крик совы.

Фотография Т. Кох-Грюнберга.

Илл. 244. Танец бабочек у индейцев кобеуа и кауа.

Бабочки считаются демонами малярии.

Очень часто южноамериканские индейцы обещают своих детей в браке, когда они еще очень малы. У племени Jivaro это происходит, когда дети еще находятся на грудном вскармливании. В шесть лет девочки уже готовы к замужеству и переезжают в дом своего будущего мужа; иногда таких детей отправляют туда и в более раннем возрасте. Затем старшие женщины мужа берут ее под свою опеку, ухаживают за ней и воспитывают по вкусу мужа, пока она не достигнет брачного возраста. Некоторые племена определяют последнее особым образом. При рождении девочки они сажают три-четыре ствола чонтаруру (вид пальмы) вокруг своего дома и ухаживают за ними с особой тщательностью. Как только деревья приносят первые плоды, девушка считается готовой к замужеству. В Британской Гвиане, однако, молодой человек, если он был обручен родителями еще в детском возрасте, не связан этим обещанием; он просто просит свою обрученную вернуть ему все подарки, такие как жемчуг и другие украшения, и тогда он снова становится свободным. — У кордадо будущие родственники детской невесты обязаны заботиться о ней. Если ее отец умирает или покидает мать, девушка переезжает к своим будущим родственникам, которые отныне обеспечивают ее содержание. — У аруаков Гайаны, если девушка еще не достигла возраста,

необходимого для вступления в брак, ее отец дает молодому человеку, которому она была обещана, в жены либо вдову, либо старшую незамужнюю женщину из семьи, которая впоследствии становится служанкой настоящей жены. — У мура, еще очень отсталого племени, поклонники молодой девушки решают, кто из них получит ее, сражаясь между собой на кулаках. — У аруаков существует еще один своеобразный способ ухаживания. Молодой человек, который хочет жениться на девушке, идет к ее отцу и начинает жаловаться ему, как плохо живет парню, у которого еще нет жены. Отец соглашается с ним, используя всевозможные красивые выражения, но оставляет за дочерью право решать, хочет ли она этого юношу. Если она подает ему еду и напитки, то он понимает, что его ухаживания находят одобрение у нее и ее отца. Он ест то, что ему подают, и брак считается заключенным. У южноамериканских индейцев часто отсутствует свадебная церемония, но брак обычно отмечается пиршеством и танцами. У такуна, проживающих в верховьях Амазонки, во время празднования свадьбы, а также во время празднования совершеннолетия девушек и других семейных торжеств исполняются маскарадные танцы, которые должны изображать демонов. У каража молодожены в брачную ночь в знак заключения брака разрезают свои длинные бахромчатые наколенники и манжеты, которые, пока брак существует, больше никогда не надеваются.

Фото Э. Норденшельда.

Илл. 245. Музыканты индейцев кечуа
(пелечуко; Боливия).

Фотография Т. Кох-Грюнберга.

Рис. 246. Маска духа индейцев текуна.

Ее надевают на свадьбах и других торжественных мероприятиях для танцев.

Южноамериканские индейцы часто живут в полигамных браках. Ввиду их либеральных нравственных представлений неверность супругов не является редким явлением. Однако есть племена, такие как, например, карая, у которых еще сохранилось относительно более высокое представление о жизни. Если мужчина покидает свою жену или прогоняет ее, он подвергается ostracism со стороны своих товарищей и не имеет права вступать в повторный брак. У короадо между соблазнителем и обманутым мужем возникают драки; если первый остается храбрым и одерживает победу, то его возлюбленная без дальнейших церемоний становится его женой; если же он терпит поражение и вынужден покинуть поле боя, то соблазненная женщина с раскаянием возвращается к своему прежнему мужу.

Мы уже слышали, что индейцы приписывают возникновение болезней влиянию злых духов и что, соответственно, их лечение заключается в изгнании или примирении с ними. Однако иногда применяются и физические методы лечения; например, ашлуслай массируют пораженную часть тела (рис. 251). Если болезнь носит эпидемический характер и быстро распространяется, так что обычные средства не помогают, то не остается ничего другого, как избавиться от больного, чтобы не подвергнуть себя опасности заражения злым духом. Это делается путем отделения его от здоровых людей, либо унося его далеко от деревни, либо покидая саму деревню и переселяясь.

Фото Э. Норденшельд.

Илл. 247. «Праздник креста» у христианизированных индейцев кечуа.

Мальчик и девочка несут за святым крестом бумажные фонарики, один из которых символизирует солнце, а другой — луну, что, по-видимому, является пережитком языческих верований.

Фотография Т. Кох-Грюнберга.

Илл. 248. Танец ягуара индейцев кауа.

Человек в маске изображает ягуара. Маска сделана из белого лико и расписана черными и красными кольцами. Человек в маске имитирует животное, выполняя кошачьи прыжки и издавая воющий звук, который он создает с помощью трубки с горшком в качестве резонатора.

Если больной у м е р , его дух также вызывает страх, так как считается, что он злобен по отношению к выжившим и стремится их беспокоить. Этот страх порождает ряд суеверных обычаев при по гр е б е н и и , направленных на то, чтобы расположить дух умершего и предотвратить его возвращение. Индейцы не верят, что со смертью для человека заканчиваются все земные радости, а полагают, что земная жизнь продолжается в загробном мире, то есть что мертвый продолжает там жить точно так же, как и здесь, на земле. Поэтому они обычно кладут в могилу умершего все, что было необходимо для его повседневной жизни, а также некоторые его личные вещи. Поскольку для индейцев охота и танцы являются самым большим удовольствием, умерших хоронят с их оружием (луком, стрелами, дубиной и т. д.) и полным набором украшений, чтобы у них было все необходимое в загробном мире; умершим женщинам кладут в гроб предметы домашнего обихода, такие как кувшины, корзины и другие предметы быта. Чтобы не навлечь на себя месть умершего,

никто не присваивает себе его личное имущество; то, что не кладут в могилу, делают непригодным для использования. Часто умершего сопровождают и его любимые животные. Раньше у разных племен было принято при смерти великого вождя отправлять в могилу вместе с ним его верных подданных или слуг, а иногда и его жен, и в наши дни, по-видимому, еще случается, что матери отдают ее младенца. Никогда не обходится без еды и питья, ведь в своем долгом путешествии в загробный мир покойный не должен испытывать голода или жажды. Если бы оставшиеся в живых что-то упустили в этом отношении, покойный не смог бы покинуть этот мир и отомстил бы им.

Страх перед мертвыми также выражается в многочисленных самоналоженных наказаниях, таких как пост, телесные наказания, самоповреждения и самоувечья, которые выжившие совершают над собой в качестве внешнего знака своей скорби. Обычно отречение от мира или самоистязания требуются только от вдовы или вдовца умершего, реже — от других родственников. Самым безобидным из самоувечий является обрезание волос, которое является общепринятой практикой. Вдова не имеет права выходить замуж, пока ее волосы не восстановят прежнюю длину. Если женщина из племени чиригуано особенно любила своего мужа, она обрезает волосы дважды. В течение всего периода траура вдова не носит украшений и не участвует в праздничных мероприятиях. Раньше в Ла-Плате в знак траура по умершему люди обрезали себе по одному пальцу.

Страх перед духом умершего распространяется на все вещи, которые соприкасались с телом, и даже на людей, которые имели к нему отношение. Поэтому все, кто участвовал в похоронах, считаются нечистыми; они обязаны очиститься, что обычно происходит посредством купания. Часто хижина сжигается, по крайней мере, покидается, а в некоторых случаях вся деревня покидается в спешке.

Чтобы по возможности помешать мертвому вернуться, принимается ряд мер предосторожности. Часто пытаются запугать его дух угрозами, криками, шумом музыкальных инструментов (рис. 245), выстрелами из ружей и подобными средствами, как во время похорон, так и после них. Наиболее распространенным шумовым устройством является уже известный нам из Австралии деревянный свисток, представляющий собой удлинённый плоский кусок дерева, который раскачивают на веревке и который издает жуткий гудящий звук. Как и в других местах, здесь женщинам строго запрещено когда-либо видеть деревянный свисток; та, кто его увидит, может быть наказана смертью. Забавен способ, которым пытаются сбить с толку мертвого, чтобы он потерял след. Арауканы в Чили, покидая деревню после смерти родственника, идут крест-накрест, чтобы дух не смог проследить их следы. Когда бороро выносят из деревни корзину с костями недавно умершего, чтобы похоронить их в отдаленном месте, один из них бежит за носильщиками и тянет за собой пальмовую ветвь, чтобы стереть все следы и сделать невозможным для духа умершего вернуться домой. Однако самым эффективным средством, чтобы сделать невозможным возвращение умершего и таким образом защитить себя от его беспокойства, является то, что тело связывают так, чтобы колени оказались у подбородка, а руки скрещены на груди, или помещают его в корзину, большой сосуд или корытце и утрамбовать землю, брошенную на него, или же утяжелить могилу камнями или массивными деревянными брусками. Некоторые племена в своем страхе перед мертвым доходят даже до того, что избегают произносить его имя и стараются стереть из памяти всякое воспоминание о нем. Например, у гоахино в Колумбии никто не имеет права произносить имя умершего в присутствии его семьи. Если кто-то нарушил это правило, его либо сразу убивают, либо он должен заплатить тяжелое наказание, которое часто состоит в двух или трех волах. Если он отказывается заплатить это наказание, его скот отбирают силой. В Гран-Чако у некоторых племен существует обычай, согласно которому после

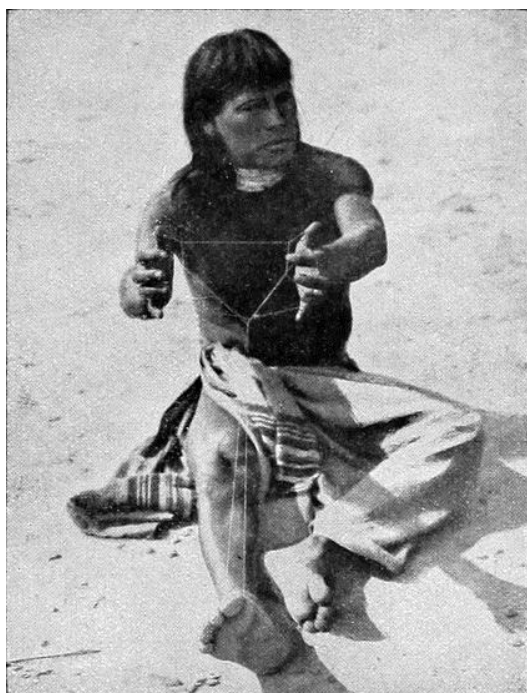
смерти все выжившие меняют свои имена, чтобы дух не смог узнать, на ком он, возможно, захочет выместить свой гнев. — Наконец, еще одним обычаем, распространенным среди многих южноамериканских племен, является о п л а к и в а н и е у м е р ш е г о . Очевидно, он тесно связан с описанными выше мерами защиты и всегда сопровождает другие похоронные церемонии. Родственники воспевают покойного, в особенности его подвиги, во всех тональностях, в песнях и других выступлениях; церемония обычно заканчивается громким плачем и рыданиями. У народа короадо после похорон только женщины уходят в отдаленную хижину, где они громко плачут и скорбят о потере.

Фото Э. Норденшельда.

Рис. 249. Индейцы чороти (Гран-Чако) играют

с красными палочками или трубочками, которые перемещают из стороны в сторону.

Фотография Э. Норденшельда.

Илл. 250. Индейцы чороты играют в нитки.

Суеверие, согласно которому употребление в пищу мяса определенных животных переносит их свойства на того, кто его ест, и даже на плод в его теле, могло послужить причиной того, что многие племена смешивают прах своих предков со своим напитком, чтобы таким образом приобрести их хорошие качества. Кобеуа, которые практикуют этот нездоровый обычай, одновременно устраивают танцы, в которых большую роль играют маски, с которыми мы уже познакомились в начале. Мы также вспоминаем распространенный среди многих первобытных народов или, точнее, бывший распространенным обычай каннибализма, который в большинстве случаев служил тем же целям, что и упомянутое смешивание напитка с прахом умерших. Раньше он был широко распространен и, по-видимому, до сих пор встречается у некоторых племен, например у уитото. Индеец, который так поступает, хочет таким образом вобрать в себя хорошие качества своего врага, а также полностью уничтожить его личность и тем самым защитить себя от мести духа умершего.

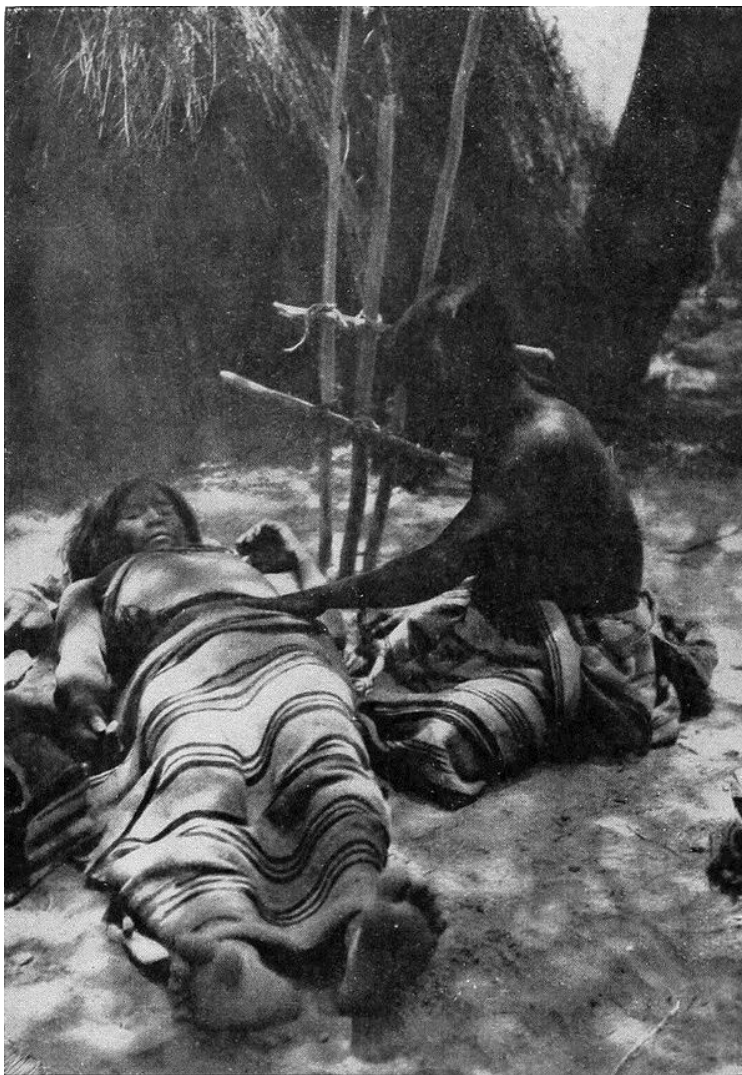

Фото Э. Норденшельда.

Илл. 251. Массаж живота у индейцев ашлуслай.

Способы погребения очень разнообразны. Часто покойника помещают в узкий ящик и закапывают в землю, обычно на общем кладбище за пределами деревни. В качестве гроба также часто используют каноэ, принадлежавшее покойнику. Мужчина из племени чиригуано, убитый ягуаром, хоронится головой вниз, чтобы он не стал ягуаром. Похороны

часто проводятся в собственной хижине умершего, которую затем покидают. Если могила находится за пределами дома, над ней часто возводят невысокую крышу, под которой в первое время принято оставлять еду для умершего. Через некоторое время карая выкапывают тело, собирают кости и помещают их в урну. Здесь, по истечении периода траура, выжившему супругу снова надевают коленные повязки в знак того, что теперь он может вступить в новый брак.

Европа

Фотография Швейцарского общества народного творчества.

Илл. 252. Праздник рыбацкой гильдии в Эрматингене (после рыбной ловли).

Современное население Европы в основном произошло от смешения трех рас: так называемой североевропейской, альпийской и средиземноморской.

Североевропейская или индоевропейская основная раса отличается высоким ростом, удлинённым черепом, удлинённым лицом, правильными чертами, удлинённым узким носом с прямым или слегка изогнутым переносицей, светлыми или рыжеватыми волосами кудрявой или волнистой структуры, голубыми или светло-серыми глазами и бело-розовой кожей без пигмента. Ее наиболее чистые представители все еще проживают в Швеции, где, по имеющимся данным, она проживает с начала каменного века и, скорее всего, также возникла. Средний рост шведского населения составляет 170,8 сантиметра. Северноевропейская раса уже в доисторические времена начала широко расселяться; она проникла в самые отдаленные уголки Южной Европы и распространилась даже дальше, с одной стороны, до Северной Африки, а с другой, до Индии. Западные и южные районы Балтийского бассейна были неиссякаемым источником, из которого постоянно вытекали новые племена и наводняли Европу во всех направлениях. К этой северной расе уже в позднем каменном веке с востока присоединилась вторая, альпийская или среднеевропейская раса, люди коренастого телосложения (в среднем 163-164 сантиметра), с кожей светло-коричневого или белого цвета, светло-

коричневыми или черными глазами, волнистыми волосами коричневого или рыжевато-коричневого цвета, круглой, широкой головой и округлым лицом. Их своеобразное распределение на нашем континенте позволяет предположить, что они пришли с востока, из России или даже дальше, из Центральной Азии (), и, как клин, вклинились между северной и южноевропейской расой, о которой пойдет речь ниже, вплоть до Северн. Южноевропейская или средиземноморская основная раса, наконец, по форме черепа и лица похожа на североевропейскую, но значительно отличается от нее ростом (в среднем 161-162 см) и цветом кожи. Оттенок кожи варьируется от желтовато-белого или бледно-коричневого до красноватого или красно-коричневого, глаза черные или темно-карие, волосы на голове черные. Местом ее формирования, вероятно, следует считать восточные районы стран Средиземноморья. В результате многочисленных миграций, которые происходили в Европе на протяжении веков с севера на юг и иногда в обратном направлении, а также в результате активного взаимодействия между тремя расами, произошло сильное смешение между ними, так что чистые представители отдельных типов являются редкостью.

Фото Швейцарского общества народного творчества.

Илл. 253. Средство защиты от ведьм в Нэрне.

Предмет, прислоненный к стене и крыше дома, представляет собой ствол ели, лишенный ветвей, который, подобно чучелу, одет в шапку и юбку и каждый вечер встряхивается справа налево для защиты от колдовства.

К этим трем основным доисторическим расам в исторический период с востока присоединилась еще одна расовая группа, представители финно-угорской и турецкой подрасы, которые в восточных частях Европы также способствовали еще большему смешению рас.

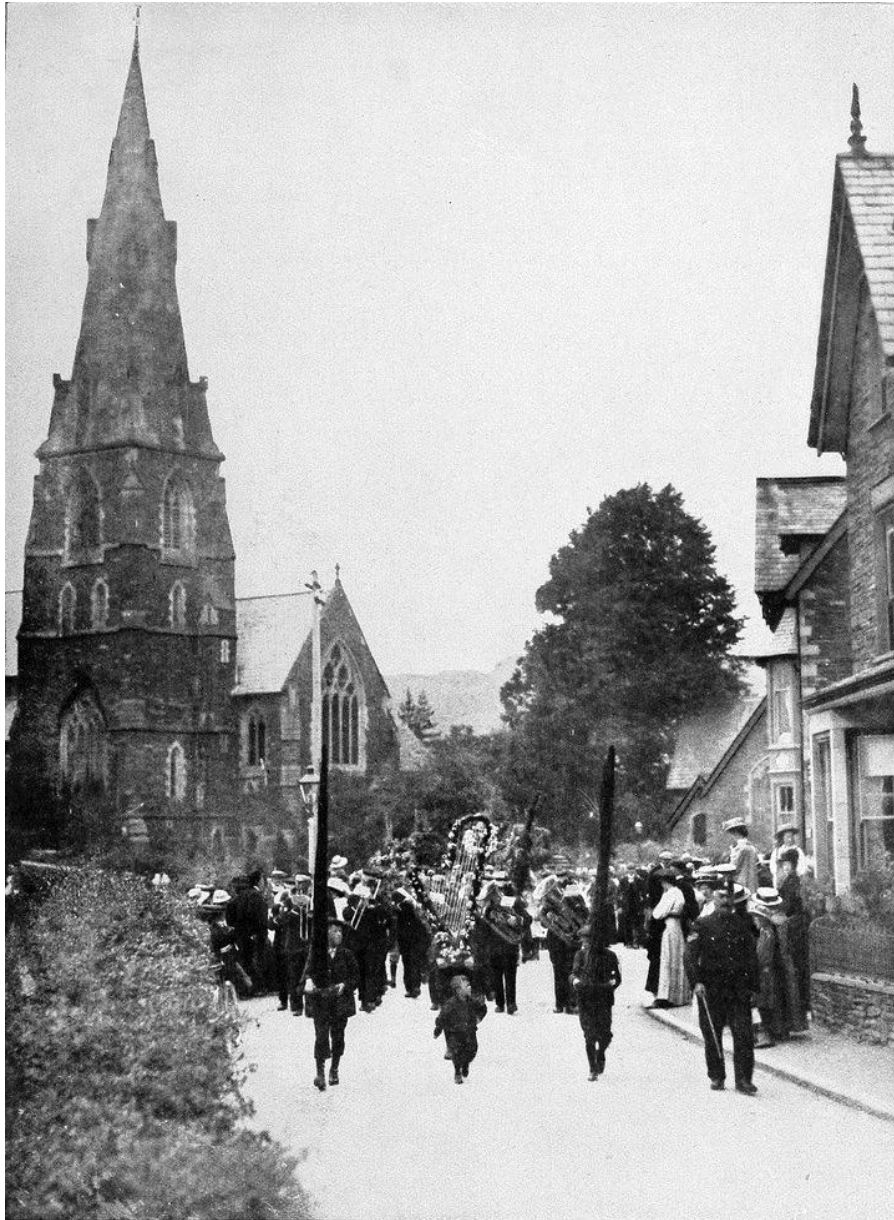

Фото: Clarke & Hyde.

Илл. 254. Уличный пейзаж из Эмблсайда.

Гирлянды из тростника торжественно несут по улицам в церковь.

Постепенно из упомянутых рас сформировались определенные группы, чьи члены объединены не столько антропологическими признаками, сколько определенными культурными взглядами и обычаями (). 1. Германская или тевтонская культурная группа, включающая немцев, в том числе часть австрийцев, голландцев и фламандцев в Голландии и Бельгии, англичан, произошедших от англосаксов, кельтов и норманнов, шведов, норвежцев и датчан. 2. Романская группа, к которой относятся французы на севере и юге своей страны, первые в основном с германским влиянием, валлоны Бельгии, испанцы, португальцы, итальянцы, румыны и, наконец, ретороманцы (ладинцы, фриульцы). 3. Славяно-латышская группа, в которой объединяются латыши и большая часть славянских племен Восточной Европы. Последние, в свою очередь, делятся на западных, восточных и южных славян; к западным относятся венды, кашубы, словинцы, чехи, поляки и словаки, к восточным — русские (велико-, бело- и малорусские, а также малогорцы), к южным — сербы, черногорцы, хорваты и словенцы. 4. Греко-иллирийская группа, включающая греков, албанцев и арнаутов. 5. Кельтская

группа, представленная только кельтами Бретани, Уэльса, Шотландии (гэлы) и Ирландии. 6. Финно-угорско-турецкая группа, включающая литовцев, восточных и западных финнов (карелов, тавастенов, эстонцев, ливен, вогулов, чермисов) и угров, а также турок (татар, башкир, чуваш, болгар и османов).

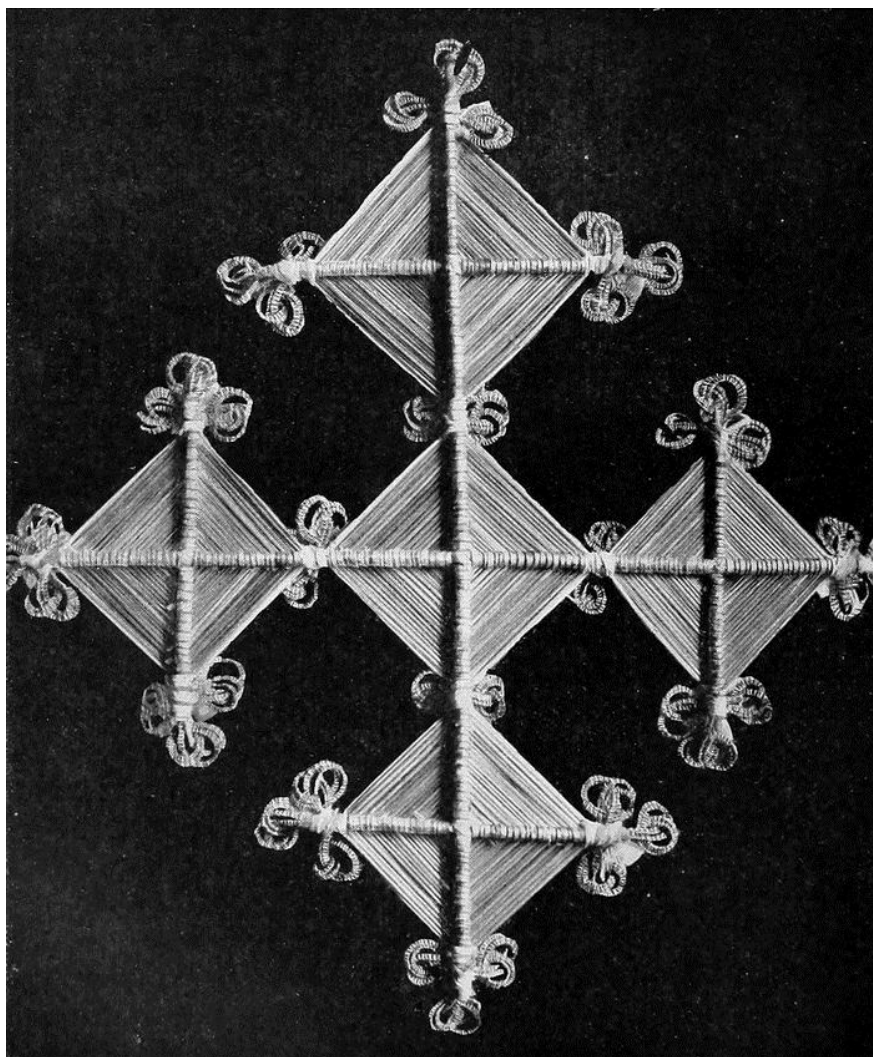

Фото Р. Уэлч.

Илл. 255. Соломенный и тростниковый крест,

который ирландские крестьяне плетут в день святой Бригиты, чтобы повесить его над своей кроватью для защиты; он остается там до наступления этого дня в следующем году.

В результате многочисленных перемещений народов, которые происходили в течение тысячелетий и особенно в новое время в Европе, границы первоначальных обычаев и традиций все больше стирались, и они частично стали общим достоянием всех народов; таким образом, обычаи и традиции Северной Европы проникли в Южную Европу и наоборот, так же как и восточноевропейские обычаи распространились на запад (). Кроме того, христианская религия внесла свой вклад в то, что старые языческие взгляды и обычаи наших предков были подавлены или во многих случаях преобразованы в соответствии с интерпретацией церкви, и, наконец, всеобъемлющая современная культура привела к тому, что последние остатки, которые еще существовали, были все больше и больше стирались. Однако все эти обстоятельства не смогли полностью искоренить первоначальные обычаи, традиции и представления. Повсюду мы еще встречаем их остатки среди народа, особенно среди сельского населения в отдаленных районах, куда влияние современной культуры проникало очень медленно.

Фото: Clarke & Hyde.

Илл. 256. Изготовление гирлянд из тростника в Эмблсайте,
обычай, восходящий к временам, когда в церквях рассыпали тростник или сено.

Германская культурная зона.

Германская культурная зона охватывает народы, проживающие к югу от Балтийского и Северного морей примерно до Альп, то есть, в общем, жителей Скандинавии, Англии, Голландии, частично также северной Франции, а также Германии (включая немецкие провинции на Балтийском море), Германской Австрии и немецкой Швейцарии. Обычаи и традиции всех этих стран в целом схожи, они в значительной степени связаны со старыми германскими языческими верованиями (рис. 253–256). Культ источников и почитание доисторических памятников являются, среди прочего, такими остатками (рис. 258–260 и 265). — К сожалению, многое из первоначального уже разрушилось, но есть надежда, что последние остатки (рис. 252), которые часто связаны с историческими событиями, будут сохранены и будут и дальше поддерживаться благодаря усилиям обществ и личностей, которым дорого сохранение немецких обычаев и традиций. В первую очередь это касается частично весьма живописных народных костюмов (рис. 261–264 и 266–271), которыми особенно богаты германские племена. В различных случаях были объявлены награды для тех, кто стремится вернуть былую славу старинным, красивым костюмам своих предков, вместо того чтобы оставлять их гнить в сундуках. В различных случаях по особым поводам старые одежды дедушек и бабушек были снова достаны из сундуков и вновь удостоены чести в праздничных шествиях. Народные праздники (рис. 272–275, 277 и 278) предоставляют для этого лучшую возможность. В тесной связи с народными костюмами находятся народные танцы (рис. 276, 279–284 и 286), которые также были во многом вырваны из прошлого и возродились к новой жизни. То же самое можно сказать и об использовании старинных музыкальных инструментов (рис. 285 и 289) и народных играх (рис. 290). Кроме того, в различных случаях были возрождены народное домашнее ремесло и домашняя промышленность (рис. 287). Старые уютные типы домов (рис. 288), к сожалению, уже невозможно заменить, однако в последнее время и здесь наблюдается стремление по возможности приспособить новые дома к традиционному облику деревни. Остается надеяться, что таким образом многие старинные красивые обычаи будут возрождены.

Начнем с названий дней недели, которые имеют языческое происхождение. Воскресенье было посвящено солнцу и считалось народом счастливым днем. Тот, кто родился в этот день, так называемый «воскресный ребенок», наделен даром предвидения, то есть способностью заглядывать в будущее и видеть духов; его поступки всегда сопровождаются благоприятным исходом. В отличие от этого, понедельник, день Луны, часто считается несчастливym днем. Поэтому в Ганновере и Шлезвиг-Гольштейне горничные никогда не меняют работу в этот день; тот, кто что-то предпринимает в понедельник, всегда будет иметь неудачу. Вторник, день бога Тиу или Тира (англ. Tuesday, в Швабии также называемый Zieseldi), не имеет особого значения. Среда, первоначально посвященная богу Водану (отсюда английское название Wednesday и вестфальское Gauns-или Godensdag), в средние века была преобразована в день Девы Марии и стала днем поста. Четверг снова довольно явно выдает свое языческое происхождение от Тора или Донара (отсюда английское Thursday, скандинавское Thursdag), верховного бога древнегерманского пантеона. С ним связаны различные суеверные представления народа; такие остатки древнего культа Тора мы видим и сегодня в блюде из гороха, которое часто готовят в четверг в Северной Германии, поскольку горох был растением, посвященным Тору. Точно так же название пятницы происходит от германского божества Фрейи или Фригги, супруги

Водана. Этот день также часто считается в народе несчастливым днем, когда нельзя начинать ничего нового, например, отправляться в путешествие или выходить в море на корабле. С другой стороны, в Дании именно в пятницу предпочитают проводить свадьбы, что связано с тем, что у древних римлян этот день был посвящен Венере, богине любви (отсюда и французское *Vendredi*, образованное от *Veneris dies*). Католическая церковь объявила пятницу днем поста. Наконец, суббота, то есть канун воскресенья, получила свое второе название от латинского *Saturni dies*; однако это происхождение слова справедливо подвергается сомнению. Скандинавское название *Löwerdag* и *Lördag* связывают со старым норвежским *Laugadagr* и считают, что оно означает «день купания», потому что в конце недели все обычно купались, как, кстати, и сегодня принято в немецких семьях.

Фотография J. Valentine.

Илл. 257. Памятники в Кирконнелл-Мур в память о шотландских мучениках,

которые предпочли умереть за свою веру, чем принять ритуал англиканской церкви в соответствии с Законом о единообразии 1662 года. Такие памятники, созданные благочестивыми собраниями, часто встречаются на одиноких, диких холмах южной Шотландии.

Фото Т. Дж. Вестропп.

Рис. 258. Святой источник Сенан в Килтиналеа.

На окружающих кустах висят лоскутки, которые были принесены в качестве скромных подношений.

Так же как и названия дней недели, наши церковные и светские праздники восходят к религиозным представлениям наших предков, в первую очередь к их культу солнца. Солнце дарит Земле свет и тепло, а значит, необходимые условия для жизни. Поэтому древние германцы, как и другие народы древности, праздновали момент солнцестояния, то есть высшее и низшее положение солнца, а также равноденствие, и соответственно отмечали один праздник в середине лета и зимы, а другой — весной. Древнегерманское представление воспринимало смену времен года как борьбу света с тьмой; зима как злая сила заставила природу застыть в льду и холоде, то есть, по-видимому, победила силу, благожелательную к людям, — солнце. Зимнее солнцестояние — это момент, когда солнце снова пробуждается к новой жизни и вступает в борьбу с тьмой зимы. Он длится двенадцать дней (так называемые двенадцатые дни), пока по увеличению продолжительности дня становится ясно, что солнце выйдет из этой борьбы победителем. Поэтому древние германцы справедливо считали день зимнего солнцестояния началом нового времени и торжественно его отмечали. Чтобы приспособиться к языческим представлениям, христианская церковь перенесла на этот день возрождения света также рождение нового провозвестника спасения, Мессии. — Окончательный исход борьбы между светом и тьмой, полная победа света дала нашим предкам повод для нового праздника — празднования весеннего равноденствия. Соответственно, христианская церковь перенесла победу Христа над смертью на то же время и сделала ее Пасхой. — Момент, когда природа достигает своего апогея и раскрывает все свое величие, — это день летнего солнцестояния, когда солнце достигает своей высшей точки. Для наших языческих предков он также был поводом для бурной радости. Христианская религия приравнивала этот день к дню исполнения обещания, излияния Святого Духа на человечество, и перенесла примерно на то же время (хотя и на несколько недель раньше) последний из своих трех главных праздников, Пятидесятницу. Таким образом, с одной стороны, языческой, мы видим борьбу между светом и тьмой, с другой, христианской, — борьбу между грехом и искуплением, в обоих случаях начало, рост и завершение.

Фото: Underwood & Underwood.

Илл. 259. Священный источник в Тиссингтоне,
остаток древнего языческого культа источников.

Как мы только что видели, п р а з д н и к Р о ж д е с т в а тесно связан с культом солнца и божества света. Уже в середине IV века нашей эры христианские проповедники перенесли рождение Спасителя на 25 декабря, то есть на время языческого празднования зимнего солнцестояния. В VII–VIII веках этот праздник прижился в Германии, где издавна отмечали праздник Юля. Согласно древнеязыческому вероучению, в это время года с высоких гор наблюдали за появлением солнца и приветствовали его появление с великой радостью и праздничными пирами.

Главной частью древнейшего христианского празднования Рождества был рождественский вертеп, своего рода драматизация событий, связанных с рождением младенца Иисуса, а зачастую и прямое драматическое представление этого события. Сияющая рождественская елка (рис. 291) появилась относительно поздно — говорят, около трех веков назад — но сегодня она завоевала практически весь культурный мир. По крайней мере, она стала обязательным атрибутом немецкого празднования Рождества (); особенно там, где есть дети, праздник без елки немыслим. Там, где не было елей или похожих деревьев, рождественскую елку раньше часто заменяли деревянной пирамидой (рис. 292), также украшенной огнями, — обычай, который в некоторых

районах сохранился до наших дней. То, что именно ель или другое похожее хвойное дерево сияет в свете свечей в Святой вечер, может быть связано с тем, что в глазах народа это дерево символизирует дремлющую жизнь в природе, поскольку, несмотря на северную зиму, оно единственное из всех деревьев в лесу сохраняет свою свежую зелень посреди снега. Как известно, под сияющей рождественской елкой кладут всевозможные подарки; в скандинавских странах, а также во многих регионах Северной Германии их обычно заворачивают в многочисленные, часто шуточные обертки с особыми надписями и бросают в дверь замаскированные люди с криком «Julklapp».

Фото Р. Уэлч.

Рис. 260. Памятник языческих времен,

с которым связан христианский обычай. Чтобы обрести счастье в браке, супруги прикасаются к отверстию в колонне.

В Англии Рождество не празднуют по-немецки, как семейный праздник с елкой и подарками, а отправляются за город и отмечают его, по возможности, на свежем воздухе. Люди занимаются всевозможными видами спорта. Поэтому второй день Рождества называется *Boxing day* (день бокса). В этот день жители Лондона отправляются в Хэмпстед-Хит и развлекаются бегам, верховой ездой на ослах, боксом и метанием кокосов, которые стоят рядами на коротких колышках, вбитых в землю, а также посещают таверны и веселятся

во всех смыслах этого слова. Сочельник не является праздником, как у нас. Раньше в этот день были в ходу различные обычаи, напоминавшие о древнеязыческом празднике. В прошлые века люди на поместьях знати приносили в зал огромный поленью букового дерева, зажигали его и танцевали вокруг костра в всевозможных масках, а господа и их гости наблюдали за веселым представлением, а иногда и сами участвовали в нем. Единственным остатком этого старого обычая является традиция в канун Рождества вместо обычного угля бросить в огонь камина поленью букового дерева (рождественский блок), вокруг которого собирается вся семья. Это поленью должно иметь форму креста в память о кресте Христа. Первый день Рождества отмечается в веселой компании за вкусным обедом. В центре потолка в каждой английской семье обязательно висит омела, это изящное, матово-зеленое растение, паразитирующее на деревьях () с жемчужно-серыми круглыми ягодами. Тот, кто стоит под ним, имеет давнее право поцеловать любую женщину, которая намеренно или случайно окажется в том же месте. Однако в церкви языческий омела не приветствуется; на его место здесь пришла падуб с его ярко-красными плодами, а также плющ или вечнозеленый.

Фото: Тос. Э. Смурсвейт.

Илл. 261. Девушка в норвежском национальном костюме,

который в основном до сих пор носят в Хардангере и Саэтерсдалене: короткая темно-синяя юбка с цветной оторочкой, белые рукава, вышитая серебром кофточка, металлический пояс и белая шапочка.

В канун Рождества и в первый праздничный день повсеместно принято подавать к столу определенные блюда. Бог Донар почитал кабана, поэтому это животное с удовольствием употребляли в пищу во время совместных жертвоприношений древних германцев по случаю праздника Юля. И по сей день голова кабана или дикого кабана является популярным рождественским блюдом, особенно в Англии. С этим старым суеверием связана и традиция, которая до сих пор соблюдается в студенческих кругах Оксфорда в канун Рождества, – процессия диких кабанов. Перед собравшимися профессорами и студентами в зал входит праздничное шествие, появление которого объявляют веселые фанфары. Впереди шествует певец, одетый в белое, за ним следуют два человека с большим подносом, на котором лежит голова кабана, увенчанная лавровым венком и розмарином, украшенная золотой короной и держащая между клыками лимон. Завершают шествие несколько студентов, также одетых в белое. При входе в зал певец исполняет песню, в которой в юмористической форме восхваляются кулинарные достоинства головы кабана (), а припев повторяет хор. Исполнив еще несколько песен, в которых пожелания здоровья и долголетия адресуются участникам праздника, процессия медленно направляется к столу профессоров и ставит блюдо перед ректором (). Тот торжественным жестом извлекает лимон изо рта животного и предлагает его певцу. Затем все присутствующие толпятся у стола, чтобы получить свою долю лавровых листьев и розмарина, поскольку оба эти растения считаются приносящими счастье. Когда все распределено, процессия отправляется на роскошный банкет, на котором обязательно присутствуют индейка и пудинг. Индейка, как и карп, была священным символом плодородия германской богини Фрейи; в древности ее приносили ей в жертву. Поэтому оба эти блюда являются популярными рождественскими блюдами, однако индейка только в Англии, а карп — во всей Германии. В Скандинавии предпочитают лютефиск, чей рыбный запах сильно раздражает нос, поэтому его обычно едят в кухне. Сразу за рыбными блюдами в качестве рождественского жаркого идет птица; в Англии, как мы слышали, это индейка, в богатых кругах также лебедь, в Германии и Дании — гусь, в других регионах — фазан и цесарка. Среди гарниров к столу везде большую роль играют капуста, просо и мак. Любопытно, что в некоторых регионах на Рождество запрещено употреблять горох. — Наконец, упоминая о рождественских блюдах, нельзя забывать о выпечке, которая, пожалуй, не обходится ни в одном немецком доме на Рождество. Состав, форма и название этой рождественской выпечки варьируются в зависимости от провинции и даже от города к городу; в Австрии и Силезии говорят о Striezeln, в Саксонии — о Christstollen, в Торне — о Kathrinchen, в Кенигсберге и Любеке — о Marzipan, в Мекленбурге и Голландии — о Heetwecken, в Аахене — о Printen, в Нюрнберге — о Lebkuchen, в Базеле — о Leckerli и так далее.

Фотография Х. Х. Джонстона.

Илл. 262. Девушка в костюме Северной Голландии.

Характерной чертой общенационального костюма являются своеобразные головные уборы, которые, однако, имеют некоторые различия в зависимости от местности. В Воленаме и Марке костюмы особенно живописны и до сих пор носят как старыми, так и молодыми.

Фото: Туристическая ассоциация Швеции.

Илл. 263. Шведский народный костюм из Далекарлии.

Женский костюм состоит из черной юбки, вышитого жилета с длинными белыми рукавами, фартука и вышитого чепца; мужской — из желтых бриджей, черного жилета с серебряными пуговицами, черной юбки и шляпы.

Фото: Underwood & Underwood.

Илл. 264. Комната в Зеландии,

с людьми в костюмах острова, для которых характерны плоские шляпы.

Многочисленные обычаи, связанные с Рождеством, во многих случаях начинаются с появления Святого Николая (преимущественно в южной Германии) и слуги Рупрехта (в северной Германии), которые являются страшилищем для непослушных детей (рис. 293). Христианская легенда сделала Святого Николая святым третьего века нашей эры, но он ничем не отличается от своего товарища Рупрехта, подобного Хруодперату, то есть «прославленному», под чем снова подразумевается Водан; таким образом, оба имеют одно и то же значение. Они появляются, как правило, за несколько недель до Рождества или в отдельных регионах в канун Рождества, либо незаметно ночью, либо видимо к вечеру. В первом случае дети ставят свои туфли или корзинки и тарелки, в которые кладут овес или сено, а в Бельгии еще и свеклу для лошади Николая — очевидно, здесь имеется в виду Слейпнир, конь Водана, на котором он мчится по небу — перед своей кроватью, возле дымохода или перед дверью; на следующее утро хорошие дети находят на месте этих подарков яблоки, орехи и сладости, а плохие — рядом с нетронутой едой еще и розги. Если Рупрехт появляется лично, то он имеет длинную бороду, одет в мех и высокую шапку, на спине у него мешок, а в правой руке — розга. Он призывает испуганных детей молиться, а затем раздает малышам яблоки, орехи и пряники, а непослушных наказывает розгой или, по крайней мере, угрожает им. В Австрии очень популярным подарком для детей является Крампус (рис. 294). В Померании в сопровождении Санта-Клауса () появляются различные персонажи, которые, по-видимому, имеют языческое происхождение, такие как Всадник на белом коне (карикатура на Водана, мчащегося на своем белом облачном коне), медвежонок с медведем (символ зимы), козел (воспоминание о Донаре, которого представляли себе едущим на козлиной упряжке) и аист (символ бога весны); все эти персонажи изображаются

переодетыми юношами, которые развлекаются, пока Рупрехт выполняет свой долг. Получив небольшой денежный подарок, он отправляется со своей свитой к следующему дому.

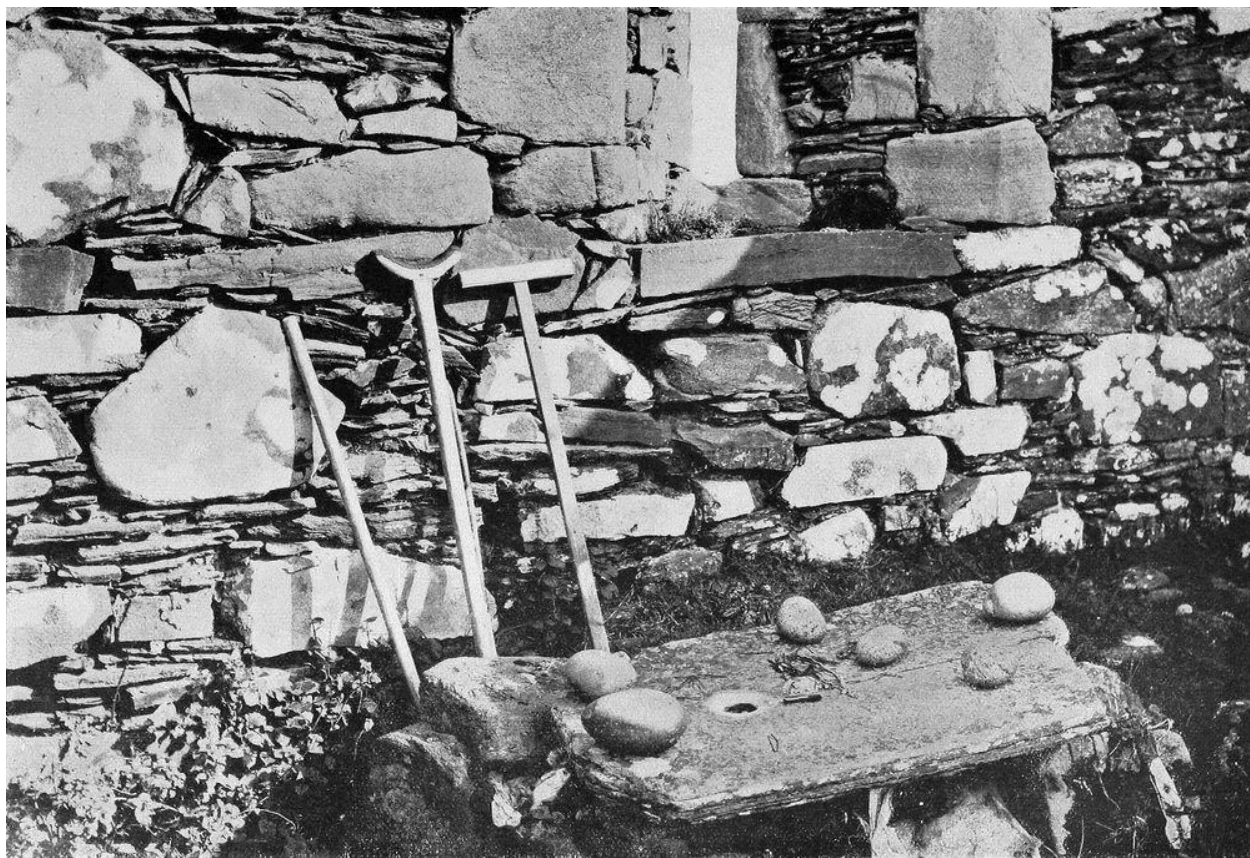

Фото Р. Уэлч.

Илл. 265. Доисторический памятник (алтарь с отверстиями) в Иннискеле (Западная Ирландия),

куда совершают паломничество люди, ищущие исцеления. Те, кому посещение помогло, оставляют здесь свои костыли в знак успеха.

Фото: братья Геккель.

Рис. 266. Женщины из Шпревальда идут в церковь.

Раньше такие шествия (рис. 295 и 296) были очень распространены, но сейчас они практически вышли из употребления. В них всегда появляются фантастические или мифические персонажи, такие как только что упомянутый всадник на белом коне и козел или козёл-клатчер в Померании, Ганс Трапп в Вестфалии и другие персонажи, которые указывают на их связь с Воданом и его спутниками в дикой охоте. В Англии мы встречаем остатки таких шествий в каролингских певцах. В Калтбрунне, кантон Санкт-Галлен, уже на протяжении веков практикуется «Klausnen». Двенадцать молодых парней (рис. 299), одетых в белые рубашки и брюки, вышитые подтяжки и ярко-красные галстуки, широкий кожаный пояс с большим коровьим колоколом и своеобразное головной убор, называемый инфулой, верхняя часть которого прозрачна и позволяет видеть изящные фигурки всех цветов, ходят по городу. Один из них, Самиклаус, раздает подарки детям в домах, остальные Клаусы радуют многочисленных зрителей на улице своими танцевальными движениями, а инфулы, освещенные изнутри, и многоголосный звон колоколов еще больше усиливают очарование. Перерывы заполняют «глупый Август» и осел « » своими веселыми выходками; еще одним типичным персонажем является «Geißler», который хлопает толстым и длинным кнутом (Geißel) (рис. 300). Перед каждой церковью Kläuse кланяются после того, как Samichlaus три раза ударяет в колокол.

Илл. 267. Верхнесилезские народные костюмы из района Тарновице.

Рождественская ночь считается германским крестьянством святой, и поэтому в этот вечер, особенно в полночь, совершаются всевозможные суеверные и мистические обряды. Особое внимание крестьяне уделяют своему скоту. Они кормят его более обильно, чем обычно, и дают ему особые лакомства. В некоторых регионах считается, что он делает это потому, что в полночь в хлеву появляется дьявол и спрашивает животных, довольны ли они своим хозяином и прислугой. По народным поверьям, в полночь в Рождество скот обладает даром речи и предсказания. Точно так же и люди в этот час могут заглянуть в будущее. Если девушка в полночь заглянет в колодец, она увидит в нем образ своего будущего мужа; точно так же можно узнать, состоится ли в следующем году в доме свадьба или похороны, если в полночь выйти из дома с покрытой головой, снять покрывало и посмотреть на фронто́н. В Бельгии молодые люди, которые обручились, пытаются особым образом выяснить, будет ли их брак счастливым: они бросают две каштаны в огонь и смотрят, горят ли они равномерно или нет; если первое, то будущий брак будет удачным; но если каштаны лопаются или выскакивают из углей, то следует опасаться несчастья. В некоторых районах Германии утверждают, что в полночь в святую ночь горы открываются и раскрывают свои сокровища смелым, но тот, кто решится их поднять, должен поспешить.

Фотография Вильгельма Мюллера, Больцано.

Илл. 268. Пастушки из долины Инн.

В Скандинавии большое значение придается рождественской соломе. Вечером, когда служанки убирают весь дом и вычищают все до блеска, они вешают над обеденным столом украшенные венки из соломы и кладут под крышу маленькие связки ржаных колосьев. Крестьянин кладет солому в хлева, чтобы она защищала гусей и кур от кунниц и ведьм, а коров — от болезней и побега, разбрасывает ее по полям, чтобы семена хорошо росли, и обвязывает ею фруктовые деревья, чтобы они давали обильные плоды. Вообще, крестьянин везде старается уделять особое внимание деревьям в своем саду и плодам на поле. Так, в Венгрии он кладет семена под стол и накрывает их соломой или сеном, потому что считает, что ночью приходит младенец Иисус и немного отдыхает на них, что приводит к обильному урожаю. В других регионах он поливает фруктовые деревья водой, в которой замешивали праздничные блюда или смешивали мак; в Альпах (Тироль) он позволяет девушке, которая готовила тесто, прикоснуться к деревьям еще мокрыми руками. В некоторых местах существует обычай вставлять монеты в кору деревьев, чтобы они приносили обильный урожай, или, как в Тироле, бить деревья или сильно встряхивать их, или, как в Бельгии, рубить их топором в Рождество — все это для того, чтобы повысить их плодородие.

Фотография Вильгельма Мюллера, Больцано.

Илл. 269. Молодожены из Grödner.

Фото: Ж. Брошерель.

Илл. 270. Пастушки из Шампери в удобных мужских костюмах.

Страх перед злыми духами и ведьмами, которые, как считается, творят свои злодеяния в рождественскую ночь, до сих пор преследует народ. Люди пытаются защититься от них самыми разными способами. В Тироле пищевые отходы бросают в огонь (), чтобы ведьмы не смогли изготовить из них колдовские зелья, а в Венгрии — в колодец.

Кроме того, из них с помощью муки делают выпечку в форме человеческой фигуры и затапливают ее в печь со словами «Ешь, красавица!», чтобы таким образом расположить к себе ведьму. Раньше для изгнания злых духов также было распространено рождественское стрельба. В Швеции, а также в Шлезвиг-Гольштейне вера в злых призраков сконцентрировалась в образе определенного домашнего духа, Нисса, с которым, как считается, на Рождество нужно хорошо обращаться, чтобы он приносил благополучие в дом. Чтобы расположить его к себе, ему также оставляют подарок, а именно кусочки рождественской выпечки, но прежде всего кастрюлю с гречневой кашей и медом. — Здоровье его, домочадцев и домашнего скота можно укрепить, если в канун Рождества соблюдать те или иные правила. В окрестностях женщина не должна допрясть лен до конца, а должна оставить немного, чтобы Святая Дева могла использовать его ночью, чтобы вытереть своего младенца. Этот лен считается лекарством от всевозможных недугов, как у людей, так и у животных. В Марке Бранденбург и в Саксонии в рождественский период нельзя есть бобовые, особенно горох, иначе появятся язвы и другие болезни. В Тироле нельзя сушить белье в саду, потому что боятся, что иначе скот заболеет.

Фото J. Brocherel.

Илл. 271. Женщина из Берна в национальном костюме.

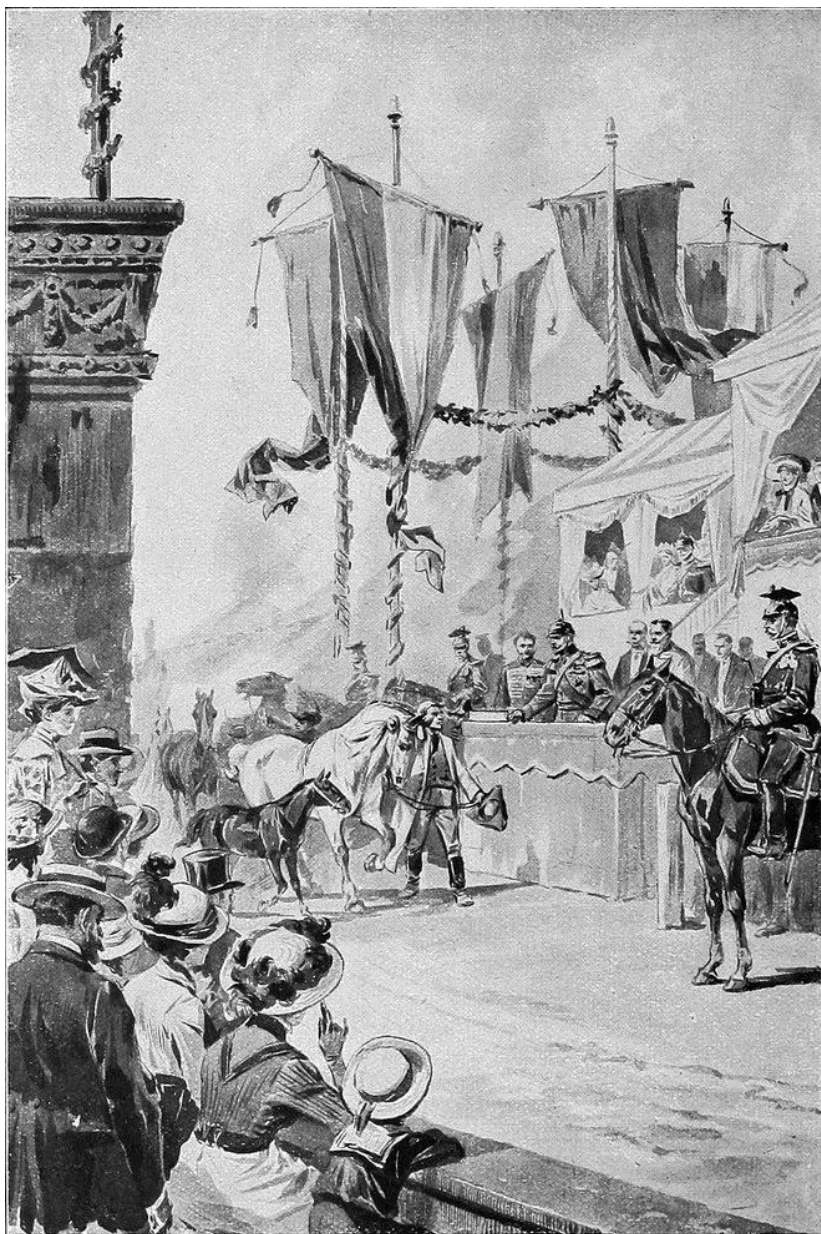
Илл. 272. С мюнхенского Октоберфеста.

Распределение призов.

Рождественские обычаи во многом продолжают в двенадцатых днях или двенадцати ночах, в период между Рождеством и Днем трех королей, когда дни постепенно, но очень медленно становятся длиннее, то есть, согласно языческим представлениям наших предков, борьба между светом и тьмой еще не решена; только с Днем трех королей они становятся заметно длиннее, и победа света становится явной. Двенадцать ночей — самое страшное время в году, когда, согласно народным верованиям, духи и превращенные в демонов божества древности могут беспрепятственно творить свои злые дела. Особенно это касается двух персонажей: Вода (Водан), дикий охотник, и его жена, которую народ называет Frau Holle, Frau Harke или Fru Gode. Оба они возглавляют дикую армию, последняя со своими собаками, которые, как считается, являются душами некрещеных детей, ночью мчатся по небу и причиняют всевозможные беды людям, которые встречаются им на пути. В древности в честь этих языческих божеств во время зимнего солнцестояния устраивались шествия, остатки которых (рис. 298) сохранились до наших дней. Однако у нас они сохранились лишь в скромном объеме в виде колядников, которые ходят по деревням от дома к дому и поют «звездные песни», посвященные преимущественно истории трех волхвов из Востока. В основном это три фантастически наряженных мужчины, двое из которых вооружены длинными позолоченными копьями, а третий — звездой, поэтому их еще называют звездными певцами. Кроме того, такие шествия в день трех королей мы еще встречаем в Пинцгау и Понгау в Австрии в виде веселых танцев Берхтен. Название происходит от имени богини Берхты или Перахты (то есть «сияющей, великолепной»), одного из имен жены Водана (). В этих шествиях участвуют многие люди, все в столь же фантастических, сколь и своеобразных масках. В долине Сарн (Швейцария) «Glöckelsinger» (певцы с колокольчиками) проходят по деревне с так называемым «Weibl», мужчиной, одетым в соломенную куклу, и под пение просят пожертвования (рис. 297). После каждого

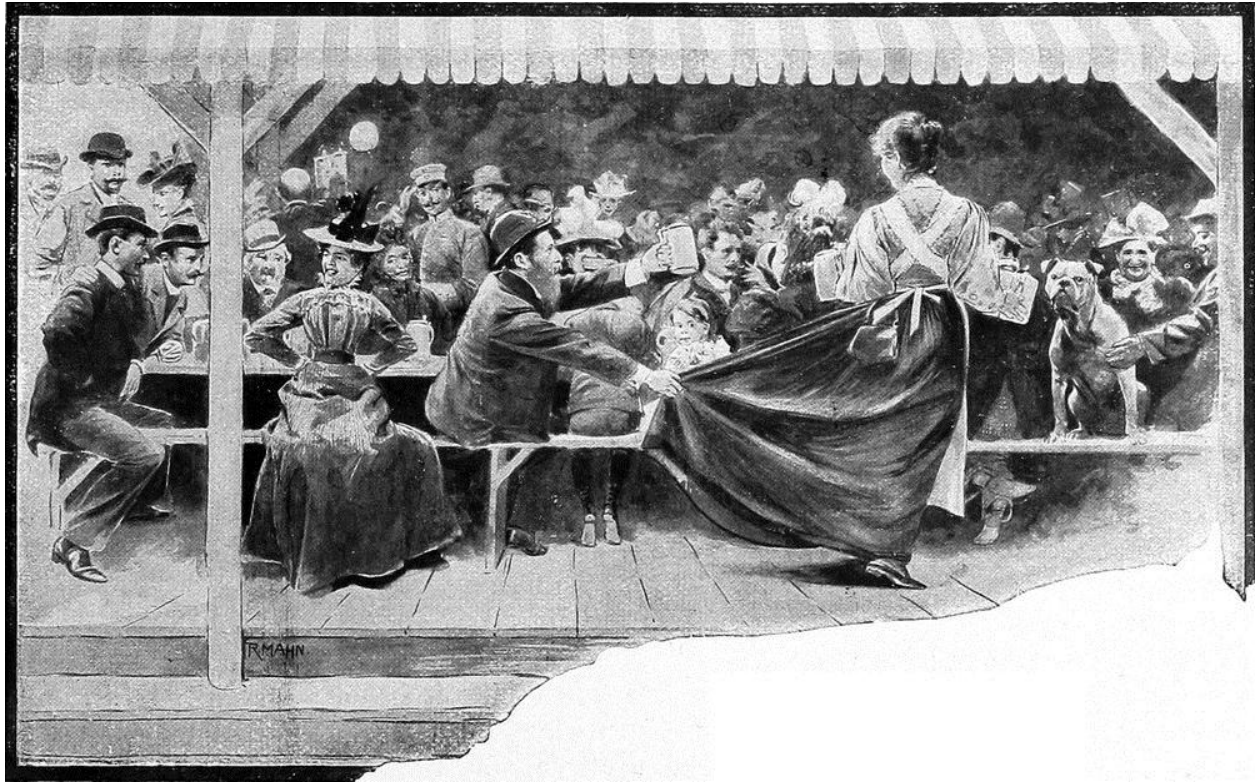
выступления Weibl избивают. — В Скандинавии, Англии и Северной Франции рождественские обычаи завершаются праздником бобов в день трех королей. Для этого хозяйка печет пирог и добавляет в тесто фасоль. Когда гости собираются вечером и садятся за стол, пирог разрезают на столько кусков, сколько есть участников, после чего один из детей прячется под столом и по очереди определяет, какой кусок пирога получит каждый; первый кусок посвящается «доброму богу». Тот, кому достанется кусок с фасолью, становится королем (рис. 302) или королевой и выбирает себе партнера из числа гостей. Оба окружают себя своего рода придворными, члены которых должны выполнять определенные обязанности в течение этого вечера. Как только король хочет выпить, все гости обязаны сделать то же самое; тот, кто отказывается участвовать, должен заплатить залог придворному шуту (). В Англии сейчас роли придворных распределяются по жребию, который в некоторых районах содержит шуточные стишки. В Голландии и Маршах этот обычай принял такую форму, что пекари в день Трех королей наклеивают на свою продукцию такие, порой довольно грубые, стишки.

Тот факт, что в языческие времена на протяжении всего праздника Юля, то есть в течение двенадцати ночей, всякая работа прекращалась, породил народное поверье, что в это время нельзя заниматься определенными делами, например стиркой, потому что это принесет несчастье.

Илл. 273. С народного праздника в Каннштатте.

Распределение призов.

Илл. 274. С народного праздника в Каннштетте.

В период двенадцатых дней также приходится переход от старого года к новому, к а н у н Н о в о г о г о д а . Существует множество новогодних обычаев; в основном они сводятся к тому, чтобы в конце старого года задать судьбе вопросы о предстоящих событиях в новом году. Набожные люди наобум протыкают Библию или молитвенник иголкой или ножом и по найденному месту делают выводы о радостях или печалях, счастье или несчастьях в наступающем году. В веселой компании популярны литье свинца и запускание свечей (рис. 301). Тот, кто в полночь бросает свои туфли за голову, может по их положению определить, останется ли он на месте в следующем году или уедет. Молодые девушки, желающие выйти замуж, пытаются таким и другими способами узнать, ждет ли их в ближайшее время брак, кто и каким будет их возлюбленный и т. п. В окрестностях Брно в Моравии в канун Нового года в отсутствие участников праздника под кастрюлями прячут различные предметы; затем каждого по отдельности вызывают, чтобы он поднял три кастрюли. Если тот, кто обращается к оракулу, несколько раз находит под кастрюлей один и тот же предмет, например деньги, то он будет обладать ими в течение всего года; если он неоднократно находит кусок хлеба (), то он никогда не будет испытывать недостатка в еде. А тот, кто находит гребень, будет иметь несчастье.

В некоторых регионах Бельгии существует обычай, согласно которому ребенок, который в утро Нового года последним встает с постели в семье, называется именем святого Сильвестра и должен отдать свои лучшие игрушки и подарки братьям и сестрам. Согласно народным поверьям, девочки, которые до конца года не закончили работу, которой они занимаются, в некоторых сельских районах подвергаются опасности быть преследуемыми духами за свою непунктуальность и лень.

Илл. 275. Пастуший забег в Маркгрёнингене.

Соревнование пастушек.

Бродяжничество школьников по деревне, часто в забавных масках, и пение песен под музыкальный аккомпанемент, чтобы заработать немного денег, фруктов, орехов или сладостей, по-прежнему распространено как в Германии, так и в Австрии и Швейцарии, и не только в канун Нового года или в день Нового года, но и в течение всего двенадцатидневного периода. В Шлезвиг-Гольштейне для создания музыки используют «Rummelpottes» — кастрюлю, натянутую животной мочевым пузырем, по которой бьют как по барабану. Бродяжничество и шум, безусловно, можно интерпретировать как пережиток изгнания и отпугивания злых духов, которые, как мы уже слышали, творят свои злодеяния именно в двенадцать ночей после Рождества. К этому же относится и новогодний стрельба и новогодний бросание, под которыми понимается разбивание старых кастрюль, тарелок и осколков перед дверью соседа, а также бросание гороха в окна, обычай, распространенный по всей Германии и до Голландии. Возможно, с этим представлением связан и распространенный в деревнях Нижней Австрии обычай коронации короля Сильвестра. Самый неуклюжий слуга получает от кого-то из домашней прислуги соломенную корону на голову и пучок соломы в руки, после чего его выгоняют из дома с помощью плетеного из соломы кнута. Он должен оставаться на улице до тех пор, пока одна из служанок, обычно самая молодая, не сжалится над его « » и не вернет его обратно. Та, кто сжалилась над изгнанником, в наступающем году становится главой прислуги и весь вечер принимает поздравления.

Как и в канун Рождества, в канун Нового года для ужина предписаны о п р е д е л е н н ы е блюда. В первую очередь это рыба, которую необходимо съесть, чтобы в новом году избежать несчастий. Особенно популярны карпы, но это должны быть самцы, чтобы в

кошельке всегда были деньги; то же самое дают и несколько рыбьих чешуек в кошельке. Другими блюдами на Новый год являются салат из сельди, кукурузная каша, чечевица, клецки с маком и выпечка под разными названиями (пончики, блины, крендели, пирожные и т. д.), которые едят в веселой компании, запивая новогодним пуншем. Общение — это, пожалуй, главное условие в этот вечер во всей Германии. Обычно несколько дружных семей собираются вместе у одной из них; если таких связей нет, то люди собираются в больших ресторанах и вместе празднуют прощание со старым годом и приход нового, пьют, поют и соблюдают уже упомянутые обычаи. Ровно в полночь все поздравляют друг друга, а в небольших городах в это же время с башни звучит музыка, приветствующая Новый год.

Фото: Underwood & Underwood.

Илл. 276. Девушки из Шваля (Гессен) во время кругового танца.

Самым примечательным в их иначе довольно красивых костюмах являются от четырех до десяти нижних юбок, которые входят в комплект.

Новогодний праздник, который уже в древности отмечался самыми древними народами, как и сегодня, повсеместно является предметом радости и пожеланий. Люди навещают друг друга и поздравляют лично или письменно. Во многих случаях по-прежнему принято дарить новогодние подарки, но в Германии они в основном ограничиваются денежными пожертвованиями господ своим подданным и слугам или небольшими подарками купцов своим клиентам. Эти небольшие знаки внимания восходят к стране древних римлян, остатки которой сохранились за пределами Германии в виде настоящих новогодних подарков между друзьями и членами семьи. Например, в Голландии дарят позолоченные травяные пироги или засахаренные фрукты, в Англии и Франции — апельсины, а раньше за Ла-Маншем — также перчатки. — В Фрисландии в новогоднее утро проводятся соревнования по конькобежному спорту на льду, а в Шлезвиг-Гольштейне — соревнования по толканию деревянных шаров размером с кулак, утяжеленных свинцом (так называемый Eisbosseln), в которых соревнуются не только отдельные группы людей, но и целые деревни.

В Швейцарии в первые дни нового года отмечают День Берхтели, который получил свое название от уже упомянутой выше супруги Водана. В Цюрихе этот праздник (), который здесь превратился в настоящий народный праздник, перенесен на 2 января. Дети в разных местах страны получают так называемые новогодние листы (Neujahrsblätter) и денежные подарки, которые называются «Stubenlitzten», поскольку изначально они были взносом на отопление гильдейских залов. Другие, замаскированные, ходят по улицам и просят у прохожих подарки, крича «Batz, Batz». Во второй половине дня взрослые устраивают в городе Цюрих () шествия, которые проходят по городу от гильдейских домов, во главе с всадниками и повозками с группами в костюмах. К вечеру все собираются на открытой площадке у озера вокруг деревянного костра, к которому приносят так называемого Бёгга, гротескную фигуру из мягкого хлопка с какой-то крышкой на голове и перевернутой метлой в руке; она олицетворяет зиму и сжигается на костре, чтобы весна могла беспрепятственно воцариться. В шесть часов вечера с башни собора Гроссмюнстер раздается звук второго по величине исторического колокола — отсюда и название всего праздника «Sechseläuten» (шесть колоколов) — и под музыку и всеобщий ликования пламя охватывает облитную керосином полено и Bögg (рис. 303). Когда все сгорает, цехи возвращаются в свои дома и «веселятся» всю ночь, то есть едят, пьют, поют и отпускают грубые шутки.

Фото: Sport & General Preß Agency.

Рис. 277. Бык, зажаренный на вертеле, на народном празднике в Стратфорде-на-Эйвоне.

Фото: С. Faist, Шрамберг.

Илл. 278. Праздничное шествие в Альпирсбахе.

Достаточно известны обряды и обычаи, совершаемые в ближайший христианский праздник, Масленицу (2 февраля), которые еще довольно явно отражают их языческие корни. Более подробного рассмотрения заслуживает День святого Валентина (14 февраля), который на Британских островах дает повод для народных обычаев. В первую очередь следует упомянуть выбор Валентина. Молодежь в сельской местности обычно считает, что те, кто первыми увидят друг друга утром в этот день, предназначены друг для друга в качестве супругов; естественно, влюбленные и все, кто благожелательно относится к такой паре, стремятся по возможности организовать так, чтобы подходящие друг другу люди увидели друг друга первыми. Юноши часто собираются еще до восхода солнца возле дома, в котором живет их избранница, или в месте, где она должна пройти; девушки ранним утром садятся у окна с закрытыми глазами и ждут, пока не услышат голос того, кого они хотели бы любить. В городах принято посылать друг другу по почте небольшие шуточные подарки (называемые валентинками), особенно открытки с двумя сердцами, пронзенными стрелами любви, или лично бросать эти открытки в дверь, привязав их к яблоку или апельсину. Другой обычай, который раньше был распространен в северной Франции и даже в

Лотарингии, заключается в том, что молодые люди собираются вместе накануне Дня святого Валентина и каждый пишет свое имя на специальном листочке, после чего по очереди зачитываются имена молодых парней и девушек парами; те, кто соединился таким образом, до следующего года являются Валентином и Валентиной и при всех случаях более или менее держатся вместе как таковые.

Фото: The Exclusive News Agency.

Илл. 279. Шведский танец прядильщиков.

У шведов принято танцевать танцы, в которых находят выражение всевозможные виды деятельности, такие как прядение, ткачество, посев, уборка урожая, молотьба.

С Днем святого Валентина мы уже вступили в период Великого поста. Пост, то есть воздержание от всех или некоторых видов пищи, в основном мясных блюд, является древней религиозной традицией, которая прослеживается еще у культурных народов древности и также у современных народов, живущих в гармонии с природой. Так, христианская церковь также знает сорокадневный пост, учитывая, что Моисей, Илия и Христос воздерживались от пищи в течение того же времени. Понятно, что люди стремятся компенсировать себе лишения, налагаемые на них постом, либо до, либо после него; поэтому везде, где религия предписывает длительный пост, мы встречаем как можно больше удовольствий и большую веселость до или после периода лишений. Здесь мы можем перечислить лишь небольшую часть многочисленных обычаев и развлечений, которые

встречаются в районах северных европейских стран; все они в той или иной степени основаны на идее борьбы между светом и тьмой, между весной и зимой, в которой победившая сторона издевается над побежденной. В качестве таких народных развлечений (рис. 304, 307, 311 и 312) мы приводим, среди прочего, катание на ослах на Рейне, кольцевое скакание в Вестфалии, бег с мешками в Баварии и Тироле, битье горшков и бег в мешках в Скандинавии и Шлезвиг-Гольштейне, бег с красивыми бородами в южной Германии, особенно в Нюрнберге, и прыжки мясников в Мюнхене. Кроме того, мы вспоминаем о пышных шествиях принца Карнавала в Майнце, Кельне, Мюнхене и других городах западной и южной Германии.

Фото: The Sport & General Press Agency.

Илл. 280. Танцоры морриса в Стратфорде-на-Эйвоне.

Моррис — один из старейших танцев Англии, пережиток времен Робин Гуда и его веселой компании.

Карнавал достигает своего апогея в так называемый «розовый понедельник» и заканчивается в следующий вторник, который называется «штутгартский вторник»; в этот вечер многие семьи отмечают окончание веселого карнавального сезона праздником, на котором в Северной Германии обязательно присутствуют блины и пунш. Следующий день, Пепельная среда (), является днем покаяния, поскольку в этот день начинается Великий пост. Широко распространенным обычаем в Пепельную среду является бичевание (также называемое *Kindeln* или *Peitschen*) березовыми прутьями (священным деревом Донара); это символизирует изгнание злых духов, которыми могут быть одержимы люди, но первоначально, вероятно, означало изгнание зимы с приходом весны. Всех, кто долго спит, грубо будят и бьют розгами или, по крайней мере, бьют по

одеялу. Родители и дети соревнуются между собой, кто первым встанет, чтобы избежать наказания. В Шлезвиг-Гольштейне долгопальщики должны пожертвовать хлебу «Хедвиг» — пряному булочке в форме клина (клин = *wegg* — молот Тора). Хедвиг произошло от искаженного слова *Hollewig*, которое, в свою очередь, связано с богиней Холле. Хедвиг — не единственная выпечка, связанная с постом; в Германии существует целый ряд форм и названий самого разного рода, таких как *Fastenbretzeln*, *Krapfen*, *Öhrle*, *Küchel*, *Heißecken* и так далее, которые готовятся только в период поста.

Фотография Вильгельма Мюллера, Больцано.

Илл. 281. Шуплатлер в долине Пустерталь.

Слово *Fastnacht* (масленица) изначально не имеет ничего общего с постом, оно скорее связано со старым немецким словом *vahsen*, которое означает «веселиться с большим разгулом». В древние времена существовали «*Vahsnächte*» (веселые ночи), которые начинались с Марииного дня и продолжались до Пасхи, но в христианскую эпоху заканчивались с началом поста. Поскольку в этот период люди хотели еще раз как следует развлечься, прежде чем наложить на себя покаяние, лишения и пост, слово «*Vahsnacht*» было преобразовано в «*Fastnacht*» (масленица). На Вахснахт приходилось и начало весны, время весеннего равноденствия (), когда весна наконец берет верх над зимой, что давало повод для бурной радости. Согласно старинному преданию, богиня солнца была похищена зимним великаном и удерживалась в плену в его ледяном замке; чтобы принести людям весну, ее нужно было освободить. Этим объясняются многочисленные детские игры. В Шлезвиг-Гольштейне до наших дней дети играли в игру, в которой они образовывали круг (стену) с сидящей в центре королевской дочерью (богиней солнца), а остальные игроки стояли за пределами круга. Между двумя сторонами разворачивался переплетный песенный диалог, в котором стоящие снаружи выражали желание попасть к королеве, но те, кто образовывал

круг, не допускали их и в конце концов разрешали это только при условии, что они сломают стену. Тогда стоящие снаружи штурмовали цепь, разбили ее и унесли королевскую дочь в триумфе. Другие игры, обычные в весеннее время, такие как « » (бий петуха), «Hahnschlagen» (бий петуха), «Katzenschlagen» (бий кошку), «Ringreiten» (скачки на кольце), «Türkenstechen» (пронзание турок), «Rolandreiten» (скачки на Роланде) и подобные, имеют то же значение. Петух и кошка, один посвященный Донару, другая — Фрейе, сидят под кастрюлей; с завязанными глазами нужно подойти к кастрюле и разбить ее, но не для того, чтобы убить животных, а чтобы освободить их. Турки, Роланд и т. д. — это своего рода боевые игры, в которых Роланд или турки являются символами зимних гигантов.

Фотография Швейцарского общества народного творчества.

Илл. 282. Украшенные цветами танцоры в Центральной Швейцарии.

Илл. 283. Старинный народный танец молодежи Верхней Силезии (район Тарновица).

Пасха также изначально была весенним праздником, хотя, на первый взгляд, она развилась из еврейского праздника Пасхи или Песаха, праздника в память о выходе детей Израиля из Египта, который Иисус отпраздновал, войдя в Иерусалим. Пасха, которая является самым древним праздником евреев и на самом деле отмечалась задолго до их исхода из Египта, ни в коем случае не является праздником, присущим только израильтянам, а, как и более древние праздники, отмечавшиеся в Египте и Вавилонии, изначально была весенним праздником, праздник, во время которого люди обращались к богам с молитвами о плодородии животных и растений. Древние германцы также знали весенний праздник, который они отмечали в честь своего бога Тора и его сестры Остары или Эостры. На смену ему пришло христианское учение о Пасхе. Оно всеми силами пыталось сохранить название, унаследованное от евреев, однако память о языческой богине сохранилась в названиях Ostern и Easter у немецкого и английского народов.

Фото: The Topical Press Agency.

Илл. 284. Шведский народный танец под открытым небом (Далекарлия).

Фото: Дональд Мак Лиш.

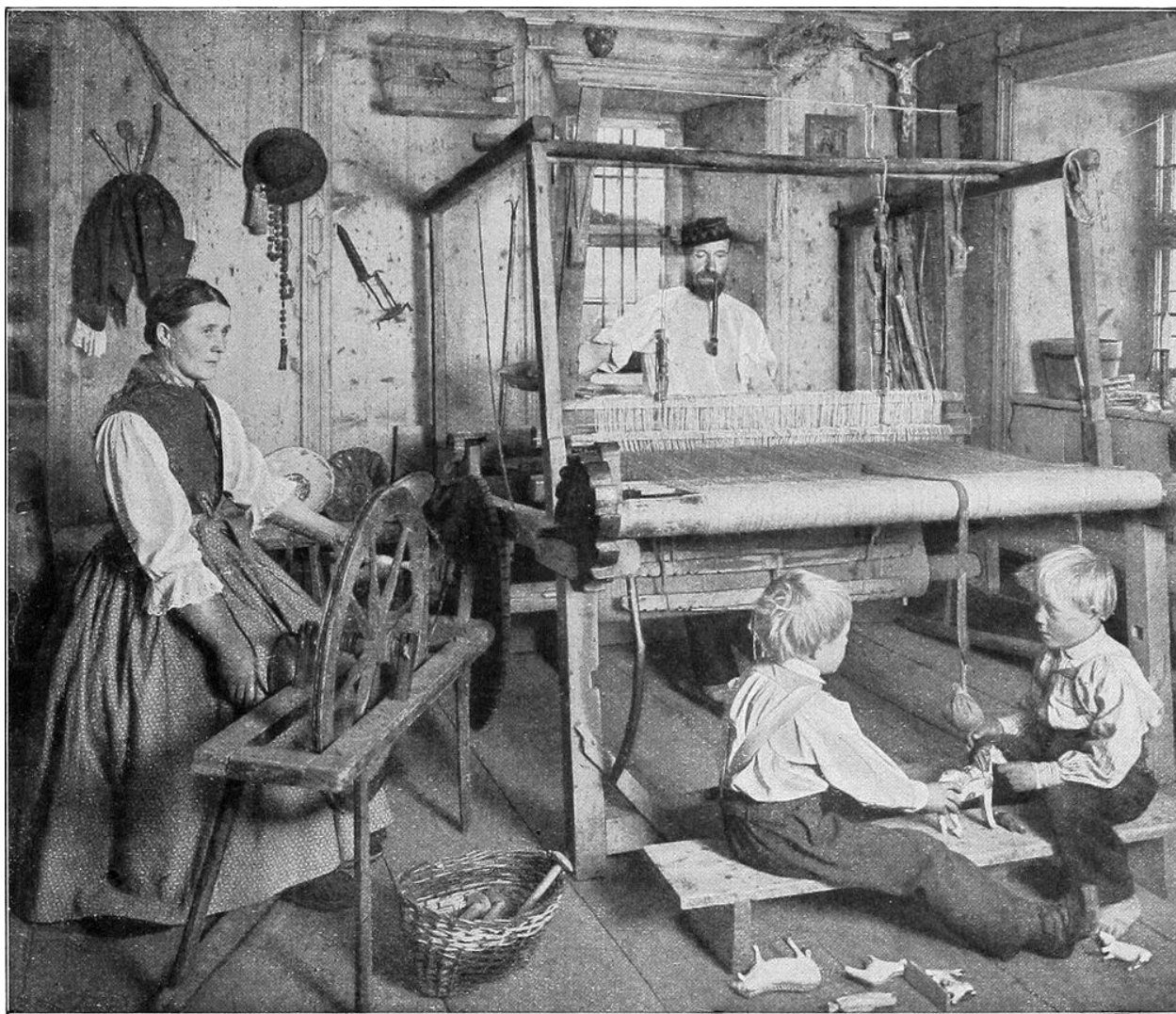
Илл. 285. Альпийский пастух с гигантским альпийским рогом,
который до сих пор используется для того, чтобы согнать скот с пастбища домой.

Илл. 286. Тирольский танец (Шуплаттлер)

на танцполе под открытым небом (Циллерталь).

Священным животным Остары был заяц, ее любимой жертвой были яйца; оба считались символами пробуждающейся природы и плодородия, которые приносит с собой весна. Поэтому пасхальный заяц и пасхальные яйца тесно связаны с немецкими пасхальными обычаями. Задолго до праздника хозяйка собирает как можно больше яиц, окрашивает и расписывает их красивыми узорами (рис. 305) и в пасхальное утро прячет их в маленьких гнездышках, на которые кладет пасхального кролика, в доме, в саду или на лугу, где дети затем их ищут. Взрослые также дарят друг другу пасхальные яйца (), как это делали их языческие предки; однако вместо первоначальных куриных яиц теперь в основном используются шоколадные или сахарные яйца, а также яйца из фарфора или металла, которые содержат в себе изысканные изделия кондитера, а в богатых кругах, в некоторых случаях, также предметы более ценного характера, золотые изделия и драгоценности. Дети развлекаются с пасхальными яйцами самыми разными способами. Очень распространено «клевание яиц» (рис. 306). Два игрока прячут яйцо в ладони так, чтобы была видна только верхушка, и клевают, то есть сталкивают верхушки яиц друг с другом; тот, чье яйцо остается целым, получает яйцо своего соперника. Еще одна очень популярная народная игра в пасхальные дни — катание яиц (рис. 309). На склоне холма или на небольшой, специально подготовленной и выровненной наклонной дорожке игроки катят яйца вниз; тот, чье яйцо ударит по яйцу другого игрока или обойдет его, выигрывает. Во многих случаях яйца вышли из употребления; на их место пришли яблоки, пряники, даже колбасы, которые бросают с холма, после чего многочисленные дети, собравшиеся внизу, сражаются за них. В южной Германии, а также в Швейцарии играют в «бег с яйцом». На размеченной трассе, лучше всего на лугу, раскладывают несколько сотен яиц с интервалом в один метр, а в начале трассы ставят корзину. Участник игры должен поднять каждое яйцо по отдельности, вернуться к корзине и положить яйцо в нее. Тем временем другой участник бежит в соседнюю деревню, расположенную примерно в получасе ходьбы, чтобы зарегистрироваться, и так же быстро возвращается к месту старта (рис. 308). Тот, кто первым выполнил задание, считается «королем». За бегом с яйцами следуют всевозможные развлечения.

Фотография Вильгельма Мюллера, Больцано.

Илл. 287. Интерьер хижины в долине Пустерталь с домашней ткацкой мастерской.

Яйца, снесенные в Великий четверг, особенно ценятся народом. В южной Германии считается, что они уже освящены в курице, прежде чем птица их снесет, а в день Пасхи получают второе освящение от священника, благодаря чему приобретают особую силу. Выпитые натошак в пасхальное воскресенье, они придают необычайную силу, защищают от молнии, делают неуязвимым и так далее. В Верхнем Пфальце и Верхней Франконии хозяин дома никогда не забывает съесть яйцо, снесенное в Великий четверг, чтобы быть защищенным от всех болезней. Он даже дает яйцо, снесенное в этот день, скоту на корм или делит его пополам, одну половину заворачивает в тряпочку и вешает в конюшне, а другую — в коровнике, чтобы защитить скот от эпидемий. В Померании перед первым выгоном фермер кладет каждому животному яйцо в рот и заставляет его проглотить (); благодаря этому коровы должны стать такими же круглыми, как яйца. В других регионах в начале полевых работ много яиц Великого четверга разбрасывают по полю или смешивают с зерном, чтобы добиться высокой урожайности или защитить семена от града. Кроме того, при надвигающейся грозе такое яйцо бросают на крышу дома, чтобы защитить его от молнии. Если в солнечный день посмотреть в церковь через такое яйцо, то можно увидеть ведьм, живущих в приходе; вообще, каждый, кто носит с собой такое пасхальное яйцо, может увидеть многое, что остается скрытым для других людей.

Илл. 288. Ферма в Шварцвальде.

Фото: Дж. Валентайн.

Илл. 289. Рожник в Рипоне.

В Рипоне до сих пор сохранился старинный обычай: каждый вечер в девять часов трубач играет сначала на рыночной площади, а затем перед домом мэра.

Широко распространено поверье в целебную и украшающую силу пасхальной воды и очищающую силу пасхального костра. Обычай черпать пасхальную воду, вероятно, связан с представлением о том, что земля, так же как она дает семенам, посаженным в нее, силу прорасти и цвести, так же дает особую силу воде, текущей из нее. В полночь или, по крайней мере, до восхода солнца молодые девушки должны пойти к чистой ручье или к деревенскому колодцу (рис. 313) и набрать воду. В то время как в большинстве регионов во время этого занятия разговоры не приветствуются, в других они разрешены или даже требуются, поскольку при наборе воды необходимо произносить определенную формулу. В этих районах юноши, сопровождающие девушек, из-за своей веселости пытаются развеселить их всевозможными шутками, чтобы заставить их говорить или смеяться, но тот, кто нарушает правило молчания, теряет магическую силу. Однако в глазах народа эта сила является совершенно исключительной. Пасхальная вода является, так сказать, панацеей от всех возможных болезней. Особенно его любят использовать

против кожных заболеваний; он придает лицу красоту и изящество. В пасхальный день еду готовят на такой воде; кроме того, ее разливают по бутылкам или бочкам, чтобы потом пить от всевозможных недугов. Подобные силы приписывают пасхальной росе и снегу, выпавшему в пасхальное утро.

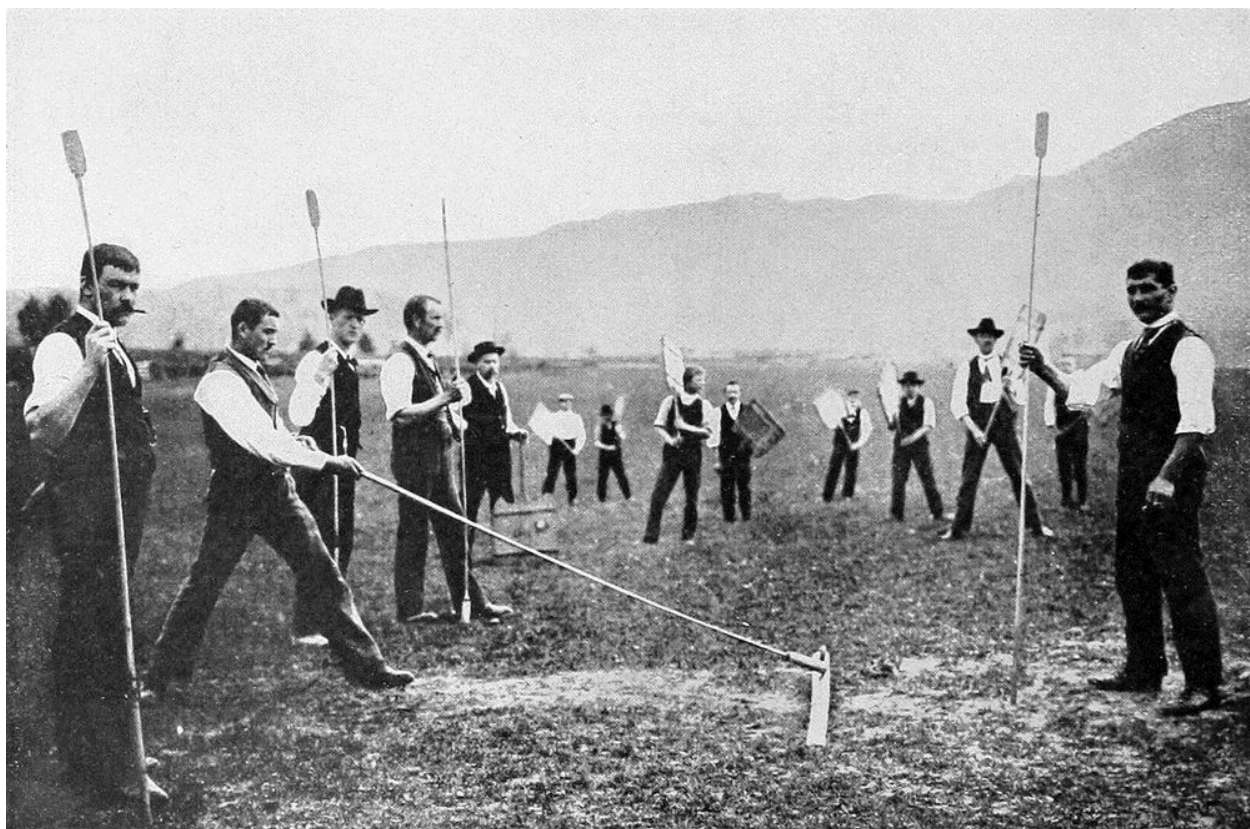

Фото J. Brocherel.

Илл. 290. Хорнусс, народная игра швейцарцев.

Одна команда бьет мяч битой как можно выше в воздух, а другая пытается поймать его деревянными дисками, прежде чем он достигнет земли.

Фото: Туристическая ассоциация Швеции.

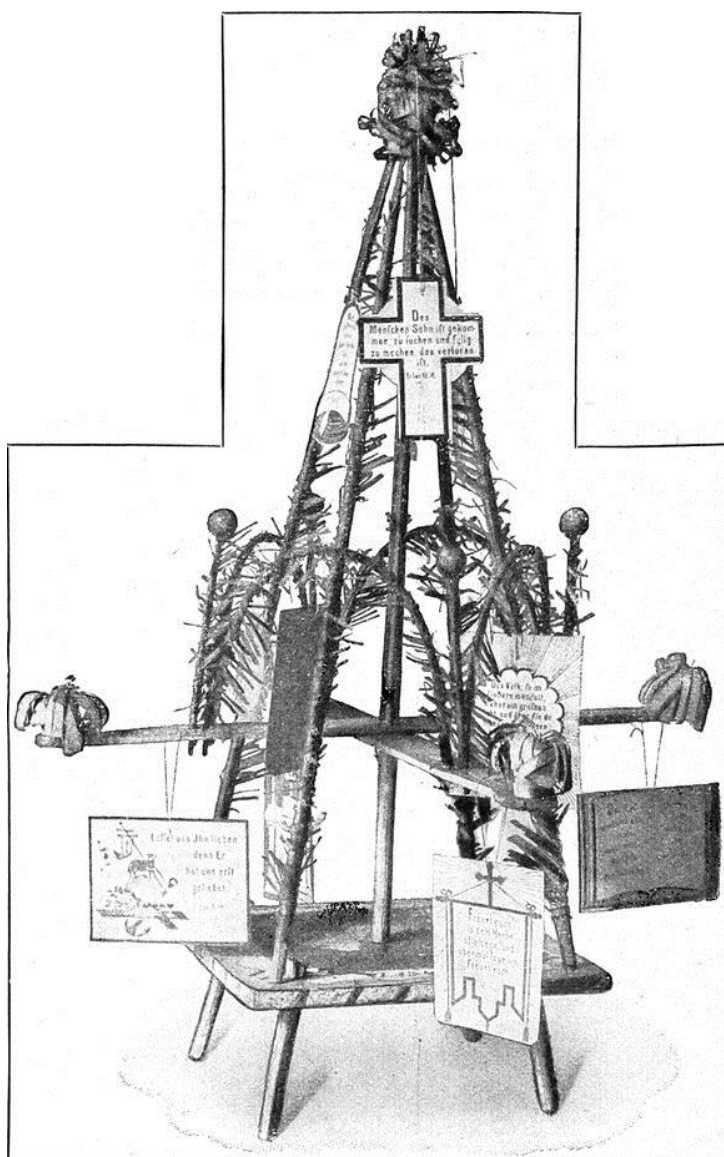
Илл. 291. Рождественский праздник в Швеции.

Огни, прикрепленные к рождественской елке, зажигаются в канун Рождества. На следующее утро перед рождественской мессой обычно зажигают огни еще раз и ставят их в окна.

Обычай пасхальных костров восходит к очищающей силе пламени, с помощью которого изначально изгоняли зимних ведьм и демонов. Во многих регионах Германии в вечер первого дня Пасхи люди любят разжигать пасхальные костры из высоких куч дров или хвороста на холмах, старых местах жертвоприношений или других местах, освященных традицией. Часто люди выходят на место проведения праздника с музыкой, танцуют или иным образом празднуют; дети также участвуют в этом, устраивая всевозможные шалости. В некоторых районах с гор спускают бочки, наполненные дегтем, или горящие колеса от повозок, сопровождая этот процесс громким весельем. Вера в очищающую силу огня проявляется еще в целом ряде других обычаев. В Брауншвейге утверждают, что там, где доходит свет пасхального костра или дым, поля становятся плодородными и избавляются от града и неурожая; дома в этом округе защищены от пожаров и ударов молнии, а их обитатели — от болезней. Во многих местах принято разбрасывать пепел сгоревшего

огня на поля или смешивают с кормом или семенами, чтобы добиться хорошего урожая и здоровья животных. В Альтмарке на входную дверь рисуют углем крест, чтобы защитить жильцов от ведьм, и т. п. В католических районах в пасхальное воскресенье утром во всех деревнях освящают пищу. После богослужения женщины и служанки собираются

вокруг одного из боковых алтарей и ставят туда свои корзинки с пасхальной пищей, в основном с пирогами, обильно усыпанными изюмом, куском ветчины и солью. Священник произносит над ними благословение. Затем еда с особым почтением съедается в полдень, а соль часто сохраняется и в течение всего года служит лекарством от болезней людей и скота. Как и на Рождество, на Пасху пекут особые пирог и, которые в Саксонии называют Osterfladen, в Эльзасе, Верхней Баварии и Богемии — Osterlaibel, а в Вене — Osterflecken. В основном это тонкие плоские пироги, символизирующие солнечное колесо. — В некоторых местах на Пасху еще проводятся шествия. Например, в Виттихенау в Силезии мужчины из деревни сажаются на празднично украшенных лошадей и отправляются в путь от церкви; перед отправлением священник () вручает участникам крест и освященное знамя, каждый всадник берет с собой псалтырь, из которого во время поездки, целью которой являются окрестные деревни, читают и поют (рис. 310).

Провинциальный музей Марки, Берлин.

Илл. 292. Берлинская рождественская пирамида.

В Англии сохранились совсем другие пасхальные обычаи, хотя некоторые из них в городах уже практически исчезли. В пасхальное утро молодые парни собираются вместе и окружают каждую девушку на улице со словами: «Пожалуйста, снимите свои туфли». Если она не дает сразу пенни, ей насильно снимают туфли, так что она вынуждена возвращаться

домой без них. Вечером или на следующее утро девушки мстят, требуя от мужчин «налог на шляпы», и, если он не выплачивается сразу, неизменно бросают шляпы в огонь. Другой налог взимается со всех жителей в общине Хангерфорд (Беркшир) на третий день Пасхи; налог составляет один пенни с каждого мужчины и один поцелуй с каждой женщины. Когда наступает утро, хор городских музыкантов играет мелодии с балкона ратуши, и когда затихает последний звук, все выбегают на улицу, каждую женщину и девушку целуют, а каждый мужчина должен заплатить пенни; при этом все участники бросают детям орехи, апельсины и медные монеты. В некоторых местах Ланкашира, Чешира и северного Уэльса до сих пор соблюдается старинный обычай «heaving», при котором мужчины поднимают женщин (и наоборот), а затем могут их поцеловать. В пасхальный понедельник этой привилегией пользуется мужское население, а в пасхальный вторник — женское, и оно пользуется ею не меньше, чем мужчины.

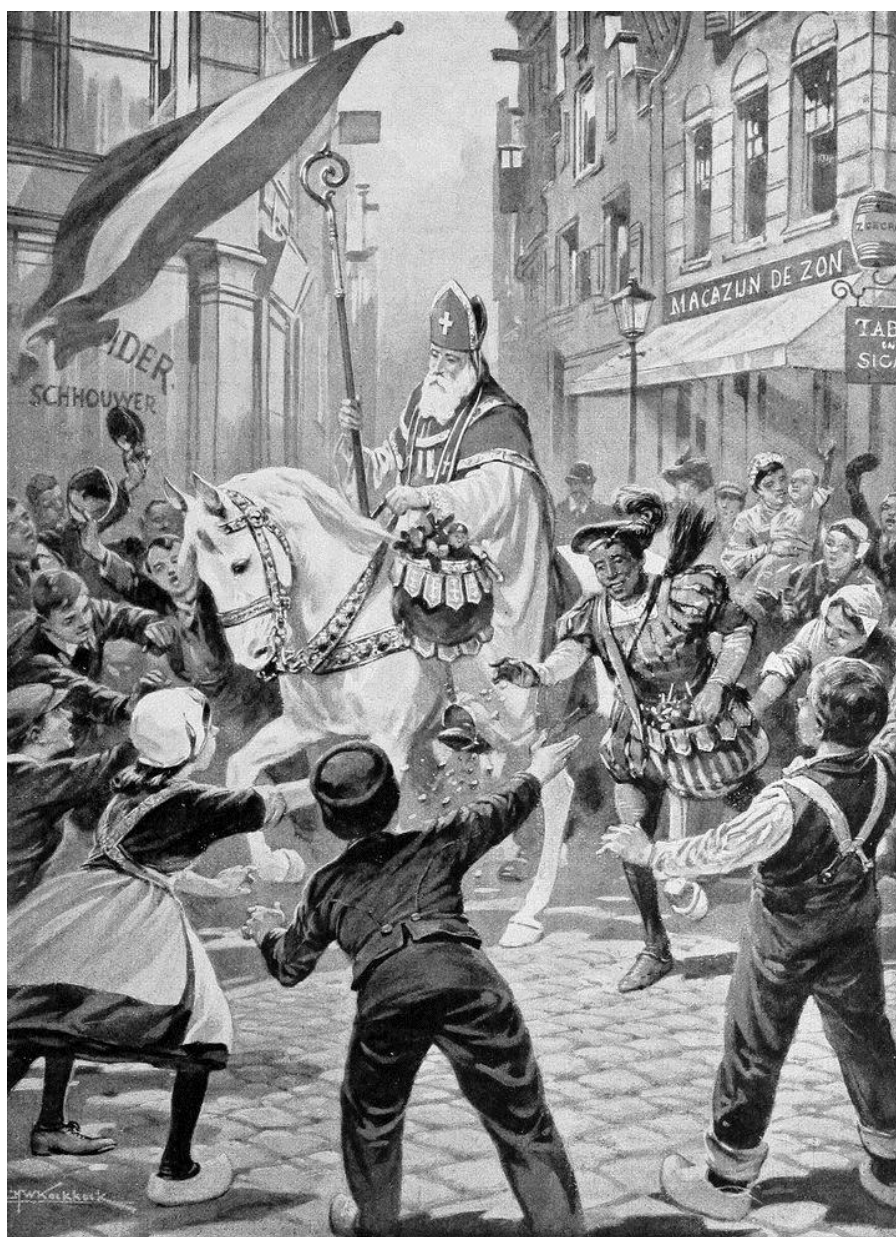

Фото. Лондонское агентство электротипов.

Илл. 293. Праздник Святого Николая в Утрехте.

Николай или Клаус сидит на лошади и везет в седельной сумке всевозможные игрушки, которые он приносит детям ночью. Его оруженосец Пит, помимо розги и мешка для непослушных детей, имеет при себе сладости, которые он раздает уличным детям.

Прежде чем продолжить, давайте кратко вспомним народные обычаи, которые соблюдаются в три праздничных дня Страстной недели: в Вербное воскресенье, Великий четверг и Великую пятницу. В католических районах Австрии и южной Германии в воскресенье перед Пасхой принято торжественно освящать священником молодые побеги берез, ив, орешников и других кустарников; затем их раздают верующим или продают за несколько пфеннигов в качестве вознаграждения Богу. Ведь эти ветви, освященные « » (святой водой), так называемые пальмы — в Швейцарии такие пальмы приняли форму высоких деревьев (рис. 314) — обладают таинственной силой. Жилые помещения, украшенные ими, остаются в безопасности от бедствий; того же результата можно достичь, бросив эти котики, как их еще называют, на раскаленные угли печи. В окрестностях Праги мальчиков и девочек бьют пальмовыми ветвями, чтобы они не ленились в школе. Подобным образом баденские крестьяне бьют скот по спине в форме креста, чтобы он оставался здоровым и давал много молока. — Совершенно своеобразным обычаем является ярмарка Tallsackenmarkt, которая проводится в Вербное воскресенье в Вармбрунне в Силезии. То, что принесло этой ярмарке ее название и популярность среди старых и молодых, — это Tallsäcke, выставленные на продажу в огромных количествах человеческие фигурки обоих полов, изготовленные из теста для булочек. Самые популярные из этих различных фигурок имеют глаза из изюма и прижимают к груди разноцветное яйцо своими макаронными руками. Чтобы покупатель знал, является ли фигурка мужской или женской, на лице первой наклеивают маленькие трубочки из теста в качестве намека на бороду.

Фото: Карл Зеебальд, Вена.

Илл. 294.

Продавцы крампусов на улицах Вены.

Свое название Великий Четверг, вероятно, получил от языческого обычая в это время года приносить в жертву богам первые плоды полей, первые зеленые овощи; этот обычай повторяется в христианском обычае в Великий Четверг либо полностью поститься, что, вероятно, связано с причастием, либо ограничиваться употреблением зеленых овощей. Поэтому народный обычай и по сей день предписывает в этот день есть цветную капусту, репью, шпинат, чеснок, брокколи, крапиву, лапчу, кербел, куколь, мальву и другие весенние

растения. Их едят либо в качестве единственного блюда (салата), либо запеченными в тесте; в Богемии это так называемые шпинатные пончики, в Швабии — лягушки или маульташены. Из других блюд Великого четверга большую популярность по-прежнему пользуется мед. Считается, что он играл важную роль в жертвоприношениях, которые приносили Тору. Поэтому употреблению меда в пасхальное время, который обязательно должен быть на столе в Великий четверг, приписывают особые целебные свойства. Медовый хлеб, который в этот день едят натошак, должен защищать от укусов бешеных собак и ядовитых змей. В Чехии, после того как в пасхальное утро слуги омылись в проточной воде, они бросают в колодец кусок хлеба, смазанный медом, чтобы защитить воду от насекомых, или для той же цели разбрызгивают мед по комнате с помощью прута; они также кладут кусочки хлеба, смазанные медом, в молодые семена или перед восходом солнца обвязывают фруктовые деревья нитками, пропитанными медом, чтобы повысить их плодородие.

Обычной церемонией в католических княжеских домах в Великий четверг является омовение ног (), которое, среди прочего, проводится в императорском дворе в Вене в присутствии всего двора, министров и дипломатов в первой половине дня этого дня в Хофбурге двенадцати старикам самим императором с большой торжественностью. После омовения следует трапеза для двенадцати бедняков. Омывание ног также является обычным явлением у меннонитов и членов общины братьев. В протестантской Англии при дворе довольствуются раздачей еды бедным, причем стольким людям, сколько лет вместе королю и королеве. Еда для каждого бедняка, которому она предназначена, тщательно упаковывается в корзину, поэтому Великий четверг в Англии также называется Корзиночным четвергом. Нечто подобное сохранилось в Антверпене. В этот день в хосписе Св. Юлиана двенадцати беднякам, которые, однако, должны были уже участвовать в паломничестве, подают на стол изысканные блюда и напитки. — Стоит также отметить, что в христианских странах вечером Великого четверга верующие с особой торжественностью принимают в е ч е р ю в память о ее установлении Христом.

Фото: Швейцарское общество народного творчества.

Илл. 295. Маска в Аппенцелле,

которые в день Святого Николая проносят по улицам в сопровождении жителей.

Фотография Швейцарского общества народного творчества.

Илл. 296. Участники маскарада в день Святого Николая в Аппенцелле.

Цепи, которые они надели на себя, состоят из больших колоколов.

С Страстной пятницей или Тихой пятницей связано множество суеверных представлений. В Германии повсеместно бытует мнение, что в этот день, как и в некоторых регионах в течение всей Тихой или Страстной недели — во Фландрии она носит название «Неделя дьявола» — нельзя выполнять обычные работы, то есть стирать и сушить белье на улице, заниматься столярным делом, шить, чинить обувь, ткать, вносить удобрения на поля, путешествовать и т. д., иначе это принесет несчастье; так, например, в Страстную пятницу редко какая горничная сменит место работы. Кроме того, с этим днем связаны различные обычаи, которые, как считается, помогают предотвратить все беды и, прежде всего, защитить себя от болезней. Так, в Англии считается, что в Страстную пятницу измельченный в порошок хлеб является панацеей от всех возможных недугов, а в Венгрии — что стрижка волос в этот день избавляет от головных болей на целый год, а вода, набранная в Страстную пятницу из реки, лечит болезни глаз. В Страстную пятницу можно обрести сверхъестественные силы, которыми, кстати, с самого рождения обладают люди, родившиеся в этот день. В Швабии распространено поверье, что в вечерние часы Страстной пятницы можно обнаружить скрытые сокровища, выковать ключи от ада, чтобы изгнать князя подземного мира, и тому подобное.

Фото. Швейцарское общество фольклора.

Илл. 297. Звонарь в долине Сарн

в канун Дня трех королей.

В католических странах часто запрещается звонить в церковные колокола в Страстную пятницу. Чтобы привлечь внимание людей к началу мессы, в назначенный час по улицам ходят хористы с деревянными трещотками, так называемыми ратшами, которые заменяют звон колоколов. — Из немецких католических стран мы знаем еще один своеобразный обычай. Утром в субботу перед Пасхой в церквях гасят все огни и с помощью стали и кремня, зеркала или хрустальной линзы разжигают «новый» огонь, которым затем зажигают алтарные свечи. Затем торжественной процессией отправляются на церковный двор, где заранее воздвигнут огромный штабель дров, и зажигают его одной из пасхальных свечей, сжигая в его пылающем пламени шерсть, которую священник использовал при крещении или при совершении последнего помазания для вытирания воды или святого масла, остатки церковных свечей и старые мессные одежды; наконец, в некоторых местах в огонь бросают соломенную куклу, которая символизирует предателя Иуду Искарюта. Здесь мы снова

имеем дело с пережитком тех древних языческих костров, которые в древности разжигались в честь богини света и весны, победившей в борьбе с морозными зимними гигантами, и которые благодаря своей очищающей силе должны были изгнать несущих беду демонов.

Фото: Швейцарское общество народного творчества.

Илл. 298. Маски демонов из шествий во время Двенадцатого дня (Зюрих-Ланд).

Как проявление того же древнегерманского мировоззрения можно рассматривать и обычаи и празднества, которые проходят пер в о г о м а я . Чтобы приветствовать молодую весну и поблагодарить богов за то, что они прогнали зиму, наши предки приносили им жертвы и украшали алтари и жилища молодой зеленью березы. Этот красивый обычай использовать березу в качестве украшения для домов и жилых помещений, хлевов и колодцев сохранился в Германии до наших дней, но в значительной степени вошел в праздник Пятидесятницы. В прежние времена как в городах, так и в сельской местности было общепринятым обычаем торжественно выносить майское дерево из леса, устанавливать его на открытом месте в деревне и отмечать это событие танцами, пирами, застольями и другими народными развлечениями (рис. 315). К сожалению, этот красивый обычай уже практически утратил свою популярность, но все еще встречается в Швеции, Тюрингии, Баварии и Австрии. В Скандинавии майское дерево устанавливают только в день летнего солнцестояния (рис. 316). Однако современное майское дерево в большинстве случаев уже не представляет собой стройную березу, украшенную только лентами, как она

растет в лесу, а скорее высокий шест, на вершущке которого находится пучок березовых веток, а оставшая часть украшена разноцветными лентами, флагами, пирожными, колбасами, фигурками, игрушками и другими подобными вещами (рис. 318 и 319). Молодые парни должны залезть наверх и спустить эти вещи вниз. В некоторых районах Швабии местного священника, учителя и других высокопоставленных лиц также чествуют, устанавливая перед их дверью настоящий майский дерево. Кроме того, здесь и там дети (майские юноши) носят маленькие березовые деревца от дома к дому и ставят такой куст перед дверью того, кто дает им щедрые подарки. Часто молодые парни также ставят майский куст перед окном комнаты своей возлюбленной в ночь на ; чем сильнее их любовь, тем больше должно быть березовое деревце. С другой стороны, они также ставят перед окном девушки, которая изменила своему возлюбленному или иным образом не пользуется хорошей репутацией в деревне, сухую палку, старую метлу или соломенную куклу, либо прикрепляют такой предмет к коньку крыши, чтобы явно пометить эту девушку для всех. Раньше, а иногда и сегодня, в хлеву перед кормушкой или у столбов ставили майское дерево, чтобы защитить скот от злых духов и побудить коров давать больше молока. Также часто украшают венками деревенские колодцы, чтобы они давали много воды.

В первой половине ночи перед первым мая, в Вальпургиеву ночь, согласно народным поверьям, злые силы, в особенности ведьмы, собираются вместе с дьяволом на свой праздник и творят свои злодеяния. Местами этих собраний считаются определенные горы, в первую очередь Брокен или Блоксберг в Харце, а также Кнебис в Шварцвальде; кстати, у каждого региона есть своя собственная гора ведьм. Как полагают, в эту ночь все ведьмы покидают свои жилища и на метлах, вилах или козлах мчатся через дымоход к месту своего собрания, где дьявол в образе козла сидит на троне и принимает почести от них; веселая пирушка со всеми возможными оргиями завершает этот шабаш ведьм. Чтобы защититься от злобы ведьм, народ знает множество средств защиты и мер предосторожности. К более безобидным средствам относятся установка трех крестов над входной дверью или вывешивание метлы. В немецкой Богемии старые метлы, которые хранились в течение всего года для этой цели, собираются в доме, пропитываются жиром, смазкой для колес и дегтем и около полуночи поджигаются на возвышенности, при этом юноши и девушки бросают их высоко в воздух со словами «Ведьмы летят». Во Франконском Юре после захода солнца молодые парни собираются на деревенской площади и в некоторых местах начинают громко хлопать кнутами, а в других — стрелять.

Фото: Internat. Illustrat.-Co. J. Sanden, Берлин.

Илл. 299. Два Kläuse из Kaltbrunn

с необычными головными уборами (Infuln) и большими коровьими колокольчиками.

Пятидесятница, этот прекрасный праздник, как его называет поэт, произошла от еврейского праздника урожая « » (Пятидесятница), который, согласно закону Моисея, дети Израиля праздновали через пятьдесят дней после Пасхи. Для христиан это день сошествия Святого Духа и, соответственно, день основания христианской церкви. Поэтому в католических странах с давних времен существует обычай в первый праздничный день перед проповедью или во время нее медленно опускать с веревки со свода храма на головы верующих венчик из молодой листвы, богато украшенный золотой мишурой и лентами, в центре которого находится Святой Дух в образе голубя. Падающие при этом золотые блески или ленты собираются присутствующими и хранятся в песнопевнике в течение всей жизни как дар Божий на Пятидесятницу.

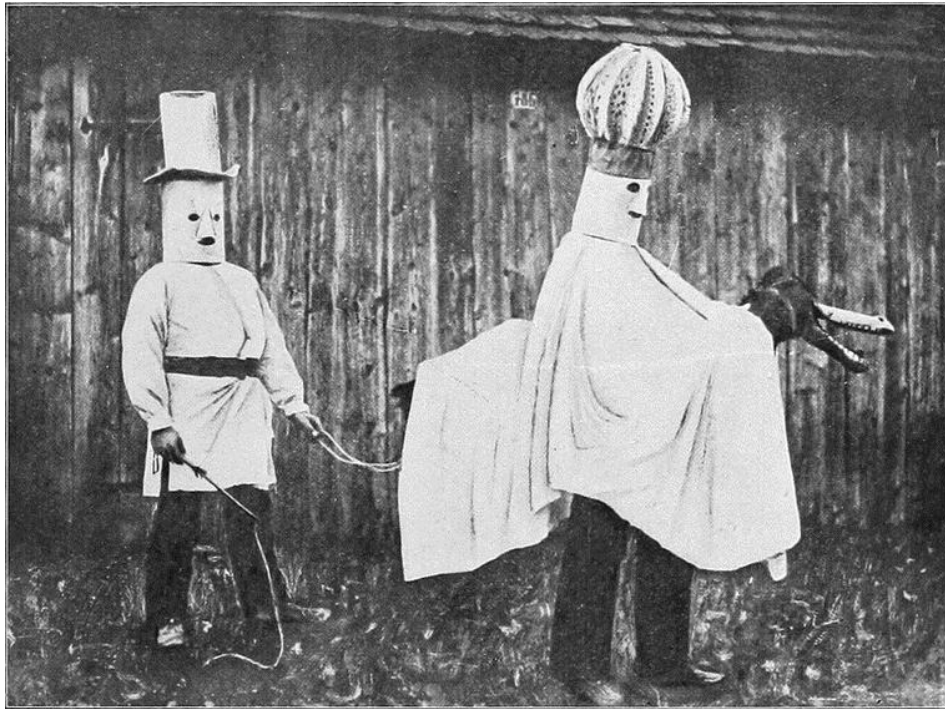

Фото: Internat. Illustrat.-Co. J. Sanden, Берлин.

Илл. 300. Из «Klausnen» в Kaltbrunn.

«Блаженный» и «глупый Август».

Как уже упоминалось, к празднику Пятидесятницы в первую очередь относится и майское дерево (береза); вряд ли найдется место, где бы не украшали майскими деревьями, а в Марке Бранденбургской еще и камышом дома, комнаты, хлева, скот и даже телеги и поезда. Уже накануне вечером молодежь обычно собирает майские деревья, часто в особой праздничной обстановке. Молодые парни уезжают в лес и возвращаются в деревню, богато украшенные свежей зеленью. Такие «Пятидесятничные поездки» по-прежнему проводятся в дни Пятидесятницы. Ярко украшенные зелеными ветками и цветными лентами, молодые люди устраивают на своих украшенных таким же образом лошадях шествия или скачки; они также пытаются сбить или сбить палкой, деревянной вилкой или другим орудием, похожим на копье, кольцо или венок, повешенный на почетных воротах или виселице, проскакивая мимо галопом; это называется «Kranzreiten» (скачки за венком) или «Ringstechen» (скачки за кольцом). Тот, кто лучше всех справляется с этой задачей, провозглашается «королем Пятидесятницы» и в триумфе ведется на деревенскую площадь, где ему обычно вручается подарок от деревенской красавицы, а тот, кому не удалось ничего добыть, проскакав мимо, называется «мальчиком Пятидесятницы» () и не должен опасаться насмешек. В Марке Бранденбург «королевская езда» представляет собой большое шествие; впереди едет Pritschmeister, который прокладывает путь в любопытной толпе, а рядом с ним — «Mückenscheucher», который несет в руках большой березовый куст с колокольчиком и то и дело стучит им по головам. За ними следует «король», обычно самый старший слуга господина, « » на лошади, красиво украшенной зеленью, цветами и лентами, а замыкают шествие остальные молодые парни. Шествие движется по деревне; у каждого владельца собирают денежный подарок, который после окончания шествия тратят на еду и питье в гостинице. «Король» играет важную роль в шествии: он не должен смеяться и даже морщиться, даже если остальные вытворяют с ним всякие шалости, иначе ему придется оплатить счет за всех в гостинице.

Илл. 301. Пускание свечей жизни в канун Нового года.

Каждая из свечей, поставленных на скорлупе ореха, обозначает свечу жизни одного из участников.

Среди обычаев Пятидесятницы также есть целый ряд, отражающих победу весны над зимой. Так, в окрестностях Галле-на-Заале на телегу кладут соломенного человека; молодые парни из деревни прилагают все усилия, чтобы с завязанными глазами подъехать на телеге к краю ямы, похожей на могилу, бросить в нее содержимое и затем закопать его. В Альтмарке соломенную куклу сажают на корову и гоняют ее, пока кукла не упадет. В Баварии слуга, который проспал в понедельник после Пятидесятницы, хватается, тащится в лес, полностью укутывается в зелень и сажается на лошадь; он должен в сопровождении всей деревни ехать на ближайший пруд, где его торжественно бросают в воду. Эти и подобные обычаи, которые мы встречаем, иногда только в их последних проявлениях, в самых разных уголках нашей родины, должны символизировать изгнание зимы.

Во многих районах до сих пор существует старинный обычай в день Пятидесятницы, обычно в субботу перед праздником, в первые выгонять скот на пастбище, где в католических районах его часто освящает священник (рис. 317). За день до этого пастушки ходят по деревне, хлопая кнутами (что также является символом изгнания зимы) и сообщают об этом слугам и служанкам. Те спешат выгнать свой скот как можно раньше; каждый гордится тем, что будет первым на месте. Корове, которая первой приходит на пастбище, обычно на шею и рога надевают венок, а к хвосту привязывают березовый венок (рис. 323). Пастух, который последним приводит свой скот на пастбище, называется «Pfingstlummel» или «Pfingstochse», а также «Pfingstbötel» или «Pfingstkärel»; он становится объектом насмешек и остается им в течение всего года. В Тюрингии () последнего

прибывшего полностью обматывают еловыми и березовыми ветками и гонят по деревне, где его повсюду встречают криками «Pfingstschläfer» (пасхальный соня). Девушка, которая в пасхальное воскресенье последней приходит в хлев на доение, получает прозвище Pfingstbraut (пасхальная невеста). Еще хуже приходится девушке из сельской местности в Штирии, которая просыпает восход солнца в день Пятидесятницы; тогда соседские парни приносят куклу в натуральную величину, сделанную из соломы и тряпок, похожую на оборванного бродягу, и вешают ее для посмешища на ветке дерева перед окном соня. А тем молодым парням, которые проспали, девушки надевают на голову соломенные венки и провозглашают их «Pfingstlücken» (Пятидесятниками) или «Pfingstnudel» (Пятидесятниками-лапшичниками).

Фото: Hanfstaengl, Мюнхен.

Илл. 302. Праздник короля бобов.

(По картине Йорданса в Императорской картинной галерее в Вене.)

В северных странах, особенно в Англии, рождественские обычаи завершаются праздником бобов. Тот из собравшихся гостей, кто получит кусок пирога, в который запекли боб, становится королем и выбирает себе придворных. Как только король пьет, все присутствующие должны ему подражать.

В некоторых местах Тюрингии на Пятидесятницу украшают колодцы, обвязывая колодец березовыми ветками, а маленькую трубку, из которой вытекает вода, дополнительно украшают венком из незабудок, а верхний конец вертикальной трубы колодца украшают короной из тюльпанов. Сбор зелени в лесу, так называемый «лесной поход» (), в котором участвуют и старые, и молодые, превращается в настоящий народный праздник (рис. 324).

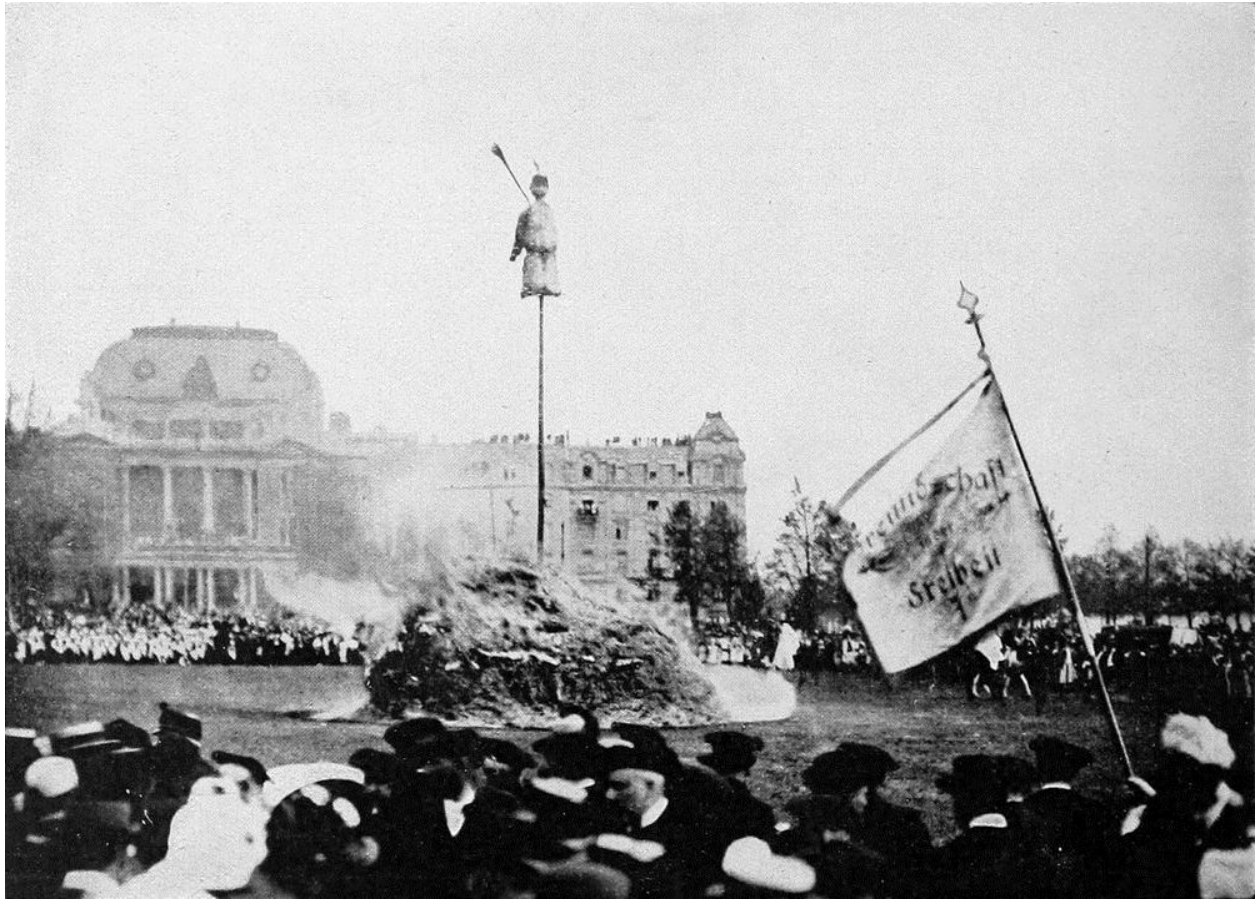

Фото J. Brocherel.

Рис. 303. Сцена из «Sechseläuten» в Цюрихе.

Зима, представленная соломенной фигурой, публично сжигается.

Прежде чем мы покинем тему обычаев Пятидесятницы, о которых можно было бы сказать еще многое, давайте вспомним еще один обычай, характерный только для небольшого городка Эхтернах в Люксембурге, — прыгающую процессию. В ней обычно участвуют более десяти тысяч «прыгунов и молящихся», как их называет народ; еще больше зрителей. После проповеди на мосту через реку Зауэр величественное шествие направляется в город. Впереди идет духовенство во главе с церковными сановниками, за ними следуют монахи и монахини. За ними следуют прыгуны, сгруппированные по группам; каждую группу возглавляет музыкальный оркестр. Мелодия, которую он исполняет, основана на известной мелодии «Адам имел семь сыновей». Прыгуны исполняют танец, в котором каждый участник сначала делает пять шагов вперед, а затем три шага назад; танцующие в одном ряду держатся за руки или соединяются между собой платками. Поскольку из-за большой толпы часто возникают заторы, прыжки часто приходится выполнять на месте. Примерно каждые десять минут делается перерыв, во время которого либо шепчут молитвы, либо принимают освежающие напитки. Естественно, в таких условиях процессия движется очень медленно; примерно через полтора часа первые паломники достигают шестьдесят девяти ступеней, ведущих к статуе святого Виллиброда. Но только тогда для зрителей начинается настоящее зрелище. Ступени нужно «подниматься танцуя», то есть каждый участник должен, по возможности, всегда прыгать на пять ступеней вверх, а затем на три вниз. Наверху, в церкви, музыка умолкает, верующие подходят к алтарю святого Виллиброда, воздвигнутому над его предполагаемой могилой, и кладут свои пожертвования, в основном деньги, в корзины, установленные у каменной статуи, касаются своими четками или другими предметами, которые хотят освятить, рук

статуи и медленно выходят через дверь на другой стороне церкви. Таким образом, святой долг выполнен; толпа сразу расходится, и участники, измученные, устраиваются на площади или в других доступных помещениях. Затем они отправляются в таверны и развлекаются всеми возможными способами, потому что церковный праздник всегда сопровождается большой ярмаркой.

Фото: Berl. Illustrat.-Ges. m. b. H.

Илл. 304. Маски карнавала из Саксонских Рудных гор, которые, согласно старинному обычаю, ходят от дома к дому.

Илл. 305. Красочные пасхальные яйца из Шпревальда.

Теперь мы подошли к п р а з д н и к у И о а н н а, который также имеет языческие корни, но был посвящен христианской церковью памяти святого Иоанна Крестителя, как бы в знак искупления. Он приходится на середину лета или летнее солнцестояние, когда дни достигают своей максимальной длины, а солнце находится в самом высоком положении или, как полагали древние германцы, бог солнца Водан достиг в своем путешествии самой высокой точки на небесном своде и теперь, в полном ощущении своей победы над

враждебными, боящимися света силами, отдыхает некоторое время, чтобы затем отпраздновать свою свадьбу с Фрейей. В глазах древних северян день середины лета был не менее важным праздником, чем день зимнего солнцестояния.

Илл. 306. Яйцо-пикание,

пасхальная игра молодежи в Шпревальде.

В честь бога повсюду разжигали костры, вокруг которых танцевали под песнопения солнцестояния или, чтобы символически очиститься, перепрыгивали через них. И по сей день во многих местах, особенно в южной Германии и Тироле, в вечер перед Иоанном на возвышенностях разжигают костры (костры солнцестояния, костры Сунгбта, костры Фро или Фрон); чаще всего это кучи дров или хвороста, которые молодежь собирала за несколько дней до этого или раньше собирала, напевая определенные песни. Молодые люди и девушки из деревни собираются в праздничных нарядах вокруг пылающего костра; пары за парами, напевая песни, прыгают через догорающий костер. С этим прыжком часто связывают суеверное значение: тот, кто его совершает, в течение года будет избавлен от болезней, может надеяться на хороший урожай и рассчитывать на другие удачи. Травы, бросаемые в огонь — особенно популярна полынь — изгоняют болезни и беды. Раньше было также очень распространено, что каждый участник уносил с собой обгоревший полень, которое он хранил на печи в своем доме или в ту же ночь втыкал в землю на своем поле для повышения урожайности. В Силезии, Рейнланде и Каринтии с высоты в долину скатывают деревянные колеса или диски, обмотанные соломой и пенькой (Scheibenschlagen); если колесо, еще пылая, падает в водоем, расположенный внизу, то можно рассчитывать на хороший урожай. Пока диск катится вниз, в некоторых районах «дисковод» произносит стихотворение, которое содержит своего рода посвящение, или называет имя человека, в честь которого он катит диск; молодые парни, конечно же, посвящают диск своим возлюбленным. Но диски «разбивают» и для того, чтобы оскорбить и высмеять людей, которые совершили что-то плохое или вызвали неприязнь; в этом смысле этот обычай напоминает «хаберфельдтрейвинг» (Haberfeldtreiben).

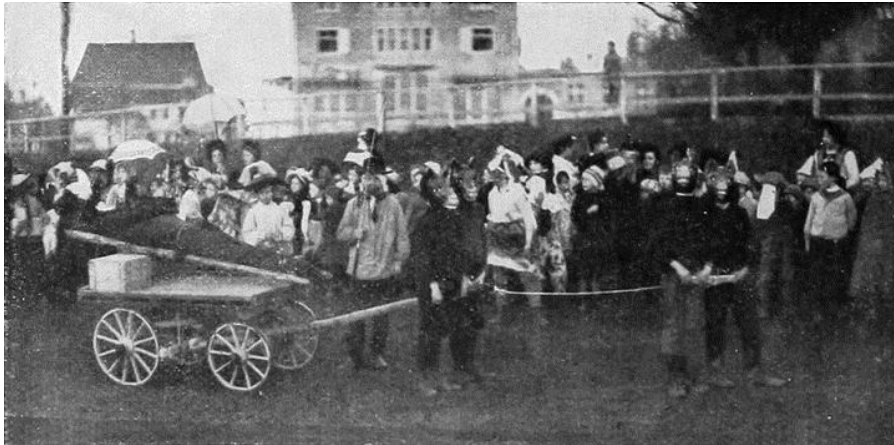

Фото. Швейцарское общество фольклора.

Илл. 307. Сцена из карнавального обычая в Аппенцелле.

Соломенная фигура вывозится на улицу людьми из деревни в масках и торжественно сжигается.

Фотография Швейцарского общества народного творчества.

Илл. 308. Пасхальный обряд в Швейцарии.

Соревнование проводится таким образом, что один участник должен пробежать определенное расстояние туда и обратно, а другой — собрать две-три сотни яиц, разложенных длинной линией вдоль дороги. Побеждает тот, кто первым выполнит свое задание.

Помимо огня, в день Иоанна важную роль играет и вода, которой приписывают очищающую силу, смывающую все беды и грехи. Это верование, вероятно, связано с языческим представлением о силе божества, дающего воду, которое в разгар лета проявляет свою мощь в многочисленных бурях, приносящих людям благо или беду. Поэтому в древности ему приносили в жертву людей. Крещение Иоанном является христианской интерпретацией этого языческого представления. В Швабии купание в день Иоанна считается в девять раз более целебным, чем обычное. Поэтому в этот день в Среднем Рейне очищают колодцы; там, где этого не делают, река сама выбирает себе жертв, наводняя окрестности. По той же причине в день Иоанна в Боденском озере вообще нельзя купаться, и лодочники утверждают, что нельзя вытаскивать из него тонущих, потому что это означало бы отнять у бога воды его жертвы. С представлением об очищающем действии воды Иоанна связано также суеверие, что роса, собранная в это утро, является прекрасным средством против веснушек.

Илл. 309. Катание яиц — пасхальная игра в Шпревальде.

Яйца скатываются по наклонной плоскости; тот, чей яйцо ударит яйцо другого игрока, выигрывает.

В день Иоанна целому ряду растений приписывают особую таинственную силу. К таким целебным травам относятся зверобой или сухая трава, домашняя трава, плаун или ведьмина трава, полынь или полын, вербена, дельфиниум, трава Божья милость, кардобенидикт, любисток, папоротник и другие растения. Так, корень сусальца, ношенный на красной нити на плече, избавляет от геморроя, полынь избавляет от усталости, вербена ускоряет заживление ран, нанесенных железом, и примиряет людей, поссорившихся из-за ссоры, семена папоротника делают невидимыми или, положенные рядом с деньгами, не дают им уменьшаться, даже если их брать, и так далее. Особенно эффективна сила всех этих волшебных средств, если их собрать в ночь на Иоанна. Но на вершине всех трав Иоанна, несомненно, стоит сухая трава; она пользуется общей репутацией лекарственного средства при ранах, ушибах, переломах, вывихах и всех возможных других недугах. Прикрепленный в доме или в хлеву, одуванчик или трава Иоанна защищает от опасности пожара, молнии,

грозы, ведьм и других бедствий. Даже для предсказаний его использует влюбленная крестьянская девушка в Гольштейне. Если она хочет узнать, соединится ли она с объектом своей любви, то в канун дня Святого Иоанна она отрывает две ветки сушеного сена, одну немного длиннее, которая символизирует ее возлюбленного (), и одну короче, которая символизирует ее саму; обе ветки молча вставляются кончиками вниз в щель балки крыши, где они продолжают расти, переплетаясь между собой. Если при этом два конца соединяются, это означает исполнение тайного желания; но если одна ветка удаляется от другой, любовь безнадежна.

Фото. Лондонское агентство электротипов.

Илл. 310. Пасхальная процессия в Витхихенау в Силезии.

Утром первого дня Пасхи несколько горожан сажаются на лошадей и отправляются в церковь, где священник вручает их лидеру освященный распятие. Затем с ним совершается обход.

Фото: Е. Н. Binney.

Илл. 311. Святой Георгий и турецкий рыцарь,
персонажи из популярной в Англии карнавальной пьесы, в которой изображаются сражение святого Георгия, его смерть и
воскресение.

Фото. Агентство «The Sport and General Press Agency».

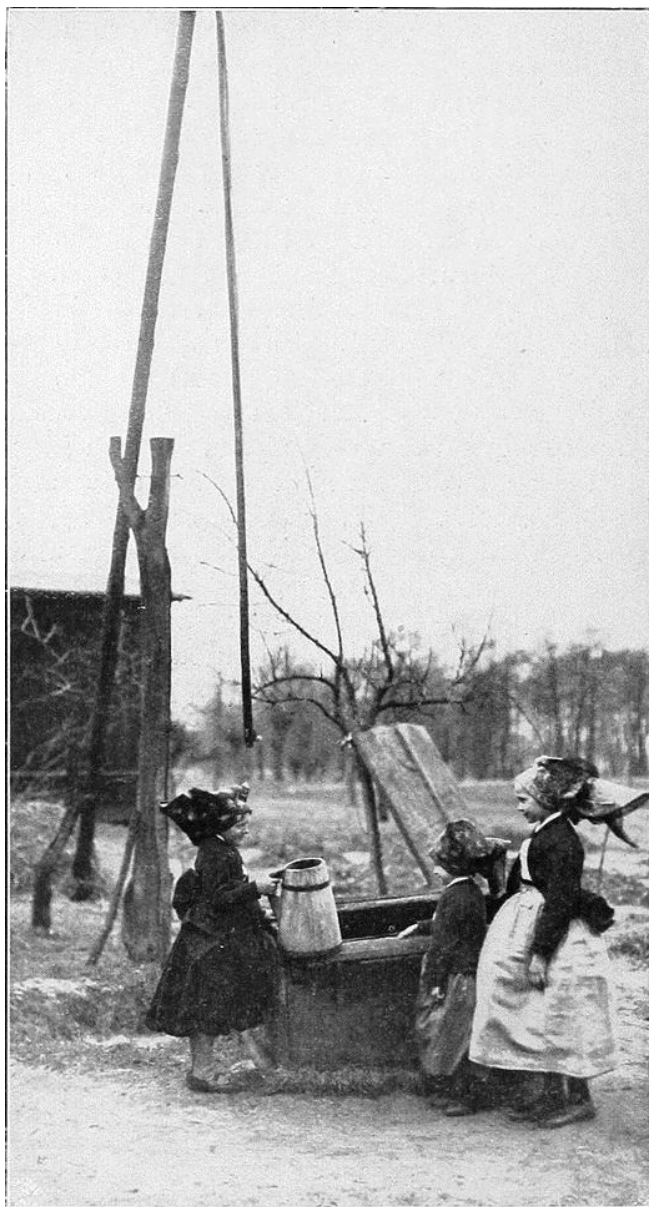
Илл. 312. Участники футбольного матча в карнавальный вторник в Эшборне,

которая в этот день часто играется без строгих правил двумя командами из общины на открытой улице.

Из-за ограниченности места, к сожалению, невозможно подробно остановиться на многочисленных других обычаях, связанных как с церковными, так и со светскими праздниками, которые, например, принято отмечать в день Святого Георгия, день Вознесения, день Трех Суровых Господ, Праздник Тела Христова, Успение Пресвятой Богородицы, день святых Петра и Павла, день Ламберта, Праздник урожая, день святого Михаила, День всех святых и День всех душ (рис. 320), день святого Губерта, день святого Мартина, день святого Андрея, церковный праздник (рис. 321, 322 и 326), сбор винограда (рис. 327) и так далее (рис. 325, 328–336 и 345). Если вникнуть в суть, то большинство этих обычаев оказываются пережитками языческих времен. В качестве примера можно привести День всех святых и День всех душ, два важных праздника католической церкви, которые возникли из древних языческих жертвоприношений, с помощью которых люди пытались защититься от силы злых духов, которых часто считали душами умерших и которые, как полагали, возвращались в мир живых, чтобы навестить своих родственников, или же примириться с ними. Древние римляне (праздник Лемуров), а также древние кельты, скандинавы, исландцы (Каури) и другие народы древности забивали животных для защиты от таких духов и приглашали духов на трапезу. Отголоски таких жертвоприношений мы еще и сегодня находим во многих местах в День всех святых. В Швеции и Финляндии в этот вечер ставят еду и напитки эльфам, которых до сих пор считают духами умерших, не способными обрести вечное блаженство. Христианская религия заменила жертвоприношения духам молитвами за души усопших и другими благочестивыми обрядами в их пользу. Например, в Эльзасе в канун 1 ноября мальчики в течение часа звонят в церковные колокола, потому что в это время души проклятых могут покинуть чистилище, а затем ходят по домам, чтобы попросить специально испеченные для этой цели булочки

или денежное вознаграждение. Во Фландрии вечером перед Днем всех святых мальчики устанавливают на улицах небольшие алтари, освещенные горящими свечами, и просят прохожих о милостыне в виде пирожных для душ в чистилище, как они говорят. Однако при этом они берут на себя работу по приготовлению еды. На следующее утро на выпрошенные монеты покупают «Zielenbröderche» (булочки для душ) — изысканную выпечку в форме креста, украшенную миндалем и окрашенную в ярко-красный цвет шафраном и красителем, чтобы символизировать чистилище. С помощью этой выпечки можно спасти от огня столько душ, сколько булочек для душ съесть. Подобный обычай существует в некоторых районах Англии. Здесь дети ходят под крики «Душа, душа, дай яблоко или два!» и просят пирожные, пиво и яблоки. Во многих местах Германии на День всех душ известны особые выпечки, которые называются Seelenwecken, Seelenzöpfe, Seelenbrezeln и так далее. — На Британских островах очень распространен обычай в этот день предсказывать судьбу брака или предстоящую смерть с помощью « » (огненного костра), который, кстати, известен и в Шотландском нагорье. Здесь в канун Дня всех святых разжигают костер, складывают его пепел в виде круга и кладут по камню на краю пепла для каждого члена семьи. Если на следующее утро камни не находятся на прежнем месте или круг каким-либо образом поврежден, то это означает, что соответствующий человек умрет в следующем году.

В католических странах принято, чтобы в День всех святых родственники умерших приходили на кладбище, чтобы украсить их могилы — пережиток древнего языческого жертвоприношения — и помолиться, а в День всех святых просят о помощи в спасении бедных душ. Протестантская церковь примерно в то же время, хотя и не в определенный календарный день, отмечает похожий праздник памяти — День мертвых.

Илл. 313. Принесение пасхальной воды (Шпревальд).

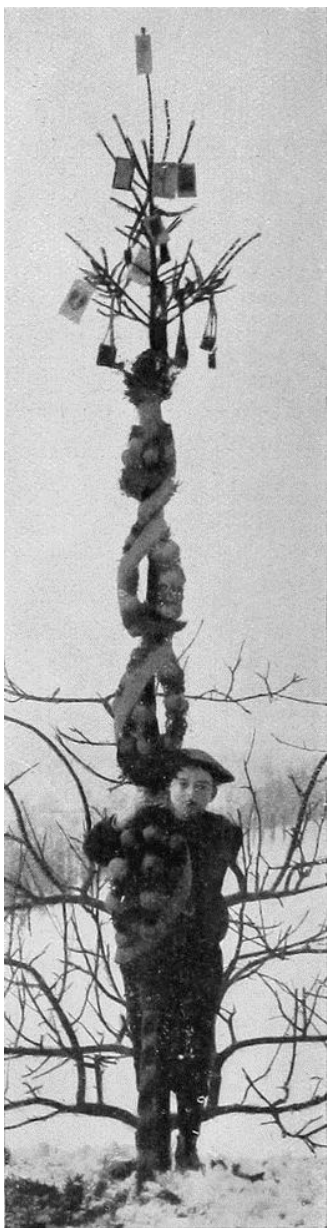

Фото. Швейцарское общество народного творчества.

Илл. 314. «Пальма» с Вербного воскресенья (кантон Ааргау).

На самом деле это ель, украшенная блестками, фруктами, яйцами и освященными лентами.

Так же, как и праздники, с повседневными делами и событиями связаны всевозможные, порой весьма грубые суеверия, причем не только среди необразованных слоев общества, но очень часто и среди тех, кто считает себя образованным и просвещенным. Описание многочисленных обычаев, привычек и представлений, с которыми мы сталкиваемся почти на каждом шагу, особенно, конечно, среди сельского населения, заполнило бы целый том; поэтому мы должны ограничиться несколькими примерами, такими как заклинание и наложение болезней, заговоры для их исцеления, произнесение так называемых благословений (благословение вора, кулевое благословение, пчелиное благословение и т. д.) для отвращения опасностей или для определения местонахождения украденных вещей, страх перед сглазом и числом тринадцать, предсказание грядущего счастья или несчастья по крику определенных животных и т. п. Мы хотим более подробно остановиться на трех важнейших событиях жизни: рождении, браке и смерти.

Фото Е. Н. Binney.

Илл. 315. Ганс в зелени,

старинный майский обычай, который сейчас практикуется только гильдией трубочистов.

Немецкие народные верования связывают происхождение новорожденных детей частично с водоемами, реками или колодцами, частично с расщелинами скал, пещерами и дуплами деревьев. Отсюда их забирает аист (северная Германия) или акушерка (южная Германия) и приносит родителям. В Англии маленьких детей считают приходящими из менее загадочных мест, таких как кочан капусты, лист петрушки, куст крыжовника или даже из кармана доктора. Аист, которого на берегу реки называют Адебар, бросает малышей в дымоход и кусает мать за ногу, из-за чего она несколько дней вынуждена лежать в постели; братьев и сестер он радует пакетами с конфетами.

Уже с наступлением беременности появляются всевозможные суеверные обычаи. Внимание к беременным играет большую роль в народе, поэтому люди стараются оградить будущую мать от всех страшных и неприятных впечатлений; , среди прочего, ей нельзя видеть калек, потому что в противном случае ребенок может родиться таким же уродливым, нельзя видеть горящий дом, потому что в противном случае у ребенка появится родимое пятно и т. д. Напротив, беременной всегда стараются показывать только самые красивые образы и картины. На женщину в ее благословенном состоянии налагаются различные табу. Так, она не должна стричь волосы, потому что в противном случае ребенок будет лысым, не должна отрицать свое состояние, потому что в противном случае он будет с трудом учиться говорить, не должна пугаться или раздражаться, потому что в противном случае ребенок будет легко впадать в гнев, не должна стирать или пряхать, не должна пролезать под чем-либо и так далее. С другой стороны, считается хорошим знаком, если беременная женщина съест что-нибудь с дерева, которое впервые приносит плоды, чтобы оно впредь плодоносило еще более обильно. В Англии женщина, которая сама кормит грудью, не должна подходить к беременной, потому что в этом случае у нее может возникнуть опасность не смочь впоследствии кормить своего ребенка грудью. Если кормящая женщина

все же пренебрегла этой мерой предосторожности, то есть способ исправить ситуацию: будущая мать должна тайно раздобыть ребенка виновницы и с помощью подруги пропустить его через свой фартук.

Фото: Underwood & Underwood.

Илл. 316. Сцена из праздника Иоанна в Скандинавии.

Сельские жители танцуют вокруг украшенного цветами и венками дерева летнего солнцестояния (Majstang).

Роды пытаются облегчить различными способами, например, давая роженице различные напитки, в которых важную роль играет мед, надевая на нее амулеты, подкладывая под подушку роженицы молитвенник или небесное письмо и принимая другие подобные меры. В Норвегии перед родами необходимо развязать все узлы в доме, особенно на одежде. — Отголоски кувалды мы встречаем еще на Британских островах. Здесь, в сельской местности, многие верят, что часть родовых болей матери может перейти к отцу, но при этом принимает другую форму, например, сильную зубную боль или разрыв « ». Ирландка во время родов надевает юбку или штаны своего мужа, чтобы он разделил с ней боль и тем самым облегчил ее страдания.

Фото J. Brocherel.

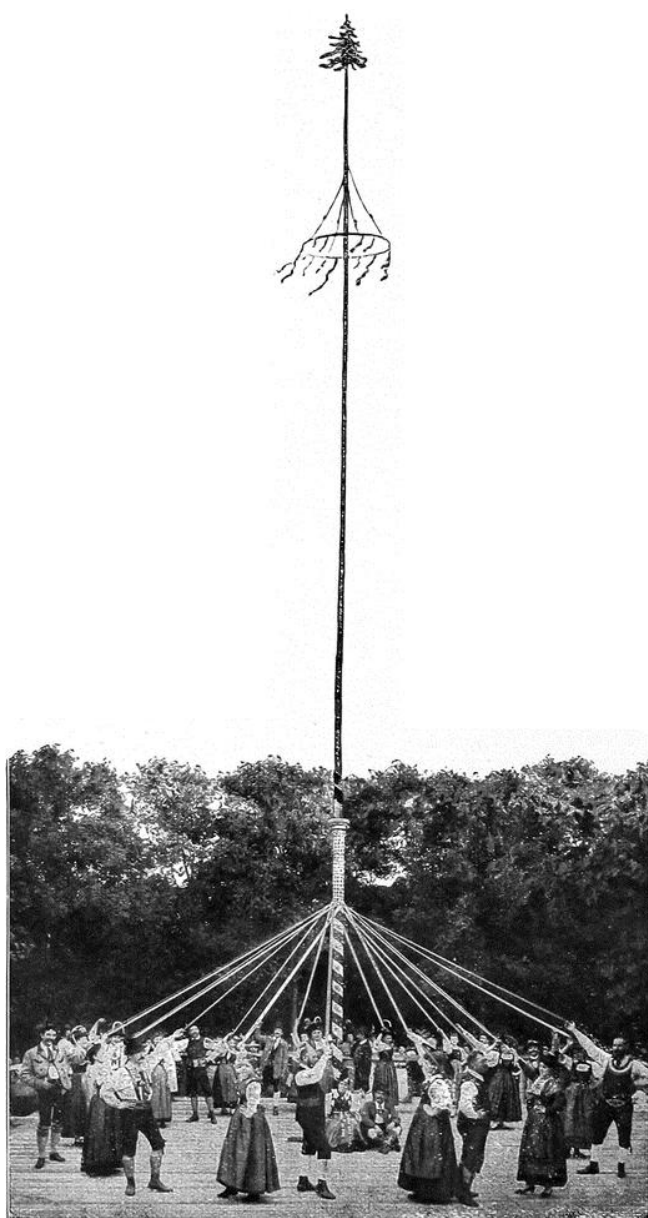
Илл. 317. Освящение скота в Вале,

которое каждой весной проводит священник.

Новорожденного омывают в ванне с водой, в которую часто добавляют, например, молоко, чтобы у ребенка была красивая белая кожа, или святую воду, или розарий, чтобы он был набожным, а девочке также веретено, чтобы она была трудолюбивой, а мальчику деньги, чтобы он много зарабатывал. Воде для купания приписывают не только очищающую силу и защиту от колдовства для ребенка, но и благотворное влияние на все живое, что с ним соприкасается; так, фруктовые деревья, которые поливают водой для купания, должны приносить более обильные плоды. В северо-восточной Шотландии новорожденного мальчика заворачивают в женскую рубашку, а девочку — в мужскую, чтобы ребенок не остался холостым в своей будущей жизни. Во Фрисландии существует своеобразный обычай при рождении сына. Подруги матери спешат собраться в комнате роженицы в как можно большем количестве и выпить здесь бренди из специального кубка. Также хорошим тоном считается, чтобы каждая из них принесла с собой торт, которые затем выставляются в комнате, иногда по двадцать и более. По количеству тортов, которые получает молодая женщина, можно судить о ее авторитете и популярности, ведь каждый торт означает одну подругу.

Родиться с так называемой «шапочкой счастья» означает быть счастливым всю жизнь. То же самое ждет ребенка, у которого на голове есть двойной виток волос. Но в то же время ему дается неприятный дар, а именно склонность к гневу и непослушанию. Время года, день и час часто имеют особое значение. Дети, рожденные в воскресенье, особенно если оно приходится на начало новолуния (Австрия), являются счастливыми детьми, которых никогда не может коснуться несчастье. Они также обладают даром второго зрения и способностью изгонять несчастья и ведьм, а также обнаруживать скрытые сокровища. Дети, рожденные на Рождество или в двенадцатые дни месяца, также благословлены удачей. Несчастливыми днями считаются пятница и первые дни месяца. Из

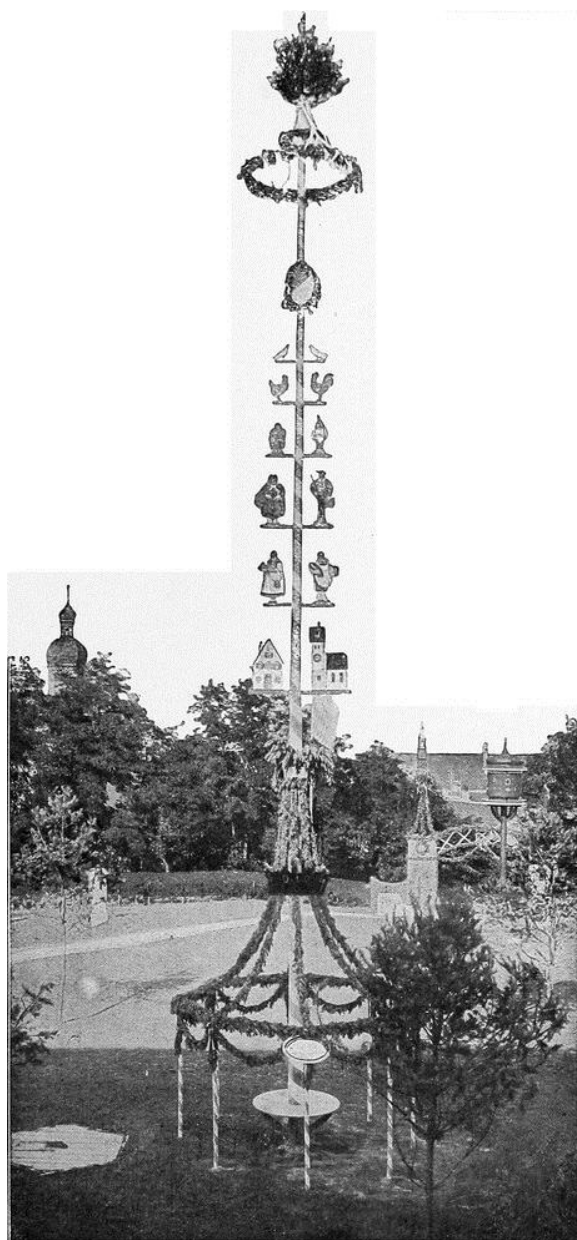
часов суток счастливым считается час после полуночи. В западной Ирландии, напротив, полночь считается опасным временем. Чтобы защитить ребенка, рожденного в этот час, от предстоящего несчастья, его нужно немедленно окропить святой водой и в течение семи дней с особой тщательностью оберегать. — Вечером в день рождения в северной части Великобритании, а иногда и в западной, устраивается праздник, на котором важную роль играет сыр. Отец отрезает «кусоч удача» от «стонущего сыра», делит его на столько кусочков, сколько присутствует молодых девушек — при этом он ни в коем случае не должен порезать палец, иначе ребенок умрет в раннем возрасте — и раздает каждой по кусочку. Девушки кладут свой кусочек на ночь под подушку, чтобы увидеть во сне своего будущего мужа. В Йоркшире к сыру едят пряники, а в Корнуолле — особый вид выпечки, «пирог вздохов».

Илл. 318. Танец вокруг майского дерева.

Р о ж е н и ц а считается нечистой в течение шести недель и в это время подвержена влиянию злых духов. Поэтому в общине Бухберг у Куфштайна для их изгнания три раза звонят в колокол вокруг дома. С «неделями» молодой матери связаны всевозможные табу. Роженица не должна выходить в сад, иначе в нем ничего не будет расти, не должна черпать воду из колодца, иначе он иссякнет, не должна входить в другой дом, иначе там возникнет

раздор, не должна смотреть на похоронную процессию, иначе скоро умрет ее муж, равно как и на свадебную процессию, иначе скоро между молодыми супругами разгорится ссора, и многое другое в этом роде. Ее первым выходом из дома должен быть поход в церковь для освящения; если она после родов направится куда-либо еще, то принесет несчастье в дом или бесплодие на поле. При первом походе в церковь она обычно берет с собой золотую монету в левом ботинке или три кусочка хлеба в правом, оба предмета защищают ее от демонического влияния, которое может встретиться ей по дороге. Часто существуют определенные запреты на еду, как для роженицы, так и для всей семьи. В некоторых местах предписывается строго определенный рацион питания на каждый день.

Илл. 319. Майское дерево в Дахау.

Первое мая до сих пор во многих сельских районах считается так называемым «праздником крестьян»; в этот день устанавливают майское дерево, украшенный ствол ели, вокруг которого танцуют молодые люди.

До крещения для ребенка также существуют определенные правила. Его нельзя оставлять одного, его кроватка не должна оставаться открытой, даже если он в ней не лежит; это означало бы подготовку могилы для ребенка или доступ для злых духов. По той же причине ночью должен постоянно гореть свет, а дверь должна быть закрыта. Пустую

колыбель нельзя качать, иначе ребенок не сможет уснуть. До крещения нельзя измерять его рост, иначе скоро придется вызывать столяра, чтобы он снял мерки для гроба. — В католических странах, особенно в Австрии, очень боятся сглаза. Чтобы защитить ребенка от него, используют множество уловок. Например, если кто-то пристально смотрит на ребенка, то над ним делают знак креста, делают вид, что плюют на него, или щиплют его за нос. В некоторых местах в воду для купания ребенка добавляют специальную смесь трав, в других — привязывают ему к шее волчий зуб. Широко распространенным средством защиты является обвязывание руки ребенка красной ленточкой или надевание на него одной из его одежд задом наперед. — На Британских островах люди очень боятся чар фей, которые можно устранить только крещением. Чтобы некрещеный ребенок не стал добычей фей, принимаются всевозможные меры предосторожности. На севере мать и ребенка освящают, трижды обходя кровать со свечой из елового дерева или, если это невозможно, махая ею над их головами. Кроме того, под подушку кладут Библию, сухари или хлеб и сыр с просьбой: «Да убережет Всемогуший эту женщину от всякого зла, да будет всегда с ней и да защитит ее и ее ребенка». В Ирландии считают, что отец наделен особой силой, позволяющей ему защитить своего отпрыска от влияния фей. В Голуэе он плевать на своего ребенка; в других местах он должен оставаться дома, потому что пока его дыхание находится в комнате, феи не могут украсть ребенка или причинить ему вред. В Шотландии одежда отца считается защитой от фей; поэтому шотландские матери накидывают на детей пиджак или жилет своего мужа, чтобы защитить их от беды. Когда в шотландских горах ребенка впервые раздевают, его няня три раза переворачивает его с ног на голову, столько же раз встряхивает его головой вниз и благословляет. Этим грубым способом она надеется удержать фей подальше от него.

Крещение, которому народ по-прежнему приписывает защиту от всевозможных влияний, является абсолютно необходимым для каждого христианского ребенка, поэтому в некоторых районах его проводят как можно раньше, потому что если ребенок умрет до этого, он не попадет в рай, а будет вести беспокойную жизнь как блуждающий огонь. Чтобы отпугнуть злых духов, которые могут беспокоить ребенка даже во время крещения, в подушку крещаемого часто кладут священный предмет, например, молитвенник или песнопение, лист из Библии, изображение святого, распятие. В церкви Welcome, недалеко от Морвенстоу (Англия), во время крещения открывают так называемую «дьявольскую дверь», чтобы дьявол мог через нее уйти. Та же идея связана с дверью в аббатстве Вроксалл, хотя она уже давно замурована. В Вестфалии и Восточной Пруссии участники крещения, чтобы изгнать злых духов, должны переступить через топор или метлу, положенные на пороге, вместе с ребенком.

Фото А. В. Джордан.

Илл. 320. Процессия в День всех святых в Гунваллоэ

от церкви к утесам побережья, где молятся за души утонувших и похороненных в море.

Христианский обычай требует, чтобы у крещаемого ребенка было несколько крестных родителей, которые, хотя сегодня они уже не так строго относятся к своим обязанностям, вступают с ним в определенные родственные отношения, как бы заменяя ему отца и мать. Согласно народным верованиям, их поведение в день крещения оказывает решающее влияние на будущую жизнь ребенка. Поэтому в Харце, собравшись, они сначала выполняют некоторые работы: пекут, читают, копают, сеют, шьют, вяжут и так далее, чтобы ребенок впоследствии стал ловким и трудолюбивым в этих делах. В Эрцгебирге крестные не должны носить с собой ключи, иначе у ребенка будет закрытое сердце. Крестных родителей по-прежнему часто приглашают с помощью крестных писем.

По дороге в церковь участники крестильной процессии должны идти довольно быстро, чтобы ребенок тоже научился быстро ходить. Если процессия встречает мужчину, это является хорошим предзнаменованием (), тогда как встреча с женщиной предвещает несчастье. Во время похода в церковь и обратно в некоторых местах в знак радости стреляют из ружей, пистолетов или петард.

Фото. The Folk-Lore Society.

Илл. 321. Танец рогов в Абботс-Бромли.

Он исполняется в понедельник после церковного праздника шестью мужчинами, украшенными оленьими рогами.

Фото. Швейцарское общество фольклора.

Илл. 322. Маски на ярмарке в Швейцарии,

который отмечается играми, танцами, соревнованиями и подобными мероприятиями.

Во время крещения акушерка по очереди передает ребенка различным крестным родителям, чтобы они его поддержали. Если ребенок плачет во время священного обряда, то он станет хорошим певцом. Вода для крещения может быть использована только один раз; если крестить нескольких детей одной и той же водой, то один из них скоро умрет. Во многих случаях существует суеверие, что вода для крещения обладает особыми свойствами. Ее используют для стирки первой рубашки или варят на ней суп для ребенка, чтобы

защитить его от болезней. Священник и церковный прислужник обычно получают от крестных родителей подарок, который те кладут на алтарь или купель. В Таунусе священник получает выпечку, которая называется «Bubenschenkel» (бедро мальчика). Крещенцу также дарят подарок, который крестные родители заворачивают в бумагу и кладут под его голову, чаще всего вместе с крестным письмом. — В Англии подарки, которые дарят ребенку как при крещении, так и зачастую уже при рождении, состоят из яйца, соли, серебряных монет и спички. По дороге домой в некоторых местах крестные родители не могут пройти дальше, пока дети не отпустят их, держа в руках цветную ленту или палку, пока они не выкупятся небольшим денежным подарком. Дома они также могут найти дверь запертой и войти только после того, как заплатят выкуп.

Во Фрисландии (Голландия) во время крещения все девочки из числа родственников и знакомых, если им больше двенадцати лет, образуют процессию и сопровождают ребенка по пути в церковь; они могут по очереди нести его часть пути. Ни одна из них не отказывается от этой унаследованной привилегии, тем более что существует суеверие, что каждая девушка, которая однажды участвовала в крещении таким образом, будет впоследствии благословлена многочисленным потомством в браке.

Если в Англии крестят мальчика вместе с девочкой, то последнюю несут к купели первой, потому что мальчик может «оставить свою бороду в воде», а это может иметь неприятные последствия для девочки. На севере первый мужчина или первая женщина, которых встречают по дороге в церковь, получают пирог, часто оставшийся от празднования рождения, или хлеб и сыр, обычно с добавлением виски, и если крестимый — мальчик, то первая встреченная женщина является получателем, и наоборот, если крестится девочка, то первый мужчина. Согласно хорошему тону, человек, которому выпала такая честь, должен немедленно развернуться и сопровождать крестильную процессию на некотором участке пути. В Корнуолле это называется «благословить ребенка».

Как и некрещенному ребенку, матери, по английскому поверью, грозит несчастье, пока она не пойдет в церковь. В Корнуолле женщины, которые впервые идут в церковь, обычно берут с собой «пирог вздохов», который они дарят первому встречному.

С колыбелью также связано множество суеверий. В Шропшире (Англия) ее можно использовать для ребенка только после крещения. Нельзя качать пустую колыбель, потому что это немедленно приведет к появлению нового обитателя или принесет ребенку несчастье. Кроме того, в Шотландском нагорье считается, что колыбель никогда не следует отправлять пустой, а нужно положить в нее какой-нибудь предмет, обычно петуха, курицу, картофель или мешок с мукой; здесь, очевидно, сохранились остатки старого обычая приносить жертвы. Народные верования также требуют, чтобы перед тем, как ребенок начнет пользоваться колыбелью, в нее положили курицу или петуха, а для первенца не покупали новую колыбель, а брали ее напрокат.

Илл. 323. Выгон скота на альпийские пастбища (Спицингалъм у Шлирзее).

Коров, украшенных цветами и лентами, впервые после зимы гонят в горы.

В Англии существуют всевозможные суеверные обычаи, призванные защитить детей от болезней. Выпавшие детские зубы покрывают солью или сжигают, чтобы следующий зуб не стал зубом собаки или свиньи (). На Гебридских островах нельзя выносить огонь из дома, в котором находится ребенок без зубов, потому что в противном случае у него могут вообще не вырасти зубы. Здесь также нельзя бегать задом наперед, потому что боятся, что это может сократить жизнь матери. В Шропшире нельзя наказывать ребенка обрезанной метлой, потому что это может помешать его росту, а нужно делать это тонкой березовой розгой. Даже сегодня в сельской местности ребенка с переломом тянут через расколотый ясень.

Фото: Gebr. Naeckel, Берлин.

Илл. 324. Поездка общества за зеленью на Пятидесятницу.

В Англии нельзя мыть ладошки младенцам, потому что это может отнять у них счастье, а в северной и западной Англии правую руку вообще не моют, чтобы она собирала богатства. Стрижка волос также имеет большое значение. В некоторых районах Ирландии это впервые делает отец. В первый год жизни ногти не стригут, а мать или няня откусывают их ребенку. Если бы их стригли острым предметом, то ребенок стал бы «длиннопалым», то есть вором. Также детей никогда не взвешивают и не измеряют.

Подростки уже в раннем возрасте задумываются о личности будущего супруга и о времени вступления в брак. Чтобы узнать, можно ли ожидать появления жениха и когда это может произойти, существуют всевозможные суеверные обычаи и любовные гадания.

Фото Б. Балассе.

Илл. 325. Сцена из «Parade du Lumeçon» в Монсе, который проводится в Троицу в память о сражении рыцаря Святого Георгия с драконом. Сегодня герой называется Жиль де Шин, а героиня — принцесса, похищенная чудовищем, обитающим в лесу недалеко от города.

Фото: Клайв Холланд.

Илл. 326. Танцующие дети на площади в Антверпене во время ярмарки.

Фото: Gebr. Naeckel, Берлин.

Илл. 327. Развлечения во время сбора винограда,

который обычно проходит в очень веселой обстановке и сопровождается всевозможными старинными сельскими обычаями.

Согласно народным поверьям, в определенные дни молодым парням и девушкам удастся приоткрыть завесу тайны; наибольшие шансы на это есть в канун дня святого Андрея. Перед сном нужно ударить ногой по нижнему краю кровати, произнести определенное

стих, и тогда во сне увидит любимого, или же, стоя спиной к двери, в полночь бросает тапочку за голову: если она упадет носком в сторону комнаты, это знак, что скоро появится жених; если же она упадет в обратную сторону, то жених не появится. Девушка также может в полночь пойти к колодцу и заглянуть в него, чтобы увидеть образ своего будущего мужа, или в тот же час, будучи обнаженной, подмести комнату, после чего желанный мужчина покажет свою тень на стене. В других местах молодые парни или девушки пишут буквы алфавита на дверь комнаты и, завязав глаза, идут к ней с вытянутой рукой; буква, к которой они прикоснутся пальцем, укажет им на первую букву имени их будущего супруга. Также в полночь они накрывают стол посреди комнаты, ставят свечи, а между ними стакан воды, стакан вина, кусок хлеба и нож, после чего из укрытия ждут того, что должно произойти. Будущий супруг или супруга появляется и начинает наслаждаться поставленными блюдами. Если привидение пьет воду, то с супругом придется вести бедную жизнь, а если оно наслаждается вином, то совместная жизнь будет проходить в достатке. Если же призрак отрежет кусок хлеба, то на следующее утро, до восхода солнца, тот, кто гадает о будущем, должен глубоко закопать нож в тайном месте (), иначе он рискует быть позже заколотым своим мужем или женой. — Подобные обычаи существуют в день святого Фомы (21 декабря) и в канун Нового года, а также в Рождество, на Пасху и в день святого Иоанна. В канун Нового года в воду льют расплавленный свинец и по странным образованиям, которые при этом возникают, гадают о будущей профессии, или же в миске, наполненной водой, плавают маленькие свечи или бумажки с именами в скорлупе ореха или на пробке и наблюдают, какие кораблики плывут друг к другу или сталкиваются ([рис. 301](#)); те, кому они принадлежат, образуют пару. В рождественскую ночь девушка должна выглянуть из окна с связкой ключей и прислушаться, из какой стороны доносится звук; оттуда и следует ожидать жениха. Или она берет из проточной воды несколько камешков; если их количество четное, то в следующем году она выйдет замуж. Девушка также может полностью раздеться,

встать на очаг и заглянуть в дымоход или в отверстие печи, тогда она увидит своего будущего жениха. Наконец, в рождественскую ночь она может посмотреть в зеркало в костюме Евы, пока в нем не появится ее будущий супруг. — На Британских островах существует похожее суеверие. На острове Мэн девушки по поведению прожженного пепла на очаге на следующее утро предсказывают свое будущее, или же в вечер перед Днем всех святых, наполнив рот водой и руки солью, они отправляются в соседний дом и прислушиваются к первому имени, которое там произнесут; это и будет имя будущего жениха. Девушки с острова Гернси в течение девяти утра молча, не едят ничего, ищут источник Святого Георгия и кладут серебряные вещи в специально отведенную нишу, после чего через девять раз по девять недель их ждет свадьба. Ирландка обычно три раза обходит зеркало и во имя дьявола натыкает яблоко новыми булавками; после этого в зеркале ей появляется мужчина, за которого она выйдет замуж. А на Гебридских островах девушки, желающие выйти замуж, кладут под подушку кусок капусты, чтобы увидеть во сне своего будущего мужа.

Существует множество способов, которыми пользуются влюбленные, чтобы найти взаимную любовь. Вот несколько примеров: человек должен сварить в новой посуде волосы или одежду того, кого он хочет привязать к себе, после чего долгожданный человек появится там, где «варится» его любовь. Также можно добавить в пиво крови летучей мыши или собственной крови, в случае девушки — менструальной крови или других выделений организма, при этом произнесение заклинаний и заговоров должно способствовать достижению цели. Кроме того, можно прикоснуться к одежде или руке любимого человека «рукой» лягушки, которую закопали в муравейнике, или прикрепить свою одежду к одежде другого человека с помощью иглы, которой проткнули пару лягушек, находящихся в процессе совокупления, и тому подобные суеверные обычаи. С другой стороны, народные суеверия знают и способы избавиться от человека, который стал надоедливым.

Фото: The Exclusive News Agency.

Илл. 328. Процессия Святой Крови в Брюгге.

В середине мая реликвия с несколькими драгоценными каплями крови святого торжественно проносится по городу из часовни, основанной в 1150 году Тьерри Эльзасским и Сибиллой Анжуйской.

Фото: Агентство Sport & General Preß.

Илл. 329. Праздник благодарения за улов рыбы.

В честь мученика Святого Магнуса в церкви приносят в жертву рыбу в знак благодарности.

Фото: The Exclusive News Agency.

Илл. 330. Дети в национальных костюмах во время праздничного шествия по улицам Гента, который ежегодно проводится в третью субботу июля.

Фото: The Exclusive News Agency.

Илл. 331. Сцена из процессии Святой Крови в Брюгге.

Христос несет свой крест.

Предложение ([иллюстрация 337](#)) делается молодыми парнями либо лично, либо через родственников или хороших друзей, которые, если их усилия увенчаются успехом, получают вознаграждение на свадьбе в виде денег или других подарков, таких как жилет, пара сапог, а раньше также пара штанов и даже меховая шуба (отсюда и название «Kuppelpelz»). Эти посредники либо без обиняков идут к своей цели, либо идут всевозможными окольными путями, чтобы выразить свою просьбу, как мы уже

неоднократно видели у первобытных народов. Иногда родители избранницы дают понять жениху () по тому, как его принимают, приветствуется он или нет. Например, если его хорошо угощают, то он может надеяться, что его предложение будет принято во внимание. В Силезии он просит «e bißle Tobakfüer» (нем. «немного табака»). Если ему отказывают под предлогом, что нет огня, это означает отказ; то же самое и в Верхней Гессене, где посреднику подают сыр, а угощение колбасой и яйцами означает, что жених приветствуется. Отвергнутые парни, конечно, не должны беспокоиться о насмешках остальных. В Австрии при поиске невесты сначала не говорят о настоящей цели визита, а притворяются, что речь идет о покупке скота или подобном деле. После длительного обсуждения и достижения согласия подают ужин. По этому случаю молодой человек в присутствии родителей дарит подарки избраннице. В некоторых районах принято приносить теленка и оставлять его в коровнике; в день свадьбы его торжественно наряжают. Если в Голландии молодому человеку нравится девушка, он в лучшем наряде отправляется в дом своей избранницы и остается там до вечера; во время всего разговора ни слова не говорится о причине визита, хотя она не является секретом для родителей и их дочери. Когда наступает время ложиться спать, семья уходит в свои комнаты, и только молодые люди остаются и беседуют обо всем на свете, кроме своей любви. Девушка тем временем дает понять жениху другим способом, расположена ли она к нему. Если она дает огню в камине угаснуть, то тем самым дает понять, что он не должен надеяться (); если же она разжигает огонь, то тем самым показывает жениху, что она к нему благосклонна.

Фото: The Exclusive News Agency.

Илл. 332. Сцена из процессии Святой Крови в Брюгге.

Старогерманские рыцари в процессии.

Фото: The Folk-Lore Society.

Илл. 333. День гирлянд в Каслтоне.

29 мая звонари местной церкви изготавливают «гирлянды», то есть венки в форме церковной башни, на вершине которых крепится букет цветов («королева»). После торжественного шествия эти гирлянды помещаются на зубцы церкви.

Еще более своеобразны брачные обычаи в Ирландии. Жених и его друг приходят вечером, конечно же с бутылкой виски в кармане, в дом избранницы. Друг стучит в дверь и объявляет, что «хочет взять жену». После длительных переговоров за закрытой дверью, если жених приветствуется, его впускают внутрь. С большим количеством рукопожатий, приветствий и выпивки договариваются о приданом; только после этого впускают девушку. Если она противоречит решению своих родственников, они могут жестоко избить ее. На следующее утро родственников приглашают на ужин; при этом выплачивается половина приданого. (Остальная часть выплачивается только в следующем году, после рождения первого ребенка.) Через два дня состоится свадьба.

Невеста и жених должны соблюдать некоторые суеверные меры предосторожности, поскольку они подвержены многим вредным влияниям. Они не должны дарить друг другу обувь, ножницы, ножи или иглы, иначе их любовь может быть раздавлена или разрезана; когда они вместе, они не должны резать хлеб и масло, иначе между ними может возникнуть раздор; они также не должны быть крестными родителями, иначе их отношения могут распасться, не должны путешествовать вместе, иначе на них обрушится несчастье; невеста не должна показываться в своем свадебном платье до свадьбы — и еще много других подобных правил поведения.

Крестьянская свадьба в Швабском Альбе.

По картине Теодора Лауксмана.

Фото: The Sport & General Preß Agency.

Илл. 334. Пирог с айвой,

который в последнюю субботу июня в Толлесбери готовят для каждой семьи в местной пекарне, а затем раздают по домам.

Счастье будущих супругов во многом зависит от дня, в который состоится свадьба. Поэтому некоторые дни считаются неблагоприятными, в том числе период поста и Адвента, воскресенье Юбилате, среда и особенно пятница, поскольку они приносят несчастье. Согласно народным поверьям в Бадене, невеста, которая выходит замуж в среду, вскоре возвращается в родительский дом. Напротив, вторник и четверг очень популярны; оба дня когда-то были посвящены языческим богам, благосклонно относящимся к браку: Тиу и Донару. В Голландии тоже чаще всего женятся в четверг, по-видимому, по старинным причинам; чтобы соответствовать этому обычаю, для этого дня даже установлены чрезвычайно низкие сборы за регистрацию брака. — В северной Англии и Уэльсе, напротив, популярным днем для свадьбы является пятница. — В Германии часто придают значение тому, чтобы свадьба проходила в период растущей луны, поскольку считается, что тогда счастье и богатство молодоженов будут расти так же, как луна. Важное значение придается также погоде в день свадьбы. Плохая погода, такая как шторм, гром, гроза, дождь, предвещает несчастье в браке, а солнечная погода — счастливую жизнь. В некоторых регионах, напротив, дождь означает счастье, и говорят, что «если на венок невесты пойдет дождь, то на нее пойдет дождь счастья и детей».

Фото. The Folk-Lore Society.

Илл. 335. Сцена из Дня гирлянд в Каслтоне.

Завершает процессию мужчина, переодетый женщиной и в маске.

Фото: The Sport & General Press Agency.

Илл. 336. После сбора винограда в Хангерфорде

два мужчины ходят от дома к дому и требуют от хозяина дома по пенни за каждого члена семьи, а от женщин — поцелуй.

Приглашение на свадьбу направляется либо лично женихами и невестами, либо их ближайшими родственниками, чаще всего родителями, либо же свадебным гонцом или свадебным пригласителем (). В первом случае в католических регионах молодая пара носит с собой освященную соль в обуви или другой освященный предмет, чтобы защититься от злых сил. Конечно, во время этого обхода оба молодожены нарядно украшены, чаще всего яркими лентами, а невеста также надевает яркий фартук. Свадебный гость также обычно наряжен, он носит букетик на шляпе и в петлице и часто держит в руке трость, которая также украшена, в Австрии красным яблоком и букетом розмарина. Приглашения передаются устно, часто в определенных формулах и в связанной речи. Если жених и невеста передают их лично, они обычно приносят с собой всевозможные небольшие подарки, особенно своим родственникам и крестным родителям, и в ответ получают всевозможные предметы, полезные для их будущего домашнего хозяйства. Раньше невеста получала также «хлеб счастья», несколько ломтиков которого она должна была положить в первый суп, приготовленный ею в новом доме, чтобы обеспечить счастье в браке. В Голландии приглашенных приглашают на свадьбу, посылая им коробку конфет и бутылку вина, которая носит своеобразное название «слеза невесты». В Нижней Австрии существует странный обычай, согласно которому невеста также приглашается на свою собственную свадьбу женихом и его шаферами, которые в праздничной одежде приходят к ней утром около двух или трех часов и ищут ее в квартире. При этом невеста не должна быть застигнута врасплох во сне (), потому что из этого можно сделать вывод, что она не станет хорошей хозяйкой; с другой стороны, она не должна быть найдена своим будущим мужем слишком быстро, потому что в этом случае можно легко предположить, что она очень торопится выйти замуж. Поэтому она прячется, и чем дольше ее ищут, тем больше она чувствует себя польщенной.

Илл. 337. Сватовство.

По картине Франца фон Дефреггера.

В Северной Германии принято перед днем свадьбы устраивать «Polterabend» (вечер перед свадьбой), на который собираются гости и другие знакомые, чтобы вручить свои подарки. Название «вечер перед свадьбой» происходит от большого шума, который обычно устраивают соседи, в основном дети, бросая старые кастрюли и осколки перед входной дверью, или от хлопков кнутов и выстрелов со стороны молодых парней. В этом обычае снова прослеживается значительная доля языческого суеверия, а именно изгнание или избавление от демонических сил, которые могут навредить вступающим в брак. Еще более ярко это проявляется в обычае, распространенном в Баварии, когда в вечер перед свадьбой злых духов изгоняют из дома или удерживают от него, создавая ужасный шум, поднимаясь из подвала вверх, бормоча старинные заклинания, стуча по стенам, разбрызгивая воду и тщательно закрывая все отверстия в доме. — В Шотландии вечером перед свадьбой в дом будущей молодой пары приносят ночной горшок, наполненный солью (), и высыпают часть его содержимого на пол для защиты от сглаза.

В день свадьбы жених и невеста (рис. 338) в сельских районах, где еще соблюдаются старые традиции, надевают, как правило, драгоценные одежды своих предков, которые хранились в сундуках для таких торжественных случаев (рис. 339, 340 и 342). Почти везде существует обычай, что жених прикрепляет к левой стороне своего фрака букет мирта или розмарина, а невеста, если она еще девственна, надевает на голову миртовый

венки и фату. Во многих регионах она носит специально приготовленный для этого случая дорогой головной убор в виде богато вышитого чепца или короны, украшенной золотой блеской, жемчугом, цветами и разноцветными лентами (см. цветной [художественный приложение](#), а также [рис. 343](#) и [344](#)). С невестыным венком также связано множество суеверий. Ее не должна надевать другая молодая девушка, иначе она не сможет выйти замуж. Молодая жена также не должна снимать ее в свой торжественный день до полуночи, иначе в браке будет несчастье. В Англии существует поверье, что она не должна надевать свадебное платье до свадьбы; в Йоркшире ей запрещено смотреть на него при свечах. Некоторые обычаи в день свадьбы можно интерпретировать как пережитки ранних похищений невест, например, когда жених должен сначала найти спрятавшуюся невесту или когда она сопротивляется, прежде чем последовать за своим будущим мужем к алтарю.

Фото: Hohlwein & Gircke, Берлин.

Илл. 338. Свадебная процессия в районе Швайнфурта.

На каждой свадьбе присутствуют *ш а ф е р ы* (свадебные слуги, церковные слуги, друзья жениха и т. д.), а также *п о д р у ж к и н е в е с т ы* (девушки с венками, церковные служанки, свадебные служанки и т. п.; см. [художественное приложение](#)). Первые сопровождают жениха, вторые — невесту по пути в церковь. Часто маленькие дети, так называемые *а н г е л ы н е в е с т ы* или *п р е д ш е с т в е н н и к и н е в е с т ы*, мальчики с букетами, девочки с кольцами, идут впереди процессии, которую в сельской местности обычно сопровождает музыкальная группа ([рис. 347](#) и [348](#)), и разбрасывают цветы по дороге. — Нередко встречается старый обычай нести вещи молодоженов в праздничном шествии ([рис. 341](#) и [346](#)).

Из Большой Берлинской художественной выставки 1915 года.

Рис. 339. Восточно-фризская невеста.

По картине Отто Х. Энгеля.

С походом на свадьбу также связано множество суеверий. Старое представление о том, что какое-то злое влияние может навредить молодой паре по дороге, находит свое выражение в различных обычаях. Так, во многих случаях существует обычай, что жених и невеста для защиты от злого колдовства носят с собой сильно пахнущие травы, такие как тмин, укроп, полынь, полынь, розмарин и другие. Чтобы быть благословленными богатством, они должны взять с собой предмет, связанный с их хозяйством или ремеслом, например, хлеб, нож, вилку, ложку, зерно, швейные принадлежности (у портного), гвозди (у кузнеца), немного денег (обычно в туфле невесты) и некоторые другие вещи. — При выходе из дома молодожены должны переступить через нож или топор, а также через метлу. По дороге в церковь они должны идти как можно ближе друг к другу, чтобы злой дух не смог проникнуть между ними; они также должны скромно смотреть в землю и ни в коем случае не оглядываться, потому что в противном случае супруг может начать искать другого партнера и стать неверным; невеста не должна поднимать свое платье даже в дождливую погоду, равно как и подбирать что-либо, лежащее на улице, потому что это может быть

делом рук ведьм. Определенные люди или животные, которые первыми встречаются молодоженам, считаются решающими для их будущей судьбы; так, старая женщина, повозка, заяц, кошка приносят несчастье, а мужчина, свинья, овца и другие животные — счастье. В Англии цвета одежды также имеют решающее значение для будущего молодоженов; табу накладывается на зеленый цвет. В Шотландии это даже распространяется на цвет овощей для свадебного стола. — В Англии, когда молодожены отправляются в церковь или возвращаются с церемонии бракосочетания, им бросают пару старых туфель, чтобы брак был плодотворным. — В Норвегии молодая женщина, выходя из церкви, должна быстро ослабить седловой ремень своей лошади, чтобы роды были легкими.

Фото: The Exclusive News Agency.

Илл. 340. Исландка в свадебном наряде.

Платье шито из шелка или бархата, украшено горностаем и вышивкой; дорогие украшения дополняют наряд. Головной убор представляет собой своего рода шлем, с которого свисает длинная белая вуаль.

Илл. 341. Жених в Каринтии.

По картине Й. Шлегеля

Во время церемонии бракосочетания по поведению горящих свечей на алтаре во время обмена кольцами предсказывают судьбу молодоженов: если они горят тускло, мерцают или даже гаснут, то опасаются несчастья, раздора и даже преждевременной смерти того, на чьей стороне погас пламя; если же они горят ярко и ровно, то надеются на счастливую, долгую совместную жизнь, мир и радость. Если кольцо падает на землю, это также означает несчастье. Чтобы получить власть над супругом, жених, получая благословение, должен преклонить колено перед подолом платья невесты, а она, вставая, должна сначала наступить на ногу жениха, и каждый из них должен постараться поднять свою руку при рукопожатии.

Фото: Сольвейг Лунд.

Рис. 342. Датская невеста
в старинном народном костюме.

Вендская подружка невесты перед домом, где состоится свадьба.
(Округ Хойерсверда, Силезская Верхняя Лужица.)

По картине Вильгельма Краузе.

Фотография братьев Гекель, Берлин.

Илл. 343. Жительница Бюкебурга в свадебном наряде,

чаще всего старинная семейная реликвия.

После завершения церемонии бракосочетания обычно спешат домой; если свадебная процессия едет на повозках ([иллюстрация 349](#)), то путь нередко преодолевается в бешеном галопе, очевидно, чтобы уйти от несчастливых сил. Как и по дороге в церковь, молодую пару часто встречают выстрелами из ружей и пушек или хлопками кнутов; в Ирландии в ее честь зажигают большие снопы соломы. Часто встречается обычай, как в Германии, так и в Англии, когда новобрачным по возвращении на пути ставятся всевозможные препятствия; например, дорогу перекрывают веревками ([илл. 350](#)) или гирляндами и берут с пары выкуп, прежде чем пропустить их. Чем больше в Уэльсе количество этих веревок, тем больше уважения пользуется молодая пара и тем более великолепной считается свадьба. При входе в дом свадебная процессия нередко обнаруживает, что ворота и двери заперты; и здесь молодой паре приходится выкупать себя небольшими подарками. В Померании новобрачные, входя в свой новый дом, должны откусить кусок хлеба, чтобы никогда не испытывать недостатка в этом даре Божьем. В Австрии молодой жене подают буханку хлеба

и деревянный нож с просьбой отрезать кусок хлеба и наслаждаются ее замешательством, когда она не может этого сделать. Однако обычно женщину заранее предупреждают об этом, и она на всякий случай берет с собой карманный нож, с помощью которого ей легко удастся выполнить просьбу. Отрезанный кусок она тщательно хранит, чтобы в доме всегда было достаточно хлеба. В Англии принято осыпать молодую жену рисом, когда она входит в новый дом, в Германии — горохом и зерном. В Ирландии над ее головой разбивают пирог, который испекла ее мать во время свадьбы. Наконец, в шотландских горах на ее голову кладут полотенце и высыпают на него содержимое хлебной миски, которое собирают стоящие вокруг. В северной Англии для этой цели вместо хлеба используют хрустящее печенье, а в некоторых районах этот обряд должен совершать самый пожилой мужчина деревни. Здесь и там молодая жена при первом входе в дом совершает еще ряд других церемониальных действий, которые во многом основаны на старых языческих представлениях о значении домашних предков и изгнании злых сил. Так, сначала она должна встать перед очагом или обойти его вокруг и поклониться ему, затем войти в навозную яму во дворе, пойти в хлев и покормить скот, поклониться ульям и так далее. — В некоторых местах сохранились и другие, весьма любопытные обычаи (рис. 351–353). Повсюду принято дарить свадебные подарки, которые в разных случаях состоят из продуктов питания и предметов быта для нового хозяйства (рис. 354).

Фото: Gebr. Naeckel, Берлин.

Илл. 344.
Невеста в ганноверском костюме.

Фрукты, цветы и букет мирта обозначают ее как невесту и отличают ее наряд от праздничных костюмов остальных девушек.

Фото: The Folk-Lore Society.

Илл. 345. Сцена из Дня гирлянд в Каслтоне.

«Гирлянды» проносят по городу всадник в старинном костюме на голове и плечах.

Затем следует свадебный пир (см. [художественный приложение](#) и [рис. 356](#)), на котором часто царит веселье, а особенно в сельской местности происходят странные вещи, связанные с едой и питьем. Приведем пример из Померании: в 1907 году, по данным газетных сообщений, на крестьянской свадьбе в Шварцау для угощения гостей было закуплено — и съедено: тридцать два центнера пшеничной муки, четыре свиньи по два с половиной центнера каждая, два телят, три овцы, тридцать два гуся, восемь центнеров крупной рыбы, десять центнеров мелкой рыбы, пятьдесят четыре тонны пива, пятьсот бутылок вина и триста литров водки.

Фото: Рудольф Йобст, Вена.

Илл. 346. Свадебный кортеж в Майрхофене (Циллерталь).

Согласно старинному обычаю, в процессии везут вещи будущих молодоженов.

Перед началом трапезы в некоторых регионах свадебный ведущий произносит свадебную речь или «прощальную речь». Бокал, из которого пили за здоровье молодоженов, бросают за спину через плечо, чтобы он разбился на как можно больше осколков, что приносит счастье, причем чем больше осколков, тем больше счастья.

В Ирландии после трапезы иногда появляется несколько «нищих» или «соломенных мальчиков», названных так потому, что они обматываются соломой; их вождь танцует с невестой, а остальным подают угощения. Танец (рис. 355) везде является завершением свадебного праздника. В некоторых регионах он специально приспособлен для этой цели. Весь вечер молодой жене пытаются подшутить над ней, чтобы отбить ее у мужа, в частности, похитить ее; поэтому подружки невесты не спускают с нее глаз (). Если молодые парни достигают своей цели, они уводят молодую жену в отдельную комнату и возвращают ее только после того, как ее охранники дарят им подарки. В Ирландии молодая женщина, со своей стороны, пытается сбежать после обеда, причем ей помогают замужние женщины. Если гости замечают ее, она должна снять правый чулок и бросить им в них. Тот, кого он поразит, скоро женится.

Фото: Герда Сёдерсунд, Лександ.

Илл. 348. Шведская свадебная процессия.

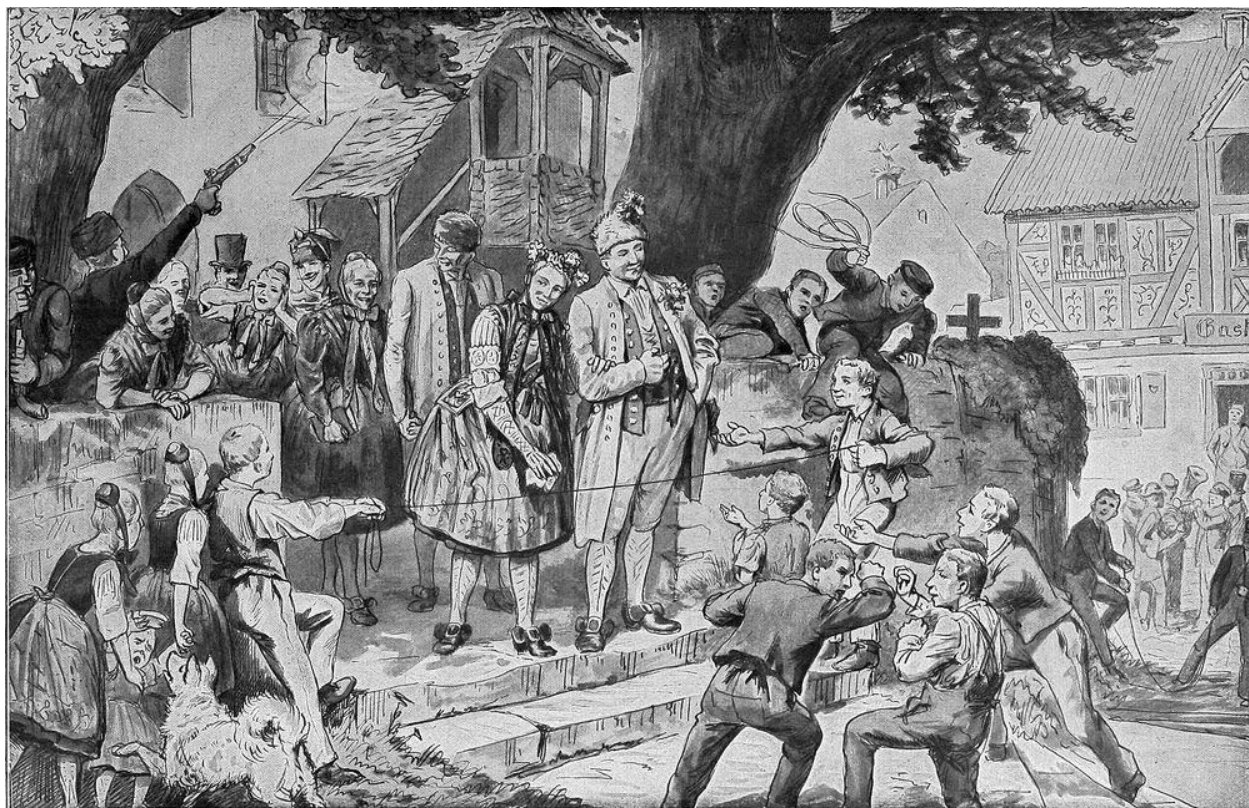

Фотография Р. Зеннеке, Берлин.

Илл. 349. Мекленбургская свадебная повозка.

Перед отъездом молодожены обычно танцуют «танцевальный ритуал» вокруг трех горящих свечей, которые стоят на полу или держатся тремя девушками. Однако ни в коем случае ни один из свечей не должен быть погашен танцующими, иначе это принесет несчастье в брак. Дальнейшим развитием этого обычая является известный танец с факелами, который исполняется на свадьбах в доме Гогенцоллернов.

В Северной Германии свадьба заканчивается так называемым *Кеггаус*, полонезом, во время которого гости, вооруженные всевозможными предметами хозяйства, под известную мелодию проходят по всему дому и даже по конюшням, после чего в прежние времена их действительно выметали веником.

Илл. 350. Сельская свадьба в Гессене.

По оригинальному рисунку А. фон Рёслера.

На пути к новому дому новобрачным преграждают дорогу; только после того, как жених откупается чаевыми, процессия может продолжить свой путь.

С разрешения Силезского музея декоративно-прикладного искусства и древностей в Вроцлаве.
Крестьянская свадьба в Верхней Силезии.

По картине Вильгельма Фойгта.

С последним этапом человеческой жизни, с м е р т ь ю , у культурных народов, пожалуй, связано больше всего суеверных представлений. Существует множество таинственных способов и средств, позволяющих приоткрыть завесу будущего и узнать, не приближается ли скоро конец жизни. Народ считает, что некоторые люди обладают особым даром «второго зрения», то есть способностью предвидеть в уме, кто в ближайшее время окажется в гробу или из какого дома выйдет похоронная процессия. Таких людей называют «Totenkieger» (предсказатели смерти) или «Schichtige» (видения). Но не только они способны предвидеть смерть, но и любой другой человек в определенные таинственные дни и часы года; как уже было показано, такими днями являются день Иоанна, вечер Святого Томаса, канун Нового года и другие. Народные верования знают и множество других признаков приближающейся смерти в некоторых явлениях животного и растительного мира, а также в повседневной жизни. Собака, лающая ночью с опущенной головой или выкапывающая много ям в земле, лошадь, которую с большим трудом можно провести мимо дома, встреча с белым конем в начале путешествия, появление кротовых холмиков в приходе дома, призыв совы (или птицы смерти), тревожное порхание стаи воронов вокруг дома, выбрасывание мертвых птенцов из гнезда аистов или ласточек, тиканье или «стук» древоточца (или мертвых часов) в балках, появление белых листьев и стеблей на растениях в огороде или « » на поле, внезапное увядание фруктовых деревьев, цветение одинокой розы поздней осенью, соломинка на хвосте курицы (Гебриды), необычные звуки неизвестного происхождения в доме, такие как стук, молоток, взрывы и т. д., беспричинная остановка часов, падение картин со стен, самопроизвольное открывание дверей и многое другое считается предзнаменованием смерти для жильцов дома или членов семьи.

Фото: Gebr. Naeskel, Берлин.

Илл. 351. Сцена со свадьбы в Харце.

На дымоходе дома невесты установлен пильный станок, который жених должен спустить перед церемонией бракосочетания. По возвращении из церкви пара должна пилить дерево на станке (см. следующее изображение).

Фото: Gebr. Naeckel, Берлин.

Илл. 352. Сцена со свадьбы в Харце.

После церемонии бракосочетания молодая пара должна распилить бревно на козлах. По степени ловкости, с которой она выполняет эту работу, делают выводы о благоприятном или неблагоприятном течении брака.

Когда приближается час смерти, приглашают священника, чтобы он дал умирающему протестантам Святое Причастие, а католикам — последнее помазание; семья и, возможно, друзья собираются после этого в комнате умирающего. При тяжелой агонии открывают окно или снимают черепицу с крыши, чтобы душа не «застряла», а могла свободно улететь на небеса. В Йоркшире умирающего кладут на пол, чтобы душа могла свободно выйти. — После наступления смерти сначала открывают окно, затем снова закрывают его и завешивают его, а также зеркала в комнате, останавливают маятник часов, переворачивают стулья, выливают всю воду в доме и т. п. В некоторых районах принято громко рыдать. В Богемии, а также частично в Швабии, рядом с телом умершего ставят стакан воды, полотенце и зажженную свечу, чтобы душа могла очиститься, прежде чем предстать перед небесным судьей; в Швабии это называется « » (душ души). В сельской местности часто встречается обычай сообщать о смерти хозяина дома животным в хлеву и пчелам; в Англии, где ульи не уведомляют об этом столь формально, корзины поднимают в тот момент, когда тело выносят из дома на похороны. Этот обычай основан на представлении, что домашние животные, так сказать, принадлежат к семье и поэтому находятся в зависимости от хозяина дома; чтобы разорвать эту связь и предотвратить уход умершего за собой того или иного члена семьи, животным специально сообщают о смерти. По той же причине все домашнее имущество, а также зерно, фрукты, картофель, мешки с мукой и т. п. перемещают, переставляют или встряхивают (). Часто умершего также «прощают» или «проводят домой».

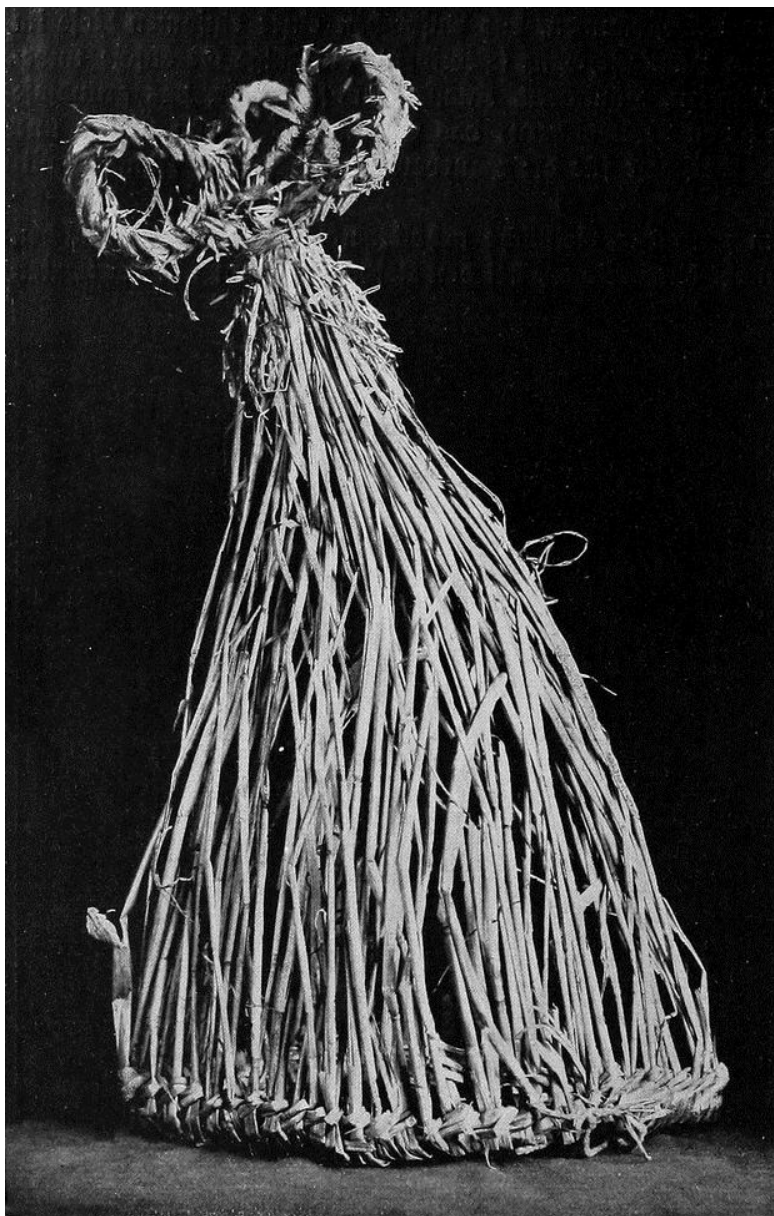

Фото Р. Уэлч.

Илл. 353. Маска для свадебного танца (Майо, Западная Ирландия).

Здесь существует обычай, согласно которому на свадьбах мужчины наряжаются женщинами, надевают соломенные маски и, вероятно, соломенные юбки и так участвуют в танцах. Это напоминает маскарадные танцы диких народов.

О смерти также сообщают в деревне, либо сами родственники, либо, в некоторых районах, гробовщик или носильщики; как и в случае со свадьбой, при таких объявлениях принято использовать определенные стандартные формулировки. Гробовщики узнаваемы по особым знакам, таким как скрещенные на груди руки, белая повязка на лбу, трость с кисточкой и трехмачтовый флаг. В Голландии они также известны под названием «Anspreker». Здесь они одеты в черное с головы до ног и также носят особые знаки отличия: в зависимости от того, идет ли речь о смерти ребенка, холостяка, девушки и т. д., они надевают розетки разного цвета. Они ходят от дома к дому () и обращаются ко всем, даже к тем, кто является лишь дальним родственником умершего, чтобы сообщить о смерти, часто достаточно странно () словами, которые имеют комичный оттенок. Например, вестник говорит: «Я должен передать вам привет от мясника (или сапожника и т. д.) Х., и он умер». Раньше, а иногда и сейчас в отдаленных местах, вестника сопровождает «Heilebolk», который обязан разрыдаться после того, как тот сообщил о смерти. В Ирландии сжигают

маленькую соломенную подушку, на которой умерший испустил дух, на вершине ближайшего холма, чтобы уведомить об этом соседей. В некоторых местах Англии о смерти сообщают торжественным звоном колоколов; в сельской местности с этим связано суеверие, что звук колокола отгоняет злых духов. Обычно звонят только в один колокол, но если считают, что несколько колоколов могут быть более эффективными, то звонят в несколько. Также, как и в Германии, здесь часто принято объявлять о смерти с амбона.

Илл. 354. Сцена из свадьбы у вендов.

Родственники приносят невесте в подарок масло.

Тело умершего омывают, одевают в новую рубашку (рубашку для покойника) и лучший костюм, часто свадебное платье, и выставляют на всеобщее обозрение, предварительно окропив святой водой в католических районах. В Хинделоопене в Голландии в церкви стоит целый ряд катафалков, установленных один рядом с другим; в зависимости от профессии умершего используется определенная каталка, например, одна для сапожника, а другая для портного, пекаря, кузнеца и так далее. — Раньше было принято проводить поминки, в которых участвовали преимущественно молодые девушки; и сейчас их еще можно встретить здесь и там, но по ночам по-прежнему принято оставлять гореть свечи у покойников. В Англии их должно быть пять, которые ставятся вокруг тела; в Уэльсе одна из них остается незажженной. В других местах зажигают только три свечи, что привело к суевию, что гореть трем свечам в одной комнате — к несчастью. В некоторых районах Шотландии, когда тело покойника выставляется на всеобщее обозрение, самая пожилая женщина зажигает поминальную свечу, которая должна быть изготовлена предполагаемой ведьмой или «несчастливым человеком», и трижды обводит ею тело покойника, после чего насыпает три горсти соли на тарелку и кладет ее на грудь покойника; наконец, она ставит на огонь еще три пустых блюда. Все присутствующие покидают комнату, но затем возвращаются, идя задом наперед и произнося благословения.

Илл. 355. Второй шаг на месте
после свадьбы в вендской деревне.

Илл. 356. Праздничный стол на свадьбе у вендов.

Пока тело находится в доме, царит всеобщая тишина и покой, также не выполняются работы по дому и в поле. Однако в некоторых районах еще существует обычай, когда знакомые собираются вечером и молятся или поют благочестивые песни.

Очень распространен страх, что умерший может вернуться или забрать с собой другого члена семьи. Чтобы этого не произошло, существует целый ряд защитных мер. Так, на покойника или его одежду не должна упасть ни одна слеза, погребальная рубашка не должна быть сшита в воскресенье, в нити, из которой она сделана, не должно быть узлов, иглы, которые используются для ее пошива, должны быть либо оставлены в рубашке, либо брошены в огонь; ни одна из одежд, надеваемых на труп, не должна иметь имени, любые имеющиеся буквы или имена должны быть вырезаны, все белье и постельное белье, которое покойный использовал при своей смерти (), должно быть выстирано, его одежда должна быть очищена, покойному нельзя класть в могилу никаких предметов, принадлежащих живым, и так далее. С другой стороны, часто вместе с умершим в могилу (или на могилу; [рис. 357](#)) кладут его любимые предметы, такие как табачная трубка, табакерка, у детей — игрушки и т. д.; часто ему также дают на дорогу монетку. Под подушку обычно кладут молитвенник или Новый Завет, а на грудь — распятие или крест из цветов.

Фото Р. Уэлч.

Илл. 357. Кладбище, на могилах которого лежат табачные трубки.

В Западном Мейо, Западном Голуэе и Лейтриме существует обычай дарить скорбящим, если их нельзя принять в доме умершего, табачные трубки. Их оставляют на могиле умершего, иногда еще набитыми, чтобы душа усопшего осталась.

В некоторых районах покойника кладут не в гроб, а на доску, которая в Баварии называется *Rebrett*. На эти доски обычно пишут дату смерти и несколько крестов, а также благочестивые изречения, и после похорон ставят их либо рядом с домом, либо на оживленной дороге или площади, чтобы прохожие, обратив на них внимание, молились за спасение души умершего (рис. 358).

Похороны отличаются по участию, составу и расположению скорбящей процессии, пути, по которому она движется к кладбищу, а также по различным церемониям, которые проводятся по дороге и у могилы. При поднятии и выносе гроба также принимаются меры защиты. В момент, когда он покидает дом, часы необходимо снова перевести или завести; покойника нельзя нести по лестнице; он может покинуть дом только ногами вперед; на пороге его необходимо на некоторое время поставить в поперечном положении. Как только тело покидает комнату, ее подметают и окуривают тмином и можжевельновыми ветками, которые сжигают над раскаленными углями; окна и двери закрывают. Стулья и скамейки, на которых стоял гроб, переворачивают, а путь от порога дома до границы двора, по которому прошел похоронный кортеж, подметают. Когда гроб пересекает эту границу, на путь выливают воду. Все это и многое другое делается для того, чтобы умерший не вернулся и не увлек за собой еще одного члена семьи. По этой же причине похоронная процессия движется как можно быстрее, участники должны идти плотными рядами, не оборачиваться по пути и т. п.

Гроб опускают в могилу на кладбище. Могилу нельзя выкопать за один раз, она должна быть выкопана в три этапа одним и тем же могильщиком; в Ирландии это нельзя делать по понедельникам. Прежде чем могильщик засыпает могилу, каждый из скорбящих бросает в нее три горсти земли, а также цветы в знак прощания. В Западной Пруссии это также делают с помощью столярной мерки, с помощью которой измеряли размер гроба. На

некоторых островах Ирландии в могилу бросают монеты, чтобы заплатить земле ее дань. В других регионах деньги предпочитают собирать в качестве подарка священнику или оплаты за поминальные мессы за умершего. Аналогом этого является «пасторский пенни» в Уэльсе.

Фото: Kester & Co., Мюнхен.

Илл. 358. Доски для мертвых, так называемые «Rebretter», на краю поля с зерновыми культурами.

В Баварии часто существует обычай выставлять умерших на доске, а затем устанавливать эти доски на краю проселочных дорог, чтобы прохожие молились за спасение душ умерших.

Похоронные церемонии заканчиваются п о м и н а л ь н ы м о б е д о м или поминальным пиром, который проводится либо в доме умершего, либо в таверне; раньше это было нередко шумное мероприятие (), но сейчас на него собираются только родственники или ближайшие знакомые; поскольку на похороны обычно приезжают и те, кто живет далеко, эту редкую возможность охотно используют для укрепления семейных уз. Гостей угощают кофе и пирожными или хлебом (Sterbewecklein), а также вином.

Для т р а у р а , который в большинстве случаев также варьируется в зависимости от времени, прошедшего с момента смерти, во многих регионах, где еще носят народные костюмы, предписывается определенный костюм (рис. 359).

Фото С. S. Burne.

Рис. 359. Траурная чепчик (Staffs),

которая носится на похоронах девочек или маленьких детей; при этом в руке держат розмарин как символ памяти.

Могильные холмы обычно засаживают плющом или вечнозелеными растениями и окружают кипарисами или изгородями из тиса, а также траурными ясенями. В качестве украшения могил в первую очередь используют розы, а также лилии, календулу и розмарин, растение, посвященное древним языческим богам Фро и его супруге Холде. Время от времени, но особенно в определенные дни (День всех святых, День мертвых, Страстная пятница и другие), могилы украшают свежими цветами. В Шотландии, что любопытно, не принято украшать могилы. Кстати, здесь также принято по всем правилам хоронить ампутированные конечности.

Суеверие, согласно которому умерший не покидает свою семью навсегда, а еще долгое время, по крайней мере до тех пор, пока он не разложится, остается с ней на связи и возвращается, глубоко укоренилось у всех европейских народов и, по-видимому, является древним пережитком языческих времен. С одной стороны, люди боятся этого появления и пытаются предотвратить его с помощью всевозможных защитных мер, как уже неоднократно показывалось, с другой стороны, они также желают, чтобы умерший как можно дольше оставался рядом. Считается, что он, среди прочего, стремится вернуться домой, чтобы проверить, все ли в порядке и идет ли все по-прежнему (). В Тюрингии для этой цели в гостиной вешают полотенце, за которое должен встать умерший; за столом оставляют для него свободный стул и ставят хлеб и воду. Умершей в послеродовом периоде

женщине ночью кладут рядом с кроватью ребенка воду и губку, чтобы она могла умыться и ухаживать за своим любимым ребенком, и тому подобные обычаи.

Фотография С. Chusseau-Flaviens.

Илл. 360. С праздника молодежи в Арле.

В Арле, который, как и вся окружающая местность, славится красотой своих женщин, раз в год собираются молодые девушки из окрестных деревень. Они едут на лошадях своих возлюбленных, сидя на собственных седлах, уложенных позади них.

Романские народы.

Под романскими народами, в общем смысле, понимается население западных стран Средиземноморья, то есть французы (хотя в большей части северной Франции преобладает североευропейская, германская кровь), испанцы, португальцы и итальянцы. С точки зрения расовой антропологии, к ним относятся представители брюнетов средиземноморского типа (рис. 362 и 398), которые, как уже было показано выше, многократно смешивались с северной и альпийской расами, но все же сохранились относительно чистыми в самых южных районах побережья Средиземного моря. Среди романцев часто встречаются очень красивые фигуры и привлекательные лица, особенно среди женщин. Во Франции женщины из Арля приобрели определенную известность

благодаря своей большой красоте, которой, кстати, они славились еще в римские времена. Красота романских женщин во многих случаях еще более подчеркивается их живописными национальными костюмами, которые здесь носят гораздо чаще, чем в Северной и Центральной Европе, особенно в сельских районах.

Описать все народные костюмы здесь совершенно невозможно; достаточно будет показать несколько из них на картинках, поскольку в этом отношении существует большое разнообразие (рис. 361, 363 и 365). В целом, для южноевропейских костюмов характерны яркие, насыщенные цвета, соединенные со вкусом, однако в некоторых других регионах предпочтение отдается менее красочным тканям. С большим вкусом и мастерством испанки умеют подчеркивать свои физические достоинства с помощью всевозможных аксессуаров, особенно в одежде. Постоянно повторяющимся элементом народного костюма, который наиболее распространен среди испанок (рис. 366) и чрезвычайно выгодно подчеркивает их изящные фигуры, является кружевная вуаль (мантилья, фишу).

Фото проф. Петручи.

Рис. 361. Бретонские женщины в праздничных костюмах.

Характерны чепцы, крылообразные накидки на плечах и богато вышитые фартуки, часто старинные, передаваемые по наследству из поколения в поколение.

Фото: Алинари.

Илл. 362. Итальянские козопасы,

которые пасут стада в уединенных горах, живут очень скромно и ночуют в соломенных хижинах на соломе. Их единственное удовольствие — играть на «чуфоло», разновидности дудочки.

Поскольку южные европейки, насколько они принадлежат к народу, обычно выходят на улицу без головных уборов, они уделяют большое внимание уходу за своими волосами. Это звучит невероятно, но на самом деле в южной Италии повсюду можно встретить народных парикмахеров, которые занимаются своим ремеслом за пять центезимо, причем не внутри домов, а под открытым небом на улице. В народных кварталах Неаполя в субботу днем нередко можно увидеть темноглазых женщин, сидящих рядом друг с другом на улице и ожидающих, пока парикмахер придаст их черным волосам привлекательную форму. В Бретани, напротив, уходу за волосами не уделяется особого внимания. В глазах местного населения кудри просто не приветствуются. Молодая девушка, которая, соблазнившись красотой своих волос, решила бы выпустить хотя бы одну локону из-под плотно прилегающего головного убора, рисковала бы лишиться перспективы найти жениха, поскольку молодые парни сочли бы ее легкомысленной и недостойной их любви. Этот обычай, по-видимому, привел к тому, что бретонские женщины и девушки, не имея

возможности продемонстрировать красоту своих волос, продают их странникам, которые ежегодно приезжают на праздники (рис. 364). Мужчины, напротив, обычно отращивают длинные волосы, часто ниже плеч, — обычай, который, кстати, был известен греческому сатирику Луциану из бретонцев. Особое значение имеют черные мягкие шляпы мужчин, которые носят не только в Бретани, но и в других частях Франции. Они изогнуты таким образом, что с одной стороны образуют торчащий вверх острие, и неженатые молодые мужчины надевают шляпу так, что ее острие оказывается над ухом, в то время как женатые мужчины носят ее острием назад, а вдовцы — вперед. Зная этот обычай, по тому, как человек носит шляпу, можно легко догадаться о его семейном положении.

Из: Gallichan, Spain Revisited.

Илл. 363. Женщина из провинции Галисия (северо-запад Испании)

в своем изящном национальном костюме.

В Тулузе до сих пор существует странный обычай деформировать череп путем постоянного ношения жесткой шапки с раннего детства; в результате череп приобретает удлиненную форму. Однако эта деформация не оказывает вредного влияния на умственные способности. Среди романских народов также широко распространена вредная привычка наносить татуировки. В южной Италии он особенно распространен в районе Лорето (), где,

согласно народным поверьям, находится дом Девы Марии, принесенный туда ангелами. В честь Царицы Небесной тысячи посетителей этого места паломничества «вытатуировывают» на коже ее монограмму.

Так же как и в физическом отношении, романы и германцы строго отличаются друг от друга и в умственном плане. В то время как германец демонстрирует серьезный, задумчивый, сдержанный характер, много размышляет, размышляют, убеждаются только медленно и только с помощью разумных доводов и склонны к интроверсии, то романы демонстрируют веселый, легкомысленный, страстный темперамент, быстро увлекаются всеми нововведениями, не задумываясь, очень легко поддаются влиянию и охотно поддаются влиянию внешних проявлений и формальностей. Его средний уровень образования намного ниже, чем у северных европейцев; среди испанцев и итальянцев еще очень много людей, которые не умеют ни читать, ни писать. Поэтому в городах и деревнях на площадях, улицах и перед почтовыми станциями открыли свои лавки публичные писцы, у которых есть небольшой столик с бумагой, чернилами и пером; здесь ведется переписка тех, кто не умеет писать, им зачитывают пришедшие письма и пишут ответы. Эти публичные писцы пользуются большой популярностью у влюбленных; они хранят их дела в глубокой тайне.

С легкой возбудимостью южан связана и их большая любовь к дуэлям (рис. 370). Это относится уже к Франции, но еще в большей степени к Испании и Италии. Во Франции дуэли происходят в основном среди высшего общества, особенно среди офицеров, людей, занимающихся общественной деятельностью, и журналистов. Они обычно решают свои споры с помощью рапиры, причем в большинстве случаев поводы для дуэлей совершенно незначительны, даже смешны. Очень немногие из этих дуэлей заканчиваются опасными травмами для участников; небольшой удар шпагой или несколько выстрелов в воздух обычно достаточно, чтобы восстановить уязвленную честь. Гораздо чаще и серьезнее, напротив, дуэли среди простого народа на Итальянском и Испанском полуостровах. Здесь они обычно проводятся с помощью ножей. Южане слишком легко считают свою честь уязвленной и поэтому сразу же хватаются за нож или револьвер. Многочисленные кресты, которые можно встретить во время путешествий по Италии, свидетельствуют о том, что здесь было совершено убийство, и являются молчаливым напоминанием о беззаконии, которое все еще царит в стране. Ревность также играет большую роль в возникновении таких дуэлей. Нередко итальянки гордятся шрамами, которые нанес им на лицо отвергнутый любовник, чтобы изуродовать его; ведь это говорит о том, что они способны вызывать страсти у мужчин.

С рынка волос в Сен-Жан в Бретани.

Женщины стригут волосы у странствующих парикмахеров и продают их им.

Как только совершается убийство, убийца бежит в ближайший лес или в горы; его друзья заботятся о том, чтобы он оставался незамеченным, и приносят ему еду. С другой стороны, родственники и друзья убитого прилагают все усилия, чтобы поймать нападавшего и также заколоть его или, если им это не удастся, отомстить его ближайшим родственникам. Это известная кровная месть, вендетта, которая часто распространяется на все более широкие круги и во многих случаях передается из поколения в поколение. До сих пор ни одна сила не смогла искоренить ее. Власти Италии не имеют возможности положить конец этим опасным действиям; народ просто не заботится о законах правительства и регулирует несправедливость в соответствии с неписаным кодексом нравов. В южной Италии это каморра, на Сицилии — мафия, которые взяли на себя эту народную юрисдикцию. Обе тайные организации по-прежнему процветают, хотя по названию должны быть подавлены. Ведь именно полиция, которая должна была бы их уничтожить, является их лучшим другом и союзником. Ни каморристы, ни мафиози не имеют единой организации; скорее, в разных общинах существуют разные объединения каморры и мафии, которые независимо друг от друга работают на своей территории, но иногда и враждуют между собой. Деятельность обоих тайных обществ различается в зависимости от местности, в основном она заключается во взаимной самопомощи и иногда в мести за несправедливость по закону сильнейшего, но также и в поддержке угнетенных людей, не имеющих отношения к обществу. Она простирается от самых низших до самых высоких слоев общества, так что избрание как муниципального служащего, так и члена парламента может зависеть от этих тайных обществ, а их влияние распространяется на более чем половину всей страны. Твердая вера в то, что его особый святой покровитель, чью реликвию каморрист или мафиози носит в маленьком мешочке на шее, защищает его от любой пули войск, посланных за ним, придает ему мужество, необходимое для его опасного ремесла.

Фото: J. Laurent & Co.

Илл. 365. Национальный костюм населения Валенсии.

Как мужской, так и женский костюм богат, своеобразен и живописен.

Из: Gallichan, Spain Revisited.

Илл. 366. Испанка в мантилье.

Этот предмет одежды из нежной белой кружевной ткани, пожалуй, самое изящное головной убор, который только может быть, до сих пор широко носится в провинции Галисия и вообще в провинциальных городах Испании.

Южане с их живым темпераментом очень любят игры и танцы. В Испании ничто не вызывает большего восторга и энтузиазма, чем коррида, бои быков. В глазах испанцев это единственный научный, героический и в то же время художественный вид спорта. Ни одна другая страна в мире не может похвастаться видом спорта, который занимал бы подобное положение или оказывал бы подобное влияние на население. Он настолько проник в сознание всего народа, что каждый гражданин знаком со всеми формальностями, законами и правилами игры — а коррида проходит по четкому плану — знаком со всеми формальностями, сразу замечает ошибки, строго оценивает выступления участников, будь то люди или животные, и не устает обсуждать эту тему. Испанцы обычно не отличаются пунктуальностью, но когда дело касается корриды, они не оставляют желать ничего лучшего: в назначенный час они приходят на арену с удивительной точностью. Когда стрелки часов медленно приближаются к назначенному часу начала представления, шум голосов, до сих пор царивший в тысячной толпе, почти затихает; все прислушиваются и

пристально смотрят. С первым ударом колокола президент появляется на своем месте в фраке и высокой шляпе, как того требует обычай — если бы он не был на месте, то вызвал бы гнев ожидающей толпы —, садится, ждет мгновение и, взмахнув платком, дает сигнал к началу. Сначала, согласно обычаю, чикеро должен быть торжественно открыт. Для этой цели в арке под местом президента появляются два альгуасила, полностью одетые в черный бархат, с плащами из того же материала и украшенные перьевыми шляпами, на вздыбленных лошадях, один скачет вправо, другой влево, по полукругу вокруг арены, пока не встречаются на противоположной стороне, затем снова галопом возвращаются и приветствуют президента, после чего снова исчезают через входные ворота. На мгновение арена пустеет, затем альгуасилы появляются снова у противоположного входа, и вместе с ними происходит впечатляющее вступление бойцов (рис. 368). Впереди едут альгуасилы, а сразу за ними идут три матадора, строго следуя правилам ранжирования по возрасту (слева самый старший). Правая рука у них свободна; с левого плеча свисает блестящий парадный плащ, который обвязан вокруг талии, а его концы держатся левой рукой на бедре. За ними следуют бандильеры в блестящих одеждах из бархата и шелка, а затем снова всадники, пикадерос. За ними идут зрители арены в красных рубашках, которые должны забивать раны лошадей паклю; но они также должны поднимать упавших животных, ударяя их по ногам, если те еще способны выдержать очередную атаку разъяренного быка, а также привязывать их мертвые тела к мулам с колокольчиками, которые составляют замыкающую группу, чтобы те вытащили их с арены. Все это представляет собой довольно величественное, живописное и великолепное зрелище, которое никогда не обходится без восхищения и громких аплодисментов зрителей. Все участники процессии также выстраиваются перед президентом и приветствуют его, поднимая свое снаряжение. Тот отвечает на их приветствие, поднимая цилиндр, после чего процессия расходится. Мулы исчезают, как и пикадерос, за исключением двух, которые стоят, прислонившись к барьеру, на некотором расстоянии от двери, из которой должен появиться бык. Бандильеры и эспады меняют свои парадные плащи на выцветшие, испачканные кровью красные и желтые накидки; первые доверяют их своим хорошим друзьям среди зрителей. Звук трубы вызывает одного из альгуасилей, который ловит ключ от ворот, брошенный президентом, своей украшенной перьями шляпой и передает его старому стражнику, а сам уходит в безопасное место. Старый слуга открывает ворота и отступает в сторону. Наступает глубокая тишина. Появляется бык, вскакивает в арену, обнюхивает ожидающих его пикадеров и стоит так, как будто хочет атаковать каждого из них, проносясь мимо. При этом пикадеры слегка толкают его. Это приводит быка в ярость, он сердито фыркает, скребет землю и, наконец, с опущенной головой направляется к одному из всадников. Только когда он повалил как минимум двух лошадей, в действие вступают бандильеры, чтобы еще больше разозлить быка, вонзая ему в мускулистую шею ряд зазубренных копий. Украшенный таким образом, бык теперь сталкивается с эспадой или матадором (рис. 369), который побуждает его повторно набрасываться на него. Затем он поднимает рукоять своего меча на уровень глаз и осторожно целится в определенное место быка, который несется на него и натывается на меч до самой рукояти. В этот момент эспада отскакивает в сторону, бык шатается и с грохотом падает на землю. Мертвое тело привязывают к уже упомянутой паре мулов и увозят галопом. На лужу крови насыпают свежий песок, и трубы объявляют о повторении ужасающего зрелища. Эспада, убивший быка, встречает бурный восторг; чем больше у него побед, тем больше он уважаем всеми, особенно женщинами, которые просто поклоняются ему и почти обожествляют. Для жителей Северной Европы непонятно, как культурные люди могут получать удовольствие от такого отвратительного зрелища, как коррида, но коррида является давней страстью всего испанского народа и всегда ею будет.

Фотография J. Giletta. С пояснением Н. J. Shepstone.

Илл. 367. Из парада знаменитого карнавала в Ницце.

Фигура на корме лодки держит под мышкой копию «Мона Лизы», оригинал которой, как известно, был похищен из Лувра.

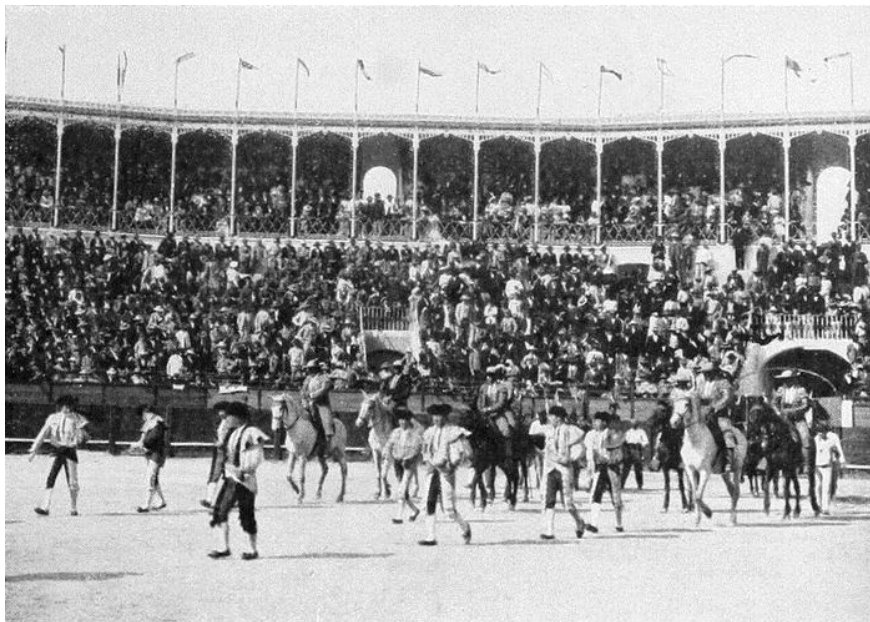

Фото: Диего Гонсалес.

Илл. 368. Сцена из корриды.

Выход бойцов (матадоров, бандильер, пикадеров и т. д.).

Фото: Диего Гонсалес.

Рис. 369. Сцена из корриды.

Бык, уже пораженный копьями бандильер, провоцируется матадором на новую и, вероятно, последнюю атаку.

Во Франции тоже знают корриду; она проходит в городе Арль, но здесь это не кровавые бои, как в испанской корриде, которые доставляют удовольствие народу, а веселые наивные игры, в которых ловкость человека противопоставляется силе быка. Боец должен попытаться сорвать с быка кокарду, которую тот носит между рогами.

В Италии с удовольствием отдают предпочтение азартным играм. Этот вид спорта распространен по всему полуострову и является основным источником дохода для государства. Каждую неделю во всех крупных городах проводятся лотереи, так что для итальянцев, которые уже веками преданы сладкому безделью, азартные игры являются самым верным способом стать еще беднее. Шансы на выигрыш довольно малы, поскольку правительство забирает львиную долю доходов, не позволяя стоимости выигрышей превышать треть суммы, которая, согласно законам вероятности, получается из доходов; таким образом, оно умудряется обеспечить себе постоянный, добровольно питаемый источник денег. Ведь народ, как уже было сказано, просто помешан на азартных играх. При выборе номеров для игры большую роль играет суеверие. Самая читаемая книга в Италии — это книга снов, старый алфавитный список слов (), каждому из которых наугад присваивается число от одного до девяноста. Любое событие или сон, намекающий на одно из слов, указанных в списке, определяет связанное с ним число, которое становится номером лотерейного билета. Монахов также нередко просят назвать счастливое число. Поскольку они пользуются большим уважением и обладают определенным образованием, суеверные люди считают, что они также обладают даром предвидеть, какая судьба ждет человека, что означает сон, какие номера будут выигрышными в лотерее и так далее. В

некоторых случаях может случиться так, что такой «дядя» монах, если он откажется дать информацию, будет безжалостно избит.

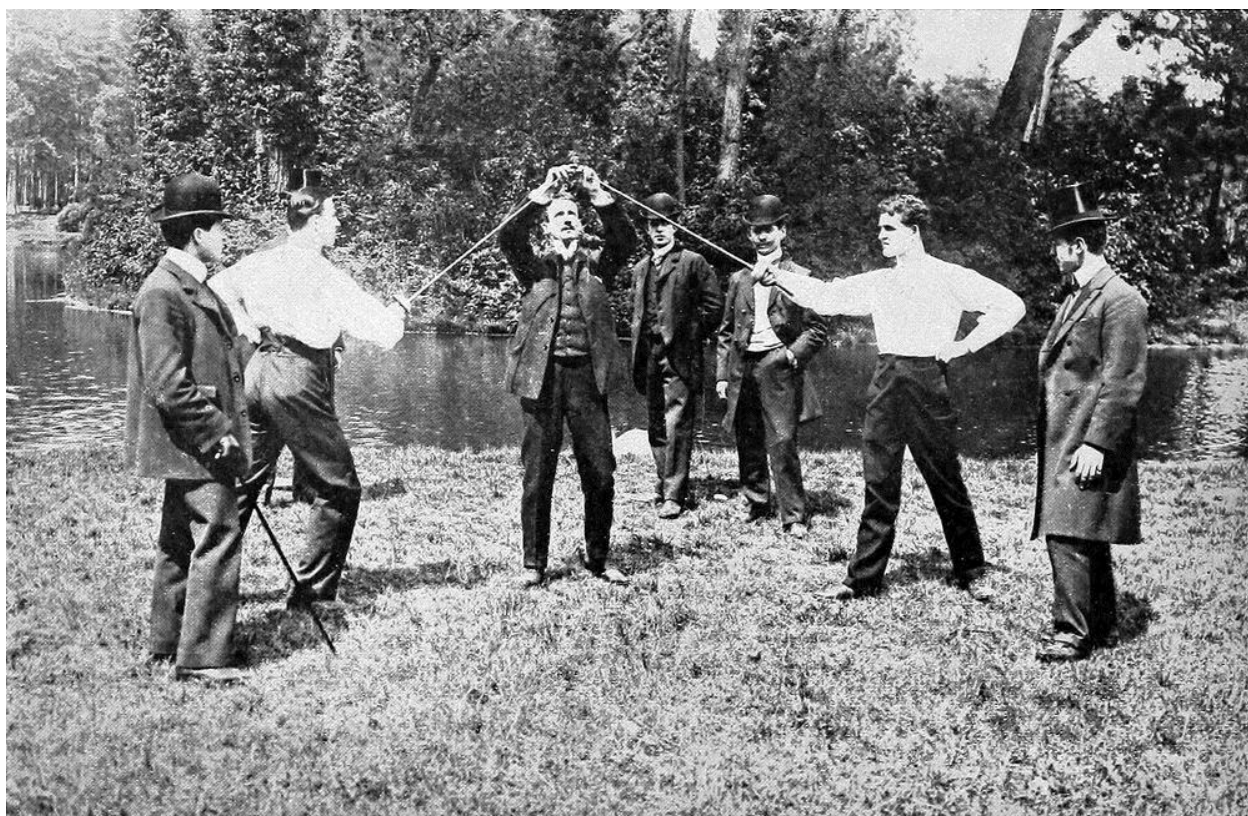

Фото: Кларк и Хайд.

Илл. 370. Дуэль с помощью шпаг,

как это принято во Франции в случае оскорблений.

Ни в одной другой стране Европы народ не проявляет такого живого интереса к танцам, как в Италии и, прежде всего, в Испании. И снова Андалусия, где сердца бьются быстрее всего, а любовь разгорается самым ярким пламенем, является родиной испанских танцев, ведь именно здесь возник целый ряд таких танцев, и отсюда они завоевали не только Испанию, но и весь мир. Самый старый испанский танец, фанданго, является настоящим детищем солнечной Андалусии, в котором выражается вся любовная тоска и страсть танцующих. Фанданго однажды метко назвали «танцевальным признанием в любви». Испанский танец, будь то фанданго, качуча, болеро, малекена, сегидилья или любой другой, почти всегда представляет собой изящно исполняемую пантомиму, в которой выражаются любовные страсти, ухаживания, ответная любовь или отказ. Мелодичные звуки, извлекаемые из струн гитары, национального инструмента испанцев, и сопровождающий их мелодичный пение придают испанским танцам полную привлекательность; все три элемента неразрывно связаны между собой, образуя гармоничное целое.

Южные итальянцы имеют свою тарантеллу (рис. 371), танец, который также не лишен эротики, но по своей страсти, с которой его танцуют, вряд ли может сравниться с фанданго. Обычно танцующие отбивают ритм на тамбурине, а музыканты аккомпанируют им на гитаре или волынке. Живой темперамент южан находит свое выражение в их веселых карнавальных празднествах (рис. 367).

Фото Харлинг.

Рис. 371. Танцоры тарантеллы в Сорренто.

Все южные европейцы являются строгими приверженцами католической церкви, которой они страстно преданны. Особенно это касается испанцев, среди которых католицизм пользуется огромным уважением. Нигде в Европе не встретишь столько священников, монашеских орденов (монахов и монахинь), церквей, монастырей и процессий, нигде не встретишь такого влияния церкви, как во Франции, Испании и Италии. Почитание мощей, а также вера в чудеса особенно процветают здесь. С большим регулярностью чудеса повторяются в том или ином городе. Известна пещера в Лурде. Она обязана своим возникновением явлению Девы Марии; ежегодно тысячи больных со всех стран мира совершают паломничество к этой чудодейственной пещере, чтобы найти исцеление от своих недугов (рис. 375 и 394). В Неаполе каждый год в определенный день течет застывшая кровь святого Януария, что также привлекает сотни тысяч благочестивых людей, желающих увидеть это чудо своими глазами. Святой Николай в Бари обладает чудотворным коленом, из которого постоянно капает вода, которую собирают в маленькие сосуды и продают по всей стране как верное средство от всех возможных болезней, даже от переломов ног. И так можно перечислить еще много других мест, посещение которых, как считается, творит чудеса для верующих.

Процессии (рис. 374, 376, 378, 379 и 397) к таким местам проходят постоянно. Но торжественные шествия организуются не только к таким чудотворным местам, но и к многочисленным другим святыням, церквям, монастырям, крестам и т. д., которые каким-то образом связаны с одним из святых. По количеству святых изображений, украшающих такие места, по количеству подношений, которые там висят — они состоят из различных

предметов, обычно из копии отдельной части тела, избавленной от повреждения благодаря чудотворному заступничеству конкретного святого, — и по накоплению денежных пожертвований можно сделать вывод о популярности того или иного святого.

Фото Алиари.

Илл. 372. Странствующие музыканты в Калабрии,

которые на Рождество спускаются с Апеннин, чтобы играть на своих дудках и волынках и петь перед Preserìo, грубым изображением яслей в Вифлееме.

Фотография W. A. Mansell & Co.

Илл. 373. Участники праздника заступничества Святой Анны

прибывают на украшенных знаменами парусных и гребных лодках.

В Бретани, на западном побережье, где процветает лов сардин, утром в день Святой Анны (26 июля) освящают рыболовство (рис. 373). Для этого духовенство, неся крест и святые знамена, торжественным шествием отправляется от часовни Нотр-Дам-де-Л'Армор (Наша леди на море) к пляжу и садится в лодки. Те отплывают на расстояние примерно двух-трех морских миль, где их встречают сотни лодок из Л'Ориента и других прибрежных мест. Когда все лодки образуют круг, в центре которого находятся суда священников, те произносят благословение. — Именно в Бретани сохранилось множество других благочестивых обычаев, связанных с прощением грехов и дающих повод для замечательных народных праздников. Почти каждая церковь в глубине страны находится под покровительством святого покровителя, который, в отличие от святынь других церквей, не имеющих отношения к данному месту, согласно вере народа и учению священников, обладает властью прощать грехи. Некоторые из этих святых известны своей способностью оказывать особую защиту мужчинам (), другие заботятся о женщинах и детях, а один из них, святой Корнелий, взял под свою особую опеку скот. Праздник

прощения отмечается в маленькой церкви Святого Николая вместе с праздником Святого Никодима. Это прощение происходит ежегодно в первую субботу августа; каждый владелец скота приводит туда своего, так что луга вокруг церкви буквально усыпаны стадами. Благословение животных происходит таким образом, что священник прикасается к скоту различными реликвиями святого (рис. 381). Затем каждый владелец гонит своих животных обратно домой, твердо веря, что в наступающем году они не будут поражены болезнями и будут иметь много потомства. — В И т а л и и святой А н т о н и й является покровителем скота. В день его праздника священник посещает всех животных в доме и на дворе, благословляет их и защищает от болезней и несчастий в наступающем году. По этому же случаю благословляются поля и урожай, чтобы защитить их, в частности, от града и саранчи.

Фото: Клайв Холланд.

Илл. 374. Шествие утром в день праздника заступничества

(окрестности Кемпера). В процессии несут многочисленные, порой роскошные знамена.

Религиозный характер, который отличает большинство праздников у романских народов, никоим образом не мешает их веселью; особенно испанцы являются настоящими мастерами развлечений. С января по декабрь по всей стране отмечаются многочисленные ф е р ь и или ф и е с т ы; только национальных праздников насчитывается несколько десятков. Новому году не придается большого значения; первое крупное торжество в новом году приходится на 6 января. Высшие слои общества отмечают этот день по старинному обычаю (), посещая друг друга и обмениваясь открытками, в то время как бедняки отдыхают после усилий накануне вечером, когда они ждали прихода трех волхвов и веселились. Национальный карнавал длится несколько дней в феврале; население всей страны празднует его на улицах, бегают в масках, устраивает блестящие балы в театрах, бросает на улицы огромное количество бумажных серпантин и конфетти и веселится с

раннего утра до поздней ночи. — День Святого Иосифа (19 марта) всегда является важным событием, поскольку этот святой пользуется необычайной популярностью во всей Испании. В этот день подарки в виде цветов, сладостей и открыток отправляют людям обоих полов, носящим имя святого. В Валенсии существует обычай в день Святого Иосифа устанавливать на улицах катафалки из холста и дерева и размещать на них фигуры, которые в шутливой форме изображают важнейшие политические события года (рис. 382).

Фото: The Farrington Photo Company.

Илл. 375. Паломники целуют стену грота в Лурде.

На переднем плане справа видны многочисленные костыли, оставленные в знак благодарности теми, кто, по их мнению, обрел исцеление.

Вербное воскресенье (рис. 377) дает повод для общего религиозного празднования, так же как и все остальные дни Страстной недели отличаются впечатляющими богослужениями и торжествами (рис. 384). В эти дни все носят черные одежды. В Страстную пятницу и предшествующий ей четверг прекращается всякая коммерческая деятельность, за исключением самой необходимой; торговля на улицах крупных городов приостанавливается, и по всей стране царит торжественная тишина. В Великий четверг королева, в память об омовении ног учеников Спасителем, оmyвает ноги некоторым беднякам, которые собираются для этой цели во дворце в Мадриде (), а во второй половине дня совершает торжественное шествие по церквям города. Страстная пятница в каждом испанском городе — это день грандиозных шествий (рис. 383) по улицам. Пожалуй, самыми известными из всех подобных мероприятий во всем мире являются процессии в Севилье (рис. 380) из-за великолепия, которое они демонстрируют, а также красоты и дороговизны так называемых *pasos*, резных групп скульптур, изображающих отдельные события из истории страданий Христа. Они проносятся по улицам при широком участии членов многочисленных братств, орденов и гильдий, одетых в длинные черные, коричневые или белые покаянные одежды и высокие остроконечные шапки; каждое братство сопровождает свой *passo*. Самое популярное зрелище в этом направлении

предлагает гильдия сигаретных мастеров, членом которой является король, и макаренос, которые в пасхальное воскресенье демонстрируют свое светское ремесло на арене для боя быков. Их пасо, обычно изображающие распятого Христа и Матерь Божью, несут на украшенных цветами носильщиках; они освещаются рядами свечей, расположенных в виде террас, и покрыты драгоценным балдахином из черного бархата.

Фото: Клайв Холланд.

Илл. 376. Праздник заступничества в Сен-Жан-дю-Фуа.

Святой изображается на празднике маленьким ребенком, одетым в шкуры и несущим крест и ягненка. Перед церковью зажигают костер с ракетами.

В Италии также существуют подобные братства, которые вместе с духовенством сопровождают процессии и носят статуи святых по городу во время празднования какого-либо святого праздника. Они также обычно одеты с головы до ног в черные домино и шапки. Кроме того, они чаще всего занимаются общественной благотворительностью, сопровождают похороны или, как братья «Misericordia» во Флоренции, помогают пострадавшим в дорожных авариях (рис. 386).

День Вознесения и Корпус-Кристи (День Тела Христова) также торжественно отмечаются во всех испанских городах. 1 и 2 ноября — это дни, когда каждый испанец () посещает кладбище — ниши, расположенные как соты в высоких стенах, в которых помещаются гробы, а затем замуровываются — и вешает цветочные украшения и венки на доски, плотно расположенные друг рядом с другом на внешней стене (). Сочельник и Рождество — последние праздничные дни в этом чрезвычайно богатом событиями испанском году. Первый праздник отмечают на улицах, а сам Рождественский день — дома. 24 декабря вся Испания отправляется на рынок; взрослые закупают индюшек, выпечку и фрукты, которые будут съедены на следующий день дома, а дети богатых и бедных покупают Насимиенто, то есть изображение рождения Христа из картона или терракоты, которое затем освещается. Елки, рождественские вертепы и подарки чужды испанскому народу. — Италия, напротив, знает рождественские вертепы. В Неаполе в рождественское время собираются сельские музыканты из соседних гор и играют перед вертепами (рис. 372 и 389).

Илл. 377. Вербное воскресенье в Сабинских горах.

По картине Чезаре Тирателли.

Фото: Braun & Co., Dornach.

Илл. 378. Пасхальное богослужение в Бретани.

Французы в целом не знакомы с рождественскими традициями; только в более обеспеченных семьях Парижа все больше укореняется обычай украшать дом немецкой рождественской елкой с ее сверкающими огнями. Единственное, что свидетельствует о святости Рождества, — это полуночная месса, которая проводится в церкви в двенадцать часов ночи. Семейных праздников не существует. Раньше люди ужинали вместе дома, прежде чем отправляться на мессу, но теперь этот «ревейон» все чаще переносится в таверны и тем самым полностью утратил ту атмосферу, которая еще сохранялась в семьях. — Во Франции также существуют определенные блюда для рождественского ужина: индейка с трюфелями на столе богатых, жареная черная кровяная колбаса на столе бедных. Подарки дарят только детям, но эта радость достается им не в сочельник, как это обычно бывает у нас, а только на следующее утро. Перед сном они ставят свои тапочки в камин и просыпаются, чтобы найти их наполненными всевозможными игрушками и сладостями от рождественского ангела (*le petit Noël*), который здесь заменяет нашего Санта-Клауса или Кнехта Рупрехта. В остальном Рождество для малышей проходит без особых торжеств; к тому же у них нет рождественских каникул: 24-го днем школа закрывается, а 26-го дети уже должны явиться на уроки, так как французы не знают второго рождественского праздника.

Характерным явлением во Франции является рождественский или новогодний рынок, который проводится с 20 декабря по 5 января (называется *les baraques*), своего рода ярмарка, на которой, как и у нас по подобному поводу, крикливо выставляются всевозможные вещи, в первую очередь детские игрушки, которые в шутливой форме отсылают к внутренней и внешней политике, и всевозможные вещи можно увидеть публично за деньги. Новый год — это день, когда взрослые во Франции дарят друг другу подарки. Эти подарки (*etrennes*) обходятся французам очень дорого, поскольку количество тех, кто имеет на них право, довольно значительно. Подарки получают не только члены семьи, родственники и друзья, но и целая армия подчиненных и других людей, которые работают в доме, но которых обычно не видно, то есть слуги, швейцар, который играет очень важную роль в парижском доме, почтальон, разносчик газет, посыльные, прачки, парикмахер и многие другие. Понятно, что эти чаевые должны достигать весьма внушительной суммы, ведь от них нельзя отказаться, поскольку это предписывает обычай. — Хотя парижское Рождество значительно превосходит наш немецкий канун Нового года по уровню шума на улицах, поскольку здесь до самого утра царит буйное веселье, парижская новогодняя ночь ничем не отличается от остальных ночей в году. Люди не собираются вместе, не пьют пунш, не едят блины, не льют свинец, не поднимают тост за Новый год и не шумят на улицах; ночь проходит совершенно спокойно, все, по-видимому, готовятся к следующему дню, который предъявляет большие требования к кошельку.

В южной Италии до сих пор широко распространен рождественский обычай «чеппо». В святую ночь на печь в доме торжественно кладут большой деревянный поленьев, поджигают его и оставляют гореть в течение нескольких ночей. По-видимому, этот обычай аналогичен северному юльскому блоку и, скорее всего, был завезен сюда в далекие времена иммигрантами германского происхождения. Народ чаще называет Рождество *Feste del Serro* (праздник бревна), чем *Natale* (праздник рождения Господа).

Фото J. Brocherel.

Илл. 379. Украшенные цветами улицы

во время процессии в Дженцано. Цветы укладываются на земле в искусные узоры. — Зрители на балконах бросают цветы в процессию, проходящую по улицам.

Фото. The London Electrototype Agency.

Илл. 380. Испанские юноши в средневековых костюмах исполняют религиозный танец, местом проведения которого является пространство перед главным алтарем церкви в Севилье. Движения танцоров отличаются большой грацией.

Страстная неделя и Пасха отмечаются в Италии так же, как и во всех южноевропейских странах ([иллюстрации 385](#) и [395](#)). В канун Пасхи () во Флоренции происходит очень своеобразное событие. На площади перед церковью устанавливают украшенную телегу и соединяют ее с главным алтарем церкви проволокой. По этой проволоке пропускают деревянного голубя с ракетой, которую зажигает священник у главного алтаря. Ракета должна зажечь фейерверк, находящийся на телеге. Если это удастся с первой попытки, собравшаяся толпа, состоящая в основном из сельских жителей, разражается громкими криками радости, поскольку видит в этом божественное знамение, предвещающее хороший урожай; но если голубь промахивается и не может зажечь фейерверк, зрители уходят с площади подавленные и разочарованные, веря, что урожай в этом году будет плохим.

Фото: Underwood & Underwood.

Илл. 381. Освящение скота

, которое проводится священником в церкви.

В Сицилии, особенно в маленьком городке Прицци, в Вербное воскресенье проходят шествия, которые изображают вход Христа в Иерусалим. Один из священников изображает Христа; он едет на ослице, богато украшенной цветами, рядом с которой, согласно преданию, бежит жеребенок. За ним следуют двенадцать апостолов, столько же священников с пальмовыми ветвями в руках; один из них изображает Иуду и узнаваем по фонарю, который он держит в руке. За священниками следует большая толпа людей; все несут пальмовые или оливковые ветви. У ворот города мэр приветствует процессию и ведет лошадь Христа за поводья к алтарю церкви. Здесь процессию встречает хор, восклицающий «Осияна», после чего Христос спускается с лошади и дает знак для освящения пальм. Освященные ветви люди уносят домой и вешают их в качестве защиты от всех возможных злых влияний (). — Город Сан-Ремо на севере Италии имеет привилегию посылать пальмовые ветви в Рим в Вербное воскресенье.

Илл. 382. Праздник «Фальяс» Святого Иосифа в Валенсии, Испания.

Большой катафалк, построенный из холста и дерева на улице, несет фигуры, которые относятся к важнейшим событиям, происходящим на Пиренейском полуострове, например, Португалия, нападающая на рой пчел (вверху), спящая Испания, которую дразнит риф-кабиле (в центре), португальская семья, готовящаяся к эмиграции.

В Неаполе Пятидесятница (Pentecoste или, как ее называют в народе, L'altra Pasqua, вторая Пасха, или Pasqua dei fiori, цветочная Пасха) дает повод для грандиозного паломничества, которое в день Пятидесятницы после обеда стекается с горы Монте-Верджине в город. Уже в предыдущий четверг паломники поднялись на гору, помолились здесь коричневой Мадонне, сделали щедрые пожертвования церкви и проявили всяческую набожность. Через три дня они возвращаются, но выглядят отнюдь не как кающиеся в паломнических одеждах и с паломническими посохами, а как чрезвычайно веселые товарищи. Под пение, крики «Эввива» и восклицания, в сопровождении звуков мандолины и гитары, а также звуков дудок, барабанов и других шумовых инструментов, увенчанные цветочными гирляндами, одни на телегах, другие в одно- или двухколесных повозках, а также в роскошных четырехколесных повозках, другие на лошадях — так они появляются в город в день Пятидесятницы, где оставшиеся неаполитанцы, наряженные в праздничные одежды, встречают их с ликованием.

Фото. The London Electrottype Agency.

Илл. 383. Процессия в Страстную пятницу в Севилье в честь Пресвятой Богородицы.

Участники, все религиозные ордена, одеты частично в черное, частично в коричневое или белое и носят черные капюшоны. На их знаменах стоит известная надпись древних римлян (*SPQR = Senatus populusque Romanus*). Полицейские, сопровождающие процессию, держат левую руку на груди.

Фотография: Underwood & Underwood.

Илл. 384. Процессия женщин в Страстную пятницу в Кергорнете.

На переднем плане сложена хвороста для традиционного костра, остаток древних друидских обычаев.

В Неаполе, как и во всех городах под солнцем южной Италии, где жизнь протекает более страстно и шумно, летом проводится целый ряд праздников, которые начинаются в июне и продолжаются почти без перерыва до сентября. Каждая из сотен церквей Неаполя в это время отмечает свой особый праздник. Тогда улицы в непосредственной близости от соответствующей церкви на несколько дней превращаются в праздничные залы с флагами, гирляндами, коврами, фонариками, канделябрами и разноцветными лампочками; музыкальные группы играют свои мелодии, а вечером взрываются и разлетаются фейерверки; конечно, при этом также обильно льется вино. То же самое происходит и в других городах. Самый грандиозный из всех этих праздников — праздник святого Паулина или танцующих башен в Ноле, который отмечается в память о давних временах, когда король вандалов Гейзерих со своими войсками вторгся в Италию, а епископ Паулин в 460 году вернулся из плена этого правителя со своими ноланцами на родину. Уже за день до этого тысячи паломников стекаются и ждут на улицах, балконах и крышах этого необычного зрелища. На рынке на прочной основе возводятся башни из деревянных конструкций, которые возвышаются над самыми большими домами; они состоят из нескольких этажей, нижние из которых украшены коврами и картинами (сцены из жизни святого), а также имеют платформу для музыкантов, остальные этажи до самого верха украшены колоннами, статуями и всевозможными украшениями из цветной лепнины; все это увенчано фигурой ангела или святого в натуральную величину ([рис. 387](#)). Эти башни символизируют «лилии» и другие цветы святого Паулина, которые в прежние века несли во время процессий, но со временем стали увеличивать до невероятных размеров, соревнуясь друг с другом в том, кто украсит пирамиды более богато. К этим «Giglii» (лилиям) в центре площади добавляется мощный корабль с развевающимися парусами, который также стоит на балках и должен представлять судно, на котором Паулин

направлялся домой. Однако вместо епископа на борту находится черный как смоль король мавров в восточной одежде. Главным событием празднования дня Паулина является танец этих башен. Многочисленные сильные люди подходят с подъемными рычагами и поднимают тяжелый груз вместе со всей конструкцией и сидящей на ней музыкальной группой. Одна пара башен движется к противоположной, затем обратно; то же самое делает другая пара, после чего обе пары одновременно движутся друг к другу, поворачиваются вправо и влево, проходят мимо друг друга и возвращаются на свои места, точно так же, как в нашем контрдансе. После того как корабль несколько раз обошел рыночную площадь, все представление повторяется еще несколько раз, в течение примерно двух часов; участники «неутомимы, ведь итальянцы не знают усталости, тем более когда бурные аплодисменты толпы все время подстегивают их мужество и амбиции. Затем следует процессия вокруг рыночной площади под дождем из цветов и конфетти. Когда торжества заканчиваются, вся площадь покрывается всевозможными ларьками, в которых продаются изображения святых, сладости, фрукты и, в особенности, нитки жареных каштанов и орехов. Завершают праздник, как обычно, великолепный фейерверк, танцы и музыка. В такой вечер не обходится и без характерных для итальянского народа импровизированных песен, *Canti a figliuole*. Это речитативы, которые начинаются с высокого тона и проходят через одну-две октавы, чтобы закончиться длительным основным тоном. Обычно молодые парни поют такие *Canti*, чтобы издали признаться своим девушкам в любви, поэтому они и называются *Canti a figliuole* (песни для девушек). В вечер Паулина певцы делятся на две группы и в благородном состязании воспевают подвиги святых или события дня в этой форме, стараясь превзойти друг друга в свободных выдумках и смелых шутках.

В С и е н е два раза в год, в день Благовещения и в день Успения Пресвятой Богородицы, на рыночной площади между представителями десяти городских округов проходит странная гонка, П а л и о, в которой призом победителя является шелковое знамя, украшенное изображением Мадонны. Конечно, на это зрелище, где представители отдельных районов носят яркие костюмы XIII и XIV веков, собирается многотысячная толпа. Под звон колоколов эти представители сначала отправляются в свои районные церкви, чтобы там священник освятил перед алтарем жокея и его лошадь — в гонке участвуют отнюдь не скаковые лошади, а обычные рабочие лошади. По поведению Росинанта часто предсказывают успех: если животное при освящении пугливо отступает, что, как правило, и происходит, когда священник внезапно машет ему перед мордой освященной вейкой, то толпа считает это хорошим предзнаменованием и взрывается бесконечным ликованием. От церквей представители районов проходят через город к месту проведения праздника; долгожданный приз победителя, знамя Мадонны, под звуки труб везут на древней повозке, запряженной четырьмя лошадьми; замыкает процессию красочный рой людей в средневековых костюмах. Красочная картина, переносщая зрителей в прошлые времена, особенно в Сиене с ее хорошо сохранившимися старинными зданиями, вызывает восторг толпы, скопившейся на улицах, на украшенных коврами и цветами балконах и трибунах. Аплодисменты достигают своего апогея, когда процессия прибывает на рынок Пьяцца дель Крепо (), жокеи исчезают в ратуше, чтобы сменить свои живописные костюмы на простые льняные халаты, и вскоре после этого выстрел из пушки сигнализирует о начале дикой охоты (рис. 393). Именно такая охота и начинается на узкой трассе между трибунами и домами. Она включает в себя ряд препятствий, самое большое из которых находится на углу Сан-Мартино, совсем рядом с башней ратуши. Здесь вместо трибун установлены матрасы, чтобы по возможности уберечь падающих всадников от опасных для жизни несчастных случаев. Ведь при трехкратном прохождении трассы на лошадях без седел регулярно кто-то из всадников или лошадей падает. Несмотря на это, все мчатся вперед и пытаются подстегнуть бедных коней дубинками. Победителя встречают бурными криками «Эввива» и взмахами шляп, а затем на руках в триумфе несут к судьям, чтобы он получил приз и под

крики « » отправился в церковь, где должен поблагодарить за это Мадонну. Члены соответствующего района празднуют это радостное событие еще одну-две недели.

Фото. Лондонское агентство электротипов.

Илл. 385. Начало Страстной недели в Риме.

Священнослужитель стучит посохом святого креста, обернутого в пурпурную ткань, в дверь базилики. Дверь открывается, и священники, держа в руках пальмовые ветви, входят внутрь.

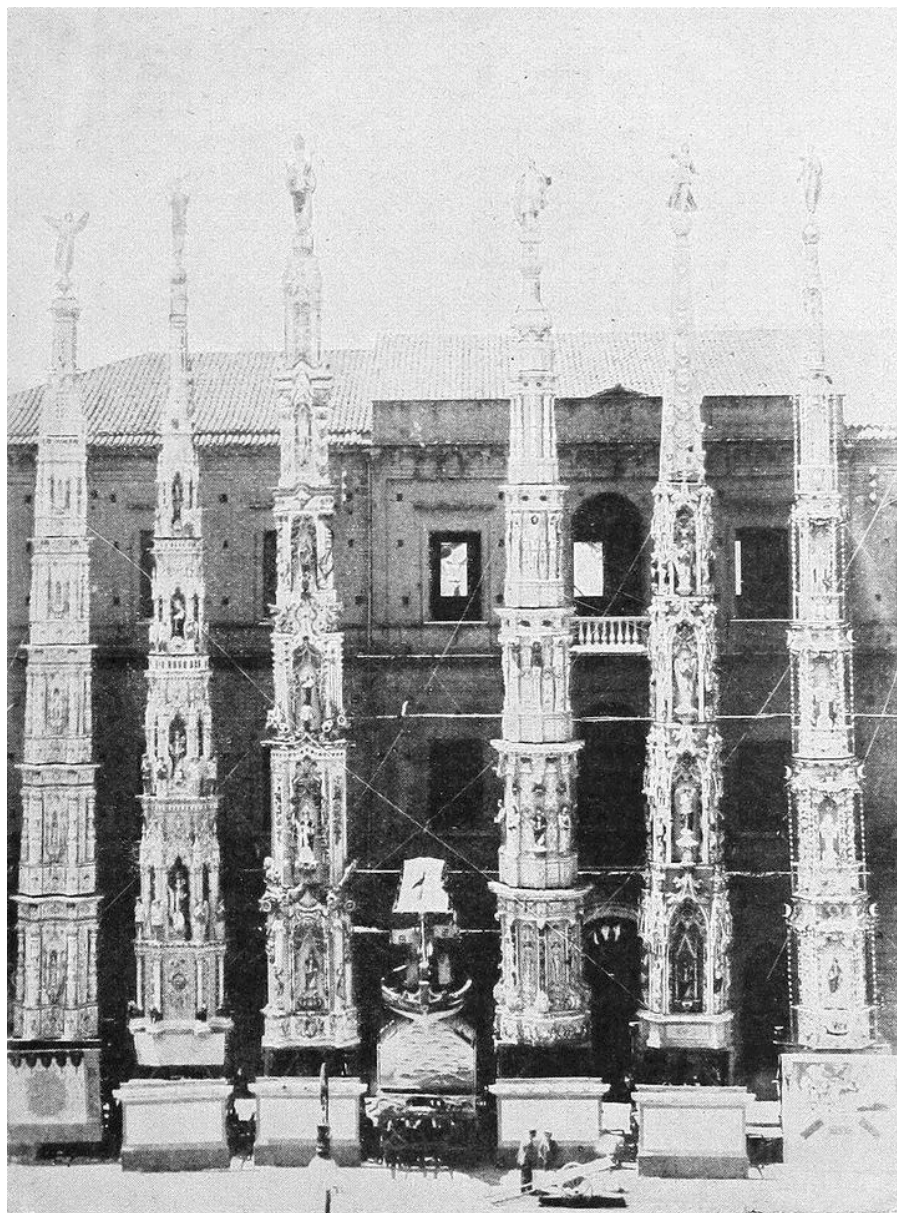
Фото: Alinari.

Илл. 386. Братство «Misericordia» во Флоренции,

которая, как и многие другие светские объединения, взяла на себя задачу участвовать в похоронах. «Misericordia» также оказывает помощь при дорожно-транспортных происшествиях (как на фотографии). Члены братства при выполнении своих обязанностей полностью закрывают лица.

В Венеции праздник Спасителя также представляет собой грандиозное зрелище. Уже за несколько недель до этого люди с радостным предвкушением начинают усердно готовиться к празднику. В третью субботу июля праздник наконец начинается. После того, как звон колоколов объявляет о его начале, все население Венеции направляется на остров Джудекка, где находится церковь со статуей Редемтора, чтобы помолиться и отпраздновать праздник. Второе, похоже, является главным, потому что вокруг базилики разбито много палаток, и под звездным небом июльской ночи здесь разворачивается настоящий ярмарочный шум с музыкой, танцами, остериями, уличными кухнями, канатоходцами, зверинцами и многими другими развлечениями. Бесчисленные барки подплывают к месту празднования из многочисленных боковых каналов и курсируют перед ним или бросают якорь; но это не те черные, зловещие гондолы, которые обычно ассоциируются с Венецией, а плавучие балдахины, беседки из лавровых и миртовых ветвей или виноградных лоз, а также палатки из цветного шелка и муслина, все это ярко украшено пурпурными гранатовыми и шафрановыми цветами олеандра и фантастически освещено цветными стеклянными фонариками. В них сидят знатные патриции лагунного города за столами, накрытыми хрустальными столовыми приборами, и наслаждаются вкусной трапезой и игристым шампанским. В более скромных гондолах, украшенных скудными бумажными фонариками, бедные люди из народа наслаждаются куском поленты, но все весело и поют под аккомпанемент многочисленных музыкальных групп, которые исполняют свои мелодии на воде. Настроение нарастает в полночь и достигает своего пика в первые часы утра, пока колокол не возвестит о третьем часу. Как по мановению волшебной палочки, музыка, пение, смех, звон бокалов и шум умолкают. Веселье улетучивается, и на его

место приходят серая трезвость и глубокое покаяние. Как только затихает последний удар колокола, лодки быстро направляются к дюнам Лидо, где тысячи людей, которые еще мгновение назад были охвачены безудержной весельем, теперь в серьезном настроении ждут, когда солнце поднимется из морских волн, окрашенных в золотой цвет. При его появлении все восклицают от радости, и бесчисленная толпа благоговейно опускается на колени, чтобы поклониться величественному явлению природы и помолиться.

Фотография J. Brocherel.

Илл. 387. Праздник святого Паулина,

предполагаемого изобретателя колоколов, в Ноле. Мощные башни, увенчанные статуями, намекающими на события из жизни святого, проносят по улицам.

То, что для романских народов религиозный праздник практически немислим без одновременных веселий, как достаточно ясно показывают приведенные примеры, объясняется характером этих народов. Их религиозность также не является глубокой, внутренней, а, несмотря на тщательный уход со стороны церкви и ее служителей, в большинстве случаев лишь внешней. Об этом свидетельствует и тот факт, что все эти народы, несмотря на свою набожность, все еще глубоко погружены в суеверие; во Франции и Испании доисторические каменные памятники по-прежнему являются предметом

суеверного поклонения (рис. 388). Страх перед злыми духами, ведьмами и другими злобными существами распространен повсюду в городах и сельской местности. В Италии, как известно, это прежде всего страх перед сглазом, в влиянии которого твердо убеждены все слои населения. , в странах латинской культуры вряд ли найдется человек, и не только среди низших слоев населения, который не носит с собой какой-нибудь амулет, будь то изображение святого или какой-нибудь другой предмет, или не делает так называемую фику или фигу, то есть протягивает руку в сторону, откуда, по его мнению, приближается несчастье, или в сторону соответствующего человека, вытянув мизинец и указательный палец, а остальные пальцы остаются согнутыми.

Фото: The Exclusive News Agency.

Илл. 388. Дольмен (доисторическое захоронение) в Барроза

(провинция Минью), который посещают все невесты в радиусе десяти миль, потому что это приносит удачу и благочестивые желания, высказанные в тени этого камня, должны сбыться.

Особенно дети, по мнению народа, наиболее подвержены влиянию злых сил; чтобы отразить их или обезвредить, он знает множество средств. Самым популярным из них является уже описанное поднесение руки, которое, кстати, уже практиковалось древними римлянами в качестве защитной меры; кроме того, в качестве таких средств также рассматриваются ношение амулетов (маленьких копий «фиги» из золота, серебра, свинца или, что считается особенно эффективным, из красного коралла, из фигурные изображения сирен, то есть женщин с рыбьим хвостом, из тех же материалов, маленькие рога, фаллосы, бирюза, жемчуг и многое другое подобного рода) на шею малышей, прикрепление больших коровьих рогов к двери или перед домом, плевание на детей в тот момент, когда предполагается, что на них подействовал сглаз, и тому подобное (рис. 391). Также среди итальянского народа широко распространен страх перед злыми ведьмами, колдунами, друдами и другими демоническими существами, которые причиняют вред ребенку, а также могут поменять его на так называемого подменного ребенка. Широко распространенным ()

является суеверие, что такая ведьма может овладеть ребенком, если его белье оставить на ночь сушиться на улице. Поэтому итальянские матери обычно забирают его до наступления темноты. Если она не принимает эту меру предосторожности, то может снять заклятие, убрав белье только на следующий день, после того как оно хорошо просохнет на солнце. Согласно народным поверьям, маленькие дети, которые остаются на улице после звона колоколов Ave Maria, также легко становятся жертвами ведьм. — В Бретани, чтобы защитить новорожденных от колдовства, им на шею вешают освященный хлеб или кладут его в рукав, но каждый день нужно добавлять новый хлеб.

Илл. 389. Празднование Адвента в Неаполе.
Сельские музыканты играют перед рождественским вертепом.
По оригинальному рисунку Дж. Матания.

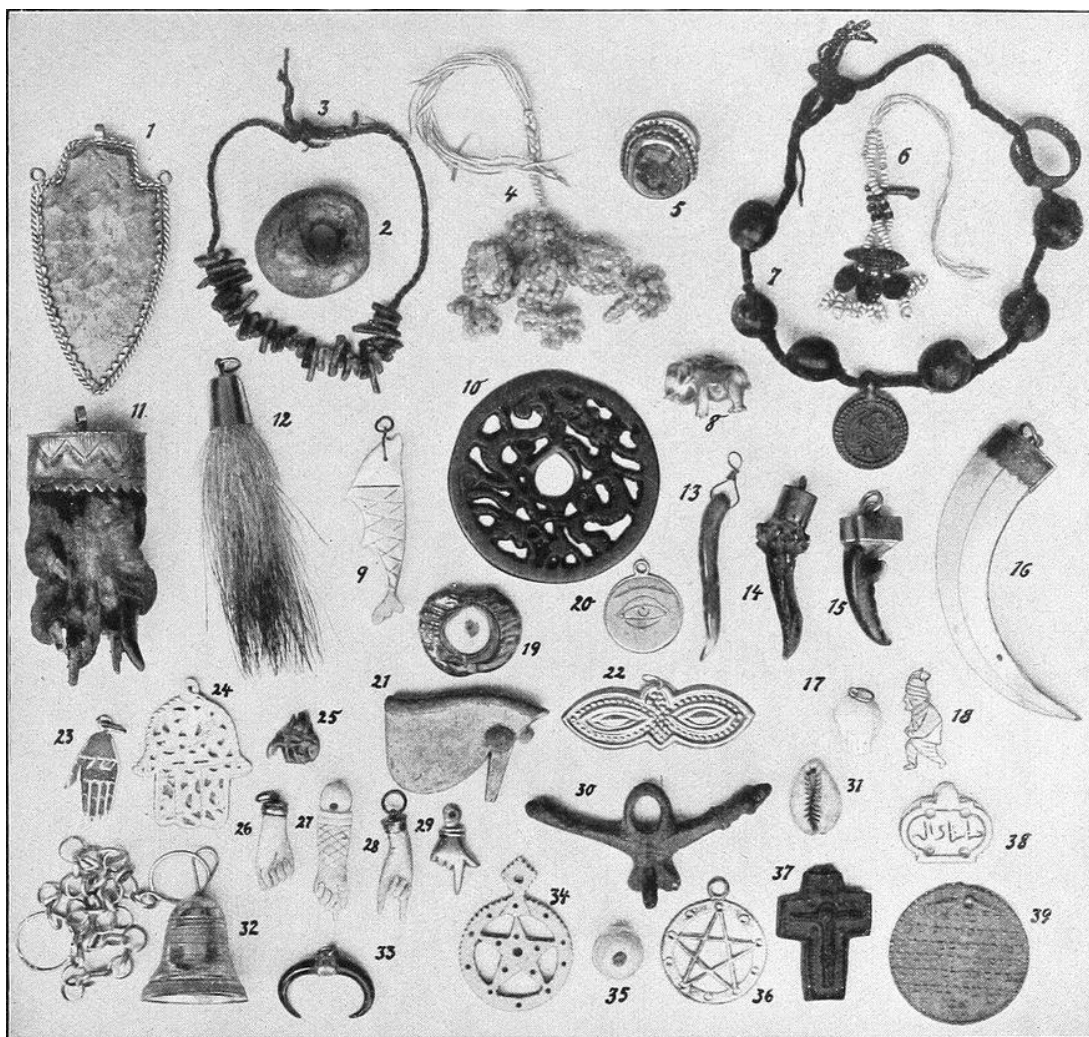

Фото: Giles & Co.

Илл. 390. Свадебные пары в Плогастеле.

В Плогастеле принято, что большое количество молодоженов вступают в брак в один и тот же день и вместе проходят по улицам.

Во Франции беременные женщины обычно повязывают на талию пояс, который должен быть такой же длины (два метра), как тот, который, по преданию, носила Дева Мария, когда была в положении. В Кентине, как сообщается, урсулилки дарят своим замужним бывшим ученицам, когда те находятся в положении, такие пояса с благочестивыми надписями для облегчения родов, а в церкви Сен-Жермен-де-Пре, как говорят, давно существует обычай одалживать пояс святой Маргариты, находящийся там, с той же целью женщинам, которые ожидают материнского счастья. — В Испании приняты практически те же меры предосторожности, что и в Италии.

Илл. 391. Различные амулеты от сглаза.

1. Доисторическое каменное наконечник стрелы в серебряной оправе (Италия). 2. Камень с естественным отверстием (Ирландия). 3. Коралловое кольцо (Турция). 4. Три кусочка квасцов в плетении из жемчуга (Египет). 5. Кольцо с бирюзой (Восток). 6. Бусины-амулеты с семенами зизифуса и *мирабилис джалапа* (Турция). 7. Нить с семенами мыльного дерева (*Sapindus trifolius*) (Центральная Индия). 8. Слоник из коралла (Италия). 9. Рыбка из перламутра (Италия). 10. «Храмовая монета» с драконом (Китай). 11. Лапа барсука в серебряной оправе (Испания). 12. Волосы барсука в серебряной оправе (Италия). 13. Рожок из коралла (Италия). 14. Рожок из оленьего рога (Австрия). 15. Клешня рака в серебряной оправе (Греция). 16. Клык кабана в серебряной оправе (Италия). 17. Человеческий череп из перламутра (Италия). 18. Горбун из перламутра (Корфу). 19. Глаз из голубого стекла (Палестина). 20. Серебряный медальон с глазом (Корфу). 21. «Глаз Гора» (Египет). 22. Двойной глаз из серебра (Португалия). 23. Рука из золота с ивритским именем Бога «Шадай» (Лион). 24. «Рука Фатимы» из серебра (Тунис). 25. Рука из голубого стекла (Турция). 26. Кулак из перламутра (Италия). 27. «Фига» (инжир) из кости (Португалия). 28. «Мано корнута» из коралла (Италия). 29. Рука с вытянутым указательным пальцем из серебра (Тунис). 30. Амулет-фаллос из бронзы (антично-римский). 31. Раковина кауру (Турция). 32. Колокольчик из серебра (Италия). 33. Полумесяц из красного стекла (Португалия). 34. Круг со звездой из кости (Португалия). 35. Синяя стеклянная бусина (Палестина). 36. Пентаграмма из олова (Португалия). 37. Венец с Христом на кресте из «единорога» (Корфу). 38. Амулет из синего стекла с надписью «Машаллах» (Турция). 39. Медаль из свинца с надписью на иврите (Лондон).

Фото: Клайв Холланд.

Илл. 392. Сцена с бретонской свадьбы в Понт-Авене.

После церемонии бракосочетания молодожены вместе со свидетелями и подружками невесты танцуют на общественной площади.

Свадебные обычаи в крупных городах в целом такие же, как и в других частях Северной Европы, но в «провинции» они все еще имеют некоторые привлекательные особенности. В Париже, пожалуй, только в редких случаях сохранился обычай, когда во время свадебного банкета мальчик забирается под стол и тайно снимает с молодой женщины подвязку, которая затем разрезается и раздается гостям. В настоящее время, как правило, новобрачная вручает мальчику несколько уже нарезанных подвязок. Наибольшее количество обычаев и традиций, унаследованных от отцов, сохранилось в Бретани, в том числе и тех, которые касаются свадьбы. Один из таких обычаев — «поиск невесты». Когда жених приходит в дом своей избранницы, чтобы отвести ее в церковь, он сначала обнаруживает, что дом закрыт. Если после долгих просьб ему удастся наконец войти, ему поочередно представляют разных молодых девушек, выдавая их за его невесту. Затем он начинает искать настоящую невесту в доме, обыскивая все углы; в этом ему помогают молодые парни из числа гостей. Тот, кто ее находит, обычно крадет у нее поцелуй и получает в награду чашку кофе или другой подарок. После свадебной церемонии молодожены снова расстаются; жених уходит домой со своими родственниками, невеста — со своими, и обе стороны устраивают отдельный ужин. Только после трапезы они снова собираются вместе и танцуют до вечера. Перед тем как молодожены уходят, молодые люди дарят молодой женщине букет цветов и пирог и поют песню, напоминающую ей о ее обязанностях как домохозяйки и матери. После каждого куплета все пьют за ее здоровье; все присутствующие дают знак, одновременно поднимая ногу и руку. Подобный обычай поиска невесты существует в Бурдоне. Здесь тоже жених и его друзья сначала приходят к закрытым дверям. Они воспевают в стихах прекрасные подарки, которые принесли с собой, но пока не получают ответа от невесты и подружек невесты. Только когда молодые люди поют снаружи: «Мы принесем вам и молодого парня», ворота открываются. Но девушки к

этому времени уже спрятались под полотном, и теперь жених должен угадать, где находится его невеста, и положить на нее руку, иначе она будет держаться от него подальше весь вечер. На следующий день всех ждут, пока молодожены выйдут из церкви, и подадут им миску супа, который они должны попробовать одной ложкой в знак своего теперь уже совместного бытия; злобные товарищи иногда подсыпают в суп перец. На следующий день после свадьбы «сажают капусту». Молодые люди ставят украшенный цветами кочан капусты на фронтон крыши; половина из них бегают с длинной веревкой, другой конец которой привязан к капустному кочану, за девушками, находящимися среди гостей на свадьбе (), и пытается поймать их, насколько позволяет длина веревки. Те, кто не успевает убежать, забираются под крышу, где их обливают водой капустные стражи.

В южной части Бретани, где сохранилось еще много старинных свадебных обычаев (рис. 392), перед домом, где проходит свадьба, ставят майское дерево, обвязывают его ствол сухими ветками и поджигают все это, когда молодожены выходят из церкви. Как только пламя начинает гаснуть, молодые парни бросают в огонь дрова. Если пламя гаснет, это означает, что молодая жена будет нетерпеливой и непунктуальной в ведении хозяйства. Майское дерево остается на месте до крещения первенца. В Плугастеле несколько молодоженов обычно объединяются, чтобы отпраздновать свадьбу в один день (рис. 390). — В департаменте Орн существует странный обычай, согласно которому молодой человек не участвует в праздничном застолье, а должен обслуживать гостей, в то время как все почести оказываются только жене. Возможно, это пережиток матриархата древних времен.

Илл. 393. Гонки в честь Мадонны (Палио) в Сиене.

Конечно, на всех свадьбах царит веселье. Скрипки и волынки сопровождают процессию гостей в церковь и обратно, играют во время трапезы, которая обычно бывает довольно обильной, и последующих танцев. В Нормандии даже в воскресенье после свадьбы () все собираются снова, чтобы еще раз повеселиться с молодоженами. В департаменте Орн это называется «хлестать кошку» или «есть солому из постели невестки». — В Арле гости на свадьбу обычно приезжают верхом, причем молодая пара обычно едет на одной лошади; впереди едет молодой человек, а позади него, крепко обнимая его, сидит его девушка на подобии седельной подушки (рис. 360).

В Берри в конце свадебного торжества все женщины становятся рядом друг с другом; с них снимают туфли и чулки и накрывают всех большим полотном, оставляя открытыми только ноги. Затем молодой муж, которому они поворачиваются спиной, должен найти среди них свою жену.

Фотография: The Farrington Photo Company.

Илл. 394. Паломничество к святому гроту в Лурде,

где, по преданию, явилась Дева Мария.

В заключение давайте вспомним о брачном рынке в Экоссин-Лелане на юге Франции. Раньше здесь было принято, что в ночь Вальпургиева ночь молодые парни сажали перед домом девушки, которую они любили, зеленую березу, майское дерево, иногда с надписью «*Honneur à la jeunesse*» (Честь молодости), чтобы таким образом выразить свою привязанность. В знак того, что юноша ей нравится, девушка приглашала его и его друзей на кофе и пирожные. Этот красивый обычай постепенно канул в лету, и вместе с ним уменьшилось и желание молодых мужчин жениться. Чтобы исправить эту ситуацию, несколько лет назад был организован брачный рынок, который проводится во второй день Пятидесятницы. Молодые парни собираются здесь большими группами, и девушки угощают

их; все болтают, шутят, флиртуют, поют и танцуют, и знакомства, завязанные здесь, в большинстве случаев приводят к браку.

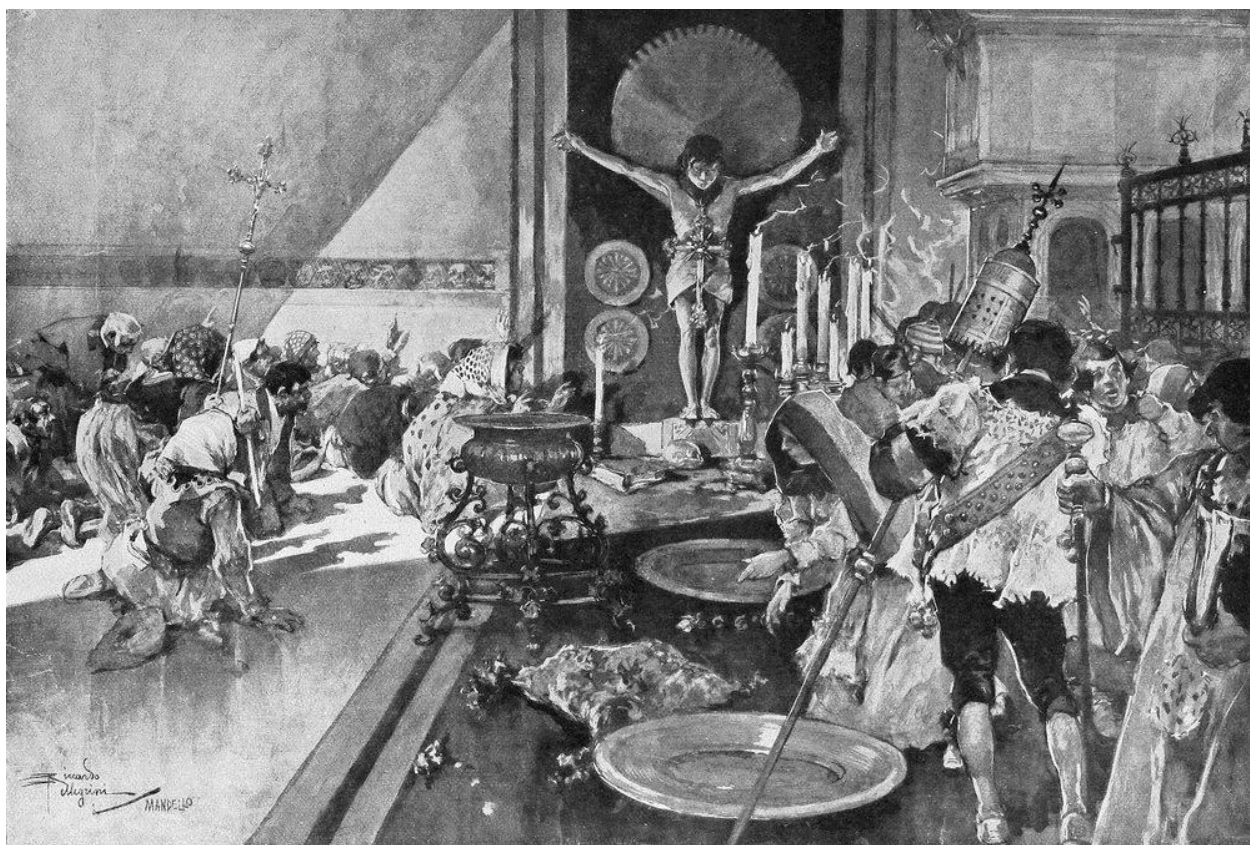

Фото. Лондонское агентство электротипов.

Илл. 395. Своеобразный обычай Страстной пятницы в Беллегардо.

Граждане выбирают из своего числа человека, который будет изображать Христа и в этом качестве должен весь день стоять на алтаре с поднятыми в стороны руками, неся на шее большой крест. Верующие преклоняют перед ним колени, поют духовные песни и кладут деньги в чаши для пожертвований, установленные перед алтарем. Деньги, собранные таким образом, «Христос» распределяет на Пасху между больными и бедными.

В Испании, особенно в Валенсии и Андалусии, в качестве рекламного хода по-прежнему очень популярна серенада. Поздно вечером влюбленный появляется в сопровождении двух музыкантов под балконом своей возлюбленной и признается ей в любви через тровадора, который очень искусно сочиняет и исполняет любовные песни на ходу. После долгих просьб девушка наконец соглашается, по-видимому, неохотно, выйти на балкон, чтобы бросить поклоннику цветок из своих волос в знак того, что она ему благосклонна. Но все это только игра, потому что еще задолго до этого публичного ухаживания влюбленный получил согласие родителей и девушки. — Если родители избранницы упорно отказывают жениху в своем согласии, то он выбирает более решительные меры, обращаясь за помощью к властям. Алькальд в своем государственном uniforme приезжает к родителям и в своем официальном качестве спрашивает отца, готов ли он отдать свою дочь замуж за данного лица, при условии, что нет никаких серьезных причин для отказа. Если отец все же продолжает настаивать на своем отказе, то алькальд просто забирает дочь с собой и до свадьбы размещает ее в уважаемой семье. — В Кастилии невеста на свадьбе носит на груди белый цветок, в Андалусии — венок из гвоздик и красных роз в волосах. В Кадиксе не знают обручальных колец, замужнюю женщину отличают от незамужних девушек по тому, что первые всегда носят в волосах с правой стороны цветок.

— В окрестностях Мадрида существует совершенно своеобразный свадебный обычай. В день свадьбы два парня встают перед входом в дом будущей жены и, когда собирается достаточное количество людей, начинают перепалку о недостатках и недостатках невесты с одной стороны, и о ее достоинствах и преимуществах с другой; при этом они могут так возбудиться, что в конце концов начинают ругаться и даже драться.

Илл. 396. Праздник Всех Святых в Бретани.

В И т а л и и любовная жизнь и сегодня, как и в древнем Риме (см. [художественное приложение](#)), отличается большой страстностью. Ухаживание осуществляется либо лично юношей, либо его отцом. Как правило, после этого молодые люди должны сначала поближе познакомиться друг с другом, прежде чем отпраздновать помолвку, чтобы понять, подходят ли они друг другу. Жених обычно дарит своей избраннице всевозможные украшения, сладости и другие предметы. Однако среди подарков не должно быть ножниц, так как это может быть расценено как намек на острый язык (а не, как у нас, как намек на «разорванную скатерть» = разрыв отношений), равно как и расчески, так как расчески часто используются ведьмами. В Тоскане хорошая репутация девушки требует, чтобы она никогда не входила в дом жениха до свадьбы, даже не приближалась к нему и во время прогулок делала обходной путь вокруг него. В Венеции роль шафера обходится дорого, и только состоятельный молодой человек может позволить себе эту честь. Еще за день до свадьбы он должен послать невесте коробку конфет с изображением младенца в пеленках из сахара на крышке, два букета цветов, один натуральный, а другой искусственный, и украшения (брошь или серьги). В день свадьбы он должен позаботиться о напитках во время трапезы, купить четыре свечи для свадебной мессы, арендовать четыре гондолы, на которых участники будут доставлены в гостиницу, и, наконец, раздать монеты детям и нищим, которые при выходе из церкви приветствуют молодоженов; его рука постоянно находится в кармане.

Фото J. Brocherel.

Илл. 397. Праздник святой Розалии,
покровительницы Палермо. Статуя святой везут на мощной повозке по улицам города.

В самых разных регионах Италии свадебный кортеж останавливают молодые парни из деревни, чаще всего с помощью ленты, которую невеста должна перерезать ножницами, но часто и с помощью настоящего завала, который молодые люди, сопровождающие пару, должны убрать. Молодожены платят останавливающим их юношам выкуп, за что те иногда их отпускают. — На Сардинии жених, когда он прибывает на торжество по случаю помолвки, проводится в комнату, где сидит как можно больше девушек в ряд, все молчаливые и сдержанные, не отвечая на его приветствие. Отец невесты ведет его от одной красавицы к другой и перед каждой спрашивает: «Это ваша овечка?» — ведь отец, рекламирующий своего сына, заранее объявил, что ищет самую красивую и лучшую овечку, которая потерялась из его стада, — пока не доходят до нужной, и жених наконец дает ответ: «Да, это она». В некоторых частях острова свекровь () выливает стакан воды перед молодой парой (), когда та переступает порог брачной комнаты; по-видимому, это делается для того, чтобы создать препятствие для злых духов, которые могут помешать молодым людям ночью.

Похоронные обычаи южноевропейских народов мало отличаются от обычаев северных европейских стран, но в целом они более пышные, чем у нас; особенно в сельских районах похороны в этом отношении привлекательны и живописны. Венки и кресты, которые кладут на могилы умерших, во Франции предпочитают изготавливать из оцинкованной проволоки, окрашивать в черный, белый или лиловый цвет и украшать цветами из окрашенного металла или жемчугом (рис. 396). Особой особенностью французских регионов является обычай высекать в надгробном камне небольшое углубление, в которое помещают изображение умершего в различных вариантах, иногда даже в виде тончайшей миниатюрной росписи на слоновой кости, и накрывают все это стеклянной крышкой. Наконец, следует отметить существующий во Франции обычай не продавать могилы родственникам на длительный срок, как это делается у нас, а сдавать их в аренду на очень короткий срок. По истечении срока аренды тела выкапывают, а место снова сдают в аренду, чтобы на нем могли похоронить других. Часто после такого извлечения гробы с костями складывают в углу кладбища; но во многих случаях тысячи черепов и костей складывают друг на друга в так называемых костницах, зажигают перед ними священные свечи и проводят мессы за души умерших.

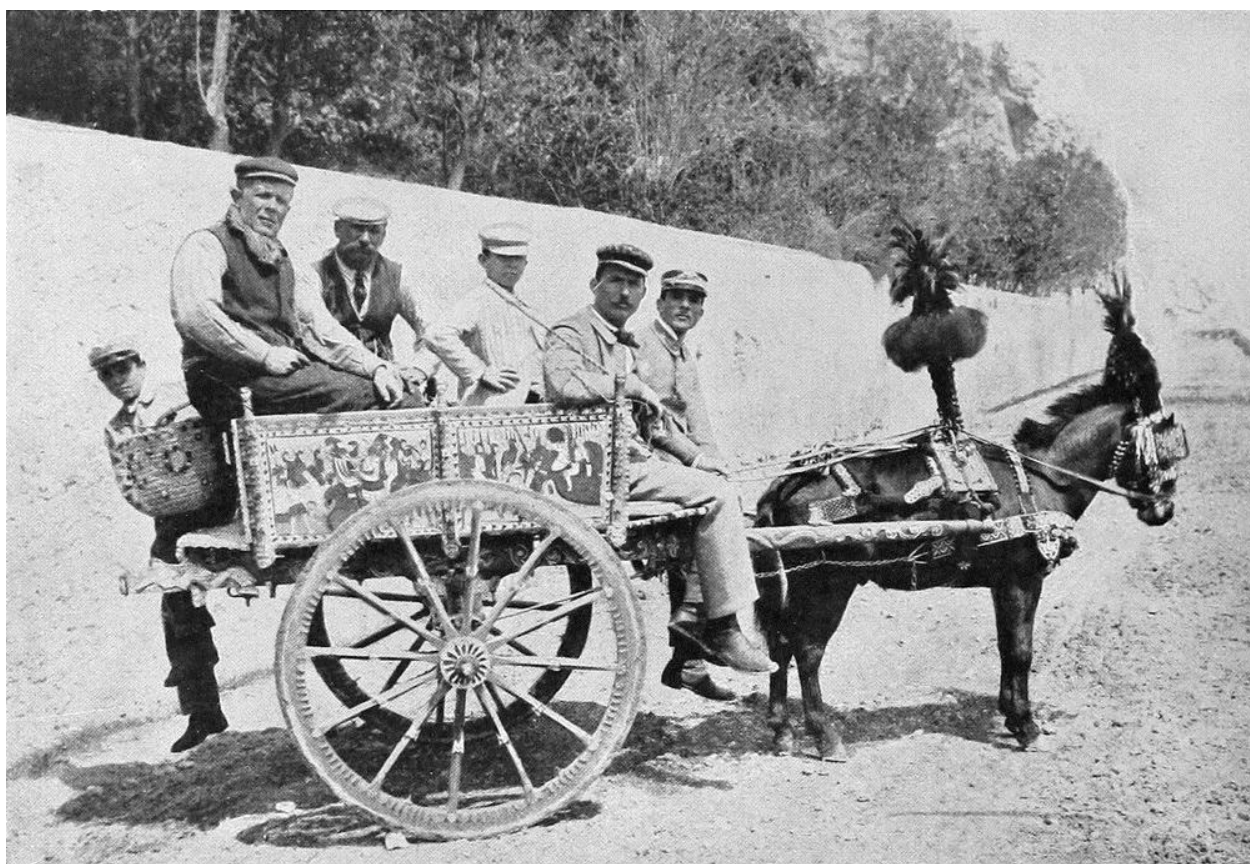

Фото J. Brocherel.

Илл. 398. Сицилийская повозка, запряженная ослом, которая, как это часто бывает, украшена художественной резьбой по дереву.

Фотография J. Dazario.

Илл. 399. Сцена из сельской помолвки в России.

Жених приносит невесте хлеб, соль и миндальное печенье. Друзья семьи угощаются, после чего начинаются танцы.

Славянские народы.

Славянские народы, в общем, занимают восточную часть Европы, то есть европейскую Россию (более 73 процентов ее населения составляют славяне), за исключением северных и южных территорий, где проживают неславянские народы, например, сабарты, лапландцы, финны, эсты, тавасты, татары, румыны и другие племена, а также значительную часть Австро-Венгерской монархии, простирающуюся за пределы Дуная, и прилегающие к ней районы Балканского полуострова, и, наконец, небольшие анклавы в Германии. С лингвистической точки зрения среди них выделяют три большие группы: восточные, западные и южные славяне. К первым относятся жители Российской империи, которые, в свою очередь, делятся на великорусских или москвичских (большая часть империи), белорусов (западная Россия) и малорусских (от восточной Венгрии и Галиции до Дона: русины, гуцулы); вторая группа включает чехов со словаками в Богемии, Моравии и Северной Венгрии, поляков в Галиции и Силезии, кашубов в Западной Поморье и Западной Пруссии, словинцев на озере Леба, вендов или сорбов в Шпревальде; наконец, южные славяне состоят из сербов и хорватов — разница между ними заключается исключительно в разной конфессии — включая боснийцев и герцеговинцев, черногорцев (), словенцев и болгар Балканского полуострова, а также прилегающих к нему северных и западных территорий.

Нельзя говорить о едином антропологическом типе славян; причина этого заключается в многократных смешениях между представителями альпийского типа,

которые первоначально, вероятно, проживали только на востоке, и многочисленными народами и расовыми элементами, которые на протяжении тысячелетий частично с северо-запада на юго-восток (германские племена), частично в обратном направлении (финны, монголы, турки) наводняли Восточную Европу. Соответственно, среди славян можно встретить людей, которые имеют германские черты (поляки с преимущественно светлыми волосами, голубыми или серыми глазами и светлым цветом кожи), а с другой стороны, также и таких, которые явно выдают среднеазиатское происхождение. В целом можно утверждать, что средний тип славянина больше приближается к востоку (Азии), чем к западу (Европе).

Фото д-р Бушан.

Рис. 400. Черногорец.

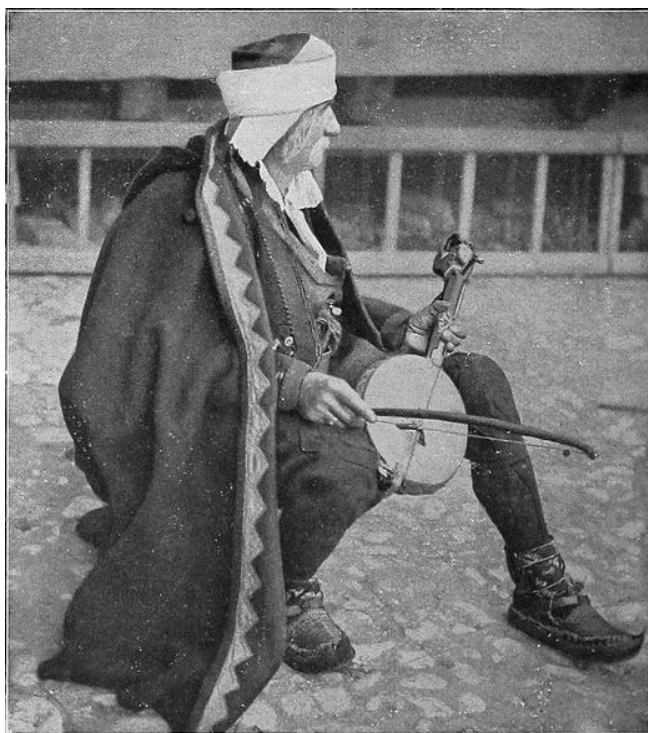

Рис. 401. Боснийский гусяр,

который под аккомпанемент гусли, однострунного смычкового инструмента, публично воспеваает подвиги предков.

Национальная одежда славянских народов не является единой: мужская одежда более однообразная и темная, женская — более разнообразная и красочная. Несмотря на часто довольно яркие цвета, славянские женщины умеют одеваться со вкусом; особенно их верхняя одежда богато украшена вышивкой с привлекательными узорами (рис. 400, 402, 403 и 405). Национальный костюм русских довольно однороден по всей стране. Мужской костюм состоит из шаровар, длинных сапог и кафтана зеленого или темно-красного цвета, расшитого серебряными или золотыми нитями, женский — из прилегающего, чаще всего расшитого сарафана и своеобразного головного убора, кокошника (рис. 408). Описать костюмы остальных славянских народов в деталях невозможно из-за их чрезвычайного разнообразия; их изображение на картинке дает представление о разнообразии форм и видов украшений одежд. — В Боснии женщины нередко делают татуировки на руках.

С объяснением сербской посольской миссии.

Илл. 402. Сербка в национальном костюме.

Он состоит из темно-синего или красного платья, богато украшенного шелкового пояса яркого цвета, алого плаща, богато вышитого золотом и серебром, и светлого головного покрывала; иногда к этому добавляется корона, украшенная монетами.

Славяне — народ, любящий танцы, песни и песнопения (рис. 420). В некоторых местах, особенно в Боснии, и по сей день по стране странствуют певцы, которые, по примеру древних бардов, полупением, полуречитативом восхваляют подвиги своих отцов (рис. 401). — В немногих странах танцы получили такое широкое распространение, как в славянских, и прежде всего в России. Песни меланхолического характера поются почти исключительно, а песни веселого содержания сопровождаются танцами. Внезапно один из хора вскакивает, за ним следуют второй, третий и другие, и в конце концов все общество танцует под однообразные звуки аккордеона, выполняя странные па. (рис. 410). Российский танец состоит в чередовании приседаний и выпадов вперед ногами. Женщины принимают в нем незначительное участие, поскольку они спокойно парят на руках своих партнеров, то есть не участвуют в прыжках мужчин (). У малороссов танец отличается гораздо большей грацией; в его основе лежит ухаживание: желанная женщина пользуется своей свободой выбора, следуя то за одним, то за другим танцором. — Южные славяне имеют в качестве национального танца коло, круговой танец, в котором участники образуют замкнутую цепь (илл. 416). Под непрерывное пение танцующих круг приходит в движение, сначала медленно и меланхолично, затем все быстрее и веселее, и, наконец, заканчиваясь страстным вихрем. Конечно, здесь находят свое выражение всепоглощающая тоска и пылкая страсть. Сербь знают еще один особый военный танец, в котором они размахивают мечами в воздухе.

Фото Alinari.

Илл. 403. Румынка в национальном костюме.

Он состоит из длинной белой рубашки с широкими буфчатыми рукавами, которые, как и передняя часть рубашки, украшены вышивкой, двух платков (*foşa*), свисающих спереди и сзади от бедер, темного фартука, украшенного светлой вышивкой, и красочного пояса, несколько раз обернутого вокруг талии.

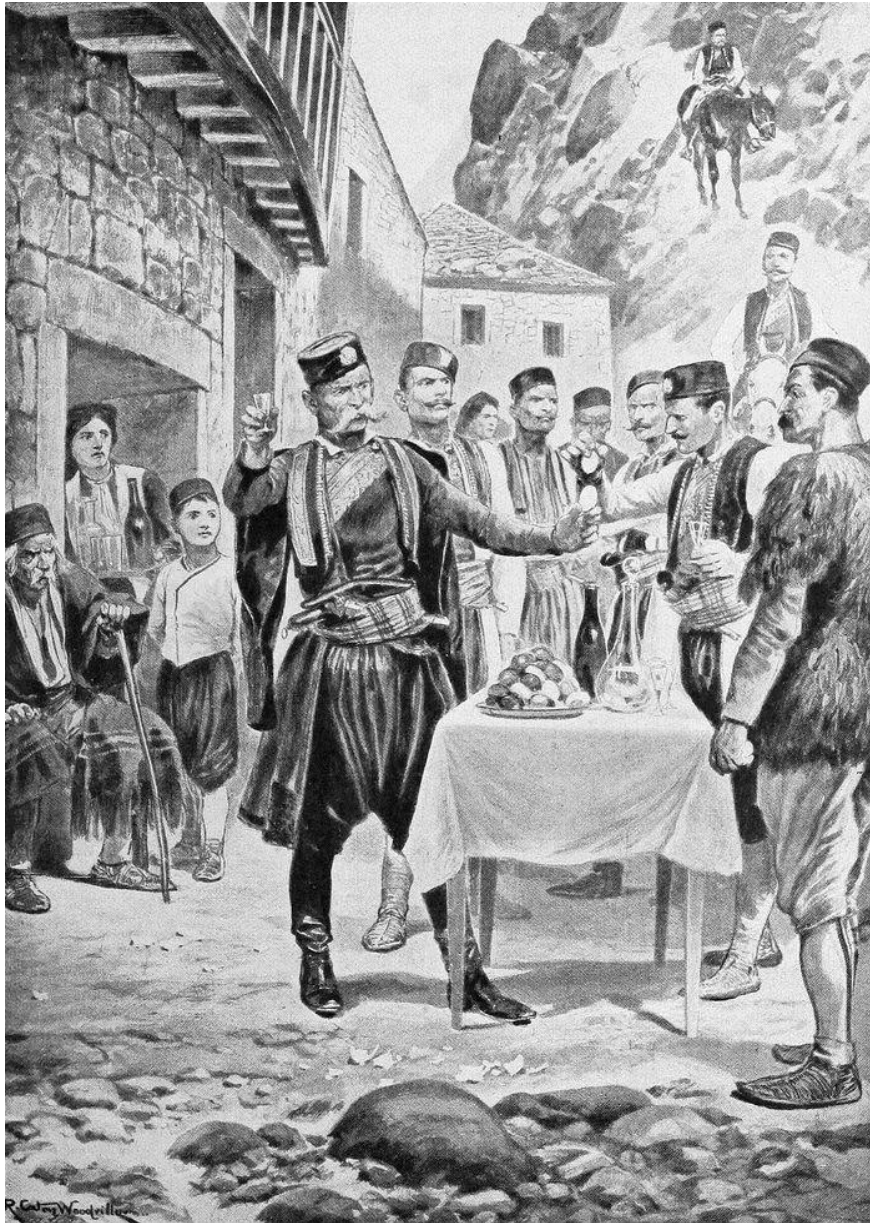

Фото. The London Electrotypes Agency.

Илл. 404. Черногорский пасхальный обычай.

Пьют за здоровье Святой Троицы и стучат пасхальными яйцами (ср. [рис. 306](#)), что должно принести удачу.

Фото: Клайв Холланд.

Илл. 405. Девушки из окрестностей Вельдеса.

Изысканная шапочка изготовлена из золотой и серебряной филигрانی и кружева и часто представляет собой ценность.

Издательство Р. Бромбергера, Ольмюц.

Королевское путешествие по Словении.

По картине Йожи Упрки.

Фото: The Exclusive News Agency.

Илл. 406. Греческая православная процессия,
во время которой несут святыне изображения (иконы).

Фото: П. Постель.

Илл. 407. Благодаяние, которым пользуются путешественники в Карпатах.

Поскольку в горах вода в дефиците, время от времени на дороге ставят кувшин с водой и чашку, чтобы прохожие могли утолить жажду. Чтобы они могли вознести молитву благодарности, рядом обычно устанавливают распятие.

По своему вероисповеданию большинство славян принадлежат к греческой православной церкви (рис. 406 и 407); только чехи, поляки, хорваты и славяне Германии являются приверженцами католической церкви. Среди последних есть также протестанты. — Славянский народ отмечает множество праздников. Начнем с описания самых важных русских праздников и торжеств. Их большое количество начинается с праздника Крещения (рис. 409) в день Богоявления, 6 января. Население районов, расположенных на берегу водоема, пусть даже горного ручья, в этот день собирается в праздничных нарядах. На реке сооружается мост или рампа, украшенная цветами, коврами, флагами и т. д. В сопровождении высших чиновников, офицеров в парадной форме — в Петербурге в торжестве участвует также царь со всей свитой — и многочисленных горожан, все духовенство, одетое в свои самые богатые, украшенные золотом одежды, направляется к реке, неся впереди греческий крест на длинном шесте. После исполнения крестильной песни высший духовный сановник трижды окунает крест в воду у конца моста и окропляет стоящих вокруг людей святой водой, которую он окунул в воду. Затем женщины наполняют принесенные с собой кувшины освященной водой, чтобы хранить ее в течение всего года и использовать частично для наполнения купелей, частично для изгнания всевозможных болезней и недугов. В сельских районах освящение воды заканчивается большим народным праздником, на котором едят, пьют и танцуют. — Наш Масленичный праздник имеет свой аналог в России — Масленицу, время веселья и развлечений. Развлечения для народа обеспечивают ярмарки с обычными ларьками и прочим реквизитом; особенно в Москве эти мероприятия, проходящие на «Девичьем поле», стали очень популярными. В семьях Масленицу отмечают праздничными собраниями, на которые приглашают родственников и знакомых на «блины». Блины — это блинчики, которые едят с топленым маслом, сметаной и икрой и которые являются шедевром хозяйки. — Семинедельный Великий пост, следующий за Масленицей, в России обычно соблюдается довольно строго. В глубине царской империи в это время даже шумные развлечения и танцы полностью осуждаются. С Вербным воскресеньем, которое знаменует начало последней недели поста, повсюду наступает полная тишина. Особенно торжественно отмечается Великий четверг, прежде всего в двух столицах. Здесь в главных церквях перед тесно сбившейся толпой с большой торжественностью проводится церемония омовения ног. В центре нефа храма устанавливается рампа, на которой размещаются двенадцать архимандритов; с их длинными струящимися бородами и локонами, спадающими до плеч, они производят впечатление патриархов раннехристианского периода. Под трогательные песнопения соборных певцов митрополит оmyвает ноги каждого из них в серебряном тазу. После церемонии каждый из посетителей церкви стремится унести домой свою горящую свечу, потому что тот, кто дойдет до дома с незатухшим пламенем, будет счастлив и благословен в наступающем году. Забавно наблюдать, как большие и малые на улице стараются защитить свои свечи от погасания. В Страстную пятницу магазины и витрины не закрыты, как у нас, а наоборот, на рынках и площадях люди толпятся вокруг массово запасенных продуктов, чтобы запастись на праздники. В ночь с субботы Страстной недели на Пасхальное воскресенье все снова устремляется в церкви, которые буквально заполнены до последнего места, и ждут, когда пробьет двенадцать часов, и священник объявит всему миру «Христос воскрес». В Петербурге этот момент « » (Христос воскрес) приобретает особенно торжественный и возвышенный характер. Как только священник провозглашает радостную весть, хор собора начинает петь хвалебную песнь; тысячи свечей

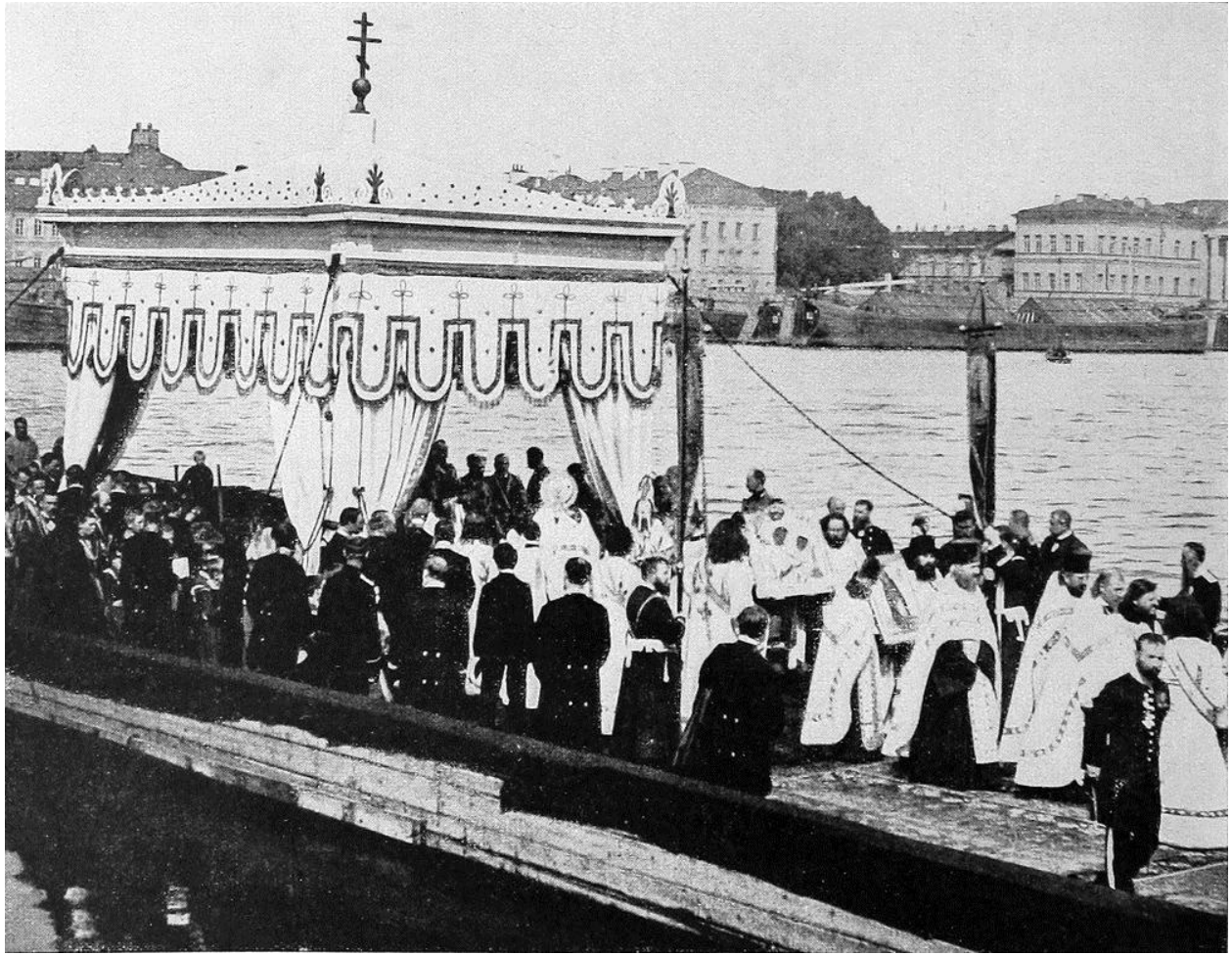
внезапно освещают мрак храма — каждый зажигает принесенную с собой свечу, — все колокола звонят, а Петропавловская крепость дает салют из ста выстрелов. В церкви и на улице крик «Христос воскрес» разносится тысячами и тысячами голосов; каждый отвечает на него «Воистину воскрес» и запечатлевает эту истину тройным поцелуем (рис. 411). Никто не может уклониться от этого пасхального поцелуя, будь то старик или молодой, богатый или бедный, знатный или простой, все целуются, даже царь целует своих самых низших солдат. В этот момент все различия в рангах и классах стираются, и все население охватывает настоящий восторг. Перед главным алтарем или на ступенях перед церковью верующие открывают свои узелки и достают пасхальные блюда, чтобы священник их освятил. Обычно это кулича, высокий пирог, похожий на наш кекс, пасха, своего рода сырный пирог с изюмом, и крашеные пасхальные яйца, которые пользуются большой популярностью у всех славянских племен и украшены красивыми рисунками; богатством и совершенством своего росписи отличаются пасхальные яйца гуцулов и словаков, а также вендов. В домах знати в сельской местности хозяйка с гордостью накрывает роскошный пасхальный стол с вышеупомянутыми блюдами, к которым, конечно же, добавляются икра и всевозможные спиртные напитки, и украшает его цветами, превращая его в своего рода оранжерею. Священник также освящает блюда и окропляет святой водой остальную часть дома, даже животных. Прислуга, присутствовавшая на торжестве, приходит к хозяевам с великолепно расписанными пасхальными яйцами и обменивает их на менее красивые. Конечно, все запечатлевают этот обмен поцелуем. Молодые люди и девушки в праздничных нарядах проходят по деревенской улице и поздравляют всех, кого встречают, с Пасхой, а также заходят в дома. Остальную часть дня все компенсируют семинедельный пост веселым разгулом, причем веселье похоже на то, что происходит в Масленицу (рис. 404). В сельской местности сохранились также всевозможные суеверные обычаи, связанные с Пасхой (). Например, утром люди умываются освященной водой, чтобы защитить себя от кожных заболеваний, или пьют ее, чтобы уберечься от всевозможных недугов. За накрытым пасхальным столом никогда не садятся, а едят только стоя. — Через восемь дней после Пасхи наступает «Красная горка», «красная горка»; в этот день молодежь поднимается на освещенные солнцем холмы и веселыми песнями приветствует весну. 9 мая отмечается М и к у л а , праздник чудотворца Николая. За ним следует «Именины влажной матери-земли», когда колдуньи, которых нет ни в одной русской деревне, впервые в году отправляются на поиски целебных трав, произнося торжественные заклинания. Затем следует С е м и к (то есть седьмой четверг после Пасхи), день девичьей дружбы. В этот день молодые девушки, нарядно одетые, отправляются в лес, плетут венки, обмениваются поцелуями и завязывают дружбу на всю жизнь. В конце концов, венки бросают в воду, чтобы по их поведению сделать вывод о будущем. Красавицы деревни, чьи венки плавают на поверхности воды, в скором времени выйдут замуж; тогда как те, чьи венки тонут, еще не выйдут замуж или, если все же выйдут, то рано овдовеют (). Так праздники продолжаются до дня Петра и Павла, когда они временно заканчиваются (), потому что в этот день начинается Страба, время работы, время сбора урожая (рис. 421) и подготовки к зимней посевной.

Фото: The Preß Picture Agency.

Илл. 408. Русская крестьянка в национальном костюме.

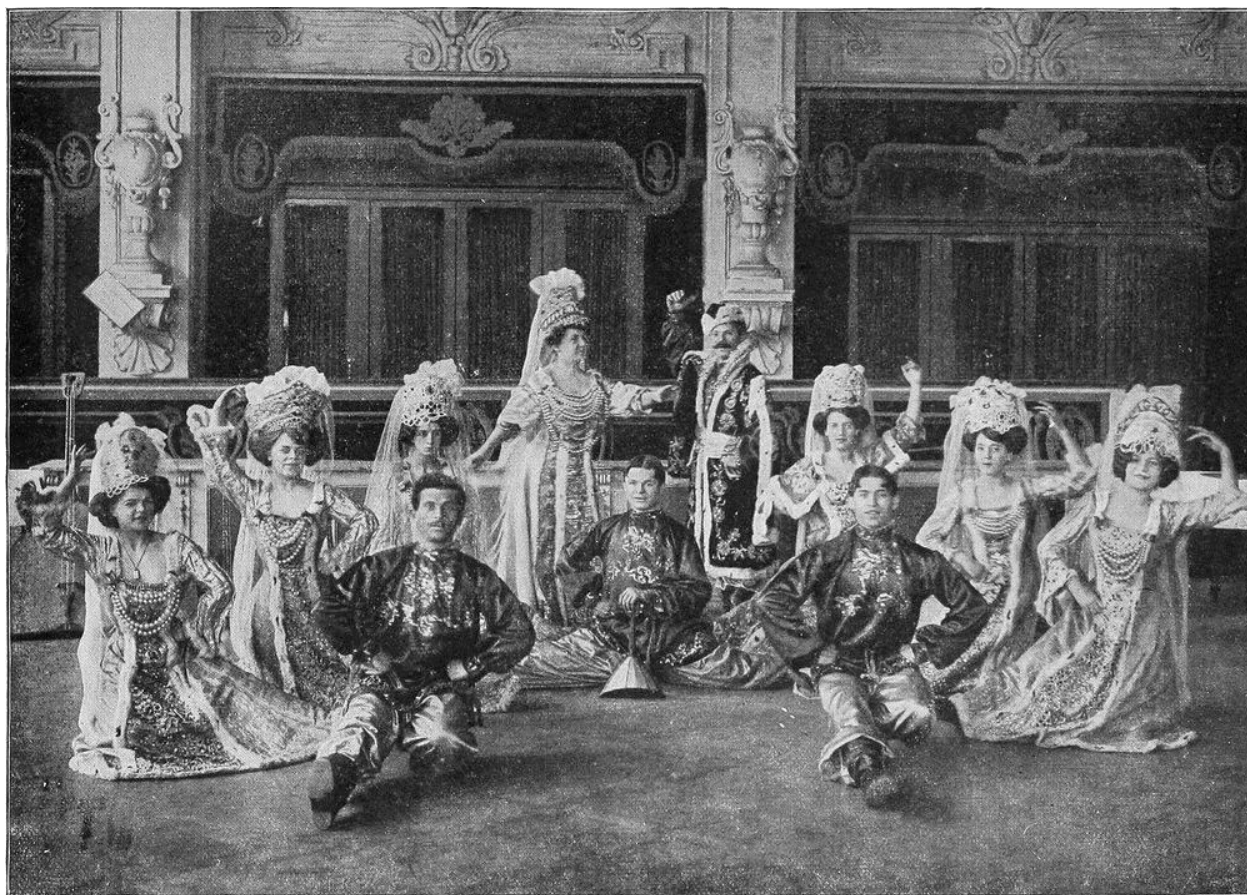
Очень разнообразные славянские народные костюмы в основном отличаются яркими цветами; многие из них очень идут носящим их. В качестве головного убора обычно носят цветы.

Фотография Underwood & Underwood.

Илл. 409. Сцена освящения воды в день Богоявления

в Петербурге, в котором обычно участвует императорский двор. Священнослужитель сначала трижды торжественно окунает русский крест, а затем потир в Неву; затем этим потиром окропляют участников.

Илл. 410. Русский национальный танец.

Илл. 411. Пасхальный поцелуй.

С Рождеством начинается новый праздник. Обычай наряжать и зажигать рождественскую елку, а также дарить подарки семье и домочадцам уже широко распространился в России, даже Кнехт Рупрехт появляется в это время в образе «рождественского дедушки». В некоторых районах России в канун Рождества за праздничным столом оставляют одно место незанятым для незваных гостей, потому что считается, что среди странников, которые в этот вечер могут прийти просить ночлега и еды, может быть и сам Господь Иисус в переодевании. Легенда гласит, что в отдельных случаях такие гости на следующее утро исчезали с дороги, хотя ни двери, ни окна не открывались. В целом Рождество в России далеко не такое церковное празднество, как у нас. Оно скорее представляет собой ряд светских развлечений, которые длятся с 25 декабря по 6 января; в этот день, в праздник Трех Королей, праздничное веселье достигает своего апогея. Особенно оживленно в Москве. Здесь рождественская суeta состоит из всевозможных стрельб, катания на сани, пиршеств и тому подобного. Промышленность и торговля в это время полностью замирают. — Везде на Рождество популярно гадание, которое, как известно, бывает около тридцати видов. В лесистых районах гадают так: топор вбивают в деревянный бревно и вращают его, называя имена присутствующих девушек; та, при упоминании имени которой топор начинает колебаться, скорее всего, обретет счастье в браке. В других районах девушки пытаются угадать свою супружескую судьбу по состоянию полена, которое они вытаскивают из стога дров с завязанными глазами. Гладкое полено с тонкой, ровной корой предвещает красивого и хорошего жениха, а полено с шероховатой корой — уродливого;

полено с толстой, но хорошо сохранившейся корой предвещает богатого жениха, с поврежденной корой — бедного, толстое полено — толстого будущего мужа; полено с множеством сучков, наконец, предвещает многодетность. В других районах девушки ночью выходят во двор и прислушиваются к лаю собак. Из того направления, откуда доносится лай, придет жених; если лай тихий, то жених будет уже пожилым, если громкий — молодым, и так далее. — В некоторых сельских районах до сих пор существует своеобразный рождественский обычай — выбор невесты молодыми людьми (рис. 414). В канун Рождества красавицы деревни собираются у старейшины общины и садятся рядом друг с другом, после чего каждую из них накрывают большим полотном, чтобы сделать их неузнаваемыми. Молодые парни постепенно входят в комнату и наугад подходят к одной из покрытых девушек, кланяются ей и снимают покрывало. Пара, образовавшаяся таким образом, считается помолвленной. Конечно, в большинстве случаев это заранее оговоренная сделка. Девушка договорилась со своим возлюбленным о знаке, который позволит ему найти нужную девушку.

Фото П. Постель.

Илл. 412. Староста русинской деревни с свадебными подарками жениха

по дороге к дому невесты.

У остальных славянских племен праздники проходят довольно похожим образом; здесь и там еще сохранились особые обычаи (рис. 413). Так, словаки Моравии устраивают на Троицу великолепное шествие, называемое «королевская поездка» или «поиски короля», также известное как «королевский путь» (см. цветной художественный приложение, в подписи к которому вместо «словаки» по ошибке указаны «словенцы»). Молодые парни просят одну из уважаемых семей деревни предоставить им на понедельник после Пятидесятницы мальчика в возрасте от четырнадцати до пятнадцати лет в качестве короля и назначают ему двух способных «адъютантов», трех «посланников» и столько же

«глашатаев» и «сборщиков». Затем все объединяются в праздничное шествие по деревням. Всадники « » носят белые фартуки с красными поясами и красные флажки в больших сапогах; «король» переодевается в девочку, носит на голове венок из цветов и обычно едет на белом коне. Все лошади украшены разноцветными лентами и платками. Скачущая группа направляется в ближайшие деревни и, соблюдая сложные формальности, собирает всевозможные мясные и колбасные изделия, которые вечером совместно употребляются в доме короля или в таверне, а отец короля предоставляет необходимое пиво. — В то время как русские весело и обильно празднуют Рождество, словаки отмечают этот день очень серьезно и торжественно. В этот день не работают, во многих деревнях даже не готовят еду. В некоторых местах крестьянки даже завязывают рот скоту, чтобы звук пережевывания не мешал празднующим молиться и петь благочестивые песни.

Фото П. Постель.

Илл. 413. Веселье в пасхальный день,

которые обычно устраивает русинская молодежь на церковной площади. Очень популярно строительство живых пирамид, изображенное на фотографии.

Русское крестьянство по-прежнему во многом придерживается явных суеверий и с большим упорством следует всевозможным обычаям, имеющим древнеязыческие корни. Очень широко распространено поверье в дамовое, существ, похожих на эльфов или гномов, которых представляют в черной или красной одежде, с длинной седой бородой, льняными волосами и яркими красными глазами, и считают постоянными обитателями каждого дома. От них зависит благополучие и несчастья жильцов. Поэтому остатки ужина обычно оставляют на столе на некоторое время, чтобы расположить к себе домашних духов; если же

не оказать им эту услугу, то они будут мстить и обрушат несчастье на дом и его обитателей. Русский крестьянин знает еще и других духов, стремящихся причинить людям зло. Чтобы не дать им войти в дом, на стене и двери рисуют святой крест и раскрашивают его в красный или белый цвет.

Фото. Лондонское агентство электротипов.

Илл. 414. Выбор невесты в Святой вечер.

В некоторых деревнях России существует обычай, согласно которому молодые девушки, желающие выйти замуж, собираются в доме старейшины деревни. Здесь они садятся рядом друг с другом и покрываются большими платками. Затем входят молодые мужчины, желающие жениться, один за другим. Каждый из них кланяется одной из покрытых тканью фигур, ткань поднимается, и с этого момента эти двое считаются женихом и невестой. Конечно, влюбленные пары заранее договариваются о каком-то знаке опознания.

Во многих районах существует также обычай, согласно которому в начале весны священник освящает дома, хлева, сараи, луга и поля, чтобы изгнать злых духов, которые могут появиться из воды при вскрытии льда и поселиться в указанных местах. Страх перед ведьмами, чертями, колдунами и другими злобными существами очень распространен

среди всех славянских народов; он выражается в многочисленных суеверных представлениях и действиях при важных событиях в жизни, но главным образом при рождении нового гражданина мира.

Фото: Newton & Co.

Илл. 415. Сербская невеста в свадебном наряде,

рядом с ней священник в полном облачении. Венок невесты сплетен из базилика, который сельское население считает священным.

Во время родов в Виленской губернии акушерка стучит веником по потолку комнаты. Раньше во всей России было принято ставить веник в углу комнаты; считалось, что это защищает роженицу и ее ребенка от злых духов, которые, как бы, выметаются вместе с ним. Сейчас при родах по-прежнему принято развязывать все в доме, в том числе и все узлы. У белорусов по этой причине у роженицы даже снимают кольца с пальцев и сережки из ушей — они тоже являются чем-то связанным, закрытым — и перед началом родов открывают все ящики, ящики и даже дверцы печи, потому что все закрытое должно быть открыто; рожаящая сама, стуча пяткой по порогу комнаты (), призывает духов предков, которые, как считается, обитают там, на помощь.

Когда ребенок рождается, нужно очень внимательно следить за тем, чтобы его не подменили так называемым подменным ребенком, уродливым существом, которое, как считается, было зачато дьяволом с ведьмой. Согласно народным поверьям, такие подменыши до двенадцати лет не делают ничего, кроме как едят, пьют, спят и кричат, кроме того, они слабоумны, но обладают огромной физической силой и по истечении первых двенадцати лет жизни пытаются сбежать в лес. Если им не удастся сбежать, они вынуждены оставаться среди людей до конца своих дней и становятся злыми колдунами. Чтобы вернуть своего ребенка, нужно отслужить святую мессу, но до этого похищенный ребенок не должен был есть пищу лесного духа. Если это условие выполнено, дух возвращает ребенка. Избавиться от подменышей можно и другим способом: хлестать их освященными прутьями — от их криков друда или лесной дух вернет похищенного ребенка — или перевернуть колыбель, чтобы ребенок выпал из нее. — Суеверие, согласно которому злые силы, то лесные женщины или лесные духи, то ведьмы, друды, русалки, гномы,

подземные существа и т. п., стремятся заменить своих детей детьми людей, сохранилось в особой степени у славян до наших дней. Наиболее подверженным такому обмену считается час Аве-Мари. Роженицу и ее ребенка защищают от притеснений со стороны злых духов, как можно скорее крестя ребенка или, по крайней мере, произнося над ним благословение, кладя под его подушку молитвенник, под его кровать — деревянный молоток и метлу, скрещенные крестом, и принимая другие подобные меры. Кроме того, женщина никогда не должна оставлять своего ребенка без присмотра; поэтому у южных славян сразу после родов в доме роженицы собираются знакомые и родственники и остаются с ней, коротая время рассказами и песнями.

Фото. Лондонское агентство электротипов.

Илл. 416. Сербский танец с мечами (коло).

Его исполняют только молодые девушки, которые берутся за руки и танцуют в кругу. Ведущая танцовщица носит шлем и курасс и размахивает мечом, а другая танцовщица — копьем.

Фото: П. Постель.

Илл. 417. Коровай или свадебный пирог

доставляется в дом невесты. Здесь староста вручает торт, на который поставлено деревце с огнями, молодоженам с речью.

Славяне также очень боятся сглаза для маленьких детей. Лучшим средством защиты от него считается уголь. На Украине следят за тем, чтобы ни один гость и даже родственники не высказывались о хорошей внешности ребенка, не произнесли заклинания или проклятия и одновременно трижды не плюнув. В Сербии существует суеверие, что, вынимая ребенка из кровати, нужно три раза плюнуть на него. — Мать также совершает различные ритуальные действия над ребенком, чтобы защитить его от определенных болезней или подготовить к будущей профессии. Так, у сербов она должна откусить зубами первый кусок хлеба, который ест, чтобы ребенок скоро начал самостоятельно есть, у поляков Верхней Силезии в первые шесть недель перед купанием нужно потереть спину ребенка и трижды плюнуть на печь, чтобы защитить своего любимца от туберкулеза, у чехов воду из ванны мальчиков нужно дать выпить лошадям, а девочек — коровам, чтобы дети в будущем хорошо ладили с этими животными; у русинов Галиции мать не должна бить белье дочери мочалкой, чтобы та впоследствии не подвергалась побоям со стороны мужа, и многое другое.

Фото П. Постель.

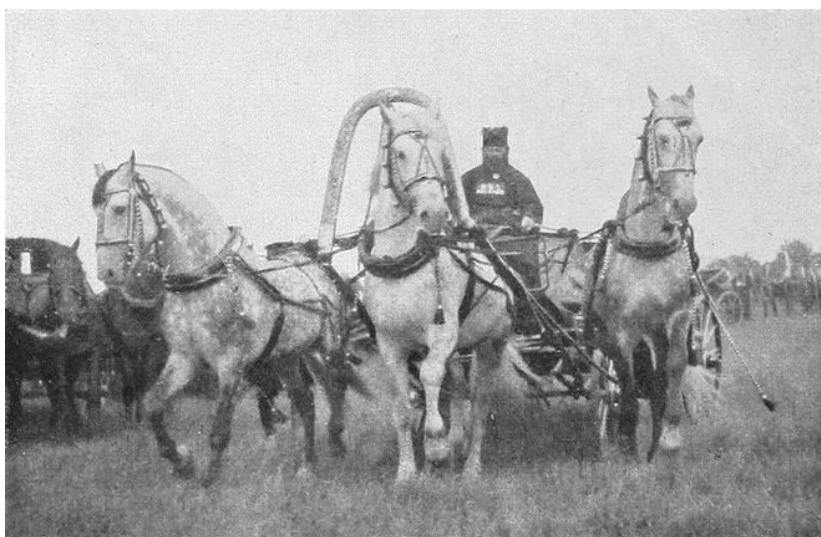
Илл. 418. Коровай или свадебный пирог русинов.

Перед свадьбой приглашаются друзья и родственники, чтобы помочь испечь необходимое количество тортов. При этом поют песни, специально предназначенные для этого случая.

Для подростков обоих полов есть много возможностей собраться вместе и завязать знакомства; например, многочисленные праздники с их развлечениями, о которых мы уже говорили выше, в первую очередь круговые танцы, в которых чаще всего дает о себе знать необузданная страсть, а также время сбора грибов и ягод в лесах. Поскольку нравственные взгляды русского сельского населения (и не в меньшей степени городского дворянства) довольно свободомыслящие, любовь празднует свои оргии в эти «ночи опьянения», как их называют, но редко это приводит к крепким союзам. Ведь брак, по мнению русского крестьянина, является не столько делом любви, сколько настоящей сделкой купли-продажи; в условиях патриархального сожительства в большой семье отец ожидает, что его сын приведет ему способную, здоровую, трудолюбивую жену в качестве рабочей силы. До наших дней в различных районах России еще существовали настоящие брачные рынки, на которых молодые мужчины осматривали девушек, выставленных на рынке или на церковной площади, и выбирали тех, которые им казались подходящими. В настоящее время этот обычай, который, кстати, встречается и у других славянских племен, все больше и больше уходит в прошлое. Сейчас брак чаще всего заключается с помощью профессиональной свахи, *svacha*. Словами: «У нас есть покупатель, у вас есть товар; не хотите ли продать свой товар?» сваха () приходит в дом родителей невесты и начинает настоящие торги по поводу цены, которая состоит не только из денег, но и из мехов, сапог, водки, мяса, зерна и других предметов. Когда наконец согласовывается и день свадьбы — посредница одновременно играет роль гадалки, которая по картам выбирает день, благоприятный для брака, — сделка закрепляется рукопожатием и последующим пиром. Народ называет это «выпить за невесту». Помолвка (рис. 399) — это довольно торжественное событие, во время которого жених дарит своей избраннице хлеб, соль,

миндальный пирог и кольцо с бирюзой. Этот залог обещанного брака хранится невестой и ее семьей с большим почтением и считается семейной реликвией, но никогда не может быть использован повторно для той же цели.

Уже через восемь дней после помолвки (см. цветной [художественный приложение](#) и [рис. 422](#)) происходит свадьба ([рис. 412, 417 и 418](#)), которая, хотя брак и является чисто деловым вопросом, отмечается очень торжественно и требует больших затрат, поскольку родители настаивают на том, чтобы дочь была одета в как можно более дорогие наряды; Кроме того, родители обычно дарят Деве Марии церкви, в приходе которой они живут или где проходит церемония бракосочетания, новое, богато вышитое платье. В южной России поп получает от нее в подарок пару белоснежных голубей. Короткое время до свадьбы невеста должна проводить, несколько раз в день оплакивая со слезами и тоскливыми песнями свою жестокую судьбу, которая уведет ее из родительского дома и заставляет следовать за «чужим незнакомцем из чужбины»; подруги и родственники строго следят за тем, чтобы она делала это должным образом. На «девичнике», который примерно соответствует нашему предсвадебному вечеринку, собираются подруги невесты. Она распускает косу, которая является знаком незамужней девушки, и украшает лентами и цветами из своих волос одну из своих подруг, чаще всего младшую сестру, после чего они сопровождают ее в баню. После купания подруги с гордостью приводят волосы невесты в порядок и наряжают ее, напевая песни о любви и семейном счастье.

Фотография Underwood & Underwood.

Илл. 419. Русская тройка.

Из трех запряженных лошадей средняя управляется двумя поводьями, а боковые — по одному. Средняя лошадь бежит рысью, а боковые — галопом.

В день свадьбы невеста с покрытой головой ждет своего будущего мужа, напевая плачи. Когда приближается кортеж жениха, отец невесты открывает до этого запертую дверь. Но прежде чем впустить гостей, между ними и дружкой (другом жениха), своего рода шутником, без которого не обходится ни одна свадьба, происходят веселые разговоры (). Дружка задает загадки, которые очень популярны среди русского народа (). Жених и отец невесты должны купить себе место рядом с невестой, заплатив монетами. Только после этого начинается угощение гостей, во время которого невеста еще раз спрашивает «чужего пришельца из чужбины», как его зовут и откуда он родом. Перед тем как отправиться в церковь, невеста падает на колени перед родителями, просит у них прощения за все причиненные им заботы и целует их, а также святые образы. Она остается завуалированной до тех пор, пока в церкви во время церемонии бракосочетания, долгой, но очень

привлекательной, в ходе которой, среди прочего, снова целуют святые изображения, молодожены трижды обходят алтарь и так далее, наконец не снимают вуаль. Одновременно здесь происходит и «хубань», то есть длинная коса заплетается в две более мелкие, и новобрачной надевают знак замужней женщины. Затем свадебная процессия, чаще всего верхом на лошадях, отправляется в дом молодого мужа. Здесь молодая пара встречается родителями с солью и хлебом, что символизирует пожелание, чтобы в новом доме никогда не было недостатка в самом необходимом для жизни. — У белорусов после возвращения из церкви оба супруга, как и ранее при выходе из родительского дома, должны проехать или проехать через горящий костер, в который они бросают несколько мелких монет; очевидно, это символизирует очистительную жертву и одновременно защиту от злых духов, которые могут преследовать молодую пару. — В Боснии молодая жена в новом доме трижды торжественно кланяется перед порогом, целует его и жертвует несколько серебряных монет; порог, как уже упоминалось выше, считается местом пребывания предков. — Часто свадебная процессия мчится домой из церкви быстрым галопом; характерным для России транспортным средством является тройка (рис. 419).

Фото С. Chusseau-Flaviens.

Илл. 420. Сербы танцуют хор, один из своих национальных танцев.

Мужчины и женщины одеты в национальные костюмы; замужние женщины носят вуаль на шее.

На банкете, который теперь начинается, царит веселье, и особенно хорошо пьют водку. К вечеру супруги сопровождаются свахой и шаферами в брачную комнату, где жена торжественно снимает с мужа обувь. Гости тем временем продолжают праздновать, едя и пью, и на следующий день продолжают это за «княжеским столом», банкетом, который устраивают для них молодожены. По этому случаю родственники обмениваются поцелуями.

В некоторых частях империи существует обычай держать во время свадьбы закрытыми все двери, окна и даже дымоход, чтобы не допустить проникновения злых духов.

Фотография Невина О. Винтера.

Илл. 421. Сцена из русского праздника урожая.

Помещик раздает деревенским девушкам терновые венцы.

Помимо этого законного приобретения невесты, сельское население России знает еще и похищение невесты. Если влюбленные договорились о побеге и подкупили попа деньгами, чтобы он их обвенчал, то они выбирают для своего предприятия темную ночь; как можно быстрее они стремятся добраться до ближайшей церкви, где и происходит обряд венчания, который по закону является неоспоримым. Обычно им это удается, после чего на следующее утро молодожены идут к своим родителям, чтобы пасть перед ними на землю и просить прощения. Родители сначала наказывают двух непослушных за их проступок, избивая их кнутом и вилками, но затем смягчаются и в конце концов устраивают молодой паре пир. Однако, если дело становится известным до того, как беглецы достигают ближайшего прихода, отец невесты и остальные члены семьи отправляются в погоню; когда беглецы догоняются, они пытаются «выбить» невесту, что редко обходится без кровопролития.

У сербов отец молодого человека, который хочет жениться, отправляется на свадьбу с двумя людьми, обычно родственниками. Они приносят с собой плоский мягкий пирог и букет цветов; один из них также вооружен ружьем или пистолетом, чтобы сразу же отпраздновать радостное событие выстрелами, как это часто принято у славян. Свахи устраивают так, чтобы остаться на ужин. Во время еды один из них в подходящей форме объясняет причину своего визита. Затем отец молодого человека достает принесенный пирог и кладет его на стол, рядом с букетом цветов и небольшой суммой денег. Отец девушки выходит, якобы чтобы посоветоваться с женой и дочерью, но в большинстве случаев они уже заранее обсудили это между собой. Через некоторое время он возвращается, сопровождаемый дочерью, которую вводит один из ее братьев или ближайший родственник мужского пола. Она сначала подходит к своему будущему тестю, кланяется перед столом и целует ему правую руку, после чего поступает так же с остальными присутствующими. Затем отец жениха вручает ей букет цветов и монеты, одновременно поздравляя ее. Девушка еще раз кланяется ему в знак благодарности и снова целует ему руку. С этого момента она считается невестой молодого человека. Наконец, тесть

кладет еще одну монету на торт, которая символизирует выкуп за невесту («подарок для дома»).

Издательство Р. Промбергера, Ольмюц.

Невеста и жених из Влтшнова у Унгарского Брода.

По акварелям М. Гардавского.

Фотография П. Постеля.

Илл. 422. Русинская свадебная пара (Тышковцы у Городенки).

Головные уборы украшены венком из позолоченных листьев вечнозеленого растения и четырьмя кисточками из красной шерсти.

Фото: The Exclusive News Agency.

Илл. 423. Сцена из русской похоронной церемонии.

Родственники и близкие знакомые собрались на поминальный обед.

На сербской свадьбе важную роль играют три человека. В первую очередь, это коом; он является главным свидетелем жениха, обычно сыном или ближайшим родственником мужчины, который выполнял ту же функцию на свадьбе родителей жениха. Второй по значимости человек — ставри сват, на которого возлагается роль церемониймейстера. Наконец, третьим является девер или проводник невесты, который в качестве ее особого защитника на этот день ни на минуту не отходит от нее. После того как гости свадьбы (рис. 424) собрались в доме жениха, они отправляются в дом невесты, обычно верхом на лошадях. Впереди едет мужчина с большим деревянным сосудом, содержащим красное вино; он должен дать выпить из него каждому, кого встретит по дороге. Кроме того, он является шутником на свадьбе. За ним на телеге следуют подружки невесты с свадебными подарками. Далее следует жених и, наконец, длинная очередь гостей. Часто соседи выстраиваются перед свадебным кортежем с копьями и скрещенными мечами; поскольку гости свадьбы пытаются пройти, несмотря на это препятствие, разгорается жаркая имитация сражения (остатки похищения невесты), которая заканчивается только после того, как соседям выплачивается компенсация. Когда свадебная процессия наконец прибывает к дому невесты, сначала только мужчины проводятся к богато накрытому столу, а женщины одевают невесту. После этого брат или ближайший родственник мужского пола () ведет ее к коому и ставри, которым она должна поцеловать руки, а затем в кухню, где напротив горящей печи сидят ее родители. Здесь она падает ниц перед печью, целует ее или камни печи, затем кланяется родителям, целует им руки и получает их благословение. Затем все отправляются в церковь на церемонию бракосочетания (рис. 415), а оттуда — в дом молодого мужа. Здесь молодая женщина, сойдя с повозки, должна сначала переступить через мешок с овсом, плуг и, наконец, порог, после чего ее встречает женщина, которая протягивает ей маленького ребенка, которого она должна поднять как можно выше и поцеловать. Только после этого она может войти в свой новый дом. Родители мужа встречают ее на кухне, где они сидят напротив очага. После того как она поцелует их руки, свекровь трижды обводит ее вокруг новой печи и дает ей в руки лопатку, с помощью

которой она должна сгрести горящие на печи угли в кучу. На этом собственно свадебные церемонии заканчиваются; после этого начинается пир, питье и танцы гостей.

Подобно сербам, болгары также имеют свадебные обычаи с небольшими отклонениями. Здесь еще встречается своеобразный обычай, согласно которому молодожены на неделю заперты в своем доме, и никто не имеет права их навещать. По истечении этого времени замужние женщины приводят молодую жену к деревенскому колодцу или источнику, вокруг которого она должна трижды обойти, что, по-видимому, является ритуалом плодородия, который, как показывают исследования в области народного творчества, до сих пор встречается в Европе. У болгар Македонии церемония бракосочетания проводится священником перед своеобразным алтарем, а именно бочкой с вином, стоящей на торте. Во время церемонии жених и невеста пьют освященное вино из бокала и трижды обходят этот странный алтарь, а гости бросают в них конфеты и фрукты. По прибытии в новый дом молодая женщина смазывает медом все пороги, которые ей предстоит переступить в доме, что, безусловно, также следует рассматривать как пережиток жертвоприношения предкам. Здесь также важную роль в свадебном торжестве играют пир, танцы и песни (рис. 425).

Фото: Newton & Co.

Илл. 424. Свадебная процессия у сербов.

В свадьбе обычно участвует вся деревня.

Приведенные примеры далеко не исчерпывают свадебные обычаи славянских народов (см. [художественное приложение](#)); о них можно написать целую книгу, настолько они разнообразны и многогранны у этих народов. Здесь будет приведено лишь краткое описание свадьбы у гуцулов, одного из русинских племен, поскольку обычаи этого народа кажутся особенно экзотическими. Во время церемонии бракосочетания () жених носит венок, который с большой торжественностью прикрепляют к его шапке. Он состоит из вечнозеленых листьев и украшен золотой фольгой и монетами; также в ней не может отсутствовать чеснок, который из-за своего резкого запаха считается отличным средством защиты от всего злого. В веночке хузульской невесты всегда должна оставаться игла, которой он был сшит. В качестве дополнительного украшения жених и невеста носят на левой руке большое кольцо из сыра. После церемонии бракосочетания невеста с свитой мчится галопом домой, а жених с друзьями намеренно отстают. Только после того, как в доме молодой жены будут проведены определенные церемонии, молодой муж присоединяется к ней. О своем прибытии он сообщает, посылая жене свое сырное кольцо. Она отвечает на это

внимание, посылая ожидающим свой кольцо; только после этого праздника продолжают. Когда невеста покидает родительский дом, чтобы ехать в церковь, выливают стакан воды, чтобы «счастье пришло, как вода» — обычай, который также следует рассматривать как меру защиты от злых духов.

Фото J. Brocherel.

Илл. 425. Болгарский народный танец.

Он похож на сербскую хору, но с той разницей, что круг не замыкается и каждый участник протягивает руки крест-накрест своему соседу через одного.

Погребальные обычаи славян не отличаются особыми особенностями. У балканских славян подготовка к похоронам часто начинается задолго до них: еще при жизни люди приобретают гроб, покупают погребальные одежды, платки, которые раздаются участникам похорон, а также восковые свечи, которые зажигаются во время церемонии; также готовят бочонок с национальным напитком, который будет выпит скорбящими для «спасения души». — Когда приближается последний час, умирающий собирает вокруг себя всех родственников и друзей и просит у каждого из них прощения; ему отвечают стандартной фразой: «Да простится тебе все в этом и в том мире». Когда умирающий испускает последний вздох, сразу же открывают окна, чтобы душа могла улететь. Ближайший родственник, чаще всего любимый ребенок, закрывает глаза умершему. Женщины распускают волосы и опускают их далеко за шею; далее они начинают поднимать вокруг покойника плач, который повторяют во время похорон и при каждом последующем посещении могилы. Их плач имеет определенный ритм и часто принимает форму вопросов к умершему. Так они взывают к нему: «Что нам теперь делать, после того как ты нас покинул? Как ты думаешь, что теперь будет с нашей семьей? Я больше никогда не услышу твой голос?» и так далее. Пока тело лежит в доме, родственники балканских славян не имеют права принимать пищу. В комнате, где лежит покойник, ставят соль, хлеб и стакан вина, потому что верят, что умерший еще некоторое время будет находиться в доме и нуждаться в пище.

Похоронную процессию (рис. 426) возглавляют мальчики, несущие святой крест и церковные знамена; за ними следуют другие с большими лотками, в которых находятся продукты питания, в первую очередь коллова. За ними идет духовенство в полном облачении непосредственно перед гробом, который не накрыт, а несутся открытым, так что можно увидеть покойника в полусидячем положении. За гробом следуют родственники,

друзья и знакомые. Женщины поют плачи, пока процессия движется. У сербов принято не оглядываться по дороге на кладбище, как и по дороге домой; боятся, что иначе может легко произойти вторая смерть. На кладбище священник произносит благословение и, как у балканских славян, выливает на покойника смесь красного вина и оливкового масла в форме креста, после чего гроб опускают в землю. По дороге домой стараются, по возможности, идти другим путем. Придя домой, все участники похорон моют руки. Кроме того, они берут кусок раскаленного угля с лопатки, которую им подносит молодой человек, перебрасывают его из одной руки в другую и, наконец, бросают через левое плечо за спину. В сельской местности за этим следует настоящее праздничное застолье (иллюстрация 423), во время которого каждый выливает несколько капель вина «за душу умершего». В городах раздают бедным и нищим еду, пирожные и деньги, как на кладбище, так и дома. После похорон дом выметают. Использованную для этого метлу выбрасывают; она никогда не должна возвращаться в дом, иначе можно опасаться несчастья.

Фотография В. Сухи.

Илл. 426. Русинские похороны.

Гроб везут на кладбище шесть волов.

Женщины скорбят в течение года; в это время они не имеют права петь, носить украшения и украшать себя цветами. В определенные дни года проводятся поминовения умерших, которые всегда приходятся на субботу и поэтому называются «субботами душ». В эти дни люди стекаются на кладбища, чтобы посетить могилы своих умерших, а священники читают за них молитвы. Через семь лет после смерти могилу обычно открывают, извлекают кости и окончательно хоронят в более маленьком гробу. Большое значение при этом придается состоянию останков: если они полностью разложились, и остались только кости, то это считается верным знаком того, что умершему прощены грехи и его душа покоится с миром.

Фотография: Вайнберг.

Илл. 427. Забой овец,
религиозный обряд освящения у турок.

Неславянские народы Балкан.

Под неславянскими народами Балкан понимают, с одной стороны, турок или османов, а с другой — греков, румын и албанцев. Первые принадлежат к финно-угорской расе, поэтому являются родственниками венгров и финнов и, как предполагается, происходят из Северной Азии, вторые, вероятно, изначально представители северного типа, еще в древности мигрировали из Северной Европы на территории, которые они занимают сегодня, и сначала смешались с местными племенами, вероятно, принадлежавшими к средневропейской расе, а позже — с пришедшими сюда славянскими и турецкими элементами. Поэтому ни у одних, ни у других нельзя говорить о едином антропологическом типе, поскольку и турки во время своих долгих переселений через Центральную Азию и Южную Россию, где к тому времени уже были довольно сильно представлены смешанные народы, впитали в себя много чужой крови, чему в немалой степени способствовало учение Мухаммеда, согласно которому его последователи, помимо четырех законных жен, могли иметь любое количество рабынь, которых в изобилии брали из поработченных народов. Турки почти четыре столетия господствовали над всем Балканами и поэтому оказали большое влияние на смешение рас этих народов, а также на их культурные условия, с другой стороны, но и сами в значительной степени переняли их обычаи и традиции.

Одежда турок (рис. 428) довольно однообразна: она состоит из длинной юбки, похожей на кафтан (), шаровар и феска, который в торжественных случаях заменяется

белым тюрбаном; у паломников в Мекку тюрбан украшен золотом, а у священнослужителей, ходжа, — пурпурной оторочкой. Турецкие женщины носят широкие шаровары, шелковую рубашку, вышитую куртку, желтые туфли и покрывают лицо (рис. 429). Последнее вряд ли можно объяснить религиозными предписаниями — в Коране нет ни одного места, которое можно было бы истолковать в этом смысле, к тому же женщины турок завуалировали свои лица задолго до появления Мухаммеда —, скорее всего, это связано с обычаем тюрко-татар похищать женщин. Поскольку похищали только тех женщин, которые нравились, но при этом существовала опасность, что они могут понравиться другим, более сильным, которые могли бы их отобрать, пришли к мысли, что нужно закрывать лицо похищенных женщин, чтобы сделать невозможным суждение об их внешности и предотвратить их похищение. Эта традиция сохранялась на протяжении веков, но, благодаря современному реформаторскому движению, по-видимому, постепенно уходит в прошлое.

Фотография Underwood & Underwood.

Илл. 428. Турки перед кофейней курят наргиле,

табачной трубки, в которой дым, прежде чем попасть в рот, проходит через сосуд с водой.

Национальный костюм греков (рис. 431) заимствован у албанцев (рис. 430). Он состоит из рубашки с широкими, развевающимися рукавами, коротких штанов, богато вышитой синей или красной безрукавки и типичной белой юбки с складками, похожей по форме на ту, что носят наши балерины, так называемой фустанеллы, пояс которой обхватывает кожаный ремень, на котором носят патронташ и оружие. К этому добавляются длинные красные гетры, красные туфли с заостренным носком и высокий красный фес с длинной свисающей кисточкой. Женщины (иллюстрация 434) носят длинную рубашку с низко сидящим поясом, а поверх нее — короткую белую шерстяную юбку (); нижние концы рукавов богато вышиты. Волосы, украшенные цепочками из нанизанных друг на друга монет, часто покрывают фесом, который также украшен длинной кисточкой с золотыми нитями.

Фотография Бонфиля.

Илл. 429. Завуалированная турчанка.

Для народного костюма румын характерна широко вырезанная под мышками меховая жилетка, сшитая из овечьей шкуры, обращенной ворсом внутрь, которую носят как мужчины, так и женщины зимой и летом. Из того же материала изготавливаются черная меховая куртка и длинное меховое пальто. На голое тело оба пола надевают рубашку,

которая у мужчин обычно короткая, редко достигает до колен, поверх нее надевают узкие брюки с поперечными складками, которые на талии застегиваются шерстяным или кожаным поясом, служащим для хранения ножа, кошелька, трубки и табака. На голове носят высокую, тяжелую шапку из овечьей шкуры или широкополую фетровую шляпу (рис. 432). Широкая рубашка женщин, которая, в отличие от мужской, достигает до лодыжек, обычно богато вышита на рукавах и воротнике, так же как юбка и остальные предметы одежды (рис. 438). Особенностью румынок является их большая любовь к ярким, насыщенным цветам. Это особенно хорошо видно на примере фоча, юбки-парео, которая часто украшена дорогой вышивкой. Эта широкая ткань плотно обхватывает нижнюю часть тела, так что она облегает его как юбка. Помимо фоча, румынки носят еще настоящие фартуки, бахромчатый фартук и катринта; это узкие куски ткани, каждый из которых покрыт особым узором и свисает с пояса спереди и сзади, так что ноги остаются свободными (рис. 403). — Традиционная одежда албанок полностью отличается от румынской (рис. 435).

С разрешения Р. Бонга, Берлин.

Боярская свадьба.

По картине К. Б. Лебедева.

По вероисповеданию турки являются последователями ислама и очень строго соблюдают религиозные предписания (рис. 427); остальные балканские народы, о которых мы здесь говорим, исповедуют христианство, преимущественно греческое православие. В целом они отмечают христианские праздники так же, как и славяне.

У греков, как и в России, 6 января происходит освящение воды. Уже за день до этого священники ходят по домам, чтобы освятить святую воду и ветки базилика. Это бальзамическое растение считается священным, так как, согласно легенде, оно выросло из могилы Христа, что объясняет крестообразную форму его листьев. В стране нет ни одного

сада, пусть даже самого бедного, где бы не выращивали это растение, ни одного букета, в котором бы оно не было. Пучок веточек базилика вешают в комнате и считают надежным средством от сглаза. Накануне праздника Богоявления (дня освящения воды) дети с зажженными фонарями в праздничном шествии проходят по улицам деревни и поют благочестивые песни. На следующее утро в церквях рано утром проводится богослужение; в конце богослужения () действующие священники произносят молитву над большой серебряной урной, содержащей воду, и освящают ее содержимое. После этого люди с стаканами в руках бросаются к этому сосуду, чтобы набрать немного освященной воды и унести ее домой. Позже, если это место находится на берегу моря или судоходной реки, в порт отправляется процессия во главе с духовными сановниками в их богато украшенных церковных одеждах. Здесь в воде отгорожено место, в котором уже толпится огромное количество людей. Верховный священник бросает в воду священный крест, после чего между пловцами разгорается ожесточенная борьба за то, чтобы выловить и спасти его. Тот, кому посчастливится его поймать, может пронести его по всему городу, собирая пожертвования. — Пока воды не освящены, ни один лодочник не покидает гавань, так как от освящения воды, среди прочего, ожидают благоприятной погоды для плавания.

Различные дни Иоанна также отмечаются празднично, причем самым популярным является день святого Иоанна Крестителя. Поскольку в Греции отмечают не день рождения, а день святого покровителя, и многие люди называются Иоанном Крестителем Янис, они обычно отмечают свой день именины вместе.

Илл. 430. Албанец

в своем своеобразном костюме, юбка которого напоминает юбки балерин.

Фото: Underwood & Underwood.

Илл. 431. Греческий крестьянин

в короткой складчатой юбке, красных кожаных туфлях, красной куртке и головном уборе, похожем на феску.

На острове Корфу пост, который, кстати, в Греции соблюдается более строго, чем в других христианских церквях, прерывается в Вербное воскресенье. В этот день все жители сельской местности и небольших населенных пунктов стекаются в столицу острова, чтобы принять участие в великолепной процессии своего покровителя, святого Спиридона, конечно же, в самых нарядных одеждах и полные радости от того, что после долгого и тяжелого поста () они впервые могут снова насладиться едой и напитками. Участники шествия собираются в церкви святого и оттуда под грохот пушек и звуки труб в великолепной процессии часами проходят по улицам, останавливаясь по пути в различных церквях. Процессию возглавляют знаменосцы и длинный ряд священнослужителей в золотых одеждах, многочисленные школьники, все в униформе, и солдаты; все участники несут в руках освященные свечи. За ними следует большое количество священников, в центре которых находится достопочтенный патриарх с золотой короной на белой голове; во время пауз, которые делает музыка, все шепчут молитвы. Сразу за патриархом следует главная часть процессии, сам святой Спиридион, то есть его хорошо сохранившаяся мумия.

Она покоится в стеклянном ящике, обшитом внутри пурпуром, с ажурной золотой рамой, и несутся четырьмя священниками как носилки. С этой реликвией связана особая история. Как ни странно, она принадлежит не церкви, а корфиотской семье Булгари, которая приобрела ее благодаря тому, что в давние времена один из Булгари женился на молодой девушке, которая получила в приданое кости святого Спиридона. Для семьи Булгари владение реликвией стало постоянным и немалым источником дохода. Вместе с тем она взяла на себя постоянное обязательство всегда поставлять одного из своих членов в священники, чтобы тот за плату оказывал милосердие, которое святой должен дарить во всех возможных случаях несчастья и болезни. За мумией и ее носителями следуют многочисленные священники и, наконец, толпа людей, также одетых в праздничные одежды и несущих в руках пальмовые ветви. По пути все больше и больше людей подходят ближе, особенно к самому святому, чтобы через него получить исполнение своих желаний. Матери позволяют своим больным детям прикоснуться к гробу ручками или даже кладут их на землю в том месте, где пройдет процессия, чтобы носильщики были вынуждены перешагивать через них, другие собирают пыль в том месте, где они ступали, или ловят воск, капающий со свечей рядом с гробом. — Кстати, это лишь небольшой выбор из множества подобных обычаев.

Фото: Х. Х. Джонстон.

Илл. 432. Румыны в национальных костюмах.

Брюки сделаны из шерсти или конопли, а рубашка, надетая поверх них и застегнутая поясом, — из льна. Куртка сделана из овечьей шерсти, с шерстью внутри и красивой вышивкой из цветных шерстяных нитей снаружи. Колпак из овечьей шерсти завершает костюм.

Празднование греческой Страстной пятницы начинается уже накануне вечером. Все стекаются в церкви, где, помимо других торжеств, на специальном катафалке посреди нефа выставляются шелковые одежды с вышитым изображением Христа, покоящегося в гробу, и украшаются многочисленными цветочными подношениями. — Пасхальное

воскресенье начинается и отмечается так же, как это было описано при рассказе о русских обычаях. Улицы украшены празднично, и повсюду царит большая радость, которая выражается в всевозможных развлечениях, в частности в народных танцах (рис. 433, 436 и 442). В деревне каждый домовладелец в этот день забивает ягненка и смазывает его кровью один из боковых столбов своей входной двери, а также верхний порог. — У румын существует прекрасный обычай, согласно которому в пасхальное утро женщины из более обеспеченных слоев общества посещают тюрьмы, чтобы раздать заключенным маленькие круглые пирожки с отпечатком креста. Ведь Пасха в православной церкви считается праздником примирения. А сельская молодежь в пасхальное воскресенье отправляется в дубовые леса, чтобы на свежей траве лесных полей весело отпраздновать праздник Воскресения. Каждая девушка приносит с собой в плетеной корзинке несколько разноцветных куриных яиц. В лесу юноши и девушки выстраиваются в ряд друг напротив друга и начинают игру, сочетающую в себе танец и игру с мячом, под аккомпанемент скрипки и волынки. Девушки, танцуя, бросают юношам красочные хрупкие мячи высоким дугом, демонстрируя при этом как в танце, так и при броске восхитительную ловкость и грацию. Но и юноши не уступают им и, в свою очередь, демонстрируют большую уверенность в ловле, так что яйца редко пролетают мимо. Когда корзинки опустошаются, игра начинается заново, только с той разницей, что теперь роли меняются местами, то есть юноши бросают яйца девушкам, а те их ловят. Таким образом, люди веселятся до наступления вечера, после чего наступает очередь национального танца Horatanz.

Фото: Т. Юргенсен, Киль.

Илл. 433. Танец эвзонов.

В период Р о ж д е с т в а дети в Греции ходят от дома к дому, поют рождественские песни и получают за это всевозможные лакомства, такие как сухофрукты, орехи, оливки и яйца. В Румынии они ходят в похожих костюмах, как у нас на празднике « » (— праздник трех волхвов) (рис. 439). Поскольку в период Адвента соблюдается строгий пост, в канун

Рождества везде устраивают особенно обильные застолья. — В Греции особенно боятся двенадцатых дней, потому что в эти дни, а точнее, ночи, согласно народным поверьям, давно исчезнувшие языческие боги вновь поднимаются из своего забвения, но не в своем прежнем прекрасном облике, а в виде злобных чудовищ, искаженных суеверным воображением народа, чаще всего в виде козлоногих монстров — отголоски старого отца Силена —, которые обитают в скальных пещерах и лесных ущельях, ночью творят зло и особенно преследуют женщин. Они особенно опасны для молодых матерей; ребенок, рожденный в период двенадцати ночей, безнадежно обречен, он должен всю свою жизнь бродить по ночам и после смерти «бродить». Произнесение имени святого или благочестивой молитвы, а также поднесение креста в нужный момент отпугивает злые силы. Поэтому на всех греческих дверях можно увидеть большие белые кресты, а в рождественское утро священник торжественно благословляет каждый порог, окуливает его и окропляет святой водой. Но с утра 6 января сила демонов на год снова окончательно сломлена; третий крик петуха прогоняет всех демонов в вечную тьму.

Илл. 434. Гречанка (Афины)

в национальном костюме.

В вечер Святого Василия, который соответствует нашему кануну Нового года, целые толпы празднично одетых детей и юношей с веселыми песнями проходят по улицам, неся на шестах изящные, украшенные разноцветными лентами венки из веток, в центре которых висит колокольчик. Перед каждым домом они звенят колокольчиком, поют песни в честь святого и ждут от хозяйки небольшой подарок в виде яблок, орехов, инжира или яиц, за что дарят ей цветную шелковую ленту из «букета», которая должна принести ей счастье. В эту ночь никто не забывает положить гранат на лунный свет и на следующее утро освятить его в церкви. По возвращении из храма он с силой бросает плод на землю, чтобы он разбился, и при этом восклицает: «Пусть этот дом будет так же богат благословениями, как

этот гранат семенами!» и добавляет, как бы заклиная домашних духов: «А вы, блохи, клопы, паразиты и всякое зло, бегите прочь и дайте место здоровью, счастью и радости!» — Все, что происходит в первый день года, интерпретируется как предзнаменование на весь год. В новогодний пирог, кусок которого получает каждый член семьи, даже младенец, запекают монету; тот, кому она достанется, может рассчитывать на удачу. Один кусок пирога откладывают для домашнего алтаря, то есть для святых изображений в углу комнаты. Часть его отдают бедным, которые ходят от дома к дому с большими корзинами, прося милостыню (), и получают щедрые подарки. Каждый старается сделать кому-нибудь подарок, пусть даже это будет бесполезный орех; даже нищие не забывают поделиться своей милостыней с другими. Эта щедрость, безусловно, является пережитком древнеримского обычая *strenae*.

Как и у всех народов Европы, остановившихся на низком уровне развития культуры, суеверие играет особенно большую роль у народов Балкан. Прежде всего, повсюду встречается страх перед злыми силами и сглазом. Как и в случае с другими народами Южной Европы, особенно уязвимыми считаются беременные женщины и новорожденные дети.

Фото: д-р Трагер.

Илл. 435. Албанка в свадебном наряде.

В Греции это нереиды, которые стремятся навредить беременным женщинам и их плоду, в том числе затруднить роды. От них пытаются защититься с помощью амулетов, в которых большую роль играет яспис. Эти злые силы обитают в платанах или тополях, а также в источниках, поэтому беременная женщина должна избегать таких мест, не находиться под такими деревьями и не ложиться рядом с источниками. Если кто-то перешагивает через беременную женщину или новорожденного ребенка, он помогает нереидам осуществить их злые намерения, приносит несчастье той и мешает росту этого. Предотвратить вред можно, немедленно вернувшись назад. Греческое народное поверье знает и другие злые силы в виде крылатых, уродливых старух, которые ночью летают по воздуху, входят в дома, высасывают кровь из спящих детей и могут даже навредить им своим дыханием. Чтобы защитить детей от этих бедствий, им кладут яспис в колыбель, помазывают лоб освященным маслом или натирают осадком из сосуда с водой. Чтобы защитить ребенка и

его окружение от не менее страшного сглаза, нужно окурить его, плюнуть на него или поддержать над ним руку с раскрытыми пальцами, прикрепить чеснок к его колыбели, повесить на шею ребенка треугольный амулет, наполненный солью, углем и чесноком — это растение очень ценится как средство защиты от всевозможных чар — и одновременно произносить заклинания и так далее. Конечно, в первые недели после родов роженица не должна спускать с ребенка глаз и тем более выходить из дома; если она вынуждена выйти, то перед этим она должна по крайней мере прикоснуться к ключу от дома или другому железному предмету (). Утверждается даже, что в период, когда она подвергается опасности со стороны злых сил, она может принести несчастье и другим людям; поэтому люди, которые считают, что обладают эффективным талисманом, избегают приближаться к роженице из-за страха, что он может потерять свою силу. В Албании в течение первых семи дней после родов соседи ночью устраивают громкий шум, с одной стороны, чтобы отпугнуть злых духов, а с другой — чтобы не дать матери и ребенку заснуть, так как во сне они могут легко стать их жертвами. — Помимо злых сил, греческий народ знает и благожелательных богинь, трех богинь судьбы; они появляются на третью ночь после родов, чтобы определить судьбу новорожденного или, как гласит выражение, «записать счастье ребенка». Естественно, люди пытаются всеми возможными способами расположить их к себе. Румыны для этой цели ставят на стол под святыней всевозможные угощения для них. Никто не должен входить в комнату, чтобы не помешать; напротив, в эту ночь, когда их ожидают, все ложатся спать как можно раньше. Рядом с колыбелью ребенка ставят зажженную свечу. Даже собак на эту ночь отдают соседям, чтобы их лай не отпугнул богинь судьбы. В Македонии среди принесенных продуктов должен быть медовый пирог, испеченный девушкой, у которой еще живы оба родителя. На следующее утро этот пирог раздают акушерке и родственникам. Однако при этом нужно следить за тем, чтобы ни одна крошка не упала на землю; она может попасть в руки злонамеренных людей и принести вред. Богини записывают судьбу ребенка на его лбу; какая-либо заметная особенность или ссадина на лбу считается доказательством этой записи.

По Н. С. Seppings-Wright.

Илл. 436. Греческий народный танец,

который и сегодня напоминает танец феаков у Гомера.

Крещение обычно проводится на восьмой или десятый день после рождения, чаще всего в воскресенье. Тот же человек, который был шафером на свадьбе родителей, обычно выполняет ту же функцию при крещении их ребенка. Отношения между ребенком и его крестным отцом настолько тесные, что члены обеих семей не имеют права вступать в брак даже между собой. Также не разрешается вступать в брак юноше и девушке, имеющим одного и того же крестного отца. — У румын день после крещения, когда смывают миро, ценится так же высоко, как и сам день крещения. В ванну для смывания миро принято бросать монету и кусок хлеба, что должно принести ребенку счастье и богатство, а также базилик, чтобы сделать его желанным.

Обычаи ухаживания и бракосочетания у всех балканских народов практически одинаковы, что неудивительно, поскольку все они на протяжении веков находились под общим владычеством турок. Перед вступлением в брак обычно обсуждается материальный вопрос, что, однако, не исключает случаев браков по любви. Обычно прибегают к услугам посредника (), который должен решить важный вопрос о приданом. Если родители не в состоянии покрыть все расходы, то часть из них берут на себя братья девушки. Как правило, сыновья остаются холостыми до тех пор, пока все сестры не выйдут

замуж, особенно если разница в возрасте между сыновьями и дочерьми не велика. Кроме того, по обычаю дочери выходят замуж по очереди, так что младшая не может вступать в брак, пока не будут обеспечены старшие. Во время помолвки молодые люди обмениваются кольцами, а присутствующие знакомые осыпают их ароматными цветами миндального дерева и желают им скорейшего «коронования» (то есть свадьбы). Гостям предлагают прохладительные напитки, а в некоторых регионах устраивают праздничный банкет. На Корфу существует обычай, согласно которому молодая девушка, которая обручилась, с этого момента носит много накладных волос, которые причесываются по обе стороны лица и переплетаются полосками красной ткани. Эти накладные волосы носятся в течение всей жизни и передаются по наследству от одного поколения к другому. — В Греции до сих пор широко распространен обычай помолвки детей (см. [художественное приложение](#)).

Издательство Benziger & Co. A.-G., Айнзиделен.

Из: Netzhammer, Румыния.

Илл. 437. Румынские похороны.

С разрешения Фотографического общества, Штеглиц-Берлин.
Детская помолвка в Греции.

По картине Н. Гисиса.

Илл. 438. Румынка из семигородского уезда Горгены в национальном костюме.

В Берладе в Румынии весной до сих пор проводится настоящий брачный рынок, на который родители приводят девушек из бедных семей, чтобы найти им жениха. Мужчины, которые собираются там, также принадлежат к бедным слоям населения, но, если они делают выбор, они должны доказать будущим тестям и тещам, что могут содержать жену; кроме того, хорошие нравы требуют, чтобы теща получала от них небольшой денежный подарок в подтверждение заключенной договоренности.

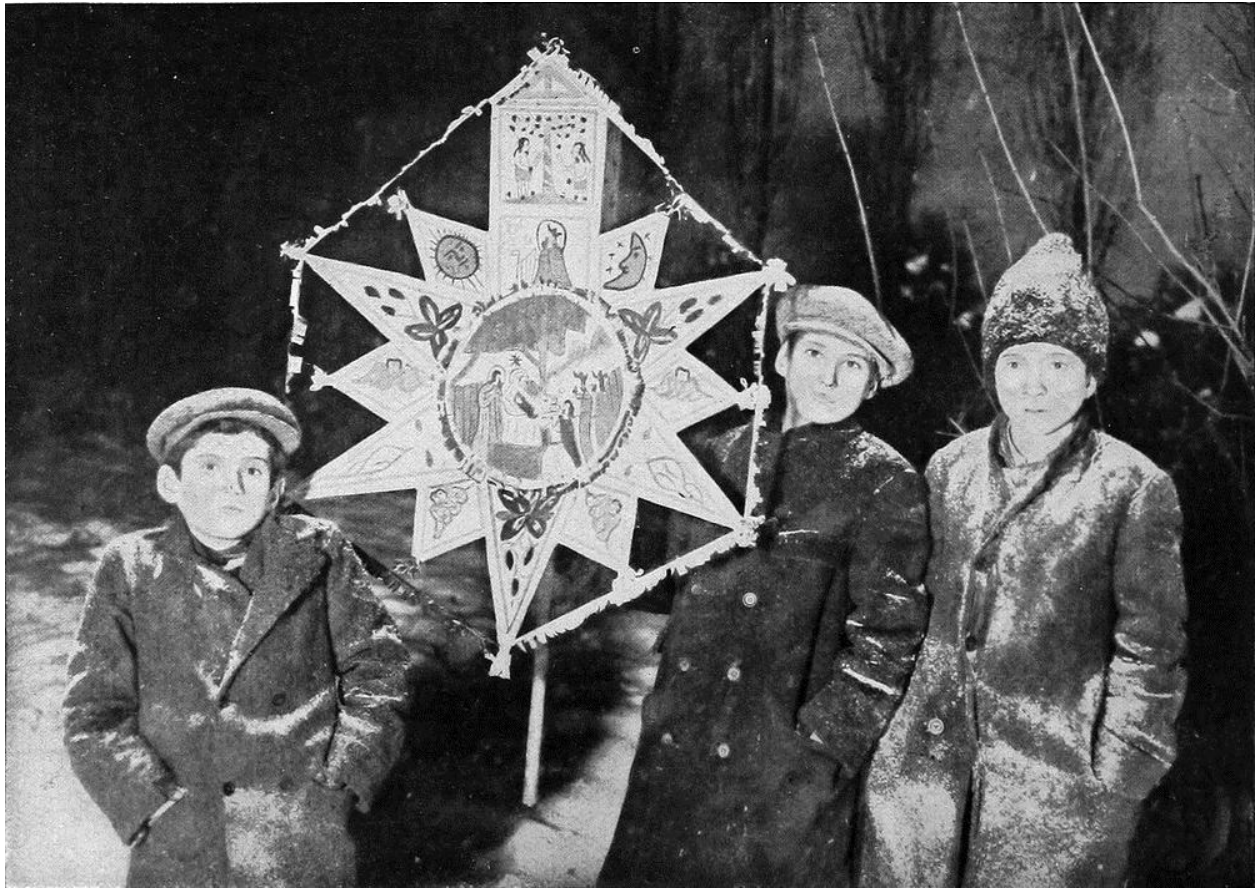

Фото: Underwood & Underwood.

Илл. 439. Рождественская звезда (Румыния).

Между Рождеством и Богоявлением мальчики с их «звездой» ходят по вечерам от дома к дому и поют рождественские песни. Эта звезда сделана из дерева, обклеена цветной бумагой и золотой фольгой, украшена бумажными бантиками и колокольчиками. В центре изображена Дева Мария с Младенцем на прозрачной бумаге, освещаемой светом, расположенным сзади.

Свадьба у греков обычно происходит в воскресенье, но свадебные торжества начинаются уже за три дня до этого, а у жителей южной Македонии — даже за восемь дней. В предыдущее воскресенье жениху торжественно передают копию брачного договора, а он в ответ посылает своей невесте несколько скромных подарков, таких как сладости, хна, косметика и т. п., а также кувшин вина для тестя и тещи. В течение следующих четырех дней занимаются выпечкой свадебного торта. В пятницу подарки, которые в основном состоят из полезных предметов домашнего обихода, несут по улицам. В субботу у румын изготавливают венок невесты; в Греции в этот день уже готовят невесту к следующему дню (рис. 440). В некоторых местах невеста носит венок уже накануне, когда жених приходит к ней в гости. По прибытии шафер выходит вперед и произносит вежливый стих о невесте. Та, у которой рядом стоит сосуд с водой и свадебный торт, в шутку брызгает водой на молодых и раздает им торт. Затем жених снова отправляется домой и посылает невесте свои подарки (), среди которых всегда есть одежды на следующий день, включая фату, золотые нити и цветы. В некоторых местах свадебные подарки доставляются только в субботу в торжественной процессии в дом жениха; при выходе из дома и по прибытии в новый дом () производятся выстрелы из ружей. На следующий день происходит собственно свадьба. Невесту одевают и украшают подружки невесты, которые также причесывают ей волосы и вплетают в них цветы апельсинового дерева, а также длинные золотые нити, достигающие колен, и обычно тайно вплетают серебряную монету, чтобы она никогда не испытывала нужды в деньгах; в заключение надевают фату. У македонцев невеста затем садится в углу

комнаты, который особенно красиво украшен, чтобы дожидаться своего жениха. При выходе из дома мать выливает перед ним и его друзьями сосуд с водой, а также кладет на дорогу пояс, через который он должен переступить. По дороге к дому невесты сопровождающие поют песни. — Важной частью свадебной церемонии является так называемая церемония венчания или коронация. Две коронообразные венки (рис. 441) из цветов или металла надеваются на головы жениха и невесты с помощью свидетелей и по заданному сигналу меняются местами. Затем священник соединяет руки молодоженов и их свидетелей, и все трижды обходят алтарь. При этом священнослужитель напевает особую песню «Исайя танцует», во время которой все присутствующие осыпают молодоженов сладостями, виноградом и орехами.

Фотография: Underwood & Underwood.

Илл. 440. Греческая невеста из деревни (район Мандра).

Наряд очень ценный благодаря использованным в нем монетам и богатой золотой вышивке на лифе.

После церемонии бракосочетания все отправляются в новый дом (рис. 443). Здесь у румын молодую жену встречает новая свекровь с солью и хлебом, иногда также с медом и маслом. У греков Македонии мать жениха и отец невесты, которые не присутствовали на церемонии бракосочетания, встречают молодую пару и бросают в них сахарные сливы, рис, хлопковые семена, ячмень, а также деньги, которые собирают дети, которые всегда

присутствуют на этой церемонии. Когда молодая женщина входит в свой новый дом, она должна сначала переступить через лемех, лежащий на пороге. У греков существует обычай, согласно которому по прибытии ее четыре раза поднимают на спину мула, на котором она ехала, а затем ведут назад к закрытой двери дома. На середине порога она должна смазать место медом, затем сделать несколько шагов назад и бросить гранат в дверь, пока он не разбьется. Если все семена останутся на меде, это считается хорошим предзнаменованием. Теперь молодой муж наконец открывает дверь и предлагает своей новоиспеченной супруге кусок хлеба с солью; она макает хлеб в соль и ест его. Но прежде чем окончательно войти в дом, она должна прикоснуться к воде и маслу. После этого муж поднимает ее через порог и сажает в угол спиной к стене, после чего перед ней выкладывают все ее приданое и все другие подарки. Там она должна сидеть тихо, не разговаривая и не двигаясь, пока муж и его друзья пируют. На следующий день или в один из последующих дней она должна отправиться со своими подругами к ближайшему источнику воды и наполнить сосуд водой, чтобы умиловить наяд источника, а также бросить в него монету. По возвращении она орошает руки мужа водой и обычно получает от него небольшой подарок.

Фото С. Chusseau-Flaviens.

Илл. 441. Румынская свадебная пара в национальных костюмах.

Перед молодоженами лежат короны, которые им надевают на голову во время церемонии бракосочетания. Украшенные цветами свечи, использованные во время торжества, молодые хранят всю жизнь.

Свадебные обряды турок в целом похожи на мусульманские, о которых уже говорилось в другой части этой работы. Брак в большинстве случаев заключается по посредничеству старых женщин, которые переходят из гарема в гарем, чтобы торговать предметами быта для женщин (), но при этом также ищут подходящих людей, которых они могли бы свести. Если такая женщина находит пару, которая, по ее мнению, подходит друг другу, то между двумя сторонами обмениваются подарками. Мать молодого человека отправляется в дом своей будущей невестки и приносит с собой красный шелк и несколько сахарных слив. После того как шелк расстилается на земле, девушка встает на него и целует руку своей будущей свекрови, которая дает ей благословение и дарит несколько сладостей. Девушка разламывает одну из конфет пополам и оставляет одну половину себе, а другую отдает матери своего будущего мужа для него. Гражданская церемония бракосочетания состоится через восемь дней после этой помолвки. После того как брачный договор заключен и подписан, молодой человек трижды заявляет перед имамом, турецким священником, о своем желании вступить в брак с девушкой;

невеста делает соответствующее заявление, стоя за дверью женской комнаты. До окончания свадебных торжеств, которые часто длятся несколько недель и даже месяцев, молодожены не имеют права видаться.

Фото: Underwood & Underwood.

Илл. 442. Участники танца

в день Памагириа, церковный праздник (район Мандра).

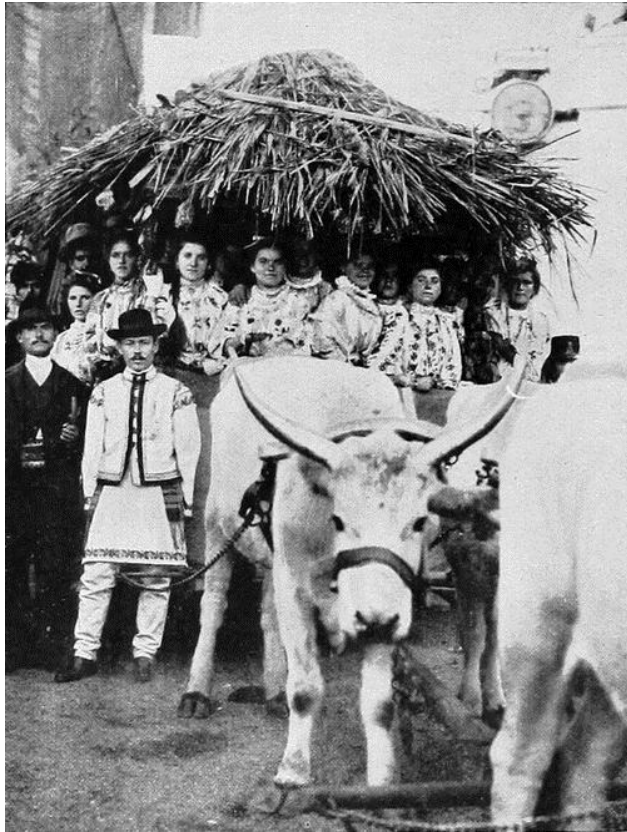

Фото С. Chusseau-Flaviens.

Илл. 443. Гости румынской свадьбы

в повозке, запряженной волами, по дороге из церкви.

Сама свадьба обычно начинается в понедельник; в этот день родители невесты отправляют приданое в будущий дом своей дочери. На следующий день подружки невесты сопровождают ее в баню. В среду ее мать принимает родственниц зятя и представляет им свою дочь. Та целует руки свекрови и садится рядом с ней. Пожилая женщина кладет ей в рот кусочек сахара и передает его невестке как символ приятных отношений между ними. Затем родственники прощаются и уходят домой, но к вечеру возвращаются, чтобы присутствовать на церемонии окрашивания хной, которая проводится с большой торжественностью под музыкальное сопровождение. В четверг молодая женщина отправляется в дом своего мужа; когда она покидает родительский дом, отец надевает на нее пояс, а она и мать проливают слезы по поводу ухода дочери. По прибытии молодой муж приветствует свою невесту, но затем уходит в мужские покои, а женщины осматривают свадебные подарки; после этого он отправляется в мечеть. Только после пятой молитвы он может войти в гарем и впервые увидеть свою жену лицом к лицу, после того как старая женщина снимает с нее вуаль. Прежде чем она уходит и оставляет молодую пару наедине, она должна провести еще одну своеобразную церемонию, а именно подержать перед супругами зеркало и одновременно прижать их головы друг к другу, чтобы их образы в зеркале появились рядом. С днем свадьбы для молодой женщины практически прекращается всякое общение с внешним миром; муж может запретить ей покидать супружеское жилище без его разрешения, а также запретить ей принимать посторонних женщин в своем собственном доме. Воспитание детей также принадлежит отцу, но мать имеет право присматривать за мальчиками до семи лет и девочками до девяти лет и ухаживать за ними. Женщина обязана следовать за мужем повсюду, если новое место жительства находится не далее чем в трех днях пути. Если мужчина женат на нескольких женщинах — Коран разрешает иметь до четырех жен, однако этим правом пользуются лишь

в редких случаях; около девяноста процентов турок живут в моногамных браках —, он должен относиться ко всем одинаково, независимо от того, как долго длится брак с каждой из женщин и являются ли они мусульманками, христианками или иудейками. Супруг самостоятельно определяет время, которое он проводит с каждой из своих жен; однако он не имеет права оказывать кому-либо из них особое предпочтение и оставаться с кем-либо из них дольше установленного времени. Отправляясь в путешествие, он может по своему усмотрению взять с собой одну из своих жен, и те, кто остались дома, не имеют права считать это пренебрежением.

Фото. The Illustrations Bureau.

Илл. 444. Похороны патриарха.

Покойника несут по улицам в полном облачении. Других умерших везут на кладбище в открытом гробу с открытым лицом.

Похоронные обычаи греков в целом такие же, как и у славянских народов. Похороны обычно проводятся через один-два дня после смерти. В тот момент, когда тело покидает дом, выливают кувшин с водой. В Македонии это делают также, когда похоронная процессия проходит мимо дома; при этом кричат: «Да простит ему Бог его грехи, чтобы они не коснулись нас». Очевидно, этот обычай является защитной мерой. У румын (рис. 437) существует обычай, согласно которому, когда кто-то умирает, ему дают в руку восковую свечу; если он сам не в состоянии ее держать, то родственник или друг должен оказать ему эту любезную услугу. Тело умершего омывают горячей водой. Однако воду, которой омывали тело, нельзя выливать бездумно; ее нужно аккуратно вылить у дерева и накрыть

место, где она кипела, сосудом. Переступать через такое место считается грехом. — В Греции тело несут на кладбище без крышки гроба; крышку несут перед гробом в вертикальном положении (рис. 444). У греков и албанцев кости через некоторое время после смерти, как правило, через три года, выкапывают и заново хоронят в небольших гробах. Если албанец умирает за границей, его кости перевозят на родину, а если это затруднительно, то хотя бы несколько костей. Греки также знакомы с празднованием Дня душ, когда церковь проводит торжественные поминальные службы; они проходят в субботу перед Пятидесятницей. В этот день все население большими толпами отправляется на кладбища, чтобы помолиться. Турецкие похороны проходят по мусульманскому обычаю. Тело, покрытое только тканью, несут на доске к месту захоронения.

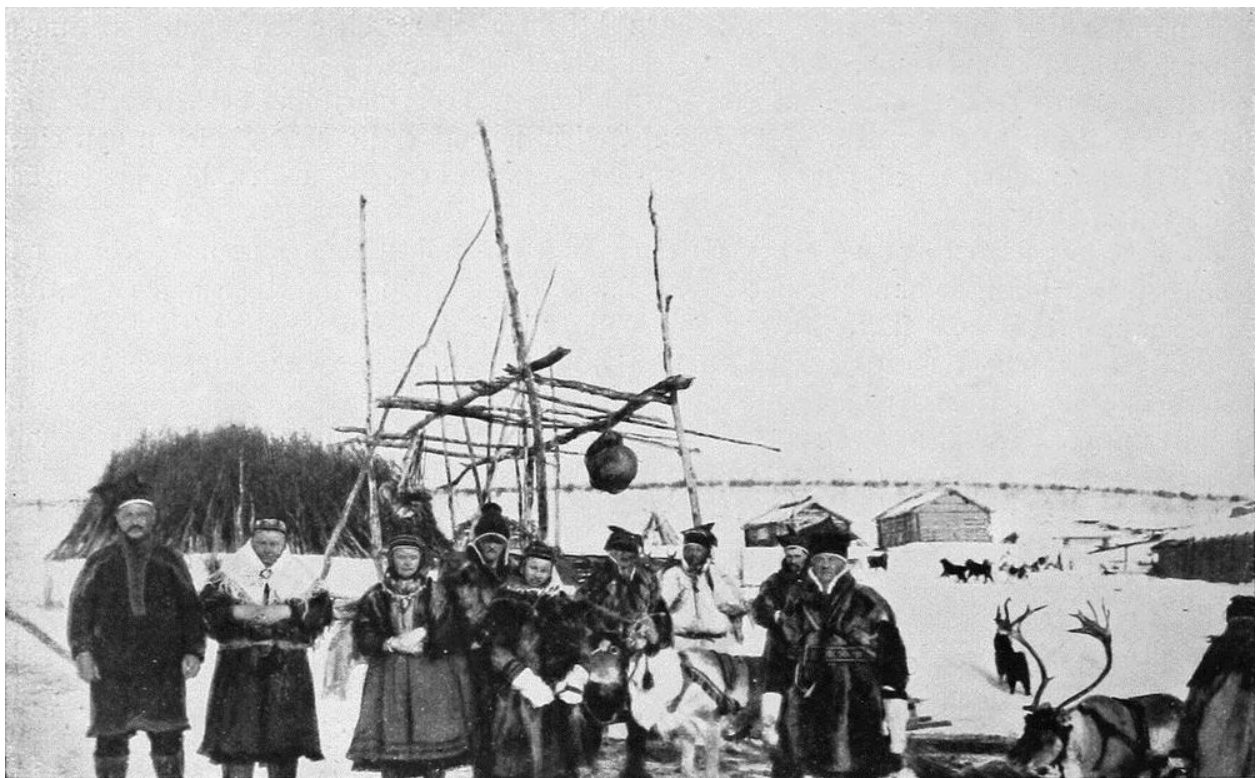

Фото Ф. Хеджес Батлер.

Илл. 445. Поселение лаппов.

В каждой деревне есть паровая баня, где купается вся семья; после горячей бани люди катаются по снегу, чтобы закалить организм.

Остальные племена, представленные в Европе: лапландцы, финны, баски, цыгане.

Лапландия. Территория, которую мы называем Лапландией, расположена за Северным полярным кругом, частично в России, частично в Норвегии и Швеции. Ее жители, вероятно, имеют монгольское происхождение; они отличаются чрезвычайно маленьким ростом — у мужчин он едва превышает 150 сантиметров —, короткими, чаще всего кривыми ногами и длинными руками по отношению к остальному телу, широкими скулами, широким плоским носом, косыми глазами, черными волосами и грязно-желтым цветом лица. В целом их можно охарактеризовать как чрезвычайно уродливых. Однако среди них иногда встречаются люди, особенно девушки, с голубыми глазами, светлыми волосами, красивым цветом лица и более благородными, европейскими чертами. Это результат многочисленных смешанных браков между лапландцами и норвежками. Нередко норвежские девушки из бедных семей выходят замуж за богатых лапландцев. Среди них есть и состоятельные; некоторые семьи владеют около пяти тысяч оленей. Обратный случай, когда норвежский парень женится на лапландке, встречается крайне редко, так как лапландские девушки, безусловно, не обладают никакой привлекательностью.

Мужчины и женщины одеваются почти одинаково (рис. 448). Они носят штаны из меха, заправленные в высокие меховые сапоги, камзол и остроконечную шапку, украшенную кисточкой. Летом прибрежные лапландцы вместо обычных одежд из оленьей

шкуры носят одежды из синей ткани того же кроя, которые чаще всего украшены богатой красной вышивкой.

Так же просты, как и их одежда, ж и л и щ а лапландцев. Они живут в палатках (рис. 445 и 447), которые зимой внутри страны обшиваются толстыми шкурами оленей, а летом состоят только из легкого каркаса из шестов и покрываются березовой корой или кусками дерна. В верхней части палатки находится отверстие для дыма, внизу по центру — очаг. Вокруг него на шкурах оленей располагается вся семья: родители, дети и родственники спят все вместе в этом единственном помещении.

П и т а н и е лапландцев состоит в основном из молока оленей, к которому они добавляют своего рода хлеб из щавеля. Щавель собирают летом, варят до состояния каши, сушат в виде плоских лепешек и хранят на зиму. Мясо оленей едят очень редко, в основном только в том случае, если приходится забивать погибшее животное. Олени составляют все богатство лапландцев и являются их ценным товаром, который они обменивают на различные предметы первой необходимости во время своего пребывания на побережье. Мужчины и женщины увлечены курением т а б а к а .

Фото: Борг Меш.

Рис. 446. Лапландцы в пути.

Все лапландцы ведут чрезвычайно скромную жизнь. В основном они являются охотниками и рыбаками. Кочевые племена лапландцев зимой живут на окраине больших лесов и ухаживают здесь за своими стадами. С приходом лета они покидают свои конусообразные шатры из меха и уходят в горы, следуя за оленями, которые свободно бродят по окрестностям. Возвращаясь в палатки, они ловят одного из стада и вешают ему на шею колокольчик; его звук привлекает остальных животных, которых затем собирают и держат вместе собаки. Собаки играют важную роль в жизни лапландцев как д о м а ш н и е ж и в о т н ы е ; они являются постоянными спутниками своих хозяев, даже ходят с ними в церковь и остаются с ними во время богослужения; иногда они лежат тихо, а иногда и

дерутся друг с другом. Они служат для охраны стад оленей. В своих путешествиях лапландцы передвигаются на санях (рис. 455) или на лыжах (рис. 446) и носят с собой палки, похожие на лопаты, чтобы выкапывать из-под снега мох для оленей, которые, кстати, сами выкапывают его передними копытами. — Прибрежные лапландцы живут исключительно рыбной ловлей, в которой они проявляют удивительную ловкость.

Фото: Борг Меш.

Рис. 447. Летний лагерь лапландцев.

Поскольку летом в лесах лапландцев сильно беспокоят комары, они уходят в горы или на побережье, где живут в шатрах из шкур.

Фото Оскар Олсон.

Илл. 448. Лапландский житель в своем своеобразном меховом костюме.

Фото: Борг Меш.

Илл. 449. Лапландская свадьба.

Праздничный ужин состоит из мяса оленя, оленьего языка, костного мозга, кофе и оленьих сливок. Жених и невеста сидят в центре; их живописные костюмы включают, среди прочего, белые туфли и красные перчатки.

Религией лапландцев является христианство, для скандинавских лапландцев — лютеранская церковь, для русских — греческая церковь. Основные церковные праздники отмечаются, как и у нас, на Пасху и в декабре; на Пасху также проводится большинство обрядов освящения и свадеб. Часто венчают три-четыре пары одновременно. Когда лапландцы еще были язычниками, в каждом племени должен был быть жрец-чародей, так называемый нойд, который с помощью специального барабана мог вступать в контакт с невидимыми силами, богами и духами умерших. Не каждый мог стать нойдом; для этого нужно было быть избранным, родиться с зубом во рту и подготовиться с помощью голодания, приема травяных соков и других мер, которые сильно возбуждали и раздражали нервную систему, и, наконец, быть посвященным в тайны опытным старым нойдом. Волшебный барабан, который играл большую роль, был разного размера, но всегда имел продолговатую форму. Он изготавливался из дупла дерева и обтягивался шкурой олененка; на ней красным соком из коры рябины рисовались знаки и изображения. Кроме того, к такому волшебному барабану прилагались указатель или стрелка и молоток в форме буквы Т, изготовленный из кости оленя. Барабан в первую очередь служил для гадания. Указатель клали на изображение солнца в центре барабанной перепонки, сопровождая это поклонами и произнесением заклинаний, и приводили в движение, ударяя по нему молотком сначала тихо, а затем все сильнее. Если стрелка останавливалась на какой-либо фигуре, то церемония, сопровождавшаяся монотонным пением песен в честь божества, к которому обращались с просьбой, со стороны колдуна и сидящих вокруг (), заканчивалась, и решение было принято. Соответствующая картинка показывала, какое животное следует принести в жертву, какому божеству и в каком месте, будет ли болезнь смертельной или нет, и так далее. Барабан также, хотя и реже, бил, когда колдун хотел вызвать состояние

экстаза, чтобы перенестись в далекие края. В результате своей высокой нервной возбудимости он впадал в состояние полудремы и после пробуждения рассказывал, какие места он посетил во время своего путешествия в далекие края и что он там видел. Не требуется дополнительных доказательств, что жрец-чародей лапландцев с его барабаном напоминает шаманов северосибирских народов, и можно предположить, что лапландцы привезли эти обычаи оттуда.

Маленьких детей лапландцев заворачивают в своего рода кожаный чехол (рис. 450), из которого у них торчит только лицо; они тогда похожи на запеленутых мумий. Эти чехлы одновременно используются в качестве колыбелей, которые подвешивают между двумя березовыми стволами и качают.

Прежде чем вступить в брак, лапландцы очень тщательно выясняют размер приданого своей будущей супруги, поскольку в этих вопросах они мыслят очень трезво. На свадьбе жених и невеста, как правило, одеты в красные одежды, красные шелковые пояса, белые туфли, меховые гетры и красные перчатки. Главное на свадьбе (иллюстрация 449) — это еда, которая состоит из вареного мяса. Из общей миски каждый из гостей берет большой кусок, разрезает его ножом, который он всегда носит при себе на поясе, на более мелкие кусочки и проглатывает их.

Похороны обычно проводятся на Пасху, когда земля оттаивает. Зимой тела умерших, помещенные в гробы, хранятся в небольшой башне рядом с церковью (илл. 452). Плач и вопли, которые мужчины и женщины издают по поводу потери умершего, очень похожи на вой собак.

Фото: Борг Меш.

Рис. 450. Молодая лапландская женщина со своими детьми,
самого младшего из которых она держит на руках вместе с колыбелью.

Финны. Этот народ изначально проживал в Сибири, откуда в далекие времена мигрировал в Восточную Европу. Ближайшими родственниками финнов на нашем континенте являются венгры и турки; вместе с этими двумя народами они образуют финно-угорскую языковую группу. К финнам относятся эсты, ливы и суоми, или финны в узком смысле слова, с различными подгруппами, например карелами; все они объединены в группу западных финнов (на Балтийском море). Кроме того, к финнам относятся чуваша, монголы, вотяки, перми и вогулы в районе Урала (восточные финны). В результате длительного смешения с монгольскими и, прежде всего, североевропейскими расовыми компонентами, которые частично уже существовали в России, когда финны иммигрировали, а частично пересеклись с ними, их внешность приобрела различные черты этих народов, так что о каком-либо финском типе как таковом говорить не приходится (рис. 451). Среди финнов примечательно большое количество блондинов — среди пермцев, например, 56 % блондинов и столь же заметное количество голубоглазых, что, безусловно, объясняется смешением с северными народами (германцами).

Фото J. K. Inha.

Рис. 451. Финская девушка играет в урах,

своего рода игра в кости, которая является безобидным времяпрепровождением и особенно популярна среди молодых девушек.

Еще в средние века финны были обращены в христианство. Однако, несмотря на прошедшее с тех пор время, эта религия не смогла полностью вытеснить старые языческие верования (рис. 458 и 473), поскольку помимо христианского Бога различные финские племена по-прежнему поклоняются богам своих предков, в первую очередь богу солнца Алури () и душам предков. Суеверное опасение в основном злых духов, населяющих воздух и поверхность земли и враждебно настроенных по отношению к людям, все еще широко распространено среди народа. В каждом доме есть также защитный дух, который носит почетный титул «сосед» или «братик». Как только у пермов строится новый дом, хозяин дома берет из святыни святую икону, ставит ее перед сараем рядом с печью и взывает к духу-покровителю: «Сосед, братишка, пойдем с нами в новый дом; мы хотим жить в новом доме так же хорошо, как жили в старом; люби мою семью и мой скот!» После этого все переходят в новый дом; хозяин дома сначала впускает туда петуха и ждет, пока тот пропоет. Святая икона возвращается в шкаф, а «сосед» приглашается занять свое новое жилище в сарае рядом с печью. Пермиецы до сих пор знают магов-жрецов, которые должны быть посредниками между духами и людьми.

Фото Ф. Хеджес Батлер.

Илл. 452. Церковь и дом мертвых в Юкасярви.

У лапландцев похороны проводятся на Пасху, так как до этого времени земля покрыта толстым слоем льда, и выкопать могилу невозможно. До этого времени гробы хранятся в специально отведенном для этого помещении рядом с церковью.

Свадебные обычаи у финских племен довольно сложны. Иногда у них еще встречаются похищения невест, причем нередко между сторонниками жениха и его противниками возникают серьезные драки. Обычно браки заключаются с помощью посредника или свахи. После того как почва подготовлена таким образом, у мордвинцев отец жениха появляется в доме невесты, его проводят на почетное место под святыми изображениями и начинают переговоры о цене невесты, приданом, организации свадьбы и других подобных вопросах. Если обе стороны пришли к соглашению, на стол ставят зажженную свечу, и все молятся Богу о защите и помощи; кроме того, они призывают на помощь языческих божеств и умерших предков и дарят им соль и хлеб, оставляя эти дары на пороге, где, по их представлениям, обитают предки. Эта церемония называется «молитва свадебного пира». Затем следует так называемое «выпивание». Отец и мать жениха отправляются в дом родителей невесты и еще раз торжественно спрашивают, согласны ли они отдать свою дочь замуж за их сына. Если они дают свое согласие, то родственники жениха ставят на стол перед отцом невесты принесенный с собой бренди и блюда, среди которых обязательно должны быть соленые лепешки как символ плодородия и пироги как символ бога солнца, и занимают места за столом; после этого начинается, как правило, бурное питье. По этому случаю невеста впервые показывается своему будущему мужу, у нее также спрашивают согласие () и угощают водкой. С этого дня жених имеет право проводить с ней каждую ночь. Потеря девственности у мордвинцев ни в коем случае не считается позором, напротив, ребенок, зачатый до брака, приветствуется как признак того, что будущая жена будет плодотворной. Перед свадьбой проводится своего рода девичник. Во время него невеста без перерыва кричит, вопит и жалуется, прося своих подруг лучше похоронить ее в темной земле, чем отдать замуж за чужого человека. Подруги же поют веселые песни, в которых прославляют невесту, но всячески высмеивают жениха; также древние национальные героические песни, в том числе Калевала, до сих пор часто поются на этом и других праздничных мероприятиях (рис. 454). Вечером тесть появляется с большим количеством медового пива и угощает невесту и ее родителей. В день свадьбы друзья жениха собираются перед его домом. Его отец зажигает свечи перед святыми изображениями и ставит особенно большую свечу на пороге. Затем он молится святым и

кладет кусок хлеба рядом с порога, рядом с большой свечой, при этом он также молит бога солнца о помощи. Сын направляется в дом своей невесты. Увидев его, все спешат закрыть дверь, после чего между двумя сторонами завязывается разговор о человеке, желающем войти, и о цели его визита. Поскольку жениху и его друзьям не удастся силой открыть дверь, они в конце концов покупают себе вход за несколько монет. После короткой беседы появляется невеста, падает к ногам родителей и просит их благословения. Отец удовлетворяет просьбу, призывая языческих божеств, которым он приносит в жертву хлеб, тот же, который ранее использовал отец жениха, чтобы благословить сына. Затем родственник невесты поднимает ее на руки и несет в карету. Девушка ведет себя очень упрямо, щипает, царапает, кричит и даже пытается удержаться за дверь, покидая дом. По дороге в церковь невеста снова пытается сбежать: она спускается с повозки, бросается к ногам лошадей и просит их не везти ее к чужим людям, украшает животных лентами и обещает делать это всегда, если они сделают ей одолжение и отвезут ее обратно домой. Поскольку это не помогает, она пытается убежать, но ее догоняют друзья ее жениха.

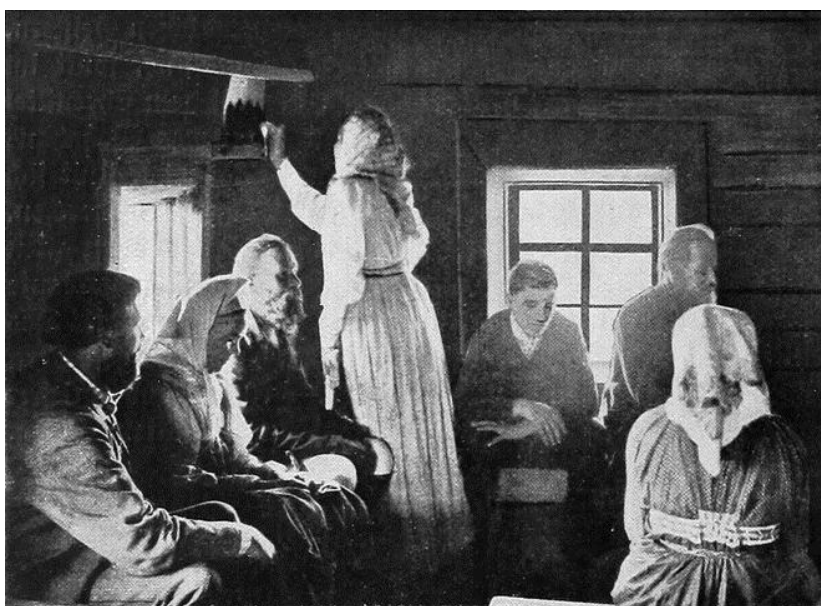

Фото J. K. Inha.

Илл. 453. Финский обряд помолвки.

Отец зажигает свечу перед святым изображением и просит дочь либо погасить ее, либо оставить гореть, тем самым объявив о своем решении.

Свадьба проходит в церкви по греческому обряду. И здесь невеста снова ведет себя непокорно; она сопротивляется просьбе священника поцеловать своего мужа, а наоборот, бьет и толкает его. По окончании церемонии молодые парни снова вынуждены применять силу, чтобы вернуть молодую женщину в карету. Когда это удастся, они мчатся галопом домой, в новый дом. По прибытии молодую женщину встречает свекровь (рис. 456) и другой родственник, который осыпает ее хмелем. Затем она садится рядом с печью и снова вынуждена слушать ругательства молодых девушек в адрес своего мужа. Ее братья или, в их отсутствие, другие молодые парни получают от родственников молодого мужа небольшие подарки и угощают подруг бренди; после чего они набрасываются на них и выгоняют из дома, пиная ногами. Затем молодую женщину также хватают и, несмотря на ее сопротивление, уводят к мужу в сарай, где подготовлено место для брачной ночи; после этого за парой закрывают дверь.

Фото J. K. Inha.

Илл. 454. Финны поют Калевала,

древней национальный эпос. Они сидят друг напротив друга, держась за руки и наклоняясь то вперед, то назад.

Еще более сложны свадебные торжества у карелов. Если молодой человек нашел девушку, которая ему нравится, он советуется со своими родственниками и, в сопровождении двух или трех друзей и одной женщины, обычно ближе к вечеру отправляется к своей будущей невесте. В таких случаях выстрелы из ружья сообщают всему селу, что молодой человек снова отправился на поиски «шерстяного платка», то есть жены. Таким же образом приветствуют его прибытие в дом избранницы. Жених и его спутники сразу же проводятся к почетным местам () и излагают родителям девушки свою просьбу, после чего созываются все родственники — среди них не может не быть крестного отца девушки —, чтобы обсудить дело за закрытыми дверями. Если между ними достигнуто согласие, отец зажигает свечу перед святым изображением и просит дочь либо потушить ее, либо оставить гореть, тем самым выразив свое решение ([рис. 453](#)). Если дочь не тушит свечу, она тем самым соглашается с предложением, и брак считается заключенным раз и навсегда. Ближайшие родственники обеих сторон подтверждают это рукопожатием и бросанием монет перед святым изображением. С этого момента девушка считается помолвленной. — Новая невеста садится в женский уголок, а по бокам от нее — по одной подруге в качестве плакальщиц. С другой стороны дома подходит мать с другими плачущими женщинами ([иллюстрация 461](#)). Обе группы идут навстречу друг другу, а затем вместе направляются в женский уголок, чтобы «плакать» под песню о помолвке.

Приглашения на свадьбу и вручение свадебных подарков также сопровождаются плачем; один или несколько профессиональных плакальщиков активно помогают в этом. Для

каждого приглашаемого необходимо исполнить две песни со слезами, песню с просьбой и песню с благодарностью; при этом приглашающие напрягают не только горло, но и спину, потому что во время благодарственной песни они должны время от времени склонять голову до земли перед дарителем.

Фото: Ф. Хеджес Батлер.

Илл. 455. Пулка,

это сани, на которых обычно путешествуют в Лапландии.

Свадебные торжества обычно начинаются в субботу вечером. Девушки разогревают баню, приглашают невесту войти в нее со слезами на глазах и, пока она купается, поют в комнате плачущую песню на старинном, богатом цветом языке ([рис. 457](#)). После бани невесте преподносят первые подарки, которые ей предлагает сам жених на подносе. После долгих возражений она наконец касается их рукой, после чего отец или другой близкий родственник принимает их. В ответные подарки от невесты, предназначенные для родственников и близких жениха, кладут на тот же поднос; о их распределении решает специально назначенное для этого лицо, саайаннайнен, то есть сопровождающий, помощник. При этом снова льются обильные слезы.

Фото J. K. Inha.

Илл. 456. Финский свадебный обычай.

По прибытии к дому свекрови молодая жена встречается хлебом, который ей предлагает мать мужа, и вводится в дом, где она падает перед ней на колени.

Фото: J. K. Inha.

Рис. 457. Финский свадебный обычай.

Невеста сопровождается подругами в баню, где они поют песню «плача».

Утром следующего дня после свадьбы всевозможные люди, старые и молодые, собираются перед домом молодоженов и коротают время играми (рис. 468). Невеста (рис. 466) ходит среди плачущих и просит подарки. Если она выбрала определенного человека, у которого стоит попросить подарок, то девушка обнимает его за шею и плачет, пока он не даст ей подарок, после чего невеста снова должна «плакать» в знак благодарности. Через некоторое время выстрелы из ружей объявляют о прибытии свиты жениха, которая хочет присутствовать на *katshotus*, то есть первом торжественном появлении невесты перед родственниками ее будущего мужа. Сначала все садятся за длинный семейный стол, который в финских домах обычно стоит под средним окном напротив входной двери и считается почетным местом, а также за другие, более маленькие столы. Патваска, или церемониймейстер, посыпает солью скатерть, берет хлеб, принесенный из дома жениха, и второй из дома невесты, вырезает из середины каждого по круглому куску, насыпает соль в образовавшиеся отверстия, вставляет вырезанные куски обратно и кладет хлеб на семейный стол. Девушки-плакальщицы плачут до тех пор, пока крестный отец или брат не выходит, чтобы подготовить невесту. Над обычной повседневной одеждой на нее надевают лучшие вещи, которые девушки просят под плачем и рыданиями. Крестный отец или брат протягивает рубашку и держит ее над головой невесты, как будто хочет ее надеть. Дважды она отталкивает рубашку, но в третий раз надевает ее. Во время всего процесса непрерывно плачут. При надевании нижней юбки и юбки повторяются те же сложности. Перед тем, как отправиться в церковь, церемониймейстер в женском уголке принимает определенные меры, чтобы защитить пару от колдовства (рис. 462). Затем невесту () ведут в женский уголок; по пути пять женщин распускают ей косу (рис. 471). Когда они доходят до уголка, акушерка задерживает занавес, но снова его открывает, после того как церемониймейстер

дает ей несколько копеек; теперь жених видит свою невесту. После того как пара обошла вокруг, церемониймейстер зажигает три кусочка губки, из которых жених и невеста должны проглотить по одному; третий кладут под сковороду, стоящую на земле. Пока гости направляются в церковь, церемониймейстер, как представитель старых языческих обычаев, не участвует в христианском торжестве. Перед тем как невеста покидает родительский дом, над ней держат святую икону, покрытую тканью (рис. 467). — Перед церковью жених вручает невесте платок, за который он вводит ее в церковь. На обратном пути он приглашает свою теперь уже молодую жену и гостей прийти в его дом или, если он не местный, в дом, предоставленный ему для этой цели родственниками, и продолжить празднование.

Праздник в основном состоит из распития бренди. При этом молодая пара три раза выливает бренди крест-накрест под стол, чтобы расположить к себе духа-покровителя нового дома. Муж и жена должны поставить стаканы, из которых они пьют, как можно ближе друг к другу на столе, чтобы не было ссор и раздора. После того, как все вдоволь выпили бренди, начинается раздача подарков.

Фото J. K. Inha.

Илл. 458. Финский гадатель.

На сито бросают маленькие кусочки хлеба и угля. Если маятник, приведенный в колебание, движется между кусочками хлеба, желание того, кто обращается к оракулу, сбывается, но не сбывается, если маятник колеблется над углем.

Когда для молодой женщины наступает час прощания, с нее снимают повязку на лоб, символ девичьей юности, и относят в женский уголок сундук, который должен быть полон вещей. Молодая женщина садится на него после того, как родственник трижды обошел вокруг сундука. Теперь ее берут на руки две старухи, расчесывают ее распущенные волосы и заплетают их в две косы вместо одной, которую носят девушки. Церемониймейстер вручает ей большое полотно, которым она полностью укрывается, так что она сама ничего не видит и никто не может ее увидеть. Только красивый маленький мальчик у ее ног может заглянуть под платок; этим хотят напомнить ей о ее будущей профессии матери. Во время приготовления молодой женщины две или три старушки поют песню о надевании головного убора. Свита мужчины должна покинуть женский уголок, но может выйти только после уплаты денег, которые собирает подруга молодоженов. После этого молодые люди выстраиваются в ряд во дворе и ждут молодую жену, которую вскоре выводит ее крестный отец. Она по-прежнему одета в покрывало () и так ведется к своему мужу, перед которым

она трижды низко кланяется. Затем крестный отец передает ее мужу с короткой речью, в которой дает им обоим советы. Среди прочего он говорит молодому мужу: «Если она не послушается тебя, возьми соломинку и ударь ее; если она все еще не послушается, возьми березовую пруть и сделай то же самое; но если она и тогда не послушается, возьми более жесткое оружие, например, бревно, и ударь ее. Но берегись, чтобы не лишить ее жизни, потому что у нас есть много знакомых, готовых взять на себя обязанность кровной мести». Затем мужчина трижды обходит свою молодую жену и заглядывает под покрывало, чтобы убедиться, что это действительно она.

Всю первую ночь празднуют; церемониймейстер должен тщательно следить за тем, чтобы не произошло ничего противозаконного. Поэтому он сам следует за молодой парой в их спальню. Молодая жена спит этой ночью полностью одетой. — Когда молодая жена покидает родительский дом, мать выражает свою боль плачем ([рис. 472](#)).

Эти сложные свадебные обычаи, к которым относятся еще различные другие детали, о которых здесь не упоминается, строго соблюдаются карелами. Бывает, что, хотя священник и обвенчал пару в церкви, она не считает себя женатой, пока не выполнит все традиционные предписания. Однако не каждый может пройти через все эти дорогостоящие церемонии. Поэтому существует сокращенная процедура, которая, по-видимому, является пережитком прежнего обычая похищения невесты. Жених подходит к девушке, которая ему нравится, кланяется и предлагает ей уголок своего платка. Если она отказывается три раза, то тем самым дает понять мужчине, что он ей не нравится; но если она принимает его, то тем самым выражает свое согласие. После этого не требуется никаких других формальностей, кроме того, что какая-нибудь женщина заплетает волосы девушки в две косы и надевает ей на голову шляпу; тем самым она становится молодой женой.

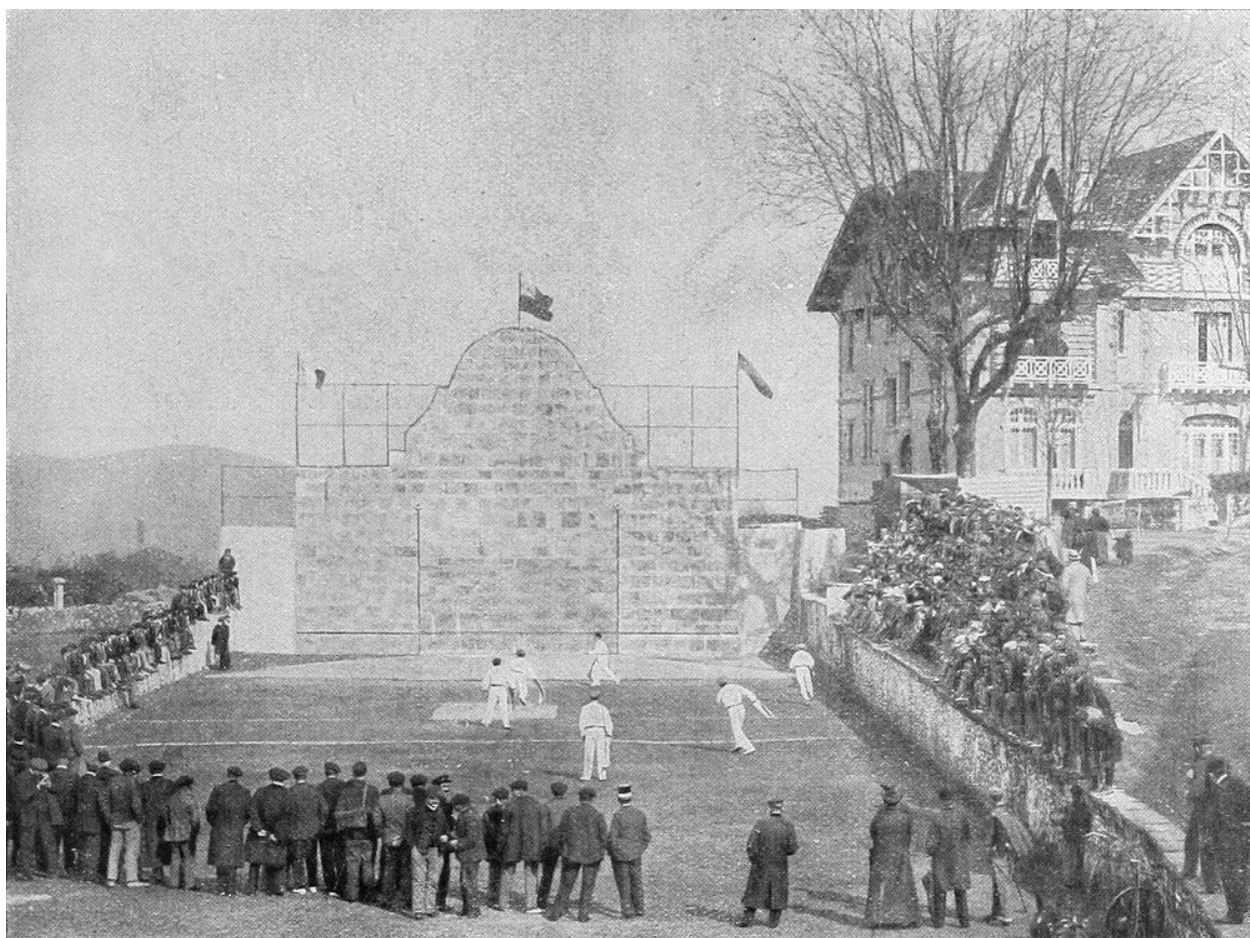
Илл. 459. Игрок в пелот

с чистерой, своеобразным метательным орудием, в правой руке.

В заключение несколько подробностей о свадьбах эстонцев. Когда свадебная процессия направляется в церковь, жених и шаферы должны ехать рядом с повозкой невесты, и по крайней мере один из них должен иметь при себе меч, которым он по пути несколько раз взмахивает в воздухе, чтобы отогнать злых духов. Когда молодожены ложатся спать в вечер свадьбы, отец невесты снимает с нее вуаль мечом, а затем втыкает меч в потолок комнаты, также для защиты от злых духов. В некоторых племенах, как только появляются гости, невесту прячут в комнате, где она вместе с двумя другими девушками ждет под одеялом (), пока гости не найдут ее; жених должен найти невесту среди трех спрятанных девушек и привести ее в гостиную. В некоторых районах вместо невесты прячут трех ее братьев или трех молодых парней в женской одежде. Предполагаемая невеста, выбранная женихом, под восторженные крики веселья ведется в зал, но, как только обнаруживается ошибка, ее сразу же выгоняют. По-видимому, это тоже является защитной мерой: ложная невеста должна взять на себя несчастье, и таким образом надеются обмануть духов, чтобы они не трогали настоящую невесту.

С беременностью и новорожденным ребенком также связаны различные суеверные представления, цель которых — отвести злых духов. Например, беременная женщина при медленно прогрессирующих родах должна трижды бросить за собой соль;

когда она кладет новорожденного в колыбель, она должна положить туда крестообразный ключ, нож и немного красной нити и так далее.

Илл. 460. Игрок в пелот перед фронтоном в Саре.

О погребальных обрядах скажу всего несколько слов. Когда у пермов наступает смерть, родственники или посторонние люди приглашаются, чтобы омыть тело и изготовить гроб. Перед тем как приступить к омовению, уполномоченный говорит умершему: «Не сердись, я хочу омыть тебя». Подобным образом его просят прощения, когда приносят гроб. Как правило, тело как можно скорее вывозят из дома на кладбище (), причем это делается на санях, которые везут рысью. На гроб кладут буханку хлеба, которую бросают первому встречному, по-видимому, в качестве последнего остатка пожертвования умершему. При опускании гроба крышка поднимается, чтобы покойный мог в последний раз взглянуть на мир. Часто сани, на которых вывезли покойного, остаются над его могилой, и в этом случае кладбище представляет собой весьма странное зрелище из-за множества остатков саней; также оставляются инструменты, которые использовались при выкапывании могилы.

Во время последующего поминального обеда зажигают свечи на подоконниках и по обеим сторонам от двери, которую на некоторое время оставляют открытой; кроме того, призрак умершего приглашают принять участие в общем трапезе. Ему также отводится место в переднем углу стола, что внешне обозначается тем, что туда кладут шапку или платок (в зависимости от пола) и ставят посуду для пирожных, кислого молока, бренди и овсяного хлеба. Каждый гость считает своим долгом положить часть своей еды в эту миску с призывом: «Ешь, братишка» или «Ешь, кузен». После еды миску ставят в траву в укромном уголке поля и через некоторое время проверяют, осталось ли в ней что-нибудь из еды. Если она не исчезла полностью, то есть не была полностью съедена воронами и воронами, то в

этом видят знак того, что умерший из гнева пренебрег поданной ему едой. На девятый и сороковой день после смерти, а также в годовщину смерти умершего снова устраивают торжественные застолья.

Фото J. K. Inha.

Илл. 461. Финский обряд помолвки.

Пока невеста сидит в женском углу, ее мать появляется с плачущими женщинами из другого угла, после чего все под плач начинают петь песню о помолвке.

Баски. Баски, или эускальдунаки, как они себя называют, живут по обе стороны Пиренеев на берегу Бискайского залива. До сих пор их происхождение остается загадкой. Были высказаны самые смелые предположения, но однозначного ответа так и не было найдено. По состоянию на сегодняшний день исследований, не будет ошибкой предположить, что они происходят из Северной Африки, еще в древности иммигрировали в Испанию, где изначально были гораздо более распространены, чем сегодня — их предками, вероятно, были древние иберийцы — и в результате своей изолированности остались на более ранней стадии развития культуры. Ведь они до сих пор сохраняют многие обычаи и привычки, напоминающие о подобных примитивных условиях древности или о таких же условиях у малоразвитых диких народов. Самым странным и наименее изученным аспектом этого народа является его язык, который, как, например, китайский и некоторые американские языки, имеет агглютинативную структуру. Поэтому баскский язык занимает совершенно особую позицию среди других западноевропейских языков; фон дер Габленц и другие исследователи считают, что обнаружили сходство между ним и берберскими языками Северной Африки.

Фото J. K. Inha.

Рис. 462. Заклинение на финской свадьбе.

Церемониймейстер берет нож между зубами, горящую факел в левую руку и топор в правую; так он обходит родственников жениха и ударяет топором по земле — пережиток языческого суеверия.

Внешний вид басков также указывает на их явное родство с североафриканским населением. Хотя баски и не являются однородной расой, они отличаются рядом особых черт, таких как средний рост, стройное, высокое телосложение, короткий или удлиненный череп с необычно сильно выпуклыми висками, длинное, узкое лицо, заметно сужающееся к низу от скуловых костей, с чрезвычайно острым, слегка отступающим подбородком, тонким изогнутым носом, который плавно переходит в прямой, несколько узкий лоб, темные глаза, темные волосы и смуглый цвет кожи. Исследование показало, что этот тип лежит в основе так называемой средиземноморской расы, то есть той, к которой принадлежат жители Южной Европы и Северной Африки. Очевидно, к этому типу присоединились еще элементы с короткой головой (альпийский тип), и в результате большой изолированности в течение длительного времени при неизменных внешних условиях в сочетании с инбридингом сформировался современный тип басков.

Национальный костюм (рис. 465) басков для мужчин состоял из широких мягких брюк до колен, черных чулков, белой рубашки с высоким мягким воротником, доходящим до щек, черной куртки и круглой плоской шапки из шерсти, *chapelak*; женщины носили синюю юбку с цветным поясом, черный корсет с серебряной вышивкой, зашнурованный спереди поверх рубашки, которая оставалась видимой, цветные шали и небольшой платок для прически. За исключением типичной шапки и платков, этот костюм сейчас практически исчезает.

Баски в основном занимаются земледелием, но также разводят скот и в некоторой степени занимаются судоходством. Их язык использует названия различных периодов года, связанных с сельским хозяйством. Так, ноябрь называется месяцем посева (*Azilla*), июнь — месяцем ячменя (*Garagarilla*), июль — месяцем пшеницы (*Garilla edo Uzteilla*), октябрь — месяцем сбора урожая (*Bildilla*), февраль — месяцем быков

(*Zezeilla*) и так далее. От лета производны названия весны (*Udaberri* = новое лето) и осени (*Udazkena* = последнее лето). В земледелии баски сохранили некоторые первобытные методы работы. Так, они используют тележки (рис. 476) с мощными массивными деревянными дисками в качестве колес, которые вращаются вместе с прочно соединенной с ними круглой осью; конструкция этих тележек представляет собой ящик из досок или плетение из прутьев, а дышло проходит до задней части. При варке жидкостей, особенно молока, баски используют старинный метод варки на камнях, то есть бросают раскаленные камни в деревянный корыт, наполненный жидкостью, которую нужно сварить.

Илл. 463. Цыгане из Семигоры перед своими палатками-тележками.

Баски очень любят танцы, музыку и игры. Национальный танец, своего рода хаст-танец, уже во многом уступил место современным европейским танцам, но старинные музыкальные инструменты, на которых он сопровождался, сохранились до наших дней. Национальной игрой басков является пелота, игра с мячом, которая пользуется большой популярностью у молодых и старых, так что, как говорят, баски могут забыть о еде и питье, когда играют в нее. Она играется перед фронтоном, широкой и высокой стеной, увенчанной сеткой для ловли мячей; от нее отходит квадратное игровое поле, огороженное слева и справа, но открытое со стороны входа (рис. 460). Две команды, синяя и красная, играют друг против друга. Игрок бросает чистерой (рис. 459), метательным орудием в форме лодки, изготовленным из прочных ивовых прутьев, на заднем конце которого в кожаном мешке плотно завязана рука, сильно бросает мяч в фронтон, а игрок противоположной команды должен поймать его на обратном полете или после первого удара о землю и, в свою очередь, бросить его в стену. Игра требует необычайной ловкости.

У басков до сих пор существует мнение, что женщина подчиняется мужчине, что выражается в различных формах. Во время церемонии бракосочетания священник говорит молодоженам: «Мужчина и женщина подобны двум рукам человека, тот соответствует правой, более сильной руке, а она — левой, более слабой». После церемонии священник надевает на молодоженов палантин; но когда он накидывает его на плечи

мужчине, он кладет его на голову женщине в знак ее подчинения власти мужа. В настоящее время среди басков, по-видимому, уже не встречается мужского послеродового периода; однако, согласно сомнительному предположению различных авторитетных источников, в прошлом он существовал среди басков. С другой стороны, доказано, что старшая дочь имеет преимущественное право на наследство перед всеми сыновьями, если она старше сыновей и остается в родительском доме. Очевидно, это пережиток матриархата более ранних времен.

Илл. 464. Цыганская девочка из Семигорской Румынии.

На церковных праздниках почти всегда проходят детские шествия, во время которых поют и просят милостыню. В Страстную неделю, когда церковные колокола не могут звонить, дети шуметь с помощью трещоток. За день до Пасхи они приносят воду и огонь в церкви, получают над ними священническое благословение, а затем относят их в родительские дома, чтобы дома были защищены от ударов молнии и грозы. Той же освященной водой окропляют зерно на полях, чтобы защитить его от всяких вредителей и способствовать его росту. Еще более эффективной считается вода, набранная в ночь Святого Иоанна. В ночь, предшествующую дню Сан-Хуана (24 июня), люди со всего Страны Басков стекаются в Камбос и, когда пробьет двенадцать часов, спешат к колодцам, чтобы жадно набрать столько воды, сколько только могут, потому что чем больше они ее выпьют, тем лучше будет их жизнь в новом году. Они также уносят с собой тяжелые грузы целебной воды в котлах и кувшинах, чтобы их близкие дома также могли ею воспользоваться. В сам день Иоанна священник освящает цветы, в основном лилии и боярышник, которые позже вешают на входные двери, также с целью отвести беду.

Среди особых погребальных обычаев следует упомянуть следующее. Дети, которые еще не приняли первое причастие, доставляются на кладбище в открытом белом гробу, в то время как взрослые хоронятся в черном гробу, а старые девы — в черном гробу, украшенном белыми бантами. Пожилым людям надевают освященную рубашку, которую покупают в ближайшем монастыре. Тот, кто умер, не исповедовавшись, не найдет покоя в могиле, а будет бродить. Однако и такой человек может попасть в Царство Небесное, если непосредственно перед ним в деревне умерла маленькая девочка.

Из: Бушан, Иллюстрированная этнография.

Илл. 465. Баск из Гипускоа.

Цыгане. «Кочевой народ» цыган овеян некой романтикой. Еще пятьдесят лет назад никто не знал, откуда они родом. При своем первом появлении в Германии они сами распространили легенду, что их предки жили в Египте и не приняли родителей Христа, бежавших туда, за что Бог проклял их и обрек на вечные скитания, как вечных евреев. В результате до середины прошлого века родиной цыган считалась страна фараонов; английское (gypsy), испанское (gitano), венгерское (pharaonenvolk) и другие подобные названия также отражали это предполагаемое египетское происхождение. Однако более поздние исследования, в частности лингвистические, несомненно установили, что родиной цыган следует считать Переднюю Индию, где в болотах Инда и Пенджаба их родственники до сих пор живут под именем джаб. Наука считает их и их общих предков народом зотт. Физические особенности цыган, очень похожие на европейский тип, особенно на тип южных народов, свидетельствуют о том, что цотты, вероятно, были родственны индийцам, то есть потомкам европейских иммигрантов (смешавшихся с местным населением). Точный момент, когда индийские цыгане () отделились от своих соплеменников и отправились в странствие, установить уже невозможно. Исторически подтверждено только то, что в V веке н. э. по инициативе персидского правителя Бахрам Гура из Индии в Персию прибыло большое количество цыган, около двенадцати тысяч, чтобы обучать жителей этой страны игре на лютне. Судя по всему, цыгане уже тогда имели большую любовь к музыке, как и сейчас. Персидский поэт Фирдуси (около 1000 года нашей эры) называет этих иммигрантов лури, и до сих пор так называют цыган в Персии.

Фото: J. K. Inha.

Илл. 466. Финская невеста

в день свадьбы встречает своих подруг, которые плачут и радуются вместе с ней.

Из Персии зоты сначала заселили равнины Евфрата и Тигра, Армению и всю Малую Азию; здесь они, по-видимому, проживали в течение длительного времени. Затем они разделились. Одна группа в середине IX века переехала в Европу, где сначала прочно обосновалась на Балканском полуострове, а другая группа направилась через Сирию в Египет и Нубию, а затем в Судан и остальную часть Северной Африки. На Балканах произошло второе разделение: одна группа двинулась вдоль Дуная в Венгрию, Чехию, Польшу, Финляндию, Скандинавию, Германию и Испанию, а другая — из Сербии через Славонию в Италию и Францию. Цыгане не остановились даже на границах Европы, поскольку переехали через океан в Америку. В Германии они впервые появились в XV веке.

Тип цыган в целом похож на тип южных европейцев. Их отличают средний рост, стройное телосложение, в основном удлинённый череп, прямой нос, широкое или овальное лицо, желтовато-коричневый цвет кожи, простые черные волосы, густая борода того же цвета и карие глаза (рис. 469 и 474). Среди женщин часто встречаются настоящие красавицы (рис. 464 и 477).

По своему костюму (рис. 469 и 475), питанию и религии цыгане в целом примыкают к народу, среди которого они живут как паразиты. Частично они являются коренными жителями, иногда их заселяли принудительно (как на Балканах и в Венгрии); они живут в полуподземных глинобитных хижинах недалеко от городов и деревень, реже в собственных поселениях. Частично они ведут кочевой образ жизни, постоянно перемещаются и живут в палатках из парусины или в своих повозках (рис. 463). Их общественный строй является патриархальным. Кочевые цыгане в основном занимаются такими ремеслами, которые можно выполнять во время перекочевок; они являются медниками, бляхарщиками, плетельщиками корзин, а также зонтичниками и

зонтичными мастерами, медвежьими дрессировщиками, артистами, акробатами, канатоходцами и торговцами лошадьми. Те, кто уже обосновался, предпочитают торговлю лошадьми и музыку (рис. 470). В частности, венгерские цыгане пользуются большой международной популярностью как музыканты. При этом они в большинстве своем не знают нот — поэтому цыганская музыка не имеет музыкальной литературы — а играют все по памяти или импровизируют. Музыкальные идеи и мелодии передаются из поколения в поколение и хранятся с трепетной верностью, не будучи записанными. — Выступления цыган носят исключительно инструментальный характер, особенно в игре на скрипке они являются настоящими мастерами. Пение у них отходит на второй план. — Цыганские женщины, где бы ни жили племена, ходят на поля обрабатывать землю и таскают дрова; но их основным занятием является гадание, раскладка карт и толкование снов. С восхитительной хитростью они умеют обманывать своих жертв и выманивать у них деньги. Однако все эти занятия цыган являются почти только видимыми; на самом деле они занимаются воровством в самых разных формах и таким образом зарабатывают на жизнь.

В целом на Земле насчитывается около полумиллиона цыган, из которых более трех четвертей проживают в Юго-Восточной Европе.

Фото J. K. Inha.

Илл. 467. Финский свадебный обычай.

Прежде чем невеста покидает родительский дом, над ней поднимают изображение святого, прикрепленное к ткани.

Хотя по имени цыгане являются христианами или мусульманами, они по-прежнему придерживаются с у е в е р и й. Большую роль в этом играют урмены, или женщины-судьбы, которым приписывают главное влияние на жизнь человека. Урмены — это «зрелые души деревьев», которые живут под властью королевы в недоступных ущельях высоких гор, в дворцах, построенных из золота и серебра. Их представляют себе как существ необыкновенной красоты, пока они остаются девственными, наделенными двумя крыльями, с помощью которых они могут летать по воздуху. Пока они не вступают в

отношения с мужчинами, они остаются, как уже было сказано, молодыми и красивыми; однако после возможного общения с мужским существом они сразу рожают трех урменов, превращаются в старух, изгоняются королевой как бесчестные и уходят в одинокие хижины. Из трех сестер-урман () одна является злым, плохим существом, а две другие — добрыми. Первая стремится изменить судьбу человека к худшему; две добрые урман, напротив, являются защитницами людей и животных и имеют по семь любимцев среди людей, которым они оказывают помощь и защиту, и столько же животных. Другим видом фей судьбы являются Кешалийи, или лесные духи, которые сидят на скалах в высоких горах и распускают свои волосы, часто длиной в несколько миль, в долины, что, как считается, объясняет появление тумана. Их отношение к людям сходно с отношением Урмен. Помимо упомянутых духов природы, цыгане почитают еще целый ряд других демонов, таких как нивачи, или духи воды, пчувуше, или земные люди, великаны и карлики, джуклануше, или люди-собаки, и различных демонов болезней.

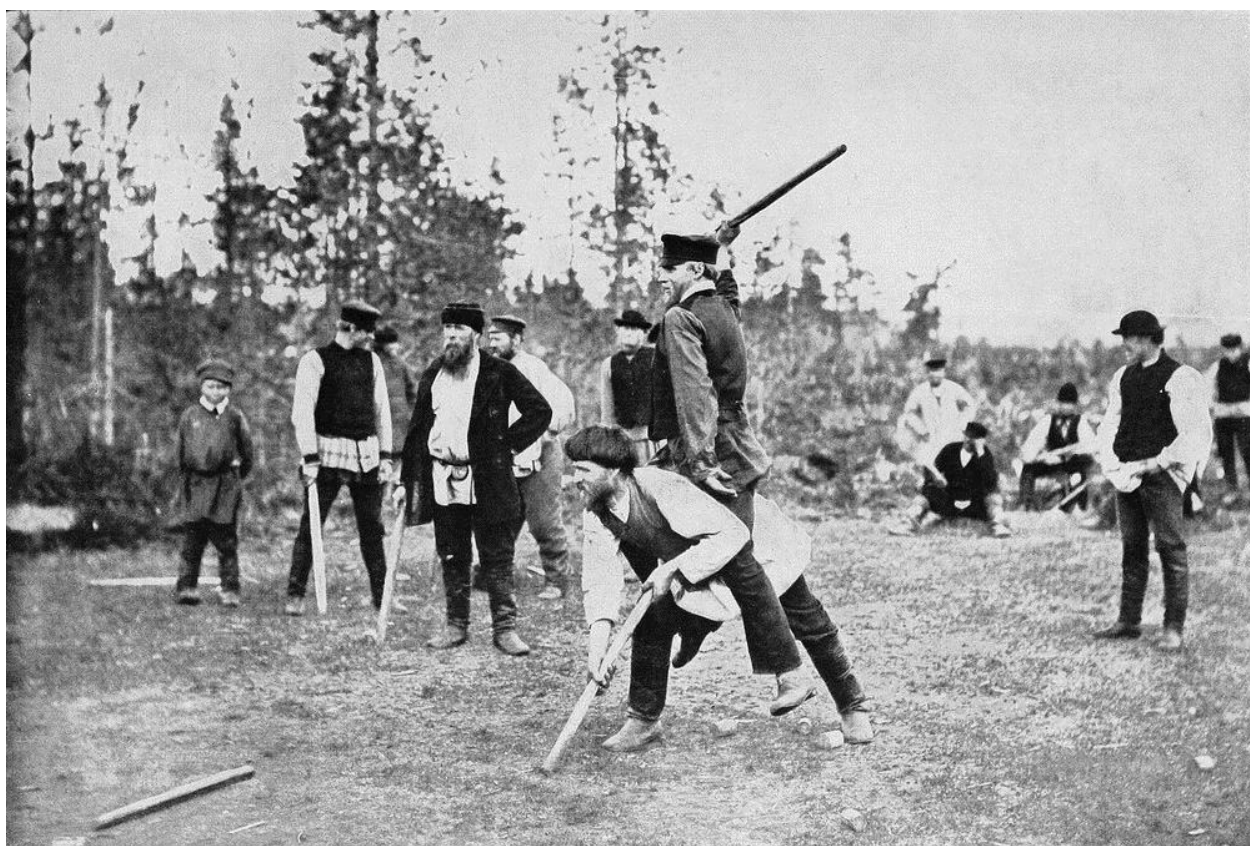

Фото: J. K. Inha.

Илл. 468. Игра кюкка у финнов.

Она чем-то напоминает нашу игру в кегли, поскольку в ней нужно с помощью толстых палок сбить с места расположенные в ряд цилиндрические деревянные предметы противника.

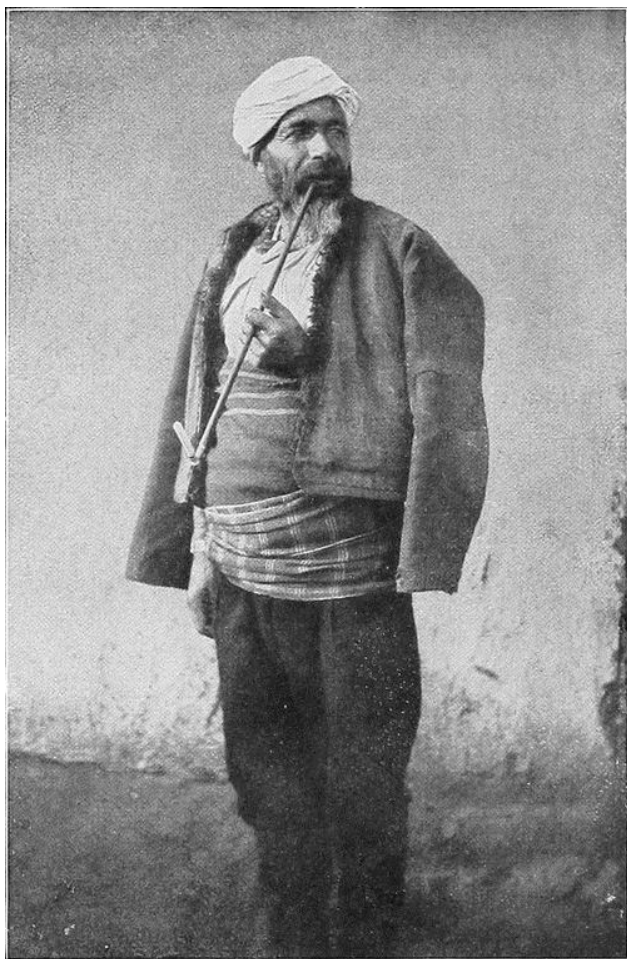

Фото: Топić, Сараево.

Илл. 469. Боснийский цыган (торговец лошадьми).

Влиянию злых духов пытаются противостоять всеми возможными способами: жертвоприношениями, амулетами, заклинаниями и многим другим. Перед тем как снимать палатки для нового перехода, трижды объезжают лагерь, чтобы изгнать злых духов. По той же причине трижды плюют в воду, когда переходят мост во время перехода. Взрослые часто носят с собой в обуви семена дурмана как эффективное средство защиты, чтобы иметь удачу в важных делах, вешают на голую кожу маленькие дощечки из липового дерева, также являющиеся мощным магическим средством, чтобы защититься от инфекционных заболеваний, обвязывают левое бедро веревкой, сплетенной из ослиных волос, чтобы иметь удачу с женщинами, и применяют еще целый ряд подобных мер. Помощники людей — это колдуньи. В первую очередь они полезны людям и животным как целители, поскольку считаются обладающими особыми знаниями и силами, позволяющими изгонять из тела зло, демонов болезней. Помимо этого, они также умеют способствовать успеху предприятия, разжигать любовь и ненависть, «связывать и развязывать» душу человека, регулировать погоду, вызывать образ будущего, изгонять мертвых и т. п. Их сверхъестественные силы в большинстве случаев передаются по наследству и развиваются старшими колдуньями у тех, кто обладает соответствующими способностями. Но стать колдуньей можно и через половые сношения с водными духами (ниваши) или земными людьми (пчувуше).

Бдение над умершим, обычай испанских цыган.

По картине Дж. М. Лопеса-Мескиты.

Колдуньи также присутствуют при родах, чтобы способствовать их продвижению с помощью молитв и других средств. Дети являются обязательным условием брака. Бездетная женщина подвергается презрению; о ней говорят, что до замужества она была любовницей вампира. Различные суеверия влияют на жизнь беременной женщины. Беременные женщины носят медвежьи когти на поясе; когда они видят радугу, они должны помахать ей, чтобы ребенок родился красивым.

Фотография Берлинского иллюстративного общества с ограниченной ответственностью.
Илл. 470. В сербской цыганской деревне.

Начинается музыка.

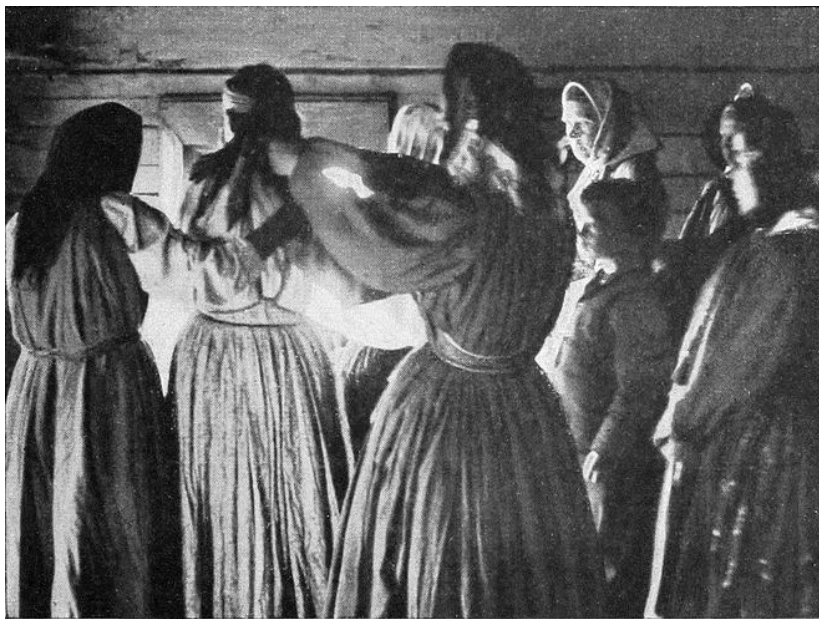

Фото: J. K. Inha.

Илл. 471. Финский свадебный обычай.

Невесте распускают волосы.

Когда приближается час родов, развязывают все узлы на одежде роженицы и окружающих ее людей. Кроме того, перед палаткой разжигают костер, чтобы отпугнуть злых духов; женщины, на которых лежит эта обязанность, трижды плюют в пламя, при этом восклицая: «Приди, добрая Урма, и помоги!» и шепчут еще другие заклинания; у цыган Семигорья этот костер горит до крещения. Чтобы отпугнуть враждебных демонов, цыгане, живущие в палатках, образуют вокруг матери и ребенка круг, внутри которого разбрасывают семена дурмана. Балканские цыгане ставят у головы матери миску с вареным в меду просом или пшеницей и втыкают в кашу три ложки, чтобы урмы могли насытиться; иногда они также готовят три кусочка сала и три стаканчика шнапса. После этого все люди должны удалиться из палатки или хижины и из их непосредственной близости. Только колдунья остается перед палаткой, в которой лежат мать и ребенок; она сидит здесь и

шепчет молитвы до рассвета. Кроме нее, людям крайне редко дается возможность увидеть урменов; так, например, это может сделать только седьмая дочь в ряду девочек, в котором нет ни одного мальчика, и, наоборот, только девятый сын в ряду мальчиков, в котором нет ни одной девочки. — Ближе к полуночи после рождения ребенка появляются три первородные и определяют будущую судьбу нового жителя Земли. Первая определяет количество лет жизни ребенка и способ его смерти, вторая — будет ли он богат или беден, счастлив или несчастлив в браке, а третья, наконец, пытается опровергнуть желания своих сестер.

Фото J. K. Inha.

Илл. 472. У финнов после свадьбы мать невесты остается в доме в слезах, хотя свадебная процессия приглашает ее присоединиться к ней.

Когда р о ж е н и ц а покидает постель, она должна, если родила сына, пройти между разрезанными пополам петухом, а если дочь — между разрезанными пополам курицей, после чего женщины съедают соответствующее животное. При первом выходе из дома она должна положить ребенка на землю и три раза пройти над ним туда и обратно, чтобы он не стал видимым для духов; после этого отец поднимает его с земли и вешает ему на шею красную нить, тем самым публично признавая его своим ребенком.

У молодых людей л ю б о в ь пробуждается довольно рано. Любовная поэзия занимает важное место в жизни цыган. Существует также множество секретных и магических средств, с помощью которых влюбленный пытается завоевать благосклонность объекта своей любви. Если молодая девушка хочет привязать к себе мужчину, она ищет, например, ивовую ветку с узлами, поскольку считается, что их завязали феи, срезает эти узлы и кладет их в рот, произнося слова: «Я ем твоё счастье, я пью твоё счастье; взамен я даю тебе своё счастье,

теперь ты мой». Наконец, она должна незаметно положить узлы в постель любимого человека.

Фото J. K. Inha.

Илл. 473. Жертвоприношение барана карелами (Винчжавой).

27 августа карелы приносят в жертву барана в честь святого Николая. Перед моленной животному перерезают горло, а его кровь собирают в трубку, которую позже запечатывают.

Если молодой цыган намеревается жениться, он покупает ткань и вешает ее на палатку своей избранницы. Если она берет ее, это означает, что она дает свое согласие. Конечно, необходимо также получить согласие родителей девушки, что достигается путем подношения многочисленных подарков. Цыганская свадьба – это настоящая покупка, поскольку жених должен заплатить родителям своей избранницы определенную сумму, размер которой во многом зависит от красоты девушки.

Чтобы узнать, будет ли брак плодотворным, за неделю до свадьбы молодые ночью отправляются на берег ближайшей реки и ставят там две зажженные свечи. Если ветер задует одну из них, это считается дурным предзнаменованием; в этом случае молодые спешат бросить в воду яблоки и яйца, чтобы умиловить злых водных духов.

Приглашение на свадьбу обычно доставляет лично цыганский юноша; в сопровождении нескольких музыкантов он ходит от палатки к палатке и, под аккомпанемент музыки, поет и танцует, вручая приглашения. При этом он отличается, среди прочего, украшенной лентами ореховой палкой, которая должна защитить молодую пару от влияния злых водных духов (Ниваши). Пока жених выполняет свой долг по приглашению, невеста ночью сжигает на перекрестке свои так называемые букеты счастья, чтобы они не попали в руки другой девушки, что могло бы отвратить сердце жениха. Букеты счастья — это цветы гнафалиума, которые молодые девушки собирают ежегодно в ночь Святого Иоанна и, связывая в маленькие букеты, хранят среди своих вещей, чтобы они защищали их владелиц от болезней и позора.

За три дня до свадьбы проводится предсвадебное торжество, на которое собираются соплеменники; жених и невеста обмениваются красочными платками или кольцами. В некоторых племенах в последний день перед свадьбой женщины приносят из леса молодые деревья, так называемые «палки счастья», и ставят их перед домом жениха, чтобы его любовь к избраннице оставалась «крепкой и вечнозеленой» в будущем. В благодарность за

это внимание он должен наградить их бренди. Рано утром в день свадьбы гости собираются перед палаткой и приносят молодоженам всевозможные подарки, в основном в виде еды и напитков, но также и предметы домашнего обихода и деньги. Затем все участники, во главе с музыкантами, но сначала без песен и музыки, отправляются в церковь в праздничном шествии. Сначала идет жених, окруженный юношами и мужчинами, за ним на определенном расстоянии идет невеста в сопровождении женщин и девушек, а также единственного, а именно самого старшего юноши, который должен следить за тем, чтобы невесту не похитили. Если он проявит небрежность, то должен будет покрыть часть расходов на свадьбу. После церемонии бракосочетания процессия под крики и музыку возвращается в палаточный лагерь. По прибытии молодую пару закидывают орехами, раньше также просом, обливают водой, а затем натирают мешком из норки, содержащим семена дурмана, что должно защитить от несчастья и сглаза; при входе в палатку в них бросают обувь и сапоги, что должно повысить плодovitость, и так далее.

Фото. Тема, Сараево.

Илл. 474. Боснийский цыганский мальчик.

Б о л е з н ь цыгане приписывают определенным демонам, против которых обращаются к колдунье. Она сразу же вступает в магическую связь с больным, потирая различные части его тела мешочком, наполненным семенами дурмана, и призывая демона, чтобы тот открыл ей средство от болезни. Если вмешательство колдуньи не приносит успеха, то готовятся к

последнему концу и самого умирающего. Его выносят вместе со всеми его вещами перед палатку, чтобы, когда наступит его последний час, душа могла спокойно покинуть тело и не привязаться к какому-либо предмету умершего, иначе она позже отомстит оставшимся в живых. В некоторых племенах существует обычай, согласно которому белая собака облизывает подошвы ног умирающего.

Илл. 475. Турецкие цыгане.

По картине Х. Ларвина.

После наступления смерти тело омывают соленой водой. Этим водой позже поят скот, чтобы он хорошо рос. После омовения тело выносят на улицу, если это еще не было сделано. При этом не используют обычную входную дверь, а выносят тело через другое место, подняв стенку палатки, или через окно. На открытом воздухе тело выставляется на всеобщее обозрение (). В это же время женщины начинают петь плачи, которые различаются в зависимости от пола умершего и отличаются поэтическим размахом. Рядом с выставленным телом соплеменники () ставят еду и напитки, которые позже будут съедены и выпиты ими. Во время этой поминальной церемонии часто происходят дикие оргии (см. [художественное приложение](#)).

Фото: Hauser y Menet, Мадрид.

Илл. 476. Баскская повозка, запряженная волами (Сан-Себастьян).

После трехдневного прощания покойник хоронится за пределами поселения. Как только могила засыпана, женщины складывают все вещи, которыми пользовался покойник, вокруг могильного холма и сжигают их; в противном случае душа покойника вернется, чтобы мучить его родственников и требовать от них возвращения своей собственности. Кроме того, огонь должен согреть душу во время ее путешествия через холодные края в царство мертвых. Пока плоть не сгниет с костей, блуждающая душа не сможет найти его. На пути туда, который является весьма трудным и опасным, ей, среди прочего, приходится проходить мимо семи гор, которые сражаются друг с другом, бороться со змеем, защищающим путь, и идти против ледяного, режущего ветра. Чтобы защитить живых от возможного возвращения духа, в древности могилу окружали терниями.

Фото д-р Бушан.

Илл. 477. Боснийская цыганка.

Имя умершего произносят только один раз, а именно на седьмой день после похорон. В этот день ближайшие родственники умершего с наступлением ночи удаляются из палаток, называют умершего по имени и дают ему понять, что он навсегда покинул этот мир и больше не является человеком; поэтому он должен быть доволен своей судьбой и больше не думать о возвращении к своим родным или о том, чтобы творить зло в виде духа.

С этого момента никто не смеет произносить имя умершего.